

«ЧЕЛОВЕК, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И ФЕДЕРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ
«МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСЛАМА В РАЗВИТИИ
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

12 февраля 2021 года
г. Ставрополь

УДК 332.33
ББК 65.9
У 46

Редакционный совет:

Доктор экономических наук, профессор Ледович Т.С.

Человек, экономика, общество в условиях пандемии: региональные, глобальные и федеральные аспекты: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 14 февраля 2021 г.). – Ставрополь: Институт Дружбы народов Кавказа, 2021 – 604 с.

ISBN 978-5-903174-44-7

Сборник XV Международной научно-практической конференции «Человек, экономика, общество в условиях пандемии: региональные, глобальные и федеральные аспекты» содержит тексты докладов и выступлений ученых Юга России, представителей вузов Российской Федерации, высших учебных заведений ближнего зарубежья, представителей общественных организаций. Научные труды конференции посвящены актуальным вопросам влияния глобальной пандемии на правовую и социально-экономическую сферу современного общества.

УДК 378:281.93
ББК 86.37-4

ISBN 9978-5-903174-44-7

©Издательство ИДНК Пресс
©Институт Дружбы народов Кавказа, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Ледович Т.С.

ректор Института Дружбы народов Кавказа,
доктор экономических наук (г. Ставрополь).....11

Владимиров В.В.

Губернатор Ставропольского края (г. Ставрополь).....13

СЕКЦИЯ 1

ЭКОНОМИКА ЮГА РОССИИ : БУДУЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Абдулагатов З.М.

Исламская экономика в условиях глобализации: proetcontra.....15

Абросимова Т.Ф.

Проблемы и перспективы аудиторской деятельности
в эпоху геополитической и геоэкономической турбулентности.....21

Аванесов А.Г.

Перспективы развития туризма Северного Кавказа
в период экономической нестабильности.....27

Акмолдина А.И.

Современные информационные системы организации».....36

Алексеева Н.В., Малкина Л.В.

Оценка качества успеваемости студентов в условиях
дистанционного образования в период геополитической
и геоэкономической турбулентности.....38

Ахметжанов С. Н., Искаков Б.М.

Формирование цифрового пространства Казахстана.....45

Бабаева З.Ш.

Формирование сценарных прогнозов развития сельского хозяйства
республики Дагестан в условиях оптимизации
инвестиционного обеспечения.....48

Белецкая А.Г.

Управление персоналом как фактор повышения
конкурентоспособности компании в период пандемии.....55

Витенко Ю.В., Глазачева О. И., Титова А.Р., Абросимова Т.Ф.

Отражение внеоборотных активов в финансовой отчетности
российских компаний с учетом требований МСФО в эпоху
геополитической и геоэкономической турбулентности.....62

Есымханова З.К., Даулетханова Ж.Д., Абылкасимова Ж.А.

Развитие цифровых технологий в банковской системе
Республике Казахстан.....70

<hr/>	
Жаздыкбаева Д.П.	
Особенности развития малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан.....	78
Жеканаева Н.К., Нуркенова М.Ж	
Государственное регулирование социально-экономического развития сельских территорий.....	83
Зацарина А.В., Мхейн М.О.	
Последствие пандемии на мировые экономические отношения и стабилизация российской экономики, с учетом мер государственной поддержки.....	88
Избанова Г.Н., Искаков Б.М.	
Индустриально-инновационная модель развития экономики.....	93
Иманкулова Б.Б., Абдигалиева Н.К.	
Управление деятельности банков второго уровня на фондовом рынке Казахстана.....	98
Керимкулов С.Е., Азиева Г.Т., Турусбекова У.К., Абикенова Т.З., Алимагамбетова А.З.	
Анализ проблем доступа к сети передач электроэнергии в некоторых странах.....	103
Киселева И.Н., Алексеева Н.В.	
Пандемия коронавируса и её социально-экономические последствия.....	110
Кишибаева Г.М., Аяпбекова А.Е.	
Информатизация и автоматизированные системы бронирования и резервирования.....	116
Клевцова Т.В.	
Специфика реализации рекламного менеджмента на предприятиях юга России.....	119
Кузнецова И.А.	
О возмещении расходов на профилактику COVID-19.....	124
Кыдыр А.Т., Нурпеисова А.А.	
Экономические и социальные факторы, влияющие на покупательную способность потребителей в ресторанах фаст-фуда.....	129
Локтионова М.А.	
Стратегия развития финансового потенциала организаций в условиях пандемии COVID – 19.....	134
Магрупова З.М., Кольцов С.Г.	
Проблемы цифровой трансформации бизнеса и информационной безопасности.....	138
Михайлова Н. Ю., Цапова О. А., Парфёнова С. А.	
К вопросу об экономических последствиях пандемии COVID-19.....	142
Молдогазиева Г.М.	
Развитие маркетинга в сфере образования.....	148
Нарымжанов Н.Б.	
Стратегическое планирование развития организации.....	153
Подколзина И.М., Гришанов С. М.	
Угрозы финансовой безопасности предприятия в условиях пандемии.....	158

Позоян О.Г.

Современные тенденции и перспективы развития
предпринимательства в условиях COVID-кризиса.....162

Рахимбекова А.Т., Пягай А.А.

Экологическая политика и примеры стратегий
«озеленения» экономики.....166

Скороход Н.Н.

К вопросу об экономических функциях образования.....171

Смолянинова С.Ф., Фоот Ю.В, Цвингер И.Г.

Проблемы и перспективы развития института секьюритизации
банковских активов в экономике современного Казахстана.....178

Сулумов И.О., Тавбулатова З.К.

Комплекс мер для развития научно-инновационной
инфраструктуры южных регионов России.....185

Сычева Е.В.

Последствия пандемии для предпринимателей Ставропольского края:
время краха или новых возможностей?.....188

Тавбулатова З.К., Мусханова Х.Ж., Идалов Т.Р.

Банковские инновации в РФ: проблемы и перспективы развития.....194

Торехан М.С., Нурпеисова А.А.

Влияние пандемии Covid – 19 на автомобильную
индустрию Республики Казахстан.....201

Умирбекова С.У.

Налогообложение малого бизнеса в Республике Казахстан.....205

Усенова А.С., Исаков Б.М.

Роль сферы услуг в развитии экономики.....210

Хамзина А.С.

Современные тенденции функционирования банковского
сектора РКв условиях пандемии.....214

Шакырган А., Мусина Ж.А.

Инновационный менеджмент как составляющая
профессиональной деятельности специалиста.....220

СЕКЦИЯ 2

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ГУМАНИЗМА И ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ МИРОВОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ахмадуллин В.А.

Священная война советских верующих – малоизвестные
документы Великой Отечественной войны.....225

Баубекова Г.Д., Жаркымбекова А.Т.

Из истории становления женского просветительства
в Центральной Азии конца 19 – начала 20 веков.....231

Беркиханов М.С.	
Постулаты внутриконфессионального диалога в исламе.....	241
Борбасова З.Н., Улаков С.Н.	
Казахстанская идентичность как ключевой аспект в формировании имиджа и национального бренда страны.....	245
Бутгаева А.М.	
Развитие идей гуманизма и просветительства в мусульманской культуре в контексте всемирной истории.....	266
Валеев А.А.	
Инновационные технологии в социализации религии: вызовы современности.....	275
Гриценко Г.Д.	
Модернизационный дискурс в информационном пространстве северокавказского сообщества в условиях цифровизации.....	279
Игумен Алексей (Смирнов)	
Цель христианской жизни и созидание личности человека в контексте христианского мировоззрения.....	283
Карташова Е.А., Шаповал Г.Н., Вигель Н.Л.	
К вопросу об адаптации студентов-иностранцев в условиях реализации ФГОС во 3++ в период пандемии коронавирусной инфекции.....	287
Каширина О.В.	
Кризис цивилизации: культура времени как «язык» его преодоления.....	292
Мажаренко С.В.	
Новые аспекты поликультурного образования в эпоху глобализационных изменений.....	298
Маслова Т. Ф.	
Профессиональная культура педагога как субъекта цифровой образовательной среды: постановка исследовательской проблемы.....	303
Мацулевич Е.В., Косов А.П.	
Принципы международной морали в отношениях Беларуси и Запада (сер. 1990-х – начало 2000-х гг.).....	308
Миклина Н.Н.	
Ценности классической музыки в современном обществе.....	313
Парахина К.В.	
Гуманизм как ценностное основание для просвещения современного общества.....	323
Парсиева Л.К., Тайсаева Б. М.	
Место нравственных ценностей в формировании жизненных ориентаций российской студенческой молодежи.....	326
Рамазанова С.Р.	
Диалог как универсальная форма социокультурного взаимодействия в условиях информационного общества.....	330
Рушанзаде Р.	
Значимость отношений религии и государства.....	335

Сулейманова З.С., Асланов А.М., Буттаева А.М., Миротворческий потенциал священных писаний в контексте межконфессионального диалога: толерантность Библии и Корана.....	337
Черникова В.Е. Проблема диалога культур в контексте глобальных информационных процессов.....	343

СЕКЦИЯ 3

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРИМЕНЕНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАКТИК МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЮГЕ РОССИИ: ФАКТОР ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Асланов А.М., Сулейманова З.С., Буттаева А.М. Роль государственных организаций в применении эффективных практик государственно-конфессионального диалога в противодействии идеологии экстремизма и терроризма в регионах России: МинНац Республики Дагестан.....	349
Асланов А.М., Буттаева А.М., Духовное наследие мусульманских богословов Дагестана как основа формирования гражданского самосознания современной мусульманской молодежи.....	355
Грибков Э.Е., Минченко Т.П. Влияние христианства как социального института на культурную самоидентичность.....	361
Даудова З.Г. Межрелигиозные взаимодействия в региональных сообществах на юге России как предмет научно-исследовательских практик.....	366
Иголина Е.А., Коробкина И.А. Культурная дипломатия как фактор «мягкой силы»: сотрудничество России и Юнеско на Кавказе.....	370
Сеидова Г.Н. Роль культурного наследия в налаживании конструктивного диалога на Северном Кавказе.....	374

СЕКЦИЯ 4

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ НА ПРАВОВУЮ СФЕРУ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Ауельбекова А.К., Атикеева С.Н., Кабышева З.М. Морфологические особенности надземных и подземных органов разновозрастных особей FERULAASSA-FOETIDA из различных популяций.....	383
--	-----

Аханчи П.А.	
Опыт антропологического изучения социальных стратегий вынужденных переселенцев и беженцев Нагорно-Карабахского конфликта в условиях глобальной пандемии.....	395
Барабаш П.Ю., Крючкова И.В.	
Личностные особенности подростков в период пандемии.....	408
Венедиктов С.В.	
Информационная культура и информационная безопасность личности.....	419
Вигель Н.Л.	
Дистанционное обучение: история и перспективы.....	424
Волков А.А.	
Процесс и факторы формирования правового сознания.....	431
Губская С.Б.	
Кризис семьи в период пандемии.....	435
Давыдова Е.В., Нечаева Т.А.	
К вопросу о правовом регулировании медицинской помощи пациентам в условиях эпидемиологической обстановки в стране, вызванной инфекцией COVID-19.....	437
Джегутанова Н.И.	
Ценностно-смысловой аудит профессиональной позиции педагога как условие реализации технологий воспитания: субъектно-личностный аспект.....	441
Захаров К.Е.	
Незаконные молодежные группировки на юге.....	446
Зыкова Т.Е.	
Социально-психологическое состояние личности в период пандемии.....	449
Кисаева З.Н.	
Социально-психологический анализ влияния пандемии на общество.....	453
Мазаева Н.И., Черникова В.Е.	
Семейные отношения в условиях социокультурных трансформаций.....	457
Маслова Т.Ф.	
Профессиональная культура педагога как субъекта формирования цифровой образовательной среды: постановка исследовательской проблемы.....	461
Медведева Н.И.	
Психологический взгляд на проблему прокрастинации студентов вузов в условиях дистанционного обучения в период пандемии.....	466
Мерзликина И.В.	
Реализация деятельностного подхода учителем начальной школы в современных условиях.....	470
Молдогазиева Г.М.	
Motivations and their social characteristics.....	472
Переверзев В.Г.	
Роль теологии как науки в системе высшего образования: культурно-образовательный аспект.....	475
Петросянц Т.В.	
Влияние современной пандемии на общественное сознание.....	480

Рудакова И.И.	
Психическое и психологическое здоровье личности во время пандемии Covid-19.....	484
Рушанзаде Р.	
Основные принципы политического права в правовом государственном состоянии.....	488
Салаватова Р.О.	
Молодежный экстремизм на юге России.....	493
Саркисян А.В.	
Информационная безопасность и COVID-19: рекомендации для бизнеса и граждан.....	496
Соловьева О.В.	
Лидерская активность студентов педагогического вуза.....	499
Степанов М.А.	
Диалог с экраном: проблемы цифровых коммуникаций в условиях пандемии.....	502
Степанян П.Г.	
Влияние пандемии на состояние окружающей среды.....	505
Ткаченко И.Н.	
Влияние пандемии Covid-19 на формирование экологического мировоззрения современного цифровизированного общества.....	508
Тишина О.Ю., Шапошникова Т.Д.	
Реализация принципа светскости в управлении взаимодействием светского и религиозного компонентов в современном российском образовании.....	514
Фоот Ю.В.	
Особенности влияния адаптации в ВУЗе на развитие профессиональной мотивации обучающихся.....	519
Шадрин О.Ю., Ванияц Д.Ю.	
Противодействие транснациональной организованной преступности в период пандемии.....	526
Энтю В.А.	
Правовая сфера и предупреждение фактов мошенничества, изготовлений и сбыта поддельных лекарственных средств в период глобальной пандемии.....	537

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

«МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСЛАМА В РАЗВИТИИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Беркиханов М.С.	
Постулаты внутриконфессионального диалога в исламе.....	543
Бутгаева А.М.	
Качественная характеристика исламского образования в современном Дагестане.....	547

Звягина Е.И.	
Теология в системе светского образования в современной России.....	558
Зианшина Р.И.	
Теологическое образование-основа духовной безопасности.....	562
Мевлютов А.Ш., Буттаева А.М.	
Основные принципы гуманизма в исламе.....	566
Мурсалов М.М.	
Роль религии в формировании молодежи.....	570
Рушанзаде Р.	
Значимость отношений религии и государства.....	572
Седанкина Т.Е.	
Возможности реализации образовательного процесса вуза в условиях самоизоляции: опыт российского исламского института.....	574
Сеидова Г.Н.	
Богословское наследие Северного Кавказа как фактор противодействия экстремизму и терроризму.....	586
Сулейманова З.С., Буттаева А.М.	
Жизнь и деятельность патриотов родины как ценностно-нормативный ориентир для социума. Магомед Сулейманов на службе науки, Сабрудин-хаджи Зайнутов на службе религии.....	594

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ, КОЛЛЕГИ, ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ!

XV-я Международная научно-практическая конференция «Человек, экономика, общество в условиях пандемии: региональные, глобальные и федеральные аспекты» является значительным событием не только для нашего родного вуза, но и получила широкий общественный резонанс в крае, России и за рубежом.

Государственные и общественные деятели, ученые из различных регионов нашей страны и зарубежных государств будут обсуждать сегодня актуальные проблемы экономики, менеджмента, политики, права, социологии, политологии, психологии, международных отношений, межконфессионального взаимодействия в условиях глобальной пандемии COVID-19.

Охватившая мир пандемия радикально изменила образ жизни людей, систему социальных ценностей и приоритетов в структурных сдвигах экономики.

В системе жизненных установок людей, перенесших заболевание, резко повысилась ценность здоровья и значимость дарованного природой блага – самой человеческой жизни.

Сегодня нельзя мириться с пассивной позицией ожидания и констатации факта неизбежности эмпирико-статистически определяемой численности жертв пандемии, социальные установки активной борьбы с ней ориентированы на минимизацию человеческих потерь.

Масштаб сложившейся в большинстве стран эпидемиологической обстановки создал предпосылки объединения усилий человечества в борьбе против общей опасности, как это было с формированием межгосударственного взаимодействия против международного терроризма.

На наш взгляд, в современных непростых условиях, человеческий потенциал развития, как главный ресурс развития общества, определяется в первую очередь уровнем развития науки. Вследствие этого, актуальным является усиление работы по подготовке молодого поколения будущих научных работников: магистрантов, аспирантов, соискателей к формированию мировоззренческих позиций, морально-этических устоев, методологической платформы научной деятельности, эвристического поиска, научно-технических открытий, решений, проектов.

Именно сегодня особенно важным и необходимым является вопрос по формированию системы высших духовных ценностей в ментальности кадров высшей квалификации новой генерации. В последнее время в современном обществе существенно возрос интерес к проблемам теологического образования, взаимосвязи экономики и религии, поскольку каждая религия развивает определенное социально-экономическое учение, формирует хозяйственную этику, нормативное отношение к богатству, рынку, деньгам, проценту, смыслу

хозяйственной деятельности. При этом, особенный интерес представляет диалог между теологами и экономистами, поскольку экономическая мысль на первых этапах многое заимствовала из богословия, а первые экономисты имели превосходные познания в теологии. Вследствие этого, генезис экономической мысли во многом связан с богословием.

Отдельно хотелось бы обратиться к молодым ученым, аспирантам, магистрантам. Именно здесь, на сегодняшней научной конференции, вы имеете уникальную возможность не только получить новые знания, но и заслушать результаты исследований экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; самим принять участие в конструктивном диалоге между научным сообществом, представителями государственной власти и бизнеса; креативно преподнести собственные идеи и проекты; предложить варианты поиска новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством.

Сегодня у вас, молодого поколения, имеется весь необходимый потенциал, готовность действовать, человеческие качества, являющиеся драйверами социального и экономического развития в эпоху глобальных социально-экономических преобразований!

Желаю успеха нашей конференции!

ректор ИДНК, д-р экон. наук, профессор Т.С. Ледович

УВАЖАЕМЫЕ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ!

XV-я Международная научно-практическая конференция «Человек, экономика, общество в условиях пандемии: региональные, глобальные и федеральные аспекты» является значительным событием не только для вашего вуза, но получила широкий общественный резонанс в крае, России и за рубежом.

Государственные и общественные деятели, ученые из различных регионов нашей страны и зарубежных государств будут обсуждать сегодня актуальные проблемы экономики, менеджмента, политики, права, социологии, политологии, психологии, международных отношений, межконфессионального взаимодействия в условиях глобальной пандемии COVID-19.

Охватившая мир пандемия радикально изменила образ жизни людей, систему социальных ценностей и приоритетов в структурных сдвигах экономики.

В системе жизненных установок людей, перенесших заболевание, резко повысилась ценность здоровья и значимость дарованного природой блага – самой человеческой жизни.

Сегодня нельзя мириться с пассивной позицией ожидания и констатации факта неизбежности эмпирико-статистически определяемой численности жертв пандемии, социальные установки активной борьбы с ней ориентированы на минимизацию человеческих потерь.

Масштаб сложившейся в большинстве стран эпидемиологической обстановки создал предпосылки объединения усилий человечества в борьбе против общей опасности, как это было с формированием межгосударственного взаимодействия против международного терроризма.

На наш взгляд, в современных непростых условиях, человеческий потенциал развития, как главный ресурс развития общества, определяется в первую очередь уровнем развития науки. Вследствие этого, актуальным является усиление работы по подготовке молодого поколения будущих научных работников: магистрантов, аспирантов, соискателей к формированию мировоззренческих позиций, морально-этических устоев, методологической платформы научной деятельности, эвристического поиска, научно-технических открытий, решений, проектов.

Именно сегодня особенно важным и необходимым является вопрос по формированию системы высших духовных ценностей в ментальности кадров высшей квалификации новой генерации. В последнее время в современном обществе существенно возрос интерес к проблемам теологического образования, взаимосвязи экономики и религии, поскольку каждая религия развивает определенное социально-экономическое учение, формирует хозяйственную этику, нормативное отношение к богатству, рынку, деньгам, проценту, смыслу хозяйственной деятельности. При этом, особенный интерес представляет диа-

лог между теологами и экономистами, поскольку экономическая мысль на первых этапах многое заимствовала из богословия, а первые экономисты имели превосходные познания в теологии. Вследствие этого, генезис экономической мысли во многом связан с богословием.

Отдельно хотелось бы обратиться к молодым ученым, аспирантам, магистрантам. Именно здесь, на сегодняшней научной конференции, вы имеете уникальную возможность не только получить новые знания, но и заслушать результаты исследований экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; самим принять участие в конструктивном диалоге между научным сообществом, представителями государственной власти и бизнеса; креативно преподнести собственные идеи и проекты; предложить варианты поиска новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством.

Сегодня у вас, молодого поколения, имеется весь необходимый потенциал, готовность действовать, человеческие качества, являющиеся драйверами социального и экономического развития в эпоху глобальных социально-экономических преобразований!

Желаю успеха участникам конференции!

Губернатор Ставропольского края В.В. Владимиров

*Абдулагатов З.М.,
канд. филос. наук, в.н.с.
г. Москва*

*Abdulagatov Z.M.,
Ph.D. in Philosophy, Leading Researcher
Moscow*

ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: PRO ET CONTRA

ISLAMIC ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: PRO ET CONTRA

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы особенностей исламской экономической деятельности, проблемы её внедрения в общественную и государственную жизнь в условиях глобализации.

Ключевые слова: ислам, экономика, государство, банкинг, финансы, глобализация

Abstract. The article shows the features of Islamic economic activity, the problems of its implementation in public and state life in the context of globalization.

Key words: Islam, economy, state, banking, finance, globalization

Более 50 лет назад, в 1969 году, была организационно оформлена исламская идея в мировой политике и экономике – Организация Исламская конференция (ОИК). ОИК организационно охватил все 57 мусульманских стран мира. ОИК обозначил «третий путь» в развитии мировой экономики. «Третий путь» понимался как отрицание капиталистического и социалистического систем организации государственной и общественной жизни, в том числе и в сфере экономической деятельности.

Декларация идей исламской на-

правленности государственной и общественной жизни странами ОИС во второй половине XX века не была случайностью. Со второй половины XX века начинается достаточно резкий подъем исламской активности в мире. Это во многом определилось распадом колониальной системы, в составе которой было немало мусульманских стран, таких как Пакистан (в составе Индии), Алжир, Ливия, Тунис, Марокко, Сомали и другие, которые ныне являются членами ОИС и активно вовлечены в процессы возрождения и укрепления исламских культурных ценностей. Улучшение социально-экономических показателей этих стран, возможности проявлению политической воли в условиях государственного суверенитета, стали основой для решения проблем исламской направленности их развития во всех сферах жизнедеятельности.

Активность мирового исламского сообщества происходит в условиях глобализации. Одной из особенностей глобализации стала жесткая конкурентная борьба между странами и группами стран, которая все в большей степени приобретает цивилизационный характер, но ведется в основном под либеральными лозунгами в силу невысокой респектабельности религиозных доктрин в современ-

ном мире. Вместе с тем, либеральные ценности все чаще вступают в противоречия с ценностями религиозного и этнического характера, которые начинают осознаваться как формы проявления глубинных принципов существования цивилизаций, а не как дань исчерпавших себя традиций. Современная дискуссия по общественным вопросам приобрела характер столкновения либерализма, присвоившего себе право говорить от имени современности, прогресса, научного мировоззрения, светских ценностей свободы и демократии против традиционализма, который зачастую сближается с тоталитаризмом и религиозным экстремизмом. Вместе с тем, проблема цивилизаций остается одной из важнейших проблем современности. Оправдана ли ставка на религию в современном мире или же это иллюзия? [1, С.6].

Главные особенности исламской экономической деятельности.

Необходимо признать, что современный западный либерализм находится в кризисном состоянии. Идеи свободы привели западный мир не только к экономическому процветанию, но и к деградации института семьи, росту явлений отчуждения труда, чрезмерному усилению авторитарных методов управления, эгоизму, игнорированию роли коллективных интересов в процессах управления обществом, государством, все большему расслоению общества по материальному благополучию различных социальных групп. Что предлагает в этом смысле исламская культура.

Ислам как религия придерживается ценностей традиционной культуры. Как следствие, обустройство общественной и государственной жизни должно быть в соответствии с религиозными нормами. В сфере экономи-

ческой жизни они имеют следующий характер.

Во-первых, исламская экономическая деятельность не ставит во главу угла получение прибыли. Главный вопрос исламской экономики заключен не в производственной деятельности, а в распределении, обмене и потреблении.

Во-вторых, ислам запрещает проституцию, порнографию, колдовство, игровой бизнес, производство и продажу алкогольных напитков, экономическую деятельность с максимальным и неопределенным риском (гарар) и др.

В-третьих, налоговая система в исламе подчинена решению проблем бедности, сглаживанию различий в материальных условиях жизни, социальной справедливости.

В-четвертых, ислам запрещает ростовщичество и ссудный процент, как инструментов эксплуатации человека, присвоения чужого труда.

В-пятых, исламский налог (закят) не зависит от прибыли. Он зависит от имущества, которым владел мусульманин в течение года.

В-шестых, мусульманин обязан платить закят только при достижении определенного имущественного, финансового благополучия (нисаб). Если у него, у его семьи нет минимального достатка или имущества, он не обязан платить закят.

В-седьмых, закят имеет относительно небольшой размер, 2,5% от имущества сверх нисаба.

В-восьмых, исламская экономика, как явление традиционного общества, ставит интересы коллектива, общества, выше интересов отдельного человека.

Как видно из перечисленного, исламская экономика ставит и пытается решить те проблемы, которые

не решаются или решаются плохо современной либеральной экономикой. Очевидна социальная направленность исламской экономической деятельности. В то же время, её внедрение имеет серьезные проблемы не только в светских, но и в так называемых исламских государствах.

Проблемные вопросы практической реализации исламской экономической модели

В ответах на вопрос об исламской экономической деятельности и его месте в мировой экономике имеются следующие позиции.

Одна группа исследователей («консерваторы») считает, что в Коране и Сунне исчерпывающим образом сформулированы основные экономические положения и потому нет особой необходимости разрабатывать специальную дисциплину, именуемую исламской экономикой. Для представителей этой группы Коран это лучшая конституция, лучший трактат политэкономии. К этой же группе относят тех, кто считает, что ислам и экономика две абсолютно не взаимосвязанные вещи («скептики»). Эта группа поддерживается президентом Турции Р.Т. Эрдоганом.

Вторая группа, которая состоит преимущественно из богословов и правоведов-традиционалистов, считает, что исламская экономика есть всего лишь одна из исламских наук, мусульманское право, рецитация Корана. Поэтому, она должна быть одной из богословско-правовых дисциплин. Мусульманская экономика должна развиваться в интересах мусульманской общины, а не всего человечества. За исламской экономикой отрицается универсальный характер.

К третьей группе относятся те, кто считает исламскую экономику одним из направлений мировой эконо-

мической мысли. Среди них как те, кто рассматривает исламскую экономику в качестве альтернативы капиталистической экономике, так и те, кто придерживается более умеренных взглядов, изучая исламскую экономическую модель в контексте западной экономической модели [3, с.15].

Сторонники третьей позиции полагают, что исламская экономика является альтернативой капиталистическому и социалистическому способам экономической деятельности, базовые принципы которой не противоречат некоторым социалистическим и капиталистическим методам ведения хозяйства на определенных этапах их развития. При этом считается, что во главе угла стоит реализация духовных и моральных ценностей, которые имеют не узко исламский, а универсальный, общечеловеческий характер. То есть, исламские нормы способны перестроить мировой экономический порядок.

Наиболее сложные проблемы исламской экономической деятельности связаны с вопросами практической реализации её идей. Причем, как показывает время, они имеют место как в светских государствах, реализующих ценности либеральной экономики, так и в государствах, называющих себя исламскими. В практическом плане эти проблемы сводятся к решению, по меньшей мере, трех сложных задач.

Во-первых, создание в государстве условий для полного соответствия этой деятельности исламским нормам, формирование соответствующих социальных институтов. Это: а) исламское экономическое правовое пространство, признаваемое и поддерживаемое государством; б) исламская финансовая система, исламский банкинг; в) органы контроля за соот-

ветствием экономической деятельности исламским нормам (хисба).

Во-вторых, формирование соответствующего исламского массового сознания, готового соблюдать эти нормы. При всем том, что проблемы исламской экономики активно обсуждаются исследователями, исламским духовными лидерами, активистами, политиками, журналистами, эти обсуждения почти не затрагивают состояния исламского экономического сознания рядовых верующих. Так как большинство людей, пишущих на эту тему, исходит из содержания сакральных текстов, их позитивных исламских этико-религиозных посылок, создается впечатление, что они так же позитивно воспринимаются массовым сознанием. В действительности, рядовой верующий, в отличие от представителей нормативного ислама, часто отходит от этих норм в пользу решения своих проблем материального характера, и не редко – искренне считая свое поведение соответствующим нормам исламской религии. Эта сторона вопроса исключительно важна, ибо именно она в конечном итоге дает ответ на вопрос: быть, или не быть исламской экономике?

В-третьих, эта экономическая деятельность должна быть конкурентоспособной в планетарном, региональном и даже в межличностном масштабах, так как в ином случае она останется зависимой и подчиненной идеологиям с более успешными экономическими базисами. В конечном итоге это скажется в социальном поведении мусульманина, не соответствующем исламским нормам: идея, как правило, отходит на второй план, когда противоречит интересу.

Что показывает опыт мусульманских сообществ в решении указанных выше проблем.

В глобальном масштабе реализация идей исламской экономики не имеет каких-либо значительных успехов. Причина неудач заключена и в том, что исламские лидеры считают необходимым не самим адаптироваться к мировой экономической системе, а мировая система должна признать приоритеты исламской правовой системы, шариата. «По единому мнению мусульманских юристов следует считать, что государство согласно мусульманскому международному праву не имеет права претендовать на юридическое равенство, если оно не обладает определенной степенью цивилизации, то есть если его цивилизация не принимает форму идеи единства Бога. Эта концепция не соответствует реалиям современных международных отношений» [7, с.69]. Страны ОИК вынуждены признать нормы международного права в вопросах экономических взаимоотношений. «ОИК все больше и больше обращается к вопросам международного сотрудничества, отходя постепенно от проблем, касающихся только государств – членов ОИК» [5, с.312]. «Документы ОИК по экономическим и по ряду других вопросов приобретают все более светский характер» [5, с.312]. Более того, даже наиболее развитые исламские государства не смогли последовательно внедрить исламскую нормативность внутри своих стран. Этим государствам не удалось следовать правовым нормам, которые были определены как приоритеты их экономической деятельности. Как пишет известный российский этнолог А.А.Ярлыкапов, «Опыт исламизации экономик, предпринятый Ираном, Суданом и Пакистаном показывает, что этот путь практически не осуществим» [8, с.345-346]. Один из лучших исследователей мирового исламского

опыта экономической деятельности Р.И.Беккин, он же весьма активный апологет и пропагандист идей исламской экономики, вынужден признать: «Данное утверждение может показаться преувеличением, но то, что в современном Иране нет сил, заинтересованных в исламизации экономики, остается фактом» [3, с.233].

Все приведенные проблемы практической реализации идей исламской экономики приобретают в светском государстве, в частности в России, где проживают около 15 миллионов этнических мусульман, особый смысл. Так, в 2017 г. Комитет Госдумы РФ по финансовому рынку рекомендовал отклонить в первом чтении законопроект, который разрешает кредитным организациям заниматься торговой деятельностью для внедрения исламского банкинга [4]. Вопрос состоит и в том, насколько необходим такой шаг, не только усложняющий правовую систему, но и загружающий гражданина еще другими, не государственными налогами?

Кроме того, необходимы государственные гарантии деятельности исламской банковской системы на случаи финансовых кризисов, дефолтов. Хорошо известно, что ни финансовая система, ни торговая деятельность, ни производственная активность в исламе не ставят главной задачей получение прибыли. Основная цель экономической деятельности мусульманина «поклонение имуществу». Сомнительно, что государство с либеральной Конституцией, каковой является и Россия, ставящая в экономической деятельности во главу угла получение прибыли, возьмет на себя обязанности финансовой поддержки решения исламских богословских проблем в ущерб своим интересам. О принципиальной невозможности вза-

имоотношений такого характера заявлял представитель Сбербанка России [2].

Еще одна проблема исламской экономики возникает в связи с тем, что мусульманину в светском государстве придется платить налоги двойного характера: светского государства и религиозный налог. Попытки решить проблемы бедности в данном случае могут иметь противоположный результат.

Одной из главных, если не самой главной проблемой в успешной реализации исламской экономической модели, является запрет риба – банковского процента, процента за кредит. На недопустимость риба указано в нескольких аятах Корана. «... Дозволил торговлю Аллах, а лихву запретил» [6, 2:275], «Искореняет Всевышний лихву и поощряет милостыню» [6, 2:276], «...простите (должникам своим) ту лихву, что причиталась вам прежде» [6, 2:278]. Как показало время, исламские банки, пытающиеся строго следовать религиозным требованиям, имеют проблемы в своей финансово-экономической успешности. Они, в отличие от банков западного образца, не только зависимы от успешности реального производства, в которую вынуждены вовлечь себя, но и не имеют требуемой жизнью мобильности, динамичности движения финансовых потоков, что негативно влияет на развитие экономики в целом, на конкурентоспособность в глобальном экономическом пространстве.

Если абстрагироваться от вопросов глобальной экономической конкуренции, допустить, что в мире господствует только исламская экономическая нормативность, то и тогда богословские ограничения, накладываемые на финансовые, банковские

сферы деятельности тормозили бы процессы экономического развития общества.

Проблемы в сфере банковской деятельности возникли в связи с тем, что современный ислам встретился с новыми явлениями, которых более 1400 лет назад не было. Как современное явление исламский банкинг появился в 60-х гг. XX века в Египте. Адаптация к новшествам жизни через процедуры иджтихада (усилия по приведению исламской нормативности в соответствие с новшествами жизни) по разным причинам в современном исламе не проводится, или же она имеет весьма консервативный характер: не ислам должен адаптироваться к миру, а мир должен меняться в соответствии с исламом.

Основные выводы

1. Исламская экономическая модель имеет социальную направленность. Но она, главным образом, подчинена достижению исламских религиозных целей («поклонению имуществу»), а не успешному, конкурентоспособному в условиях глобализации, экономическому развитию.

2. В условиях жесткой межгосударственной конкуренции в сфере экономической деятельности, в условиях глобализации исламская модель имеет проблемы своего становления даже в странах с господствующей исламской идеологией.

3. В сложившихся условиях исламская нормативность в сфере экономической деятельности может быть в той или иной степени реализована в отдельных, в малых или больших группах верующих, ставящих религи-

озно-этические обязанности выше вопросов материального благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблеев С.Р., Золкин А.Л., Кузьминская С.И. и др. *Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии: монография.* – М.: ИПЛ, 2017.
2. Алпайт Р. Готов ли Северный Кавказ пользоваться банками по шариаху? <https://www.kavkazr.com/a/severny-kavkaz-banki-shariat/28802066.html> (дата обращения: 29.05.2019).
3. Беккин Р.И. *Исламская экономическая модель и современность.* М., 2010. 352 с.
4. Дзаурова З. ГапурОзиев о перспективах развития исламского банкинга в России URL: <http://www.gazetaingush.ru/intervyu/gapur-oziev-o-perspektivah-razvitiya-islamskogo-bankinga-v-rossii> (дата обращения: 17.02.2019).
5. Жданов Н.В. *Исламская концепция миропорядка.* М., 2003. 568 с.
6. Коран. 2:275; 2:276; 2:278. Перевод с арабского и комментарии Османова М.-Н.О. М., М., 1999 г. 928 с.
7. Хохлышева О.О. *Правовое регулирование международных отношений в Исламе // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты.* № 1 (7). Нижний Новгород. 2007. С. 69.
8. Ярлыкапов А.А. *Роль ислама в формировании экономического поведения и сознания мусульман. // Культура и экономическое поведение: сборник научных статей/ Под ред. Н.М.Лебедевой, А.Н. Татарко.* М., 2011. С.330-346.

Абросимова Т.Ф.,
канд. экон. наук, доцент
г. Ставрополь

Abrosimova T.F.,
Cand. econom. Sciences, Associate Professor
Stavropol

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭПОХУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF AUDITING IN THE AGE OF GEOPOLITICAL AND GEOECONOMIC TURBULENCE

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы необходимости внедрения новых комплексных методов оценки качества аудита в условиях цифровой экономики и программно-технологической трансформации аудиторской деятельности определения потребности совершенствования качества аудиторской деятельности

Annotation: The need to introduce new comprehensive methods for assessing the quality of audit in the digital economy and software and technological transformation of audit activities determine the need to improve the quality of audit activities

Ключевые слова: аудиторская деятельность, международные стандарты аудита, Концепция качества аудита, профессиональная этика, существенность в аудите, аудиторские процедуры

Keywords: audit activity, international auditing standards, Audit quality concept, professional ethics, materiality in audit, audit procedures

Сегодня аудит трансформируется в одно из направлений

ведения социально-ответственного бизнеса, обеспечивающее уверенность пользователей в достоверности информации о бизнесе, подтверждающее качество бухгалтерской (финансовой) отчетности и репутацию аудитора и аудиторских организаций для заинтересованных сторон.

В настоящее время имеются проблемы недовольного качества оказываемых аудиторских услуг в России, что требует большего внимания к вопросам контроля качества в аудиторской деятельности. В этой связи Минфином РФ рекомендуется Концепция качества аудита, утвержденная Советом по международным стандартам аудита и заданий (IAASB), происходит переход деятельности российских аудиторских организаций на международные стандарты аудита (МСА), разработан типовой классификатор нарушений аудиторской деятельности и многое другое.

Формирование основных методов проверки, определение аксиом аудита, разработка стандартизированных правил бухгалтерского учета и аудита приходится на 1940-2000 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Хронология развития методологии аудита

Годы	Событие	Разработчик
1	2	3
1946	Стандарты ISO	Международная организация по стандартизации
1946	Выход «Профессиональной этики»	Дж. Л. Кэри – исполнительный директор AICPA;
1946	Разработка категории «существенность»	Дж. Кууинен
1947 - 1948	Первые стандарты аудита (GAAS)	AICPA, Комитет по процедурам бухгалтерского учета (CAP)
1960	Совершенствование подходов к аудиторской выборке	Р. Браун
1961	Первые постулаты аудита Р. Мауца и Х. Шарафа	Р. Мауц, Х. Шараф
	Постулаты аудита Т. Ли	Т. Ли
1972	Выход Положения по стандартам аудита -1 (Statement on Auditing Standards - SAS 1)	AICPA
1975	Выход Кодекса профессиональной этики	
1977	Создание Международной федерации бухгалтеров	IFAC
1980	Использование аналитических процедур	аудиторами
1988	Постулаты аудита Д. Флинта	Д. Флинта
1991	Разработка категории «аудиторского риска»	С. Терли и М. Купер

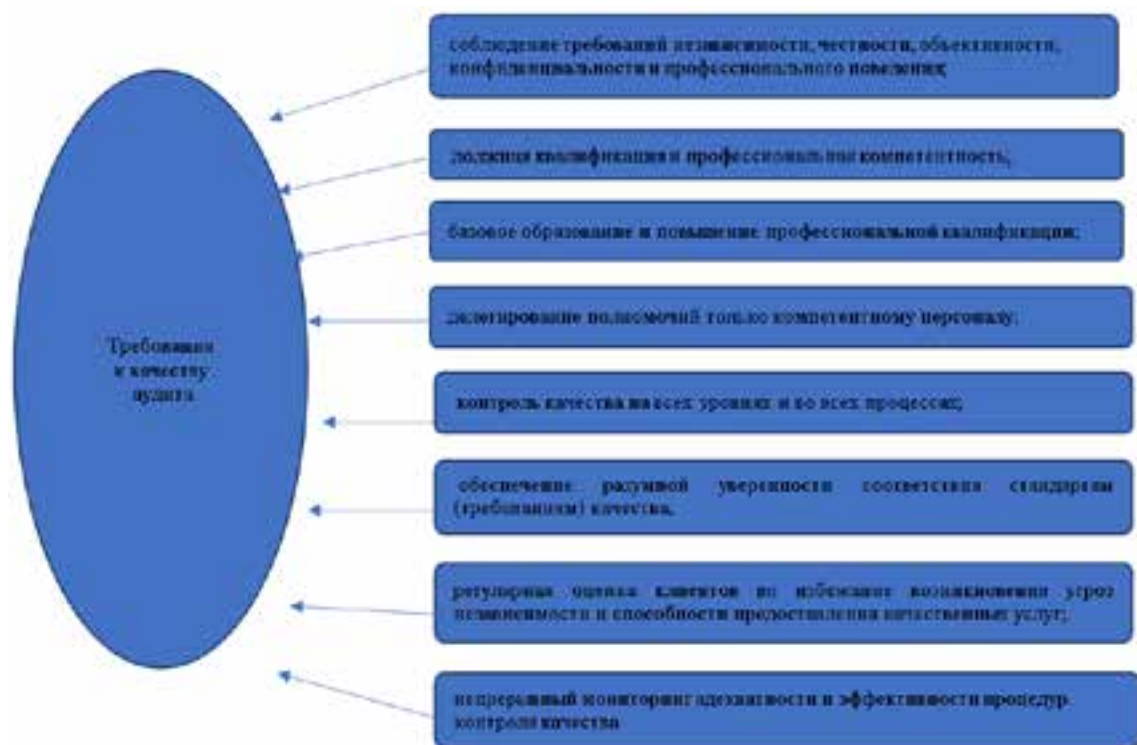

Рисунок 1 – Требования внутреннего контроля качества в аудите

Именно в стандартах ISO заложена основа формирования системы внутреннего контроля качества с атрибутами и требованиями, которые сейчас актуальны для аудиторских организаций (рис. 1).

На всем протяжении своего существования российская система учета и аудита постоянно претерпевала изменения, тесно связанные с активно меняющимися запросами заинтересованных пользователей.

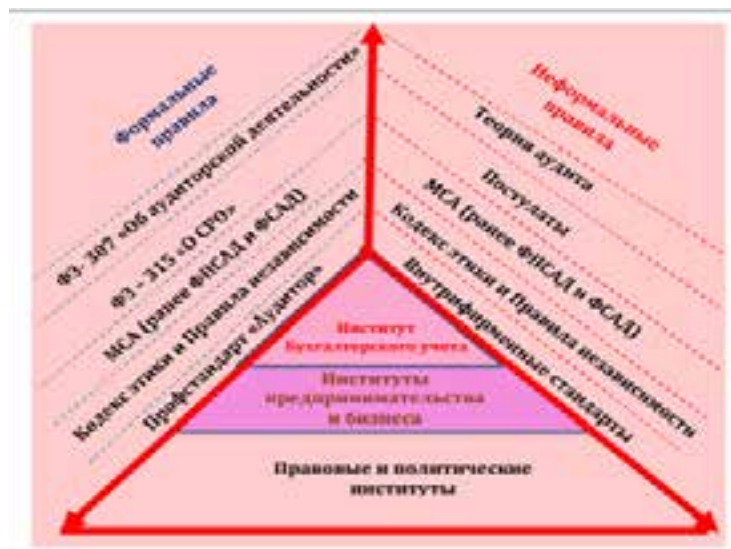

Рисунок 2 Трехмерная институциональная модель аудита в России

Проекция формальных правил представлена совокупностью законов 307-ФЗ [8], 115-ФЗ [4], МСА [9] (ранее ФПСАД и ФСАД), Кодексом профессиональной этики аудиторских организаций [5] и Правилами независимости аудиторских организаций [10], Профессиональным стандартом «Аудитор» [11].

Проекция неформальных правил – теория аудита и постулаты (научная составляющая аудита), МСА [9] (ранее ФПСАД и ФСАД), Кодекс профессиональной этики аудиторских организаций [5], Правила независимости аудиторских организаций [10], Внутрифирменные стандарты – составляющая практической деятельности.

Проекция взаимоотношений с другими институтами представлены составляющими институтов бухгалтерского учета, предпринимательства и бизнеса, правовыми и политическими институтами.

Интеграция МСА в России – длительный и тонкий процесс, затрагивающий множество смежных областей, прошла тернистый путь многолетнего поэтапного сближения и развития. При всей схожести основных концептуальных требований федеральных стандартов с МСА следует выделить ряд проблем:

а) рамочный характер МСА, требующих подготовки многочисленных запросов в адрес аудируемого лица, не всегда понятных для его руководства, усложняющих срок и процесс проведения аудита и аудиторских процедур.

Часто аудиторские фирмы вынуждены сами готовить и отвечать на подобные запросы, что делает аудиторские процедуры формальными и не всегда понятными для клиентов;

б) разработка большого количества новых внутрифирменных рабочих документов и административ-

но- распорядительных документов аудиторскими фирмами, что повлечет явное неудобство для большинства российских аудиторских фирм, которые сами являются представителями малого бизнеса, так же, как и их клиенты;

в) высказываются опасения некачественного перевода стандартов и довольно существенный сроках адаптации.

Причина продолжающихся изменений в сфере аудиторской деятельности кроется в неудовлетворенности большинства участников профессионального рынка, недовольных объемом и качеством предоставляемых аудиторских услуг, связанным с выдачей ложных аудиторских заключений и отозванными лицензиями у большого количества банков, а так же снижением показателей ответственности аудиторской деятельности перед заинтересованным сообществом.

Связисостихийным реформированием института аудита еще одной проблемой является низкая ответственность за непроведение обязательного аудита. В ситуации, когда выгоднее заплатить штраф в 5–10 тыс. рублей, а не проводить обязательный аудит, повышается число уклонистов от проведения аудиторских проверок.

Среди аудиторских фирм развивается интенсивная работа по совершенствованию накопленного опыта, отрабатывается методика проведения аудиторских процедур, а также возникает необходимость внедрения новых, ранее не используемых методов проведения аудиторских проверок – расчета уровня существенности и применения метода аудиторской выборки.

Позитивное влияние конвергенции МСА в отечественную аудиторскую практику, способствует повы-

шению прозрачности отчетности компаний, увеличению степени доверия к российскому бизнесу, а так же обширному привлечению иностранных инвесторов.

Необходимость внедрения новых комплексных методов оценки качества аудита в условиях цифровой экономики и программно-технологической трансформации аудиторской деятельности определяют потребность совершенствования качества аудиторской деятельности

ЛИТЕРАТУРА:

1. *О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204* Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 24.01.2021)

2. *О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474* [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 24.01.2021)

3. *Об аудиторской деятельности: Федеральный закон РФ, утв. Приказом Минфина РФ от 07.08.2001 №119-ФЗ (ред. от 03.11.2006 №183-ФЗ): [Электронный ресурс]:* Режим доступа: http://www.orioncom.ru/demo_bkb/npsndoc/119-fz.htm (дата обращения 20.01.2021).

4. *О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон РФ, утв. Приказом Минфина РФ от 07.08.2001г. № 115-ФЗ (в ред. от 30.12.2020 №536-ФЗ): [Электронный ресурс].: Режим доступа: <http://>*

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения 21.01.2021).

5. Кодекс профессиональной этики аудиторов: Принят Советом по аудиторской деятельности при Министерстве финансов РФ протокол от 28.08.2003 №16 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901880668/> (дата обращения 21.01.2021).

6. О саморегулируемых организациях: Федеральный Закон утв. Приказом Минфина РФ от 1 декабря 2007 №315-ФЗ (ред. от 03.08.2018 №340-ФЗ): [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/ (дата обращения 21.01.2021).

7. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ, утв. Приказом Минфина РФ от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 31.07.2020 №259-ФЗ). [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 20.01.2021)

8. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон РФ, утв. Приказом Минфина РФ от 30.12.2008 №307-ФЗ (ред. от 30.12.2020 №498-ФЗ): [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения 20.01.2021).

9. О введении в действие международных стандартов аудита на территории РФ и о признании утративших силу некоторых приказов министерства финансов РФ»: приказ, утв. Министерством финансов РФ от 09.01.2019 №2н [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317185/ (дата обращения 20.01.2021).

10. Правила независимости ау-

диторов аудиторских организаций, одобренные Советом по аудиторской деятельности от 19.12.2019, протокол №51 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341165/ (дата обращения 21.01.2021).

11. Об утверждении профессионального стандарта «Аудитор»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 19.10.2015 № 728н// [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189439/9eb4a75abbfeae3c6301af38a9999f0495e51046/ (дата обращения 21.01.2021)

12. О среднесрочном прогнозе развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможного кризиса мировой экономики // Независимый аналитический центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forecast.ru/Forecast/fore052020.pdf> (дата обращения: 11.07.2020).

13. Тенденции развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры // Институт исследований и экспертизы ВЭБ РФ:[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inveb.ru/ru/products/product-02/247-tendentsii-razvitiya-rossijskoj-ekonomiki-v-usloviyakh-pandemii-koronavirusa-i-vozmozhnye-antikrizisnyemye> (дата обращения: 10.07.2020).

14. Абросимова, Т.Ф. Институциональный подход к экономическому росту хозяйств и аграрных бизнес-формирований в условиях санкций // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – №4. – С. 139 – 142.

15. Булыга Р. П. Трансформация профессий бухгалтера и аудитора под влиянием «фактора информатизации» // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 1. С. 6–23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://accounting.fa.ru/jour/article/view/136?locale=ru_RU / (дата обращения: 23.01.2021).
16. Ледович, Т.С., Криворотова Н.Ф., Абросимова Т.Ф. Механизм управления устойчивым развитием экономики региона // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – №1 (45). – С. 68-75.
17. Юрьева, Л. В., Сухих В. С. Внутренний аудит и его взаимосвязь с системой внутреннего контроля организации: проблема идентификации и международный опыт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55183/1/vestnik_2015_4_007.pdf (дата обращения: 23.01.2021).
18. Podkolzina I.M., Taranova I.V., Abrosimova T.F., Paytaeva S.T., Revunov S.V. THE INNOVATIVE APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL SUPPORT FOR THE ECONOMIC SYSTEMS OF THE REGION // Innovative and Sustainable Development of Complex Socio-Economic Systems. – 2020. – С. 63. – 68.

*Аванесов А.Г.,
преподаватель сектора учетно-экономических дисциплин,
г. Ставрополь*

*Avanesov A.G.,
teacher of the sector of accounting and economic disciplines,
Stavropol*

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM OF THE
NORTHERN CAUCASUS
IN A PERIOD OF ECONOMIC INSTABILITY**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы современного состояния сферы туризма Северо-Кавказского региона и перспективы её развития в рамках обустройства экономического пространства.

Annotation: The article discusses the current state of tourism in the North Caucasus region and the prospects for its development in the framework of the arrangement of the economic area.

Ключевые слова: туризм, туристический кластер, инфраструктура, стратегия развития, корпорация развития Северного Кавказа (КРСК), Корпорация по туризму, бренд, брендинг.

Keywords: tourism, tourism cluster, infrastructure, development strategy, North Caucasus Development Corporation (KRSK), Corporation of tourism, brand, branding.

Россия обладает объективными предпосылками для более активного выхода на мировые туристические рынки. Основным туристическим продуктом России являются разнообразные природные ресурсы, историческое и культурное наследие.

Реальное увеличение экономиче-

ского потенциала северокавказских регионов, открытие новых предприятий и создание рабочих мест должны стать основными индикаторами продуктивности развития территорий. Соответственно, по этим же показателям следует оценивать и результативность действующей госпрограммы развития СКФО, а также работу корпорации по развитию Северного Кавказа.

Туризм стимулирует развитие других сопредельных отраслей экономики: торговли, транспорта, связи, сельского хозяйства, производства товаров народного потребления и др. Наряду с высоким экономическим потенциалом, туризм играет важную социальную роль. Он оказывает значительное влияние на занятость населения. С учетом этого стимулируется вторичная занятость в других отраслях экономики.

Важный проект СКФО - развитие Северо-Кавказского туристического кластера. Были презентованы три курорта - «Архыз», «Эльбрус» и «Ведучи», открытый для туристов в конце января 2018 года.

Глава Ростуризма Зарина Догузова в своем выступлении отметила, что туристическая сфера в мире в целом сейчас показывает устойчивый рост: ежегодно увеличивается коли-

чество туристических поездок. В связи с этим его считают одной из самых перспективных для инвестирования.

После длительного деструктивного периода, благодаря стараниям федерального Центра и местных властей, Северный Кавказ приобрёл устойчивость, и можно говорить уже о положительных преобразованиях. В некоторых сферах уместно даже упомянуть об успехах: в сельском хозяйстве например.

Ещё один приятный момент, со слов бывшего министра по делам Северного Кавказа Сергея Чеботарёва, — самый высокий по России прирост населения, а также снижение показателя смертности. Деловая активность также, по его данным, растёт. К настоящему времени северокавказскими регионами были поданы в Минкавказ 19 заявок на получение поддержки в рамках софинансирования инвестиционных проектов на возвратной основе.

Но на этом позитивные сдвиги по большому счёту и заканчиваются. Их затмевает объективное состояние экономики республик и областей, где рост промышленности в два раза ниже среднероссийских показателей, а уровень среднедушевых доходов составляет 56 процентов от среднероссийских.

Проблему, по мнению бывшего главы Минкавказа, можно решить за счёт экономического роста территорий. Имеется и механизм для достижения цели — госпрограмма развития СКФО, рассчитанная до 2030 года. На заявленные цели из неё в 2019 году было потрачено 14 миллиардов рублей, в следующие два года предстоит освоить ещё 30 миллиардов рублей.

Аудиторы Счётной палаты позволили себе усомниться в эффективности предстоящих трат. По их словам, за прошедшие пять лет было предпри-

нято немало попыток сделать госпрограмму результативной, но до сих пор она не стала реальным инструментом для достижения целей развития регионов Северного Кавказа.

Беда в том, считает аудитор Счётной палаты Росляк, что в системе целеполаганий программы отсутствует важная социальная составляющая, направленная на повышение качества жизни и благосостояния граждан. Слова аудитора косвенно подтверждают и цифры: в СКФО сегодня насчитывается четыре тысячи объектов незавершённого строительства на общую сумму 160 миллиардов рублей. Большинство из них — это социальные объекты, в том числе школы. Решения по их дальнейшей судьбе до сих пор не принято.

И это притом, что Северный Кавказ — важнейший регион с большим потенциалом, имеющий геополитическое значение, но при этом здесь наблюдается большая безработица, проблемы с ресурсами и дорогами.

Как результат - Президент РФ Владимир Путин своим указом от 21 января 2020 года ликвидировал министерство по делам Северного Кавказа, проработавшее менее шести лет.

Все функции ведомства были переданы министерству экономического развития РФ, которое теперь отвечает и по всем обязательствам упраздненной структуры, в том числе возникшим в результате судебных решений. Министерство по делам Северного Кавказа, помимо реализации госпрограммы развития СКФО, курировало эксперимент с курортным сбором в четырех регионах России. Оно же управляло Корпорацией развития Северного Кавказа (КРСК). В лице министерства государство являлось основным акционером компании «Курорты Северного Кавказа», отве-

чающей за туристско-рекреационные особые экономические зоны в округе.

А в декабре 2020 года на пресс-конференции Президент РФ заявил о создании национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», который будет готов весной - к летней кампании следующего года. Для синергии в управлении и для ускорения развития индустрии в рамках реорганизации институтов развития по решению председателя правительства АО «Курорты Северного Кавказа» преобразовано в Корпорацию по туризму. Это акционерное общество с прямым подчинением правительству РФ».

Национальный проект включает в себя три федеральных проекта: «Создание качественного и разнообразного турпродукта на всей территории страны», «Повышение доступности туристического продукта» и «Совершенствование управления в сфере туризма». Стоимость его реализации составит 629 млрд рублей.

Эти изменения были вызваны тем, что в последнее время деятельность курируемых министерством институтов развития СКФО подверглась критике со стороны Счетной палаты. Так, в декабре 2018 года СП признала неудовлетворительной работу КРСК. Аудиторы проверили эффективность использования в 2016-2018 годах бюджетных ассигнований, предоставленных корпорации на создание медицинского кластера в Кавминводах и реализацию инвестиционных проектов в округе.

- Ни одна из ключевых целей создания корпорации, обозначенных в стратегии от 2011 года, не достигнута. Балансовые показатели характеризуются накопленными к концу 2018-го убытками до трех миллиардов рублей, - сообщил аудитор Счетной

палаты Андрей Перчян.

Из более чем 100 инвестиционных заявок до стадии реализации и финансирования дошли только две. В эти проекты вложили 650 миллионов рублей, что составило семь процентов бюджетных средств, предоставленных корпорации за три года.

Возглавлявший министерство Сергей Чеботарев заявил, что в ведомстве разберутся с выявленными проблемами и сформируют новую эффективную стратегию для КРСК. После этого в корпорации поменяли руководство.

Спустя год аналогичной критике подверглась компания «Курорты Северного Кавказа» (КСК). Счетная палата указала, что деятельность КСК не обеспечила запланированный рост турпотока и рабочих мест в регионе.

- При формировании туркластера были определены три ключевые цели. Речь идет о создании резидентами ОЭЗ в 2018 году более 12 тысяч рабочих мест, получении выручки от продажи туруслуг на восемь миллиардов рублей и росте туристического потока к 2020-му до двух миллионов человек. Однако в 2018 году регион посетило только 683 тысячи отдыхающих, создано всего 619 рабочих мест, - заключила аудитор Светлана Орлова.

В конце декабря 2019 года СП также сообщила, что значительная господдержка не дала тех результатов социально-экономического развития округа, на которые рассчитывали федеральные власти.

- Не удалось переломить тенденцию отставания таких показателей, как «Индекс промышленного производства», «Темпы роста жилищного строительства», «Уровень безработицы» и «Темп роста реальных денежных доходов». Различные преференции и льготы, применяемые на

территории региона, не обеспечили приток инвестиций и новые рабочие места.

Например, всего в 2018 году на реализацию госпрограмм в СКФО было направлено 323,6 миллиарда рублей, что почти на четверть больше, чем в 2017-м. При этом около 77 процентов - это средства федерального бюджета.

Теперь госпрограмму развития Северного Кавказа предстоит реализовывать министерству экономического развития РФ. Ее финансирование в 2020 году было предусмотрено в размере 14,1 миллиарда рублей.

- Нужно по-новому посмотреть на роль и задачи государственных программ по стране в целом и в Кавказском регионе в частности. Может быть, поддержку надо переакцентировать, - отметил первый заместитель министра финансов Леонид Горнин.

В обновленную Стратегию развития Северо-Кавказского федерального округа вошли такие актуальные задачи, как повышение до среднероссийского уровня показателей социально-экономического развития, реализация межрегиональных проектов и снятие инфраструктурных проблем. Как сообщил директор департамента планирования территориального развития минэкономразвития РФ Алексей Елин, к формированию Стратегии СКФО теперь необходимо привлечь бизнес-сообщества. (странно, что ранее об этом не подумали!)

Вполне вероятно, что ликвидация министерства - всего лишь организационное решение, а не смена приоритетов, и округу по-прежнему будет уделяться много внимания на федеральном уровне. Что касается финансирования, то все будет зависеть от возможностей бюджета и его структуры. Нельзя исключить определенно-го сокращения субсидий, но поддерж-

ка округа со стороны федеральных властей продолжится. Не исключено, что сумма выделяемых средств станет меньше, а вот различных безденежных мер поддержки, то есть льгот, преференций, гарантий, - больше. Это стимулирует экономическую активность на Северном Кавказе. В таком случае инвестиционная привлекательность СКФО не пострадает.

Но хотелось бы подчеркнуть, что для сохранения инвестиционного потенциала регионы должны сами делать многое, а не рассчитывать только на федеральные власти. Создание необходимых условий, помощь в реализации проектов поможет привлечь новые компании.

Новым полномочным представителем президента РФ в СКФО стал бывший генпрокурор России Юрий Чайка. Глава государства на встрече с ним в Кремле отметил, что на Северном Кавказе необходимо заниматься проблемами в социальной сфере, борьбой с коррупцией и терроризмом. «Нужен человек такого уровня, как вы, с такими знаниями и опытом работы, как у вас», - отметил Владимир Путин. Юрий Чайка сообщил, что в числе основных задач на новом посту для него станет борьба с преступностью и выполнение гос.проектов.

Одним из таких проектов должно стать развитие туризма в Северо-Кавказском федеральном округе.

В целом ситуацию состояния туристической индустрии в СКФО определяют факторы как положительного, так и отрицательного характера.

К положительным факторам относятся:

– уникальные и разнообразные природно-климатические ресурсы (живописные горы, целебный воздух, комфортный умеренно-континен-

тальный климат, гидроминеральные ресурсы);

- интересная и самобытная культура и традиции населения региона;
- наличие известных исторических мест.

В числе отрицательных факторов:

- нестабильная экономическая ситуация, особенно после пандемии;
- недостаточная развитость дорожно-транспортной инфраструктуры;
- устаревшая гостиничная инфраструктура;
- повышенная криминогенная ситуация;
- наличие угрозы терроризма.

Туризм на Северном Кавказе – как и во многих других регионах – переживает последствия ситуации с коронавирусом. Согласно статистике, в некоторых субъектах турпоток в 2020 году упал на 30% к прошлому году и даже больше. Тем не менее, за летние месяцы многие курорты региона получили 100% загрузку, а некоторые даже смогли выйти по числу туристов на уровень выше 2019 года. В первую очередь это касается лечебных курортов Кавказских минеральных вод, однако не сдает позиции и спортивный туризм, также знаковый для региона. Более того, как отмечают работники сферы туризма «на местах», пандемия даже подстегнула интерес туристов, желающих поправить здоровье.

Ситуация с коронавирусом, естественно, сказалась «в минус» на всех курортах региона. Например, в министерстве туризма Кабардино-Балкарии подсчитали, что спад общего объема оказанных туруслуг составил до 30% - туризм в республике был поставлен на паузу с 28 марта и до середины июля. При этом за шесть месяцев в республике успели отдохнуть около 144 тыс. человек.

Лечебные курорты Ставропольского края получили шанс «воспрянуть» раньше и принимать туристов по лечебным показаниям. В конце августа, по оценке представителей Минтуризма края, в Кисловодске, например, отдыхало около 30-35 тыс. туристов. При этом с сентября и до конца года на курорте вышли на уровень 2019 года – за счет туристов, которые перелетели с «карантинных» заездов; за счет тех, кто планирует оздоровиться и подлечить нервы после всей коронавирусной ситуации и не в последнюю очередь за счет скидок, которые «по возможности» предоставляют санатории.

В итоге, несмотря на «постпандемийные» проблемы, в регионе продолжают развиваться туристические проекты, в том числе – современные тренды, от «цифровизации» до развития новых областей туризма.

Еще одним фактором, влияющим на въездной и внутренний туризм является высокая стоимость внутреннего транспорта, «ситуация, близкая к монопольной, на рынке авиаперевозок, а также дефицит недорогих аэропортов не топового уровня».

Туроператорам все еще сложно сотрудничать с многочисленными объектами размещения из-за низкого уровня автоматизации бронирования внутри самих отелей и санаториев, добавляет менеджер по туризму сервиса путешествий Туту.ру Александра Соколова.

«Россия – одно из направлений, которое дольше всех подтверждается при бронировании тура «под запрос», и это существенно осложняет взаимодействие и снижает уровень доверия к турам по России, как к продукту», - отмечает она.

Для того, чтобы привлечь и усилить внимание иностранных туристов

в России, необходимо выстраивать сильную туристическую инфраструктуру, которая будет отвечать международным требованиям и стандартам соглашается Марк Шерман, управляющий партнер коммуникационного агентства В&С. «Туристический потенциал России огромен, но, к сожалению, иностранным туристам многое не интересно не только из-за средней инфраструктуры, а из-за того, что редко проводятся пиар-кампании туристических мест и маршрутов», - отмечает он.

Юрий Щегольков, гендиректор «Фонда развития малых исторических городов и поселений», отметил, что для того, чтобы вывести страну на такой уровень нельзя только создать современную инфраструктуру, например, построить гостиницы, необходимо ещё и специальное образование, уровень которого не поспевает за спросом. Также не хватает компетентного обслуживающего персонала.

Он также говорит, что в России есть часть городов и регионов с хорошо развитой инфраструктурой, а есть места, где с этим большие проблемы. Более-менее нормальная ситуация там, где проходили крупные мероприятия – олимпиада в Сочи или чемпионат мира по футболу.

Многие туристы сейчас выбирают туры по России из-за низкой стоимости или отсутствия возможности пересекать границу РФ, а не из-за качественных показателей, подчеркивает Соколова.

В-третьих, въездной туризм ограничивает и сложный визовый режим, добавляют эксперты. Для иностранцев, которые посещали чемпионат мира по футболу по паспорту болельщика, пришлось даже делать специальные временные послабления.

Какие же меры планируется пред-

принять для качественного изменения ситуации?

В частности, планируется в несколько раз увеличить туристический поток. Так, согласно стратегии развития Северного Кавказа, уже через пять лет в гостиницах и здравницах регионов Северного Кавказа должны останавливаться около двух миллионов человек в год, а уже к 2030-му - 3,5 миллиона. При этом, так называемых, коллективных средств размещения в округе всего 791, в том числе 167 санаториев. Этого, по мнению специалистов, явно недостаточно для потенциального числа гостей.

Также в стратегии указано, что туризм не стал привлекательной сферой для инвесторов, которые на строительство новых гостиниц в 2016 году направили менее одного миллиарда рублей - всего 3,2 процента от общероссийского показателя. Кроме того, существующая туристская инфраструктура «отличается» высокой степенью износа - около 40 процентов.

Сегодня в округе работает 9 горнолыжных комплексов с 68 канатными дорогами и 108 километрами трасс. Есть несколько туристско-рекреационных особых экономических зон, из них активно развиваются «Архыз» в Карачаево-Черкесии, «Эльбрус» в Кабардино-Балкарии, «Ведучи» в Чечне и «Армхи» в Ингушетии. Остальные комплексы пока не могут похвастать популярностью у инвесторов.

Второе направление, которое имеет огромный потенциал - это лечебно-оздоровительный туризм. В Кавминводах сосредоточено более 100 источников минеральной воды 18 типов. Такого разнообразия больше нет нигде в мире. При этом используется в сутки только 2,6 тысячи кубометров воды, резерв составляет 14,1 тысячи

кубометров.

Стратегия должна решить несколько задач. Среди них - увеличение инвестиций в отрасль, модернизация туристской инфраструктуры, развитие придорожного сервиса, создание туристских приютов в горах и системы информирования о мерах безопасности, появление новых рабочих мест в округе.

Системной проблемой является отсутствие в субъектах СКФО целевых ориентиров развития туристического бизнеса.

Важным доктринальным документом является Стратегия развития (внутреннего и въездного) туризма на территории Северо-Кавказского федерального округа. Она предусматривает:

- совершенствование туристической инфраструктуры;
- решение вопросов обеспечения безопасности;
- подготовку высококлассных специалистов;
- разработку системы управления туризмом в регионе;
- определение путей формирования конкурентоспособного туристического продукта;
- разработку способов продвижения туристических продуктов СКФО;
- формулирование приоритетных направлений туризма в регионе (культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, горнолыжный).

Одной из самых важных тактических проблем является брендинг курортов Северного Кавказа. На сегодняшний день о туристическом потенциале СКФО известно мало как в России (по крайней мере, за пределами прилегающих к региону областей), так и за рубежом, где население практически не осведомлено о

том, что такое Северный Кавказ и чем он знаменит. Это было отмечено Гернодом Лоозе, руководителем отделения Российского союза туриндустрии в Германии. Как представляется, создание брендов является очень эффективным видом рекламы. В этой связи весьма показателен пример центрально-европейской Венгрии, которая сегодня переживает высокий интерес со стороны внешнего мира. В выступлении Шандора Фабиана, первого секретаря, атташе по внешнеэкономическим связям (туризм) Посольства Венгрии в Российской Федерации, прозвучала мысль о том, что даже в условиях отсутствия многообразия ресурсов его стране удалось создать высококлассный туристический бренд. Сегодня Венгрия позиционирует себя на туристическом рынке как страна целебных горячих источников, о которых благодаря хорошо продуманной рекламе узнал если и не весь мир, то определенно вся Европа. Для продвижения Венгрии на туристическом рынке также используется ее географическое положение в самом центре Европы и историческое прошлое. Как представляется, Северный Кавказ с его заснеженными горами, минеральными водами, прекрасным воздухом и не уступающими венгерским горячими источниками может быть представлен в виде не менее привлекательного туристического продукта.

В качестве возможных брендов исследователь Г.С. Султанов к.э.н., доцент, заместитель декана экономического факультета ДГУ по науке предлагает следующие:

- позиционирование Республики Дагестан как «Страны Шелкового пути» с прокладкой туристического пути с опорой на г. Дербент как один из древнейших в Российской Федерации, с постройкой соответствующих

маршрутов, строительством инфраструктуры;

- позиционирование Чеченской Республики как «Страны гор и ущелий» с опорой на сельский туризм;

- позиционирование Карачаево-Черкесской Республики как «Страны озер и ущелий» с опорой на горный туризм;

- позиционирование Республики Кабардино-Балкария как «Страны Приэльбрусья» с опорой на горный туризм с созданием соответствующих туристических баз современного уровня;

- позиционирование Республики Ингушетия как «Страны башен»;

- позиционирование Республики Северная Осетия — Алания как «Страны живых преданий» с созданием инфраструктуры вокруг мест, о которых бытуют предания, сказания;

- позиционирование Ставропольского края как «Страны минеральных вод».

Для брендинга региона также представляется возможным использовать культурно-конфессиональный фактор: Северный Кавказ как место встречи двух мировых религиозных традиций — христианства и ислама. Это могло бы стать привлекательным с точки зрения глобализационных изменений, происходящих в современном мире.

Анализируя перспективы развития в СКФО иностранного туризма, необходимо отметить, что он будет представляться проблематичным при отсутствии у местного населения навыка владения иностранными языками, прежде всего английским, либо если этот навык будет недостаточно хорошо выработанным. К сожалению, данная проблема характерна для России в целом. Остро она стоит и на Северном Кавказе. Так, по дан-

ным рейтинга, составленного Региональным центром лингвистических исследований (РЦЛИ), сразу четыре субъекта СКФО входят в десятку регионов России с наихудшими показателями по знанию английского языка населением: Кабардино-Балкария (1-е место), Республика Дагестан (4-е место), Северная Осетия (8-е место), Ставропольский край (10-е место). Это еще одна проблема, которая не должна оставаться без внимания.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время главным вызовом для развития туристической индустрии на Северном Кавказе является существование тех негативных стереотипов, которые свойственны российскому туризму в целом. На сегодняшний день многое упирается в использование организационного ресурса, нехватка или отсутствие которого могут стать фатальными в реализации всей стратегии. Достижение сформулированных целей возможно только при их четком понимании и наличии воли к претворению в жизнь.

За последние годы многое было сделано по преодолению того негативного образа, который был сформирован у Северного Кавказа в предыдущие десятилетия. Поступательный прогресс в туристической области будет способствовать дальнейшему закреплению позитивного имиджа региона в России и Европе, а также принесет региону серьезные экономические дивиденды: начиная от роста занятости и благосостояния населения и заканчивая более развитой системой внешних и внутренних связей и усилением конкурентных преимуществ региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Султанов Г.С. Развитие туриз-

ма как фактор повышения финансовой стабильности в регионах Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2018. Т. 31. Вып. 2. С. 28–33.

2. Регионы с наибольшим дефицитом преподавателей иностранных языков. [https://rcli.ru/issledovanie/regiony-s-naibolshim-defitsitom-](https://rcli.ru/issledovanie/regiony-s-naibolshim-defitsitom-prepodavatelej-inostrannyh-yazykov/)

[prepodavatelej-inostrannyh-yazykov/](https://rcli.ru/issledovanie/regiony-s-naibolshim-defitsitom-prepodavatelej-inostrannyh-yazykov/)

3. <http://www.ncrc.ru/upload/strategy2019.pdf>

4. <http://skfo.gov.ru/district/soc/sed/>

5. <https://www.interfax.ru/russia/741942>

6. https://www.economy.gov.ru/material/news/strategiyu_skfo_2025.html

Акмолдина А.И.,
магистр технических наук, ст.преподаватель
г. Нур-Султан

Akmoldina A.I.,
Master of Engineering Science, Senior Lecturer
Nur-Sultan

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

MODERN INFORMATION SYSTEMS OF THE ORGANIZATION

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы современных информационных систем организации.

Annotation: The article deals with modern information systems of the organization.

Ключевые слова: цифровые технологии, базы данных, производственный процесс.

Keywords: digital technologies, databases, production process

За последние десятилетия мир стремительно движется к экономике нового типа, где основным инструментом ее формирования становятся цифровые технологии. В современных условиях информационные технологии и цифровая трансформация являются основным фактором технологических перемен и условием обеспечения конкурентоспособности как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне стран и наднациональных объединений, приводя к перестройке всех экономических и производственных процессов, радикальному повышению производительности, повышению качества и снижению себестоимости товаров и услуг.

Современные цифровые технологии настолько быстро шагнули вперед, что ранее были всего лишь устройством для передачи звука на расстояние, на сегодняшний день, помимо средства связи, используется как кошелек, ключ, журнал, фотоаппарат, видеоплееры т.д. Благодаря стремительному прогрессу появилась возможность печатать не просто листы документов на принтерах, а создавать сложные трехмерные проекционные модели с помощью 3D принтеров, которые используются в различных сферах – от пищевой и медицинской до строительства зданий [1].

В условиях использования новых современных технологий, невольно подразумевают системы, называемые базами данных, которые в свою очередь содержат много различных объектов, объединенных таким образом, чтобы пользователи этих баз имели возможность быстрого и эффективного доступа к этим объектам. Иногда базами данных называют не только сами данные, но и системы управления данными.

Концепция баз данных появилась в связи с развитием информационных предприятий. Первые решения по автоматизации управленческой деятельности предприятий строились на основе так называемого позадачно-

го метода, при котором решались самые очевидные разрозненные формализуемые задачи. Чаще всего это были задачи расчета заработной платы, снабжения, учета кадров и другие. Позадачный метод заключается в том, что для каждой задачи разрабатывалась прикладная задача со своим набором данных. При этом прикладная задача и данные были связаны таким образом, что потеря того или иного компонента приводила к бесполезности оставшейся части.

Развитие компьютерных средств, появление более сложных проблем управления бизнесом способствовало появлению более сложных проблем и автоматизации административной деятельности. В методе были найдены существенные недостатки. Во-первых, была проблема избыточности данных. В различных задачах использовались то же самое, к которому приводят или результаты обработки данных из тех же самых источников.

Неизбежны как ошибки в различных задачах; те же самые задачи могут быть искажены.

Теперь общие положения согласно статистическим регистрам и детерминантам, методологическим условиям на системе национальных счетов, экономических балансов, статистики товарного рынка и услуг, цен, рынка труда, уровня жизни, охраны окружающей среды, демографической статистики, тактических проверок, и также согласно отдельным отраслям экономики (промышленность, сельское хо-

зяйство, строительство, транспорт, коммуникация, офисы непроизводительной сферы) включены.

Переход разработчиков автоматизированных систем управления к созданию трудных информационных систем предприятия потребовал качественно новый подход от создания отдельных задач к структуре данных. Такие важные требования, как интеграция данных (данные хранятся централизованно) и самой большой независимости программ обработки данных - физическая и логическая независимость данных были сформулированы. Внедрение этих требований продвинуло униформу создания для всех проблем блока (база данных) и один исполнительный директор программы для данных о манипуляции на физическом уровне. Прикладные задачи определяют логику использования данных, и система управления базами данных предоставляет отчет, чтение, хранение данных.

Наиболее популярными СУБД являются DatabaseDesktop, MicrosoftAccess, MicrosoftFoxPro, Oracle, Sybase SQL Anywhere. Эти системы могут работать на персональном компьютере и позволяют создавать довольно сложные сетевые базы данных для различного рода приложений в программах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Государственная Программа «Цифровой Казахстан», 2017.*

Алексеева Н.В.

канд. экон. наук, доцент,

Малкина Л.В.

канд. экон. наук, доцент,

г. Ставрополь

Alekseeva N.V.

Cand. econom. Sciences, Associate Professor,

Malkina L.V.

Cand. econom. Sciences, Associate Professor,

Stavropol

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ГЕОПОЛИТИ- ЧЕСКОЙ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF STUDENTS 'ACHIEVEMENT IN THE CONDITIONS OF DISTANCE EDUCATION DURING THE PERIOD OF GEOPOLITICS CZECH AND GEOECONOMIC TURBULENCE

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы оценки качества успеваемости студентов в условиях дистанционного образования в период массового распространения новой коронавирусной инфекции.

Annotation: The article discusses the issues of assessing the quality of student progress in the context of distance education during the period of mass spread of the new coronavirus infection.

Ключевые слова: образовательный процесс, дистанционное образование, компетентный подход, результаты обучения, бально-рейтинговая система, обучающиеся.

Keywords: educational process, distance education, competency-based approach, learning outcomes, ball-rating system, students.

Глобальная пандемия внесла свои коррективы и в образовательный процесс многих государств. Массовые заболевания населения России новой коронавирусной ин-

фекцией потребовали перевода студентов практически всех вузов очной и заочной формы обучения на так называемую дистанционку. Не исключение стал и Ставропольский государственный медицинский университет.

В университете используется бально-рейтинговая система (БРС) оценки знаний студентов. Использование БРС позволяет сформировать современные подходы к учебному процессу как в отношении студентов, так и самой системы образования. БРС основывается на компетентностной модели формирования знаний, умений и навыков, это своего рода элемент кредитно-модульной системы обучения, при которой предметом оценивания представляются формируемые компетенции, как результаты обучения, в результате формируется согласованность преподавания, оценивания и результатов обучения. Что касается преподавания и обучения, то здесь проявляется статичная слаженность стратегий преподавания, результатов обучения, и оценивания знаний студентов.

Механизмом стимулирования эффективной учебной деятельности могут быть отчетливо обозначенные результаты обучения, то есть то, чего необходимо добиться обучающемуся в процессе обучения, а также то каким образом он сможет продемонстрировать такие достижения.

Результаты, полученные обучающимися по дисциплинам, которые преподаются на кафедрах университета, представляются многокритериальным показателем, они подвержены воздействию большого числа факторов, а именно:

- индивидуальные способности студентов (быстрое или медленное овладение учебным материалом, усидчивость, трудолюбие, лень);
- время, которое студент отводит на освоение дисциплины;

– возможность плодотворно заниматься (рабочее место и его обустройство, возможность доступа к информации);

– влияние коллектива, в котором студент обучается;

- наличие мотивов к обучению;
- успеваемость обучающихся;
- базовый уровень знаний;
- сложность дисциплины;
- организация процесса обучения;
- квалификационный уровень и стаж работы педагога.

По результатам прошедшего 2019-2020 учебного года нами была проведена оценка качества успеваемости студентов специалитета по дисциплине «Экономика» на кафедре экономики и социальной работы, которая показала следующие результаты (рисунок 1).

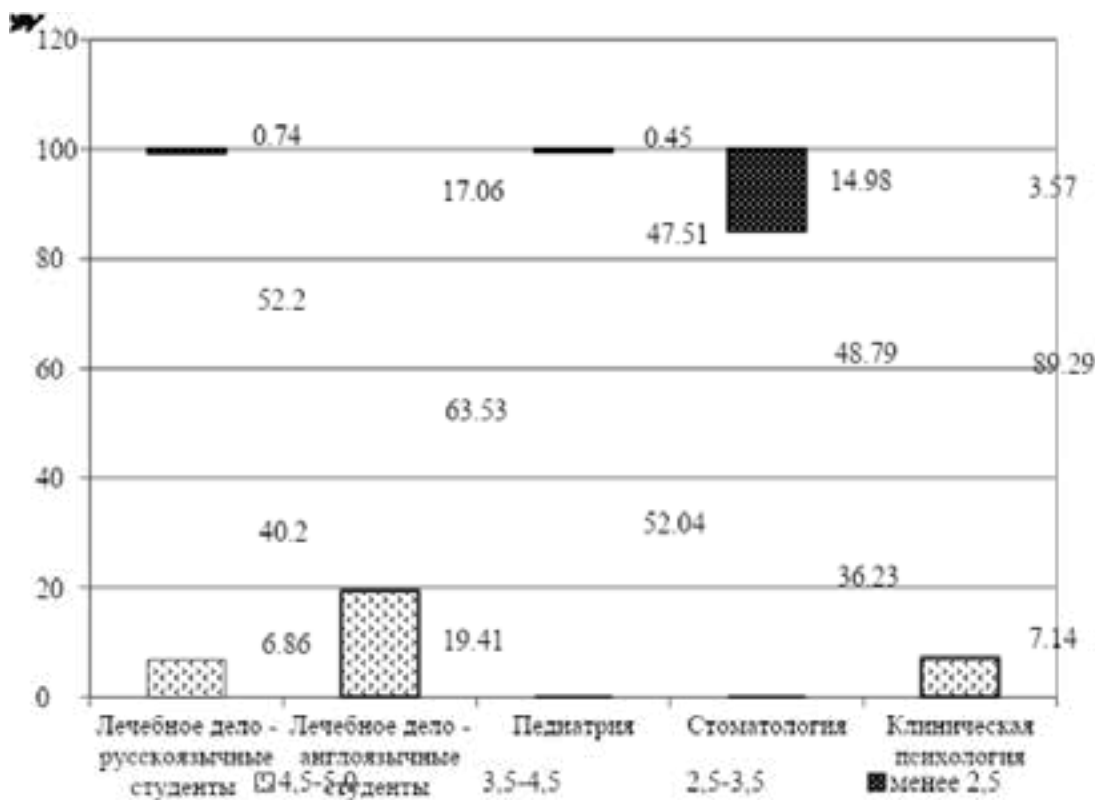

Рисунок 1 – Структура результатов балльно-рейтинговой оценки знаний студентов специалитета по дисциплине «Экономика», %

На лечебном факультете и факультете иностранных студентов университета по специальности 31.05.01 – Лечебное дело, обучалось в 2019-2020 учебном году 578 студентов, из которых 408 человек русскоговорящие и 170 студентов – англоязычные.

По результатам БРС по дисциплине «Экономика» среди русскоговорящих студентов минимальный балл от 4,5 до 5,0 получили 28 обучающихся, что соответствует 6,86%, такой довольно низкий процент объясняется тем, что дисциплина «Экономика» не является для лечебников профильной и экзаменационной. Рейтинг от 3,5-4,5 балла получили 40,20% студентов или 164 человека, при этом больше всего обучающихся – 213 человек или 52,20%, получили балл от 2,5 до 3,5 и только 3 студента (0,74%) заработали рейтинг менее 2,5 баллов – это довольно низкий процент неуспевающих.

В целом на лечебном факультете отмечается относительно стабильная ситуация, рейтинги по месяцам примерно одинаковые – успеваемость основной массы студентов находится в пределах 3,0-3,9 балла. Отдельные студенты были не аттестованы, так как не появлялись на занятиях. В основном на снижение месячных баллов по дисциплине оказывают влияние низкие баллы по тестированию. Наиболее низкий рейтинг по дисциплине «Экономика» отмечается в первые два месяца семестра. Это наиболее сложный адаптационный период для студентов. Затем в последующие два – три месяца рейтинг значительно повышается, и средний балл за семестр складывается в среднем около 3,5. Таким образом, следует отметить наличие положительной динамики по отдельным группам, когда средний балл по группам в начале семестра ни-

же, чем в заключении изучения дисциплины.

Самые низкие рейтинговые значения отмечаются в группах с иностранными студентами, что можно объяснить сложностью восприятия дисциплины в связи недостаточным владением студентами ближнего зарубежья русским языком, сложностями в общении, восприятии и усвоении материала, что в свою очередь, вызывает определенные проблемы в период обучения. Недостаточный уровень подготовки иностранных студентов по русскому языку значительно осложняет освоение изучаемых дисциплин. Кроме того, у иностранных студентов 1 курса гораздо сложнее проходит адаптация к обучению в университете.

Результаты БРС у англоязычных студентов свидетельствуют о следующей тенденции: максимальный балл по дисциплине «Экономика» от 4,5 до 5,0 заслужили 33 студента, это соответствует 19,41%, рейтинговый балл от 3,5 до 4,5 получали 108 студентов или 63,53%, а баллы от 2,5 до 3,5 заработали 29 студентов – 17,06%.

На педиатрическом факультете по специальности 31.05.02 – Педиатрия в 2019-2020 учебном году обучался 221 студент, наивысшего балла по дисциплине «Экономика» не получил ни один из студентов, что можно объяснить переходом с марта 2020 г. на дистанционное обучение, а это вызвало определенные сложности у студентов, которые в короткий срок должны были перестроиться на такой тип обучения, и этот адаптационный период оказался для них сложным. Балл от 3,5 до 4,5 получило максимальное число студентов – 115 человек или 52,04%, от 2,5 до 3,5 баллов рейтинг заслужили 47,51% или 105 обучающихся, а рейтинг меньше 2,5 баллов

имел всего 1 студент (0,45%).

У студентов, обучающихся по специальности 31.05.03 – Стоматология, осваивающих дисциплину «Экономика» в первом семестре 2019-2020 учебного года ситуация складывалась не очень благоприятная, так как по итогам двух первых месяцев семестра рейтинг достаточно низкий и у отдельных студентов не дотягивают до 2,5 баллов. Кроме того, в октябре по сравнению с сентябрем отмечается ухудшение рейтинга (по итогам октябрьского рейтинга: в 131 группе средний балл – 2,35, в 132 группе – 2,2, в 133 группе – 2,3, в 134 группе – 2,52). При этом, несмотря на сокращение общего количества отстающих студентов в некоторых группах произошло сокращение среднего балла. Однако, в ноябре и декабре ситуация значительно улучшилась, отстающие студенты смогли подтянуть свои рейтинги, и средний рейтинг по результатам 1 семестра составил от 3,2 до 3,7 баллов.

В итоге из 207 студентов стоматологического факультета, по дисциплине «Экономика» максимальный балл (4,5-5,0) не получил ни один из студентов. Наибольшее количество студентов – 101 человек, заслужили

балл от 2,5 до 3,5, или 48,79%, а у 75 студентов или 36,23% был рейтинг от 3,5 до 4,5 баллов, число студентов с низким рейтингом менее 2,5 баллов составило 31 чел. или 14,98%.

Низкие значения рейтинговой успеваемости, как групп, так и отдельных учащихся, по мнению преподавателя, который вел занятия на стоматологическом факультете, связана, в первую очередь, с внедрением в образовательный процесс на стоматологическом факультете элементов дистанционного обучения. Особенности преподавания на дистанционном обучении является то, что при изучении курса частично было введено компьютерное тестирование, а доклады вынесены в отдельный раздел, что не позволяет повысить рейтинг за месяц, но оказывает существенное влияние на итоговый рейтинг по дисциплине. Отметим, что снижение критериев оценивания результатов работы студентов стоматологического факультета затруднено и по техническим причинам, вызванным особенностью программного обеспечения. Кроме того, на факультете страдает учебная дисциплина в части самостоятельной работы обучающихся.

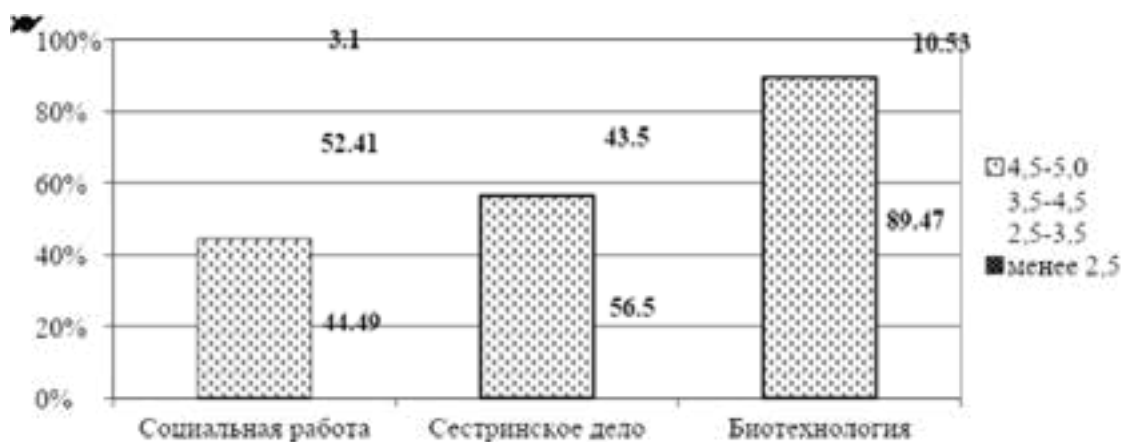

Рисунок 2 – Результаты обучения студентов очной формы факультета ГМБО, %

В целом, низкие рейтинговые показатели групп и отдельных учащихся, как на стоматологическом, так и на лечебном факультете, по мнению преподавателей кафедры, являются следствием низкого уровня полученных ими школьных знаний по дисциплине «Обществознание», о чем свидетельствуют результаты мониторингового контроля по данной дисциплине. Самые высокие результаты отмечают у студентов -магистрантов по специальности Клиническая психология, 89,29% студентов имеют рейтинговый балл от 3,5 до 4,5, 7,14% – имеют балл от 4,5-5,0, и всего 3,57% студентов с рейтинговым баллом от 2,5 до 3,5.

Нами также были проанализированы результаты БРС оценки знаний студентов- бакалавров очной формы обучения факультета гуманитарного и медико-биологического образования, которые отражены на рисунке 2.

Студенты направления подготовки 39.03.02 – Социальная работа (уровень бакалавриата), которые по дисциплинам кафедры имели средний рейтинг от 4,5 до 5 баллов в 2019-2020 учебном году заняли 44,49%, а рейтинг от 3,5 до 4,5 – 52,41%, и лишь 3,1% студентов заслужили рейтинг в интервале от 2,5 до 3,5 баллов. В целом, успеваемость обучающихся по направлению подготовки Социальная работа (уровень бакалавриата) можно охарактери-

зовать, как высокую. Студенты данного направления подготовки являются высоко мотивированными к получению знаний, так как для них все изучаемые на кафедре дисциплины являются профильными.

У биотехнологов самые высокие результаты. Так, около 90% студентов имеют максимальный рейтинговый балл.

Аналогичная ситуация выявлена и по направлению подготовки 34.03.01 – Сестринское дело, основная часть – 56,5%, обучающихся по данному направлению заработали самый высокий рейтинг, а оставшаяся часть – 43,5% продемонстрировала результаты обучения в интервале от 3,5 до 4,5, что также можно расценить как высокий уровень подготовки.

Изучив результаты обучения студентов заочной формы обучения, мы пришли к выводу, что здесь ситуация отличается от очной формы обучения. Здесь оценка знаний осуществляется традиционно – по пятибалльной шкале. Для таких направлений подготовки как 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата) и 39.03.02 – Социальная работа (уровень бакалавриата) наша кафедра выпускающая. Рассмотрим, каким образом сложились результаты обучения студентов этих направлений по экзаменационным дисциплинам в исследуемом периоде (рисунок 3).

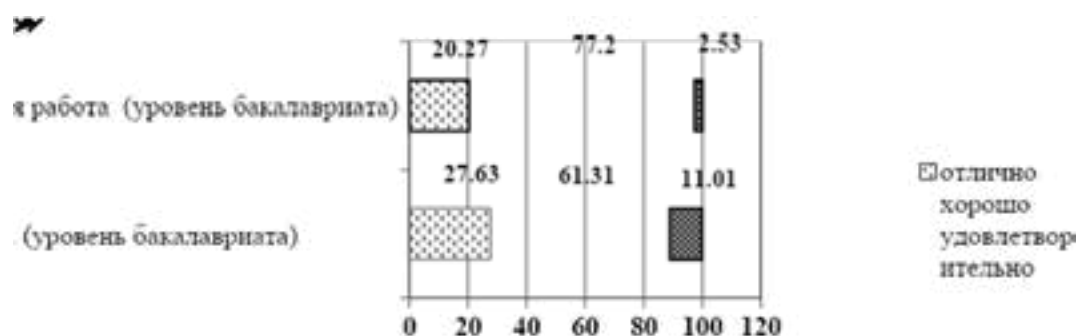

Рисунок 3 – Результаты обучения студентов заочной формы факультета ГМБО, %

Данные рисунка демонстрируют следующую тенденцию у студентов направления подготовки 39.03.02 – Социальная работа. Оценку «отлично» получили 20,27% от общего количество обучающихся, оценки «хорошо» – 77,22% и только 2,53% получили удовлетворительные результаты. По направлению подготовки 38.03.01 Экономика результаты примерно такие же. При этом, существенная доля обучающихся – 61,31% заработали оценки «хорошо», а 27,63% – отлично, тем не менее 11,01% заслужили удовлетворительные оценки.

Итак, можно сделать вывод о том, что студенты заочной формы обучения имеют положительные результаты, ведь этот контингент обучающихся совмещает обучение с работой, причем многие из них работали в период сессии в красной зоне.

На кафедре также обучаются на очной форме магистры по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа. Анализ итогов их обучения за 2019-2020 учебный год по всем дисциплинам показал, что все магистранты имеют отличные оценки, и это не удивительно, ведь в магистратуре обучаются в основном руководители высшего звена, а это опытные и грамотные люди, им успешно, удаётся, совмещать и работу, и обучение в магистратуре.

Таким образом, можно заключить, что у студентов всех форм обучения результаты обучения по дисциплинам кафедры положительные, а это, разумеется, подтверждает высокий уровень профессионального мастерства преподавателей кафедры экономики и социальной работы. Всё же, следует обратить внимание на то, что результаты успеваемости студентов зависят не только от профессиональных качеств преподавателей, но и

отношение к учебе самих студентов: наличие у них старательности, желания обучаться и развиваться. Качественным будет образование, лишь в том случае, когда установленные достижения имеются у все участников образовательного процесса как у студентов, так и у преподавателей. Что касается преподавателей, то здесь следует отметить, что все показатели у них в норме, а отдельные даже превосходят нормативные значения. Таким образом, можно сделать вывод о высоком уровне профессиональной подготовки сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Н.В., Воропинова О.А. Анализ направлений повышения эффективности и качества подготовки выпускников в высшей школе / Смоленский медицинский альманах. 2019. № 2. С. 13-16.
2. Алексеева Н.В., Малкина Л.В. Анализ проблем традиционного и инновационного образования // Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов. Сборник трудов Всероссийской научно-учебной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КГМУ. Под редакцией В.А. Лазаренко, П.В. Калущкого, П.В. Ткаченко, А.И. Овод, Н.Б. Дрёмовой, Н.С. Степашова. 2017. С. 38-43.
3. Алексеева Н.В., Маршалкина Е.А. Информационно-образовательная среда в системе высшего образования: особенности её реализации // Современные траектории развития социальной сферы: образование, опыт, проблемы, наука, тенденции, перспективы. 2017. С. 77-79.
4. Алексеева Н.В., Мовсисян Г.Г. Актуальные проблемы высшего образования в России // Образовательный

процесс: поиск эффективных форм и механизмов. Сборник трудов Всероссийской научно-учебной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КГМУ. Под редакцией В.А. Лазаренко, П.В. Калущкого, П.В. Ткаченко, А.И. Овод, Н.Б. Дрёмовой, Н.С. Степашова. 2017. С. 43-46.

5. Батищева Е.А., Капустина Е.И., Марченко В.И. Роль лекции в образовательном процессе высшего учебного заведения // Инновационные технологии современного образования

2013. С. 20-23.

6. Образование и эпоха (актуальная научная парадигма) Алексеева Н.В., Андренов Н.Б., Бальчинова Д.Г., Будницкая Н.К., Волнина Н.Н., Вольнов М.В., Капустина Е.И., Корытченкова Н.И., Котляков В.Ю., Кувшинова Т.И., Кувшинов Ю.А., Панцева Е.Ю., Парохонский А.П., Розумная Е.В., Стародубцева З.Г., Стародубцева К.А., Тойшева О.А., Чупрова Д.В., Шалугина Т.В. монография / Воронеж-Москва, 2018. Том Книга 14.

*Ахметжанов С. Н.,
докторант*

*Научный руководитель:
Исаков Б.М. к.э.н., ассоциированный профессор,
г. Нур-Султан*

*Akhmetzhanov S.N.,
doctoral student
Scientific adviser:*

*Isakov B.M. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Nur-Sultan*

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА КАЗАХСТАНА FORMATION OF THE DIGITAL SPACE OF KAZAKHSTAN

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы ключевых направлений использования информационно-коммуникационных технологий при реализации принципов внешней политики Казахстана. Выявлена важность изучения данных вопросов в условиях цифровизации национальных экономик с учетом современных глобальных вызовов и изменений политического, экономического, технологического и социального характера.

Annotation: The article considers the key directions of the use of information and communication technologies in the implementation of the principles of Kazakhstan's foreign policy. The importance of studying these issues in the context of the digitalization of national economies, taking into account modern global challenges and changes of a political, economic, technological and social nature, is revealed.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологий, экономика, государственная программа, устойчивое развитие, цифровое пространство

Keywords: information and communication technologies, economy, state program, sustainable development, digital space

Выявлена важность изучения данных вопросов в условиях цифровизации национальных экономик с учетом современных глобальных вызовов и изменений политического, экономического, технологического и социального характера. Выделены особенности и проблемы становления цифровой экономики в Казахстане, исходя из принципов индустриальной революции. Представлены системные реформы и приоритетные политики реализации Стратегического плана Казахстана до 2025 г. Отмечено, что технологическая модернизация повысит производительность хозяйствующих субъектов, обусловив их конкурентоспособность на внешних рынках. Показано, что новая экономика базируется на непрерывности инновационного развития, причем прикладные разработки и потребности бизнес-среды должны быть тесно взаимоувязаны, а новые технологии должны исходить из фундамен-

тальных проработок. Для развития цифрового общества, повышения грамотности населения необходимы специалисты и управленческие кадры в сфере информационно-коммуникационных технологий в отраслевом разрезе. Все это вкуче ориентировано на развитие инновационной экосистемы в страновом и далее в региональном формате и соответствует многовекторности внешней политики РК и стран Центральной Азии.

За годы независимости Республика Казахстан (РК) вошла в число 50 конкурентоспособных стран мира [1]. Но вхождение РК к 2025 г. в 30 самых развитых стран мира требует нового подхода к инновационному развитию и ускоренному технологическому обновлению. В Послании народу Казахстана Президент РК объявил о Третьей модернизации, ядром которой является цифровизация. Ускорение экономических, технологических и социальных процессов и явлений обуславливает необходимость цифровизации производственных процессов, внедрения цифровых технологий. Названные положения потребовали более детального изучения новейших теорий социально-экономического развития, их обобщения для нужд рассмотрения методологических основ анализа роли ИКТ в условиях становления постиндустриальной информационной экономики, неотделимой от содержания категорий линформация и знание.

На основании осуществленного категориального анализа дефиниций линформация и знание установлено наличие взаимосвязей, которые раскрываются посредством механизма интерпретации. При этом в структуре информационного обмена также выделена категория данные, представляющая совокупность разрозненных

объективных фактов.

Под информацией в исследовании понимается мера временной и пространственной неоднородности распределения социально-экономических трансформаций, существующая объективно в отрыве от познавательной деятельности актора. Такой подход обусловлен тем, что восприятие сигнала и реакция на него сугубо индивидуальны, что, например, подтверждено исследованиями К. Эрроу и его последователей, оценивающих вероятность появления сигнала, способного скорректировать экономическое поведение.

При этом под знанием предлагается понимать продукт интерпретации информации, обуславливающий для актора субъективное уменьшение неопределенности в результате синергетического накопления и синтеза информации, что согласуется, в частности, с подходом Ж. Сапира, также уделявшего значительное внимание приобщению нового знания к ранее накопленному [2].

Совокупность факторов, препятствующих достоверному информационному обмену, а также невозможность проверки содержания сигнала без его получения, равно как и несостоятельность односторонних попыток удостовериться в однозначной его интерпретации после передачи, увеличивают издержки информационных трансакций. Это означает, что индивидуальные способности к интерпретации и анализу становятся высшей ценностью в условиях новой экономики.

Названные ограничения позволяют рассматривать новейшие теории социально-экономического развития, содержащие информационную компоненту, с позиции влияния ИКТ на их становление и развитие, обуслов-

ливая следующие основные тенденции:

1. В исследованиях данной проблемы встречаются обобщения и допущения различного уровня. Информационное общество, как понятие, имеет широкую трактовку и зачастую отождествляется с информационной экономикой и экономикой знаний, хотя понятия эти не равнозначны. Ряд ученых используют термины постиндустриальное общество и линформационное общество как синонимы. Анализ содержания нормативно-правовых актов и иных официальных документов РК также выявляет определенные расхождения с научной понятийной основой.

2. Использование термина линформационное общество в настоящее время представляется прогностическим. По мнению отдельных экспертов, к 2018 г. в мире существовали страны, способные претендовать на статус сформировавшихся в плане развития информационного. Однако современные кризисные тенденции и нерешенные индустриальные проблемы в развитых странах мира свидетельствуют о преждевременности заключений и оценок степени развития как глобального информационного общества, так и информационного общества в границах отдельных государств.

3. Представляется целесообразным использование термина неоиндустриализация, в значении, свойственном трактовке С. Губанова и З. Грандберга. Если исходить из технологических определений, к которым

по большей части сводятся категории новейших социально-экономических учений, и проецировать их на неоиндустриальную концепцию перехода от технологий электрификации к технологиям компьютеризации, очевидно формирование технологического вектора поступательного развития цивилизации [3].

Последнее нашло отражение в теории глобальной конъюнктурной динамики, позволяющей на сегодняшний день условно выделить шесть техно-

логических укладов. Отметим, что в современном мире технология, вероятно, не формирует социально-экономических изменений в той мере, в которой это свойственно описывать сугубо технократической традиции, однако роль технологии, в т.ч. и ИКТ, в инструментальном обеспечении трансформации и формировании предпосылок общественного выбора трудно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сактаганова Л. Цифровизация Казахстана - ключевой фактор развития / Л. Сактаганова // Юридическая газета. - 2017. - 15 сент. (№ 71). С. 1-2.
2. Ставка на цифру: Назарбаев призвал развивать высокотехнологический сектор // Деловая неделя. - 2017. - 15 сент. (№ 32). С. 1-2;
3. Малтабаров А. Модернизация экономики Казахстана в аспекте четвертой промышленной революции / А. Малтабаров // Казахстан в глобальных процессах. - 2017. - № 1. С. 6-25.

Бабаева З.Ш.,
канд. экон. наук, доцент,
г. Махачкала

Babaeva Z.Sh.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Makhachkala

**ФОРМИРОВАНИЕ СЦЕНАРНЫХ ПРОГНОЗОВ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В
УСЛОВИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**FORMATION OF SCENARIOUS FORECASTS
AGRICULTURE DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN
THE CONDITIONS OF OPTIMIZING THE INVESTMENT
SUPPORT**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы современного этапа развития системы стратегирования и прогнозирования на региональном уровне; на основании представленных методических подходов сформированы три сценария развития отрасли сельского хозяйства Республики Дагестан, предусматривающие различный уровень инвестиционного обеспечения.

Annotation: In the article the problems of the present stage of development of the system of strategizing and forecasting at the regional level; based on the methodological approaches generated three scenarios of development of agriculture of the Republic of Dagestan which provides a different level of investment security.

Ключевые слова: стратегия, прогноз, методические подходы, сценарии, развитие, сельское хозяйство.

Keywords: strategy, forecast, methodological approaches, scenarios, development, agriculture.

В современных условиях развития сельское хозяйство, по сравнению с другими отраслями на-

циональной экономики, в большей мере характеризуется высоким уровнем неопределённости, обусловленное как внешними факторами воздействия, так и внутренней нестабильностью. Все больше уделяется внимания развитию системы стратегирования и прогнозирования, акцент формирования которой переносится на муниципальный и региональный уровень, как основополагающих базисов всего народного хозяйства.

В Республике Дагестан также активизируется деятельность по разработке стратегий развития муниципалитетов, которые согласно законодательству, должны быть обеспечены результативными прогнозами социально – экономического развития. Развитие прогнозного инструментария, способного формировать результативные сценарные прогнозы является одной из наиболее актуальных задач функционирования современной экономики.

Применение сценарного метода позволяет органам власти своевременно реагировать на возникающие внешние угрозы, которые не были учтены в стратегии развития, а также проводить корректировку самого документа при воз-

никновении новых стимулирующих факторов.

Сценарность позволяет объективно оценить очередность действий управляющих органов при воздействии на них положительных и отрицательных сил. Примером может служить трансформация воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве в условиях санкционного режима, когда в короткие сроки на фоне сокращения импортной продукции, были налажены локальные альтернативные производства, способные восполнить потребителям спрос на необходимые продукты.

Основной проблемой повышения эффективности построенных социально – экономических прогнозов является то, что применяемый методический инструментарий не позволяет в полной мере провести оценку потенциала территорий исходя из набора выбранных индикаторов. В этой связи повышается роль экономико – математического моделирования, предусматривающего формирование «гибких» факторных моделей, характеризующих различные варианты развития явлений и процессов в зависимости от изменения состояния самих факторов.

В соответствии с указанными аспектами по разработке сценариев развития сельского хозяйства Республики Дагестан в условиях активизации инвестиционной деятельности, нами предлагается следующее методическое обоснование, включающее как уже общеизвестные этапы, так и авторские дополнения, которые условно можно разделить на три этапа: подготовительный, непосредственно сценарный и практический (коррекционный при необходимости).

В рамках подготовительного этапа предлагается реализация следующих действий:

1. Определение общего целепола-

гания и причин разработки сценарных прогнозов.

2. Исследования действующих стратегий и региональных программ развития отрасли сельского хозяйства в Дагестане, оценка их результативности.

3. Идентификация основных индикаторов, характеризующих активизацию инвестиционного процесса в сельском хозяйстве РД.

4. Определение сдерживающих и побудительных факторов, влияющих на данный процесс.

5. Формирование пула экспертов, включающих представителей органов власти, бизнес – сообществ, местных инициатив, сельхозпроизводителей, научных структур.

В этапе формирования сценарных прогнозов предусмотрены следующие действия:

1. Определение направлений развития исследуемого процесса на основании внешних и внутренних вызовов макроэкономической системы (в нашем исследовании – страны).

2. Определение вариативности индикаторов развития в количественном и качественном (при необходимости) выражении.

3. Формирование «веера» прогнозных сценариев, обоснованных в зависимости от изменения побудительных факторов.

4. Определение инструментов и методов практической реализации разработанных сценариев.

Этап практической реализации сценарного подхода предполагает следующее:

1. Построение экономико – математических моделей, характеризующий каждый сценарий развития явлений.

2. Формирование матрицы прогнозов.

3. Проверка адекватности и качества моделей на практике.

4. Корректировка сценариев развития с учетом результатов моделирования.

5. Адаптация моделирования с корректированными прогнозами.

В качестве основного влияющего фактора во всех сценариях определен объем инвестиционных средств, направленных в отрасль сельского хозяйства для развития воспроизводства. Для последнего (практического) этапа представленной модели предусмотрено два варианта тактических действий, в зависимости от результатов мониторинга практической реализации стратегических планов.

В корректировочном варианте предусмотрен синтез сценарных индикаторов из различных сценариев развития, который в наибольшей степени будут характеризовать реальный уровень развития отрасли в условиях бытующейся внешней и внутренней экономической политики.

Основной целью разработки прогнозных сценариев развития сельскохозяйственного воспроизводства является формирование стратегических направлений всей отрасли на долгосрочный период с учетом наибольшей рационализации и оптимизации. В целях разработки действительно результативной стратегии развития сельского хозяйства на основе активизации инвестиционной деятельности, необходимо сформировать иерархическое распределение сфер стратегирования с указанием целевых индикаторов по каждой из них, а также определить функциональные взаимосвязи между субъектами исследуемого процесса для установления направлений и уровня влияния их друг на друга. Кроме того, необходимо разработать схему их взаимодействия для достижения целевых инди-

каторов.

Таким образом, будут сформированы функциональные блоки между каждой сферой, стейкхолдерами и ключевыми индикаторами. Иерархическое представление данного процесса должно быть представлено экспертному сообществу для широкого обсуждения с целью возможности ее дополнения и корректировки. Особое внимание в рамках данного процесса должно быть уделено ресурсному обеспечению, от состояния которого, зависит направление дальнейшего развития отрасли. Применительно к сельскохозяйственному воспроизводству ресурсное обеспечение сценариев развития должно включать такие вопросы как (рисунок 1):

- нормативно – правовое обеспечение инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве;
- объем бюджетного финансирования инвестиционных проектов, соотношение бюджетных и частных капитальных вложений;
- количество кадров для сельскохозяйственного производства;
- наличие организационной инфраструктуры для инвестиционных проектов;
- повышение инновационности сельскохозяйственной отрасли.

Представленное сегментирование направлений стратегического развития сельского хозяйства характеризуется их полной взаимосвязью и накоплением мультипликационного эффекта, проявляющееся в том, что достижение каждого целевого индикатора взаимосвязано с достижением остальных по всем направлениям. При отклонении или невыполнении каждого из индикаторов, возникает синергетический эффект, обуславливающий отклонение по всем взаимодействующим показателям.

Рисунок 1 – Сегментирование направлений и целевых показателей стратегического развития сельского хозяйства Республики Дагестан на основе активизации инвестиционной деятельности

В соответствии с представленными методическим подходами по формированию сценариев развития сельского хозяйства в Республике Дагестан, первоочередным моментом является определение приоритетных стратегических направлений (таблица 1).

Таблица 1 - Приоритетные стратегические направления развития сельского хозяйства в Республике Дагестан

Направление	Содержание
Экономическое	Рост инвестиций в отрасль. Повышение рентабельности и финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей. Рост объемов производства продукции сельского хозяйства. Оптимизация налогообложения сельхозпроизводителей. Развитие системы агролизинга.
Организационное	Повышение качества производимой продукции. Стимулирование развития МСП. Оптимизация государственной поддержки развития отрасли. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Повышение экологичности производства. Развитие логистических и сбытовых сетей. Развитие бренда Дагестанской сельскохозяйственной продукции. Формирование агрологических центров. Развитие кооперации КФХ и ЛПХ. Повышение правовой защищенности товаропроизводителей.
Социальное	Повышение занятости и уровня жизни сельского населения. Увеличение уровня самообеспечения населения продуктами сельского хозяйства. Улучшение социальной инфраструктуры в сельских территориях (55% населения Дагестана). Повышения уровня образования в целом в сельской местности и развитие профессиональных компетенций (как производственных, так и предпринимательских) у представителей КФХ и ЛПХ.

Общими трендами социально – экономического развития становится наращивание объемов производства продукции во всех отраслях региональной экономики, а также повышение уровня жизни населения. Для обеспечения этих двух стратегических целеполаганий необходима детализация плановых задач по каждой отрасли. В проекции развития сельского хозяйства все направления стратегического развития можно условно разделить на три группы: экономические, организационные и социальные.

Идентификация векторов развития необходима ввиду формирования

базового сценария, способного, в последствии, из-за влияния факторов внешней среды, трансформироваться в целевой или консервативный, однако общая политика развития регионального сельского хозяйства должны быть неизменной.

Обозначенные приоритеты развития сельского хозяйства практически могут быть реализованы только при проведении рациональной региональной политики, когда все уровни власти, несмотря на дифференциацию своих организационных и финансовых возможностей, в совокупности должны обеспечить выполнение еди-

ной задачи – развитие сельского хозяйства в Республике. В условиях санкционного развития всей экономики страны, приоритетность повышения продовольственного обеспечения населения страны и смежных отраслей, должна быть решена, в первую очередь, за счет наращивания собственного производства. Для этого необходима интеграция всех субъектов воспроизводственного процесса, включая органы власти различного уровня, производителей, представителей взаимодействующих отраслей и инвесторов.

После определения основных приоритетов развития сельскохозяйственного производства, на следующем этапе сформируем три основных сценария развития данного сегмента в зависимости от уровня воздействия основного побудительного фактора – инвестиционного обеспечения.

На основании проведенного анализа состояния воспроизводства и инвестиционного обеспечения в сельском хозяйстве Республики Дагестан мы предлагаем формирование следующих сценариев развития исследуемой отрасли:

- Консервативный (снижение инвестиционной активности или сохранение объёмов инвестиций на уровне 2019 года).
- Базовый (прирост инвестиций, сопоставимый с уровнем инфляции).
- Целевой (прирост инвестиций в среднем от 13% и выше ежегодно).

Все три сценария характеризуются общим целеполаганием (развитие сельскохозяйственного воспроизводства на основе активизации инвестиционной деятельности), однако обладают специфическими особенностями в зависимости от уровня основного воздействующего фактора (инвестиционная активность). В от-

личие от принятых методик проведения сценарного подхода, в данном исследовании самый худший вариант (консервативный) не будет характеризоваться снижением абсолютных показателей инвестиционного обеспечения, в то время как относительное выражение может быть несколько сокращено. Этот же сценарий будет реализован даже в том случае, когда темпы инвестиционного обеспечения сохранятся на уровне 2020 года.

Консервативный сценарий характеризуется значительно меньшим уровнем инвестиционного обеспечения сельского хозяйства в Республике по сравнению со средними по СКФО.

Базовый сценарий предполагает прирост инвестиций, сопоставимый с уровнем инфляции. Это обосновано тем, что в современных сложившихся экономических условиях хозяйствования (не только Дагестана, но и РФ в целом) ближайший год будет характеризоваться усилением влияния долларизации национальной экономики, за счет чего уровень инфляции составит не менее 5-8 % в год.

Целевой сценарий характеризуетсся ростом объема производства сельскохозяйственной продукции за счет активизации инвестиционной деятельности, обеспеченной притоком частного капитала, развитием ГЧП и МЧП, а также направлением большей доли прироста доходной части региональных и местных бюджетов на развитие сельского хозяйства.

Целевой сценарий является наиболее предпочтительным и лежит в основе формирования Стратегии развития сельских территорий Республики Дагестан до 2035 года. Выполнение данного сценария обусловлено несколькими факторами: обеспечение максимизации присутствия частных инвесторов в отрасли; стабилизации

национальной валюты посредством государственной политики укрепления рубля.

Наиболее реалистичным в современных сложившихся макроэкономических условиях, является формирование базового сценария. Однако, при грамотном управлении стратегическим развитием отрасли, можно добиться сочетания индикаторов из базового и целевого сценариев. Для обеспечения устойчивости развития сельскохозяйственного воспроизводства необходимо обеспечить, как минимум, рост инвестиционного притока за счет активизации частных инвесторов, что позволит уже говорить о переходе базового сценария в целевой (квази – базисный).

Региональным органам власти и органам местного самоуправления следует разработать конкретные меры по стратегическому развитию от-

расли по целевому сценарию, с учетом основного влияющего фактора на развитие исследуемого процесса – это объем и структура привлекаемых инвестиционных средств, что позволит минимизировать инвестиционные риски, а в условиях дефицитности инвестиционных ресурсов – обеспечить эффективность практической реализации проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов Е. И. *Эффективность использования ресурсного потенциала организаций сельского хозяйства региона* / Е. И. Громов // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2018. – № 5. – С. 31–37.
2. Громов Е. И. *Результаты сценарного прогнозирования устойчивого развития сельских территорий* / Е. И. Громов // *Вестник АГУ*. – 2017. – № 3. – С. 116–124.

Белецкая Э.Г.
канд. экон. наук, доцент
г. Ставрополь

Beletskaya E.G.
Cand. econom. Sciences, Associate Professor
Stavropol

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

HR MANAGEMENT AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPANY'S COMPETITIVENESS DURING THE PANDEMIC

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы конъюнктурных изменений отраслевых рынков, рынков труда, внешней и внутренней среды организаций, вызванные распространением пандемии, выдвигают задачу повышения конкурентоспособности компании через эффективное управление персоналом на первый план. Оценка возможностей персонала должна фокусироваться и быть продуктивной в новой социально-экономической обстановке, непривычном психологическом состоянии. Исследуется динамика развития процессов в сфере трудовых взаимоотношений на ближайшую перспективу.

Annotation. Conjunctural changes in industry markets, labor markets, and the external and internal environment of organizations caused by the spread of the pandemic put the task of improving the company's competitiveness through effective personnel management at the forefront. The assessment of the staff's capabilities should focus and be productive in a new socio-economic environment, an unusual psychological state. The dynamics of the development of processes in the field of labor relations in the near future is studied.

Ключевые слова. Персонал, методы управления, цели организации, повышение конкурентоспособности, пандемия коронавируса, занятость работников, социально-экономические последствия, безработица.

Ключевые слова: стратегия, прогноз, методические подходы, сценарии, развитие, сельское хозяйство.

Keywords. Personnel, management methods, organization goals, improving competitiveness, coronavirus pandemic, employee employment, socio-economic consequences, unemployment.

Серьезные изменения на внутрироссийском рынке труда, связанные со сложной эпидемиологической ситуацией в стране вследствие распространения пандемии COVID-19, заставляет предприятия постоянно меняться и адаптироваться к внешней среде. Двадцать первый век ввел генную инженерию, повсеместную глобализацию благодаря интернет-технологиям и вследствие этого жесткую конкуренцию всех сфер. Интернет сделал мир прозрачным. Благодаря прозрачности всех рыночных процессов все сложнее стало удержи-

вать поставщиков, потребителей и даже своих сотрудников. Поставщики уходят к тем, кто предлагает большую стоимость и большие объемы закупок, потребители ищут, где дешевле и выше качество, работники ориентируются на большую оплату труда и/или комфортную рабочую атмосферу.

Выживать и тем более развиваться в этой ситуации стало очень сложно. Руководители предприятий вынуждены постоянно искать способы опередить конкурентов, сделать своё предприятие более рентабельным. Это достигается разными способами, например, за счет вывода на рынок новых товаров или услуг, снижения производственных издержек и поддержания привлекательной стоимости продукции и услуг, путем разработки и внедрения различных программ лояльности. Но, все это могут скопировать конкуренты и нивелировать ожидаемый результат. Немногие руководители ищут возможности повышения конкурентоспособности компании там, где нужно искать в первую очередь, а именно в эффективном управлении персоналом. Лояльные и профессиональные работники - главное конкурентное преимущество любого предприятия, но, одновременно, и самая сложная внутренняя переменная.

Рынок труда является индикатором, отражающим качественное состояние экономики государства. Цена трудовых ресурсов находится в прямой зависимости от эффективности функционирования всех производственно-коммерческих и финансово-экономических процессов в народном хозяйстве страны. Так как, она с одной стороны предопределяет уровень благосостояния трудоспособного населения и, следовательно, покупательскую способность граждан, а с

другой стороны - характеризует уровень экономической эффективности любой предпринимательской деятельности.

Никто, ни руководители, ни сотрудники, даже предположить не могли, с чем придется столкнуться всему миру в начале 2020 года. Речь идет о пандемии коронавируса. Уже в самом начале пандемии стало понятно, что эта ситуация изменит нашу жизнь. Пандемия затронула 187 стран (по данным университета Джона Хопкинса, США) и повлекла остановку промышленных концернов на месяцы.

На сегодняшний день, в условиях резкого сокращения предпринимательской активности вследствие карантинных мер, бизнес находится не в состоянии оплачивать неиспользуемые трудовые ресурсы, вынужден сокращать штат персонала, частично или полностью отказывать работникам в выплате заработной платы или выходных пособий. Данные обстоятельства приводят к тому, что увеличивается доля населения проживающего «за чертой бедности», усугубляются социальное неравенство в российском обществе, что в свою очередь способствует социально-политической дестабилизации в стране.

Кадровые агентства подсчитали, что количество вакансий в России сократилось, а спрос на работу заметно вырос. При этом на рынке труда России наблюдается тенденция смещения спроса на конкретные профессии и сферы деятельности. Например, работодатели активно ищут курьеров, водителей, медицинский персонал, специалистов по онлайн-образованию и онлайн-развлечениям. Эксперты отмечают, что если экономический кризис затянется и обострится, то самыми востребованными будут высококлассные финансисты и менедже-

ры по антикризисному управлению, а так же юристы и специалисты по процедуре банкротства юридических и физических лиц.

Пандемия, как явление глобальное, затронуло в той или иной степени каждого. Это также и мощный вызов для менеджмента, в том числе и государственного, от которого общество ожидает своевременных и эффективных мер. Первые в истории в 2020 году Счетная палата РФ представила макропрогноз на 2021-2022 гг. Таким образом, в 2021 году, когда начнется массовая вакцинация и завершится период ограничений, ожидается, что темп роста мировой экономики ускорится до 5% после спада на 5% в 2020 году, а в 2022-2023 годах вернется к средним значениям 2010-2019 годов, то есть около 3,5% в год. Уровень безработицы в 2020 году составил 6,3% экономически активного населения с пиковым значением в августе-сентябре 2020 года, что соответствует масштабам безработицы в кризис 2015-2016 годов, но уже в 2022 году она должна вернуться на докризисный уровень – в районе 4,5%.

Ситуация пандемии характеризуется прежде всего высокой степенью неопределенности при принятии решений. Прямое следствие - появление высокого уровня тревожности. Все находится в потоке тревожных новостей, связанных с распространением и последствиями вируса, коллективно ощущается беспомощность и страх перед неопределенностью. Большинство людей никогда не испытывали на себе потрясения войны или глобальных катастроф, поэтому эмоции, которые они сейчас переживают, им незнакомы. Тревожность, как состояние нервно-психического напряжения является склонностью индивида к переживанию тревоги и во многом

обуславливает его поведение. У каждого человека существует свой оптимальный или желанный уровень тревожности - так называемая полезная тревожность. Тревожность в качестве сигнала опасности привлекает внимание к возможным трудностям, позволяет мобилизовать силы и тем самым достичь наилучших результатов. Поэтому оптимальный уровень тревожности рассматривается как необходимый для эффективного приспособления к реальности.

Научное изучение влияния тревоги на эффективность деятельности показывает, что тревога способствует успешной деятельности в относительно простых для человека ситуациях, а препятствует в сложных. В этой связи можно говорить о тревожности как эмоциональном состоянии работников, сохраняющемся продолжительное время и дестабилизирующем рабочий климат организации. Некоторые компании сейчас стараются переждать пандемию, выбрав политику бездействия в отношении собственного персонала. Философия «поживем-увидим» часто оказывается разрушительной в периоды неопределенности. Помимо потери рыночных позиций также стремительно снижается лояльность собственных сотрудников.

Управление - это, прежде всего, опережающие действия, поэтому если в деятельности компании часто возникают ситуации, когда надо решать проблему, это свидетельствует о неэффективности управления.

Как управлять персоналом в условиях, когда нет возможности гарантировать сотрудникам профессиональную реализацию, стабильную зарплату и комфортные условия труда?

В первую очередь нужно предпринять меры, направленные на сниже-

ние тревожности у персонала. К таким мерам относят открытый диалог о ситуации в организации, спровоцированной пандемией и обозначение честных перспектив дальнейшего взаимодействия. В период неопределенности очень важно поддерживать регулярное и открытое общение между руководителем и сотрудниками, обращая внимание не только на то, что вы сообщаете, но и на то, как вы это делаете. Информация должна быть лаконичной, недвусмысленной и своевременной. Что меняется, как и почему? Что это значит для компании и для каждого, кто в ней работает?

Часть предприятий вводит на период вынужденного простоя частичную занятость своих работников на удаленном управлении. Этот способ удержать рабочую ситуацию на определенном уровне активности имеет право на существование, но необходимо учитывать, что удаленная занятость работника сопряжена со стрессом и необходимостью осваивать новые технологии взаимодействия.

Тем не менее, бизнес, который зависел от живого контакта с потребителями (рестораны, гостиницы, фитнес-клубы), стал терпеть убытки. Резко сократился спрос на фитнес-тренеров, официантов, поваров, барменов, парикмахеров и многих других специалистов. Малые и средние предприятия, не имеющие возможности платить зарплату персоналу в отсутствии клиентов, вынуждены увольнять сотрудников.

В Москве и Санкт-Петербурге на одну вакансию сегодня претендуют в среднем - 17 человек, это самый большой показатель по стране. В то время как в ЮФО – 7 человек. Об этом сообщили в российской рекрутинговой компании HeadHunter. Для столицы это неудивительно, в 2020 году было

зафиксировано более 20 претендентов на отдельные должности. Обычно такая конкуренция характерна среди госслужащих и топ-менеджеров. Сейчас же в дефиците рабочий персонал. Спрос на курьеров и водителей вырос не только в мегаполисах. Чаще всего ищут продавцов, рабочих, фармацевтов, специалистов в сельском хозяйстве, строительстве и недвижимости. Вырос спрос на работников ресторанов, индустрии спорта и красоты, и администраторов. Но повышения зарплаты в регионах России не наблюдается. В ЮФО в среднем она составляет 41 584 рубля.

На многих предприятиях ЮФО произошло сокращение штата из-за отъезда работников по месту прописки. Огромные убытки понесли владельцы гостиниц и ресторанов, им точно не удастся быстро возместить убытки. Работать на доставку было невыгодно. Эту нишу заняли сетевые заведения быстрого питания, которые по причине закрытия таких предприятий общепита привлекли на работу квалифицированные кадры. Потери аэропортов Краснодар, Анапы и Сочи с апреля по июнь 2020 года составили два миллиарда рублей. Больше всего пострадал аэропорт Сочи: на него пришлась половина всех убытков.

Одним из решений задачи сохранения сотрудников может стать переклечение людей в рамках своего предприятия на другую работу, которая приносит деньги. Например, в ситуации пандемии резко возрос спрос на средства индивидуальной защиты для граждан и медицинского персонала, в связи с чем, тут же стали появляться предложения по изготовлению многоцветных масок для лица.

Следующим эффективным решением управления персоналом и повышения конкурентоспособно-

сти организаций может стать трудоустройство своих работников на временную занятость в другое предприятие или даже отрасль, перенаправление сотрудников на сезонные работы в сельскохозяйственный сектор или торговые сети продуктов питания. Показательный пример представила сеть кофеен «Шоколадница», которая объявила, что в случае приостановки работы точек официанты и бариста будут трудоустроены в магазины сети «Магнит» в качестве универсальных работников торгового зала - они смогут заниматься отгрузкой и выкладкой товара, работать на кассах. По словам руководства, после того как режим изоляции будет снят, люди смогут вернуться обратно на работу. Руководство компании прогнозирует восстановление отрасли в период от девяти месяцев до полутора лет.

Общепит и туризм считаются сферами, которые сильнее прочих пострадали от введения самоизоляции. О возможности временной работы ее сотрудников в таких продуктовых сетях, как «Пятерочка», «Перекресток», «Лента», «Дикси» и «Метро», заявила также компания «Макдоналдс». Однако еще не всем сферам удалось восстановиться. Медработники, рабочий персонал, госслужащие, строители и торговцы недвижимостью удержались на плаву. А вот туризм, спорт, отдых, развлечения и маркетинг кризис затронул больше всего. Как ни странно, пострадали финансовый сектор, считающийся островком стабильности. В плюсе производство продуктов питания, металлургия и обработка, услуги для бизнеса. Но жизнь продолжается. Сегодня уже открылись бассейны и фитнес-центры. Отели постепенно возобновляют работу. Эти сферы активно наращивают прибыль.

Цены выросли, но это скорее сезонный рост. Кстати, в морском кластере Сочи практически 100-% загрузка объектов размещения, горная зона активно подтягивается. Но этот сектор все же продолжает терпеть убытки. По информации регионального министерства курортов, туризма и олимпийского наследия, сейчас на Кубани открыт только один разрешенный туристический маршрут для передвижения на автомобилях повышенной проходимости, «Тайны Геленджика» в живописных и труднодоступных местах города-курорта. Отдыхающим гарантируется соблюдение всех мер безопасности и при этом не нарушаются экологические нормы. Остальные маршруты джипинга сейчас вне закона, - отмечают специалисты. Приобретая такую услугу, туристы рискуют здоровьем и жизнью. Случаи, когда нелегальные джиперы попадали в аварии, в том числе с человеческими жертвами, происходили неоднократно. Однако они продолжают вести нелегальный бизнес. Особенно это распространено в Туапсинском районе, Сочи и Геленджике.

Еще одним из результативных решений эффективного управления персоналом может стать четко выраженная политика совершенствования и обучения, направленная на то, чтобы работники знали, какого рода обучение поощряется и в связи с чем, как это связано с целями и стратегией компании. Общий климат в организации, существующие в ней ценности и установки, могут не только способствовать, но и препятствовать практическому применению результатов обучения, демотивации обучающихся, их нежеланию учиться, поэтому важным аспектом управления персонала является связь не только корпоративных, но и личных целей сотрудников

с целями обучения, а также благоприятная корпоративная культура.

Это особенно эффективно для компаний, имеющих разветвленную корпоративную сеть или испытывающих необходимость постоянного обучения большого числа сотрудников по стандартным программам. Подобный подход, несмотря на относительно высокие затраты на этапе разработки, позволяет значительно снизить общие затраты на обучение персонала, регулярно обновлять учебные материалы, автоматически отслеживать результаты и обеспечивать рост компетентности персонала в соответствии с целями ее развития.

Значимый для организации результат обучения - это изменение поведения сотрудника на рабочем месте, а не полученная сумма знаний. Учебный центр компании выполняет в этом случае скорее координирующую и консультационную роль, а основная работа по закреплению новых навыков на практике ведется непосредственными руководителями. Поэтому любое обучение сотрудников должно сопровождаться активным привлечением их руководителей к разработке программ обучения и проведению пост-тренинговых мероприятий.

Правильно организованное обучение сотрудников способно заметно повлиять на бизнес-показатели компании, поэтому все чаще в крупных организациях отдел обучения располагается внутри бизнес-подразделений – заказчиков, чтобы оперативно реагировать на потребности бизнеса.

Потребность в обучении складывается как из целей организации и соответственно квалификационных требований к той или иной должности, так и из индивидуальных характеристик сотрудников. Корпоративные программы обучения могут стать

важным инструментом управления персонала, помогая развитию карьеры сотрудников и повышению уровня их мотивации, а значит, и достижению бизнес-целей, повышению конкурентоспособности компании в долгосрочном аспекте.

Каждому сотруднику нужно уделять особое внимание, постоянно информировать его о происходящем, заниматься и кадровым делопроизводством, и переобучением. Если этого не делать, сами сотрудники будут сомневаться в необходимости перевода и начнут искать предложения на стороне. В результате сохранить штат квалифицированных сотрудников не получится.

Не стоит недооценивать осознанность и внутреннюю ответственность сотрудников за судьбу компании. Многие переосмысливают свою роль и стараются сделать все, что в их силах, чтобы помочь справиться с кризисом. Связь с работой и профессиональная идентичность - это то, за что люди держатся, чтобы не поддаваться панике. Сотрудникам приходится адаптироваться к изоляции и удаленной работе, а также учиться фокусироваться и быть продуктивными в новой обстановке, непривычном психологическом состоянии. Здесь для сотрудников очень важна поддержка работодателя и самого коллектива организации.

Таким образом, сегодня никто не может полностью контролировать ситуацию и предсказать развитие событий, но без поддержки и возможности быть услышанным в коллективе, решать текущие и тем более, перспективные задачи будет очень сложно и практически невозможно. Благополучие компании после кризиса во многом зависит от того, как будет действовать во время него руководство

этой компании и на сколько эффективным будет управление персоналом, на столько же будет и повышена ее конкурентоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаменко А.А. Организация коммуникационного воздействия в управлении бизнес процессом предприятия / А.А. Адаменко, А.С. Цысов // Вестник Академии знаний. - 2019. - № 4 (33). - С. 20-24.

2. Белецкая Э.Г. Управление организацией в новой экономике: концепция и методологические основы / О.А. Миргородская, А.А. Чалова, П.В. Черепов // Вестник института Дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством»- Экономические науки - 2020. - № 2

(54). - С. 30-36.

3. Гобунова О.А., Хмелева К.Э. Стратегический анализ персонала в системе внутреннего маркетинга // Вестник Самарского муниципального института управления. 2017. № 2. С. 76-86.

4. Доминьяк В. Феномен лояльности в разработках зарубежных исследователей // Персонал-микс. - 2016. - № 1 (14). - С. 107-111.

5. Концепция компетентностного подхода в управлении персоналом / Под ред. А.Я. Кибанов и др. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 156 с.

6. Шапиро С.А. Основы управления персоналом в современных организациях. Экспресс-курс / Под ред. С.А. Шапиро, О.В. Шатаева. - М.: Гросс-Медиа, РОСБУХ, 2019. - 400 с.

Глазачева О. И., магистрант 2 курса,

Титова А.Р., магистрант 2 курса,

Витенко Ю.В., магистрант 1 курса,

Научный руководитель: Абросимова Т.Ф., канд. экон. наук, доцент
г. Ставрополь

Glazacheva O. I., 2nd year undergraduate student,

Titova A.R., 2nd year undergraduate student,

Vitenko Yu.V., 1st year master student,

Scientific adviser: Abrosimova T.F., Cand. econom. Sciences, Associate Professor
Stavropol

**ОТРАЖЕНИЕ ВНЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ В ФИНАНСОВОЙ
ОТЧЕТНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ С УЧЕТОМ
ТРЕБОВАНИЙ МСФО В ЭПОХУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ**

**REFLECTION OF NON-CURRENT ASSETS IN FINANCIAL
REPORTING OF RUSSIAN COMPANIES ACCOUNTING
IFRS REQUIREMENTS IN THE AGE OF GEOPOLITICAL
AND GEOECONOMIC TURBULENCE**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы в условиях активного внедрения МСФО в учетно-аналитическую работу российских компаний особую актуальность приобретают вопросы совершенствования методов и методик учёта внеоборотных активов, а также раскрытия информации о них в отчетности организации.

Annotation: In the context of the active implementation of IFRS in the accounting and analytical work of Russian companies, the issues of improving methods and techniques for accounting for non-current assets, as well as disclosing information about them in the reporting of an organization.

Ключевые слова: глобализация, унификация, международные и российские стандарты учета и отчетности, раскрытие информации, внеоборотные активы, финансовая отчетность.

Keywords: globalization, unification, international and Russian accounting

and reporting standards, information disclosure, non-current assets, financial reporting

В условиях глобализации экономики принципы и требования к финансовой отчетности стали постепенно перестраиваться в направлении их единства с точки зрения применения единых элементов учетной политики, единого состава показателей форм финансовых отчетов, единых требований к качеству информации, правилам оценки, переоценки, раскрытия информации. Международная стандартизация в сфере финансовой отчетности в полной мере отвечает интересам транснациональных компаний, количество которых увеличивается из года в год.

Инвестор, вкладывая свои деньги в любой стране мира, хочет знать, как его деньги будут «работать», как они «вырастут», какую прибыль принесут ему. А в случае, когда инвестор имеет бизнес в разных странах мира, получить обобщенную информацию

об эффективности бизнеса в целом и об общих финансовых результатах деятельности группы принадлежащих ему компаний, он может только из консолидированной финансовой отчетности международной группы. Консолидировать же индивидуальную финансовую отчетность компаний можно только в том случае, когда она составлена исходя из одних и тех же принципов, единой учетной политики, с учетом всех унифицированных требований. Следовательно, перед консолидацией надо трансформировать индивидуальную финансовую отчетность компаний, размещенных в разных странах мира, в отчетность, подготовленную в соответствии с унифицированными требованиями – по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО).

Ориентация российской системы бухгалтерского учета и отчетности на МСФО сопровождается внедрением новых принципов и навыков работы, повышением прозрачности деятельности организации. Согласно принятому 27 июля 2010 г. Федеральному

закону № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [1] российские организации обязаны составлять, представлять и публиковать консолидированную финансовую отчетность в соответствии с МСФО. По данным департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности за 2019 год, по МСФО подготовили свою бухгалтерскую отчетность более трёхсот компаний. Среди них на долю компаний энергетического сектора приходится 17%, компании промышленного сектора занимают 16% от общего количества организаций, компании нефтегазового сектора – 13%, компании розничной торговли – 8%, компании, производящие минеральные удобрения, а также горнодобывающие и транспортные компании – по 6%, строительные организации – 4%. Сводная информация об исполнении данного закона кредитными и некредитными финансовыми организациями, сформированная по данным Банка России за период с 2015 по 2019 г., представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Исполнение Федерального закона «О консолидированной финансовой отчетности»

Показатели	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Количество организаций, обязанных составлять консолидированную финансовую отчетность, ед.	708	594	536	330	308
Клиринговые организации, ед.	3	3	4	4	5
Страховые организации, ед.	315	237	211	185	128
Управляющие компании, ед.	372	333	305	280	196
Негосударственные пенсионные фонды, ед.	102	74	65	52	53

Источник: составлено автором по официальным данным Минфина РФ [1].

Несмотря на схожесть методов и правил национального бухгалтерского учета и учета по международным стандартам, подготовить финансовую отчетность по МСФО без трансфор-

мационных проводок невозможно. Основной причиной потребности в трансформационных корректировочных записях является наличие принципиальных различий в МСФО и

РСБУ в вопросах учёта и оценки внеоборотных активов [2].

В МСФО неукоснительно соблюдается требование приоритета содержания над экономической формой, согласно которому операции в учёте необходимо отражать исходя из их экономического содержания, пренебрегая юридической подверженностью факта хозяйственной деятельности, в то время как российская система бухгалтерского учёта основной акцент делает на юридическом оформлении хозяйственной операции.

Внеоборотные активы – это особая категория имущества предприятия. В российском и международном учёте подходы к понятию внеоборотных активов существенно отличаются.

В соответствии с отечественными законодательными актами внеоборотные активы – это имущество, используемое компанией в производственно-финансовой деятельности в течение срока, превышающего один год. Стоимость имущества, включённого в состав внеоборотных активов, в течение всего срока полезного использования переносится на вновь создаваемый продукт. Международные стандарты используют метод «от обратного»: вначале актив тестируют на соответствие критериям оборотного средства, если критерии не соблюдены – его включают во внеоборотные активы. Состав внеоборотных активов по российским и международным правилам приведён в таблице 2.

Таблица 2 - Состав внеоборотных активов по РСБУ и МСФО

Состав внеоборотных активов	
РСБУ	МСФО
Нематериальные активы	Нематериальные активы
Основные средства	Основные средства
Результаты исследований и разработок	Прочие финансовые активы
Материальные поисковые активы	
Доходные вложения в материальные ценности	
Финансовые вложения	Отложенные налоговые активы
Отложенные налоговые активы	
Прочие внеоборотные активы	Прочие внеоборотные активы

Правила учёта внеоборотных активов по международным и российским стандартам во многом различаются [7]. Некоторые из имеющихся расхождений носят чисто технический характер, однако имеют место и принципиально значимые отличия, затрагивающие процесс ведения учёта и раскрытия информации в отчётности, такие как:

- определение первоначальной стоимости актива;
- оценка по переоцененной стоимости;

- изменение первоначальной стоимости;
- порядок начисления амортизации;
- проверка актива на обесценение.

Признание внеоборотных активов начинается с определения их первоначальной стоимости. По правилам и российских ПБУ, и МСФО на момент принятия актива к учёту его оценка осуществляется по себестоимости.

Себестоимость в данном случае

будет включать все затраты, понесённые организацией на момент приобретения или возведения объекта. ПБУ 6/01 предписывает включать в себестоимость актива установленную

в договоре с контрагентом цену объекта, затраты, непосредственно связанные с приобретением, а также все невозмещаемые налоги [5].

Таблица 3 - Порядок формирования первоначальной стоимости внеоборотных активов

Показатель	Требования формирования стоимости актива	
	РСБУ	МСФО
1	2	3
Первоначальная стоимость внеоборотных активов (рассрочка платежа)	Первоначальная стоимость основных внеоборотных активов определяется величиной фактических затрат на приобретение, сооружение и изготовление.	Себестоимость объекта внеоборотных активов представляет собой эквивалент цены при условии немедленного платежа денежными средствами на дату отражения в учёте. При отсрочке платежа, выходящей за рамки обычных условий кредитования, разница между эквивалентом цены при условии немедленного платежа денежными средствами и общей суммой платежа признается в качестве процентов на протяжении периода отсрочки, за исключением случаев, когда такие проценты капитализируются в соответствии с МСФО.
Первоначальная стоимость внеоборотных активов (вклад в уставный капитал)	Первоначальная стоимость определяется в денежной оценке, согласованной с учредителями	МСФО не содержит упоминания о таком способе приобретения активов. Такие активы, скорее всего, будут оцениваться по справедливой стоимости. Велика вероятность, что эта оценка не совпадет с оценкой учредителей.

В таблице 3 отражены требования по формированию первоначальной стоимости внеоборотных активов

Отличительным моментом с позиции МСФО является необходимость на стадии принятия объекта к учёту закладывать в его себестоимость предполагаемые затраты на демонтаж и восстановление природного баланса [8].

Особого внимания заслуживает расчёт первоначальной стоимости внеоборотного актива в ситуации, когда оплата по договору поставки данного актива будет происходить не одномоментно, а поэтапно. В данном случае необходимо определить не фактическую себестоимость на мо-

мент признания актива, а рассчитать приведённую стоимость, по которой он должен быть отражен в учёте

Последующая оценка внеоборотных активов в российском учёте строится таким образом, что в бухгалтерском учёте актив отражается по его первоначальной стоимости, в бухгалтерской отчётности – по остаточной. Первоначальная стоимость при этом корректируется на величину накопленной за отчётный период амортизации. По решению руководства или собственников компании перед составлением бухгалтерской отчётности может быть произведена переоценка активов.

Международные стандарты допу-

скают применение двух альтернативных вариантов для учёта внеоборотных активов: по себестоимости или по переоценённой стоимости [9]. Модель учёта по переоценённой стоимости может быть применена как ко всей группе однородных активов, так и выборочно к отдельным объектам, при условии, что их использование длится более одного года [10]. Выбор метода учёта по переоценённой стоимости обязывает компанию проводить переоценку на регулярной основе до их справедливой стоимости и амортизировать переоценённую стоимость в течение оставшегося срока полезного использования.

В процессе эксплуатации внеоборотных активов компания неизбежно сталкивается с затратами, связанными с их поддержанием в работоспособном состоянии [7]. Все последующие затраты условно можно разделить на три категории:

- 1) ремонт и текущее обслуживание;
- 2) ремонт, сопровождающийся заменой отдельных запчастей;
- 3) технический осмотр.

Представленные категории расходов оказывают различное влияние на первоначальную стоимость актива:

- часть расходов посредством капитализации включают в первоначальную стоимость, вследствие чего происходит её увеличение,
- часть расходов, (например: расходы на проведение регулярного технического осмотра), на стоимость актива не влияют и относятся сразу на расходы отчётного периода.

В отличие от текущего ремонта или профилактического технического осмотра затраты, сопряжённые с капитальным ремонтом, модернизацией или реконструкцией объекта, способные принести в будущем дополни-

тельные экономические выгоды, должны быть включены в первоначальную стоимость актива. Аналогичное требование распространяется на замену крупных деталей.

По правилам МСФО крупные детали, имеющие различные сроки полезной службы и требующие регулярной замены, должны учитываться как самостоятельные объекты основных средств, поэтому, когда компания производит замену какого-либо сложного компонента, в учёте такая операция рассматривается как реализация изношенного объекта с последующим увеличением балансовой стоимости актива на стоимость вновь установленного объекта.

В процессе эксплуатации внеоборотные активы подвержены снижению своей стоимости. Обесценение внеоборотных активов может быть в результате морального или физического износа, ПБУ не учитывают снижение стоимости в результате морального устаревания актива, физический износ корректирует первоначальную стоимость в сторону уменьшения на величину накопленной амортизации.

Правила международного учёта обязывают компании проводить ежегодное тестирование внеоборотных активов на предмет их обесценения [9]. МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов» содержит открытый перечень внешних и внутренних признаков обесценения актива, наличие которых требует незамедлительного пересмотра балансовой стоимости и её последующей корректировки [7].

Снижение стоимости внеоборотных активов вследствие физического износа происходит через категорию амортизации. ПБУ 6/01 разрешает руководству компании при определении существенных положений учётной политики выбрать один из четы-

рѐх представленных в нём методов начисления амортизации:

- линейный метод;
- метод уменьшаемого остатка;
- метод списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования (метод суммы чисел);
- метод начисления пропорционально объѐму продукции.

МСФО содержит описание трёх методов начисления амортизации:

- метод равномерного начисления (линейный);
- метод уменьшаемого остатка;
- метод единиц производства продукции.

В то же время перечень методов амортизации по МСФО является открытым, а следовательно, компания

может использовать любой метод для начисления амортизации [8]. Кроме того, при изменении условий эксплуатации актива допускается смена метода начисления амортизации.

Порядок начисления амортизации основных средств, определяемый МСФО, близок российской практике учёта, однако можно говорить и о наличии существенных отличий между ними. Безусловно, МСФО гораздо последовательнее проводят в жизнь идею, согласно которой амортизационные отчисления – это часть стоимости объекта основных средств, которая обеспечивает получение компанией совершенно конкретных экономических выгод (табл. 4).

Таблица 4 – Различия в порядке начисления амортизации

Показатель	Порядок начисления амортизации	
	РСБУ	МСФО
1	2	3
Амортизация внеоборотных активов	Базой для начисления амортизации является фактическая стоимость приобретения объектов основных средств.	Амортизация начисляется с разницы между первоначальной стоимостью и ликвидационной стоимостью. Ликвидационная стоимость – сумма, которую организация рассчитывает получить за объект основных средств в конце предполагаемого периода его использования за вычетом затрат по ликвидации/выбытию объекта.
Амортизация заменяемых компонентов сложных основных средств	Не предусмотрена	Затраты на замену компонента основных средств списываются в течение срока их службы. При первоначальном признании заменяемые сложные компоненты нужно выделить отдельно из первоначальной стоимости и амортизировать отдельно.

Если компания выбирает линейный метод, по правилам МСФО начисление амортизации продолжается даже при условии, что использование актива приостановлено: объект простаивает или временно не эксплуатируется.

По правилам российского учёта в момент простоя актива в резуль-

тате его консервации начисление амортизации должно быть прекращено. С точки зрения МСФО, приоритет юридической формы над экономическим содержанием приводит к неполному отражению активов в отчётности и, соответственно, к неправильной оценке рисков и потенциальных выгод для пользователя.

По требованиям российского бухгалтерского учёта отражать операцию можно только при наличии правильно составленного первичного документа, в МСФО большая часть операций отражается в учёте на основе профессионального суждения бухгалтера, без привязки к оправдательной документации. Главным критерием отражения операции при формировании отчётности является приоритет экономического содержания над юридической формой.

Представленный сравнительный анализ положений российских нормативно-законодательных актов по бухгалтерскому учёту в части отражения операций с внеоборотными активами с положениями международных стандартов финансовой отчётности свидетельствует о том, что несмотря на стремительно развивающийся процесс сближения российского и международного учёта, между сопоставляемыми учётными системами попрежнему, существует большое количество различий как технического, так и принципиального характера. Среди наиболее значимых можно отметить следующие отличительные черты:

- цель представления отчётной информации – подготовка отчётности по российским стандартам преследует исключительно фискальный характер, основное предназначение – предоставить органам статистики и налоговым организациям информацию для проведения контрольных мероприятий;

- отчётность, подготовленная по требованиям МСФО, в первую очередь, направлена на отражение экономической сущности происходящих в компании процессов, пользователями такой информации являются финансовые институты, учредители, инве-

сторы и прочие заинтересованные лица.

Именно разной целевой направленностью обусловлены различия в определении понятий, классификации, методах оценки внеоборотных активов, условий и принципов их признания. Вопросы совершенствования методов и методик учёта внеоборотных активов, а также раскрытия информации о них в финансовой отчётности организации приобретают особую актуальность в условиях активного внедрения МСФО в учётно-аналитическую работу российских компаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Информация Минфина России от 04.12.2019г. «О практике применения Федерального закона «О консолидированной финансовой отчетности» в 2015–2019 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73062100/> (дата обращения: 21.01.2021).

2. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учёту «Учёт основных средств» (ПБУ 6/01): Приказ Минфина России № 26н от 30.03.2001. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/ (дата обращения: 21.01.2021).

3. О введении Международных стандартов финансовой отчётности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчётности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации: Приказ Минфина России № 217н от 28.12.2015 [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19_LAW_193532/ (дата обращения: 21.01.2021).

4. О консолидированной финансовой отчётности: Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/ (дата обращения: 21.01.2021).

5. Абросимова Т.Ф. Институциональный подход к экономическому росту хозяйств и аграрных бизнес-формирований в условиях санкций // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – №4. – С. 139 – 142.

6. Дружиловская Т.Ю. Новые определения и критерии признания элементов финансовой отчётности в системе МСФО / Т.Ю. Дружиловская, Э.С. Дружиловская // Бухгалтерский учёт. – 2018. – № 12. – С. 22–28.

7. Ледович Т.С., Криворотова Н.Ф., Абросимова Т.Ф. Механизм управления устойчивым развитием экономики региона // Вестник Инсти-

тута дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – №1 (45). – С. 68–75.

8. Павлюченко Т.Н. Отражение активов в отчётности / Т.Н. Павлюченко, И.В. Калюгина // Финансовый вестник. – 2018. – № 3 (42). – С. 54–61.

9. Тетерлева А.С. Международные стандарты финансовой отчетности [Электронный ресурс]: учебное пособие / А.С. Тетерлева. - Электрон. текстовые данные. - Екатеринбург: Уральский федеральный университет, ЭБС АСВ, 2016. - 176 с. - 978-5-7996-1837-7. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/66546.html> (дата обращения: 12.07.2020).

10. Abrosimova T.F., Podkolzina I.M., Taranova I.V., Paytaeva C.T., Revunov S.V. THE INNOVATIVE APPROACH IN THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL SUPPORT FOR THE ECONOMIC SYSTEMS OF THE REGION // Innovative and Sustainable Development of Complex Socio-Economic Systems. – 2020. – С. 63. – 68.

*Есымханова З.К.,
к.э.н. РК и РФ, ассоциированный профессор,
профессор РАЕ, академик МАИН
г. Нур-Султан
Даулетханова Ж.Д.,
магистр, старший преподаватель
г. Нур-Султан,
Абылкасимова Ж.А.,
доктор PhD, доцент
г. Семей
Yesymkhanova Z.K.,
Ph.D. RK and RF, associate professor,
professor of RAE, academician of MAIN
Nur-Sultan
Dauletkhanova Zh.D.,
master, senior lecturer
Nur-Sultan city,
Abylkasimova Zh.A.,
Doctor PhD, Associate Professor
Semey*

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы основных трансформационных процессов в банковском секторе. Цифровизация открывает перед банками новые возможности, позволяющие поставить клиента в центр процесса информационного развития. Под влиянием цифровых медиа и огромных изменений в технологиях и потребностях потребителей банки подвергаются цифровому разрушению своих бизнес-моделей как изнутри, так и снаружи, что приводит к инновациям в продуктах, услугах, каналах продаж и распределения, бизнес-моделях и, в конечном счете, организационной культуре. Проведенное исследование позволяет установить границы развития цифровой банковской модели Казахстана, определить специфи-

ку ее деятельности и банковских услуг, углубить понимание субъектами банковской системы современных особенностей развития банковской отрасли.

Annotation. The article discusses the main transformation processes in the banking sector. Digitalization opens up new opportunities for banks to put the customer at the center of the information development process. Under the influence of digital media and huge changes in technology and consumer needs, banks are undergoing a digital disruption of their business models both internally and externally, leading to innovations in products, services, sales and distribution channels, business models, and ultimately, organizational culture. This study allows to define the limits of development of the

digital banking model of Kazakhstan, to determine the specifics of its activities and banking services to deepen the understanding of stakeholders of the banking system the modern features of development of the banking industry.

Ключевые слова: банковский сектор, банковские клиенты, онлайн-бизнес, банковские платформы, цифровой банкинг, банковские сервисы, блокчейн.

Keywords: banking sector, banking clients, online business, banking platforms, digital banking, banking services, blockchain.

Цифровая модернизация дает традиционным банкам второй шанс углубить удовлетворенность клиентов и лояльность, стимулируя долгосрочные отношения и прибыльность с помощью этого подхода. Перспективы использования цифровых технологий в финансовом секторе Казахстана активно развивается. Сегодня клиенты банка могут получить доступ к основным банковским услугам с помощью Интернет-банкинга и мобильного банкинга. Введение цифровой идентификации личности может избавить клиентов от прихода в банк. Все это формирует новый имидж банка и новое качество обслуживания. Но модель банка будущего не ограничивается только технологическими изменениями. В настоящее время банковская отрасль претерпевает трансформацию в шести областях:

1. Банковские клиенты: сокращение физических консультаций с клиентами и активизация использования электронных каналов вынуждают многие банки адаптироваться к новым клиентским процессам и поездкам, чтобы поддерживать контакт с клиентами. Будущие клиентские пу-

тешества основаны на гибридном клиентском взаимодействии, которое соединяет клиентские процессы между различными каналами и даже между различными компаниями, соединяющими цифровой и физический мир.

2. Банковские операционные модели: операционные модели банков по-прежнему опираются на сильную вертикальную интеграцию процессов управления, ядра и поддержки. Недавнее развитие, получившее название «гиперспециализация», указывает на то, что в будущем услуги, поставляемые из источников, как правило, становятся более детализированными и появляются новые модели поиска, такие как краудсорсинг. Благодаря развитию информационных технологий (например, блокчейн) и стандартизации (например, открытые API) банки теперь могут передавать услуги на аутсорсинг на уровне отдельных задач (например, DNAappstore). Такая автоматизация цепочки создания стоимости может привести к появлению более децентрализованных организационных структур, какими мы их знаем сегодня.

3. Модели банковских доходов: снижение доли рынка за счет усиления конкуренции с другими банками и новыми небанковскими организациями, низкая процентная ставка, а также увеличение издержек в результате регулятивных требований (например, ретроцессии)-все это привело к снижению прибыльности банков. Развитие новых цифровых экосистем позволяет банкам переориентироваться в банковской цепочке создания стоимости, а также в других цепочках создания стоимости и разработать новые модели доходов. Среди таких примеров можно назвать сотрудничество с другими поставщи-

ками инновационных услуг, таких как *covestingplatforms* или разработки новых услуг, таких как платформы социальных сообществ для банковских клиентов. Цифровые банковские платформы: новые гибридные клиентские путешествия поколения Y самоуправляемые клиенты характеризуются растущей степенью электронных клиентских услуг, а также межфирменными процессами, которые будут интегрировать клиентов, банки и сторонних поставщиков услуг через новые цифровые банковские платформы в различных точках банковского обслуживания. Эти открытые цифровые банковские платформы легко интегрируют инновационные услуги, такие как услуги социального банкинга, услуги самопрофилирования или автоматизированные консультационные услуги, в новые поездки клиентов и позволяют всем вовлеченным сторонам получать доступ к одним и тем же приложениям и данным конечных пользователей.

5. *Data-drivenbanking*: *Bigdata* - это инструмент предоставления новых клиентских услуг, а также внутренних услуг с целью повышения операционной эффективности. Примером, который попадает в первую категорию, являются межканальные профили клиентов, включенные социальными системами управления взаимоотношениями с клиентами. Растущий объем неструктурированных данных о компании позволяет банкам получить более полное представление о своих клиентах и предложить им новые услуги, такие как услуга оптимизации цепочки создания стоимости для коммерческих клиентов на основе рейтинговых профилей. Примером внутреннего использования больших данных является оптимизация процессов управления рисками.

6. Банковской цепочке: в последние годы во многих негосударственных банках вошли в цепочки добавленной стоимости. Например, существуют технологические компании, такие как Apple (*ApplePay*) или Google (*GoogleWallet*), которые не вмешиваются в отношения банков с клиентами, предоставляя свои услуги непосредственно клиентам и используя банки только в качестве поставщиков обработки транзакций. Другим примером этого являются поставщики, которые предлагают услуги без банков, такие как *Wealthfront* или мускатный орех для инвестиций, или одноранговое кредитование в финансировании. Эти новые тенденции указывают на переход к новым банковским цепочкам создания стоимости и заставляют банки радикально переосмыслить свои существующие бизнес-модели [1].

Последние инновационные услуги цифрового банкинга - это электронные платежи, электронный банкинг, мобильный банкинг, банкоматы, электронные клиринговые услуги, Национальная автоматизированная Клиринговая Палата, кредитные и дебетовые карты, служба немедленных платежей (*IMPS*), Национальный электронный перевод денежных средств (*NEFT*), предоплаченные платежные инструменты (*ppri*), единый платежный интерфейс (*UPI*), банкинг в социальных сетях. В этом многочисленном технологическом развитии деловой мир требовал критической оценки и изучения цифровых банковских услуг с точки зрения удовлетворенности клиентов и поиска новой стратегии внедрения или развития технологий и систем [2].

Рассмотрим основные банковские сервисы: 1) система безналичных расчетов по розничным платежам с

использованием карточек. Банки уделяют большое внимание развитию инфраструктуры приема карточек с микропроцессором стандарта EMV и бесконтактных карточек. В настоящее время данная инфраструктура расширяется за счет увеличения количества организаций торговли (сервиса), принимающих карточки к оплате, и установленных в них платежных терминалов; 2) системы дистанционного банковского обслуживания (СДБО), к которым можно отнести: интернет-банкинг, мобильный банкинг, клиент-банк, терминальный банкинг, USSD-банкинг, SMS-банкинг [3]. Среди цифровых технологий, используемых в банковской сфере, можно выделить несколько, выбрав которые банки смогут эффективно конкурировать в условиях цифровой экономики. Примером является технология

формирования реестра транзакций (блокчейн) — выстроенная на основе заданных алгоритмов в распределенной базе данных последовательность взаимосвязанных блоков с информацией о совершенных в системе операциях. Технологией будущего в банковской сфере является OpenBanking, представляющий собой комплекс процессов и решений для надежного электронного обмена на основе использования API (application programming interface) финансовой информацией и услугами, что позволяет сторонним организациям интегрировать банковские услуги с финансовыми и нефинансовыми приложениями и сервисами, повышает уровень клиентского обслуживания. Чтобы понять влияние цифровых технологий на банковские рынки, сгруппируем некоторые из банковских услуг в таблицу 1.

Таблица 1 – Цифровые банковские услуги

Обработка данных	Анализ данных	Баланс банка
Оплата, криптовалюты (биткоин)	Кредитование малого и среднего бизнеса (с оценкой риска, обеспечением, мониторингом риска, реструктуризацией, восстановлением)	Депозиты: безопасные (обеспеченные страхованием вкладов и диверсифицированным кредитным портфелем) и ликвидные (выводимые по требованию)
Брокерское обслуживание ценных бумаг (акций и облигаций), пассивно управляемых инвестиционных фондов	Консультирование (корпоративные финансы и управление рисками)	Кредитные линии (заемщики могут получить доступ к ликвидности по требованию)
Потребительские кредиты (кредитный риск поддается количественной оценке, товарный)	Управление активами (консультации по планированию недвижимости,	
Примечание: составлено на основе источника [4]		

В первой колонке перечислены банковские услуги, которые в основном связаны с электронной обработкой

данных. Они включают в себя оплату дебетом и кредитом счетов, разработку цифровых валют, таких

как биткойны, брокерскую деятельность с ценными бумагами, включая торговлю с помощью алгоритмов, и распределение пассивно управляемых средств. Она включает потребительские кредиты, по которым кредитный риск может быть количественно оценен с учетом внешних дискриминационных факторов. Легкий доступ к внешним данным и статистическим данным пакеты для оценки кредитного риска подразумевают, что риск является коммерциализированным. Поскольку этот первый набор услуг требует опыта в обработке данных, а не в банковском деле, они привлекательны для новых конкурентов. Участники платежного бизнеса – PayPal, ApplePay и др., а также международных денежных переводов (TransferWise) иллюстрируют значимость угрозы. Вторая колонка включает услуги, требующие анализа данных и специальных банковских знаний. Кредитование включает в себя не только предложение средств, но и контроль риска посредством оценки залогового обеспечения и, когда экономика погружается, реструктуризацию и восстановление кредитов. Это требует специальных банковских знаний, которые не могут быть легко скопированы специалистами по обработке данных. Третья колонка включает банковские услуги, которые зависят от уникального баланса банков и их способности рассогласовать сроки погашения. Как указывалось выше, банки предоставляют услуги по страхованию ликвидности как на депозитном, так и на кредитном рынках, опираясь на большой пул вкладчиков и заемщиков. Эта услуга не может быть легко имитирована чистыми обработчиками данных. Следует отметить, что кредитный клуб не занимается рассогласованием сроков погашения, а

предлагает среднесрочные инвестиции с согласованным сроком погашения.

Большинство коммерческих банков Казахстана хотят стать лидерами в области цифрового банкинга, потому что именно там находятся большой поток клиентов. Стать цифровой банковской организацией и работать как таковая – это уже не возможность, а необходимость времени. Цифровая стратегия развития банковских технологий Казахстана направлена:

- финансовые клиенты, где они будут иметь возможность выбирать, через какое устройство они начнут взаимодействовать со своим банком. В то же время для клиента действует персонализированное обслуживание, быстрого и простого использования всех процессов, таких как заявка на кредит и выплата, открытие счета и платежи.

- операционная модель банки должны эволюционировать, чтобы стать доминирующими цифровыми организациями, включая оцифрованные процессы и процедуры, инструменты и организационную культуру;

- существующие технологии переход к более гибким ИТ, поддерживающим цифровую трансформацию, с открытой архитектурой, позволяющей интегрировать их с внешними партнерами, быстро экспериментировать и гибко разрабатывать.

- сбор, анализ и использование бизнес-данных и данных из цифровых каналов в процессе принятия решений. Это может быть достигнуто за счет использования электронных систем управления взаимоотношениями с клиентами (eCRM). Использование данных реального времени и передовых аналитических платформ, способных обрабатывать большие данные, для получения информации

о том, какие продукты или услуги необходимы, или в качестве поддержки моделей управления рисками [5].

Таблица 2 - SWOT-анализ цифрового банкинга

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - Доступ в любое время; - Экономит много времени; - Более быстрая транзакция с меньшими затратами; - Удобство для клиентов; - Конкурентное преимущество для экономии за счет масштаба; - Обеспечивает лучшее удобство и большую эффективность работы 	<ul style="list-style-type: none"> Проблемы безопасности в цифровом режиме; - Чувствительность к глобальной экономике; - Использование интернет-банкинга зависит от наличия Интернета; - Может быть нацелен только на конкретных клиентов
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - Повышение осведомленности людей о преимуществах цифрового банкинга; - Интеграция отечественных банков с зарубежными рынками; - Лучшее развитие в таких областях, как управление рисками и CRM; - Разработка современной ИТ-базы для предотвращения системных сбоев и обеспечения эффективной и безопасной платформы для онлайн-транзакций. 	<ul style="list-style-type: none"> - Любые проблемы, связанные с безопасностью, или новости могут представлять угрозу; - Жесткая конкуренция; - Глобальная экономическая нестабильность; - Отсутствие эффективных правил; - Отсутствие лояльности клиентов

Многие банки Казахстана также используют биометрические технологии в своих операциях, такие, как распознавание голоса или сканирование лица на основе фотографии. Например, крупнейший банк Казахстана, Народный банк имеет платформу «myNalyk» может отображать пользовательские кредиты, платежные карты, а также осуществлять денежные переводы между счетами и другими, платежные услуги, выписки по счетам и обмен валюты между тенге и основными валютами. Тем не менее, KaspiBank, ForteBank и Сбербанк предоставляют одни из самых привлекательных онлайн-банковских услуг для населения. Для обеспечения безопасности и быстрых платежей Сбербанк и ForteBank запустили онлайн-покупку ApplePay (Сбербанк; ForteBank). В то же время KaspiBank предлагает клиентам рассрочку покупки большого количества продук-

тов без каких-либо дополнительных затрат и комиссий среди магазинов-партнеров Банка. При этом количество безналичных транзакций на 1 декабря 2020 выросло более чем в 2 раза до 2 506,9 млн. операций на 30,6 трлн. тенге. Держателями платежных карточек на 01.12.2020 года было проведено 271,3 млн. операций по снятию наличных денег на сумму 14 869,4 млрд. тенге. Наблюдается уменьшение количества операций по снятию наличных денег в сравнении с 2019 года на 21,2%. При этом, объема операций по снятию наличных денег вырос на 0,5%. Основная доля безналичных операций в Казахстане совершена посредством интернета и мобильного банкинга (58,5% и 81,5% от общего количества и объема безналичных платежей и переводов денег) и POS-терминалов (41,3% и 18,1% от общего количества и объема безналичных платежей и пере-

водов денег). Операции по выдаче наличных денег в основном совершались посредством банкоматов (98,8% и 91,8% от общего количества и объема операций по выдаче наличных денег) [6]. Рассмотрим SWOT-анализ системы цифрового банкинга Казахстана. В таблице 2 представлена матрица SWOT-анализа, адаптированная к внутренней и внешней среде системы цифрового банкинга [7].

По итогам SWOT-анализа цифрового банкинга, отмечается создание новой системы управления цифровыми преобразованиями в современных банках Казахстана. Необходимо развивать следующие направления: установить связь с аудиторией; подбор и обучение персонала; для хранения объемной информации создайте базу данных; придумывать и внедрять специальные мобильные и компьютерные приложения; совершенствование и развитие бизнес-процессов. Внедрение цифровых технологий в банковскую платформу оказывает существенное влияние на трудовые ресурсы и систему управления персоналом, тем самым сокращая трудовые ресурсы за счет автоматизации процесса.

Казахстанская банковская система сливается с мировой банковской системой, и борьба с западными конкурентами немыслима без опоры на современные информационные технологии высокого уровня. В дальнейшем основные факторы, позволяющие нам оставаться конкурентоспособными на рынке, будут во многом зависеть от видения и стратегий, разрабатываемых и реализуемых банками. Наиболее перспективным направлением развития банковских информационных технологий является цифровой банкинг. Он имеет ряд преимуществ: он не требует установки дополнитель-

ного программного обеспечения на ваш компьютер; клиенты мгновенно получают всю информацию о состоянии своих банковских счетов, что значительно экономит время, избавляя от необходимости личного посещения Банка и отслеживания транзакций; обмен документами осуществляется в электронном виде, но это не снимает с клиента обязанности предоставлять все необходимые документы в виде бумажных оригиналов; удобство операций экономит время сотрудников Банка на бумажной работе, а следовательно, приводит к экономии банковских расходов [8].

Помимо преимуществ этой системы, можно выделить и ее недостатки. Во-первых, проблема нефинансовых рисков в дистанционных банковских услугах гораздо выше, чем в традиционных. Источниками угроз являются программное обеспечение и человеческий фактор. Можно выделить атаки из Интернета злонамеренным использованием удаленных каналов обслуживания. Основными причинами, сдерживающими рост банковского бизнеса, являются: недоверие большинства взрослого населения к интернет-услугам. Фишинг и фарминг-это современные киберпреступления в сфере интернет-банкинга, два наиболее организованных преступления 21-го века, представляющие собой различные способы, которыми хакеры пытаются манипулировать пользователями через Интернет. В зависимости от сферы влияния или возникновения банковских рисков. Однако стремительный рост популярности цифрового банкинга подтверждает наличие стабильного и эффективного спроса на этот новый вид банковских услуг. Стоимость обслуживания клиентов через Интернет минимальна, что вызывает инте-

рес клиентов.

В заключении отмечается, что развитие цифровой банковской индустрии требует усилий каждого коммерческого банка, а также поддержки со стороны Государственного банка. Как руководитель национальной банковской отрасли, Государственный банк Казахстана должен укрепить правовой коридор и создать благоприятную среду плюс поддерживающую политику, способствующую быстрому применению цифровых технологий. Казахстанские коммерческие банки также должны реорганизовать свое управление и стратегию в соответствии с требованиями новой бизнес-модели. Соответственно, банки должны корректировать свою деловую культуру, развивая соответствующие человеческие ресурсы. Кроме того, коммерческие банки должны также сосредоточиться на управлении коммуникациями, информацией в социальных сетях, обновлении платформ информационных технологий, разработке схем управления сетевой безопасностью и классификации клиентов для лучшего управления в этот цифровой век.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Отчет DigitalBanking 2025* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.alexandria.unisg.ch/253962/1/Digital%20Banking%202025%20FINAL%20Version.pdf>
2. *Цифровая модель банковского обслуживания* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-model-bankovskogoobslyuzhivaniya>.
3. Д. С. Шумский, О. А. Сосновский *Анализ тенденций развития цифрового банкинга* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fmk.bseu.by:8080/bitstream/edoc/83861/1/Shumskiy_53_59.pdf
4. Жан Дермин *Цифровой банкинг и разрушение рынка: ощущение дежавю? // Обзор финансовой стабильности № 20 Апрель 2016 г. с. 1-8.*
5. *Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года* <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954>
6. ОТЧЕТ Национального Банка Республики Казахстан за 2019 год <https://www.nationalbank.kz/>
7. Есымханова З.К., Даулетханова Ж.Д., Баймамыров Б.А. *Развитие цифровой трансформации экономики Республики Казахстан. Глобальные проблемы модернизации национальной экономики: материалы IX Международной научно-практической конференции. 13 апреля 2020 г.; М-во науки и высшего обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина».* — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. — С.160-167.
8. Totma, N., Baidildina, A., Ussabaev, A. *Digital economy: Concept, characteristics and development prospects. Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 - Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth - P. 6024-6031 (2018).*

*Жаздыкбаева Д.П.
магистр-преподаватель
г.Шымкент. Республика Казахстан*

*Zhazdykbaeva D.P.
master teacher
Shymkent. The Republic of Kazakhstan*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы развития малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан.

Annotation: The article discusses the problems of the development of small and medium-sized businesses in the Republic of Kazakhstan

Ключевые слова: малый и средний бизнес, экономика, предпринимательства.

Keywords: small and medium business, economics, entrepreneurship

Необходимо признать, что в условиях трансформации экономики Казахстана в период «перестройки» и реформ малый бизнес сыграл весьма важную, в определенной степени системообразующую роль в создании новой региональной и местной экономики: фактически сложившаяся территориальная специализация малого бизнеса позволила ему дополнить «большую» экономику и сформировать относительно целостную, комплексную структуру хозяйства областей, городов и сель-

ских районов.

Законодательства о малом предпринимательстве регулирует общие вопросы деятельности МП независимо от их организационно-правовой формы. Сюда входят критерии определения малых и средних предприятий, вопросы государственной поддержки малого бизнеса и налогообложения. Под субъектами малого предпринимательства понимаются так же физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица.

На постсоветском пространстве малые предприятия образовывались чаще всего путем отделения от государственных предприятий – учредителей. В Казахстане малые предприятия создавались, как правило, в форме товариществ с ограниченной ответственностью, многие коллективы реорганизовались в малые предприятия, основанные на частной долевой собственности. Реже встречаются малые предприятия семейного типа. Во многом это можно объяснить сложностью и дороговизной аренды не жилых помещений.

«Сейчас развитие малого бизне-

са происходит в основном в посреднической сфере и в отраслях, не требующих значительных капитальных вложений: в торговле, общественном питании, в строительстве гражданских объектов, мелком ремонте техники и машин, в сельском хозяйстве. Между тем, такой мощный рынок как сфера научно-технических новшеств и информации, не осваивается. Это обусловлено, с одной стороны, недостаточным вниманием к данным проблемам государственных структур управления, отсутствием правовых актов, обеспечивающих развитие малого научно-технического бизнеса, а с другой — монополией государственных научно-исследовательских институтов, сосредоточивших у себя весь объем финансирования сферы. Это привело к монополизму государственного сектора в науке и отсутствию внедренческих структур в материальной сфере»[1].

Малый бизнес служит основным источником нововведений, генератором новых решений, и само его присутствие создает предпосылки к инновационному развитию экономики.

«Малый бизнес может быть представлен производственной деятельностью, финансово-коммерческой, консалтингом и аудитом. Производственную деятельность можно называть ведущим видом предпринимательства. Речь идет о производстве продуктов, товаров, выполнении строительных и сельскохозяйственных работ, транспортных операциях и операциях связи. При переходе к рыночной экономике сфера производственной деятельности подверглась наибольшему негативному воздействию вследствие разрушения отлаженных хозяйственных связей, нарушения материально-технического обеспечения, падения сбыта отече-

ственной продукции, резкого ухудшения финансового положения предприятий и организаций». Основное преимущество малого бизнеса заключается в повышенной творческой инициативности, способности к быстрым переменам, самостоятельности в принятии главных решений, что позволяет получать выгоды от изменений во внешней среде, способствует созданию и внедрению новшеств.

«Приоритетное поле деятельности малых фирм составляют наукоемкие отрасли. К характерным особенностям наукоемких отраслей, определяющих их роль в экономике в целом, относятся: высокие темпы роста, в три – четыре раза превышающие темпы роста прочих отраслей хозяйства, что во многом обусловлено большей долей добавленной стоимости в конечной продукции; повышенная заработная плата работающих; крупные объемы экспорта и, что особенно важно, высокий инновационный потенциал, обслуживающий не только обладающую им отрасль, но и другие отрасли экономики, порождающий «цепную реакцию» нововведений в национальном и мировом хозяйстве.

Малые предприятия и в целом малый бизнес заняли нишу экономической деятельности максимально ориентированную на региональные и местные потребности. Они наиболее уверенно себя чувствуют в производстве товаров и услуг, которые в советский период находились в экономической и социальной тени крупной индустрии. В регионах Казахстана малый бизнес более чем на 80% ориентирован на внутри региональные рынки (а в торговле и строительстве более чем на 90% — на местные, то есть на городские и районные); и даже применительно к промышленно-

сти внутри региональная ориентация составляет более 70%.

Данные о развитии малого бизнеса в развитых странах в последние десятилетия XX в. позволяют считать малый бизнес важным фактором экономического роста. В Казахстане, в условиях усиления конкуренции, встраивания казахстанских предприятий в систему мирохозяйственных отношений, роль малого бизнеса в инновационной деятельности может стать очень существенной. Именно при динамичных структурных изменениях в экономике в наибольшей степени проявляются и преимущества малого бизнеса, и потребность в нем со стороны крупных компаний» [2]. Развитие малого бизнеса – важнейшая часть инновационного предпринимательства. Малый бизнес, с одной стороны, обеспечивает инновационные процессы в экономике, с другой – непосредственно вовлечен в производство наукоемкой продукции.

Развитие малого и среднего бизнеса – основа экономики любой страны. Без развитого малого и среднего предпринимательства сложно говорить о стабильности макроэкономической ситуации государств. Вследствие этого, еще на заре независимости малый и средний бизнес был определен в Казахстане как важнейший сектор экономики. Всесторонняя поддержка малого и среднего бизнеса всегда была приоритетом государственной политики.

«Становление малого бизнеса в республике с первых дней экономических реформ является одним из приоритетов экономической политики государства. Предпринимательский класс выступает неотъемлемым атрибутом рыночной экономики, самостоятельным субъектом экономических отношений. Большая часть предпри-

нимателей относится к так называемому среднему классу, который обеспечивает устойчивость не только экономики государства, базирующейся на рыночной системе хозяйствования, но и оказывает влияние на политические процессы в обществе, не допуская отхода от либеральных и рыночных ценностей. Экономическая политика вырабатывалась в сжатые сроки узким кругом специалистов и базировалась, преимущественно, на опыте развитых рыночных стран.

За годы независимости в Республике Казахстан успешно реализованы главные приоритеты в экономике: осуществлена макроэкономическая стабильность, разгосударствление и приватизация собственности; насыщен потребительский рынок; сформировалась социальная рыночная экономика; создана нормативно-правовая база для развития предпринимательства всех форм собственности. В казахстанском обществе изменился экономический уклад с переходом от социалистического способа производства к рыночным методам хозяйствования, произошла глубокая трансформация мировоззрения граждан» [3].

«Регионы Казахстана имеют различный уровень экономического развития, что обусловливается целым рядом факторов: наличием природных ресурсов; уровнем промышленного развития; климатическими условиями; близостью к административным центрам и т.д.».

В странах СНГ и Европы основная доля занятых в секторе предпринимательства приходится на промышленность, строительство и сферу услуг, и немного меньше в торговле. А в Казахстане наоборот, получается основная масса занятых приходится на сельское хозяйство и торговлю,

а строительство и промышленность очень отстают, что говорит о неразвитости малого предпринимательства в данных отраслях экономики. Это может быть связано с финансовыми преградами вхождения в эти сектора экономики, так как здесь требуется сильная материально-техническая база и большие финансовые резервы и активы.

По обследованному массиву МСБ зафиксировано улучшение самооценок предпринимателей по таким ключевым показателям, как рост стоимости бизнеса, объем продаж, рост отпускных цен на продукцию, увеличение численности рабочих мест. «Более 46% активных предприятий малого бизнеса сосредоточено в сфере торговли, ремонта автомобилей и изделий домашнего пользования, 14% – в строительстве, 12,1% – в сфере операций с недвижимым имуществом, аренде и услугах предприятиям, 10,9% – в промышленности».

Анализируя официальные данные статистики по субъектам малого и среднего предпринимательства, сложилась следующая ситуация.

В совокупности с небольшими размерами малых и средних предприятий, их технологической, производственной и управленческой гибкостью это позволяет чутко и своевременно реагировать на изменяющуюся конъюнктуру рынка.

Наблюдаемая тенденция снижения активности МСБ говорит о том, что имеющиеся формы и институты поддержки малого предпринимательства не достаточно эффективны, кризисные явления в большей степени вынуждают МСБ сворачиваться, или уходить в тень.

Казахстан перенимает успешный опыт развитых стран, ведь совершенствование механизмов государствен-

ной поддержки малого и среднего бизнеса находится постоянно в центре внимания правительства страны. К примеру, в развитых странах крупное предпринимательство не противопоставляется малому и среднему бизнесу. В этих странах напротив культивируется принцип кооперирования крупных, малых и средних предприятий, причем крупные объединения не подавляют малый и средний бизнес, а взаимодополняют друг друга, особенно, в сфере специализации отдельных производств и в инновационных работах.

В целом среди мер, предпринятых государством для поддержки малого и среднего бизнеса, следует отметить снижение налогового бремени; легализацию собственности и активов; упрощение административных процедур и разрешений; защиту от бюрократических препон, облегчение доступа к кредитным ресурсам и многое другое.

Остановливаясь на проблеме расширения доступа предпринимателей к финансово-кредитным ресурсам, следует отметить снижение ставок кредитования. Созданный для этих целей Фонд развития малого предпринимательства напрямую осуществляет кредитно-финансовую поддержку развития малого и среднего предпринимательства, постоянно совершенствуя инструменты финансирования, включая развитие микрокредитования [4].

«Малый и средний бизнес в Казахстане активно вовлекается в реализацию государственных программ. С целью создания благоприятных условий для формирования и развития новых предприятий малого предпринимательства в различных регионах Казахстана создаются и развиваются специализированные институты под-

держки и развития предпринимательства. Ожидается, что эти меры обязательно приведут к созданию новых предприятий. При этом речь идет не о сотнях, а о тысячах субъектов малого и среднего бизнеса, которые в свою очередь создадут десятки тысяч новых рабочих мест. Но что еще более важно, будет создана такая предпринимательская среда, которая будет обеспечивать непрерывное воспроизводство новых предприятий малого и среднего бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малый бизнес в Республике Ка-*

захстан. Издание 4-е, переработанное. Сост.: Скала В.И., Скала Н.В. Изд.: Алматы 2014 г.

2. Окаев К. О., Смагулова Н. Т., Бекетова Е. Б., Абдулина З. Т. «Предпринимательство в Республике Казахстан». Алматы: Экономика, 2013. стр. 102.

3. Мамыров Н.К. «Основы предпринимательства». Алматы, Экономика, 2014. стр.140.

4. Тен М. Проблемы развития функции малого бизнеса в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия экономическая. — №6. — 2014.

*Жеканаев Н.К.
магистрант 1 курса
Научный руководитель:
и.о. доцент Нуркенова М.Ж.*

*Zhekanaev N.K.
1 course master's student
Scientific adviser:
Acting Associate Professor Nurkenova M.Zh*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИИ

STATE REGULATION SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы обоснования подходов к совершенствованию государственного регулирования развития сельских территорий путем разработки комплекса инструментов аграрной политики, а также поддержки диверсификации сельской экономики и совершенствования сельских инструментов и инфраструктуры. Политика развития сельских территорий должна рассматриваться как сфера взаимной ответственности государства, муниципалитетов, науки, бизнеса и гражданского общества. Значение этой политики особенно возрастает в условиях нарастающего глобального продовольственного кризиса, глобализации экономики и сокращения земельных ресурсов. Изменения в сельском хозяйстве проявляются в усилении государственной поддержки сельских территорий на основе инноваций и устойчивого развития сельских территорий Республики Казахстан.

Ключевые слова: государственное регулирование, сельские территории, сельское хозяйство, устойчивое развитие .

Keywords: state regulation, rural areas, agriculture, sustainable development

На сегодняшний день города страны развиваются, а социально-экономическое положение сёл неуклонно отстает. Потому что, хотя мы живем в век прогресса, через СМИ мы слышим и знаем, что жители населенных пунктов до сих пор жалуются на такие потребности, как питьевая вода, бездорожье, вода, которые должна быть простой, в основном доступной. Как нам известно, у казахов с восемнадцатимиллионным населением достаточно аулов. Прежде всего, давайте углубимся в вопрос: зачем нужно благоустраивать села, улучшать их социально-экономическое положение... Народ в селе устал от повседневной суеты и хочет поселиться в автоматизированных городах. Известно что ситуация преобладает над человеком. Выросло число сельчан, которые стремятся в город за финансовой стабильностью, образованием. Сегодня даже нет молодежи, которая хотела бы поехать и работать в село. Это - правда. В целом, по результатам последней переписи, молодежь составляет более

20 процентов населения, проживающего в Казахстане. Если считать этих молодых людей стратегическим ресурсом страны, как будущее страны, то их следует направлять в сферы развития государства как на селе, так и в городе. А теперь, когда у нас в стране, где инфраструктура хромает, нет доступа к простым нуждам, не может не хватать амбициозной, инициативной, мечтательной, энергичной молодежи. Кто же тогда населяет сельские местности? Можно сказать, только старики с согнутой спиной, опершись на палку, дети в люльке. А молодых людей, которые создают новые семьи и живут в сельской местности по пальцам пересчитать. Мне кажется что в сельских местностях так живут пожилые люди, да и они со временем переезжают в города, если так и будет продолжаться есть риск, что сельское население погибнет. Урбанизация тоже является актуальной проблемой на сегодняшний день. Поэтому очень важно развивать села, благоустраивать их, доводить до такого уровня, как районные центры. А если посмотреть на то, что сейчас находится в отдаленном селе, то их проблемы сразу бросаются в глаза. Говоря иными словами, движущая сила села это высококвалифицированные молодые специалисты, получившие высшее образование. А сегодня развитие сел - одна из основных целей государства. Цель поставленная Главой государства в целом правительству - поднять села. Поэтому тема села сегодня является одной из самых актуальных. Следовательно, очень важно обратить внимание на инфраструктуру сел. К слову, региональной политике должно быть уделено особое внимание. Цель региональной политики - снижение различий между уровнями социально-экономического развития

регионов путем реализации важных инвестиционных проектов. Реализация инвестиционных проектов улучшит инфраструктуру, хозяйственную деятельность, а это, в свою очередь, повысит уровень жизни населения.

Основные принципы региональной политики:

- приоритет республиканских интересов над региональными, потенциальных над текущими;

- рациональное использование природных богатств регионов в зависимости от территориального расположения;

- отобрать отсталые регионы, поднять их экономику, создав там механизмы государственной поддержки предпринимательства и стимулируя хозяйствующие субъекты;

- приоритет развития регионов, имеющих стратегическое значение для государства.

Основной целью государственного регулирования развития региона и села является создание возможностей для устойчивого экономического роста регионов, способствующих процветанию экономики всей республики. Достижение поставленной цели предполагает единство государственных и региональных интересов, их сочетание.

Для того, чтобы поднять села, необходимо регулировать и рыночные отношения в отношении этих населенных пунктов. В условиях развития и становления общих рыночных отношений важную роль играет научная обоснованность радикальных экономических реформ — региональная экономика. Региональная экономика — наука, изучающая факторы размещения производительных сил в регионах и регионального развития.

По определению академика Н.Н.Некрасова, «региональная эко-

номика как отрасль экономической науки изучает совокупность экономических социальных факторов и условий, определяющих развитие производительных сил и формирование социальных процессов в экономической системе страны и в каждом регионе». Данная региональная экономика обрабатывает стратегические позиции регионального развития производительных сил. Размещение региональных производительных сил рассматривается как основная часть региональной экономики.

Региональная экономика тесно связана с экономической географией, но в отличие от нее ориентирована на прикладные практические результаты. Региональная экономика, несмотря на свою близость с географией, является составной частью экономики. Кроме того, экономическая теория тесно связана с макроэкономическим прогнозированием, отраслевой экономикой, статистикой и другими социально — экономическими науками. Региональная экономика наряду с экономическими вопросами рассматривает экологию как социальные проблемы, демографию, географию, этнографию и другие науки. Хотя сами деревни, по-видимому, представ-

ляют собой небольшое понятие, изучение аспектов экономического и социального развития региона начало развиваться в России в XIX веке, а в Казахстане в конце XX века на научной основе. На Западе региональная экономика определяется как «региональная наука». Поэтому нужно делать конкретные дела, не глядя на прогресс села-региона.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Для улучшения социально-экономического потенциала сел должны начинаться все шаги с такого небольшого плана, как план города. Думаю, стоит обратить внимание на населенные пункты, где население больше, но инфраструктура хуже, объекты слабее. Например, если в селе 3000 жителей, из них 20% учащихся, то это значит, что в одном населенном пункте 600 учащихся. Если в одну школу поместится 150 детей, это значит, что в село нужно не 1 школа, а как минимум 4 очага образования. А на строительство одной школы нужны миллионы. Если смотреть вдумчиво, то, несмотря на то, что внешне он кажется небольшим селом, инфраструктура требует немалых средств. В зависимости от численности населения, в среднем на одну деревню нужно сколько школ:

1 таблица - Количество школ проектного типа, необходимых для сел с различной численностью населения [3]

Число проживающих в селе	% из них школьники	Необходимое количество школ
1000	20 % -200	1
2000	30%-600	2-3
5000	35%-1750	4-5
3000	25%-750	3-4
7000	40%-2800	Более 10
Примичание - таблица составлена автором		

Да, в этой таблице мы показали состояние населенных пунктов, начиная от проектируемых малых сел и заканчивая развивающимися, то есть растущими жителями. Например, не менее 40 процентов сел с населени-

ем 7000 человек могут быть учениками, детьми. А для того, чтобы столько учеников, то есть 2800 учеников в пересчете на количество, не напрягаясь, могли учиться в школе, необходимо не менее десяти учебных заведений.

Ведь по закону, по сложившемуся в стране принципу, в одном классе не должно быть более 25 учеников. Если учесть, что в самом селе будут классы по казахскому и русскому языку, то мы посчитали, что в одной школе будет не менее 150-200 учеников. Конечно, эти показатели различны для очень малых, средних и масштабных деревень. Наше направление-улучшение сельского хозяйства в целом, повышение благосостояния и модер-

низация сельской местности. А если посчитать потребности школ по этим цифрам, то можно сказать, сколько больниц нужно. Ведь сельские люди должны быть обеспечены больницами, как и в городе. Сельчане также должны получать лечение, как в городе. Учитывая это, известно, что и для сельчан нужен дневной стационар, а при необходимости и комфортные условия для лежачего (полного) лечения.

2 таблица- Указано необходимое количество больниц для сел [3]

Численность населения в селе	Вместимость больницы 50 человек(в среднем)	Необходимое количество больниц
1000	Если 100 человек заболели	2
2000	Если 250 человек заболели	5
5000	400	8
3000	300	6
7000	400	8
Примичание - таблица составлена автором		

В этой таблице мы также указали количество сельчан, которые могут заболеть. Тем не менее, в настоящее время некоторые из сел имеют все большее и большее население и, так сказать, соответствуют районным центрам. Ну, некоторые деревенские люди переезжают в город и села перед исчезновением. Почему? Ведь сколько деревень, где не хватает простого интернета?! В этом случае, поскольку жить в таких условиях сложно, сельчане также пытаются интенсифицировать процесс урбанизации. Как я отметил в этой статье, для того, чтобы каждый сельский житель жил в комфортных условиях, необходимо иметь полноценную школу, больницу, отремонтированные дороги, доступную питьевую воду, воду и даже голубое топливо. Сами социальные, экономические потребности сегодня недоступны, не говоря уже о культурно-познавательной жизни сельского населения, не считая музеев,

библиотек, кинотеатров, домов культуры, спортивных площадок и памятников. В это число входит, как всегда, отсутствие простого интернета, плохие дороги, загрязнение воды, нехватка питьевой воды, а еще слабая сеть усложняют и без того неутешительное состояние сел. Более того, следует учитывать, что сегодня, в условиях пандемии, наряду с такими трудностями, сельчане оказались в тяжелом состоянии. Дело в том, что в больницах поселков нет современного медицинского оборудования. Даже в некоторых школах немного холодно, состояние не полноценное. Поэтому, исходя из этого, резюмирую следующее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Имеются собственные механизмы управления и составления плана города, района, села, годового социально-экономического плана. Прежде чем приступить к решению региональных проблем, важно четко рас-

считать, сколько в него будет вложено средств. Модернизация сел имеет первостепенное значение, ведь города начинаются с сел?! Поэтому повышение роли регионов и их органов власти в развитии государства относится к мировой тенденции. Начиная с села, благоустройство должно стать интересом целого государства. Ведь каждое государство сильна своим народом, страной, духом. Действительно, в статье мы увидели, что на развитие только одного села нужны огромные средства. На самом деле в нашей стране, по информации электронного правительства, 241 сельский населенных пунктов. Наиболее крупным населенным пунктом является Айтекеби с населением 40 тысяч человек. Поэтому, чтобы улучшить социальную, экономическую ситуацию в селах, вывести их на новый уровень недостаточно даже миллионов. Фирмам, оказывающим качественные услуги, должна быть предоставлена возможность выиграть тендер. Действительно, не стоит забывать и о том, что, увеличивая экономическую мощь села, поднимая уровень жизни населения важно не забывать о его материальной обеспечении. Ведь если будет открыто много социально-значимых объектов, то каждый сельский житель и пожилой человек несомненно найти достойную работу. При этом сельчане не будут искать лучшей жизни и работы переезжая в города. И по мере развития села у каждого казахстанца открываются глаза и растет желание развиваться. Правда, поэтому лучше стремиться к благоустройству сел. По мере увеличения рабочих мест уменьшаются и воровство, и преступность, и семейные конфликты, население переходит к нормальной жизни. Как известно, в основном из сел выходят великие люди, у которых образованный

очаг состоит из крепких ключей. Поэтому, поскольку село - это золотая колыбель, и села-это начало нашей Родины, ее состояние должно волновать каждого из нас. Я думаю что если мы усилим государственное регулирования социально-экономического развитие сельских территории, то наша страна станет процветающей и фундаментальной страной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Әлеуметтік экономикалық жаңғырту — Қазақстан басты бағыты» деп аталатын Қазақстан халқына Жолдауы. Астана, 27 қаңтар 2012 ж.*
2. Бюжеева Б.З. *Аймақтануға кіріспе / Алматы: Қазақ университеті. 2008.*
3. *Населения районов и городов областного значения по итогам переписи населения 2009. / <https://ru.wikipedia.org/wiki/>*
4. Ихданов Ж.О., Орманбеков Ә.О. *Экономиканы мемлекеттік реттеудің өзекті мәселелері / оқу құралы. – Алматы: Экономика. 2002.*
5. *Региональная экономика / Под ред. Т.Г. Морозовой. - Москва. 1993г.*
6. Исаева М.Г., Нурланова Н.К. *Методы и практика оценки уровня устойчивости развития регионов Казхстана / Министерство образования и науки РК. 2009.*
7. *Аймақтық басқарудың (менеджменттің) тиімділігі нарттыру жолдары / Под ред.: Е.Б. Жатқанбаева, К.И. Байзаковой — Алматы, 2006.*
8. *Аймақтардың экономикалық дамуы: Республика бойынша / География және табиғат. - 2005.*

Зацаринина А.В.,
ст. преподаватель
Мхейн М.О.
ст. преподаватель
г. Ставрополь

A. V. Zatsarinina,
Art. teacher
Mkheyun M.O.
Art. teacher
Stavropol

ПОСЛЕДСТВИЕ ПАНДЕМИИ НА МИРОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И СТАБИЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ, С УЧЕТОМ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

IMPACT OF THE PANDEMIC ON GLOBAL ECONOMIC RELATIONS AND STABILIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY, TAKING INTO ACCOUNT MEASURES OF STATE SUPPORT

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы экономических последствий эпидемии COVID-19, государственной поддержке малого и среднего бизнеса. В статье рассматриваются основные этапы влияния пандемии на все отрасли экономики, как на Российском уровне, так и в мировом масштабе. Представлена сравнительная оценка банкротства организации, малого и среднего предпринимательства в мировом экономическом разрезе.

Annotation: This article is devoted to the economic consequences of the COVID-19 epidemic, state support for small and medium-sized businesses. The article discusses the main stages of the impact of the pandemic on all sectors of the economy, both at the Russian level and on a global scale. A comparative assessment of the bankruptcy of an organization, small and medium-sized businesses in the global economic context is presented.

Ключевые слова: вирус, COVID-19,

пандемия, дистанцирование, глобальный кризис, экономические проблемы, мировая экономика, государственная поддержка, отрасли экономики, экономические отношения, малый и средний бизнес, банкротство.

Keywords: virus, COVID-19, pandemic, distancing, global crisis, economic problems, world economy, government support, economic sectors, economic relations, small and medium-sized businesses, bankruptcy.

Прошедший 2020 год стал годом нового масштабного кризиса, а именно пандемии COVID-19. Эпидемия остановила деятельность всех сфер общества во всем мире, ввела в понимание такой термин как «самоизоляция» и «дистанцирование», привела к мировому дисбалансу и ясно дала понять, что нынешняя модель мировой экономики уже устарела и не в состоянии реагировать на вызовы XXI века. Стремительное распространение вируса COVID-19 вызвало глобальные проблемы во всех сферах

жизнедеятельности человека и общества, и оставила большой след в экономическом укладе, как всего мира, так и отдельно взятого государства.

Первой волной негативного влияния на мировые экономические отношения оказал, тот факт, что по причине пандемии разорвалась прямая связь между поставками и производству многих предприятий, остановилась работа сферы услуг. Соответственно из-за такого влияния резко снизились показатели выручки и прибыли от продажи продукции и услуг, что привело к уровню убыточности предприятий и организаций практически всех сфер мирового экономического хозяйствования.

В первую очередь новая коронавирусная инфекция внесла изменения в отрасли, подразумевающие непосредственный контакт с потребителем:

- торгово-развлекательные центры;
- кинотеатры, театры;
- салоны красоты, парикмахер-

ские;

- магазины непродовольственных товаров;
- предприятия общественного питания;
- спортивные залы и бассейны;
- медицинские центры;
- предприятия легкой промышленности;

Негативные последствия коронавирусной инфекции ощутила такая отрасль, как металлургия. Особенно это отчетливо наблюдалось в таких странах как Китай и Япония. Из-за угрозы распространения вируса были прекращены все поставки сырья и материала, нарушались договорные обязательства подписанных контрактов.

Вопреки ожиданиям, большого влияния первой волны пандемии на российскую металлургию не было. Так по информации официальных источников, в январе и феврале 2020 года произошел рост показателей, которые представлены на рисунке 1.

Производство по металлургии, млн. тонн

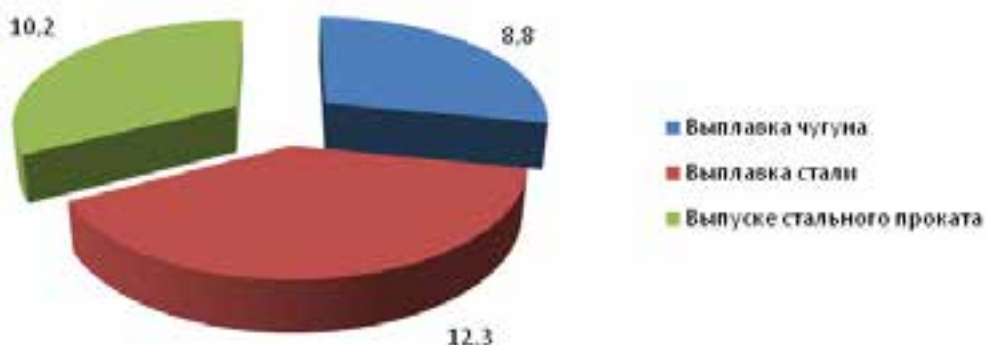

Рисунок 1 – Рост показателей по производству чугуна и стали за март – май 2020 г.

Самое осязаемое влияние прочувствовал на себе трудовой коллектив каждой компании и предприятия, так как многим пришлось провести сокращения или в разы урезать заработную плату. По официальным данным

статистики около 25 млн. человек, что составляет 0,6 % от общего объема трудоспособного населения мира, остались без работы [2].

Особенно сильно пострадали малые и средние предприятия, как во

всем мире, так и в России. В России Пандемия COVID-19 затронула около 67 % малых и средних предприятий, а так же индивидуальных предпринимателей. Это связано с тем, что малые предприятия и ИП не имеют такую финансовую подушку безопасности или «лишних» денег на разработку и применение антикризисных мер.

Вся деятельность малых предприятий и ИП связана непосредственно с взаимодействием с клиентами, то

есть работа по прямым связям. Переход всей экономики на «дистанционку» привело к тому, что прекратился прямой контакт между участниками хозяйственных операций, и многие перешли на режим работы через интернет – платформы. Отсутствия опыта работы через интернет, не достаточно знаний и практики, привело к тому, что многие к сентябрю 2020 года были вынуждены признать себя финансово нестабильными.

Показатели банкротства мирового экономического сообщества за 2020 г.

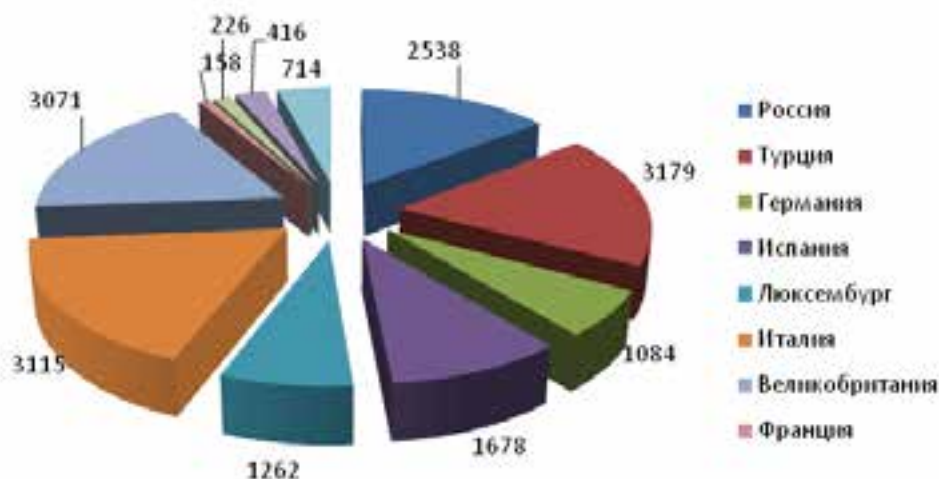

Рисунок 2 – Сравнительный анализ по показателям банкротства компаний и предприятий в мировом экономическом сообществе за 2020 г.

На рисунке 2 представлена сравнительная оценка банкротства организации, малого и среднего предпринимательства в мировом экономическом разрезе.

Данные рисунка свидетельствуют, о том, что в тройке лидеров по показателям банкротства компаний и предприятий первое место занимает – Турция, второе место – Италия и третье место Великобритания. Если изучить данные более глобально, то наша страна занимает 4 место, а Испания уверенное 5 место. Это свидетельствует о том, что в этих странах

рост пандемии оказал более негативные последствия не только в экономической отрасли, но и в социальной сфере жизни общества.

Если рассматривать в более узком разрезе на примере данных по краю, то получается, что на сегодняшний день в Ставропольском крае на различных стадиях процедуры банкротства находятся 788 граждан (ООО и ИП). Дела о банкротстве 727 граждан находятся на стадии реализации имущества, еще 61 человеку долги реструктуризировали. Такие данные приводит управление федеральной налоговой служ-

бы по Ставропольскому краю.

Краевое УФНС сообщает, что за 2020 год число дел о банкротстве физических лиц - ИП на Ставрополье выросло примерно на треть. За 2020 год дел о банкротстве на Ставрополье рассмотрели более пяти сотен, списав 62,8 млн. рублей задолженности.

Основные проблемы малого и среднего бизнеса в Ставропольском крае в настоящее время это:

- Падение спроса потребителей – 39,4 %;
- Невозможность ведения бизнеса из-за введенных ограничений – 36,8 %;
- Дополнительные издержки и затраты, связанные с колебанием валюты – 3,7 %;
- Необходимость выплаты обязательств по зарплате и аренде – 19,9 %.

В связи с этим правительство нашей страны - Президент России Путин В.В. в рамках обращения по коронавирусу пообещал налоговые и кредитные каникулы для малого и среднего бизнеса, которые в первую очередь пострадали из-за пандемии COVID-19.

Предоставленные налоговые и кредитные каникулы поспособствовали остановки роста расходов по многим статьям затрат деятельности малого и среднего бизнеса, остановить и стабилизировать процесс сокращения заработной платы сотрудников организаций, а так же и сам процесс сокращения и увольнения численности трудового персонала.

Правительство России определило 22 отрасли, которые в первую очередь могут рассчитывать на господдержку. В списке господдержки оказались предприятия и сферы туризма - от агентств до гостиниц, авиaperевозчики и аэропорты, автопе-

ревозчики, а также сферы культуры, развлечений и спорта.

Также в перечне тех, кто может рассчитывать на «первую помощь», предприятия общепита, организации, занятые дополнительным образованием и негосударственные образовательные учреждения, организаторы конференций и выставок, а также все те, кто оказывает бытовые услуги населению, от химчисток до парикмахерских и салонов красоты.

В условиях борьбы с инфекцией на первое место вышла необходимость принятия неотложных мер в области здравоохранения и ее экономических последствий. Практически все страны оказались в неравных условиях по способности мобилизовать необходимые финансовые и трудовые ресурсы. В то время как такие страны, как Германия, Россия, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство выделили большие суммы средств для смягчения удара пандемии по своим предприятиям, доступ к кредитам в развивающихся странах остаётся недостаточным. При выходе из условий приостановки деятельности большинства предприятий обязательным является принцип охраны здоровья и безопасности работников.

В настоящий момент многим предприятиям и организациям из-за сдерживающих мер пришлось разработать новые бизнес-модели, стратегии и способы организации производства, чтобы выжить в краткосрочной перспективе и обеспечить долгосрочную жизнеспособность организации. Такие изменения могут стать выгодными при поддержке государства в области науки, технологий и инноваций посредством предоставления грантов, кредитных и налоговых льгот, а также других инструментов.

Предоставление государствен-

ной поддержки необходимо не только для компенсации потери уровня доходности как населения, так предпринимателей, но и для стабилизации финансовой составляющей деятельности малого и среднего бизнеса, а так, же для развития и стабильного функционирования деятельности организаций. С учетом данных мер государственной поддержки у субъектов среднего и малого предпринимательства появится доступ к новым рынкам, а также для повышения предпринимательского потенциала.

Для восстановления индустрии устойчивого экономического механизма отраслевые операторы должны проявить сильные творческие, жизненноспособные навыки, чтобы внедрить инновационные решения для смягчения воздействия пандемии. Выход из кризиса должен начинаться с глубокого понимания того, как реконструировать внутренний туризм, который, даже если он не компенсирует сокращение международных туристических потоков, будет иметь решающее значение для модернизации экономики. Крайне важно использовать вспышку COVID-19 для совершенствования стратегий антикризисного управления и укрепления международных и внутренних механизмов координации и взаимодействия по минимизации последствий кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Локтионова М. А. Оценка финансового потенциала коммерческой корпоративной организации (корпоративного клиента банка) на основе определения ее финансовой устойчивости / М. А. Локтионова и др. // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Омск : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – Ч. 1. – 0,4 п. л., в т. ч. 0,2 авт.
2. Штыхно Д.А., Шубенкова Е.В. Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020.
3. Минчичова В.С. Коронавирус и цены на мировых рынках (рус.) // «Инвест-Форсайт» : деловой журнал. - 2020. - 11 марта.
4. Зацарина А.В., Абросимова Т.Ф. Механизмы налогового стимулирования малого предпринимательства в сборнике: Управление социально-экономическими системами: методы, модели, технологии. Сборник научных трудов и международной научно-практической конференции. 2016. – с. 97-100.
5. Зацарина А.В., Онуфриенко А.В. Влияние кризиса на финансовые отношения предприятий Ставропольского края в сборнике: Роль студенческой науки в развитии экономики и кооперации: материалы международной студенческой научной конференции. Белгородский университет кооперации, экономики и права. 2013. – с. 356-362.
1. Локтионова М. А. Оценка финансового потенциала коммерческой

*Избанова Г.Н.,
магистрант
научный руководитель: Искаков Б.М.,
канд. экон.наук, ассоциированный профессор,
г. Нур-Султан*

*Izbanova G.N.,
undergraduate
scientific adviser: Iskakov B.M.,
Cand. Economics, Associate Professor,
Nur-Sultan*

ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

INDUSTRIAL AND INNOVATIVE MODEL OF DEVELOPMENT ECONOMY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы этапов становления индустриально-инновационного развития Казахстана, итогов успешной реализации Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2020 годы.

Annotation: The article discusses the main stages of the formation of industrial and innovative development of Kazakhstan, the results of the successful implementation of the State Program of accelerated Industrial and Innovative Development of the Republic of Kazakhstan for 2015-2020.

Ключевые слова: индустриально-инновационное развитие, экономика, государственная программа, устойчивое развитие, доход население

Keywords: industrial and innovative development, economy, state program, sustainable development, income population

В последние годы Казахстан развивался очень динамично. Экономический рост сопровождался снижением безработицы и ростом реальных доходов населения.

Казахстан по праву можно считать лидером среди стран СНГ по объему и качеству проводимых за последнее время реформ и показателям экономического развития.

Между тем, наблюдаемая положительная динамика последних лет была вызвана во многом благоприятной конъюнктурой на мировых сырьевых рынках, нежели качественными изменениями в экономике страны и не может считаться устойчивой:

- по ключевому фактору конкурентоспособности экономики – производительности – Казахстан отстает даже от средних по развитию стран; в том числе, значительные разрывы сохраняются и в ключевых для страны отраслях экономики;

- многие перспективные сектора, которые будут определять развитие мировой экономики в среднесрочном периоде, в структуре экономики Казахстана фактически

отсутствуют;

- в структуре экономики и экспорте доминируют сырьевые отрасли, что делает страну сильно уязвимой от колебаний цен на мировом рынке; является причиной высокой дифференциации регионов и населения по доходам. При этом, несмотря на проводимые реформы, доля сырьевых отраслей в экономике Казахстана только растет;

- более или менее открытой для иностранных инвестиций является только добыча полезных ископаемых (в отличие от РК обеспечил прямой доступ иностранных инвесторов к сырьевой базе: доля иностранных компаний в добыче нефти и газа в РК составляет 70-80%);

- недостаточный уровень развития малого и среднего бизнеса;

- дополнительными рисками для устойчивого развития являются постепенное усиление волатильности цен на сырьевые и продовольственные товары, а также высокая доля непрерывных производств и концентрации в экономике [1].

Акцент в государственной промышленной политике будет сделан на создание экспортоориентированной экономики с высокой добавленной стоимостью.

Постановлением Правительства РК от 31 декабря 2019 года утверждена государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы.

Главной целью государственной политики индустриализации, как катализатора и основы диверсификации всей экономики, является создание условий для развития и становления обрабатывающей промышленности основным драйвером экономики страны.

Стабильный рост и конкурентоспособность обрабатывающего сектора будут достигаться путем создания технологически прогрессивной промышленности, трансформации и цифровизации основных фондов действующих предприятий, ориентированных на создание средне-, высокотехнологичной продукции с последующим выходом на глобальные рынки.

Так, за годы индустриализации достигнуты опережающие темпы роста выпуска продукции обрабатывающей промышленности, в 1,3 раза выросла производительность труда, в 2,1 раз увеличился приток инвестиций в основной капитал предприятий отрасли.

Освоено производство 500 новых видов продукции, ранее не производившихся в Казахстане: грузовые и пассажирские вагоны, электровозы, грузовые, легковые автомобили и автобусы, трансформаторы, рентген аппаратура, светодиодные светильники, титановые слитки и слэбы, лекарственные средства, молочная продукция и другие.

Увеличилось количество товаров, произведенных в Казахстане и конкурентоспособных на внешних рынках, в том числе: турбины паровые, изделия из меди, радиаторы, аккумуляторы, напитки, кондитерские изделия и т.д [2].

Для качественного индустриального рывка и создания конкурентоспособной обрабатывающей промышленности, особенно в условиях обострения геополитической ситуации и глобальных торговых войн, требуется проведение последовательной и взвешенной государственной политики с учетом соблюдения баланса интересов бизнеса и государства и улучшения социально-экономическо-

го развития страны.

С этой целью и разработана программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020 - 2025 годы, которая является логическим продолжением долгосрочного курса по диверсификации экономики.

В рамках предстоящей третьей пятилетки индустриализации и в соответствии с основными направлениями Стратегического плана развития РК до 2025 года акцент в государственной промышленной политике будет сделан на создание экспортно-ориентированной экономики с высокой добавленной стоимостью.

Ориентация на экспорт продиктована необходимостью расширения рынков сбыта растущего объема товаров и услуг и встраивания в глобальные цепочки создания стоимости. Экспортноориентированная индустриализация позволит вывести на внешние рынки новые казахстанские товары, в том числе товары высокотехнологичных переделов.

Для этого необходимо предусмотреть комплекс стимулирующих мер для производителей, ориентированных на внешний рынок. И прежде всего в обрабатывающем секторе.

В частности, учитывая процесс становления промышленности «цифровой эпохи», будет осуществляться акцентированное стимулирование экспортеров высокотехнологичной продукции и услуг. Механизм государственного стимулирования будет выстроен так, чтобы стимулировать переход предприятий к модели экспортноориентированного развития. Данный механизм также будет направлен на привлечение и удержание внешних инвестиций. Меры по развитию технологий и инноваций в обрабатывающей промышленности станут

ключевым фактором развития стратегических конкурентных преимуществ казахстанских товаров и услуг.

Переход к инновационной экономике предполагает продолжение системных реформ в области подготовки кадров, научных и прикладных исследований, поддержки стартапов, трансфера передовых технологий, создания венчурной экосистемы и т.д. [3].

Мировой опыт показывает, что такая структура экспорта не защищает государство от возможных мировых кризисов. Технический уровень экономики Казахстана в настоящее время определяется уровнем третьего уклада, так как его доля в ВВП составляет 50-60%, доля предприятий второго уклада – 10%, а четвертого – не превышает 30%.

Выход из сложившейся ситуации был сформулирован в Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2020 гг. Основной целью стратегии стало достижение устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики, способствующей отходу от сырьевой направленности, подготовки условий для перехода в долгосрочном плане к сервисно-технологической экономике.

Главной целью программы является обеспечение диверсификации и повышение конкурентоспособности экономики Казахстана в долгосрочном периоде с усилением ее социальной эффективности.

Основные задачи:

- формирование благоприятной макросреды и инвестиционного климата;
- повышение интенсивности и производительности национальной экономики;
- консолидация усилий бизнеса

и государства и концентрация ресурсов страны на развитии приоритетных секторов экономики;

- формирование эффективных институтов и механизмов взаимодействия государства и бизнеса.

Глава государства в своем Послании народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» отметил – реализация Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию остается главным ориентиром модернизации экономики.

Повышенное внимание Главы государства к развитию науки и инноваций неслучайно. Для выполнения задачи вхождения в ближайшие десять лет в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира одним из главных условий является рост производительности в экономике, который в немалой степени определяется развитием науки и инноваций.

В этой связи, статистический учет науки и инноваций очень важен, поскольку позволяет объяснить экономическое и социальное влияние развития науки и инноваций, осуществлять международные сравнения с другими странами и проводить оценку государственной политики, а также служит руководством для принятия мер политики.

В целом все это позволило выстроить системную работу по индустриализации. Можно отметить положительную динамику роста целевых индикаторов в 2020 г.:

- доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП выросла с 10,5% в 2020 г. До 12,8% за 9 месяцев 2011 года (несмотря на рост цен на сырьевые ресурсы);

- отмечается опережающий темп прироста в производстве обрабаты-

вающей промышленности (6,2%) по сравнению с горнодобывающим сектором (1,3%);

- производительность труда в обрабатывающей промышленности увеличилась в 2011 г. По сравнению с 2008 г. На 32% (в текущих ценах).

Если говорить о реализации Госпрограммы в региональном разрезе:

- наибольший реальный прирост ВРП за 9 месяцев 2020 г. Наблюдается в: Жамбылской (12,4%), Северо-Казахстанской (11,9%) и Алматинской (10,5%) областях, г. Алматы (10,3%);

- наименьший прирост в Южно-Казахстанской (2,7%), Мангистауской (3,9%) областях.

Растет ИФО обрабатывающей промышленности. В тройке лидеров по итогам прошлого года – Жамбылская область (33,3%), г. Нур-Султан (28,7%), Мангистауская область (20,2%).

По доле обрабатывающей промышленности в структуре ВРП за январь-сентябрь 2011 г. Наибольший прирост отмечается в Карагандинской (39,4), Павлодарской (36,2), Восточно-Казахстанской (23,5%) областях.

Наименьший прирост в Кызылординской (2,3%), Мангистауской (3,1%) областях.

Рост производительности труда в обрабатывающей промышленности отмечается во всех регионах.

Наибольший – в г. Нур-Султане (157,9%) и Северо-Казахстанской области (149,6%).

Наименьший Алматинская – (100,2%) и ЗКО (100,7%). Наибольший рост инвестиций в основной капитал отмечается в ВКО (155%), в Нур-Султане (135,7%).

В то же время, проактивная индустриально-инновационная политика государства будет проводиться в пар-

тнерстве с бизнесом. Меры по поддержке будут предоставляться в обмен на их встречные обязательства.

Таким образом, в результате происходящей в настоящее время смены технологических и мирохозяйственных укладов, государственная индустриально-инновационная политика должна повысить свою эффективность и способность адаптироваться к быстроменяющимся условиям. Это предполагает существенное увеличение роли индустриально-инновационного развития и его влияния на обеспечение устойчивого экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Концепция Программы индустриально-инновационного развития РК на 2010-2014 гг. с перспективой до 2050 г. Пояснительная записка НДП «НурОтан».* – Нур-Султан, 2019. – 45 с.
2. *Данные с официального сайта Агентства Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс] // www.stat.kz*
3. *Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы.* – Нур-Султан, 2010. – 65 с.

*Иманкулова Б.Б.
ст. преподаватель
Абдигалиева Н.К.
ст. преподаватель*

*Imankulova B.B.
Art. teacher
Abdigaliyeva N.K.
Art. teacher*

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ КАЗАХСТАНА

DEPARTMENT OF THE ACTIVITIES OF SECOND TIER BANKS IN THE STOCK MARKET OF KAZAKHSTAN

Аннотация: Актуальность исследования подчеркивается тем фактом, что недостаточное изучение эффективности управления фондового рынка сдерживает развитие самого фондового рынка. Оценка эволюции фондового рынка ведущих стран мира приводит к выводу, что наличие развитой инфраструктуры и управление позволяет продуктивно реализовать имеющиеся инвестиционные возможности и инвестиционные намерения участников рынка.

Ключевые слова: банковское дело, фондовый рынок, Казахстан

Annotation: Actuality is stressed by fact, that insufficient researching of stock market management effectiveness restrains development of the stock market itself. Assessment of stock market evolution in leading countries brings about the conclusion, that presence of developed infrastructure and management promotes productive realization of investment availabilities and expectancies of market participants.

Keywords: banking, stock market,

Kazakhstan

Банковские учреждения Казахстана до настоящего времени остаются самыми активными субъектами национального фондового рынка. Они выступают в качестве эмитентов собственных акций, облигаций, векселей, депозитных сертификатов и других ценных бумаг, а также в роли инвесторов, приобретая ценные бумаги за свой счет, проводят посреднические операции с ценными бумагами, получая за это комиссионное вознаграждение.

Вопрос об операциях банков с акциями, в частности о допустимости владения ими, имеет для казахстанской банковской системы и экономики в целом особый интерес.

Банковская система Казахстана по праву считается структурой, наиболее близкой к нормальным рыночным отношениям. Это относится и к банковскому сегменту рынка ценных бумаг. Ценные бумаги коммерческих банков все больше привлекают к себе внимание частных и корпоративных инвесторов. Помимо надежности,

этот процесс можно объяснить также наличием нормативной базы, регулирующей взаимоотношения банка-эмитента и вкладчика.

Акционерные банки — наиболее стабильные в современной рыночной экономике институты. Путь акционирования коммерческих банков представляется логичным с точки зрения использования механизма укрупнения банка, повышения его ликвидности, дающих в перспективе определенные преимущества при поглощении акционерными банками небольших коммерческих банков.

Необходимо констатировать, что преобразоваться в акционерные банки поспешили наиболее крупные и наиболее стабильно работающие на финансовом рынке банки. В результате этого намечается расслоение среди банков на крупные акционерные, обладающие многими филиалами и отделениями, и небольшие, как правило, без филиалов.

Оптимистические ожидания инвесторов в отношении акций банков связаны по крайней мере с тремя моментами: повышением спроса на банковские кредиты, расширением банками валютной торговли и возможностью получения льготного кредита будучи акционером банка.

Коммерческие банки в Казахстане играют активную роль в становлении фондового рынка. Какие бы цели ни ставили перед собой банки на фондовом рынке или в иных областях, для их достижения им в первую очередь нужны средства. В данном случае интерес привлекают средства, образованные за счет эмиссии ценных бумаг.

Их роль изначально весьма значима: без эмиссии ценных бумаг не может быть образован уставный капитал банка, и поэтому невозможно само его существование. Может возникнуть

вопрос: стоит ли называть доли собственности, приобретаемой участниками банков — акционерных обществ закрытого типа, ценными бумагами? В принципе да, и не столько исходя из самого названия обществ, сколько из того, что доли эти, несмотря на все ограничения, все же могут менять владельцев.

Главная цель акционеров банка — владение собственностью. Доход может быть обесценен инфляцией (или по решению акционеров не выплачиваться вовсе), но реальная стоимость собственности по мере становления банка будет неуклонно возрастать. Вторая же цель — доступ к льготам (например дешевым кредитам).

Другой атрибут акций — право на непосредственное управление банком — мало интересует инвесторов. Инвестор не желает управлять банком, зачастую понимая, что у него не хватит умения, но он хочет владеть как можно большей частью.

Остановимся на вкладах в банк и покупке акций банков. Законодательство разрешает коммерческим банкам выпускать следующие виды ценных бумаг: акции, облигации, депозитные и сберегательные сертификаты, чеки и векселя. И хотя банки реализуют это право по мере своих возможностей, привлекательность того или иного финансового инструмента, как для его эмитента, так и для покупателя остается различной. Разница в отношении различных видов ценных бумаг определяется намерениями инвесторов и законодательными ограничениями в этой сфере.

Традиционно во всем мире под публично распространяемыми долговыми обязательствами понимаются облигации, однако здесь мы идем «своим путем»: процедура выпуска банковских облигаций настолько ос-

ложнена, что сами эмитенты отказываются, от использования этих ценных бумаг для привлечения средств.

В Казахстане коммерческие банки рассматривают деятельность на рынке ценных бумаг как одно из важнейших направлений своей деятельности. Многие из них создали или создают структурные подразделения по работе с ценными бумагами, которые функционируют таким образом, что банки в одних случаях являются инвесторами, в других — эмитентами, в третьих — посредниками. Выступая в качестве инвесторов, коммерческие банки покупают акции различных акционерных обществ, бирж, банков, промышленных предприятий и т. д. и таким образом формируют свой портфель ценных бумаг. Интерес банков заключается зачастую даже не столько в получении в будущем дивидендов, сколько в возможности участия в качестве акционеров в управлении делами той или иной компании. Присутствует и определенный спекулятивный интерес. Ведь если дела данной компании пойдут успешно, ее акции будут котироваться высоко, и в определенный момент их можно будет продать, реализовав прибыль в виде курсовой разницы.

Инвестиционная деятельность казахстанских коммерческих банков на рынке ценных бумаг отличается от той, которую проводят коммерческие банки США. Главная цель формирования портфеля - ликвидность банковских операций. Считается, что ссудные операции несут в себе значительный риск, поэтому определенная доля ресурсов банка должна находиться в форме высоколиквидных (способных быть быстро реализованными на рынке за реальные деньги) активов, в частности вложений в ценные бумаги. Однако это не лю-

бые ценные бумаги, а главным образом облигации займов федерального правительства, обладающие высоким рейтингом надежности и хорошей ликвидностью. В результате в случае потребности в дополнительных кредитных ресурсах банк может получить их путем реализации ценных бумаг из своего портфеля, а в случае избытка кредитных ресурсов обратиться соответствующую их часть в высоколиквидные ценные бумаги.

Портфели же ценных бумаг казахстанских банков формируются в основном из акций акционерных обществ, которые, как правило, возникли недавно, и будущее их не известно. Инвестиции в такие ценные бумаги высоколиквидными активами не назовешь, они близки по риску к кредитным вложениям. И если кредитный риск ограничивается, как правило, несколькими месяцами, то акции являются бессрочными ценными бумагами, и в связи с этим средства, вложенные в них, подвержены даже большему риску, чем кредитные вложения. Преодолеть подобную ситуацию можно только путем развития рынка государственных ценных бумаг. В этом случае портфели ценных бумаг коммерческих банков будут иметь структуру, более соответствующую их функциональному назначению как регуляторов ликвидности.

Поскольку коммерческие банки сами в большинстве случаев представляют собой акционерные общества, то они также выступают эмитентами на рынке ценных бумаг.

Управления или отделы коммерческих банков в настоящее время стали предметом жарких споров, как в предпринимательских кругах, так и в органах государственного управления.

Сторонники жесткого ограниче-

ния деятельности банков в этой сфере утверждают, что банки представляют собой слишком мощный финансовый институт, способный создать монополию на рынке ценных бумаг и таким образом ликвидировать его. Только свободный брокерский бизнес в состоянии обеспечить конкуренцию, а значит наиболее качественное обслуживание клиентов, и прежде всего инвесторов.

Защитники банков заявляют, что в наших условиях только банки представляют собой сформировавшуюся рыночную структуру, обладающую квалифицированными кадрами и юристами, способными обеспечить цивилизованное развитие рынка ценных бумаг.

На основании данных Национального банка РК, уровень ликвидности банковского сектора остается высоким — сводный коэффициент текущей ликвидности банковского сектора по состоянию на 1 января 2019 г. составил 0,78 (при нормативе 0,3).

В 2020 г. продолжалась тенденция роста ресурсной базы банков преимущественно за счет роста депозитов юридических и физических лиц. При этом годовые темпы роста депозитов как юридических, так и физических лиц были одинаковыми и составили 35,6%.

В условиях продолжающегося роста ресурсной базы банковской системы Казахстана кредитование реального сектора экономики остается приоритетным направлением. Согласно данным Национального Банка РК, в 2020 г. общий объем банковских кредитов экономике вырос на 37,3%.

Положительно оцениваются структурные изменения кредитного портфеля банков, где рост средне- и долгосрочных кредитов носил опережающий характер по сравнению

с краткосрочными кредитами. Объем средне- и долгосрочного кредитования за прошедший год вырос на 54,2%, объем краткосрочного кредитования — на 19,9%.

Наряду с этим отмечается увеличение денежной массы в результате покупки Национальным банком РК больших объемов валюты с целью поддержания курса доллара. Только в январе 2021 г. было закуплено 400,0 млн долл. Тенговая ликвидность банковского сектора накапливается из-за отсутствия привлекательных инструментов капитализации и аукционов по размещению ценных бумаг Министерства финансов РК. Дилеры отмечают дефицит ликвидных инструментов на фондовом рынке.

Законодательством РК «О рынке ценных бумаг» определены институты организаторов торгов, двухуровневого номинального держания ценных бумаг и регистратора. Посредством тендера организатором торгов была избрана KASE, был выбран промежуточный вариант депозитарно-расчетной системы, предложенный Национальным банком РК. Торговая система на KASE, напрямую связанная с системой депонирования в функционирующем и имеющем лицензию на свою деятельность Центральном депозитарии создана в целях снижения рисков и адекватной оценке потенциальных объемов рынка.

KASE призвана осуществлять котировки наиболее надежных ценных бумаг АО, соответствующих листинговым требованиям. Отбор ценных бумаг для включения в листинг производится фондовой биржей исходя из критериев устойчивости и перспектив развития эмитента, минимального риска инвестиций и по другим критериям.

По итогам 12 месяцев 2020 года общий объем операций на KASE составил 33,7 млрд. долларов.

В условиях перехода к рынку и постепенного освобождения от прежней зарегламентированности всего хозяйства фондовая биржа может и должна стать в Казахстане одним из динамичных органов регулирования экономических отношений, т.к. с экономической точки зрения фондовая биржа выполняет следующие положительные функции:

1. Ценопрогнозирующие и информационно-аналитические: она не только «барометр конъюнктуры», но и в какой-то мере научно-исследовательский центр по определению возможных тенденций развития спроса и предложения на ценные бумаги;

2. Рискострахующие: эти функции присущи только срочным биржевым сделкам;

3. В процессе биржевых торговых собраний основными методами устанавливается экономически обоснованная рыночная цена (курс) ценных

бумаг, информация о которой наряду со сведениями об объемах совершенных сделок становится достоянием широких слоев инвестирующей публики. Поэтому биржа является чутким барометром, по которому судят о состоянии фондового рынка, а через него – о положении дел в экономике стране в целом.

Развитие фондового рынка в 2021 году будет идти по пути внедрения новых финансовых инструментов, оптимизации деятельности технической инфраструктуры фондового рынка и усиления мер по защите прав инвесторов. Все это позволяет предположить, что устойчивый рост и что фондовый рынок в 2021 году будет более активным, чем в прошедшем году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адекенов Т.М. *Банки и фондовый рынок* — М.: Ось-89, 2003 - 160 с
2. *Банковское дело* / Под ред. д.э.н. Г. С. Сейткасимова. — Алматы: Каржы-каражат, 1998.

*С.Е. Керимкулов,
Г.Т. Азиева,
У.К. Турусбекова,
Т.З. Абикенова,
А.З. Алимагамбетова
Республика Казахстан, г. Нур-Султан*

*S.E. Kerimkulov,
G.T. Azieva,
U.K. Turusbekova,
T.Z. Abikenova,
A.Z. Alimagambetova
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan*

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ДОСТУПА К СЕТИ ПЕРЕДАЧ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ

ANALYSIS OF PROBLEMS OF ACCESS TO THE TRANSMISSION NETWORK ELECTRICITY IN SOME COUNTRIES

МРНТИ 44.29.01

Электроэнергетика является одной из отраслей экономики, от которой во многом зависят экономический рост и экономическое состояние страны в целом. Её надёжное и стабильное функционирование влияет на экономику страны и уровень жизни её граждан. Электроэнергетика пережила далеко не одну реформу, но эффективный уровень её развития и решение некоторых фундаментальных проблем так и остаются под вопросом. В настоящее время большинство учёных и экспертов сходятся в том, что Казахстан и весь мир ожидает энергетический кризис, поэтому одним из приоритетных направлений развития экономики является энергоэффективность – это снижение потребления энергоресурсов предприятиями и населением страны. В первую очередь это определяется необходи-

мостью снижения нагрузки на окружающую среду в части потребления энергоресурсов и связанных с потреблением образований отходов, выбросов, сбросов, а также с увеличивающимися требованиями к энергетической эффективности во всём мире.

В настоящее время провести анализ электроэнергетического комплекса весьма сложно. Статистическая информация различных официальных источников порой не совпадает. Достаточно трудно, а порой и невозможно в видах деятельности дифференцировать электроэнергию и тепловую энергию из общего объёма. Все это и многое другое осложняет анализ рынка электроэнергетики. В статье приведён обзор работ, посвящённых проблеме доступа к сети передач электроэнергии в странах Африки, Индии, Турции и т.д.

Ключевые слова: электроэнергия, гидроэнергетика, ресурс, тариф, сеть.

КЕЙБІР ЕЛДЕРДЕ ЭЛЕКТР
ЭНЕРГЕТИКАЛЫҚ ЖЕЛІСІН
ҚОЛДАНЫЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІН ТАЛ-
ДАУ

С.Е. Керімқұл, Г.Т. Азиева, Ү.Қ.
Тұрысбекова, Т.З. Абикенова, А.З. Али-
магамбетова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлт
тық университеті,

Қазақ экономика, қаржы және халық
аралық сауда университеті

Қазақстан Республикасы, Нұр-
Сұлтан қ.

Электр энергетика - бұл экономиканың өсуі мен тұтастай елдің экономикалық жағдайы байланысты болатын салалардың бірі. Оның сенімді және тұрақты жұмыс істеуі ел экономикасына және азаматтардың өмір сүру деңгейіне әсер етеді. Электр энергетикасы бірнеше реформалардан өтті, бірақ оның тиімді даму деңгейі мен кейбір негізгі мәселелердің шешімі күмән туғырады. Қазіргі уақытта ғалымдар мен сарапшылардың көпшілігі Қазақстан мен бүкіл әлемді энергетикалық дағдарыс күтіп тұр деп келіседі, сондықтан экономикалық дамудың басым бағыттарының бірі энергия тиімділігі болып табылады - бұл кәсіпорындар мен ел тұрғындарының энергия тұтынуына байланысты.

Қазіргі уақытта электр энергетика сықпашылығын талдау өте қиын. Әртүрлі ресми дерек көздердің статистикалық мәліметтері кейдесәйкес келмейді. Қызмет түрлерінің жалпы көлемінен электр энергиясы мен жылу энергиясын бөлу өте қиын, кейде мүмкін емес. Мұның бәрі электр энергиясының нарығын талдауды қиындаатады. Мақалада Африка, Үндістан, Түркия және т.б. елдерде электр энергиясын жеткізу желісіне қол жетімділік мәс-

елесіне арналған жұмыстарға шолу берілген.

Кілттік сөздер: электр, гидроэнергетика, ресурс, тариф, желі.

ANALYSIS OF PROBLEMS OF
ACCESS TO THE ELECTRIC POWER
TRANSMISSION NETWORK IN SOME
COUNTRIES

S.Y. Kerimkhulle, G.T. Azieva, U.K.
Turusbekova, T.Z. Abikenova, A.Z.
Alimagambetova

L.N. Gumilyov Eurasian National
University,

Kazakh University of Economics,
Finance and International Trade,

Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

Electricity is one of the sectors of the economy on which the economic growth and the economic condition of the country as a whole depend. Its reliable and stable functioning affects the country's economy and the standard of living of its citizens. The power industry has gone through more than one reform, but the effective level of its development and the solution of some fundamental problems remain in doubt. Currently, most scientists and experts agree that Kazakhstan and the whole world are expecting an energy crisis, so one of the priority areas for economic development is energy efficiency - this is reducing energy consumption by enterprises and the country's population. First of all, this is determined by the need to reduce the environmental burden in terms of energy consumption and associated with the consumption of waste generation, emissions, discharges, as well as with increasing requirements for energy efficiency around the world.

At present, it is very difficult to analyze the electric power complex. The

statistical information of various official sources sometimes does not match. It is rather difficult, and sometimes impossible, to differentiate between electric energy and thermal energy from the total volume in the types of activities. All this and much more complicates the analysis of the electricity market. The article provides an overview of works devoted to the problem of access to the electric power transmission network in Africa, India, Turkey, etc.

Keywords: electricity, hydropower, resource, tariff, network.

Электроэнергетика относится к важнейшим инфраструктурным отраслям экономики. Её проблемы оказывают негативное влияние на развитие экономики страны в целом.

В статье [1] авторы обратили внимание на три экологических воздействия, которые оказывают особое влияние на возрастную категорию населения - выбросы углерода от потребления энергии и электроэнергии в жилом секторе, а также суммарные выбросы углерода для группы развитых стран и получил результаты STIRPAT в качестве исходной точки. Они показали дальнейшее распределение населения на три ключевые возрастные группы: 20-34, 35-49 и 50-64 года, и тем самым доказывая, что воздействие на окружающую среду значительно отличается в разных возрастных группах, причем пожилые возрастные группы (те, которые обычно связаны с более крупными домохозяйствами) фактически оказывают негативное влияние. Кроме того, авторы считают, что урбанизация в развитых странах наилучшим образом измеряет доступ к энергосистеме страны и, таким образом, положительно связано с потреблением энергии в жилых домах.

По словам автора работы [2], опубликованной в 2016 году, страны Африки к югу от Сахары (SSA) недавно были признаны самыми худшими в мире по доступу к электроэнергии. В регионе с численностью населения более 936,1 миллиона, 48% от общего населения не имеют доступа к электроэнергии. Это, в свою очередь, служит доказательством того, что энергетический сектор в регионе намного ниже ожиданий. Таким образом, выполнение региональных и африканских экономических и социальных обязательств зависит от способности правительства и частного сектора развивать электроэнергию, поскольку в регионе имеются потенциальные возможности для производства энергии. Следует отметить, что существуют более десяти видов подачи потенциальной энергии. В действительности, за последние два десятилетия страны SSA провели широкомасштабные реформы в сфере электроэнергетики, что позволило привлечь инвестиции в частный сектор и расширить возможности поставок топлива на производство электроэнергии.

Материалы и методы

Одной из областей, которым было уделено значительное внимание, является ценообразование на электроэнергию, которое является важнейшим механизмом повышения эффективности и стабильности энергетического сектора. В ходе исследования в [1] изучалось влияние недавних реформ ценообразования на электроэнергию, на показатели электроэнергетики в странах Африки к югу от Сахары. Корреляционная конструкция исследований использовалась в 27 стран к югу от Сахары в течение пяти лет (2009-2013).

В статье [3] автор приводит анализ решения Европейского суда от

носителю прямого доступа к сетям передачи электроэнергии Юлиуса Сабатаускаса и другие прямые доступы к сети передачи электроэнергии.

Автор рассматривает вопрос предоставления прав доступа третьим лицам, гарантированные директивой 2003/54/ЕС, распространяется ли на подключение к системе передачи. Он изучает узкое значение и негативные последствия на конкуренцию термина «третья сторона» и различия между терминами «соединение» и «доступ», общепринятые Европейским судом по правам человека.

Он также отметил, что судебное решение не должно толковаться как универсальное ограничение для подключения новых потребителей к системам распределения.

В работе [4] показано, что Замбия обладает энергетическими ресурсами, способными обеспечить основными энергетическими услугами более 16 миллионов граждан. Несмотря на это, только 25% населения Замбии имеют доступ к электричеству и чистому дому, что в свою очередь приводит к обширному использованию древесной энергии. Кроме того, наибольший потенциал производства возобновляемой энергии в стране поступает за счет солнечной и гидроэнергии.

Всеобщий доступ к современным энергетическим услугам с точки зрения доступа к электричеству и современным средствам приготовления пищи был признан в качестве основной задачи для развития и, автор [5] включил данные сведения в графу «Цели устойчивого развития» в своей статье 2015 году. Несмотря на высокую оценку действий и ряда программ как на национальном, так и на международном уровне, очень малое количество исследования по оценке воздействия пытаются прояснить

причинно-следственную связь между доступом к энергии и развитием, также позволяя ответственным органам тщательно оценивать экономическую эффективность и действенность политики и программ.

В статье «MNEs' Legitimation Strategies» - роль институционального расстояния в Африке на юге Сахары: состояние электроэнергетики», опубликованной в ноябре 2015 года, автор [6] отметил, что в странах Африки к югу от Сахары происходят эпохальные изменения, которые, возможно, становятся новым рубежом для бизнеса. Многонациональные предприятия (МПА), желающие работать в нем, должны принять стратегию легализации, демонстрирующие свою приверженность социальному и долгосрочному местному контексту. Это будет жизненный подход в содействии к доступу электроэнергии для местного населения.

В статье [7] автор заметил, что реформа ценообразования в Турции в 2008 году увеличила тариф на электроэнергию для населения более чем на 50%. Реформа, направленная на энергоэффективность и стимулирование частных инвестиций, вызвала серьезные политические дискуссии о его потенциальном влиянии на благосостояние домохозяйств. В данном случае допускается неоднородность чувствительности ценам бытового хозяйства. Для проведения оценки были использованы 18671 домохозяйства, участвовавшие в национальной выборке. В свою очередь, данный случай показывает общую проблему отсутствия данных в исследованиях. Исследование показало весьма неравномерную гибкость цен среди населения и значительно в искаженном виде, при этом богатые домохозяйства в три раза более чутко реагируют изме-

нениям цен, чем бедные. Это, прежде всего, связано с тем, что бедные близки к минимальному показателю потребления электроэнергии и имеют минимальный выбор.

В работе [8] рассматриваются инвестиции, необходимые для обеспечения всеобщего доступа к электроэнергии в странах Африки к югу от Сахары, а также дополнительные эксплуатационные и другие расходы, связанные с этими инвестициями. В нем также рассматриваются движущие факторы этих расходов, изучая сотни сценариев, которые сочетают альтернативные предположения об уровне целевых услуг, росте населения, урбанизации, промышленном спросе и стоимости технологий. Ежегодные инвестиции, необходимые для обеспечения всеобщего доступа, варьируются в среднем от 14,5 млрд долларов США в год.

В работе [9] использованы данные национального выборочного исследования потребления электроэнергии домашнего хозяйства Индии. В данной статье рассматривается вопрос обеспечения доступа к недорогим услугам в электроэнергетике в рамках программы реформирования энергетического сектора, проведенной в штате Орисса (Индия). Для того, чтобы сделать сравнительную картину из Ориссы с государством, которое не следует по пути от Всемирного банка вдохновил реструктуризацию из энергетического сектора мы используем аналогичные данные для Западной Бенгалии. По исследованиям автора, повышенная доступность электроэнергии для 60% населения остается неизменным, а для бедных домохозяйств нагрузка на электроэнергию значительно высока.

Результаты и обсуждение

Несмотря на то, что те, кто живет в развитых странах, считают производ-

ство и эффективность электроэнергетики разумными, по оценке программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 1,4 миллиарда человек не имеют доступа к электричеству. Данную информацию Бонвуазен тоже добавил в свою статью в 2015 году [10]. Наиболее развитые страны можно охарактеризовать как «страны с низким энергопотреблением» и сказать, что более 70% населения к югу от Сахары африканские страны не могут получить доступ к электроэнергии.

Автор в статье [11] «О регулировании и контроле интеграции ЕС в либерализованном секторе электрической энергии» докладывает, что электроэнергетический сектор является типичной сетевой отраслью, состоящей из четырех тесно взаимосвязанных вертикальных этапов. После либерализации в Европе в 1990-х годах в данном секторе наблюдался всплеск слияний, которые были подвергнуты пересмотру Европейской комиссией.

В работе [12] указано, что доля населения, проживающего в городских районах, или урбанизация, является как важным демографическим, социально-экономическим явлением, так и популярной пояснительной переменной в моделях потребления энергии и электроэнергии на макроуровне и связанных с ними выбросах углерода.

Автор статьи [13] пишет, что несмотря на все более важное использование оценок воздействия для мероприятий по электрификации, географическому распределению, таким оценкам уделяются мало внимания. Это связано с тем, что культурные и региональные различия ограничивают возможность передачи результатов между регионами.

Авторы статьи [14] сравнили по-

казатели развития, инфраструктуры и условий жизни в Дакаре, Найроби и Йоханнесбурге, используя исследовательские данные Всемирного банка за 2004 год. Вопреки представлению, что большинство африканских городов сталкиваются с аналогичными проблемами, исследованные показатели в трех городах резко отличаются друг от друга почти по каждому изучаемому предмету. Особенно поражает слабая корреляция показателей доходов и человеческого капитала с доступом к инфраструктуре и качеством условий жизни.

В статье [15] автор считает, что обеспечение электроэнергией неподключенных 1,1 миллиарда человек в развивающихся странах является одним из главных политических приоритетов международного сообщества, однако затраты на достижение этой цели очень высоки. Однако это определяет, что расходы по достижению данной цели очень высоки. В своей работе он предоставил экспериментальные данные о выявленной готовности к оплате (WTP) для трех типов внесетевых устройств солнечной электроэнергии, что показало готовность населения тратить значительную часть энергетических затрат домашним хозяйствам.

Заключение

Из вышеприведенного можно сделать вывод, что роль частного проектного финансирования, включая собственный капитал и коммерческий долг, ограничены. Кроме того, национальный бюджет стран Африки, Индии по-прежнему недостаточно для достижения согласованных целей устойчивого энергоснабжения и подачи энергии. В этих странах заметная низкая экономическая производительность при высоком демографическом росте и необходимо

развитие частного сектора для обеспечения устойчивого доступа энергии для всех жителей страны. Национальный бюджет и традиционные модели коммунального и сетевого развития не достаточны, чтобы охватить большое количество обслуживаемых людей. Поэтому в энергетический сектор нужны другие подходы для привлечения инвестиций в частный сектор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brant., L., Sidney L. *Age-Structure, Urbanization, and Climate Change in Developed Countries: Revisiting STIRPAT for Disaggregated Population and Consumption-Related Environmental Impacts (2010).* Vol. 31, No. 5, pp. 317-343.
2. Bello, A. // *Electricity Pricing System and Performance of Power Sector in Sub-Saharan Africa - July 10, 2016.*
3. Kotlowski, A. *Direct Access to European Electricity Transmission Networks (July 2, 2009).* / *Utilities Law Review*, Vol. 17, No. 3, 2009.
4. Martin, L. *Accelerating Energy Access Through Public-Private Partnership Investment in Zambia (July 10, 2018).*
5. Bonan, J., S. Pareglio., M.Tavoni. *Access to Modern Energy: A Review of Impact Evaluations (November 19, 2014).* / *FEEM WP No. 96.-2014.*
6. M. D'Amelio., P. Garrone L. Piscitello. *MNEs' Legitimation Strategies and the Role of Institutional Distance in Sub-Saharan Africa: /The Case of Electricity Provision.-November 29, 2015.*
7. Zhang, Fan. *Distributional Impact Analysis of the Energy Price Reform in Turkey (October 1, 2011).* / *World Bank Policy Research Working Paper No. 5831.*
8. C. Nicolas, B. Rozenberg., T. Peralta-Quirós. *Meeting the Sustainable Development Goal for Electricity Access*

- *Using a Multi-Scenario Approach to Understand the Cost Drivers of Power Infrastructure in Sub-Saharan Africa (February 19, 2019).*/ World Bank Policy Research Working Paper No. 8747.
9. MZ. Siddiqui. *Household's Access to and Affordability of Electricity During Reforms: A Comparative Study of Orissa and West Bengal (March 4, 2004).*
10. M. Bonvoisin. //Hydropower in Sub-Saharan Africa: Making Energy and Development Possible - June 05, 2015.
11. A. Christiansen. *Regulation and EU Merger Control in the Liberalised Electricity Sector.* Available at SSRN: / <https://ssrn.com/abstract=870551> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.87055>
12. L. Brant., L. Sidney. // *Might Electricity Consumption Cause Urbanization Instead? Evidence from Heterogeneous Panel Long-Run Causality Tests. (December 16, 2013).* /Global Environ. Change (2014),/ Vol 24, pp. 42-51, doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2013.11.013; USAEE WP No. 13-118.
13. David A. Jaeger., Joel and Bayer, Patrick and Kennedy, Ryan and Yang, Joonseok and Urpelainen, Johannes. /*Shades of Darkness or Light? A Systematic Review of Geographic Bias in Impact Evaluations of Electricity Access (July 11, 2019).*
14. S. Gulyani., J. Darby.// *Poverty, Living Conditions, and Infrastructure Access: A Comparison of Slums in Dakar, Johannesburg, and Nairobi (July 1, 2010).*/ World Bank Policy Research Working Paper No. 5388.
15. Grimm, Michael and Lenz, Luciane and Peters, Jörg and Sievert, Maximiliane//. *Demand for Off-Grid Solar Electricity: Experimental Evidence from Rwanda.*/IZA Discussion Paper No. 10427./ Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2889673>.

Киселева И.Н.,
канд. экон. наук, доцент,
Алексеева Н.В.,
канд. эконом. наук, доцент,
г. Ставрополь

Kiseleva I.N.,
Cand. econom. Sciences, Associate Professor,
Aleksееva N.V.,
Cand. economy Sciences, Associate Professor,
Stavropol

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА И ЕЁ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

PANDEMIC CORONAVIRUS AND ITS SOCIO-ECONOMIC IMPACT

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы влияния пандемии коронавирусной инфекции на социально-экономические процессы, о серьезной нагрузке на систему здравоохранения, о важности предотвращения тотальной катастрофы мирового масштаба.

Annotation: The article discusses the impact of the coronavirus pandemic on socio-economic processes, the serious burden on the health system, and the importance of preventing a total global catastrophe.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, мировая экономика, пандемия, кризис, самоизоляция, цифровизация, политическая нестабильность, ограничительные меры, безработица, социальные последствия.

Keywords: coronavirus infection, global economy, pandemic, crisis, self-isolation, digitalization, political instability, restrictive measures, unemployment rate, social consequences.

Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19, которую

Всемирная организация здравоохранения охарактеризовала как пандемию, ударила в самый центр общества и стала рассматриваться как мировая угроза. Весь мир оказался во власти кризиса здравоохранения, который не наблюдался за последнее столетие существования Организации Объединённых Наций, кризиса, уничтожающего людей и разрушающего человеческие жизни. Опыт борьбы с различного рода эпидемиями за последние 20 лет не дал желаемых результатов, и мерой сдерживания распространения коронавируса явилось введение карантинных мер для экономики и населения.

В апреле 2020 года почти 2,6 миллиарда населения планеты были вынуждены социально дистанцироваться и самоизолироваться. Результаты социологических исследований на сегодняшний день однозначно говорят о том, что пандемия будет иметь долгосрочные последствия для общества. Весна 2020 года для мировой экономики оказалась катастрофической, не исключение и Российская Федерация, серьезно зависящая от экспорта нефти, спрос на которую в условиях карантинных мер падает, что стано-

вится серьезным вызовом для нашей страны и несомненно приведет к снижению ВВП.

Пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией COVID-19 затронула все слои населения во всем мире, особенно остро её последствия отразились на самых незащищенных: пожилых людях, инвалидах, многодетных семьях, работниках, имеющих низкий уровень дохода. Распространение COVID-19 замедлило динамику торговых операций и производственных процессов, что повлекло задержки поставок продукции и нарушило отрегулированный процесс логистики, а это, в свою очередь, явилось причиной подорожания доставки товаров и увеличение их стоимости.

Введенный режим самоизоляции привел к значительному росту безработицы в связи с закрытием многих предприятий и организаций, связанных с предоставлением услуг, таких как ремонтно-отделочные работы, грузоперевозки, общественное питание и торговля. Спад экономики по всему миру говорит о закрытии производств, банкротстве большого количества малых и средних предприятий, что влечет рост безработицы и одновременно реструктуризацию рынка труда.

Карантинные меры привели к дилемме: сохранить экономическую эффективность или здоровье. Опрос страховой компании «Росгосстрах Жизнь» показал, что низкие заработки не позволили многим сформировать финансовую подушку, которая могла бы помочь пережить многодневный карантин: 63,3% россиян не имеют запас финансов на случай потери работы, а то количество, которое имеет финансовые накопления, потратят их за два-шесть месяцев.

Работники, занятые в отрасли

здравоохранения высшего и среднего звена, а также сотрудники супермаркетов, не попадающие под карантин, трудятся и получают заработную плату, рискуя заразиться, так как не могут работать в удаленном режиме. Сотрудники сферы услуг составляют почти 49% всех занятых в мире, страх перед вирусом для них реален также как страх потерять работу.

Введенные необходимые ограничительные меры оказывают огромное влияние и на самого человека, провоцируют развитие психических расстройств, меняют внутренние установки индивида, происходит переоценка ценностей, когда наступило время переосмыслить постановку целей. Все это может привести личность к посттравматическим расстройствам, депрессии и повышенному уровню домашнего насилия, к суициду. Не исключено, что ограничительные меры будут иметь негативный эффект и после их снятия и снижения роста заболеваемости COVID-19.

Это первая пандемия, произошедшая в эпоху цифровизации, которая сделала возможным осуществлять многие виды работ без физического присутствия. Вспышка инфекции подчеркнула преимущества использования сети «Интернет» не только для работы, но и для развлечений и учебы. Многие компании, обеспечивающие быструю коммуникацию, отметили преимущества такого формата работы, проведение конференций в системе онлайн дает возможность сэкономить время на поездки для встреч. Удаленная работа дает возможность снизить расходы на содержание офиса, включая электроэнергию, что влечет кризис в сфере недвижимости и в сфере потребления электроресурсов.

Для предотвращения кризиса и политической нестабильности прави-

тельства стран всего мира предпринимают различные меры экономических и социальных последствий пандемии. Страны Евросоюза из-за необходимых бюджетных расходов приостановили действие фискальных правил, производятся антикризисные выплаты малоимущим гражданам и бизнесу, даются отсрочки уплаты налогов и обслуживания кредитов. В развивающихся странах произошедшее падение рынков, валют и доходов от экспорта может стать причиной кризиса и увеличению социального неравенства.

Таким образом, одной из основных жертв коронавируса оказалась глобальная система и её институциональные структуры, оказавшиеся неспособными преодолеть проблемы мирового масштаба: Организация Объединенных наций никак не отреагировала на пандемию, вовремя увидеть и предупредить опасность распространения COVID-19 не смогла Всемирная организация здравоохранения, не был готов и Международный валютный фонд не давший ответ на коронавирусный кризис.

В условиях распространения инфекции COVID-19 развитые экономики мира пришли к выводу, что глобализация не приносит пользу, а вызывает зависимость друг от друга, тем самым подчеркнув значимость хозяйственной самообеспеченности. В мире развернулась настоящая бит-

ва за дефицитным медицинским обслуживанием и лекарственными препаратами. Становится очевидно, что после пандемии произойдут изменения во всех сферах жизни: сократится межличностный контакт, изменится доверие граждан к правительству и государственным структурам, наше общество столкнется с радикальными изменениями, катализаторами которых стал коронавирус.

ЛИТЕРАТУРА

1. Khlopov O.A. *The Coronavirus Impact on Future of Global Development // Modern Science*. 2020. № 4-1. С.: 301-307.
2. Антропова А.О. Влияние коронавируса (COVID-19) на международный туризм // *Вестник научных конференций*. 2020. № 2-2 (54). С.: 16-18.
3. *Этапы становления и развития малого предпринимательства в России* Кулешова Л.В., Мовсесян Г.Г. *Социальная политика и социология*. 2009. № 6-1 (48). С. 256-265.
4. *Проблемы и направления совершенствования налоговой системы российской федерации* Кулешова Л.В. *Вестник АПК Ставрополя*. 2011. № 3 (3). С. 95-99.
5. *Механизм ипотечного кредитования под залог сельскохозяйственных земель* Склярова Ю.М., Кулешова Л.В. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2011. № 5 (29). С. 15.

*Кишибаева Г.М.**магистрант 1 курса**Научный руководитель: Аяпбекова А.Е., к.г.н., доцент,
г. Нур-Султан**Kishibaeva G.M.**1st year master's student**Scientific adviser: Ayapbekova A.E., Ph.D., associate professor,
Nur-Sultan*

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ БРОНИРОВАНИЯ И РЕЗЕРВИРОВАНИЯ

INFORMATION AND AUTOMATED SYSTEMS RESERVATIONS AND RESERVATIONS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы информатизации, как процесс повышения эффективности в туристическом бизнесе. Выделены преимущества систем бронирования и резервирования и их основные виды.

Annotation: The article discusses informatization as a process of increasing efficiency in the tourism business. The main types of booking and reservation systems and their advantages are considered.

Ключевые слова: информатизация, туризм, цифровизация, туристский бизнес, глобальные распределительные системы, автоматизированные системы, бронирование, резервирование.

Keywords: informatization, tourism, digitalization, tourism business, global distribution systems, automated systems, booking, reservation.

Актуальность темы информатизация в туризме возникла

не случайно. Информатизация – одна из наиболее ярких черт системы общественных отношений развитых стран. Человечество вступило в такой период развития цивилизации, в котором информация, знания играют определяющую роль во всех сферах деятельности людей. Всемирная компьютерная сеть Internet развивается столь стремительно, что ежегодно число ее подписчиков и объем информационных ресурсов растет. Значение Интернета и других новых интерактивных, мультимедийных платформ в продвижении туризма трудно переоценить. Около 4,1 млрд человек или 53,6% населения в мире имеют доступ в Интернет. Об этом свидетельствуют данные Международного союза электросвязи (МСЭ), который относится к Организации Объединенных Наций (ООН) за ноябрь 2019 г. Всё население Земли составляет 7,8 миллиарда человек, по состоянию на 3 января 2021 г. Не остается в стороне от этого бума и туристский рынок.

Туризм на сегодняшний день – это глобальный компьютеризирован-

ный бизнес, где участвуют крупнейшие транс-перевозчики, гостиничные цепочки и туристические корпорации всего мира. Туризм в Казахстане - одна из самых перспективных и быстро развивающихся индустрий. В рамках информационного пространства достигнут новый качественный уровень пространственно-временной передачи информации. Современные туристические услуги стали еще более привлекательными и доступными для широкого потребителя благодаря информационным технологиям. По сравнению с другими отраслями, туризм более неразделим с информацией, которая несет в себе сведения о предполагаемых турах, туроператорах, услугах, оздоровления, условиях проживания, перемещения и т.д. Доступность анализа информации дает возможность принять на ее основе единственное правильное решение, обеспечить наилучший выбор услуги согласно индивидуальным предпочтениям и требованиям.

Поэтому развитие информационных технологий в туризме должно быть одной из первоочередных задач. Во время возрастающей информационной грамотности населения, также в развитии электронной коммуникации имеется существенный материал, для расширения их применения. Считается, что информационные технологии в туризме представляют собой взаимосвязь компьютерных и коммуникационных технологий. Это позволяет различать несколько уровней автоматизации работы тур предприятия. Необходимый уровень автоматизации определяется объемами, с которыми сталкивается компания.

Развитие Интернета меняет туристский бизнес, превращая его в особый вид электронной коммерции. Технологические нововведения по

приему и передаче информации облегчают работу туристских предприятий, значительно влияют на формирование и продажу турпродукта. Развитие информационных технологий привело к изменению способов ведения бизнеса. Организация электронного информационного обмена между предприятиями позволяет существенно повысить эффективность их деятельности за счет снижения коммуникационных расходов, уменьшения количества персонала, занятого обработкой входящих и исходящих документов, исключения возможных ошибок персонала, уменьшения времени для организации сделки, а также обеспечивает быстроту и точность получения информации, и высокую скорость финансовых расчетов. Электронная коммерция уравнивает шансы в конкурентной борьбе, позволяя как крупным, так и мелким компаниям состязаться на равных в качестве, цене, ассортименте продукции. Она дает торговым организациям доступ к мировому рынку, недоступному для малых компаний никакими другими средствами.

Современная туриндустрия сегодня является огромным сегментом экономики страны, в которой нашли широкое применение современные информационные технологии в сфере онлайн бронирования туров, экскурсий, мест размещения, трансферов и ГРС (Глобальных распределительных систем). Также широко применяется различный спектр маркетинговых инструментов.

В Казахстане армия пользователей ежегодно растет, также, как и растет их культурный и образовательный уровень. По данным Потребительского барометра Google, Интернет по-прежнему является основным каналом для изучения вариантов отдыха и

бронирования гостиничных номеров: 87% путешественников в Европе выходят в Интернет с целью сравнения туристских продуктов, предложений и цен.

Цифровизация имеет важное значение в продвижении туристской отрасли на внутреннем и международном туристских рынках. В целях экономии бюджетных средств планируется использовать уже созданные интернет платформы странового имиджевого характера. Интеграция всех существующих интернет-ресурсов о туризме в Казахстане с дальнейшей их доработкой по направлению создания сервисов букинга, формирования туристских маршрутов, получения полной и достоверной информации о туристских объектах.

Если раньше информационные технологии имели второстепенное значение для развития туристского сектора и рыночного успеха турфирмы, то в настоящее время они стали одним из важнейших факторов прогресса. Глобальное развитие систем бронирования связано с ростом спроса на туристские поездки. В системах бронирования в настоящее время можно забронировать, как номер в гостинице, железнодорожные и авиабилеты, так и доставка билетов в театр, заказ трансфера, такси, цветов и прочих дополнительных услуг. Таким образом, система бронирования и резервирования является основным каналом сбыта продукта туристской индустрии. Внедрение систем бронирования позволило существенно сократить время обслуживания клиентов и обеспечить резервирование в режиме on-line.

Преимущества систем бронирования и резервирования:

- реализация стратегии гибкого ценообразования;

- оптимизация загрузки самолетов;

- стыковка рейсов различных авиакомпаний;

- оптимизация формирования маршрута перевозки туристов по цене, времени полета и др.

В настоящее время в мире существуют десятки систем резервирования и бронирования, однако всего четыре системы принято относить к ГРС:

1. Amadeus (Амадеус);
2. Galileo (Галилео);
3. Sabre (Сабре);
4. Worldspan (Уолдспан).

Они получили широкое распространение во всем мире, к этим системам подключено около 900 тысяч терминалов по всему земному шару.

Турагентства имеют возможность подключиться к банку данных этих глобальных сетей через собственные фирменные терминалы. Для турагентств, системы бронирования являются незаменимым инструментом, позволяющим предоставлять клиентам услуги самого высокого класса и короткое время.

Бронирование – это предварительный заказ на предстоящее туристское обслуживание, заблаговременное закрепление объектов бронирования: мест (билетов, путевок), снаряжения, оборудования и т.д. Бронирование осуществляется различными информационными системами, которые резервируют, т.е. создают запасы объектов бронирования, а затем из созданного резерва закрепляют их за потребителем.

Рассмотрим их по подробнее:

1. Система Amadeus (Амадеус) – была разработана в 1987 году и начала полноценное функционирование с 1992 г. Структура управления системой включает в себя штаб квартиру

(г. Мадрид, Испания), технологический центр по обработке всей информации (г. Эрдинг, Германия) и центр по развитию системы (София Антиполис, Франция). Это система бронирования авиаперелетов, гостиниц, автомобилей, железнодорожных перевозок, паромов, круизов. По некоторым показателям занимает первое место в мире, таким как, например, количество туристических агентств, использующих Amadeus, количество терминалов. Первое место по всем показателям на таких рынках, как: Европа, Африка и Южная Америка.

Amadeus работает на более чем 190 рынках. Более 19 000 сотрудников 150 национальностей. Одни из 10 лучших разработчиков программного обеспечения в мире (рейтинг журнала Forbes в 2019 году). Более 645 миллионов бронирований обработано в 2019 г. Более 1,9 миллиарда путешественников в 2019 г. Более 7,5 млрд евро инвестиций в исследования с 2004 г. В 2019 г. оборот компании составил 5,5 млрд евро.

Компьютерная система обеспечивает доступ к бронированию авиабилетов, гостиниц бронирования и продажи билетов, а также 128 операторов авиакомпаний для хранения и управления ресурсами (расписанием, рейсами, тарифами). В системе содержится информация о 95% мест на регулярных рейсах авиакомпаний всего мира. Сегодня Amadeus предлагает своим клиентам возможность в реальном времени бронировать билеты на рейсы более чем 489 авиакомпаний, в том числе казахстанских, таких как: «AirAstana», «SCAT». Amadeus предлагает своим клиентам доступ более чем к 25300 офисов 69 компаний по прокату автомобилей во всем мире. Amadeus предлагает наличие номеров по их типу, расценкам, начиная от са-

мых низких, заканчивая самыми высокими, предоставляя полную о них информацию. Кроме того, гарантирует подтвержденное бронирование, неизменность цены, по которой номер, и его реализацию по специальным расценкам агентства клиента для 770 000 гостиниц. А также развитие продуктов, облегчающих работу агентства в целом, таких как: система отчетности, автоматизация выписки билетов на ручных бланках и др.

2. Система Galileo – это целый комплекс встроенных подсистем, каждая из которых предназначена для выполнения задачи получения полной информации и обеспечения простого доступа к ресурсам 527 авиакомпаний, 202 гостиничных цепочек, прокату автомобилей в 14500 городах, а также для бронирования круизов, туров, билетов в театры и просмотра сведений о тарифах, погоде, визах, прививках, кредитных картах и многое другое. Системой Galileo пользуются в 38 тысячах агентствах Европы, Америки, Азии и Африки. Galileo обеспечивает возможность оформления электронных билетов для более чем 270 авиакомпаний, что позволяет экономить \$576 000 000 в год и 6 гектаров леса в месяц.

3. Sabre - это компьютерная система бронирования, обеспечивающая своих пользователей самой надежной в отрасли туристической информацией, а также данными о расписании, наличии мест, ценообразовании и правилах авиакомпаний. Кроме того, Sabre дает возможность бронирования и оформления авиабилетов, посадочных талонов, маршрутов и других перевозочных документов.

Система Sabre также включает такую туристическую информацию, как конвертация различных валют,

требования медицинского характера, инструкции по оформлению виз, информацию о погоде и местных достопримечательностях.

Деятельность компании охватывает 6 континентов, 112 стран, 56 000 офисов агентств и обрабатывает 37% от мирового объема авиа бронирования. 8900 человек обеспечивают деятельность компании в 45 странах мира. Наиболее значительное распространение система получила в США. В Sabre представлены для бронирования 420 авиакомпаний, более 40 тыс. отелей и 50 фирм по прокату автомобилей.

Основные мировые поставщики туристических услуг рассчитывают на систему Sabre в плане предоставления каналов распространения с низкой стоимостью и высокими доходами для миллионов турпакетов, которые они продают путешественникам каждый год. Фактически, половина авиабилетов проданных в Северной Америке турагентствами, были забронированы через систему Sabre. В мировом масштабе, ежегодно продается туристических услуг на сумму порядка 70 миллиардов долларов США.

4. Worldspan – информационная система, осуществляющая резервирование главным образом на авиатранспорте. В настоящее время к системе подключены более 28 тыс. турфирм. В системе представлены для бронирования рейсы 500 авиакомпаний, 45 тыс. отелей и 216 гостиничных сетей, 45 компаний по прокату автомобилей экскурсионных бюро, театры и другие предприятия культуры. Системой пользуются более 25 тыс. туристских фирм по всем миру.

Есть два варианта подключения к базе данных Worldspan. Для первого выделяется канал связи

BritishTelecom. Новейшие технологии компании BritishTelecom обеспечивают надёжную и устойчивую связь с базой данных, использование передовых технологий и минимальные затраты для наших пользователей. Для агентств с большим объёмом продаж может бесплатно предоставляться выделенная линия для обеспечения доступа в систему бронирования Worldspan. Условием подключения является ежемесячная выработка 450 сегментов бронирования в месяц. Второй способ – это программа WorldspanNet – аналог стационарной версии. Программа WorldspanNet использует Интернет в качестве канала связи и предоставляет надёжный доступ в систему бронирования. Обеспечивается полная совместимость с продуктами компании Microsoft. Для подключения к версии WorldspanNet достаточно иметь только доступ к глобальной сети Интернет. Стоимость подключения является «символической», оплачивается один раз в год, и освобождая от выполнения жёсткой сегментной нормы или ежемесячных счетов.

Выгоды для конечного пользователя очевидны: низкие цены на билеты, возможность получения нейтральной информации о тарифах различных перевозчиков, стыковка рейсов по времени, возможность резервирования не только билетов на транспорт, но и мест размещения, проведения отдыха. Для турагентств, системы бронирования являются незаменимым инструментом, позволяющим предоставлять клиентам услуги самого высокого класса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иконников В.Ф., Садовская М.Н. Информационные технологии в

- индустрии туризма. Учебно методическое пособие. – Минск.: РИПО, 2014 – 35 с.
2. Мальська М.П., Худо В.В., Цибух В.И. Основы туристического бизнеса: Учебное пособие. К.: Центр образовательной литературы, 2004. 240 с.
3. Ильина Е.Н. Туроперейтинг: организация деятельности: Учебник - М.: Финансы и статистика, 2003. 256 с.
4. <https://corporate.amadeus.com/en/annual-reports/amadeus-annual-report-2019>
5. <http://www.dailycomm.ru/m/49096/>
6. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Galileo>

Клевцова Т.В.,
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

T. V. Klevtsova,
Cand. econom. Sciences, Associate Professor,
Stavropol

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ РЕКЛАМНОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЮГА РОССИИ

SPECIFICITY OF ADVERTISING MANAGEMENT IMPLEMENTATION AT THE ENTERPRISES OF THE SOUTH OF RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы реализации рекламного менеджмента на предприятии, который играет важную роль в обеспечении сбыта продукции и достижении стратегических целей организации. В статье показана специфика реализации рекламного менеджмента и основные направления его усовершенствования.

Annotation: The implementation of advertising management in the enterprise plays an important role in ensuring the sale of products and achieving the strategic goals of the organization. The article shows the specifics of the implementation of advertising management and the main directions of its improvement.

Ключевые слова: рекламный менеджмент, планирование, организация, организационная структура, стратегия, коммуникации.

Keywords: advertising management, planning, organization, organizational structure, strategy, communication tools.

Современные условия экономического развития южных регионов России диктуют необходимость своевременной реализации то-

варов и услуг. При этом важнейшую роль играет реализация рекламного менеджмента на предприятии как одно из условий достижения целей организации.

Проблемами управления рекламной деятельностью занимались такие исследователи как Гребенкин О., исследуя психотехнологии в рекламе, Борисов Б., анализируя рекламные технологии, Зверинцев А., рассматривая коммуникационный менеджмент, Соколов И., изучая технологии популярности или Public Relations, Викентьев И., раскрывая приемы рекламы и Public Relations, Голубкова Е., характеризуя маркетинговые коммуникации. Однако, недостаточно изученными остаются особенности реализации рекламного менеджмента на современных предприятиях южных регионов России.

Целью исследования является изучение специфики реализации рекламного менеджмента на предприятиях и разработка предложений по повышению его эффективности.

Рекламный менеджмент представляет собой особый вид управления, связанный с разработкой, созданием и использованием рекламного продукта, который, в свою очередь, способствует реализации других то-

варов и услуг.

Основными проблемами рекламного менеджмента на предприятиях Юга России является недостаточно полная реализация управленческих функций и низкая эффективность проводимых рекламных мероприятий.

Снижение объемов товарооборота в Ставропольском крае, вызванное пандемией коронавируса, вызывает необходимость использования дистанционных технологий при создании рекламного продукта. Это требует усовершенствования технологии проведения рекламного менеджмента как инструмента достижения стратегических целей организации.

Рекламный менеджмент предполагает использование комплекса принципов и методов планирования, организации, мотивации, информационного обеспечения и контроля рекламной деятельности. Он базируется на теории общего менеджмента, учитывая специфику рекламной деятельности в целях повышения её эффективности. Рекламный менеджмент охватывает организационно-управленческие аспекты и маркетинговые коммуникации. Различают административный и креативный рекламный менеджмент [6].

Главной целью рекламного менеджмента является содействие в решении задач продажи товаров (услуг) с учетом условий рыночной среды и возможностей реализующего их предприятия.

Задачами рекламного менеджмента выступают:

1. Разработка и принятие решений в сфере рекламной деятельности, планирование и реализация рекламной кампании, творческое развитие рекламы.

2. Планирование рекламной дея-

тельности в соответствии с целями и задачами организации.

3. Организация и регулирование рекламной деятельности.

4. Использование различных средств распространения рекламы с учетом специфических возможностей и особенностей (СМИ, наружная реклама, Интернет-реклама и т.д.) [3].

Разработка стратегии рекламного менеджмента должна строиться на общей стратегии развития предприятия и маркетинговой стратегии развития бизнеса.

В рекламном менеджменте можно выделить две группы функций: общие и специфические. Общие, или универсальные, функции определяются содержанием управленческой деятельности и не зависят от специфики ее объекта. Универсальные функции включают: планирование, организацию, координацию, мотивацию (стимулирование) и контроль.

Специфические функции рекламного менеджмента базируются на особенностях объекта управления, т.е. самой рекламы или рекламной кампании. К ним относятся такие функции как информационная, экономическая, коммуникативная, таргетивная функция, функция регулирования сбыта; функция стимулирования сбыта [2].

Планирование предполагает определение целей рекламной деятельности, т.е. того, что нужно делать, а также выявление путей и средств достижения этих целей.

Можно выделить два аспекта в организационной функции в рекламном менеджменте. Первый, или узкий аспект - это управление созданием рекламных материалов. Второй, более широкий аспект - управление организацией и проведением рекламной кампании, включающей помимо разработанных реклам вопросов средств

их размещения, координации различных видов рекламирования в общей системе, их количества, объема, а также координации действий по достижению главной цели всего рекламного процесса [1].

Функция контроля направлена на оценку эффективности рекламного менеджмента. Эффективность - это тот фактор, на который рассчитывают фирмы-производители, строя свою рекламную кампанию, т.е. то, ради чего и существует реклама. Эффективность рекламной кампании означает достижение поставленных маркетинговых и рекламных целей фирмы. И наконец, эффективность - это конкретный результат, который следует за выполнением любого действия, в том числе рекламной (одноразовой или многократной) акции.

Субъектами рекламного менеджмента являются:

1. Руководство рекламодателя;
2. Руководители маркетинговой службы;
3. Сотрудники рекламных подразделений.

Субъектами рекламного менеджмента осуществляется процесс планирования, организации, мотивации и контроля рекламной деятельности, необходимый для того, чтобы четко сформулировать цели рекламной кампании и достичь их. Для руководителя рекламной организации характерны такие черты, как неоднородность, кратковременность, разнообразие и фрагментарность управления процессом рекламной деятельности [4].

Основные отличия субъектов рекламного менеджмента следующие:

1. Работа руководителя разнородна и ситуационна, исполнителя – однообразна и повторяется.
2. Руководитель в отличие от исполнителя, пользуется гораздо мень-

шим числом инструкций. Он решает задачи, ведущие к поставленной цели.

3. Исполнитель что-то производит, руководитель непосредственно не производит – он организует и направляет процесс рекламного производства.

4. Результатом работы исполнителя является продукт либо услуга потребителю. Результатом работы руководителя является сначала услуга (управление, организация, обучение, стимулирование и т. д.), оказанная им его подчиненным, а затем – тот продукт или услуга, которые его подчиненные производят для внешнего или внутреннего потребления [5].

Рекламная служба в организации или на предприятии - структурное подразделение, на которое возлагаются задачи осуществления мероприятий в области маркетинговых коммуникаций в рамках выработанной коммуникационной политики и маркетинговой стратегии.

В зависимости от объема работы это может быть самостоятельное подразделение, отдел в составе службы маркетинга или даже один человек, которому, наряду с другими функциями, поручено выполнять часть функций по рекламному менеджменту. Крупные фирмы могут создавать даже собственные рекламные «мини-агентства», поскольку достижение крупных целей и задач требует эффективной реализации целей организации.

В связи с тем, что рекламная служба связана с деятельностью службы маркетинга, ее структура и иерархические взаимосвязи во многом определяются организационной структурой маркетинговой службы. В достаточно крупной рекламной службе могут выделяться участки работы по проведению необходимых исследований, по

созданию рекламы, по отдельным видам маркетинговых коммуникаций (например, по PR). В штат рекламной службы могут входить также специалисты, занимающиеся медиапланированием, размещением рекламы, созданием рекламных текстов и иллюстраций, по компьютерному набору и дизайну и др.

Организационная структура рекламной службы фирмы зависит от многих факторов, среди которых важнейшими являются:

1) размер фирмы, наличие ресурсов, степень необходимости разделения труда между сотрудниками.

2) сфера деятельности, в которой работает фирма (производство, торговля, услуги и т.д.)

3) специфические черты целевого рынка и характеристики производимого товара.

4) место и роль рекламы в комплексе маркетинга и маркетинговой стратегии фирмы.

5) степень вовлечения руководства фирмы в осуществление рекламной деятельности.

В современных условиях можно выделить следующие способы проектирования рекламной службы:

1) Выполнение рекламной функции в составе отдела маркетинга. Для малых предприятий нецелесообразно создавать рекламные службы, так как это достаточно затратно, поэтому рекламная функция на данных предприятиях выполняется в составе отдела маркетинга. Организационная структура управления рекламной деятельностью на малых предприятиях предполагает наличие должностного лица, занимающегося рекламой в штате сотрудников службы маркетинга. Как правило, это менеджер по рекламе, менеджер по PR. Он занимается организацией рекламных кампа-

ний и ответственен за их эффективность.

2) Создание собственной службы рекламы. Данный способ проектирования рекламной службы могут позволить себе крупные предприятия. В рамках структуры управления предприятием выделяется служба рекламы.

В зависимости от числа сотрудников рекламной службы в каждой организации существует своя структура. Чаще всего этот отдел возглавляет менеджер, который непосредственно подчиняется генеральному директору или его заместителю. Если в рекламной службе более десяти сотрудников, то у начальника есть заместитель. Занимается рекламная служба, прежде всего, созданием и разработкой рекламных продуктов, поэтому большая часть сотрудников здесь - менеджеры и рекламные агенты, в чьи непосредственные функции входит привлечение потребителей.

При большом объеме рекламы в отделе целесообразно иметь своего дизайнера. Он занимается подготовкой рекламного макета для размещения в СМИ и его переделкой в соответствии с требованиями рекламодателя.

Таким образом, для решения проблем реализации рекламного менеджмента на предприятиях необходимо создать оптимальную структуру рекламной службы, четко распределить обязанности и сферу ответственности между менеджерами и сотрудниками рекламного отдела, согласовать стратегию рекламной деятельности с маркетинговой и общей стратегией предприятия. Это будет способствовать повышению эффективности рекламной деятельности и достижению целей организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барина В.Н. Рекламный менеджмент: учебно-методический комплекс дисциплины: Минск, Международный институт трудовых и социальных отношений, 2017. - 52 с.*
2. *Борисов Б.Л. Технология рекламы. // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2019. - Т. 9. - 3. - С. 26-30.*
3. *Викентьев И.Л. Технологии рекламы и PublicRelations. - СПб., Изд. Дом «Бизнес-пресса», 2019. - 98 с.*
4. *Голубкова Е.Н. Маркетинговые коммуникации. // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - № 34 - С. 45-49.*
5. *Гребенкин Ю.В. Психотехнологии в рекламе. - Новосибирск: РИФ-плюс, 2018. - 67 с.*
6. *Зверинцев А.Б. Коммуникационный менеджмент: рабочая тетрадь менеджера PR. - СПб.: Нева, 2017. - 145 с.*
7. *Синяева И.М. Паблик рилейнз и коммерческая деятельность. - М., ЮНИТИ, 2018. - 112 с.*

Кузнецова И.А.
канд.социал.наук, доцент
г. Ессентуки

Kuznetsova I.A.
Candidate of Social Sciences, Associate Professor,
Essentuki

О ВОЗМЕЩЕНИИ РАСХОДОВ НА ПРОФИЛАКТИКУ COVID19

COVID19 PREVENTION REFUNDS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы возмещения расходов предприятия на профилактику COVID19 через ФСС России в 2020 году. Особое значение отводится перечню расходов, которые можно будет возместить, и тому, как правильно подготовить документы на возмещение данного вида расходов.

The article discusses how to reimburse the company's expenses for COVID 19 prevention through the Federal tax service of Russia in 2020. Particular importance is given to the list of expenses that can be reimbursed, and how to properly prepare documents for reimbursement of this type of expenses.

Ключевые слова: расходы, профилактика COVID19, социальное страхование, взносы на травматизм, возмещение.

Keywords: expenses, COVID 19 prevention, social insurance, injury contributions, reimbursement.

Многие работодатели России были вынуждены отправить своих работников на «удаленку» в связи с коронавирусной инфекцией в 2020 году. А после снятия ограничений стали постепенно возвращать

их в офисы и на производство. Работодателю при этом необходимо для обеспечения работы в обычном режиме соблюдать санитарные нормы. Он должен в частности обеспечить работников средствами защиты (масками, перчатками), при необходимости установить в офисе перегородки, проводить дезинфекцию помещений, организовать измерение температуры и сдачу анализов на COVID-19 (СанПин 3.1.3597-20, утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 № 15)[2]. Данная процедура влечёт за собой существенные расходы для работодателя.

Расходы предприятия на профилактику COVID19, начиная с 2020 года, можно попытаться возместить из средств ФСС России за счет взносов «на травматизм». В п. 3 Приказа Минтруда России от 10.12.2012 N 580н перечислен перечень расходов, которые можно возместить за счет взносов «на травматизм» [3]. Какие расходы можно возместить через ФСС на профилактику COVID-19 рассмотрим ниже.

Приказ Минтруда России от 23.06.2020 № 365н на 2020 год расширил Перечень мероприятий, которые финансирует ФСС. В него включены расходы по профилактике коронави

русной инфекции, но только для расходов 2020 года[4].

За счет взносов на травматизм в 2020 году предприятию можно приобрести:

- СИЗ органов дыхания (одноразовые маски, респираторы, многоразовые тканевые маски), щитки лицевые, бахилы, перчатки, противочумные костюмы 1-го типа, одноразовые халаты;
- дезинфицирующие средства (дезинфицирующие салфетки, дезинфицирующие кожные антисептики для обработки рук работников) и дозирующие устройства для обработки рук антисептиками;
- рециркуляторы воздуха, дезинфицирующие средства вирулицидного действия для обработки транспортных средств, транспортной упаковки материалов, оборудования, продуктов, служебных помещений, контактных поверхностей;
- оборудование для бесконтактного контроля температуры тела работника, термометры.

Предприятию также за счет взносов на травматизм в 2020 году можно провести лабораторные обследования работников на COVID-19.

Чтобы предприятию получить возмещение перечисленных расходов, надо до 1 октября подать заявление на возмещение и составить ряд необходимых документов(Приказ № 365н) [4]:

- перечень приобретаемых СИЗ с указанием количества, стоимости, даты изготовления и срока годности, а также копии сертификатов (деклараций) соответствия, если приобретаемые СИЗ подлежат обязательной сертификации (декларированию);
- перечень дезинфицирующих средств с указанием количества, стоимости, даты изготовления и срока годности;

ности;

- перечень дозирующих устройств с указанием количества и стоимости, а также копии сертификатов (деклараций) соответствия, если приобретаемые дезинфицирующие средства, дозирующие устройства подлежат обязательной сертификации (декларированию);

- перечень дезинфицирующих средств вирулицидного действия с указанием их количества, стоимости, даты изготовления и срока годности;

- перечень приобретаемых устройств (оборудования), в том числе рециркуляторов воздуха, для комплексной обработки транспортных средств, транспортной упаковки материалов, оборудования, продуктов, служебных помещений, контактных поверхностей дезинфицирующими средствами вирулицидного действия с указанием их количества и стоимости;

- копии регистрационных удостоверений на приобретаемые рециркуляторы воздуха, а также сертификатов (деклараций) соответствия, оформленных в порядке, установленном действующим законодательством, в случае если приобретаемые дезинфицирующие средства вирулицидного действия подлежат обязательной сертификации (декларированию);

- перечень устройств для бесконтактного контроля температуры тела работника или термометров с указанием их количества и стоимости, а также копии сертификатов (деклараций) соответствия, если приобретаемые устройства (оборудования) подлежат обязательной сертификации (декларированию);

- копию списка работников, направляемых на обследование на COVID-19;

- копии договора на проведение обследования работников на COVID-19 с медицинской организацией (медицинской лабораторией) и документа, подтверждающего стоимость обследования 1 работника, при отсутствии указанной информации в договоре;

- копии лицензии на осуществление медицинской деятельности, подтверждающей допуск медицинской организации (медицинской лаборатории) к проведению работ по обследованию (тестированию) работников на COVID-19, а также регистрационного удостоверения на использование на территории Российской Федерации соответствующих тестов (тест-систем).

Для правильного оформления перечисленных документов необходимо соблюсти следующие рекомендации.

Копии документов, которые предоставляются в ФСС России, нужно заверить печатью организации (при наличии). Если подается многостраничный документ, то надо поставить печать и заверить в конце документа. На каждом листе печать и заверение ставить не нужно. Для подачи документов в ФСС России, а затем для получения результатов и подачи отчетов об использовании, нужна доверенность. Доверенность следует написать общими фразами, например, «представлять документы на возмещение в ФСС России». Чтобы получить на руки результат рассмотрения, а затем подать в ФСС России отчет об использовании средств, потребуется оформлять отдельную доверенность.

Если поставщик средств для профилактики COVID-19 - индивидуальный предприниматель, работающий по упрощенной системе налогообложения, в ФСС России потребуется предоставить копию выписки о вы-

бранной системе налогообложения.

С заявлением в ФСС России о возмещении расходов на профилактику коронавируса необходимо было обратиться до 1 октября 2020 года. Стандартный срок обращения до 1 августа продлили, чтобы дать возможность возместить затраты на профилактику COVID-19.

Затраты на профилактику COVID-19, которые содержит Приказ Минтруда от 23.06.2020 г. № 365н, входят в 20% уплаченных в 2019 году сумм страховых взносов работодателя[4].

При подаче документов, которые подтверждают расходы на профилактику коронавирусной инфекции, следует учитывать некоторые особенности.

1. Не потребуется подтверждать производство закупленных средств защиты из материалов и тканей, которые произвели в России. Это требование предъявляют только к «традиционным» средствам защиты.

Требования к средствам профилактики инфекции не включают в себя обязательность происхождения средств профилактики и защиты в России или странах-участницах Евразийского экономического сообщества. Не потребуется подтверждать и производство продукции, которое оформляют в виде заключения Минпромторга.

2. Не все средства профилактики коронавируса являются СИЗ, которые подлежат обязательной сертификации или декларированию по ТР ТС 019/2011.

Некоторые профилактические средства, которые рекомендует Роспотребнадзор, - медицинские изделия. Они имеют порядок сертификации или декларирования. Исчерпывающий перечень сертифицируемой или декларируемой продукции утвержден

Постановлением Правительства РФ от 01.12.2009 № 982[5].

3. При подаче на возмещение затрат на тестирование на коронавирус важно учесть, что лабораторные работы для этих целей могут проводить только лаборатории, у которых есть лицензия на деятельность в области использования возбудителей инфекционных заболеваний человека и животных II степени потенциальной опасности (патогенности) (Письмо Роспотребнадзора от 06.03.2020 № 02/37392020-32)[4].

Прежде чем направить сотрудников на тестирование, запросите у лаборатории копию санитарно-эпидемиологического заключения на право работы со II группой патогенности. После получения подтверждения можно заключать договор на оказание услуг.

Для получения возмещения необходимо подготовить следующее:

1. Заявление о финансовом обеспечении предупредительных мер по образцу -2 экз.

2. План финансового обеспечения предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами в текущем календарном году -2 экз.

3. Копию перечня мероприятий по улучшению условий труда работников, разработанного по результатам проведения специальной оценки условий труда, и (или) копию (выписка из) коллективного договора (соглашения по охране труда между работодателем и представительным органом работников), а также Перечень приобретаемых средств индивидуальной защиты органов дыхания и

других средств защиты, подлежащих финансовому обеспечению предупредительных мер за счет сумм страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в 2020 году.

4. Доверенность представителя работодателя.

Перед подачей заявления требуется распечатать также квартальный или полугодовой отчет 4-ФСС, подписать его у руководителя и главного бухгалтера, и приложить к документам для возмещения.

В заключении отметим, что рекомендуемая форма отчета об использовании сумм страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний работников приведена в Письме Фонда социального страхования РФ от 05.08.2020 № 02-09-11/12-05-19094 «О финансовом обеспечении предупредительных мер». В эту форму, кроме «традиционных» мероприятий, уже включены мероприятия по профилактике COVID-19[5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухгалтерская справочная система «Система Главбух» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.1gl.ru/>.

2. СанПин 3.1.3597-20, утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 № 15.

3. Приказ Минтруда России от 10.12.2012 N 580н «Об утверждении Правил финансового обеспечения предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного

лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами».

4. Приказ Минтруда России от 23.06.2020 № 365н «О внесении изменений в правила финансового обеспечения предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными

факторами, утвержденные Приказом Минтруда России от 10 декабря 2012 г. N 580н».

5. Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 № 982 (ред. от 26.06.2020) «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии».

*Кыдыр А.Т.,
магистрант 1 курса НПИМ
Научный руководитель: канд. экон. наук,
ассоц. проф. Нурпеисова А.А.
г.Алматы*

*Kydyr A.T.,
1st year undergraduate NPM
Scientific adviser: Cand. econom. sciences,
assoc. prof. Nurpeisova A.A.
Almaty city*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПОКУПАТЕЛЬНУЮ СПОСОБНОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСТОРАНАХ ФАСТ-ФУДА

ECONOMIC AND SOCIAL FACTORS AFFECTING THE PURCHASING ABILITY OF CONSUMERS IN FAST FOOD RESTAURANTS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы ресторанов и общественного питания - важной отрасли, характеризующиеся быстрым ростом и быстрым изменением предпочтений людей. Рост этой сферы услуг играет ключевую роль в экономике. Также стоит упомянуть, что существует множество факторов, которые влияют на спрос в целом и на спрос ресторанов быстрого питания в частности, и наиболее важными факторами являются доход потребителей, заработная плата, вкусы и цены на товары, альтернативные и дополнительные товары. Изучение покупательского поведения потребителей касается всех способов поведения людей как потребителей. Но в целом он, как правило, фокусируется на поведении, которое связано с поиском, покупкой и использованием продуктов и услуг. Это исследование направлено на более глубокое понимание влияния различных факторов на покупательское поведение потребителей в ресторанах

быстрого питания. Он изучает взаимосвязь между двумя переменными и их связь с ресторанами быстрого питания; такие социальные и экономические факторы и покупательское поведение потребителей.

Annotation: Restaurants and catering are an important industry characterized by rapid growth and rapid and constant changes in people's preferences. The growth of this service sector plays a key role in the economy. It is also worth mentioning that there are many factors that affect the demand in general and the demand of fast food restaurants in particular, and the most important factors are consumer income, wages, tastes and prices of goods, alternative and additional goods. The study of consumer purchasing behavior concerns all the ways people behave as consumers. But in general, it tends to focus on behaviors that involve finding, buying, and using products and services. This study aims to better understand the impact of various

factors on consumer buying behavior in fast food restaurants. It studies the relationship between two variables and their relationship to fast food restaurants; such social and economic factors and consumer purchasing behavior.

Ключевые слова: покупательское поведение потребителей, покупательная способность потребителей, социальные и экономические факторы.

Keywords: consumer purchasing behavior, consumer purchasing power, social and economic factors.

Индустрия гостеприимства - это широкая категория областей в сфере услуг, которая включает в себя размещение, планирование мероприятий, тематические парки, транспорт, круизную линию, рестораны и другое. Индустрия общественного питания - важная отрасль, широко представленная в ресторанах, для которой характерны быстрый рост и быстрое и постоянное изменение предпочтений людей. Рост сферы услуг играет ключевую роль в экономике [1].

Общественное питание представляет собой интересную область для изучения поведения потребителей. Потребление пищи осуществляется через образ жизни и культуру, так что различие в образе жизни и культурах ведет к дифференциации типов поведения, связанного с потреблением пищи. Изучение покупательского поведения потребителей касается всех способов поведения людей как потребителей [2]. Но в целом он, как правило, фокусируется на поведении, которое связано с поиском, покупкой и использованием продуктов и услуг. К потребителям можно относиться как к группам, определяемым по геодемо-

графическим характеристикам и имеющим общие взгляды и поведение. С другой стороны, индивидуальные, субъективные взгляды могут дать представление о моделях поведения. Кроме того, поведение потребителей изучают многие категории, такие как отдельные лица, группы или организации, и процессы, которые они используют для выбора, обеспечивать безопасность, использовать и утилизировать продукты, услуги, опыт или идеи для удовлетворения потребностей и влияния, которое эти процессы оказывают на потребителя и общество. Покупательское поведение потребителей - огромная проблема, которая угрожает маркетинговому и экономическому секторам и отличается постоянными изменениями. Фаст-фуд появился в мировой экономике с последних четырех десятилетий. Он появился в Риме с древних времен, но издается и изучается с начала 80-х годов. Ранние публикации о фаст-фуде в основном касались положительных и отрицательных сторон фаст-фуда, его достоинств и недостатков, а также отношения клиентов в целом. Это исследование будет сосредоточено на другой стороне ресторанов быстрого питания, пролив свет на факторы, которые влияют на их потребителей. покупательское поведение.

Покупательское поведение потребителя связано с исследованиями, в которых учитывается, как люди определяют, что они будут покупать, что они выбирают для покупки, где они предпочитают покупать этот товар, почему и когда они это покупают [3]. Потребители - это конечные пользователи готовой продукции или лица, которые покупают или имеют возможность приобретать товары и услуги, предлагаемые для продажи маркетинговыми учреждениями, для удовлет-

ворения личных или домашних потребностей, желаний; они могут быть промышленными организациями, учреждениями, правительством, промежуточными звеньями или домашними хозяйствами [4]. В текущем исследовании будут обсуждаться социальные и экономические факторы, и оно будет применяться в ресторанах быстрого питания из-за его важности для экономики страны и всего сообщества.

1. Процесс принятия решений потребителем

На ранних этапах исследования поведения потребителя делается упор на взаимодействие продавца и покупателя. В то время как после расширения исследований и исследований процесс превратился в эрудированность как целостный процесс, который содержит факторы, влияющие на поведение потребителей на всех этапах покупки. Процесс принятия решения потребителем делится на три этапа. Эти этапы включают уровни от предварительной покупки до постпокупки. На этих уровнях потребитель распознает свои потребности, собирает информацию, оценивает альтернативы и, наконец, принимает решение о покупке. После того, как фактическая покупка происходит, происходит постпокупочное поведение, когда потребитель оценивает уровень удовлетворения, которое он отмечает, что потребители могут пропустить несколько этапов в процессе обычных покупок. Однако, когда потребитель совершает новую и сложную покупку, все эти этапы необходимо использовать для завершения процесса покупки.

1.2) Информационный поиск

Это второй этап процесса принятия решения. На этом этапе собирается информация, которая удов-

летворит потребности потребителей. Например, если он / она хочет поесть на улице в ресторане, он / она будет собирать информацию о ресторанах, в которых есть тип еды, которую они предпочитают, и удобство, а также их бюджет. Это непростой шаг, потому что он требует как физической, так и умственной энергии и усилий. Хотя это требует много времени, денег и усилий, у этого шага есть много преимуществ, таких как повышение и повышение осведомленности о доступных ресторанах, рост и предотвращение неправильного выбора продукта, потому что потребитель выберет наиболее подходящий продукт ему нравится товар с низкой ценой, высоким качеством и предпочитаемым стилем. Потребитель может получать информацию из многих источников, таких как друзья, газеты, семейные журналы, интернет или пробуя продукт ранее. Личные источники, такие как семья или друзья, считаются лучшим источником из-за человеческой природы, которая сильно влияет на взгляды и мнения других.

1.3) После покупки

Это последний этап процесса принятия решения потребителем, который оценивает уровень своего удовлетворения. Будет два типа сценариев; Во-первых, если потребитель чувствует разочарование, это означает, что его ожидания в отношении продукта не оправдались и это место навсегда теряет этого потребителя. Во-вторых, если продукт соответствует ожиданиям потребителя, он будет удовлетворен и готов тратить больше на этот бренд в будущем.

Поведение потребителей сильно меняется от поколения к поколению и является частью всего человеческого поведения. Как следствие,

человеческое поведение рассматривается как целостный процесс, в котором человек взаимодействует со своим окружением и другими членами общества. Есть много разновидностей процессов принятия решений потребителями; это означает, что потребитель перемещается между двумя уровнями участия; низкий и высокий уровень вовлеченности. Однако есть две части, которые на этом этапе следует различать между собой; участие в покупке, что означает уровень намерения или интереса к покупкам, которые возникают из-за необходимости приобрести конкретный продукт или услугу и участие продукта, который предназначен для косвенного обозначения лояльности потребителей или их причастности к определенному бренду или категории продуктов. Существуют разные типы потребительских решений:

Номинальное или обычное принятие решений: этот вид решений также известен как обычная покупка, который используется, когда решение принимается в отношении часто покупаемых товаров, внутренняя информация ограничена, участие в процессе покупки и стоимость товаров низка [5].

Ограниченное принятие решений: этот тип решений не включает поиск большого количества информации. Потребитель ищет товары, с которыми он знаком и знает ранее, но ему все еще нужно собрать больше информации о том, какой бренд больше соответствует его потребностям.[5.1] Этот уровень отличается внутренним поиском и ограниченным поиском внешней информации, небольшим количеством альтернатив, простыми правилами принятия решений и небольшой оценкой после покупки.

Расширенное принятие решений: этот тип полностью противоположен принятию лимитных решений, когда потребитель тратит много времени на сбор информации, будь то внутреннюю или внешнюю, за которой следует комплексная оценка нескольких альтернатив и после покупки, поэтому это займет больше времени, чем другие типы, чтобы принять решение, и потребитель имеет высокий уровень участия в покупке, и он используется, когда товары, покупка которых дороги.

Импульсивное решение о покупке: это относится к неорганизованным и внезапным решениям. Это также называется незапланированным поведением, которое в основном обусловлено эмоциональными силами [5,2]. Эти решения содержат высокий уровень риска, потому что они принимаются внезапно, не задумываясь.

В итоге, покупательское поведение потребителей относится к выбору, покупке и потреблению товаров и услуг для удовлетворения их потребностей. В поведении человека задействованы различные процедуры. Многие факторы, особенности и черты характера влияют на людей в отношении того, где покупатель находится в процессе принятия решений, покупательских привычках, покупательском поведении, брендах, которые он покупает, магазинах и ресторанах, которые они посещают. Решение о покупке является результатом каждого из этих факторов. Сначала потребитель пытается выяснить, какие товары или услуги он хотел бы потреблять; впоследствии он выбирает только те товары, которые будут удовлетворять его желания и соизмеримы с деньгами, которые у него есть. Наконец, потребитель анализи-

рует spread цен на товары и принимает решение о том, какие товары он или она будет потреблять. Этот тезис был направлен на изучение социальных и экономических факторов и их влияния на покупательское поведение потребителей в ресторанах быстрого питания. Он пытается достичь большего и более глубокого понимания решения и поведения потребителей о покупке в ресторанах быстрого питания. Посещение этих ресторанов является популярным делом, в то время как житель ждет их из года в год, даже если это означает финансовое давление на себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. «*What Drives Customer Satisfaction, Loyalty, and Happiness in Fast-Food Restaurants in China?* *Perceived Price, Service Quality, Food Quality, Physical Environment Quality, and the Moderating Role of Gender*» - 08.04.2020
2. Jochen Wirtz, Christopher Lovelock. *Services marketing: people, technology, strategy*. – New Jersey: World Scientific, 2016. – 1239 p.
3. *How is Fast Food Marketing Done? Uncover Best Kept Secrets*, 16.02.2020
4. Пол, МТ, Кимата (2017). Теория паритета покупательной способности и приложения для Соломоновых Островов // Журнал экономики и государственных финансов. – 2017. - №3 (4). – С.507-510.
5. Ю. П. Адлер, С. В. Турко. Хороший потребитель – довольный потребитель // Стандарты и Качество. - 2016. №2. – 438 с.

Локтионова М.А.
канд. экон. наук
г.Ставрополь

Loktionova M.A.
Cand. econom. sciences
Stavropol

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID – 19

FINANCIAL CAPACITY DEVELOPMENT STRATEGY ORGANIZATIONS UNDER CONDITIONS PANDEMIC COVID - 19

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы экономических последствий пандемии COVID - 19. Рассматриваются основные проблемы, стоящие перед экономикой государства в результате эпидемии. Также предлагаются пути выхода из кризиса.

Ключевые слова: Стратегия развития, экономическая безопасность, финансовый потенциал корпораций, финансовая стабильность организации.

Annotation. This article describes the economic impact of the COVID-19 epidemic. The main problems facing the state economy as a result of the pandemic are considered. Ways out of the crisis are suggested.

Keyword. Development strategy, economic security, financial potential of corporations, financial stability of the organization.

2020 год стал годом пандемии COVID-19. Эпидемия охватила весь мир, привела к глобальному кризису и дала понять, что нынешняя модель мировая устарела и не

способна ответить на вызовы 21 века. Стремительное развитие вируса COVID-19 вызвало глобальные проблемы во всех сферах человеческой жизни, особенно в экономике.

В современных экономических условиях развитие региона и государства в целом является необходимой особенностью развития финансово-устойчивых корпораций, которые не только максимизируют прибыль, обеспечивают финансовую стабильность региона, но и формируют финансовый потенциал организаций. Так как в условиях пандемии COVID - 19 сложно сформировать финансовую стабильность организаций. Необходимым фактором является эффективная разработанная стратегия развития финансового потенциала организаций.

COVID-19 скорректировал функционирование рынка рабочей силы. Многим организациям пришлось сократить или в разы урезать заработную плату, оставив минимальные выплаты.

В первую очередь, новая коронавирусная инфекция внесла изменения в отрасли, подразумевающие непосредственный контакт с потреби-

телем: торгово - развлекательные центры, магазины непродовольственных товаров, предприятия общественного питания, медицинские центры, а также предприятия легкой промышленности.

В условиях экономической нестабильности корпорациям необходимо адаптироваться к сегодняшним условиям, чтобы сохранить свою экономическую безопасность во время и после кризиса.

Следует пересмотреть стратегию развития финансового потенциала организаций, то есть задачи его развития на основе разработки, адаптации и внедрения подходов, методов, методов и приемов, а также стратегических инструментов финансового управления, связанных с вирусной инфекцией.

Пошагово рекомендуется использовать следующий порядок стимулирования стабильного экономического роста, сопровождающийся увеличением финансового потенциала организации в условиях COVID-19:

«1-й шаг: идентификация предметной принадлежности инструментов стимулирования роста ее финансового потенциала;

2-й шаг: определения типа корпоративного управления с учетом факторов (доля основного собственника, организационные группы миноритарных акционеров, роль организации для государства и его влияние на ее политику, отношения с рынком, стэйкхолдерами) с учетом особенностей российских условий ведения бизнеса и принадлежности организации к соответствующему виду экономической деятельности.

3-й шаг: разделить цели стратегии на первичные, вторичные..., второстепенные и общие с точки зрения будущего развития. Непосредствен-

ный руководитель должен контролировать выполнение утвержденных целей сотрудников, находящихся в его подчинении. Выплата премии осуществляется путем оценки навыков и результатов достижения сотрудником КРІ за определенный период времени;

4-й шаг: определение срока достижения основных целей стимулирования, направленное на долгосрочную мотивацию управленческой деятельности;

5-й шаг: выбор наиболее приемлемых инструментов стимулирования стратегических финансовых менеджеров по экономическому (собственник распределяет расходы на стимулирование менеджеров), правовому (исключение собственником инструментов, противоречащих действующему законодательству и «дорогих» / экономически необоснованных) и налоговому (оптимизация специальных налоговых льгот и тяжести от затрат на вознаграждение) критериям;

6-й шаг: обеспечение баланса интересов стратегических финансовых менеджеров и собственников организации (цели, премирование за их соответствие и специальные условия, обусловленные использованием специальных выплат и финансовых штрафов между стратегическими финансовыми менеджерами и собственниками);

7-й шаг: утверждение инструментов премирования стратегического финансового менеджера во внутренней нормативной базе;

8-й шаг: определение в общей системе стратегического финансового менеджмента места стимулирования за рост финансового потенциала организации.

На 7-м этапе мониторинг эффективности стратегии по формирова-

нию финансового потенциала - звено обратной связи в цепочке управления, предоставляющее финансовым менеджерам актуальную информацию, которая фокусируется на корректировках в реализации стратегии и выявляет соответствующие недостатки в условиях постоянно меняющейся рыночной ситуации. Контрольные действия непрерывно концентрируются по наиболее приоритетным направлениям. Контроллинг используется для сбора информации об использовании источников финансового потенциала, выявления дополнительных финансовых резервов и возможностей, корректировки финансовых программ и оценки уровня организации работы

стратегического финансового менеджмента».

По результатам оценки на 8-м этапе устанавливаются стратегические направления развития организации.

Прогнозирование будущих финансовых возможностей корпорации, определение стратегических направлений ее развития, – 9-й этап.

Завершает разработку стратегии формирования финансового потенциала организации определение и уточнение стратегических направлений формирования, накопления, распределения источников финансового потенциала и поиск новых их видов с учетом конкретных финансовых возможностей и перспектив 10-й этап.

Таблица 1 – Характеристика принципов процесса разработки стратегии формирования финансового потенциала организации в условиях пандемии

Принципы	Описание
Транспарентность	Разработка стратегии на качественном уровне, требует ее рассмотрения как открытой социально-экономической системы, для активного взаимодействия с макро-мезосредой, способной к самоорганизации, – обретению соответствующей пространственной / временной / функциональной структуры.
Финансовая адаптивность	При разработке стратегии следует учитывать способность адаптироваться к изменениям макро-, мезо-и микросредовых факторов.
Формирование фонда источников финансового потенциала	Направлено на обеспечение устойчивости организации во все периоды развития, особенно в период экономического спада
Согласование стратегических и оперативных финансовых решений.	
Ориентация на финансовые стратегические цели развития корпорации	Строгое соблюдение проектов финансовых решений миссии корпорации, стратегическим приоритетным направлениям ее развития, и создание экономической базы для высокой прибыли в будущем.
Соблюдение финансовой культуры при реализации стратегии	
Взаимосвязь и комбинирование стратегического и оперативного уровней формирования финансового потенциала	Стратегия формирования финансового потенциала – 1-й шаг процесса, стратегического управления финансовой деятельностью, составляющего основу текущему уровню формирования финансового потенциала – базы оперативного управления, финансовой деятельностью организации.

Финансовая альтернативность	Стратегические финансовые решения основаны на активном поиске перспективных вариантов направлений, реализации бизнеса, на выборе лучших, на общей стратегии развития финансового потенциала и на разработке механизмов эффективной реализации. Альтернативность сочетается со всеми ключевыми элементами, стратегического финансового выбора – целями, источниками образования финансового потенциала, политикой его формирования, стилем и менталитетом финансового поведения, понаиболее ключевым стратегическим направлениям организации и др.
Оптимизация финансового риска	При принятии стратегических финансовых решений следует учитывать постоянно меняющийся уровень финансового риска, допустимое значение которого при разработке стратегии наращивания финансового потенциала каждой организации определяется по-разному с учетом стиля ее финансового поведения.
Профессионализм специалистов, участвующих в процессе разработки и реализации стратегии формирования финансового потенциала	Наличие требуемой квалификации, опыта, деловые качества сотрудников, обязательное владение ими финансовой культурой; квалифицированные финансовые менеджеры должны уметь вырабатывать рекомендации по высшему аппарату управления по росту эффективности формирования финансового потенциала.
Прямая связь вознаграждения с вкладом в формирование качественной составляющей финансового потенциала	
Реализация стратегии альтернативными методами	Комплексное управление, пассивами и активами, стратегическое прогнозирование, на основе стохастического моделирования и др.
Результативность	Общий принцип, выработанная стратегия формирования финансового потенциала, должна обеспечивать наилучшие результаты деятельности организации.

Для обеспечения результативности процесс разработки стратегии формирования финансового потенциала организации необходимо основывать на взаимосвязанных между собой принципах (таблица 1), каждый из них дополняя, уточняет друг друга.

Итак, принимая во внимание сочетание источников финансового потенциала (собственные, заемные, привлеченные), каждая организация может разработать стратегию с учетом своих персональных характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Локтионова, М. А. Исследование экономической сущности понятия «финансовый потенциал» организации / М. А. Локтионова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – №2. – 0,58 п. л.
2. Локтионова, М. А. Разработка стратегии формирования финансового потенциала российских корпораций: теоретико-методический аспект / М. А.
3. Локтионова // Евразийский юридический журнал. – 2017 – №12 (115). – 0,84 п. л.

Магрупова З.М.,
д-р. экон. наук., доцент
г. Караганда, Казахстан

Кольцов С.Г.
магистр экономики,
г. Череповец

Magrupova Z.M.,
dr. econom. Sci., Associate Professor
Karaganda, Kazakhstan

Koltsov S.G.
Master of Economics,
Cherepovets

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PROBLEMS OF DIGITAL BUSINESS TRANSFORMATION AND INFORMATION SECURITY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы использования бесплатного программного обеспечения (ПО) как необходимого ресурса для трансформации бизнеса в условиях цифровой экономики, а также возможности обеспечения кибербезопасности путем создания собственных продуктов на основе No-Code и Low-Code платформы.

Annotation: The article discusses the problems of using free software as a necessary resource for business transformation in the digital economy, as well as the possibility of ensuring cybersecurity by creating your own products based on the No-Code and Low-Code platforms.

Ключевые слова: программное обеспечение, бесплатные приложения, варианты монетизации, платформы, бизнес-процессы

Keywords: software, free apps, monetization options, platforms, business processes.

В последние годы, все больше компаний связывают се-

бя с интернетом, а значит зависят от программного обеспечения. Крупные компании время от времени выпускают хорошие бесплатные сервисы, но чаще всего они используются для привлечения новых клиентов в основной продукт. Совершенно по-другому обстоят дела с программистами-одиночками, которые хотят материальной отдачи за потраченные силы и время. Цель бизнеса – получить выгоду, приводит к экономии средств, в том числе на ПО.

Зачем покупать дорогостоящее программное обеспечение, если существуют бесплатные аналоги? Кажется, что выбор очевиден — никаких рисков вроде бы нет, а экономия налицо. На самом деле, все немного сложнее. Если начать разбираться в этом вопросе, то можно выяснить следующее. Чтобы использовать бесплатный софт без риска для себя, нужно разобраться, какие способы монетизации существуют.

Возникает вопрос: почему бесплатные приложения вовсе не бесплатные. Если коротко — потому что разработчики не готовы работать бесплатно, а потребители не хотят пла-

тить за «пиксели». Поэтому придумали альтернативные способы заработка, где пользователь не платит напрямую разработчику. «А как же на этом зарабатывает разработчик?», — вот главный вопрос, который стоит задавать себе перед загрузкой любой программы из сети Интернет.

Создатели софта могут пойти по честному и не очень доходному пути, а могут выбрать агрессивный или мошеннический метод заработка. Все зависит от их моральных качеств.

Разработчики бесплатного ПО зарабатывают на показе рекламы и продвижении платных версий продукта. Но есть и другие варианты заработка, которые ставят под угрозу личные данные пользователя.

При этом мы сами становимся «товаром». Чем выше у программиста желание заработать, и чем меньше он прислушивается к совести, тем хуже методы, которые он использует. Ниже приведены самые популярные варианты монетизации — от законных к мошенническим: реклама; внутренние покупки; использование личных данных пользователей; продажа личных данных пользователей третьим лицам; вредоносное ПО.

Разберем подробнее каждый способ.

Реклама — это самый распространенный вид монетизации бесплатных программ. Если рекламы немного, то она не отталкивает пользователей и позволяет зарабатывать неплохие деньги.

К сожалению, разработчики не всегда видят грань и иногда добавляют слишком много рекламы. В основном это касается полулегальных или незаконных сервисов. Типичный представитель — онлайн-кинотеатры. На таких сайтах все свободное место занимают назойливые объявления,

часть из которых ведет на вредоносные ресурсы.

Еще один вариант монетизации, широко применяемый на просторах Интернета — внутренние покупки. В большей степени это касается игр. Геймеры любят выделяться и обращать на себя внимание. Этим пользуются разработчики, добавляя внутренний магазин с предметами, которые улучшают внешний вид игры или дают преимущество над соперниками. Удивительно, но косметические предметы иногда могут стоить в разы дороже полезных. В Dota 2, например, одним из самых дорогих элементов является топор GenuineAxeofPhractos, который стоит более 1700 долларов. Он не дает никаких преимуществ в игре и нужен только для красоты. Чего не скажешь о предметах в WorldofTanks, покупка которых дает заметные преимущества в игре [1].

Третий вариант монетизации, обозначенный нами — использование личных данных. Вспомните, какими бесплатными программами вы пользуетесь каждый день. Браузеры, почтовые сервисы, развлекательные онлайн-ресурсы — все они зарабатывают, но никто им не платит. И опять возникает законный вопрос по источникам их бизнеса, а если проще то на чем они зарабатывают при этом. У них есть одна общая особенность — наличие рекламы. Это главный признак того, что ваши данные монетизируются. При этом рекламодатели не хотят показывать объявления кому попало, поэтому сервисы используют личные данные пользователей, чтобы максимально персонализировать рекламу.

Сюда же можно отнести и безобидные голосовые помощники. Они запоминают ваши предпочтения и накапливают большой объем личных данных. Иногда компании не отрица-

ют, что прослушивают пользователей для совершенствования функции распознавания голоса и понимания естественного языка.

Остановимся и на таком варианте монетизации как продажа данных третьим лицам. Бывает так, что у разработчика накапливается много данных пользователей, но у него нет времени или желания обрабатывать их самостоятельно. Тогда он идет по другому пути — продает эту информацию заинтересованной третьей стороне. Если разработчик и предупреждает пользователя об этом, то очень мелким шрифтом.

Google и Facebook, например, предоставляли рекламодателям данные об эмоциональном состоянии людей. Исследователи заявили, что продажа этой информации не была ни прозрачной, ни справедливой, и зачастую не имела четкой правовой основы. Пользователей либо вовсе не уведомляли об использовании их данных, либо делали это крайне обтекаемо [3].

Вредоносное ПО как способ чаще всего используют либо начинающие разработчики, либо киберпреступники. К полезному файлу, который нужен пользователю, они добавляют зловредный код и маскируют его. Невооруженным взглядом опасно-го «соседа» заметить практически невозможно, а последствия могут быть необратимы.

В зависимости от целей создателя вредоносное ПО выполняет разные функции: шпионит за пользователем, позволяет злоумышленникам осуществлять удаленный контроль за ним, показывает назойливую рекламу или блокирует доступ к системе. Часто эти действия сопровождаются замедлением производительности и сбоями в работе устройства.

О чем важно помнить при исполь-

зовании бесплатных сервисов.

Не все бесплатные или условно-бесплатные программы опасны, но чтобы быть уверенным в собственной безопасности, следуйте простым советам:

- Выбирайте бесплатный софт осознанно. Подумайте, как разработчики зарабатывают на своем продукте. Если это премиум-версии, показ рекламы или платные подписки, то все в порядке.

- Изучите отзывы перед скачиванием. Постарайтесь найти как можно больше информации о программе в самых разных источниках: на форумах, релевантных сайтах или блогах. Пользователи обычно предупреждают друг друга о подозрительной активности приложений.

- Используйте антивирус. Это самый надежный способ защиты устройства из всех, но будьте внимательны — от бесплатных решений зачастую больше вреда, чем пользы. Хороший антивирус остановит угрозу еще на «подлете» и не допустит заражения системы.

В качестве вывода можно отметить следующее.

Бесплатные программы — это одновременно и хорошо, и плохо. Они могут помочь сэкономить деньги, но в то же время могут забрать другие ресурсы: личные данные, время и нервы.

Большинство современных сервисов предлагает пробный период на 7, 14 или даже 30 дней. Этого вполне достаточно, чтобы решить разовую проблему. Если вы хотите работать с программой на постоянной основе, лучше заплатить, чем рисковать собственной безопасностью. Чтобы сэкономить, оформите подписку на год — обычно это гораздо выгоднее ежемесячной оплаты.

Так вы не только поддержите раз-

работчиков в дальнейшем развитии качественных продуктов и сервисов, но и сможете рассчитывать на техподдержку, регулярные обновления и защиту личных данных.

В продолжение темы об использовании ПО можно отметить, что сейчас практически все процессы стремятся к упрощению и автоматизации, и веб-разработка с бизнес-аналитикой также не стали исключением. По сути, эти концепции подразумевают отказ от профессиональных разработчиков, хотя бы частично и в некоторых сферах, а также расширение количества людей, которые могли бы создавать собственный продукт, при этом абсолютно не разбираясь в программировании.

No-Code и Low-Code платформы (Lowcodeapplicationplatforms, LCAP) возникли в качестве реакции на сложность и многообразие современных средств разработки ПО. Эти концепции можно разделить на два основных направления — No-Code, в которую входят конструкторы сайтов, например, Tilda, и — Low-Code. При этом, если первое направление, скорее, про веб-разработку и создание собственных сервисов из готовых шаблонов, то при помощи Low-Code можно быстро модифицировать, улучшать и расширять работу с бизнес-процессами и аналитикой [2].

Например, чтобы при помощи Low-Code технологий аналитику внести изменения в бизнес-процессы, не требуется привлекать разработку — все эти системы работают с нотациями BPMN 2.0 для описания бизнес-процессов, чтобы аналитики работали с привычными элементами. Это решает одну из ключевых проблем цифровой трансформации бизнеса — ускоряет процедуры от идеи на бумаге до

работающего бизнес-процесса. Кроме того, использование графовых баз данных через Low-Code позволяет вносить изменения в бизнес-процессы без остановки работы или блокирования доступа.

В Low-code системах чаще всего реализован простой и функциональный интерфейс для удобства работы пользователя. При этом сами системы наполнены готовыми темплейтами для различных бизнес-процессов, которые используются в других компаниях, в том числе и лидерах сферы. Бизнес может напрямую брать эти процессы и адаптировать под собственную деятельность и стеки, а системы вычислений без программирования и технологии визуализации данных упрощают работу аналитика и снижают необходимость привлечения разработчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. VR, AR и MR что это? в чём отличия (электронный ресурс) 16 ноября 2019 // <https://zen.yandex.ru/media/id/5dbd35d495aa9f00b1854aa6/vr-ar-i-mr-cto-eto-v-chem-otlichii--5dcd79d4cd7152643c8dcf40>
2. Андрей Глашенко. Low-code платформы: панацея или рискованная ставка 13 января 2020 Блог компании Haulmont, Анализ и проектирование систем, Управление разработкой (электронный ресурс) // <https://habr.com/ru/company/haulmont/blog/483258/>
3. AMD по-прежнему имеет некоторые сложности с квотами TSMC на выпуск 7-нм продуктов Алексей Сычёв 10 мая 2020 (электронный ресурс) <https://overclockers.ru/hardnews/show/103234/amd-po-prezhnemu-imeet-nekotorye-slozhnosti-s-kvotami-tsmc-na-vypusk-7-nm-produktov>

Михайлова Н. Ю., м.э.н.,

г. Петропавловск

Цапова О. А., к. э. н., доцент,

г. Петропавловск

Парфёнова С. А., к. п. н., доцент.

г. Москва.

Mikhailova N. Yu., M.Sc.,

Petropavlovsk

Tsapova O.A., Ph.D., associate professor,

Petropavlovsk

Parfyonova S.A., Ph.D., associate professor.

Moscow.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

ON THE ECONOMIC IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы экономических последствий эпидемии COVID-19. В тексте статьи рассматриваются основные проблемы, с которыми столкнулась экономика государств в связи с пандемией.

Annotation: This article focuses on the economic consequences of the COVID-19 epidemic. The text of the article discusses the main problems faced by the economy of states in connection with the pandemic.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенции, результаты обучения, образование, обучающиеся

Keywords: competence approach, competences, learning outcomes, education, students

Актуальность выбранной темы обоснована тем, что мир охватила пандемия COVID-19, которая очень сильно повлияла на жизнь населения и явилась самым тяжелым испытанием для всех сфер жизни общества. Эпидемия вскрыла множество проблем. Историческая уникаль-

ность настоящих событий состоит в том, что они имеют и политическое значение.

Не секрет, какую опасность для всех сфер общества препровождает коронавирусная инфекция «COVID-19». Ежедневно мы видим много информации об ухудшении ситуации в мире. Все больше и больше случаев в стране и меньше денег на поддержку населения. Пандемия нанесла удар не только по системе здравоохранения, но и по экономике. Почти все организации временно остановили свою деятельность. Большая часть населения осталась без средств к существованию. В данной ситуации немаловажно не только найти безопасную вакцину, как результативное лекарственное средство, но и так же найти выход из глобального кризиса.

В наше время экономическая обстановка в России - в критическом состоянии. Всего лишь за первые три месяца, следовательно, с апреля по июнь, уровень валового внутреннего продукта (ВВП) нашего государства под влиянием пандемии снизился с 9,5-10% по сравнению с аналогичным

периодом прошлого года. Согласно суждению многих российских экономических экспертов, внутренний валовый продукт Российской Федерации станет сокращаться, а так же уменьшаться не менее чем на 20%. Необходимо отметить, что пандемия COVID-19 затронет и нефтяную сферу. Черное золото, в свою очередь, считается главным экспортируемым отечественным товаром и реализует экономику государства.

Специалисты подразумевают то, что среднегодовая стоимость на российское черное золото марки Urals в 2021 году может составить менее 25 долларов за баррель. Стоимость уже сократилась ниже уровня 1998 года. Помимо этого, сократился спрос на отечественные энергоресурсы со стороны Китая, откуда пришла коронавирусная инфекция, стало причиной сдерживания их добычи.

Эксперты говорят, что показатели ВВП упадут до 10% и более. С этим согласен Андрей Клепач, главный экономист ВЭБ.РФ. По его суждению, пандемия и снижение цен на черное золото будут вызовом отнюдь не лишь на 2021 год, но и на ближайшие годы. Об основных результатах пандемии - интервью Андрея Клепача portalу «Научная Россия».

С точки зрения масштабов падения ВВП, снижения доходов населения, социального шока влияния пандемии, конечно, намного серьезнее. Это не просто эпизоотия как таковая, но и ратификация карантинных мер, самоизоляция. Множество компаний прекратили активную деятельность. Чрезвычайно сильно пострадали малые и средние предприятия.

Если рассуждать об эффекте падения стоимости на черное золото, то он тоже значителен для бюджета и денежных потоков. Однако пока эта ма-

нипуляция существенно не повлияла на ВВП.

На наш взгляд, экономические последствия пандемии в 2021 году будут в десять раз более суровыми, чем падение цен на черное золото. В долгосрочной перспективе ограничительные меры также воздействуют на функционирование системы здравоохранения, автотранспортного сектора и организацию нашей жизни.

Эффект невысоких цен на черное золото, который, вероятно, станет явлением в среднесрочной перспективе, также окажет значительное влияние. Таким образом, эти два эффекта станут проблемой не только на 2021 год, но и на ближайшие годы.

Были предприняты действия по поддержке экономики и населения в разных странах мира. Несколько пакетов поддержки также были одобрены в России. В каждой стране они предназначены для поддержки экономики. Это своего рода производная от ограничения передвижения и деятельности людей. Очевидно, что мы имеем дело никак не с тривиальным кризисом, при котором, как правило, снижаются цены и производство, но и правительство стремиться оказать воздействие на спрос или предложение.

В этом случае внедрение карантинных мер проявляет значительное воздействие на экономику абсолютно всех стран. Многие действия прекращаются сразу. Масштабы производства многих компаний ограничены. Вот почему так важны поддерживающие меры.

Россия также приняла 3 пакета мер по поддержке экономики. В настоящее время согласно приказу главы государства готовится проект возобновления роста на два года. Также будут предусмотрены адресные меро-

приятия для оказания помощи населению, а также ряда секторов бизнеса.

Данные мероприятия, конечно, нужны и значимы. Проблема в том, что в какой степени они эффективны? Есть различные точки зрения. Очевидно, что масштабы действий России намного хуже, чем в развитых странах Европы.

Если проанализировать бюджетные меры, сопряженные с освобождением от уплаты налогов, отсрочкой, а также снижением налоговой ставки, с прямыми бюджетными субсидиями для предприятий и населения, то мы оцениваем их в 1,2–1,4% ВВП. Эти показатели сопоставимы с показателями Италии, но они ниже, чем в Германии (2%) и Франции (3,6%). Гарантийные и кредитные механизмы существенно различаются. В России планируемый объем госгарантий на уровне 0,8–1% ВВП, или около 1 трлн. руб. В Германии такой же показатель составляет 20% ВВП, в Италии - более трети. Эти страны в полной мере используют это плечо.

Скорее, речь идет о помощи населению через банки за результат более мягкой денежно-кредитной политики с масштабными бюджетными гарантиями, снижающими риски банковского кредитования. ЦБ, в отличие от предыдущих кризисов, не повышал, а наоборот, понижал справочную ставку. Однако степень использования банковского кредитного ресурса в России несопоставима с другими странами.

Если мы посмотрим на кризис с точки зрения влияния пандемии, мы увидим некоторое ослабление ограничительных мер. Но ситуация в каждом регионе разная. Пик заболеваемости прошел в Москве. Однако в некоторых регионах этого еще не произошло.

Так или иначе, в большинстве регионов ограничительный режим был не таким обширным, как в Москве. Многие компании и организации продолжали работать. Скорее всего, с июня будут сняты некоторые ограничения, и многие предприятия, особенно сферы услуг и торговли, которые приостановили свою работу, восстановят собственную деятельность.

Апрельские данные Росстата демонстрируют, что сектор ушел в отрицательную зону, но только на 6,6%. По нашим оценкам, показатель ВВП снизится более серьезно, примерно на 11%. Если бы карантин был жестче, скорость снижения была бы значительно выше. В китайской провинции Хубэй введен строгий карантинный режим с приостановкой всей коммерческой деятельности и ограничением передвижения. И снижение ВВП в подобных случаях составило около 37%.

Поэтому ограничительные меры будут действовать и дальше. Но мы думаем, что в июне экономика начнет восстанавливаться. Интенсивность этого увеличения зависит от ряда факторов, в том числе от того, насколько быстро правительственные меры, особенно третий пакет, принятый в мае, начнут работать. Речь идет об очень серьезном объеме залоговой кредитной поддержки не только для малого бизнеса, но и для наиболее пострадавших секторов экономики, бизнеса и т. д. Ориентировочная сумма - более 1 триллиона рублей, гарантии - около 700 миллиардов.

ВЭБ берет на себя интенсивное участие в данном процессе. Вследствие того, что гарантии должны быть предоставлены им, а он, в свою очередь, должен получать гарантии из бюджета. Чтобы этот механизм заработал в полной мере, скорее всего, по-

требуется несколько месяцев.

На онлайн-заседании МАЭФ упоминалось, что обязанности за восстановление возлагаются на регионы. Потому что обязанности, безусловно, лежат на всех, а не только на регионах. Однако уровень этой ответственности на самом деле иной. Ключевые антикризисные меры берет на себя власть, обладающие значительными бюджетными ресурсами.

У регионов тоже есть свои возможности и ресурсы. Некоторые из них приняли свои программы поддержки малых и средних предприятий, здравоохранения и населения.

Проблема здесь в том, что правительство возлагало на регионы ответственность за запуск предприятий и определенные виды деятельности во время изоляции. Однако, данная ответственность обязана поддерживаться приличествующими финансовыми рычагами.

Иная ситуация в регионах. Большинство из них существует благодаря субсидиям. Падение прибылей, приостановка деятельности малого бизнеса сильно сказались на региональных бюджетах. Этот вопрос требует большой финансовой поддержки, в том числе со стороны федерального центра. Только тогда регионы смогут поддержать население и создать финансовые рычаги для возобновления роста. С одной стороны, это не первый кризис. Мы думаем, что можем извлечь определенные уроки. По крайней мере, это влияет на систему здравоохранения.

Модель развития здравоохранения, которая развивается с 2012 года, сейчас развивается «на лету». Как вы знаете, оптимизация здравоохранения привела к значительному сокращению количества койко-мест, особенно в отделениях инфекцион-

ных заболеваний, уменьшению количества врачей и медсестер, которые теперь несут очень большую нагрузку. Значительно сократилась сеть областных больниц и поликлиник, а также возможности скорой помощи. Все это развивалось как страховая медицина. Бюджетные затраты на здравоохранение, невзирая на заявленные приоритеты и увеличение заработной платы врачей, снизились по отношению к ВВП с 3,9% в 2007 году до 3,3% в 2019 году. Финансирование необходимо увеличить как минимум на 1–1,5% ВВП к 2024 году.

Умение борьбы с пандемией потребовало повышения коечного фонда, поэтому понадобилось увеличить на 60-70 000 коек. Нехватка кадров частично решается путем перемещения медицинских бригад из одного региона в другой, где обстановка была наиболее острой. Учитывая относительно высокий уровень смертности врачей в России из-за пандемии, потребуются значительные дополнительные затраты на обучение и переподготовку медицинских кадров, а также на их защиту.

Мы убеждены, что жизнь вынудила нас переосмыслить принципы развития медицины в последние годы. Многочисленные специалисты ставят вопрос о пересмотре основ страховой медицины. Пандемия не покрывается страховым случаем. Жители, которые как носители вируса не могут оплатить лечение или отказываются обращаться в клинику, также нуждаются в лечении. В этом смысле мы все еще находимся в начале пути и нуждаемся в восстановлении некоторых элементов системы бытовой медицины, которая существовала в Советском Союзе. Это позволило бы не только бороться с эпидемией, но и серьезно помочь населению.

Существует целая сеть лабораторий, в том числе для мониторинга болезней животных в природе, с целью выявления рисков вспышек инфекции, которые могут представлять опасность для человека. Элементы данной концепции с учетом новейших реалий, а также технологий желательны бы восстановить. Covid-19 – никак не первый коронавирус. Были и другие с более высокой смертностью, но менее заразными. Судя по всему, эта встреча не последняя. И мы должны быть готовы к другим серьезным вызовам.

Ценность здоровья и жизни человека должна быть гарантирована, а не просто объяснена. А это требует затрат, в том числе тех, которые сейчас нерентабельны, но необходимы в таких чрезвычайных ситуациях. Надо искать новые технологии. Нельзя полагаться только на вакцину. Она не панацея. Вирусы постоянно меняются и мутируют. Нужны принципиально новые методы повышения и укрепления иммунитета человека. Когда одна вакцина спасает всех, не бывает одного золотого ключа. Вакцина необходима, но важно понимать, что вокруг нас продолжается процесс. Природа преподнесет нам много других сюрпризов. И к ним нужно быть готовым.

Президент Владимир Путин в своем обращении к гражданам 25 марта 2020 года объявил о ряде мер, направленных на поддержку экономики в контексте ускорения распространения коронавирусной инфекции в Российской Федерации. Эти меры сосредоточены на четырех областях:

1. Предоставление основных товаров и поддержка населения (мониторинг потребительских цен; мониторинг наличия основных товаров в продаже; реализация активных мер

поддержки занятости; создание «зеленого коридора» для импорта основных товаров).

2. Поддержка уязвимых отраслей (освобождение туроператоров от уплаты сборов и установление компенсации за их убытки; мониторинг финансового положения девелоперов и подрядчиков; предоставление трехмесячной отсрочки налоговых выплат организациям и отраслям, которые больше всего пострадали от пандемии).

3. Поддержка малых и средних предприятий (мораторий на проверки малых и средних предприятий; отсрочка выплаты арендной платы в случае использования государственного или муниципального имущества; предоставление льготных условий кредитования).

4. Общесистемные меры (создание финансового резерва до 300 млрд. руб.; создание гарантийного фонда для реструктуризации кредитов предприятиям, пострадавшим от ухудшения экономической ситуации).

Невзирая на все принятые меры, в настоящее время сложно оценить в полной мере масштабы ущерба для экономики САУГО-19 в России. Сегодня прослеживается осложнение санитарно-эпидемиологической ситуации в стране. Как страна переживет эту пандемию, и какой урон она нанесет экономике, покажет время.

Мартин Мюляйзен, директор по стратегии, политике и анализу Международного валютного фонда, прокомментировал экономические последствия пандемии. По его мнению, экономика готова к кризису и может выйти из него, а также масштабное развитие экономики в последние годы и относительно высокий уровень занятости среди работающего населения должны помочь многим странам

противостоять борьбе с коронавирусными инфекциями.

Мартин Мюляйзен считает, что главный метод борьбы с нынешним экономическим кризисом - это сокращение распространения коронавируса. Он также подчеркнул, что все страны мира и их центральные банки должны согласовывать принимаемые ими решения. Аналитики ЦБ считают, что для поддержки российской экономики необходимо увеличение внутреннего спроса.

Во время пандемии фондовый рынок также рухнул, потому что, если на рынке возникает неопределенность и плохие новости, трейдеры приступают реализовывать акции, и если предложение превышает спрос, стоимость акций падает. В частности, из-за ситуации с пандемией упали цены на акции авиакомпаний, гостиничных сетей, горнодобывающих и нефтяных фирм. Те же трейдеры, которые не смогли вовремя продать свои акции, понесли колоссальные убытки.

В условиях этого кризиса, спровоцированного пандемией коронавируса и падением цен на черное золото, ЦБ вместо увеличения ставки начал проводить мягкую денежно-кредитную политику. С целью регулирования экономики Центральный банк России трижды понижал ключевую ставку. В третий раз с начала пандемии он понизил ее до 4,25%. Это новейший минимум цен заимствований в истории России. Эти меры были приняты для привлечения на рынок большего числа инвесторов, а также для предоставления возможности потребителям и предприятиям брать займы по более низкой ставке. В послании ЦБ подчеркивается то, что возобновление международной и российской экономики будет постепенным, несмотря на то, что снятие

ограничений способствует оживлению экономической активности. Таким образом, сохраняется риск того, что инфляция упадет ниже целевого показателя в 4% в 2021 году.

В заключении хотим отметить что, невзирая на все без исключения принятые меры, в настоящее время сложно оценить реальный масштаб последствий пандемии COVID-19 для экономики России. Однако очевидно, что это одно из самых сложных испытаний не только в экономической, но и в других социальных сферах, и последствия этого заболевания еще долго будут сказываться на жизни граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *KellyServices: 70 % руководителей среднего или высшего звена отмечают сокращение найма персонала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>*

2. *Работа и зарплата во время и после коронавируса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/career/columns/2020/03/25/826160-rabota-i-zarplata>*

3. *Почти 70 % российских компаний пострадали из-за пандемии коронавируса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/28/05/2020/5ecf711b9a7947324d1448cf>*

4. *Как пандемия и запреты на полеты повлияют на туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/12/03/2020/5e69d3819a79476aeb6ed2>*

5. *International tourist numbers could fall 60–80 % in 2020, UNWTO reports [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unwto.org/news/covid-19-international-tourist-numbers-could-fall-60-80-in-2020>*

Молдогазиева Г.М.,
Демеубаева А. А.,
Турсынбаев А.З.
г. Шымкент, Казахстан

Moldogazieva G.M.,
Demeubaeva A. A.,
Tursynbaev A.Z.
g. Shymkent, Kazakhstan

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

DEVELOPMENT OF MARKETING IN THE SPHERE OF EDUCATION

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы развития маркетинга в сфере образования. Основная особенность связана с тем, что продуктом образования является человек, человеческие ресурсы, которые в последующем составляют научно -образовательный потенциал общества

Annotation: Today, the development of marketing in the field of education is an important and topical issue. Marketing in education faces some features. The main feature is that the product of education is man, human resources, which later form the scientific and educational potential of society. This sphere belongs to one of the fundamental spheres of society on the level of development of which depends on the level of social and economic development of society.

Ключевые слова: маркетинг, образование, студент, преподаватель, научно-образовательный потенциал, человеческие ресурсы, бакалавриат, государственные гранты.

Keywords: Marketing, education, student, teacher, academic potential, human resources, bachelor 's degree, government grants.

На сегодняшний день важно и актуальным вопросом является развитие маркетинга в сфере образования. Маркетинг в образовании сталкивается с некоторыми особенностями. Основная особенность связана с тем, что продуктом образования является человек, человеческие ресурсы, которые в последующем составляют научно -образовательный потенциал общества. Эта сфера относится к одной из фундаментальных сфер общества, от уровня развития которой зависит уровень социально-экономического развития общества.

Также особенность заключается в том, что сфера образования одна из инерционных в своем развитии, своей перестройке. Важным фактором является то, что именно в этой сфере идет формирование и развитие будущего человеческого капитала общества, а также длительность самого процесса подготовки и обучения кадров. Поэтому эксперименты, которые проводятся на злобу дня здесь невозможны и если они проводятся, то результаты отражаются в глобальных масштабах, на уровне общества в целом.

Маркетинг в сфере образования можно рассматривать с двух сторон. Это с точки зрения осмысления и применения маркетингового подхода в этой сфере. С другой стороны,

приспособления, адаптация маркетингового инструментария, разработка маркетинговых стратегий в сфере, связанной с формированием человеческого капитала.

В условиях рыночной экономики спрос порождает предложение. Это условие не явилось исключением и для образования, в частности высшего. Очевидным является то, что в вузы поступает большее количество студентов, чем в советское время. Охват высшим образованием населения в настоящее время естественно выше. Этому способствовал рост количества вузов. Если в советское время в республике функционировало 55 вузов, то сейчас их количество возросло до 125. В отдельные годы начала 2000гг. число вузов превышало 180. Численность обучающихся в них к настоящему времени то же возросла в 2,5 раза при том, что общая численность населения увеличилась только на 15%. (1)

Это свидетельствует о росте количественных показателей охвата высшим образованием и росте уровня образованности населения. Уровень удовлетворения спроса на высшее образование растет. Естественным в таких условиях является ужесточение конкуренции между вузами. Государство, устанавливая гранты на обучение, управляет в каком-то смысле качеством подготовки специалистов. Есть конкурс на поступление на отдельные специальности на первоначальном этапе по тем специальностям, на которые установлены гранты. Но есть специальности, на которые не выдаются гранты или выдаются в очень малых количествах, но они также необходимы для дальнейшего сбалансированного развития экономики. Так как на рынке труда потребность в специалистах с высшим

образованием по различным отраслям экономики постоянно меняется, и те специальности, которые пользуются особым спросом сейчас, через несколько лет могут быть невостребованными, если рынок может пройти точку насыщения. Актуальным в условиях нестабильности развития рынка образовательных услуг в сфере высшего образования является маркетинговый подход.

Таким образом, наблюдаются как бы два потока в сфере высшего образования. Один связан с государственным заказом, грантами и второй, связанный с обучением на коммерческой основе. Первый поток отработан и работает на повышение качества высшего образования. Механизм его постоянно отрабатывается в соответствии с условиями развития экономики и ее приоритетами.

Второй, подразумевает другой механизм отбора, как-бы более рыночный в соответствии с доходами населения. Его цель такая же, но не подразумевает качество знаний поступающих, а ориентировано прежде всего на повышение количества обучающихся вузах.

В 2018-2019 учебном году было выдано грантов в бакалавриате вузов - 53564 ед. В 2019-2020 учебном году было выдано грантов в бакалавриате 51164 ед., в магистратуру вузов - 13300ед., резидентуру - 1500ед., докторантуру вузов- 2240ед. (2)

Число принятых в вузы в 2018-2019 учебном году 163,3 тыс. человек по всем специальностям и формам обучения. То есть всего треть студентов обучаются по госзаказу, остальные на коммерческой основе и в основном это экономические, юридические, педагогические специальности, связанные с культурой и языком. (3)

Таблица 1 - Число, Численность и прием студентов вузы Казахстана (тыс. чел.)

	1991/ 1992	1995/ 1996	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2014/ 2015	2018/ 2019
Число высших учебных заведений	61	112	170	181	149	126	124
Численность студентов, тыс. человек	288,4	272,74	440,77	775,8	620,4	477,4	542,4
в том числе на отделениях:							
дневных	178,4	175,3	254,6	378,1	329,4	360,5	399,4
вечерних	9,3	4,7	2,1	2,4	5,7	20,9	40,2
заочных	100,4	92,8	184,1	395,3	285,3	96,0	102,8
Число принятых в высшие учебные заведения, тыс. человек	60,0	61,7	135,5	207,0	88,9	125,4	163,3

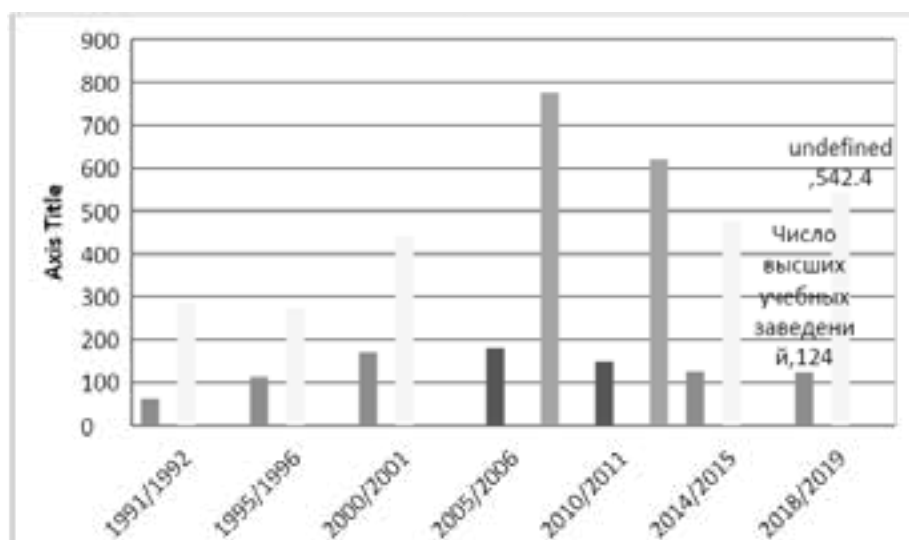

Диаграмма 1. Соотношение «Численность студентов и число вузов»

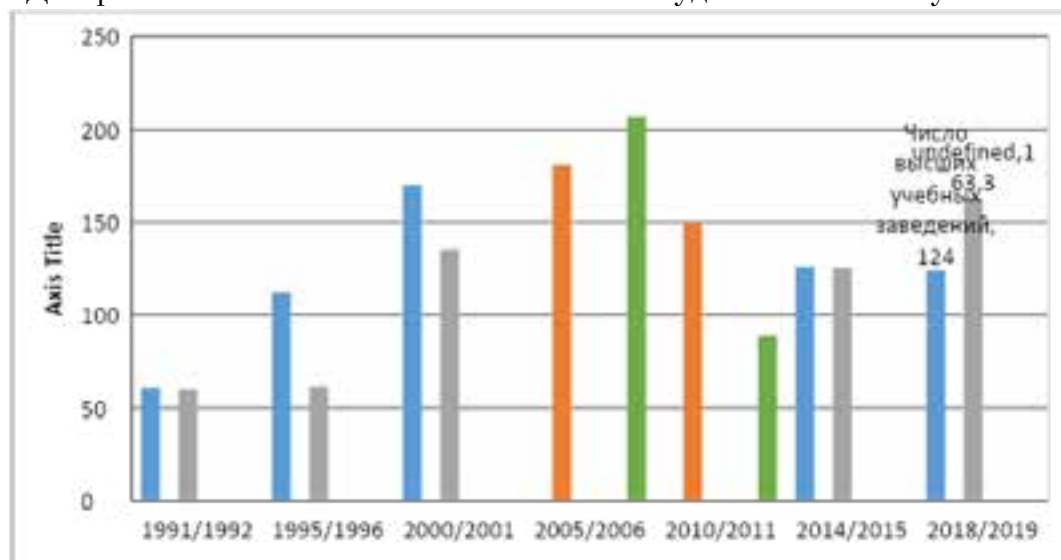

Диаграмма 2. Соотношение «Число принятых и число вузов»

Данные таблицы свидетельствуют о росте количества, обучающихся в вузах. Соотношение количества вузов, численность студентом и принятых находилось примерно в одних границах, но в отдельные периоды размах изменений были сильнее. Это видно из данных диаграмм. Графически это выглядит следующим образом:

Из данных диаграммы видно, что наибольший дисбаланс между численностью студентов и числом вузов наблюдалось в 2005/2006 учебном году. Критической точкой в соотношении между указанными показателями были 2005/2006 учебный годы. Здесь наблюдается наибольшая разница между численностью студентов и числом вузов

Если соотношение «численность студентов / число высших учебных заведений» и «число принятых / число вузов» в 1991/1992 было 4,72 и 0,98, то в 2018/2019 учебном году было соответственно 4,37 и 1,3. Но в отдельные годы это соотношение было другим. В 2005/2006 учебном году: 4,28 и 1,14. То есть в 1991 году наблюдается наибольшая плотность студентов, сосредоточенных в одном вузе и меньшая плотность принятых. К 2005 году плотность студентов, сосредоточенных в одном вузе уменьшалась и только к 2018 году она увеличилась до 4,37. Но все- равно это значительно ниже первоначальных показателей.

Рассмотрим тенденции развития высшего образования с точки зрения численности научно-педагогических работников. При подсчете показателя соотношение численности студентов и численности научно-педагогических кадров проявляется следующая картина.

В 1995 году соотношение студент/преподаватель составило 8,5, в 2000 г. – 14,9, в 2005 году – 17,6 в 2010 - 15,6,

в 2015г. - 12,5 2018 - 14,2 (5)

Эти данные свидетельствуют о возросшей нагрузке на преподавателя вуза, что свидетельствует о снижении качества высшего образования.

Важными факторами этого явилось изменения в рождаемости и главное кардинальные изменения в экономике, во всех сферах общественной жизни, форме собственности, падении уровня дохода населения и др.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, наблюдается рост численности обучающихся в вузах.

Во-вторых, снижается число высших учебных заведений и увеличение численности студентов, приходящихся на один вуз.

В-третьих, увеличивается нагрузка на преподавателей вузов

Одним из направлений маркетинговой стратегии в сфере высшего образования может быть снижение плотности численности обучающихся в вузах при той же численности ППС; концентрация учебного процесса в крупных центрах подготовки и укрепления связи образования, науки и производства; формирование образовательного кластера; приглашение ведущих отечественных и зарубежных преподавателей вузов для чтения лекций и проведения занятий; увеличение численности магистрантов и докторантов в вузах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Казахстан в 2018 году. Статистический сборник. 2020. – с.19 и Статистический ежегодник Казахстана. Алма-Ата, 1991 – с.178*

2. <https://univision.kz/granty/granty-2020/1088-kolichestvo-obrazovatelnyh-grantov-na-2020-2021->

- god-v-kazahstane.html Гранты 2018 в Нур-Султан, 2019. С.19*
Казахстане список по специальностям
. Гранты 2019 - 2020 Казахстанские 4. Казахстан сегодня. Архив 2005
ВУЗы, институты и ...) года. С.96 Алматы, 2005.- 408с.
3. Статистический ежегодник. 5. Статистический ежегодник
Предварительные данные за 2018 год. Казахстана. Астана, 2015

*Нурымжанов Н. Б.
магистрант*

Научный руководитель:

*Искаков Б.М. к.э.н., ассоциированный профессор,
г. Нур-Султан*

*Nurymzhanov N. B.
undergraduate*

Scientific adviser:

*Iskakov B.M. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Nur-Sultan*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

STRATEGIC DEVELOPMENT PLANNING ORGANIZATIONS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы осуществления анализа стратегий развития организаций, направленных на разработку планов, мероприятий, проектов продвижения организации. Освещены основные критерии эффективности при выборе стратегии.

Ключевые слова: Стратегический менеджмент, стратегическое планирование, стратегическое управление, миссия организации, рыночная доля, внутренняя среда, внешняя среда, сегментирование.

Abstract: This article analyzes the development strategies of organizations aimed at developing plans, activities, and projects to promote the organization. The main performance criteria for choosing a strategy are highlighted.

Keywords: Strategic management, strategic planning, strategic management, organization mission, market share, internal environment, external environment, segmentation.

Процесс разработки прогнозов называется прогнозированием. Под прогнозом понимается науч-

но обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем, об альтернативных путях и сроках его существования. Прогнозирование управленческих решений наиболее тесно связано с планированием. План и прогноз представляют собой взаимодополняющие друг друга стадии планирования при определяющей роли плана как ведущего звена управления. Прогноз в системе управления является предплановой разработкой многовариантных моделей развития объекта управления. Сроки, объемы работ, числовые характеристики объекта и другие показатели в прогнозе носят вероятностный характер и обязательно предусматривают возможность внесения корректировок. В отличие от прогноза план содержит однозначно определенные сроки осуществления события и характеристики планируемого объекта. Для плановых разработок используется наиболее рациональный прогнозный вариант.

Целью прогнозирования управленческих решений является получение научно обоснованных вариантов тенденций развития показателей качества, элементов затрат и других

показателей, используемых при разработке стратегических планов и проведении научно-исследовательских (НИР) и опытно-конструкторских работ (ОКР), а также в развитии всей системы менеджмента. Самым сложным в системе менеджмента является прогнозирование качества и затрат. Поэтому ниже в большей мере будет уделено внимание этим вопросам [1].

К основным задачам прогнозирования относятся:

- разработка прогноза рыночной потребности в каждом конкретном виде товара в соответствии с результатами маркетинговых исследований;
- выявление основных экономических, социальных и научно-технических тенденций, оказывающих влияние на потребность в тех или иных видах полезного эффекта;
- выбор показателей, оказывающих существенное влияние на величину полезного эффекта прогнозируемой продукции в условиях рынка;
- выбор метода прогнозирования и периода упреждения прогноза;
- прогнозирование показателей качества новой продукции во времени с учетом влияющих на них факторов;
- прогноз организационно-технического уровня производства по стадиям жизненного цикла продукции;
- оптимизация прогнозных показателей качества по критерию максимального полезного эффекта при минимальных совокупных затратах за жизненный цикл продукции;
- обоснование экономической целесообразности разработки новой или повышения качества и эффективности выпускаемой продукции исходя из наличных ресурсов и приоритетов.

Под полезным эффектом от эксплуатации или потребления продукции понимается выполняемая ею работа или получаемая отдача за ее срок

службы. При определении полезного эффекта всю продукцию можно разделить на:

- промышленную продукцию, полезный эффект которой характеризуется отдачей (сырье, материалы, смазочные материалы, топливо, значительное количество предметов народного потребления, пищевые продукты и т. д.);
- промышленную продукцию, полезный эффект которой выражается выполненной работой в единицу времени (станки, подъемно-транспортные средства, полиграфическое оборудование, нефтеаппаратура и т. д.).

При определении полезного эффекта следует брать только ту часть продукции, которую получает потребитель, исключая притом его потери. Например, для нефтеаппаратуры полезным эффектом является количество конечной продукции, произведенной аппаратом за нормативный срок службы.

К основным принципам научно-технического прогнозирования относятся системность, комплектность, непрерывность, вариантность, адекватность и оптимальность [2].

Специалисты в области стратегического управления выделяют семь взаимосвязанных управленческих процессов, которые логически следуют один из другого. Однако существует устойчивая обратная связь и соответственно обратное влияние каждого процесса на остальные и на всю их совокупность. В этом заключена важная особенность структуры стратегического принятия решений.

Анализ среды. Анализ среды обычно считается первичной операцией стратегического управления, так как он обеспечивает базу как для определения миссии, видения и целей фирмы, так и для выработки страте-

гии поведения, позволяющей фирме осуществить свою миссию и достичь своих целей.

Одной из ключевых задач любого управления является поддержание баланса во взаимодействии организации со средой. Каждая организация вовлечена в три процесса:

- получение ресурсов из внешней среды (вход);
- превращение ресурсов в продукт (преобразование);
- передача продукта во внешнюю среду (выход).

Управление призвано обеспечить баланс входа и выхода. Как только в организации нарушается этот баланс, она встает на путь умирания. Современный рынок резко усилил значение процесса выхода в поддержании этого баланса. Это как раз и находит отражение в том, что в структуре стратегического управления первым блоком является блок анализа среды.

Анализ среды предполагает изучение двух ее составляющих:

- внешней среды организации;
- внутренней среды организации.

Анализ внешней среды направлен на то, чтобы выяснить, на что может рассчитывать фирма, если она успешно поведет работу, а также какие осложнения могут ее ждать, если она не сумеет вовремя и адекватно отреагировать на внезапные изменения ее окружения.

Анализ внешней среды включает в себя анализ макро- и непосредственного окружения. Анализ макроокружения включает изучение влияния экономики, правового регулирования и управления, политических процессов, природной среды и ресурсов, социальной и культурной составляющих общества, научно-технического и технологического разви-

тия общества, инфраструктуры и т.п. Непосредственное окружение анализируется по следующим основным компонентам: покупатели, поставщики, конкуренты, рынок рабочей силы. Анализ внутренней среды вскрывает те возможности, которыми располагает фирма в конкурентной борьбе при достижении своих целей. Анализ внутренней среды позволяет также лучше уяснить цели организации, точнее сформулировать миссию, т.е. определить смысл и направления деятельности фирмы. Исключительно важно всегда помнить, что организация не только производит продукцию для окружения, но и обеспечивает возможность существования своим членам, давая им работу, предоставляя возможность участия в прибылях, обеспечивая их социальными гарантиями и т.п.

Внутренняя среда анализируется по следующим направлениям:

- кадры фирмы, их потенциал, квалификация, интересы и т.п.;
- организация управления;
- производство, включающее организационные, операционные и технико-технологические характеристики и научные исследования и разработки;
- финансы фирмы;
- маркетинг;
- организационная культура.

Определение миссии, видения и целей организации. Миссия в концентрированной форме выражает смысл существования фирмы, ее предназначение. Миссия придает организации оригинальность, наполняет работу людей особым смыслом. С помощью миссии выбирается направление движения фирмы.

Этот документ необходим для осуществления как внутренней, так и внешней деятельности фирмы:

- внутри предприятия он дает персоналу четкое понимание
- подлежащих реализации целей, помогает выработке единой
- позиции, которая призвана способствовать формированию
- внутрифирменной культуры;
- во внешней сфере он способствует созданию целостного и привлекательного образа фирмы (имиджа), объясняя при этом ту экономическую и социальную роль в обществе, которую фирма намерена исполнять.

Принципы системности требуют взаимосвязанности и соподчиненности прогнозов развития объектов прогнозирования и прогностического фона.

Принцип непрерывности требует корректировки прогноза по мере поступления новых данных об объекте прогнозирования или о прогнозном фоне. Корректировка прогнозов должна носить дискретный характер, причем оптимальные сроки обновления прогнозов могут быть выявлены только по результатам практического использования (ориентировочно два раза в пятилетку), т. е. результаты реализации прогнозов, уточнение потребностей, изменение тенденций развития объекта или прогнозного фона должны периодически поступать к разработчику прогноза.

Принцип адекватности прогноза объективным закономерностям характеризует не только процесс выявления, но и оценку устойчивых тенденций и взаимосвязей в развитии производства и создании теоретического аналога реальных экономических процессов с их полной и точной имитацией. Реализация принципа адекватности предполагает учет вероятностного характера реальных процессов господствующих тенденций и оценку вероятности реализации вы-

явленной тенденции.

В результате оптимизации прогнозных значений полезного эффекта и затрат по критерию максимизации экономического эффекта из множества альтернативных вариантов должен быть выбран наилучший.

Основными источниками исходной информации для прогнозирования являются:

- статистическая, финансово-бухгалтерская и оперативная отчетность предприятий и организаций;
- научно-техническая документация по результатам выполнения НИОКР, включая обзоры, проспекты, каталоги и другую информацию по развитию науки и техники в стране и за рубежом;
- патентно-лицензионная документация.

Учитывая значительное дублирование информации, используемого при прогнозировании и планировании повышения качества и эффективности продукции, при проведении НИР и ОКР, разработке системы норм и нормативов, целесообразно использовать для этих целей единые базы данных, формируемые по принадлежности к объектам прогнозирования и планирования. В этом случае проблему информационного обеспечения научно-технического прогнозирования следует решать комплексно с развитием системы автоматизированного управления.

Использование информационной базы АСУ для решения задач научно-технического прогнозирования в значительной мере снижает объем затрат на сбор и подготовку исходных данных, позволяет сконцентрировать усилия прогнозистов на содержательной части этого процесса.

По назначению и характеру функционирования вся информация де-

лится на научно-техническую и технико-экономическую, справочно-нормативную, информацию прогноз-ной ситуации и информацию обратной связи.

Исходная информация включает данные, используемые в процессе выбора метода прогнозирования, создания методик и справочно-нормативных материалов. От полноты и достоверности этой группы информации зависят научная обоснованность применяемых методов прогнозирования, обоснованность и точность прогнозов [3].

Объем и состав справочно-нормативной информации зависит от степени дифференциации прогнозных расчетов.

Информацию прогноз-ной ситуации образуют данные, характеризующие цели прогноза и условия, в которых будет протекать развитие прогнозируемого объекта. Состав этой информации и ее объем также зависят от принятых методов прогнозирования, от степени дифференци-

ации и требуемой точности прогноз-ных расчетов.

Информацию обратной связи составляют данные проведенных научно-технических прогнозов, данные об отклонениях фактического состояния объекта прогнозирования от прогноз-ных величин, а также об отклонениях фактического состояния прогноз-ного фонда от показателей, принятых при прогнозировании. Информация обратной связи позволяет оценить фактическую достоверность прогноза качества и выявить причины отклонений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ансофф И. *Стратегическое управление* /Пер. с англ. – М.: Экономика, 2018. – 423 с.
2. Боумэн К. *Основы стратегического менеджмента.* /Пер. с англ. – М.: Экономика, 2017. – 106с.
3. Винокуров В.А. *Организация стратегического управления на предприятии.* – М.: Издательство «Финпресс», 2018. – 192с.

Подколзина И. М.,
канд. экон. наук, доцент,
Гришанов С. М.,
студент, 3 курс
г. Ставрополь
Podkolzina I. M.,
Cand. econom. Sciences, Associate Professor,
Grishanov S.M.,
student, 3rd year
Stavropol

УГРОЗЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

THREATS TO THE FINANCIAL SECURITY OF AN ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы изучения финансовой безопасности предприятия в условиях экономической нестабильности. Приводятся трактовки данного понятия, выделяются его основные характеристики. Особое внимание уделено внутренним и внешним факторам и угрозам, оказывающих негативное влияние на финансовую безопасность предприятия. Разработан комплекс мероприятий, следование которому в полной мере обеспечит защиту финансовых ресурсов и обеспечит финансовую безопасность предприятия.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the financial security of the enterprise in the conditions of economic instability. Interpretations of this concept are given, its main characteristics are highlighted. Special attention is paid to internal and external factors and threats that have a negative impact on the financial security of the enterprise. A set of measures has been developed, following which will fully ensure the protection of financial resources and ensure the financial security of the enterprise.

Ключевые слова: финансовая безопасность, финансовая устойчивость, цифровизация экономики, пандемия, экономическое развитие.

Keywords: financial security, financial stability, digitalization of the economy, pandemic, economic development.

В последние несколько лет экономика характеризуется своей нестабильностью. Происходит глобализация всего экономического пространства, к тому же наблюдается переход в сторону цифровизации экономики. Вдобавок ко всему, ситуацию усугубила пандемия, начавшаяся в начале 2020 года. Уже сейчас она на несколько лет вперед замедлила темпы экономического развития, вызвала структурные перестроения, что вынудило всех экономических субъектов разрабатывать новые подходы и модели развития, существенным образом отличающиеся от ранее используемых.

Это не могло не сказаться на предприятиях и организациях. В первую

очередь, удар пришелся по их финансовой устойчивости, нарушилось эффективное функционирование, и возник ряд проблем. Иными словами, это привело к снижению финансовой безопасности предприятий, понятие которого является относительно новым и с каждым днем становится все актуальнее.

Само понятие «финансовая безопасность» с недавнего времени начало исследоваться рядом экономистов, в связи с этим, отсутствует точное определение.

Финансовая безопасность является многогранным понятием. Оно охватывает широкий спектр финансовых характеристик, которые в совокупности обеспечивают предприятию стабильность и высокий уровень экономического развития даже при наличии опасностей и рисков [1].

Одной из таких характеристик можно считать финансовую политику, которая создает основу для формирования финансовой безопасности и включает в себя выработанные стратегии – маркетинговую, производственную, инновационную и инвестиционную. Последние две имеют особое значение, так как цифровизация экономики как бы акцентирует внимание и определяет вектор в сторону высокотехнологичного развития. За счет этого увеличение производственного потенциала при минимальных издержках, при которых создается финансовая независимость организации, укрепляются конкурентные позиции, что в конечном итоге ведет к росту инвестиционной привлекательности организации [2].

Стоит отметить, что основной целью финансовой безопасности предприятия является обеспечение эффективного и стабильного функционирования, как в текущий момент

времени, так и с оглядкой на будущее. Именно поэтому основной задачей предприятия является анализ финансового состояния и прогнозирование потенциальных рисков, преждевременное выявление которых способствует пониманию сложившейся экономической ситуации и разработке действенного адаптационного механизма, учитывающего все изменения. Финансовая стабильность в этом случае будет зависеть от управления финансовыми ресурсами, четко выработанного алгоритма действий [3].

Предприятию необходимо обеспечить максимальную защиту финансовых ресурсов, чтобы без серьезных последствий преодолеть затянувшийся кризис, сохранить положение на рынке и максимизировать прибыль.

Но при этом нельзя забывать, что предприятие, как любой экономический субъект, подвержено влиянию внутренних и внешних опасностей и угроз, способных негативно повлиять на хозяйственную деятельность предприятия или вовсе привести к банкротству и его ликвидации. Поэтому стоит выделить и рассмотреть их более подробно [5].

Так, к внутренним факторам и угрозам можно отнести:

- ошибки или просчеты руководства организации, а также ошибочно выбранная стратегия развития;
- низкую ликвидность активов, которая в определенные периоды времени может привести к неплатежеспособности организации;
- слабую техническую оснащенность предприятия;
- неэффективное управление оборотным капиталом;
- отсутствие планирования хозяйственной деятельности на перспективу.

Среди множества внешних фак-

торов и угроз стоит выделить те, которые в большей степени способны негативно повлиять на финансовую безопасность организации.

- Нестабильная экономическая ситуация и непредвиденные кризисы;
- наличие дебиторской задолженности у клиентов предприятия;
- наличие кредиторской задолженности со стороны предприятия;
- деятельность экономических агентов и контрагентов, недобросовестная конкуренция;
- неэффективная финансово-экономическая политика государства.

На основе выделенных угроз можно выделить ряд мер и путей решения, которые необходимо учитывать руководству для создания собственной системы внутреннего контроля, способствующей укреплению финансовой безопасности организации и ее повышению в перспективе:

1. создание эффективной системы движения и фильтрации информации внутри организации;
2. регулярный мониторинг и контроль за экономической ситуацией и финансовым состоянием предприятия;
3. разработка эффективных бизнес-стратегий, основанных на принципах взаимозаменяемости и взаимодополняемости в зависимости от сложившейся ситуации;
4. установление четких границ величины кредиторской и дебиторской задолженности;
5. рациональное использование капитала и имущества.

В итоге, комплекс вышеперечисленных мер будет способствовать росту финансовой устойчивости организации, что обеспечит финансовую безопасность и независимость от изменений со стороны [4].

Подводя итог, следует сказать,

что финансовая безопасность – комплексное понятие, охватывающее практически все стороны финансовой деятельности. Оно зависит от финансовой устойчивости и сочетает в себе основные признаки грамотного управления финансовыми ресурсами, денежными потоками, движением информации, а также внутренними и внешними условиями среды. Поэтому необходимо осуществлять контроль за ними путем мониторинга и анализа финансового состояния предприятия. От того, насколько быстро и точно выявлены угрозы и риски, определен их потенциальный ущерб, и приняты соответствующие меры, будет зависеть эффективность функционирования предприятия, и обеспечена его финансовая безопасность, как в текущий момент, так и в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаркова Л.В., Подколзина И.М. Пути улучшения финансовых результатов предприятия // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № 2. С. 79.
2. Решетов, К.Ю., Жеребцов В.И., Шматова Н.И., Бобрышев А.Д., Царегородцев Ю.Н. и др. Инновационный янтарный кластер – прогрессивная форма организации бизнеса: Коллективная монография / Под ред. Пирогова Н.Л. – М., 2018.
3. Таранова И.В., Подколзина И.М. Мировой финансово-экономический кризис в России: тенденции и перспективы // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2017. № 1 (41). С. 2.
4. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и экономических методов в экономических исследованиях // Управление экономическими системами:

электронный научный журнал. 2011. № 12 (36). С. 59.

5. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., Nalchadzhi T.A., Podkolzina I.M. *Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization* // *Всборнике: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and*

Systems» Cham, Switzerland, 2019. С. 862-870.

6. Zakieva R.R., Kolmakov V.V., Pavlyuk A.V., Ling V.V., Medovnikova D.V., Azieva R.H. *The significance of studying legal protection of rights on innovative creations: the case of entrepreneurship education* // *Journal of Entrepreneurship Education. 2019. Т.*

Позоян О.Г.
директор Современная школа бизнеса
г. Ставрополь

Pozoyan O.G.
Director of the Modern School of Business
Stavropol

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ COVID-КРИЗИСА

MODERN TRENDS AND PROSPECTS BUSINESS DEVELOPMENT IN THE COVID CRISIS

Аннотация: В статье рассматриваются особенности функционирования, а также перспективы развития предприятий малого и среднего бизнеса в условиях COVID-кризиса.

Annotation: The article examines the features of the functioning, as well as the prospects for the development of small and medium-sized businesses in the context of the COVID crisis.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, предпринимательство, малый и средний бизнес, кризис, особенности развития.

Keywords: pandemic, COVID-19, entrepreneurship, small and medium business, crisis, peculiarities of development.

2020 год стал совершенно особенным, не похожим на предыдущие годы. Сегодня каждый экономист и не экономист выражает свое мнение о последствиях пандемии коронавируса в 2020 году. Безусловно, все прогнозируют спад экономики, необходимость государственной поддержки предприятий и граждан

России, а также кризис, который непременно наступит вследствие продолжительного введенного режима самоизоляции, нерабочих дней, закрытия части отраслей экономики и т.д. Стоит отметить также несистемность данного кризиса и его особый характер развития: во-первых, экономика падает не от болезни и вируса, а от мер, которые предпринимает государство для его остановки; во-вторых, ключевая особенность сегодняшнего кризиса – контролируемое снижение активности за счет действий правительства; в-третьих, крайне неравномерно распределение издержек в связи с полной остановкой работы части отраслей, переводом на дистанционный формат и работой с соблюдением жестких санитарно-эпидемиологических мер. Пандемия разрушила непоколебимую веру в прогнозируемость любых аспектов бизнес-процессов. Оказалось, что за короткий период можно полностью перекроить привычную практику из благородных побуждений: остановить повседневную работу, ограничить свободу передвижения товаров и людей, изменить привычную нало-

говую систему и фактически заморозить глобальную экономику в состоянии неопределенности.

Пандемия коронавируса не пощадила никого, в особенности от нее пострадал малый и средний бизнес. В Ставропольском крае в 2020 году закрылось 2656 обществ с ограниченной ответственностью. По данным издания NewsTracker, ссылающегося на информацию «СПАРК-Интерфакс», количество ликвидированных индивидуальных предпринимателей на Ставрополье достигло 21 787. «Коронавирусный» год, ударил не только по здоровью жителей края, но и по экономике региона. Наиболее пострадавшие - предприниматели. Они рассказали, почему пандемия так сильно ударила по карману предпринимателей и что стало основным фактором для закрытия бизнеса. Одной из причин стало резкое сокращение персонала из-за банальной нехватки денег для выплаты заработной платы. Эту проблему как основную выделили 78% респондентов. По сравнению с тем же периодом в 2019 году выручка упала до 70% у тридцати процентов предпринимателей края. При этом начали свою работу 57% ставропольских бизнесменов, еще 18% удалось приспособиться к условиям пандемии. При этом, большинство опрошенных были не согласны с распределением дополнительных выплат отраслям, пострадавшим от пандемии коронавируса. Таких оказалось 86% от общего числа участников проекта. Лишь 24% опрошенных отметили, что смогли воспользоваться мерами господдержки, из них 63% заявили, что она не помогла решить возникшие проблемы. Только 20% из числа опрошенных предпринимателей имеют план дальнейших действий, 49% дали отрицательный ответ. На гранты и субсидии

от государства для скорейшего восстановления рассчитывают 39% респондентов, о необходимости «длинных денег» по низкой ставке заявили 53% заполнивших анкету.

О необходимости продления мер господдержки на 3 и 4 квартал 2020 заявили 29%, а 58% респондентов сообщили, что их затраты на выполнение требований Роспотребнадзора для восстановления деятельности составили от 150 до 300 тысяч рублей. Максимально заявленная сумма составила 30 миллионов рублей. Также 40% ставропольских предпринимателей надеются восстановить свой бизнес за 1-2 года. Источниками для поиска финансовых ресурсов на восстановление бизнеса заявлены кредиты в банках у 76% респондентов региона. О желании попробовать получить субсидии и кредиты через инфраструктуру поддержки бизнеса подтвердили 28%. При этом, основным рынком для восстановления своего бизнеса 90% ставропольских предпринимателей назвали население.

Среди пострадавших также аграрная отрасль. Сильно ударил неурожай, ведь хлеборобами региона было намолочено 5,2 миллиона тонн зерновых (средняя урожайность 26,1 ц/га). В 2019 году было собрано 8,3 миллиона тонн зерновых (средняя урожайность 35,1 ц/га).

Эксперты NewsTracker указывают, что власти списали неурожай на засуху, хотя мелиоративная система края явно не справляется с возложенными на нее задачами:

— «пшеницемания» истощает почвы;

— бурение скважин по лесополосам приводит к тому, что наверх поднимаются соленые грунтовые воды.

При урожае 2020 года многие предприниматели, как аграрии, так и

связанные с агросектором, были вынуждены закрыться.

Государство выделяло определенные средства для поддержания предпринимателей. Но их получили не все, а лишь представители определенных сфер бизнеса из «перечня наиболее пострадавших», да и те, чей ОКВЭД соответствовал указанному в постановлении правительства.

Последним ударом по предпринимателям стала налоговая реформа — готовящееся прекращение действия ЕНВД (единый налог на вмененный доход). С 1 января 2021 года все субъекты малого бизнеса, которые ранее использовали ЕНВД, переходят на патентную систему налогообложения либо «упрощенку». Многие предприниматели, сравнивая ущерб от пандемии и обязательного выбора нового режима налогообложения, считают, что отмена ЕНВД в такое сложное время наносит гораздо больший вред бизнесу.

Одним словом, общая экономическая ситуация для развития бизнеса, сложилась стабильно неблагоприятная.

Очевидно, что новые условия диктуют необходимость объединять усилия и ресурсы для эффективной работы в различных отраслях бизнеса и, в частности, в сфере логистики. Информации не хватает: игроки рынка не могут ориентироваться на зыбкие прогнозы, а меры, принимаемые Правительством РФ, отличаются непредсказуемостью. В связи с этим предпринимателям рекомендуется запускать программы, нацеленные на эффективную кооперацию. Это могут быть, к примеру, платформы, где каждый сотрудник может предложить решение по оптимизации бизнес-процессов. Подобная инициатива стимулирует желание всей команды проактив-

но участвовать в развитии компании. Расширение внешних коммуникаций с поставщиками и клиентами (в том числе через онлайн-мероприятия и социальные сети) позволит получать актуальную информацию о состоянии рынка быстро и эффективно. Это поможет компаниям поддержать друг друга в непростой период.

Разработка антикризисного плана и back-up-стратегии компании, а также новых услуг и продуктов, создаваемых под возникающие потребности рынка и клиентов, помогут укрепить позиции и получать доход во время следующей волны кризиса.

Таким образом, жизнь после пандемии не будет такой, как прежде. Но предприятия, которые будут следить за актуальными трендами и быстро под них адаптироваться, смогут управлять ситуацией и вместе менять бизнес к лучшему.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. Мау Двойной шок: экономический кризис из-за пандемии может пойти не по тому сценарию, к которому готовятся страны. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс Forbes.ru (URL)]: <https://www.forbes.ru/biznes/399381-dvoynoy-shok-ekonomicheskii-krizis-iz-za-pandemii-mozhet-poyti-ne-po-tomu-scenariyu-k> (дата обращения 12.05.2020г.)

2. Р.С.Ениколопов «Кризис: похожи ли нынешний на предыдущие?», апрель, 2020 Режим доступа [электронный Интернет-ресурс nes.ru (URL)]: <https://www.nes.ru/files/EVENTS/Economics%20and%20life/Enikolopov-Economic-Crises-PDF.pdf> (дата обращения 12.05.2020г.)

3. Динамика заболеваемости: сервис Yandex - Коронавирус: статистика. Режим доступа [электронный

Интернет-ресурс Yandex.ru (URL): https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_graph (дата обращения 12.05.2020г.)

4. Из обращения В.В. Путина от 15 апреля 2020г. Режим до-

ступа [электронный Интернет-ресурс ngs24.ru (URL): <https://ngs24.ru/news/more/69093391/> Дата публикации: 15.04.2020 (дата обращения 12.05.2020г.)

Рахимбекова А.Т.,

докторант

Научный руководитель:

Пягай А.А., д-р. экон. наук, проф.

г. Нур-Султан

Rakhimbekova A.T.,

doctoral student

Scientific adviser:

Pyagay A.A., Dr. econom. Sciences, prof.

Nur-Sultan

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПРИМЕРЫ СТРАТЕГИЙ «ОЗЕЛЕНЕНИЯ» ЭКОНОМИКИ

ENVIRONMENTAL POLICIES AND EXAMPLES OF GREENING STRATEGIES OF THE ECONOMY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы сущности «зеленой» экономики. Предложено определять ее как течение в экономической науке, предполагающее одновременное сохранение и развитие биосферы и цивилизации, и как способ ведения хозяйственной деятельности, который направлен на повышение благосостояния людей без рисков для биосферы.

Annotation: Abstract: The article reveals the essence of the «green» economy. It is proposed to define it as a trend in economic science that involves the simultaneous preservation and development of the biosphere and civilization, and as a way of conducting economic activity that is aimed at improving the well-being of people without risks to the biosphere.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, биосфера, цивилизация, производственный цикл, возобновляемые источники энергии, отходы, устойчивое развитие, органическое земледелие.

Keywords: «green» economy,

biosphere, civilization, production cycle, renewable energy sources, waste, sustainable development, organic farming.

В предыдущих двух главах мною был рассмотрен термин «зелёной» экономики, разобрал его связь с устойчивым развитием. Изучил и рассмотрел имеющиеся модели, и на примере одной из них изучил, почему переход к данной экономике является приоритетной задачей для мировой экономики, с теоретической и практической точки зрения. Так как сама теория и её принципы были заложены уже давно, рассмотрим какие существуют международные и национальные программы, нормативно-правовые базы, как для защиты окружающей среды, так и для перехода на «зелёную» экономику.

Первым международным документом, обратившим внимание на проблемы окружающей среды была Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 года. В данном докумен-

те озвучена мысль о том, что настал период, когда человек, который является одновременно как творением, так и создателем окружающей среды, должен регулировать свои действия. В декларации сформулированы 26 принципов, которые в будущем стали основой для разработки международных и национальных политик. Принципы, которые в будущем получили максимальное внимание при разработках экономических реформ, были следующие. Обращено внимание на то, что регулируя свою деятельность, человек должен учитывать не только нынешние, но и будущие поколения, так как все имеют право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни. Помимо регулирования потребления ископаемых ресурсов, человек должен предотвратить выбросы токсичных веществ в окружающую среду, в таких количествах, которые экосистема не способна обезвредить. Все решения, направленные на уменьшение последствий от экономической деятельности, должны приниматься на международном уровне, при этом повышая возможности развития и для развивающихся стран. Предоставлять помощь, как в технических, так и в финансовых вопросах, развивающимся странам в вопросах охраны окружающей среды. Результаты такой деятельности будут выгодны не только на национальном, но и на международном уровне [1].

На основе этого документа, в 1992 году была разработана Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Отличительной чертой её стало то, что она рассматривает развитие уже в рамках устойчивого развития. В декларации говорится о том, что все государства сотрудничают по вопросам устойчивого развития, однако каж-

дое государство должно разработать собственные законодательные акты. Специфичность государств и регионов, которая уже была описана в теоретической главе, может привести к тому, что эффективные меры в одном государстве, будут неуместны и неэффективны в другом.

В том же 1992 году, 9 мая была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата, которая базировалась на принципах декларации 1972 года, посвященных загрязнению окружающей среды. Целью данной Конвенции было ввести меры, с помощью которых уровень парниковых газов в атмосфере не будет превышать такую величину, при которой он будет оказывать воздействие на климат. Однако окончательно данная цель была достигнута лишь в 1997 году, когда был принят Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Согласно этому протоколу, подписавшие его страны должны разработать такую политику и технологии, при которых они снизят уровень выбросов парниковых газов на утверждённую для данной страны квоту по сравнению с базисным годом. За базисные данные выбраны показатели загрязнения атмосферы в 1995 году.

Таким образом, все документы, принятые на международном уровне, указывают направление, в котором должны двигаться государства для уменьшения нагрузки на экосистемы и продвижению к устойчивому развитию. Сами же меры каждая страна разрабатывает для себя самостоятельно. Поэтому имеет смысл посмотреть, к каким методам прибегают различные страны мира для перехода к «зелёной» экономике. Обзор зарубежных практик будет сделан на основании серии ежемесячных статей

«Global Green Policy Insights», написанных партнёром отдела устойчивого развития и климата компании PricewaterhouseCoopers.

Правительство Дании поставило приоритетной задачей к 2020 году снизить потребление электроэнергии на 12%. Таким образом, стране удастся достичь уровня 2018 года. Достичь данного показателя планируется в основном за увеличения доли возобновляемых источников энергии на рынке электроэнергетики. Упор в возобновляемых источниках будет сделан на ветреные генераторы, долю которой планируют увеличить до 50% за счёт инвестирования в развитие данной отрасли. Более того, для достижения поставленной цели, Дания проводит политику субсидирования отрасли биологического топлива. Всего на эффективное использование возобновляемых источников энергии правительство выделяет в 2021 году 55 миллиона долларов США, и далее по 86 миллионов ежегодно.

Помимо Дании, в развитие альтернативных источников энергии, будущее видит и правительство Германии. Однако, в качестве стимулирующего рычага, была выбрана политика предоставления налоговых льгот для заводов, использующих солнечную энергию. На исследование технологий солнечной энергии, из федерального бюджета было выделено 30 миллионов евро.

Италия, как страна, подписавшая Киотский протокол, заинтересована в снижении выбросов углекислого газа в атмосферу. Поэтому помимо инвестиций в разработку возобновляемых источников энергии, как и у предыдущих стран, правительством Италии был введён налог на использование углеродосодержащее топливо, тем самым стимулируя предприятия и по-

требителей переходить на биотопливо. Аналогичные налоговые стимулы применяются правительством Норвегии.

Правительство США определило стратегию, базирующуюся на отказе от электростанций и заводов, которые используют уголь в качестве топлива для получения энергии.

Приоритетной целью в переходе к «зелёной» экономике правительство Австралии выбрало энергоэффективность. Правительством были введены налоговые льготы для энергоэффективных строений, то есть здания имеющие энергосберегающее оборудование.

Многие страны имеют похожие цели, и в связи с этим схожие стратегии и меры для осуществления перехода к «зелёной» экономике, поэтому я постарался перечислить примеры стран так, чтобы показать перечень существующих в мире подходов.

Вариант перехода к «зеленой» экономике на мировом уровне был предложен в 2008 году в рамках разработанного Организацией Объединённых Наций «Глобального зеленого нового курса» [1]. По оценкам авторов курса, общемировые инвестиции на восстановление разрушенной финансовой системы составляют около 3 трлн долларов. В то же время для достижения критической массы зеленых и энергоэффективных технологий и переходу к устойчивой экономике, потребуются капиталовложения в размере лишь половины этой суммы.

Многие развитые страны уже начали движение по пути к «зеленой» экономике направлении. Так, в США в соответствии с планом Обамы выделяются десятки миллиардов долларов на экологизацию экономики; план включает в себя создание новых зеленых технологий, энергосбереже-

ние, новые рабочие места в перспективных с экологической точки зрения видах деятельности и др. Скандинавские страны идут на радикальную реструктуризацию экономики в пользу отраслей, производящих экологически совместимые новые виды технологий, продуктов и услуг. В условиях кризиса такая реструктуризация будет осуществляться за счет государственной поддержки экологически передовых видов деятельности при минимальной поддержке традиционных производств. Мощнейшее воздействие на будущее мировой экономики окажет борьба с глобальным изменением климата и повышение энергоэффективности. Стремление стран Европейского сообщества сократить к 2020 г. выбросы парниковых газов на 20%, повысить энергоэффективность на 20% и довести долю возобновимых источников энергии до 20% (план 20:20:20) радикально изменяет экономику Европы. Провозглашаемое США стремление сократить выбросы на 50% к 2050 г., а затем и на 80% к 2080 г. также окажет огромное воздействие на темпы инноваций и структурные изменения. Уже в ближайшем будущем ключевым определением для передовых экономик мира станет «низкоуглеродная экономика» с ее высокой энергоэффективностью и минимальным воздействием на климатическую систему. А реализация энергетических и климатических приоритетов автоматически означает резкое снижение экологического давления в силу тесной корреляции величин энергопотребления, использования природных ресурсов, выбросов парниковых газов и объемов загрязнений. Все это означает, что в ближайшие десятилетия развитые страны будут иметь экономику с новой инновационной и технологиче-

ской основой, важнейшей характеристикой которой будет минимальное воздействие на окружающую среду [2].

Несбалансированная инвестиционная политика Республики Казахстан, ведущая к росту диспропорций между природоэксплуатирующими и обрабатывающими отраслями экономики, несомненно, обостряет экологические проблемы. При отсутствии эколого-экономических барьеров и стимулов критерий эффективности один – получение быстрыми темпами существенной прибыли, что возможно, прежде всего, на основе эксплуатации и/или продажи природных ресурсов. Важен тот факт, что необходимость изменения экономической траектории путем ухода от сырьевой экономики, ее модернизации и диверсификации, перехода к инновационной наукоемкой экономике является главной задачей проводимой государственной политики.

Указом Главы государства утвержден Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года, в основе которого заложен принцип «зеленого роста» [3]. План предусматривает создание системы ресурсосбережения, энергоэффективности и внедрения возобновляемых источников энергии. В нем поставлена цель к 2020 году снизить энергоемкость ВВП на 25% и увеличить долю альтернативных источников энергии в общем объеме энергопотребления до 3%.

В 2010 году утверждается отраслевая программа «Жасыл даму». Она включает мероприятия, относящиеся к экологическому и природно-ресурсным ведомствам. В программе первой из четырех задач ставится развитие «зеленой экономики», а также приводятся развернутые характеристики ее

содержания. Министерству поручается внести в Правительство «... предложение по наращиванию потенциала в разработке и внедрении механизмов «зеленого роста» в стратегическое планирование Республики Казахстан». В отношении устойчивого развития предусматривается «...проведение работ по усовершенствованию и реализации механизмов устойчивого развития», а также проведение соответствующих научных исследований.

Таким образом, был рассмотрен термин «зелёной» экономики; плюсы, которые может принести как для национальной, так и для международной экономики переход к ней. Проведен обзор международной существующей нормативно-правовой базы, и какие

в мире существуют подходы для продвижения к устойчивому состоянию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальный зеленый новый курс. Доклад UNEP. – март 2018. – 42 с.// www.unep.org/greenconomy

2. Отраслевая программа «Жасыл даму» на 2015-2020 годы. Утверждена постановлением постановления Правительства Республики Казахстан от 10 сентября 2015 года № 924.

3. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности – обобщающий доклад для представителей властных структур. ЮНЕП, 2011 г.

Скороход Н.Н.,
канд. экон. наук, доцент,
г. Луганск

Skorokhod N.N.,
Cand. econom. Sciences, Associate Professor,
Luhansk

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФУНКЦИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

TO THE QUESTION ABOUT ECONOMIC FUNCTIONS EDUCATION

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы образования как сферы деятельности, функции которой обусловлены отношениями интеллектуальной собственности. Показан исторический аспект анализа экономических функций образования от классиков, до теорий «человеческого капитала», «нового индустриального общества». Акцентируется вопрос о нравственной экономике как способе интенсивно-интеллектуальной деятельности.

Annotation: The article considers education as a field of activity, the functions of which are determined by the relations of intellectual property. The historical aspect of the analysis of the economic functions of education from the classics to the theories of «human capital», «new industrial society is shown». The article focuses on the question of the moral economy as a method of intensive intellectual activity.

Ключевые слова: образование, интеллектуальная собственность, «человеческий капитал», переменный капитал, техноструктура, фонд образования, образовательный потенциал

Keywords: education, intellectual property, «human capital», variable capital, technostucture, education fund, educational potential

Образование следует рассматривать как совокупность отношений занятых в нём субъектов, отношений, встроенных в общественные процессы. В системе отношений, складывающихся в образовании, особую роль играют экономические отношения. Они обуславливают экономические функции образования.

Во второй половине XX века в экономической науке получают развитие концепции «человеческого капитала», в которых вложения, прежде всего, в образование человека рассматриваются как приносящие носителям образования прибыль [9]. М. Боэуман охарактеризовал открытие «человеческого капитала» как революцию в экономической науке. Необходимо отметить, что понятие «революция» характеризует данное открытие только для рамок немарксистских школ. К. Маркс за 100 лет до «революции о человеческом капитале» рассматривал явление переменного капитала, которое связывал со стоимостью рабочей силы. Рабочий, который имеет образование и квалификацию, по-

лучивший в форме заработной платы переменный капитал, создаёт новую стоимость, большую стоимости его рабочей силы на величину прибавочной стоимости [5]. В немарксистских школах экономической науки до начала XX века капитал рассматривался в вещной форме. Однако, уже А. Маршалл подошёл к определению «человеческого капитала», отмечая, что родители, желая своим детям хорошую карьеру «стремятся скопить некоторый капитал для своих детей, но даже ещё больше заняты изысканием возможностей инвестировать капитал в самих детей» [6, с. 268]. Образование становится выгодной инвестицией и решающим фактором экономического роста [10, с. 102].

Идеи о ведущей роли образования в современной экономике развиваются представителями теории «нового индустриального общества». Дж.К. Гэлбрейт основоположник данного направления в институционализме указывает, что в центре нового индустриального общества находится техноструктура и власть переходит от собственников капитала к ней. Этот переход предопределён тем, что в условиях усложнения и многообразия информации, необходимой для принятия взвешенных и обоснованных решений в обществе, собственниками в корпорации, требуются группы специалистов (техноструктура). Дж.К. Гэлбрейт подчёркивает, что для осуществления сложных задач планирования требуется образованная, а не просто квалифицированная рабочая сила и, что основным социальным противоречием является конфликт между образованными и необразованными людьми, а не между богатыми и бедными [3]. В связи с этими обстоятельствами, по мнению авторов теории «нового индустриаль-

ного общества» объективно возрастает роль педагогов и учёных. С ростом влияния техноструктуры неизбежно должно развиваться образование, оно должно быть высокопрофессиональным и доступным. В этих условиях для выполнения сложных и необходимых функций образование должно иметь достаточно мощные и постоянно возобновляемые материальные, финансовые и человеческие ресурсы. Обеспечить значительные и непрерывные потоки ресурсов для образования под силу только государству, которое к тому же, в силу своих естественных функций, непосредственно заинтересовано в развитии данной сферы деятельности.

Переход общества к новейшей стадии экономики – нооэкономике, «цифровой экономике» - сопровождается возрастанием роли образования и необходимостью его масштабирования [2]. Образование именно широких масс населения, но не по принципу масскультуры и потребительства, а на основе фундаментального и прогрессивного обучения и на основе достижений науки, знаний, выработанных человечеством за весь период исторического развития становится актуальным.

Образование и наука непосредственно воплощаются в современном производстве не только с применением образованной и организованной рабочей силы, но и через использование искусственного интеллекта.

В связи с такими изменениями высказываются идеи о переходе государственного управления в руки учёных.

Уточним, что изменение экономической власти и, следовательно, государственного управления обусловлено, предопределенно отношениями экономической собственности. Дж.К.

Гэлбрейт указывал, что власть переходит от собственников капитала к техноструктуре [3]. Это означает, что частная собственность (собственность капитала) не может в современном обществе определять источник власти, её характер и формы. Власть определяется коллективной (ассоциированной) собственностью (организациями специалистов – техноструктурой).

В современной экономике ведущую роль играет смешанная собственность и такая её форма, по характеристике объектов собственности, как интеллектуальная собственность. Интеллектуальная собственность является, по сути, общественной собственностью, поскольку её объекты – интеллектуальные ресурсы – не могут быть обособлены. Противоречия смешанной собственности, прежде всего, её интеллектуального содержания, обуславливают качество экономической системы.

Интеллектуальная собственность – это отношения, возникающие между субъектами по поводу присвоения интеллектуальных ресурсов, в том числе информации. Под общественным присвоением понимается совместное необособленное субъектами присвоение ресурсов при равном участии каждого. Присвоение как таковое есть сам процесс труда, процесс преобразования, природы, вещей для удовлетворения потребностей людей. Интеллектуальная деятельность является особым процессом труда (присвоения), в этом процессе участвует, кто подготовлен, образован, имеет соответствующие знания и умения, а отношения в этом присвоении (собственность) предполагают, что его участники (образованные, знающие люди) не могут обособливать друг от друга интеллектуальные ресур-

сы и, соответственно, интеллектуальные продукты. Сами данные ресурсы и продукты могут быть использованы и созданы только при условии их открытой доступности. Идея, которая рождается в голове учёного, возникает не на пустом месте, но в результате идей других участников такого рода деятельности. Объекты интеллектуальной собственности приобретают форму невидимых потоков, частиц информации, знания. Эти объекты, конечно, материализуются на различного рода носителях информации и знания. Обособление объектов интеллектуальной собственности (частной присвоении) невозможно, алогично по самой её природе.

Упорядочить данные отношения интеллектуальной собственности в праве весьма не просто. Необходимо учесть её индивидуально общественный характер, а, с другой стороны, определить долю каждого участника данных отношений в общем результате. Решение вопроса уходит в решение проблемы распределения. В ряде случаев работники корпорации сетуют, что они в результате сложившейся юридической практики в реализации интеллектуальной собственности, не получают заслуженных ими доходов. Например, в корпорациях США по условиям найма все изобретения являются собственностью корпораций. Говорят, что имеет место обособление творческой личности от результатов её труда, и это является одним из препятствий в развитии научно-технического прогресса. Мы не можем согласиться с таким подходом. Участник данного процесса (творческая личность) не может претендовать на полный результат деятельности. Безусловно, коллектив корпорации, и даже не он только, а весь сектор интеллектуальной деятельности участвуют

в создании данного эффекта Речь должна идти о системе вознаграждения за результаты интеллектуальной деятельности, но никак не об обособлении их в частное присвоение.

Правовые формы собственности, характеризующие юридическое выражение собственности, должны основываться на экономических (объективных) законах собственности. В этом случае, реализация права собственности даст положительный результат.

Экономическая собственность и её правовые формы вызывают к жизни различные формы образовательной деятельности. Смешанная собственность обуславливает деятельность в сфере образования на основе государственной собственности, различных форм коллективной собственности.

Особенностью деятельности в образовании является то, что эта деятельность относится к разряду интеллектуальной деятельности. Экономическая интеллектуальная собственность в современный период также выступает как форма смешанной собственности. Во всяком случае, в юридическом выражении она имеет как общественную форму правового регулирования, так и отражение обособления (относительную частную форму присвоения) в регулировании. В процессе образовательной деятельности её участники, конечно должны стремиться к соблюдению и удовлетворению общественных интересов, которые стоят перед образованием.

Образование является производством человека – его рабочей силы и его как личности. В структуре общественного производства выделяют такие элементы: материальное производство, нематериальное производство и непроизводственную сферу. В

составе нематериального производства выделяется образование как сфера деятельности.

По поводу возобновления и развития нематериального (духовного) производства выделяются фонды образования, науки, культуры, медицины и другие.

Фонд образования (ФО) представляет собой накопленные издержки общества на обучение, повышение квалификации и переподготовку совокупной рабочей силы. Возможности экономического роста, развития образования и общества обусловлены образовательным потенциалом (ОП). Он определяется как количество человеко-лет образования, накопленного всеми занятыми в экономике и незанятыми в связи с безработицей как вынужденной, так и добровольной. Данный показатель измеряется как в натуральной, так и в стоимостной (денежной) формах.

В оценке влияния образования на человека, на общество и на экономику выделяют две концепции: «активной роли образования» (Бр. Саймон, К. Эклунд, Дж.К. Гэлбрейт, В. Соколов, В. Шукшунов, Э. Фромм и другие) и «пассивной роли образования» (представители неоклассической школы экономической науки). Позиция «активной роли образования» сводится к выводу о том, что образование является способом формирования человека внутри общества. Сторонники «пассивной роли образования» рассматривают образование как способ, обеспечивающий воспроизводство существующих социальных явлений в сознании людей. В зависимости от того, какую концепцию реализует власть, господствующая элита, система государственного управления будет определяться содержание образование и состояние его как системы.

Реализация концепции «активной роли образования» будет приводить к политике опережающего инвестирования образования, максимального развития его функций, к политике расширения пространства классического образования, основанного на сложных стимулах жизнедеятельности.

Концепция «пассивной роли образования» на практике приводит к урезанию функций образования в обществе и к его реализации в форме преимущественно адаптивного образования. В результате в обществе будет формироваться класс полубразованных полуграмотных членов общества, что также прямо отразится на качестве элит и государственном управлении.

В процессе обучения соединяются простые и сложные стимулы жизнедеятельности. Простые стимулы основаны на элементах поощрения и наказания, а сложные – требуют умственных усилий, направленных на постижение сущности процессов. («Если в процессе обучения человек проникает в глубь вещей, если идёт движение с поверхности явления к его причинам и корням, от ложных идеологических постулатов к голым фактам, и значит – к истине, то такой процесс обучения вдохновляет учащихся и становится условием человеческого роста...Если же, с другой стороны, под учёбой понимать усвоение только стандартного материала учебно-воспитательной информации, то это больше похоже на формирование условных рефлексов; такая дрессура связана с простым стимулированием и опирается на потребность индивида в успехе, надёжности и одобрении... при этом дело не только в самом стимуле, но и в «стимулируемом» индивиде...Воодушевляющий стимул

нуждается в «понимающем» реципиенте – не в том смысле, что это должен быть образованный человек, а в том смысле, что он должен быть тонко чувствующим человеком [8, с. 210]. Э. Фромм с тревогой наблюдает за ростом «среднего класса», указывая, что апатия этого класса, его потребительство, преобладание простых стимулов в его жизнедеятельности представляет угрозу жизни на планете Земля.

Решение проблемы Э. Фромм связывает с освобождением труда от отчуждения, которое возможно не только с изменением содержания труда, но и коренным изменением социальной и политической системы, которые должны быть направлены на «подчинение экономики истинным потребностям человека» [8, с. 213]. Гуманизация отношений в обществе, в экономике предполагает изменение содержания и характера образования с целью реализации его «активной роли».

Противоречия в экономике, в обществе в целом, антагонизм общественной практики человека окружающей среде требуют в своём решении перехода к интенсивно-интеллектуальному типу экономического роста. Каждый из экономических субъектов должен самостоятельно, без внешнего насилия проверять свою экономическую и иную деятельность, сверяя её с совестью. Нравственная экономика становится объективной необходимостью. В такой экономике представлена интенсивно-интеллектуальная деятельность, при которой достигается целостное развитие человека.

Образование оценивается в системе статистико-экономических показателей, которые можно группировать в такие блоки:

а) показатели, определяющие влияние образования на общеэкономиче-

ские и микроэкономические процессы. Так, 2/3 получаемого прироста ВВП являются результатом повышения уровня образования работников, технических нововведений и других факторов общей производительности [7]. Изменение общественного разделения труда представлено, в частности увеличением во 2-м тысячелетии до 90% доли интеллектуального труда в совокупном труде.

б) показатели самого образования. К этой группе относят, прежде всего, показатели уровня образования. Они рассчитываются: 1) для всего населения, начиная с 15 лет (или с 25 лет); 2) для работающего населения. В системе данных показателей наиболее важными являются: - средняя продолжительность обучения; - процент грамотных; - соотношение начального, среднего, среднего специального, высшего образования; - численность учащихся, студентов и т.д.; - средняя стоимость обучения одного студента, ученика; - стоимость подготовки специалиста.

В Луганской Народной Республике статистические показатели развития образования и его уровня указывают на следующие тенденции: за период с 2017 по 2019 годы среднегодовой прирост численности обучающихся составлял один процент, при этом в высшем образовании – четыре процента, а в профтехучилищах имело место сокращение численности обучающихся в среднем на восемь процентов. Динамика численности обучающихся на 10000 населения, в целом положительна (2-7 процентов), исключение составляют профтехучилища (минус 2 процента). В структуре субъектов по видам экономической деятельности удельный вес образования составил на 01.01.2020 года пятую часть. При этом доля образования в

капитальных инвестициях составила в 2019 году даже меньше процента [4]. Данные свидетельствуют о дефиците потенциала роста образованной рабочей силы, что неизбежно будет сдерживать накопление (инвестиции). С другой стороны, совсем незначительные капитальные инвестиции в образование еще более усугубляют проблему: образуется порочный круг. Образование в современном мире объективно становится самой дорогой сферой деятельности [1]. Требование приоритетного и насыщенного финансирования образования при соблюдении международных нормативов необходимо учитывать и находить способы его выполнения.

Таким образом, экономические функции образования представлены в единстве количественных и качественных параметров. Потенциально необходима нравственная экономика, существенным фактором которой является классическое образование. В решении задачи развития образования необходимо, следуя экономическим законам, обеспечить полноценную его работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байнхауер Х., Шмаке Э. Мир в 2000 году. – М., 1979. С. 9-26; 30-44.
2. Бодрунов С.Д. Ноономика. – М.; СПб.; Лондон, 2012. – 432 с.
3. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969. – 320 с.
4. Луганская Народная Республика в цифрах за 2019 год: Статистический сборник / Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики. – Под ред. И.В. Шаблюенко. – Луганск, 2020. – 299 с.
5. Маркс, К. Капитал: Т. 1 – 4. – 2-е изд. / К. Маркс. – М.: Политиздат,

1971. – Т.23-25.

6. Маршалл А. Принципы политической экономики: в 3-х т. – М. : Прогресс, 1983. – 416 с.

7. Самуэльсон П. Реферат учебника «Экономика» // Экономические науки – 1990. – №2. Гл.2. – С. 97.

8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М. : Издательство : АСТ, 2004. – 635 с.

9. Schultz T.W., *Optima in College Instruction: Equity and Efficiency l Investment.* / T.W. Schultz // *The Journal of Political Economy.* 1972. Vol. 80. No. 3. Part 2: *The Equity-Efficiency Quandary.* P. S2-S30.

10. Эклунд К. Эффективная экономика: Шведская модель. – М.: Экономика, – 1991. – 350 с.

Смольянинова С.Ф.,
м.э.н., ст. преподаватель
Фоот Ю.В.,
м.м., ст. преподаватель
Цвингер И.Г.,
м.э.н., ст. преподаватель,
г. Петропавловск
Smolyaninova S.F.,
M.E., Art. teacher
Foot Yu.V.,
m.m., st. teacher
Zwinger I.G.,
M.E., Art. teacher,
Petropavlovsk

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ БАНКОВСКИХ АКТИВОВ В ЭКОНОМИКЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE FOR SECURITIZATION OF BANKING ASSETS IN THE ECONOMY OF MODERN KAZAKHSTAN

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития института секьюритизации банковских активов в экономике современного Казахстана. Цель статьи – рассмотрение факторов, связанных с асимметрией информации при проведении секьюритизации банковских активов в РК. Исследование основывается на системных, экономико-статистических методах, а также теоретических методах изучения, обобщения и анализа. Результаты заключаются в оценке влияния асимметрии информации на секьюритизацию активов в банковском секторе, которая позволила подтвердить целесообразность ее дальнейшего использования в Казахстане.

Annotation: In the article considered the problems and prospects of the development of the institution of securitization of bank assets in the economy of modern Kazakhstan. The purpose

of the article is to consider the factors associated with information asymmetry during the securitization of bank assets in the Republic of Kazakhstan. The research is based on systematic, economic and statistical methods, as well as theoretical methods of study, generalization and analysis. The results are based on an assessment of the impact of information asymmetry on the securitization of assets in the banking sector, which allowed us to confirm the feasibility of its further use in Kazakhstan.

Ключевые слова: активы, асимметрия информации, банковские активы, секьюритизация, «рыночный пузырь».

Keywords: assets, information asymmetry, bank assets, securitization, «market bubble».

Долгое время в финансовых
кругах секьюритизация

активов считалась инновационной банковской технологией. В экономической литературе чаще рассматриваются положительные эффекты от реализации данной технологии, к которым относят: снижение рисков, повышение ликвидности и использование нового источника финансирования деятельности коммерческого банка. Вместе с тем, наряду с положительными эффектами отмечают и отрицательные. Отрицательные эффекты изучаются в западной литературе и связаны со значительной ролью данной технологии в развитии финансового кризиса в США в 2007-2008 годах. Изучение роли секьюритизации в развитии финансового кризиса, позволяет говорить о ряде ее недостатков, но основная проблема связана, с ролью асимметрии информации.

Целью статьи является рассмотрение факторов, связанных с асимметрией информации при проведении секьюритизации банковских активов в Республике Казахстан. В связи с выше озвученным в статье рассматриваются различные подходы к оценке влияния асимметрии информации на процессы секьюритизации

банковских активов, ее роли в феномене секьюритизации, как основного дестабилизирующего фактора развития экономики и появления «рыночных пузырей».

Анализ исследований и публикаций. Научный интерес к проблемам секьюритизации и асимметрии информации возник конце XX века, а термин «секьюритизация» впервые был введен в научную сферу в 1977 году главой ипотечного департамента SalomonBrothers Л. Раниери. Согласно классической терминологии, «секьюритизация» предполагает привлечение финансирования путем выпуска ценных бумаг, обеспеченных активами, генерирующими стабильные денежные потоки. В данном случае – портфелями ипотечных кредитов. Разрабатываемые в настоящее время концептуальные подходы к взаимозависимости (синергии) секьюритизации и асимметрии информации опираются на общенаучные и специальные методические приемы и способы, а именно: обобщение, анализ, синтез, системный подход, метод индукции, графический метод, метод сравнения.

Информация о прошлой динамике курсов	•это исторические данные об изменении цен на различные бумаги;
Общедоступная информация	•это текущая информация, которая становится общедоступной в настоящий момент времени, за счет распространения в прессе, отчётах компаний, аналитических прогнозах и т.п.
Частная информация	•это сведения, распространяющиеся в частном порядке, как правило это информация инсайдеров о состоянии дел в конкретной компании, ее ближайших планах и намерениях. То есть это информация, которая известна узкому кругу лиц.

Рисунок 1- Группы информации на финансовом рынке

Если рассматривать первоисточник «рыночного пузыря» на фондовом рынке, то он возникает в случае превышения рыночных цен акций над их фундаментальной (внутренней) стоимостью. Если рассматривать

«рыночный пузырь» в контексте рынка недвижимости, можно говорить о беспрецедентном росте количества высокорискованных ипотечных кредитов, которые непосредственно связаны с ипотечными закладными цен-

ными бумагами [2].

Основоположниками теории асимметрии информации считают работы Fama (1970) и Black (1986), основная их идея заключается в том, что в теорию биржевой микрострук-

туры, включается процесс включения информации в цену. Всю доступную информацию, может быть условно разделить на три группы, которые представлены на рисунке 1.

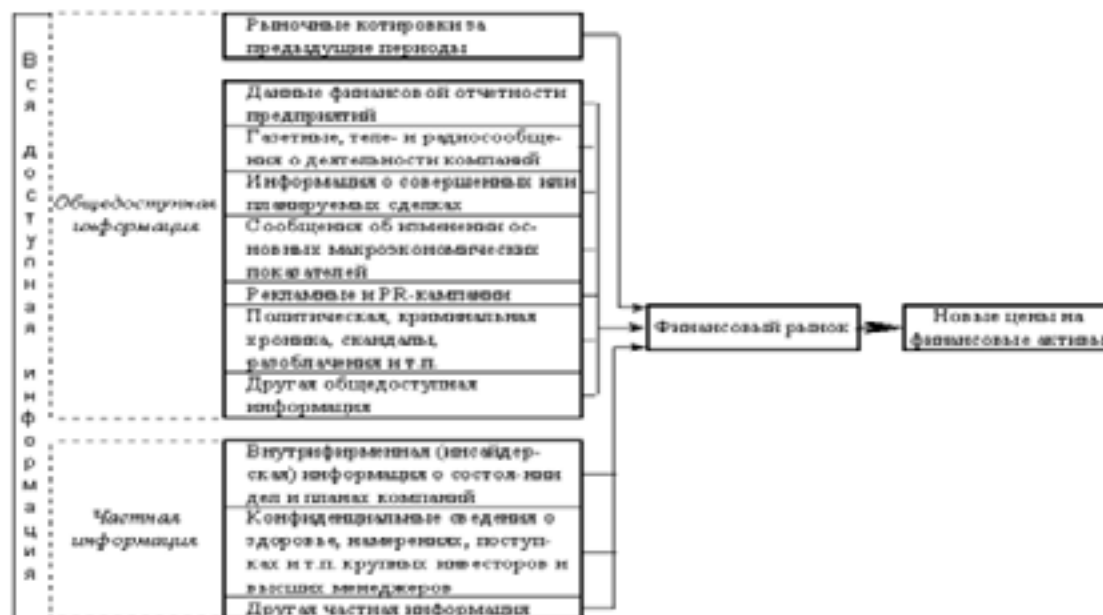

Рисунок 2 - Финансовый рынок как информационная система

После глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. в соответствии с мировыми тенденциями по усилению банковского регулирования, финансовая система Казахстана проходит последовательные изменения, направленные на усиление надзорного регулирования, совершенствование внутренних стандартов, подходов к работе с проблемной задолженностью и т.д.

На рисунке 2 представлен финансовый рынок как информационная система.

Реализованные инициативы были направлены на внедрение регуляторных стандартов, сопоставимых с международными, и восстановление доверия внешних и внутренних участников системы. В ответ на кризис был разработан стандарт МСФО9, который в Казахстане был внедрён в ви-

де Постановления Правления НБРК № 269. Для усиления норм регулирования с пруденциальной точки зрения было разработано и введено в действие Постановление Правления НБРК № 170.

В рамках совершенствования надзорных механизмов 1 января 2019 г. НБРК получил дополнительные права и полномочия. Закон № 168-VI от 02.07.20183 закрепил принципы риск-ориентированного надзора и наделил Национальный банк полномочиями по оценке, помимо прочего, подходов к управлению рисками, систем внутреннего контроля и уровня провизирования банков.

Опираясь на положения Постановления № 168-VI с 1 января 2019 г. в Казахстане была внедрена система риск-ориентированного подхода к надзорной практике. Этот подход по-

зволил НБРК осуществлять оценку и проверку бизнес-моделей банков, рассчитанных провизий и запаса ликвидности. НБРК начал разрабатывать инструменты для точной оценки текущего состояния банков и обеспечения стабильности путём создания дополнительных буферов для поглощения потенциальных убытков.

Обратимся к особенностям асимметрии информации применительно к секьюритизации банковских активов в Казахстане. Для казахстанской экономики это сравнительно новое понятие. Его появление непосредственно связано с принятием Закона РК №126-III «О проектном финансировании и секьюритизации» от 20 февраля 2006 года [1].

На публичном рынке сделок по секьюритизации активов зарегистрировано крайне мало. Так, первая сделка такого рода была успешно проведена АО «Народный банк Казахстана» еще в 2003 году [4].

Все казахстанские ценные бумаги являются обеспеченными активами, и их можно разделить на следующие виды: ипотечные облигации и неипотечные ценные бумаги. Свою историю казахстанский рынок ипотечных облигаций начал с нулевых годов. Первыми ценными бумагами такого рода были бумаги выпущенные Казахстанской ипотечной компанией. В 2002 году КИК первой на рынке СНГ выпустила ипотечные облигации. Если говорить о объемах выпущенных КИК ипотечных облигаций, то к концу 2018 года их количество достигло 205 млрд. тенге. Из 31 выпуска 21 был обеспечен ипотечным портфелем [4].

Следом за КИК данный вид ценных бумаг был эмитирован коммерческими банками, через свои дочерние ипотечные компании. Пионерами в этом направлении явились Халык

Банк и БТА Ипотека, причем БТА Ипотека так же выпустила ипотечные облигации и за рубежом. На тот момент объем рынка исчислялся триллионами тенге. Следует отметить, что рискованная политика БТА привела к сокращению рынка практически до нуля. На конец 2018 года ипотечные облигации в Республике Казахстан выпускают АО «Жилстройсбербанк Казахстана» и Ипотечная организация «Баспана». В 2019 году Национальный банк Казахстана объявил о возрождении рынка секьюритизации ипотечных кредитов.

Как писал в свое время Ханс Питер Бэр в своей монографии «Секьюритизация активов» - «Множество активов, которые могут быть подвергнуты секьюритизации, ограничено только воображением финансистов». Для Казахстана представляется интересным секьюритизировать ипотечные займы, которые считаются достаточно надежными. На начало 2020 доля просрочки по ипотечным кредитам в совокупных банковских кредитах составила 5,9% против 23,6% по потребительским кредитам.

АО «Ипотечная Организация «Казахстанская Ипотечная Компания», совместно с АО «TengriPartnersInvestmentBanking» провели локальную сделку траншевой секьюритизации ипотечного портфеля (ResidentialMortgage-backedSecurities). Ипотечный рынок Казахстана в последние годы динамично развивается. Однако, отношение объема выданных кредитов к ВВП по-прежнему находится на низком уровне и составляет 3,5%. Для сравнения: в США данный показатель достигает 56%, в России – почти 7%. Именно в целях привлечения средств институциональных инвесторов в действительно интересный рынок ипотечного кредитования бы-

ла разработана сделка секьюритизации.

С целью повышения устойчивости банковского сектора и привлечение долгосрочных средств институциональных инвесторов в реальные отрасли национальной экономики была использована схема многотраншевой секьюритизации, которая является не только эффективным инструментом развития ипотечного рынка, но и влияет на возможность повышения доступности кредитов для населения, увеличения объемов выдачи ипотеки. Для сравнения, рынок секьюритизации ипотечного портфеля (RMBS) в США составляет порядка USD 11 трлн, а в России насчитывает десятки выпусков объемом около USD 10 млрд.

Планируемая сделка предполагает три выпуска облигаций специальной финансовой компании (СФК), субординированных между собой и обеспеченных выделенными активами в виде ипотечного портфеля по принципу действительной продажи (truesale). К основным параметрам портфеля относятся следующие: сумма основного долга 27 млрд. тенге, количество займов – 7 тыс. ед. поздняя дата погашения установлена 31 декабря 2034 года, а совокупная стоимость обеспечения – около 75 млрд. тенге. Будущий портфель поделен на три части или транша, каждый из которых имеет различный уровень риска и продается отдельно. Качество выделяемого портфеля и структура субординации предполагают высокие кредитные рейтинги облигаций двух старших классов. Все платежи в первую очередь выплачиваются старшему траншу А, потом среднему В и в последнюю очередь младшему траншу С.

Объем транша А, достигает почти

21 млрд. тенге (78,1%), купонная ставка фиксированная – 11,6% годовых. Объем транша класса В составляет 3,7 млрд. тенге (доля 13,8%), купонная ставка фиксированная – 12,6%. Наиболее доходный и самый рискованный младший класс С – объем транша 2,1 млрд. тенге (8,1%), ставка – плавающая, его держатели имеют право на получение излишнего спреда – положительной разницы между полученным процентным доходом по портфелю займов и суммой операционных расходов СФК и купонных выплат по двум старшим классам облигаций (А и В).

Выпущенные облигации имеют амортизируемую структуру, то есть погашаются пропорционально погашениям основного долга по портфелю ипотечных займов. Срок обращения ценных бумаг 8.6 лет, а номинальная стоимость облигации одна тысяча тенге. Объем погашения облигаций становится известным в конце каждого квартала перед выплатой купонного вознаграждения.

Следует отметить, что обеспечение намного превышает номинальную стоимость облигаций, что нивелирует кредитный риск для инвесторов, которым будет предлагаться портфель займов. Это поможет нивелироваться кредитный риск и проработать механизмы защиты инвесторов. Больше всего ипотечных кредитов представлены жилищными, первоначальными кредиторами по которым выступили, крупнейшие казахстанские коммерческие банки. Все ссуды, купленные у финансовых институтов, прошли двойную экспертизу – оценку банка и проверку казахстанской ипотечной компанией. Именно с целью подготовки к возрождению секьюритизации активов, в 2019 году Национальный Банк Республики Казахстан

(НБРК) принял решение о проведении оценки качества активов (ОКА) 14 крупнейших банков, на долю которых приходится 87% от общего объема банковских активов в Казахстане.

Оценка качества активов не только позволила Национальному Банку и Агентству по развитию и регулированию финансового рынка представить рынку, инвесторам, вкладчикам и другим сторонам свой взгляд на текущее качество активов отдельных банков по состоянию на дату временного среза, но и даст возможность разработать основные меры, необходимые для укрепления банковской системы Казахстана и её способности противостоять кризисным явлениям, а также повысит уровень прозрачности и доверия к рынку Казахстана со стороны отечественных и международных инвесторов. Подобные меры и рекомендации можно разделить на два типа: планы корректирующих мер для отдельных банков и общие меры, направленные на развитие банковского и финансового надзора на уровне финансовой системы в целом.

По результатам ОКА ожидается дальнейшее развитие системы надзора – представленные ниже инициативы будут рассмотрены и проанализированы регулятором для потенциального их внедрения в перспективе:

- обновление нормативной базы для участников финансового сектора по применению требований МСФО;
- последовательная реализация надзорного стресс-тестирования (Supervisory Stress Testing) для оценки способности банковской системы выдержать будущие кризисные явления;
- переход на расчёт капитала на консолидированной основе;
- обновлённые требования к расчёту коэффициентов ликвидности по

объектам залогового обеспечения, например, включение в расчёт высоколиквидных активов только активов, оцениваемых по справедливой стоимости;

- обновлённые требования к регуляторной отчётности, предполагающие существенное увеличение степени детализации предоставляемых данных;

- установление более строгих требований к частоте и качеству оценки залогового обеспечения и недвижимости на балансе;

- расширение риск-ориентированного надзора с целью включения большего количества направлений оценки, по результатам которой регулятор сможет устанавливать индивидуальные надбавки к нормативам достаточности капитала в соответствии с положениями Базельского соглашения и вводить другие ограничения;

- результаты процесса надзорной оценки будут интегрированы в другие процессы регулятора, например, они будут использованы в качестве основы для будущих таргетированных инспекций и текущих процессов мониторинга;

- обновление требований к используемым банками подходам к управлению рисками, например, к риск-аппетиту, андеррайтингу (включая противодействие легализации доходов, полученных преступным путём, и операции с ЛСБОО), используемой стоимости залогового обеспечения и т.д.;

- формализация требований к моделям, используемым банками, в том числе для регуляторной отчётности, например моделям оценки активов, оцениваемых по справедливой стоимости;

- внедрение требования

ний к планированию финансового оздоровления и санации (Recovery and Resolution Planning, RRP) для обеспечения дальнейшей устойчивости банков в случае кризиса без вовлечения государства.

Еще одним негативным моментом в секьюритизации активов связанным с асимметрией информации можно считать повышение риска по данным ценным бумагам. Так же негативным эффектом, связанным с данной проблемой можно считать некачественный отбор ценных бумаг, то есть бумаг с низким уровнем обеспечения. Данная проблема приводит к классической проблеме рынка «лимонов». В своей работе «Рынок лимонов» Дж. Акерлоф, говорит: «покупатели ничего не знают о качестве товара, все машины продаются по одной цене, которая выше стоимости «лимона» и ниже стоимости хорошей машины. Тогда продавцы хороших машин оказываются в неблагоприятном положении, и «лимоны» практически полностью вытесняют с рынка хорошие машины». В целях снижения асимметрии информации при секьюритизации активов в процессе секьюритизации возможно применения следующих мер:

- обор наиболее качественных, надежных активов;
- участие организатора в оценке кредитного риска;
- полное раскрытие информации об активах, подлежащих секьюритизации;
- возложить роль сервисного агента на владельца активов.

Итак, секьюритизация банковских активов может считаться эффективным источником финансирования деятельности коммерческих банков, но следует помнить, что данная процедура носит сложный и многосвари-

антный характер. Наличие большого числа участников, наличие конфликта их интересов приводит к асимметрии информации. И как следствие асимметрии информации - возникновению некачественного отбора активов. Поэтому при проведении секьюритизации банковских активов следует использовать ряд мер, приводящих к снижению асимметрии на рынке, к которым можно отнести: отбор наиболее качественных, надежных активов, участие организатора в оценке кредитного риска, полное раскрытие информации об активах, подлежащих секьюритизации, выполнение владельцем активов роли сервисного агента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РК №126-III «О проекте финансирования и секьюритизации» от 20 февраля 2006 года. – URL : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30046115
2. The Financial Crisis Inquiry Commission Report. – URL: http://fcic-static.law.stanford.edu/cdn_media/fcic-reports/fcic_final_report_full.pdf.
3. Секьюритизация активов : секьюритизация финансовых активов - инновационная техника финансирования банков / Ханс Питер Бэр; пер. с нем. [Ю. М. Алексеев, О. М. Иванов]. - Москва : Волтерс Клувер, 2007. - 585 с. :
4. Официальный сайт казахстанской ипотечной компании – URL: <https://kmc.kz/ru/investors>
5. Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан – URL: <https://nationalbank.kz/?switch=RUSSIAN>
6. В Казахстане начнут секьюритизировать ипотечные займы – <https://lsm.kz/sek-yuritizaciya-zajmov>

Сулумов И.О.
младший научный сотрудник,
Тавбулатова З.К.
канд. экон. наук, профес.,
г. Грозный
Sulimov I.O.
junior researcher,
Tavbulatova Z.K.
Cand. econom. sciences, prof.,
Grozny

КОМПЛЕКС МЕР ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

A COMPLEX OF MEASURES FOR THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF SOUTH REGIONS OF RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы Южных регионов России, которые сосредотачивают в себе огромный потенциал для научного и инновационного развития, однако, имеются значительные проблемы организационного характера, которые не позволяют в должной степени реализовать и коммерциализировать соответствующую деятельность. Целью статьи является предложение мер для эффективного взаимодействия между сферами науки, инноваций и предпринимательства на уровне межрегионального взаимодействия.

Annotation: The southern regions of Russia have a huge potential for scientific and innovative activities, but its implementation is difficult due to a number of organizational reasons. The purpose of the article is to formulate a set of measures to establish interaction between the spheres of science, innovation and entrepreneurship at the interregional level.

Ключевые слова: образование, фундаментальные исследования, приклад-

ные исследования, инновации.

Keywords: education, basic research, applied research, innovation.

Население Юга России (ЮФО и СКФО) составляет 16% от общей численности жителей страны, однако численность персонала организаций этой части страны, занимающихся исследованиями и разработками, составляет лишь 4,3% от общероссийского показателя. При этом на долю юга России приходится 9% всех выданных в РФ патентов на изобретения, а доля организаций, осуществляющих технологические инновации, на юге составляет 7,2%. Эти данные свидетельствуют о существенном нереализованном инновационном потенциале региона [1; 2].

При этом сильными сторонами по отраслевым показателям южных регионов являются сельское хозяйство, пищевая промышленность, курортная индустрия и сфера торговли. Также развита транспортная и логистическая инфраструктура: широкая сеть железных и автомобильных до-

рог, морские порты. Инновационная деятельность по этим направлениям должна получать более широкую поддержку регионов, поскольку ее успешность зависит от востребованности инноваций и возможностей для их коммерциализации.

Для полноценной реализации инновационного потенциала южных регионов следует наладить устойчивые коммуникации между сферами образования, инноваций и предпринимательства. Соответствующие меры должны быть предприняты на межрегиональном уровне, что дало бы мощный синергетический эффект для всех южных регионов. Для этого целесообразно использовать в том числе опыт фонда Сколково.

Основные мероприятия должны быть предприняты в области науки и образования:

- Создание крупного научно-технологического института, направленного на реализацию инновационных проектов, начиная со стадии фундаментальных исследований, и заканчивая коммерциализацией. Фундаментальные исследования не должны замыкаться на одном институте, а должно быть налажено активное взаимодействие с вузами регионов, что позволило бы этому вузу выступить проводником для преобразования результатов научной деятельности в инновации. Образцом является Сколковский институт науки и технологий [3].

- Формирование у участников инновационной деятельности понимания главной ценности инновации, которая заключается в возможностях ее коммерциализации. Это необходимо сделать на этапе получения высшего образования. Для этого следует привлекать успешных и практикующих предпринимателей для работы в

вузах и к чтению лекций по соответствующим дисциплинам. Это позволит новаторам видеть перспективы бизнеса и увязывать проекты с реалиями рынка.

Меры в рамках развития инновационной инфраструктуры:

- Развитие существующих инновационных площадок для привлечения инвестиций венчурных фондов. Одной из таких площадок является молодежный форум Машук, на котором участники получают безвозмездные гранты на инновационные проекты. Используя опыт фонда Сколково, следует предоставить участникам возможность для получения также венчурного капитала.

- Обеспечение комплексной инновационной среды, объединяющей технопарки, образовательные учреждения, венчурных инвесторов, а также технологические компании, которые готовы покупать разработки и нанимать новаторов. Целесообразно решить эту задачу в рамках отдельных городов или населенных пунктов, в которые могли бы съезжаться и работать молодые новаторы.

Необходимо поддерживать открытость научной и инновационной деятельности. Предлагаем для этого следующие меры:

- Формирование единой онлайн-базы инноваций, содержащей информацию о технологических патентах и инновациях, разработанных на юге России.

- Обеспечение публичности диссертационных и иных исследований ученых, с тем чтобы к ним имели доступ коммерческие и иные структуры.

- Поддержка открытых инноваций посредством налоговой и иной поддержки предприятий, реализующих идеи и проекты, которые выдвинуты благодаря сформированной ин-

новационной среде.

Таким образом, основным условием реализации инновационного потенциала южных регионов России является комплексность мероприятий, которая включает сферы науки, образования, и предпринимательства, а также объединение этих усилий на уровне тесного межрегионального взаимодействия для достижения оптимального синергетического эффекта.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90066

ЛИТЕРАТУРА

1. Высоков В. Доктрина инновационного развития юга России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://expert.ru/south/2010/20/doktrina_razvitiya/
2. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/innov_12.xls
3. Официальный сайт Сколковского института науки и технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skoltech.ru/>

Сычева Е.В.
к.э.н., преподаватель,
г.Ставрополь

E.V. Sycheva
Ph.D., teacher,
Stavropol

ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ: ВРЕМЯ КРАХА ИЛИ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ?

CONSEQUENCES OF THE PANDEMIC FOR ENTREPRENEURS OF STAVROPOL REGION: TIME OF COLLAPSE OR NEW OPPORTUNITIES?

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы выживания малого и среднего бизнеса Ставропольского края в условиях пандемии; анализируются основные цифры и факторы последствия пандемии, и раскрываются возможные способы решения основных проблем.

Annotation: This article discusses how small and medium business in Stavropol Krai surviving in a pandemic, it analyses the principal figures and factors impact the pandemic and reveals the potential solutions to major problems.

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес, экономика, пандемия

Keywords: entrepreneurship, business, economy, pandemic

Ключевое слово во всех разговорах вокруг пандемии – «неопределенность». Никто не понимает, насколько длительным окажется кризис и сколько волн COVID-19 нам ждать.

Главное: неопределенность влияет на центр экономики – потре-

ля, который побуждает всю экономику жить. Неопределенность выросла в разы, и это совершенно не позволяет людям, фирмам и отраслям привычно планировать свою деятельность.

Основное – почти банальное – предсказание от экономистов: пандемия сильно ускорила общий тренд погружения в онлайн. После пандемии какая-то часть развлечений, возможно, там и останется. Например, киноиндустрия может столкнуться с вопросом, не стоит ли заняться развитием модели домашних кинотеатров.

Вероятно, будет развиваться телемедицина. Что тоже будет сильно зависеть от наших привычек, желания прийти к врачу лично или общаться с ним онлайн.

Часть работы компаний тоже перешла в онлайн и может в онлайн остаться.

С точки зрения ближайшего времени понятно: все, кто переключились на новые форматы – онлайн–торговлю, онлайн–доставку, онлайн–образование, выигрывают: IT, связь, транспорт и доставка. Из-за погружения в онлайн понадобится меньше площадей для торговли и больше

для складских помещений. Поэтому сегмент недвижимости со складскими помещениями начнет выигрывать, а вот сегмент, связанный с торговыми помещениями, проигрывать. Сегмент недвижимости, связанный с офисами, тоже может пострадать, если фирмы продолжат работать удаленно.

Естественно, пострадал туризм. Вероятно, страны будут открывать границы осторожно, и в первое время поездки будут затруднены. Нам уже обещают социальное дистанцирование в самолетах – что неизбежно означает подорожание билетов.

Очень неоднозначной может оказаться ситуация в сельском хозяйстве. Из-за того, что часть границ оказалась закрыта, нарушились логистические поставки, поэтому импортозамещение может стать не только российским трендом, но и распространиться более широко. Прежде всего, из-за этого могут пострадать поставщики из развивающихся стран. В выигрыше, естественно, окажутся те, кто будет развивать собственное производство.

Что касается российской банковской системы, то продолжение банковского тренда на цифровизацию означает, среди прочего, снижение занятости в этой сфере. При этом востребованы будут все, кто умеет работать с большими данными, специализируется на машинном обучении. Банки будут стремиться задействовать искусственный интеллект, чтобы более эффективно предлагать свои продукты.

Интересна участь фармацевтики. Казалось бы, вот она – отрасль, которая должна выигрывать во время пандемии. С одной стороны, спрос на препараты, которые помогают в борьбе с вирусом, действительно повысился. С другой, государство и общество

оказывают давление, чтобы цены на препараты не поднимались.

Кроме того, поскольку здравоохранение переключилось на лечение людей с коронавирусом, спрос на ряд других препаратов уменьшился. То есть в одном сегменте мы выигрываем, а в другом проигрываем. Ряд проектов связан с финансированием поиска новых антибиотиков, поскольку появляются новые штаммы, устойчивые к ним. Очень важно, чтобы эта отрасль не сворачивала исследования.

Разумеется, государству придется обратить более серьезное внимание на здравоохранение.

Главное, что стоило бы сделать, – проанализировать, как работает система здравоохранения в разных странах, и по итогам кризиса посмотреть, в какой стране принятые меры и система здравоохранения позволили наиболее безболезненно пройти весь цикл пандемии.

И, конечно, то, что стоит делать любому государству – это инвестировать в фундаментальную науку, не только в медицину или околomedicine. В том числе, чтобы мы лучше предсказывали будущие эпидемии и умели на них реагировать.

Безусловно, 2020 год выдался непростым. Пандемия в первую очередь тяжело ударила по предприятиям малого и среднего бизнеса.

Больше всего пострадали гостиницы, рестораны и сфера услуг (парикмахерские, салоны красоты) – при введенных ограничениях полгода они были вынуждены простаивать. При этом предприниматели, и так оставшиеся без доходов, были обязаны выплачивать зарплату сотрудникам в нерабочий период.

Пострадали и туристические компании.

Одной из самых пострадавших яв-

ляется аграрная отрасль. По ней сильно ударил и неурожай. Естественно, что при урожае вдвое меньше обычно многие предприниматели, как аграрии, так и связанные с агросектором предприниматели, были вынуждены закрыться.

Начиная с марта, федеральная власть подготовила несколько пакетов мер поддержки этого сектора экономики. Региональное правительство не только курировало их реализацию, но и со своей стороны постаралось сделать все, чтобы также помочь попавшим в сложную ситуацию предприятиям и их работникам. Это огромный пласт работы.

Весна в этом году началась с оперативного решения проблем, порожденных пандемией. В целях предупреждения угрозы завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории Ставропольского края около 35 тысяч предприятий малого и среднего бизнеса ограничили свою деятельность, а некоторые полностью ее приостановили. Всем понятно, что это были вынужденные меры, необходимые для защиты здоровья жителей края. При этом губернатор Владимир Владимиров, представители профильных краевых ведомств понимали, что это может не лучшим образом сказаться на самочувствии предпринимательского сообщества. Главной задачей было адекватно и оперативно отреагировать на вызовы, стоящие перед экономикой.

Чтобы помочь предпринимателям, был разработан План мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением ковида.

На Ставрополье создали целый комплекс полезных инструментов для предпринимателей любого уров-

ня. В числе принятых мер:

- отсрочка платежей по налоговым отчислениям в доход краевого бюджета, в том числе, по уплате налога на имущество организаций и транспортного налога;

- снижение размера ставки до 1,1% по налогу на имущество организаций отраслей, в наибольшей степени пострадавших в результате распространения новой коронавирусной инфекции, а также в отношении объектов недвижимого имущества, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость;

- снижение размера ставки по упрощенной системе налогообложения (в том числе по объекту налогообложения «доходы» до 1%, по объекту налогообложения «доходы минус расходы» до 5%);

- снижение до 1 рубля арендной платы за квадратный метр площади арендуемого объекта недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности Ставропольского края;

- внедрение специального налогового режима для самозанятых граждан «Налог на профессиональный доход» (по состоянию на 12.11.2020 зарегистрировано 16 тысяч 800 налогоплательщика, применяющих данный режим).

В конце прошлого года Торгово-промышленная палата России опубликовала результаты исследования «Бизнес-барометр страны» о том, как бизнес выживает в условиях пандемии. Исследователи опросили почти 27 тысяч владельцев организаций из 83 субъектов России, включая Ставрополье.

Целью опроса было измерить настроения бизнеса, его удовлетворенность мерами поддержки, необходимыми дополнительными возможностями,

а также выявить проблемы. Результаты опроса оказались неутешительными.

Среди самых главных проблем предприниматели назвали обязанность оплаты труда сотрудников в период «нерабочих дней», когда было невозможно вести деятельность и получать доходы. О том, что во время пандемии пришлось сокращать персонал, заявили 59% респондентов в масштабах страны и 78% в Ставропольском крае.

43% предпринимателей страны и 37% на Ставрополье были вынуждены искать новые помещения из-за невозможности получения отсрочки по арендным платежам.

Почти 40% бизнесменов в России и 34% в Ставропольском крае сообщили, что столкнулись с проблемой отсутствия рынков сбыта из-за падения платежеспособного спроса.

Отдельной графой расходов стали траты на соблюдение новых правил и норм от Роспотребнадзора. На это у 58% опрошенных предпринимателей Ставрополья ушло в среднем от 150 до 300 тысяч рублей. Кстати, это вдвое больший процент, чем в среднем по России.

Выручка упала в полтора раза у трети принявших участие в исследовании российских бизнесменов. Еще треть предпринимателей России оценили падение своей выручки за время карантина более чем в 70%.

На Ставрополье ситуация с выручкой бизнеса, судя по опросу, значительно хуже. Свыше половины опрошенных бизнесменов заявили, что обороты их фирм уменьшились на 70% и больше. И только 6% ответивших сообщили, что в сравнении с 2019 годом их выручка не изменилась или даже выросла (эта цифра, кстати, почти одинакова и на Ставрополье, и

в целом по России).

59% опрошенных палатой российских предпринимателей не смогли воспользоваться обещанной господдержкой. А из 32% «счастливчиков», кому это удалось сделать, заявили, что помощь оказалась существенной, лишь для 9% согласившихся ответить на вопросы «Бизнес-барометра».

На Ставрополье смогли воспользоваться мерами господдержки лишь 24% предпринимателей, из них 73% заявили, что помощь государства не помогла решить абсолютно никаких возникших из-за пандемии проблем. Хотя обращались предприниматели за помощью и в различные фонды (гарантийный и микрофинансирования), местные администрации и налоговую службу.

У 80% ставропольских предпринимателей нет никакого плана дальнейших действий. Они честно признались, что просто плывут по течению. При этом, однако, 40% ставропольских предпринимателей надеются восстановить свой бизнес за год-два – и этот показатель оптимистов намного выше, чем в среднем по России.

15% ставропольских предпринимателей заявили, что не будут восстанавливать свой разрушенный пандемией бизнес (или перейдут в самозанятые). Доля пессимистов в полтора раза выше, чем в среднем по России.

На гранты и субсидии от государства для скорейшего восстановления рассчитывают 39% респондентов на Ставрополье, 53% говорят о необходимости «длинных денег» по низкой ставке (это также значительно выше, чем в среднем по России).

При этом на 3% меньше, чем в среднем по России, ставропольских предпринимателей всерьез верят в существенное снижение налогового

бремени (37% против 40%).

Также бизнесмены заявляют, что для восстановления бизнеса нужно снижение тарифов естественных монополий и административных барьеров, изменение порядка уплаты НДС. Любопытно, что цифры почти не отличаются на Ставрополье и в среднем по России.

Источниками финансовых ресурсов для восстановления бизнеса ставропольские бизнесмены видят кредиты в банках (76% опрошенных), субсидии и льготные кредиты через инфраструктуру поддержки предпринимательства (28%), собственные накопления (21%), финансовую помощь стороннего инвестора (19%).

Желающих получать от государства субсидии на Ставрополье заметно меньше, чем в среднем по России. А вот число желающих брать банковские кредиты для восстановления своего бизнеса на 29% превышает среднероссийский показатель.

Вывод: банкирам на Ставрополье доверяют значительно больше, чем чиновникам.

Об этом говорит и еще один факт. Только 14% ставропольских предпринимателей сообщили, что для восстановления бизнеса будут прибегать к госзакупкам, в то время как в целом по России желающих работать с государством и госкомпаниями 34%.

Напомним, что на начало 2020 года в Ставропольском крае было официально зарегистрировано более 100 тысяч субъектов малого бизнеса, в том числе 77 тысяч индивидуальных предпринимателей.

К началу июля лишь 48% отечественных (и 57% ставропольских) предпринимателей начали работу. Но надо понимать, что открытие бизнеса в условиях ограничений вовсе не значит, что у предпринимателей появил-

ся доход. Финансовые разрывы еще предстоит оценить.

13% малых и средних предприятий России после пандемии закрылись, еще 7% в стадии закрытия.

В Ставропольском крае эти цифры намного выше: окончательно закрылся 21% предприятий и еще 4% в стадии закрытия.

Касательно мер поддержки для бизнеса, анонсированных правительством – реальность оказалась далека от обещанной властями безопасности и стабильности. Только 10% предпринимателей смогли оформить кредит на выплату зарплат сотрудникам, остальные не прошли через строгий банковский «фильтр».

Большая часть ставропольских бизнесменов – 83% – считают, что весь российский бизнес необходимо объявить пострадавшим от пандемии. Таким образом, уверены предприниматели, меры поддержки станут более широко доступными.

Как видно, состояние бизнеса на Ставрополье значительно хуже, чем в среднем по России.

Последним ударом по предпринимателям стало прекращение действие единого налога на вмененный доход (ЕНВД). С 1 января 2021 года все субъекты малого бизнеса, которые работали на ЕНВД, перешли на патентную систему налогообложения. Завышенная стоимость бизнес-патента в Ставропольском крае может привести к оттоку бизнеса из региона, предприниматели будут регистрироваться в других субъектах РФ с не столь высокими ставками, в результате чего регион потеряет значительную часть налоговых поступлений в бюджет.

Определенные выводы уже можно делать, но, окончательно говорить о том, какие уроки пандемия преподала бизнесу и власти, еще рано.

В нынешних условиях выживут наиболее гибкие предприниматели, которые умеют быть мобильными и продуктивными. Подняться в кризис сможет более клиентоориентированный бизнес. Особенно это коснется сегмента продуктов питания и общепита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт торгово-промышленной палаты России: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tpprf.ru>.

2. Официальный сайт торгово-

промышленной палаты Ставропольского края: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stavropol.tpprf.ru>.

3. Официальный сайт министерства экономического развития Ставропольского края [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stavinvest.ru>.

4. Официальный сайт Управление Федеральной службы государственной статистики по СКФО [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://stavstat.qks.ru>.

Тавбулатова З. К.,
д-р. эконом. наук, доцент, профессор
Мусханова Х. Ж.
младший научный сотрудник ЦКП, аспирант
Идалов Т. Р.
Студент 2 курса ИЭФ
Грозный

Tavbulatova Z.K.,
dr. economy Sci., Associate Professor, Professor
Muskhanova H. Zh.
Junior Researcher, Center for Collective Use, Postgraduate Student
Idalov T.R.
2nd year student of IEF
Grozny

БАНКОВСКИЕ ИННОВАЦИИ В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

BANKING INNOVATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы развития инновационной деятельности в банковском секторе. С учетом выявленных проблем были определены перспективы развития банковских инноваций в РФ. В данной статье достаточно подробно исследуются возможные способы решения проблем, касающихся развития банковских услуг. Одной из особенностей таких услуг является то, что они напрямую связаны с различными средами. Следовательно, развитие банковской сферы будет способствовать развитию других сфер, где основополагающим является создание и внедрение инновационных технологий. В статье рассмотрены основные направления банковских инноваций, проанализированы и систематизированы тенденции, выявлена специфика инновационной деятельности банков, выделены основные проблемы и перспективы развития банковских инно-

ваций.

Ключевые слова: коммерческий банк, банковские инновации, мобильный банкинг, инновационная стратегия, анализ, тенденции, перспективы развития

BANKING INNOVATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Annotation: The purpose of this study is to identify the problems of innovation development in the banking sector. Taking into account the identified problems, the prospects for the development of banking innovations in the Russian Federation were determined. This article examines in sufficient detail the possible ways to solve problems related to the development of banking services. One of the features of such services is that they are directly connected to different environments. Consequently, the development of

the banking sector will contribute to the development of other areas where the creation and implementation of innovative technologies is fundamental. The article considers the main directions of banking innovations, analyzes and systematizes trends, identifies the specifics of innovative activity of banks, highlights the main problems and prospects for the development of banking innovations.

Keywords: commercial bank, banking innovations; mobile banking; innovation strategy, analysis, trends, development prospects.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90035/19 «Аспиранты»

Данная тема является достаточно актуальной, так как сегодня практически каждый пользуется банковскими услугами, а потому их развитие является достаточно перспективным, востребованным и потому важным направлением в банковской деятельности. Существующие проблемы в инновационной деятельности свидетельствуют о необходимости разработки оптимального механизма реализации инновационных процессов, повышения доступности и качества используемых технологий, продуктов и услуг и, самое главное, повышение уровня конкуренции между отечественными банковскими инновациями и зарубежными инновационными технологиями, применяемыми в отечественном банковском секторе.

На сегодняшний день экономика нуждается в инновационных технологиях, что эффективно будет сказываться на ее развитии. Прежде всего, это обусловлено тем, что оригиналь-

ность ряда операций являются очень эффективными для повышения степени развития экономического сектора наряду с устойчивым функционированием всех ее элементов [1]. Как бы это странно не звучало, но инновационные технологии достаточно сильно влияют на финансовый сектор рынка. Важно сказать, что даже незначительные изменения в ряде процессов в финансовом секторе, оказывает стимул к возникновению изменений в экономике, причем не только внутри государства, но даже и на межгосударственном уровне [2]. Все возникающие изменения могут вызвать как положительный рост экономического обеспечения, так и финансовый дефицит.

Современные инновации являются очень значимыми элементами с точки зрения воздействия на отрицательные процессы в обществе, другими словами, инновации способствуют эффективному развитию различных технологий с целью повышения их уровня и качества [3]. Прежде всего, стоит отметить снижение издержек и получение сверхприбыли. В целом все это способствует успешному формированию конкретных проектов.

Также важно помнить о влиянии на экономический сектор внешних факторов, что также воздействует на формирование нового ряда финансовых услуг.

Здесь нужно вспомнить, глобализацию, которая представляет собой вполне определенный процесс, оказывающий влияние на увеличение уровня дохода организации или предприятия, чему также способствует применение и развитие инноваций в сфере финансового рынка и использование капиталовложений. Одновременно с этим, глобализация влияет на процессы конкурирова-

ния финансовых брокеров на мировой экономической арене [4]. Данный факт показывает связь между видами конкуренции и возникающими инновационными технологиями экономики страны.

Возникновение конкуренции привело к образованию у различных организаций и предприятий цели, направленной на формирование нового товара или услуги, что также сказывается на финансовом рынке. Так, некоторые субъекты рыночных отношений совершают новую деятельность и при этом возникают новые межгосударственные финансовые институты, формируется новое движение ценных бумаг, а также реализуется финансирование инновационных процессов [10].

Повсеместное использование научных информационных достижений в рамках финансовых институтов положительно сказывается на формировании финансовых инновационных технологий. Повышение степени информатизации представляет собой источник внедрения инновационных технологий в финансовый сектор, а также является стимулятором столкновения ряда рынков, что приводит к возникновению конкретных проблем в данных рынках [5]. Основная причина этого заключается в высокой скорости распределения информационных ресурсов, а также в деятельности операторов рынка.

Можно сделать вывод о том, что факторы внешнего характера экономического сектора оказывают существенное влияние на составляющую страны, применяя как положительные инновационные технологии, так и технологии кризиса.

Банки коммерческого типа представляют собой главные субъекты инновационной деятельности. Речь идет

об инновациях, входящих в рамки банковского сектора. Данная инновационная деятельность представляет собой тесную связь между бизнес-моделями, а также операционными и функциональными инновационными технологиями, которые различаются по методу формирования услуги или разработки товара, а также по способу их реализации [9].

Необходимо выделить основные типы инноваций банковского сектора, а именно:

- инфотехнологические, к ним относят банковские карты, сетевой и мобильный банкинг);
- продуктовые, стоит отметить ипотечное кредитование, быстрое кредитование, процедура лизинга;
- управленческие, к которым относятся контроллинг и мониторинг [6].

Эти инновации оказывают высокое воздействие на формирование и развитие деятельности банков коммерческого типа, в частности при возникновении конкуренции и возможного кризиса.

В настоящее время препятствия банковской деятельности в сфере инноваций создают именно мировой экономический кризис, а также конкуренция между секторами банковского и внебанковского типа.

Такое положение дел устанавливает степень качества и количество участников рынка товаров и услуг банка, что повышает такую характеристику, как неконтролируемость в деятельности потребителей банковского рынка [1]. Можно сделать вывод, что формирование и реализация различного типа инновационных технологий является для банковского сектора индивидуальной возможностью оптимизации и стимулирования своих характеристик и особенностей.

Другими словами, можно сказать, что именно инновации устанавливают направление развития банка в будущем.

На самом деле, сегодня банки не уделяют должного внимания инновациям, в таком случае необходимо помнить о понижении уровня издержек и увеличении количества потребителей [8].

По данным European Financial Management Association (EFMA) наиболее успешное развитие инновационной деятельности наблюдается у банков, расположенных в южной части Европы [4]. Прежде всего, это обусловлено тем, что с реализацией новых сервисных технологий, большинство коммерческих организаций, обладая достаточно успешной экономической ситуацией внутри страны, не особо заинтересованы в применении услуг банка в новом виде.

Реализация инновационных технологий в деятельности банков должна протекать в трех направлениях, что обусловлено резким ростом спроса IT-систем и воздействием макрорегулятора. При этом важным элементом будет являться сокращение издержек

и активное развитие сети розничной торговли и анализа обеспеченности потребителей.

В первую очередь деятельность банка направлена на потребителей, чему также должны соответствовать и инновации. Все новые товары создаются с высокой степенью необходимости для потребителя, что обусловлено именно выбором клиента, какие сервисы оказывают влияние на его жизнедеятельность.

На сегодняшний день в банках реализуются следующие инновации [3]:

- формирование единого комплекса всех сервисов нового типа для снижения затрат, которые появляются при переходе от одного сервиса к другому;
- образование единой системы офлайн - и онлайн-ресурсов для того, чтобы сохранить все преимущества каждой услуги банковского сектора;
- круглосуточное обслуживание клиентов;
- формирование новых способов оплаты, которые отражают репутационный уровень банка на рынке.

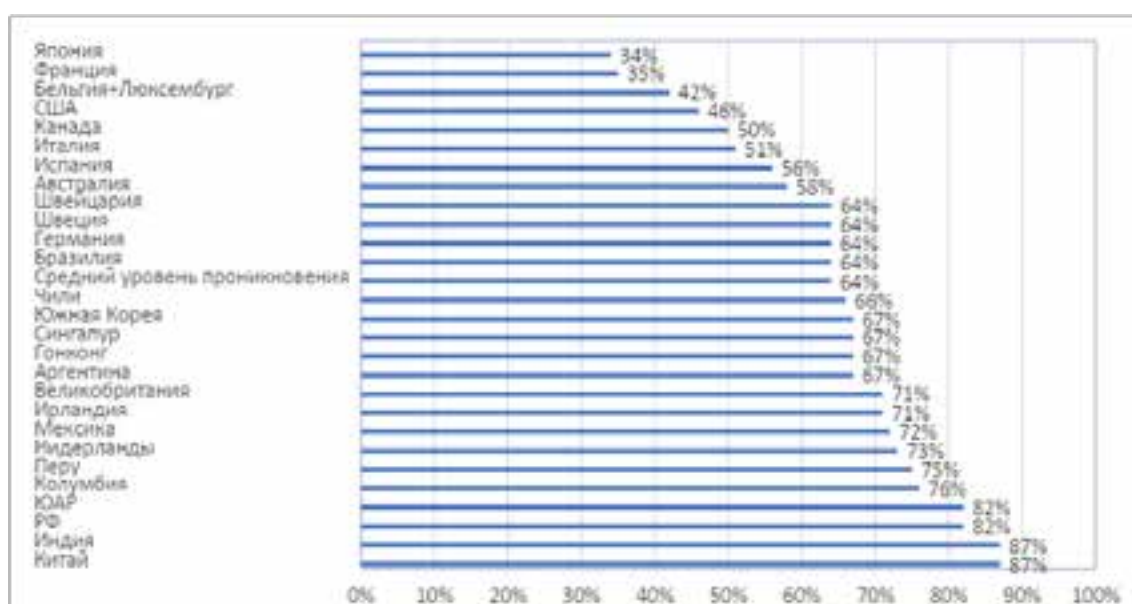

Рисунок 1. Уровень проникновения финтех-услуг в мире, 2019 г. [13]

В настоящее время популярными являются «финтех-услуги», которые активно развиваются и финансируются [2]. Рассмотрим глобальный показатель уровня проникновения финтех-услуг в 2019 году (рис. 1). Ключевым ресурсом, призванным обеспечить финансовые вложения для развития финтех-услуг, является венчурный капитал, на долю которого, по разным оценкам, приходится около 70% от общего объема капитала [6]. В 2019 году частные инвесторы и спонсоры привлекли рекордные 100 миллиардов долларов на развитие финтех-стартапов. [12,13].

Глобальная ситуация сделала финтех-индустрию по-прежнему наиболее развитой в США и Великобритании. Азиатский континент намерен создать свой собственный уникальный финтех-экономический сектор. Стоит отметить, что Российская Федерация старается не отставать от мировых лидеров.

Отечественная финтех - индустрия находится только в стадии становления, прежде всего, отрасль имеет высокий уровень внедрения интернета и его неоспоримую доступность способствует увеличению численности населения страны.

По оценкам Deloitte, объем рынка в 2018 году составил 54 млрд рублей, а в 2019 году объем рынка финансовых технологий вырос до 60 млрд рублей (+11%) [7]. По оценкам многих экспертов, объем рынка может вырасти до 65 млрд рублей (+8%) в 2020-2021 гг. Такая динамика в основном обусловлена небольшой долей неопределенности на новых рынках.

В настоящее время информационные технологии достаточно сильно вошли в жизнь общества и сильно влияют на социум. Каждый день, большая часть людей, в мире исполь-

зует информационные технологии для того, чтобы общаться, работать, искать какую-либо информацию. Многие также используют информационные технологии для передачи информации. Так как 21-век является временем расширения применения компьютеров и компьютерных технологий в целом, то они не останавливаются на месте, а постоянно развиваются. Причем, нужно понимать, что внедрение и расширение применения информационных технологий происходит во всех сферах жизни общества. Также следует отметить, что именно благодаря информационным технологиям сегодня упрощается работа во многих сферах жизни. Кроме упрощения, применение информационных технологий позволяет и ускорять различные процессы работы, что позволяет выполнить больший объем работы за более короткий промежуток времени. Это также является несомненным плюсом информационных технологий [11].

Однако, следует заметить, что информационные технологии требуют определенного подхода, а потому работать с ними может только знающий человек, особенно если это различные программы, применяемые в крупных фирмах и организациях. Таким образом, внедрение информационных технологий происходит везде, однако, скорость внедрения всегда разная и будет зависеть от различных факторов. Именно поэтому сегодня еще не все сферы полностью работают с использованием информационных технологий.

Скорость, с которой инновации внедряются и становятся доступными потребителям, в последнее время возросла в несколько раз, поскольку современные люди стали более мобильными, используя социальные

сети и используя их в своей повседневной жизни. В связи с этим наблюдается высокий уровень информированности клиентов, повышается спрос, повышаются требования к работе банковских учреждений [8]. Это побуждает банки повышать качество обслуживания клиентов, расширять ассортимент банковских продуктов и услуг, а зачастую и вынуждает банки разумно реагировать на запросы потребителей.

Ввиду всего вышесказанного следует выделить положительные особенности использования инноваций в банках:

- обеспечение конечных пользователей полной информацией о новых продуктах и услугах для повышения потребительского спроса на банковские инновации;
- применение технологий виртуального телекоммуникационного финансирования;
- повышение уровня защищенности информации и каналов ее передачи;
- использование сетевых технологий для реализации банковских продуктов и услуг;

На наш взгляд, такой выбор банка по развитию инноваций позволит создать оптимальный механизм реализации инновационных процессов, повысит доступность и качество используемых технологий, продуктов и услуг и, самое главное, повысит уровень конкуренции между отечественными банковскими инновациями и зарубежными инновационными технологиями в отечественном банковском секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасов А.И. *Общая характеристика и техника совершения ис-*

пользования пластиковых карт. // Банк внешнеэкономической деятельности. – М.: КонсалтБанкир, 2018. – 471 с.

2. Рыков И.Д. *Применение инновационных технологий в банковской сфере // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. LXXXV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(85). URL: [https://sibac.info/archive/econoty/1\(85\).pdf](https://sibac.info/archive/econoty/1(85).pdf) (дата обращения: 12.11.2020).*

3. Беляева И.Ю., Эскиндаров М.А. *Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. И.Ю. Беляевой, д-ра экон. наук, проф. М.А. Эскиндарова. – М.: КноРус, 2018. – 503 с.*

4. Ванюгина С.В. *Формы и методы финансирования инновационной деятельности корпораций // Вестник финансово-экономического института. – 2018. – № 2. – С. 33.*

5. Вукович Г.Г., Терихов М.С. *Финансирование инновационной деятельности в Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 49–51.*

6. Соколинская Н.Э. *Основные направления укрепления банковской системы России: монография / под ред. Н.Э. Соколинской. – Рига, 2015. – С. 200.*

7. Макашева Н.П. *О роли частного бизнеса в финансировании инновационной деятельности // Проблемы учета и финансов. – 2016. – № 2. – С. 35–41.*

8. Лаврушин О.И. *Новые модели банковской деятельности в современной экономике: монография / коллектив авторов; под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КноРус, 2019. – 168 с.*

9. Ларионова Ю.В., Павлова С.А., Гордеева Е.В. *Инновационная дея-*

тельность в банковском секторе: особенности и тенденции развития. – М.: Изд-во СГУ, 2014. – 112 с.

10. Tashtamirov M.R., Tavbulatova Z.K., Galazova S.S., Abaev R.M. Current instability in the monetary and credit system of Russia. *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017. - Т. 12. - №1(47). - С. 303-311.

11. Петрова Л.А., Кузнецова Т.Е. «Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов» // Финансовый

журнал Издательство: Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации (Москва). - 2020, - с. 91-100

12. Цифровая трансформация российских банков [Электронный ресурс] URL: <https://www.tadviser.ru>

13. Официальный сайт Ассоциации «Финтех». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fintechru.org/>

*Торехан М.С.,
студент 4 курса, ОП «Маркетинг»
Научный руководитель: к.э.н., ассоц. проф. Нурпеисова А.А.
г.Алматы
Torekhan M.S.,
4th year student, EP «Marketing»
Scientific adviser: Ph.D., Assoc. prof. Nurpeisova A.A.
Almaty city*

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID – 19 НА АВТОМОБИЛЬНУЮ ИНДУСТРИЮ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON AUTOMOTIVE INDUSTRY OF THE REPUBLIC KAZAKHSTAN

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы пандемии на фоне коронавируса в Казахстане, начавшейся в марте прошлого года и продолжающейся по сей день. Пандемия очень повлияла на мировую экономику и очень замедлила развитие всего мира, что повлияло на повышение цен и усиление кризисной обстановки. По всему миру на данный момент идёт кризис, и цены совсем нестабильные; что касается машин, то поставка машин по всему миру ограничилась. Неизвестно до каких пор продлится пандемия, и все в ожидании новой волны, соответственно данная тема является самой актуальной на данный момент, так как все люди встревожены данной ситуацией.

В Казахстане цены на новые автомобили салона повысились в связи с тем, что рабочих на автостроительных заводах начали сокращать, и соответственно производительность заводов упала, и тем самым они сократили продажи, в следствии этого образовался искусственный дефицит на автомобильном рынке, который по-

влият на ценовую политику автостроительных компаний. Это плачевно, так как для стимуляции продаж в столь тяжёлые времена – автодилерам придется пересматривать комплектацию и тем самым это повлияет на качество машин.

Также во время разгара пандемии COVID-19 американский доллар подорожал по отношению к казахстанскому тенге и в данной статье я попытаюсь разобраться в истинную причину изменения цен автомобилей на нашем рынке.

Annotation: The pandemic against the background of the coronavirus in Kazakhstan began in March of this year and continues to this day. The pandemic greatly affected the global economy and greatly slowed down the development of the whole world, which resulted in higher prices and an intensification of the crisis. Around the world at the moment there is a crisis and prices are completely unstable, as for cars, the supply of cars around the world has been limited. It is not known how long the pandemic will last and everything is in anticipation of a new

wave, respectively, this topic is the most relevant at the moment, since all people are alarmed by this topic.

In Kazakhstan, prices for new interior cars increased due to the fact that workers at car-building plants began to lay off, and, accordingly, the productivity of factories fell, and thereby they reduced sales, as a result of this, an artificial shortage was formed in the car market, which influenced the pricing policy companies. This is deplorable, since in order to stimulate sales in such difficult times, car dealers will have to revise the complete set and thereby affect the quality of cars.

Also, during the height of the COVID-19 pandemic, the US dollar rose in price in relation to the Kazakhstani tenge, and in this article I will try to understand the true reason for the change in car prices in our market.

Ключевые слова: автомобильный рынок, количественные методы исследования, анкетирование, COVID-19, аналитика рынка.

Keywords: automotive market, quantitative research methods, questionnaires, COVID-19, market analytics.

Начало бурного развития автопрома Республики Казахстан пошло с 2000 года, когда вышло постановление правительства о создании автосборочного производства в городе Усть-Каменогорск, тем самым появилось предприятие «АЗИЯ АВТО» в 2002 году. С 2000 по 2002 годы в данный проект было инвестировано около 15 миллионов долларов США. Первой моделью, которую стал выпускать «АЗИЯ АВТО» являлась «ВАЗ Нива», и уже в 2005 году была выпу-

щена 5000-ая модель данной марки. С 2005 года начался запуск сборки автомобилей «Skoda», также в 2005 году в городе Кокшетау началось производство спецтехники и самосвалов «КамАЗ-инжиниринг», а в 2007 году начали собирать автомобили американской компании «Chevrolet». Успешным годом в истории казахского автопрома можно назвать 2011 год, когда первый президент Казахстана – Нурсултан Назарбаев посетил Южную Корею и после этого в Казахстане открылись ещё два предприятия по автомобилестроению, а именно «СарыаркаАвтоПром» и «HyundaiTransAuto» [1].

Южно-корейские машины «KIA» начали выпускаться с 2012 года в Казахстане. С 2013 по 2014 год в Казахстане был установлен рекорд по выпуску автомобилей, а именно 37 тысяч единиц за год. Автомобилестроение в Казахстане росло в среднем на 70% в год, поэтому эксперты прогнозировали, что к 2020 году Казахстан начнёт производить 100 000 единиц в год, но этому помешало экономическая нестабильность в Казахстане [2].

Казахстанский автопром бурно развивался до 2014-2015 годов, а после известной девальвации и кризиса в целом, платежеспособность населения пострадала, как и сам авторынок, тем самым понизился спрос на новые машины, и повысился спрос на б/у машины из соседних стран.

Несмотря на столь печальную историю для казахстанского автопрома, лидером продаж являлась довольно дорогостоящая «Toyota Camry», которую так любят в нашей стране, но после кризиса, который вызвала коронавирусная инфекция, лидером продаж стала «Ravon Nexia», которая стоит в разы дешевле японского «любимца» на нашем рынке.

Первые случаи заражения коронавирусной инфекцией зафиксировали еще в декабре 2019-ого года в Китае, в провинции Хубэй, городе Ухань [3]. Бытовало мнение, что данный вирус является биологическим оружием для дестабилизации экономики, но в ходе исследования данного вируса было предположено, что причиной возникновения вируса являлось потребление в пищу мяса диких животных. Ученые нашли в вирусе составные части ДНК схожими с ДНК летучих мышей и панголинов, вторые являются очень популярным животным в Китае среди браконьеров, так как в их чешуе содержались вещества, которые использовали в китайской медицине, якобы чешуя стабилизировало кровообращение в кровеносной системе человека. После данного исследования правительство Китая запретило потребление мяса диких животных и использовать их в медицине.

По сей день, пандемия, вызванная данным вирусом продолжается и не собирается останавливаться. Прогнозы, которые составляют эксперты, совсем не утешительны. Данный вирус является мутированной версией инфекции, которая бушевала в 2003 году в Китае. «Коронакризис» (так его называют экономисты) стал форс-мажором, которого не ожидал никто. Всемирная организация здравоохранения признала коронавирус проблемой международного уровня. Больше всего в начале мировой пандемии пострадала Италия, которая не вынесла потока пациентов больных данной инфекции, что ударило по медицине.

Что касается экономики, то коронавирус принёс в Казахстан ослабление деловой активности. Начиная с марта месяца был введен локдаун, который оставил без работы тысячи, если не миллионов граждан без рабо-

ты, соответственно это повлияло на платежеспособность населения. Карантинные меры принесли большие убытки не только автомобилестроительным компаниям, но и почти всем отраслям в мировой экономике. Многие компании просто не выдержали напора данного заболевания и начали объявлять себя банкротами. Прогнозы экспертов показывают, что экономика ещё долго будет восстанавливаться после такого кризиса.

Прогнозируют повышение цены на автомобили в скором времени, причина тому – пандемия COVID-19, которая поспособствовало дестабилизации курса тенге к доллару. Дело в том, что на рынке Казахстана ещё есть машины, которые купили до пандемии, их купили по тем ценам, которые были до введения локдауна по всему миру. Новая партия автомобилей будет дороже, потому что во время пика коронавирусной инфекции многие компании, в том числе и автомобилестроительные компании начали массово сокращать персонал, тем самым понизилась и производительность автозаводов, в следствии этого создан искусственный дефицит машин, который повлиял на рост цен автомобилей. Лишь машины, которые собираются в Казахстане упали в цене из-за пересмотра базовой комплектации автомобилей. Ожидается рост цен на 15-20%, но происходить он будет поэтапно. На это повлиял «коронакризис», резкий скачок валют, и приостановка работы дилерских центров [4].

Импортные товары и сырье будут дорожать по похожей схеме, не сразу, но плавно. Производители не будут рисковать поднимать цены сразу на 20%, всё это будет невыгодно, так как у них есть большой риск потерять долю рынка. На автомобильном рынке Казахстана в любом случае про-

изойдет рост цен не только на те машины, которые собираются в других странах, но и будут расти в цене машины, которые собираются в нашей стране, связано это с тем, что подорожали материалы и запчасти, которые мы покупаем у стран производителей, после этого мы из этих запчастей собираем машины, и соответственно их цена будет дороже, так как собирались они уже по подорожавшим запчастям.

В любом случае это лишь прогнозы, которые могут и не сбыться, поведение потребителей – это непредсказуемая составляющая в мировом маркетинге. Есть большой риск того, что авторынок потерпит большие убытки в связи с тем, что во время эпидемии и после её окончания, потребители пересмотрят приоритеты и будут воздерживаться от покупок авто, или же будут покупать машины другого бренда. В данный момент всё это невозможно предсказать с точностью, и возможен позитивный сценарий будущего авторынка Казахстана, то есть обвал авторынка можно избежать за счёт поддержки со стороны государства льготного кредитования.

Аналогичного случая в автомобильно-строительной сфере Республики Казахстан – не было, это первый слу-

чай, когда границы закрыли и тем самым образовался дефицит машин в салонах, поэтому сравнить данную проблему невозможно.

В данном исследовании был подобран традиционный метод расчета выборки в диапазоне от 200 до 500 человек. В данном опросе приняло участие 204 человека. В основном возраст респондентов составлял от 18 до 35 лет. Больше всего приняли участие жители города Алматы. Целью данного исследования было: узнать приоритеты казахстанцев касательно машин с салонов.

Судя по результатам ответов респондентов, в Казахстане будет повышаться цена на автомобили, тем самым новые машины с салона перестанут продаваться как раньше, соответственно, люди начнут покупать б/у машины, так как это гораздо дешевле. Тем самым, граждане Казахстана начнут закупать б/у машины с соседних стран, либо будут покупать местные б/у машины.

ЛИТЕРАТУРА

1. *www.Forbes.kz*
2. *www.Kapital.kz*
3. *www.ria.ru*
4. *www.wikipedia.org*

Умирбекова С.У.
ст.преподаватель
г. Шымкент. Республика Казахстан

Umirbekova S.U.
senior teacher
Shymkent. The Republic of Kazakhstan

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

TAXATION OF SMALL BUSINESSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы налогообложения малого бизнеса в Республике Казахстана

Annotation: The article discusses the problems of taxation of small businesses in the Republic of Kazakhstan

Ключевые слова: малый и средний бизнес, налоги, налоговая система

Keywords: small and medium business, taxes, tax system

Налоги являются необходимым звеном экономических отношений в обществе с момента возникновения государства. Развитие и изменение форм государственного устройства всегда сопровождаются преобразованием налоговой системы.

Налог – это установленный государством в лице уполномоченного органа в одностороннем порядке и в надлежаще правовой форме обязательный денежный или натуральный платеж в доход государства, производимый субъектом налога в определенных сроки и в определенных размерах, носящий безвозвратный, безэквивалентный и стабильный характер, упла-

та которого обеспечивается мерами государственного принуждения.

В современном цивилизованном обществе налоги – основная форма доходов государства. Государственные доходы разделяются на две основные группы. Одну группу составляют доходы частного-правового характера. Такие доходы государство получает, во-первых, на тех же основаниях, что и частные лица, путем заключения определенных сделок, во-вторых, такие доходы доставляются государству землями, лесами, торговыми, промышленными, транспортными и иными предприятиями. В другую группу входят доходы публично – правового характера, которые государство извлекает, в силу своей власти, принудительным путем. Сюда относятся пошлины, налоги и обязательные сборы. Налоги взимаются независимо от тех или иных услуг, оказываемых государством, и предназначены на общие нужды государства. Важной «кровеносной артерией» бюджетно-финансовой системы государства являются – налоги [1].

Налоги – это обязательные платежи, взимаемые органами власти с физических и юридических лиц в государственный бюджет. То есть изъя-

тие государством в свою пользу определенной части валового внутреннего продукта в виде обязательного взноса составляет суть налогов.

Такие взносы осуществляют основные участники производства ВВП: работники, создающие своим трудом материальные и нематериальные блага и получающие определенный доход; субъекты рынка, владельцы капитала. При этом сам платеж определенной суммы денежных средств в виде налога – есть внешнее проявление экономических связей участников воспроизводственного процесса и государства. А в их основе лежат экономические отношения. Таким образом, экономическая сущность налогов состоит в том, что они представляют собой часть экономических отношений по изъятию определенной доли национального дохода и юридических лиц и граждан, которая аккумулируется государством для осуществления своих функций и задач.

Государство, в силу своей власти вправе изымать часть дохода юридических и физических лиц на основании определенных норм. Такое изъятие осуществляется с помощью налогов. Термин «налог» в переводе с английского означает «Тах», т.е. такса, доля государства, подлежащая обязательному взносу. Таким образом, если фи-

нансы участвуют в распределительном процессе в целом, то налоги, выражают более ограниченную сферу распределительных отношений, являются перераспределительными.

Таким образом, налоги относятся к системе финансовых отношений, этим определяется их общее содержание. Вместе с тем, налоги имеют материальную основу, т.е. они являются частью денежных доходов юридических и физических лиц, присвоенной властным образом государством.

Этим определяется двойственный характер налогов: с одной стороны, налоги – есть специфическая форма производственных отношений, с другой стороны, налоги являются частью стоимости национального дохода в денежной форме.

Налогообложение в любом цивилизованном государстве должно базироваться на определенных принципах - основополагающих идеях и положениях, существующих в налоговой сфере. Эти принципы во все времена были предметом особого внимания со стороны общества, так, как от них во многом зависело социально-экономическое благополучие населения и спокойствие граждан. Совокупность принципов налогообложения казахстанской налоговой системы рассмотрена в таблице 1.

Таблица 1. Принципы налогообложения казахстанской налоговой системы

1) классические принципы	- справедливость - равномерность - удобство - дешевизна
2) экономико-функциональные принципы	- стабильность - устойчивость - однократность взимания налогов - дискретность налогообложения (объект, ставки)
3) организационно-правовые принципы	- децентрализация - единство налоговой системы

Не ограничиваясь данным перечнем принципов, добавим принцип исключения двойного налогообложения и принцип стабильности налогового законодательства. Исходя их выше-сказанного, национальная налоговая система, построенная в соответствии с требованиями общенаучных принципов, правилами построения налоговыми системами, принципов, отражающих специфику развития экономики республики, станет двигателем развития рыночных отношений.

В соответствии с этим, в любом государстве разрабатываются так называемые современные принципы налогообложения. Так в Республике Казахстан таковыми можно определить:

1. Налоговое законодательство Республики Казахстан основывается на принципах обязательности уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, определенности, справедливости налогообложения, единства налоговой системы и гласности налогового законодательства.

2. Положения налогового законодательства Республики Казахстан не могут противоречить принципам налогообложения, установленным настоящим Кодексом.

Принцип обязательности налогообложения. Налогоплательщик обязан исполнять налоговые обязательства в соответствии с налоговым законодательством в полном объеме и в установленные сроки.

Принцип определенности налогообложения. Налоги и другие обязательные платежи в бюджет Республики Казахстан должны быть определенными. Определенность налогообложения означает возможность установления в налоговом законодательстве всех оснований и порядка возникновения, исполнения и прекращения налоговых обяза-

тельств налогоплательщика.

Налоговая система представляет собой совокупность предусмотренных налогов, принципов, форм и методов их установления, изменения или отмены, уплаты и применения мер по обеспечению их уплаты, осуществления налогового контроля, а также привлечения к ответственности и мер ответственности за нарушение налогового законодательства.

Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года объявила обязанность уплачивать законно установленные налоги, сборы и другие обязательные платежи в бюджет уже долгом и обязанностью каждого.

Налоговая система Республики Казахстан включает в себя определенные виды налогов, сборов и пошлин, правовые нормы, регулирующие налоговые отношения и органы налоговой службы (Министерство государственных доходов Республики Казахстан и его местные органы).

В Стратегии развития «Казахстан-2030» в качестве приоритетов определены успешное развитие малого и среднего бизнеса, усиление государственной поддержки предпринимательства.

Решение указанных выше проблем невозможно без исследования теоретико-методологического аспекта налогообложения предпринимательства, без научного обоснования вопросов налогового воздействия на развитие предпринимательской деятельности. Управляя механизмом налогообложения, вводя или отменяя те или иные виды налогов, формируя методические основы исчисления налогооблагаемой базы, снижая или повышая налоговые ставки, предоставляя или отменяя налоговые льготы, государство может активно воздействовать на стимулирование или

ограничение предпринимательской деятельности, что прямо повлияет на темпы экономического роста в стране. Эту двойственность влияния налогов на предпринимательскую деятельность необходимо учитывать в процессе углубления экономических преобразований.

В настоящее время Казахстан находится на пороге качественно нового этапа развития экономики, когда должен быть осуществлен окончательный переход от административной системы экономики к рыночной, базирующейся на предпринимательской инициативе и косвенном государственном регулировании, на механизме конкуренции, обеспечивающей социально-экономический отбор наиболее эффективных хозяйствующих субъектов с наименьшими издержками производства и в то же время наиболее полно удовлетворяющей рыночным потребностям. Это возможно только при действенной государственной поддержке предпринимательства и эффективной налоговой системе.

Одной из самых сложных среди экономических проблем является проблема налогообложения предпринимательства, в том числе субъектов малого бизнеса. Трудность решения указанной проблемы связана с тем, что она затрагивает экономические интересы государства и всех налогоплательщиков, определяет формирование финансовых ресурсов на разных уровнях, а также характер взаимоотношений государства и всех хозяйствующих субъектов.

Кроме того, формирование налоговой системы в Казахстане осложняется недостаточностью опыта в использовании ее для социально-экономического развития республики и ее регионов.

Современная финансовая наука, трактует налоги как обязательный, принудительный денежный платеж государству, они объективно выполняют фискальную и регулирующую функции [2].

Признание регулирующей функции налогов является результатом государственной финансовой политики.

Принимая во внимание значимость развития предпринимательского движения и роста малого бизнеса в Казахстане, доводы в пользу государственной поддержки малого бизнеса являются вполне очевидными.

Новым Налоговым кодексом Республики Казахстан от 25 декабря 2017г.в отношении малых организационных форм предлагается специальный налоговый режим, суть которого заключается в применении особого порядка исчисления и уплаты отдельных налогов, а также упрощенного порядка представления по ним налоговой отчетности. Для юридических лиц - субъектов малого бизнеса специальным налоговым режимом регламентируются упрощенные положения по корпоративному подоходному и социальному налогам, а для индивидуальных предпринимателей - по индивидуальному подоходному и социальному налогам.

Выбор специального налогового режима или общеустановленного порядка налогообложения производится предпринимателем на добровольной основе.

Учитывая многообразие форм предпринимательской деятельности, предлагаются три способа осуществления расчетов с бюджетом в рамках специального налогового режима:

1.Так, если предпринимательская деятельность носит эпизодический характер, то индивидуальные пред-

приниматели вправе работать на основе разового талона.

2. Если предприниматель осуществляет один вид деятельности в форме личного предпринимательства, то применяется патентная форма исполнения обязательств перед бюджетом.

3. Если же предприниматель занимается разноплановым бизнесом с привлечением наемного труда, то он исчисляет и уплачивает налоги на основе представленной в налоговые органы упрощенной декларации [3].

Кроме того, механизмы налогообложения в рамках названных способов позволяют учитывать различность возможностей по найму квалифицированной финансовой службы на каждом уровне развития предпринимательской деятельности, постепенно прививают предпринимателю навыки налоговой грамотности, желая сделать более безболезненным переход индивидуального предпринимателя, выросшего в солидное предприятие, к нормальным формам учета и налоговой отчетности.

Использование специального налогового режима на основе разового талона предлагается для тех, кто работает от случая к случаю или только

решил себя попробовать в бизнесе, и, соответственно, основная нагрузка по исчислению налоговых обязательств по подоходному налогу снимается с плеч предпринимателя. Перечень видов деятельности, по которым возможно применение разовых талонов, а также порядок выдачи определяется уполномоченным государственным органом. На сегодня такой орган - Министерство государственных доходов Республики Казахстан. Конкретная стоимость разовых талонов в разрезе видов деятельности устанавливается решением местных представительных органов. А обязанность налогоплательщика состоит в том, чтобы заблаговременно, до начала осуществления деятельности внести установленную сумму в бюджет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калдияров Д.А., Илимжанова З.А. *Налогообложение в РК на современном этапе. 2015г.*
2. Жакипбеков С.Т. *Налоговое прогнозирование и планирование. 2014г.*
3. Худяков А.И. *Налоговая система Казахстана : Налоговые правонарушения. Баспа. 1997г.*

Усенова А. С.
магистрант
Научный руководитель:
Искаков Б.М.
канд. экон.наук, ассоциированный профессор,
г. Нур-Султан

Usenova A.S.
undergraduate
Scientific adviser:
Iskakov B.M.
Cand. Economics, Associate Professor,
Nur-Sultan

РОЛЬ СФЕРЫ УСЛУГ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

ROLE OF THE SERVICE SPHERE IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы сферы услуг и ее роль в современной мировой экономике. В последние годы наблюдается тенденция повышения роли услуг, причем рост сферы услуг опережает рост материального производства. Такая ситуация характерна не только для экономически развитых стран, но и для развивающихся государств.

Abstract: The article examines the service sector and its role in the modern world economy. In recent years, there has been a tendency to increase the role of services, with the growth of the service sector outpacing the growth of material production. This situation is typical not only for economically developed countries, but also for developing countries.

Ключевые слова: услуги, развитие, доля, влияние

Keywords: services, development, share, impact

Одной из важнейших закономерностей развития любой

национальной экономики является взаимосвязь экономического роста и повышения роли услуг. В ходе научно-технической революции резко выросли потребности промышленных компаний в высококачественных услугах, связанных с разнообразными и сложными проблемами их реструктуризации и развития - техническими, бытовыми, управленческими и т.д. Расширение позиций и структурное усложнение сферы услуг происходит как в результате возникновения новых производств, так и путем выделения услуг в самостоятельные звенья хозяйственной структуры операций. В перспективе по мере достижения отраслями сферы услуг высокой степени зрелости развитие будет проявляться в более сложном взаимодействии факторов роста и его подавления; несомненно, усилится перелив ресурсов в рамках самой сферы услуг [1]. Проблема изучения мировой торговли услугами в последние годы встает все острее. В настоящее время сфера услуг выросла в крупнейший сектор экономики: на нее прихо-

дится 62-74% мирового внутреннего валового продукта, что значительно больше доли товарной торговли, а также 63-75% общей численности занятых.

Переход Казахстана к рыночной экономике связан не только с трансформацией социально-экономических отношений и институциональной базы, но и с формированием качественно новой сферы услуг.

Услуги выражают экономические отношения товарного, но не материального обмена, где непосредственно труд является объектом обмена. Услуги не создают нового, но в то же время она может менять свойства и качества уже существующего продукта.

В современном мире трудно делить экономику на продукты и услуги. К примеру, что получает потребитель при покупке телевизора – телевизор как продукт либо соответствующие услуги вещания? Это наглядно указывает на то, что товары и услуги переплетены, и их деление приобретает все более условный характер.

В настоящий момент в мировой экономике имеются следующие тенденции, так или иначе связанные со сферой услуг:

- 1) Рост капиталоемкости (рост использования оборудования взамен труда) и соответственно массовое высвобождение трудовых ресурсов;
- 2) Рост экспорта услуг, прежде всего, высококвалифицированных, дорогостоящих услуг (консалтинг, техническое обеспечение и сопровождение).

В случае высвобождения трудовых ресурсов, государству требуется найти, куда приложить данные ресурсы. По-простому, людям, которые остались без работы, требуется найти работу. Решением данной проблемы видится сфера услуг, которая как раз

таки является трудоемкой отраслью в отличие от промышленности.

В экономике сложилось 2 противоположных взгляда на сферу услуг:

1) В классической экономике «услуга» трактуется как непроеизводительный вид деятельности.

2) На стыке экономики и социологии появляется теория постиндустриального общества, основу которой заложил американский экономист Д. Белл. В работах П. Друкера, Дж. Гэлбрейта, А. Турена, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, М. Кастельса прогресс сферы услуг рассматривается как закономерное явление эволюции экономической системы. В дальнейшем последователи данной теории смотрели на услуги уже под другим взглядом. По их мнению, услуги приобретают все большую значимость, и в постиндустриальной экономике они будут главным компонентом экономики.

Наибольший вклад в реальный прирост ВВП Казахстана был обеспечен ростом услуг, связанных с операциями с недвижимостью, торговлей и транспортом. Доля услуг, начиная с 1995 года, преобладала в экономике, и стабильно растет последние пять лет. Надо отметить, что в сфере услуг происходили не только количественные, но и качественные перемены: появились услуги связи, финансовая деятельность, некоторые виды торговли.

По последним данным Комитета по статистике Республики Казахстан, структура сферы услуг Казахстана выглядит как на диаграмме выше. При этом 58,4% сектора услуг приходится на три отрасли: торговля, транспорт и операции с недвижимостью [2].

Также в данной диаграмме мы видим, что торговля, транспорт и операции с недвижимостью занимают около трети (32,5%) всей экономики страны.

В настоящее время происходит замедление роста числа занятых в экономике. Таким образом, основным фактором долгосрочного роста мирового ВВП может быть только производительность труда.

- Сегодня производительность труда в Казахстане отстает от уровня развитых стран. Час работы в Казахстане приносит 14 долларов США добавленной стоимости, тогда как в развитых странах с большими запасами ресурсов и сравнимой площадью, таких как Канада и Австралия, за час работы создается 37-43 доллара США.

Согласно работе, во всем мире динамика сферы услуг складывалась при довольно заметных отраслевых различиях в ее темпах. По темпам роста во всех странах устойчиво лидирует комплекс деловых и профессиональных услуг. В число лидеров по динамическим показателям входит ряд нетехнических видов бизнес-услуг - по подбору персонала, связям с общественностью, поддержанию на фирмах нормального психологического и социального климата. К быстрорастущему ядру рассматриваемой сферы относятся также услуги телекоммуникаций и кредитно-финансовых учреждений. Опираясь на новые технологии и результаты либерализации рынков, эти отрасли вышли в последние десятилетия на новый виток развития и ныне играют решающую роль в технологическом прогрессе общества и глобализации экономики. Сравнительно высокие темпы роста отличают группу социальных услуг. Здесь лидирует обслуживание категорий населения, нуждающихся в посторонней поддержке и помощи, но по объемам услуг эта отрасль серьезно уступает другим. Высокие позиции занимает и сфера образования. К услугам этой отрасли постиндустриаль-

ное общество предъявляет все более высокие требования, диктуемые переходом к системе непрерывного образования, общим повышением места и роли образования в системе жизненных ценностей современного человека. Высокие темпы роста в течение длительного времени неизменно сохраняют и различные виды деятельности по обслуживанию свободного времени населения, его культурных и социальных запросов. Устойчиво увеличиваются масштабы туризма, в том числе международного, как и множества других форм активного отдыха, а также услуг киноиндустрии, видео- и аудиобизнеса.

Однако перечню лидеров рынка мировых услуг казахстанский рынок услуг соответствует не в полной мере. Согласно анализу мирового рынка, должны лидировать деловые и профессиональные услуги, бизнес-услуги, услуги телекоммуникаций и кредитно-финансовых учреждений, социальные услуги, образование. Несоответствие может объясняться, во-первых, неполными данными, приведенными в статистике, во-вторых, несоответствующим распределением услуг по видам. К примеру, финансовые услуги и услуги телекоммуникаций у нас отнесены к двум разным группам: финансовой и связи. Что опять подчеркивает необходимость выработки единых мировых критериев для определения видов услуг.

В предлагаемой работе была проведена классификация услуг, оказываемых в Казахстане, в соответствии с классификацией Всемирной торговой ассоциации, Международной стандартной промышленной классификацией и классификацией Организации экономического сотрудничества и развития.

В результате определено, что в со-

ответствии с мировыми тенденциями прослеживается стабильный рост предоставления услуг. Наиболее интенсивно развиваются социальные услуги и услуги, связанные с здравоохранением, на втором месте - услуги, связанные с финансовой деятельностью, на третьем - услуги строительства и инжиниринга [3].

Наиболее динамично развивающимися в плане услуг регионами Республики Казахстан являются города Алматы, Астана и Атырауская область.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова М.В., Панина З.И. *Организация и планирование деятельности предприятий сферы сервиса*. - 6-е изд. - Издательство ИТК «Дашков и К», 2017. - 445 с.
2. Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т. А. *Сфера услуг в современном обществе: экономика, менеджмент, маркетинг*. - Иркутск: БГУ-ЭП, 2016. - 281 с.
3. Белл Дэниэл. *Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования*. - М.: Академия, 2018. - 578 с.

Хамзина А.С.,
старший преподаватель
г. Петропавловск

Khamzina A.S.,
Senior Lecturer
Petropavlovsk

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РК В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

MODERN TRENDS OF THE BANKING SECTOR OF THE RK IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы роли коммерческих банков в современном казахстанском обществе так как они являются неотъемлемой составляющей современного денежного хозяйства. Банки создают основу рыночного механизма, с помощью которого функционирует экономика страны.

Annotation: The article examines the role of commercial banks in modern Kazakhstani society, it is difficult to overestimate, since they are an integral part of the modern monetary economy. Banks create the basis of the market mechanism by which the country's economy functions.

Необходимость интегрированного подхода к финансовому анализу коммерческого банка и рисков, связанных с его деятельностью рисков. Финансовый анализ является существенным элементом финансового менеджмента и аудита. Практически все пользователи финансовых отчетов предприятий используют результаты финансового анализа для принятия решений по оптимизации своих интересов.

Собственники анализируют финансовые отчеты для повышения доходности капитала, обеспечения стабильности предприятия. Кредиторы и инвесторы анализируют финансовые отчеты, чтобы минимизировать свои риски по займам и вкладам. Можно твердо говорить, что качество принимаемых решений целиком зависит от качества аналитического обоснования решения. Об интересе к финансовому анализу говорит тот факт, что в последние годы появилось много публикаций, посвященных финансовому анализу, активно осваивается зарубежный опыт финансового анализа и управления предприятиями, банками, страховыми организациями и т.д.

В современном коммерческом банке финансовый анализ и анализ финансового состояния, как его составляющая, представляет собой не просто элемент финансового управления, а его основу, поскольку финансовая деятельность, как известно, является преобладающей в банке. С помощью анализа, как функции управления, и таких функций как аудит и контроль осуществляется внутреннее регулирование деятельности

банка.

Содержание, место и роль анализа финансового состояния в банковском бизнесе во многом зависят от специфики деятельности кредитных учреждений.

Роль анализа финансового состояния в управлении деятельностью коммерческих банков, повышении надежности и качества управления является не только ответственной, но и определяющей жизнеспособность как отдельных коммерческих банков, так и банковской системы в целом.

Эффективность большинства управленческих решений может быть оценена с помощью финансовых показателей, поэтому анализ финансового состояния, как неотъемлемая часть финансового анализа является этапом, операцией и одним из основных условий обеспечения качества и эффективности принимаемых управленческих решений. Изучая и характеризуя экономическую эффективность деятельности банка, анализ является одной из функций управления наряду с планированием, организацией, регулированием, координацией, мотивацией, стимулированием, гуманизацией и контролем.

То есть, анализ финансового состояния и финансовый анализ в целом в коммерческом банке изучает и оценивает не только эффективность деятельности самого банка, но и экономическую эффективность управления им. Кроме осуществления обобщающей оценки экономической эффективности деятельности банка анализ финансового состояния представляет собой инструмент прогнозирования и финансового моделирования деятельности банка, метод изучения и оценки ее альтернативных (или новых) направлений и метод оценки стоимости кредитного учреждения.

Функция анализа как инструмента финансового прогнозирования и финансового моделирования реализуется сегодня в процессе изучения и оценки основных разделов бизнес-плана банка.

Анализ финансового состояния коммерческого банка можно представить как внешний: со стороны НБ РК, независимых рейтинговых агентств, потенциальных клиентов (вкладчиков, акционеров), и внутренний - внутренними аналитическими службами банка.

Провести более менее четкую границу между этими двумя подходами не всегда возможно, так как используются одни источники информации (с различной степенью детализации), преследуются общие цели.

В условиях продолжающейся рыночной нестабильности и кризиса в банках, принявшего скрытые формы, проблема оценки финансового состояния банка становится особенно актуальна.

Анализ финансового состояния как наука изучает финансовые отношения, выраженные в категориях финансов и финансовых показателей. При этом роль его в управлении коммерческим банком состоит в том, что он является самостоятельной функцией управления, инструментом финансового управления и методом его оценки.

Анализ финансового состояния проводится с целью:

- оценки текущего и перспективного финансового состояния банка;
- возможности и целесообразности темпов развития банка с позиций их финансового обеспечения;
- выявления доступных источников финансовых ресурсов и оценки возможности и целесообразности их мобилизации;

– прогнозирования положения банка на рынке капиталов.

Задачи анализа финансового состояния банка определяются целью проведения такого рода анализа. Задачи анализа основываются на целях потенциальных пользователей информации, которых можно разделить на две категории: внутренние (клиенты, вкладчики, кредиторы банка, акционеры, органы управления банком, банковский персонал) и внешние (Центральный банк, органы банковского надзора, потенциальные вкладчики).

Внешний аудит проводится по заказу внешних пользователей и включает в себя, в основном, оценку соблюдения обязательных нормативов, установленных НБ РК, а также рейтинговые и прочие оценки деятельности банка. Но необходимо отметить, что данные внешнего аудита не позволяют с достаточной степенью достоверности дать объективную оценку развития конкретного банка и банковской системы региона в целом.

Внутренний же аудит предполагает полный детализированный анализ финансового состояния банка.

Таким образом, финансовое состояние коммерческого банка представляет собой обобщающую, комплексную характеристику его деятельности. Параметры этого состояния не являются постоянной величиной, а непрерывно меняются. Одна их часть оценивает финансовое положение банка с позиций его краткосрочной перспективы (посредством анализа соответствующих финансовых коэффициентов – краткосрочной ликвидности, платежеспособности), другая – с позиций средне- и долгосрочного развития, определяемого структурой источников средств банка (собственного и заемного капитала),

необходимых ему для осуществления эффективной деятельности в настоящем и будущем, а также качеством их размещения. Отдельные показатели, например, собственный капитал банка, накопленный им за время своего функционирования) оценивают финансовое состояние одновременно и ретроспективных позиций. Следовательно, финансовое состояние банка определяется общим уровнем эффективности управления его активами и пассивами (как балансовыми, так и забалансовыми), скоординированностью управления ими и отражаются в основных показателях, характеризующих это состояние.

Различные показатели балансовых отчетов в той или иной степени отражают надежность или риски банка: его размер, долю просроченных кредитов в кредитах, долю негосударственных ценных бумаг в активах, показатели ликвидности и т.п. Существуют попытки сконструировать из этих показателей один интегральный показатель надежности коммерческих банков на основании субъективных решений, например, признанный неудачным рейтинг Кромонава.

Все зарубежные методики оценки финансового состояния коммерческого банка можно разделить на 4 категории:

1) рейтинговые системы оценки (PATROL, ORAP, CAMEL);

2) системы коэффициентного анализа (BAKIS);

3) комплексные системы оценки банковских рисков (RATE, RAST);

4) статистические модели (FIMS, SAABA).

Безусловно, все зарубежные методики оценки финансового состояния коммерческого банка имеют свои преимущества и недостатки, анализ которых представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Преимущества и недостатки зарубежных методик

Методики 1	Преимущества 2	Недостатки 3
CAMEL	<ul style="list-style-type: none"> - стандартизированный метод оценки банков; - рейтинги по каждому показателю указывает направления действий для их повышения; - сводная оценка выражает степень вмешательства, которое должно быть предпринято по отношению к банку со стороны контролирующих органов; 	<ul style="list-style-type: none"> - в значительной степени основана на экспертных (субъективных) оценках, поэтому качество конечного результата во многом будет зависеть от профессионализма супервизоров
ORAP	<ul style="list-style-type: none"> - высокая скорость проведения анализа, что связана с небольшим количеством показателей и легкостью получения исходных данных. 	<ul style="list-style-type: none"> - разработана только для оценки текущего состояния банка
BAKIS	<ul style="list-style-type: none"> - стандартизация методики которая ускоряет обследование банка и позволяет использовать ее широкому кругу потребителей; - значительное количество используемых коэффициентов дает возможность проанализировать все стороны деятельности банка; - исследование группы банков позволяет выявить общие тенденции в отдельном секторе или в банковской системе в целом. 	<ul style="list-style-type: none"> - использование методики затрудняется большой трудоемкостью определения значительного количества коэффициентов; - при исследовании группы банков их выделение или сферы деятельности, что приводит к невозможности учета системных сдвигов группы в целом. - использование методики ограничено выявлением тех сторон деятельности кредитной организаций, которые нуждаются в особом внимании со стороны контролирующих организаций.
PATROL	<ul style="list-style-type: none"> - быстрота анализа, так как для определения коэффициентов используется стандартизированные отчеты; - эффективность оценки текущего состояния банка. 	<ul style="list-style-type: none"> - результат анализа достоверно отражает только текущее состояние банка
SABBA	<ul style="list-style-type: none"> - большой срок прогнозов. 	<ul style="list-style-type: none"> -определение вероятности невозврата каждого выданного кредита требует значительных затрат труда.

Исходя из анализа таблицы 1, можно сделать вывод, что основным недостатком зарубежных методик оценки финансовой устойчивости банка является то, что действующие методики позволяют достоверно оценить только текущее финансовое положение банка.

Определив информационную ба-

зу дистанционного анализа банка и «слабые места» соответствующих методик, можно перейти к изложению методики анализа финансового состояния банка.

Как было показано, прогнозы вне выборки и внутри выборки практически совпадают по оценке прогнозной силы моделей.

Таблица 2.

Число дефолтов среди n «лучших» банков

Среднее	17	34	50	67	84	101	117	134
Базисная модель	0	5	9	12	18	26	37	53
GDO/VB	0	0	1	4	8	16	24	33
VB	1	2	6	8	13	22	29	39
SK/VB	1	3	8	13	16	16	21	28
KE/VB	0	6	9	15	18	25	33	43
Автоматическая классификация	1	3	6	11	18	23	28	34

Таблица 3.

Число дефолтов среди n «наихудших» (всего 263 дефолта)

n	50	100	150	200	250	300	350
Среднее	8	17	25	34	42	50	59
Базисная	39	67	91	115	128	138	152
GDO/VB	41	71	92	116	129	142	152
KE/VB	42	73	94	114	129	144	158
SK/VB	41	74	96	116	136	153	166
VB	42	68	92	114	128	144	155
Автоматическая классификация	39	75	101	119	130	146	156

Таблица 4.

Макроиндикаторы

Макроэкономические показатели	Обозначение	Единица измерения
Индекс реального ВВП (с поправкой на сезонность)*	VVP	%
Индекс потребительских цен	CPI	Уровень безработицы
Дефлятор**	Defl	
Количество безработных	UNEMPLN	млн
Уровень безработицы	UNEMPLP	Уровень безработицы
Индекс реальных инвестиций в основной капитал (с поправкой на сезонность)***	INV	%
Обменный курс тенге/доллар	ERATE	тенге/долл
Отношение объема экспорта к импорту	EXP/IMP	
Прирост объема промышленной продукции к соответствующему периоду предыдущего года	PRPROD	%
Прирост реальных денежных доходов населения	REALINC	%
Приращение обменного курса ERATE за год	DERATE	тенге/долл
Приращение обменного курса ERATE за квартал	DERATE1	тенге/долл
Изменение темпов роста показателя ВВП за год	DVVP	%
Изменение темпов роста показателя ВВП за квартал	DVVP1	%

В таблице 3 показано сравнение моделей с точки зрения инвестора. Для каждой модели выбрано 100, 200, и т.д. «лучших» банков, и среди них подсчитано количество на самом деле обанкротившихся.

В таблице 3 приведено сравнение прогнозной силы моделей с точки зрения органов банковского надзора. Для каждой из моделей было выбрано 100, 200 и т.д. «худших» банков и приведено число дефолтов среди них. Например, выделив 250 «худших» банков (16% их общего числа), можно выявить 136 дефолтов (52% общего числа дефолтов). Это позволяет сузить круг потенциально проблемных банков и, возможно, сэкономить значительное время и средства для органов банковского надзора на проведение инспекций на месте.

Список макроэкономических показателей, рассмотренных для включения в модели, представлен в таблице 4. Выбор этих показателей определен мнением экспертов и работами по банковским кризисам, в которых было обнаружено значимое

влияние макроиндикаторов. Для некоторых макроэкономических показателей рассматривался также темп их прироста.

Следовательно, перспективы развития анализа финансового состояния коммерческого банка РК связываются с развитием методик анализа, автоматизацией, переходом российских банков на международные стандарты финансовой отчетности, повышением прозрачности коммерческих банков, развитием и укреплением банковского аудита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан «О Национальном Банке Республики Казахстан» от 24.12.1996 г. №15–1 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2021 года).
2. Белоглазова Г.Н. Кроливецкая Л.П. Банковское дело: учебник / под ред.. - М.: Финансы и статистика, 2013. – 522 с.;
3. Кумок С.И.. Банковское право / под ред. – М.: Московское финансовое объединение, 2014. – 482 с.;

Шакырган А.
студент 3 курса
Научный руководитель: Мусина Ж.А.
г. Нур-Султан, Казахстан
Shakyrgan A.
3rd year student
Scientific adviser: Musina Zh.A.
Nur-Sultan, Kazakhstan

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

INNOVATIVE MANAGEMENT AS COMPONENT OF PROFESSIONAL SPECIALIST ACTIVITIES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы инновационной деятельности в формировании инновационной культуры специалиста. Инновационная деятельность человека – это активная интеллектуальная и творческая деятельность, направленная на использование системы знаний и умений в жизни, постоянное саморазвитие, стремление воплощать свои идеи, работать и творить новое в условиях постоянно изменяющегося мира, правильно оценивать и принимать инновации.

Annotation. The article discusses innovative activity in the formation of an innovative culture of a specialist. Human innovation is an active intellectual and creative activity aimed at using a system of knowledge and skills in life, constant self-development, the desire to embody their ideas, work and create new things in a constantly changing world, correctly evaluate and accept innovations.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационный менеджмент, профессиональная деятельность, интеллектуальная мобильность, методы.

Keywords: innovation, innovative activity, innovative management, professional activity, intellectual mobility,

methods.

В Казахстане, в условиях социальной модернизации общества, возрастает роль системы высшего образования в формировании человеческих ресурсов, как критериев уровня общественного развития, экономической мощи и национальной безопасности страны.

Казахстанские вузы призваны помочь прогрессу общества посредством формирования целостной личности выпускника, компетентного в своей профессиональной сфере, творчески инициативного, самостоятельного, конкурентоспособного, мобильного, готового к инновационной деятельности [1].

Немаловажными в изучении вопросов подготовки к инновационной деятельности и формирования инновационной культуры специалиста являются работы, посвященные вопросам инноваций (И. Шумпетер, В.И. Маевский, П.Друкер, А.И. Пригожин, Г.Б. Клейнер и др.), определению диагностики как фактора развития и эффективности результатов инновационных процессов (С.А. Гильманов, В.Н. Максимова, В.П. Симонов и др.), вопросы различных видов культуры

современного специалиста – нравственно-этической (Е.Н. Богданов, Н.А. Корякина, В.И. Тихонова), технологической (В.М. Баженов, А.В. Коваленко), информационной (Т.Н. Бережная, А.Н. Григорьев, Л.И. Лазарева, Е.В. Хмара), проектной (Л.М. Гурье, Г.М. Криницкая), исследовательской (Л.А. Каирова, В.И. Маркова), коммуникативной (Л.А. Аухадеева, Е.Е. Малышева), диагностической (О.В. Еремкина, А.В. Иванов), психологической (Н.И. Лифинцева, Н.Ю. Певзнер), управленческой (Л.Д. Андреева, М.А. Кононенко, И.О. Семёнова), инновационной (А.В. Антонова, В.В. Буйко, В.Е. Бочков, В.Г. Вольвач, Л.Е. Елизарова, Н.П. Ильина, И.Е. Панова, Е.В. Пронина, Л.А. Холодкова).

Вместе с тем, следует отметить необходимость разработки научных исследований по определению механизмов формирования готовности к инновационной деятельности будущего специалиста.

Инновационная деятельность человека – это активная интеллектуальная и творческая деятельность, направленная на использование системы знаний и умений в жизни, постоянное саморазвитие, стремление воплощать свои идеи, работать и творить новое в условиях постоянно изменяющегося мира, правильно оценивать и принимать инновации [2].

Понятие «инновация» появилось в научных исследованиях в XIX веке и первоначально означало проникновение некоторых элементов одной культуры в другую (обычаев, способов организации жизнедеятельности, в том числе производства). В современной литературе весьма распространённым является понимание инновации как процесса и конечного результата этого процесса. Инноваци-

ей является изобретение, доведенное до стадии коммерческого использования продукта или товара [3], результат деятельности по обновлению, то есть преобразованию предыдущей деятельности, приводящему к замене одних элементов на другие либо дополнению уже имеющихся новыми. Инновация – это процесс преобразования новой идеи или изобретения в социально значимую продукцию.

В литературе существуют различные классификации инноваций. Различают радикальные (пионерные, базовые, научные и т.д.), ординарные (изобретения, новые технические решения), усовершенствующие (модернизация) инновации. Инновации имеют две основные формы: продукты (предметы, товары) и процессы. [4].

В аспекте управления инновационной деятельностью важно учитывать такие признаки инноваций, как форма реализации содержания, степень новизны, потребность, время реализации инновации. Для успешного осуществления инновационной деятельности специалист должен знать основы инновационного менеджмента.

Понятие «менеджмент» активно используется в различных областях научного знания, производстве и повседневной жизни в значении «управление» (управление социально-экономическими процессами, рыночными отношениями, инвестициями, финансами, временем, людьми, инновациями и др.). Инновационный менеджмент позволяет подготовить будущего специалиста к инновационной профессиональной деятельности, организовать ее таким образом, чтобы успешно взаимодействовать с новыми знаниями, соотносить со старыми, воссоединить традиционное и

инновационное в своей деятельности [5],[6].

Инновационный менеджмент предполагает формирование у специалистов нового поколения умения коммерциализации своей деятельности, вхождения в рыночные отношения через включение в деятельность, имеющую коммерческий эффект. Инновационный менеджмент, в понимании С. Крейнера, – это следствие глобализации, вхождения в мировое информационно-образовательное пространство, динамичного изменения социальных и информационно-коммуникационных технологий. Существенным отличием инновационного менеджмента является наличие подвергающейся радикальным изменениям окружающей действительности и колоссальная избыточность информации, на основании которой менеджеру приходится принимать решения [7].

Инновационный менеджмент представляет собой важную составляющую инновационной профессиональной деятельности, поскольку специалисту нового формата в быстроменяющемся современном мире необходимо умение принимать управленческие решения в освоении, применении, создании и управлении инновациями. Поэтому для осуществления эффективной инновационной деятельности в той или иной профессиональной сфере каждый специалист должен быть своеобразным инноватором и менеджером.

Цель инновационного менеджмента заключается в эффективной организации инновационной профессиональной деятельности и обеспечении высокой конкурентоспособности конечной продукции. Качество данной продукции представляет собой условие и результат осуществления

инновационной деятельности. Содержание инновационного менеджмента включает такие функции, как формирование целей, планирование, организация и контроль, а также делегирование и мотивация [5].

Инновационный менеджмент начинается с формулировки целей инновационной деятельности, которые должны иметь конкретное выражение и быть измеримыми, достижимыми, а также стать основой для определения стратегии ее достижения, составления плана действий по ее реализации и оценки хода выполнения работ и конечных результатов деятельности. Они должны быть достаточно строго ориентированы во времени, поскольку временная ориентация целей позволяет конкретизировать пути и способы их достижения, вносить периодизацию, обеспечивать непрерывность и преемственность в инновационной деятельности. При постановке целей должна проводиться оценка рисков и вырабатываться программа мер, направленных на снижение их уровня и возможных негативных последствий.

В инновационном менеджменте планирование заключается в обоснованном формировании основных направлений инновационной деятельности в соответствии с целями, возможностями и потребностями, в продуманном выборе специфических методов – системы правил и процедур выполнения различных задач управления инновациями с целью выработки рациональных управленческих решений. Одним из таких методов является моделирование процессов. Необходимо в управлении инновациями в той или иной профессиональной области продумать несколько модельных, альтернативных вариантов решения [7].

В связи с этим, деятельность специалиста должна носить творческий характер, что требует разносторонних знаний, аналитических умений и способность концентрироваться в определенные моменты времени на ограниченных проблемах. Он должен уметь работать с новой научно-технической и управленческой информацией, знать современные информационные технологии в управлении инновациями и умение пользоваться ими.

Кроме того, каждый специалист должен быть коммуникабельным и уметь работать с людьми, поскольку коммуникации в инновационном менеджменте отражают непрерывный процесс обмена информацией между участниками инноваций. Задача специалиста заключается в управлении рабочей ситуацией, обеспечении успешного взаимодействия между субъектами профессиональной деятельности. Он должен уметь объективно распознавать, адекватно реагировать на него и оптимально воздействовать для достижения цели инновационной деятельности.

Специалист-менеджер представляет собой ключевую фигуру в создании творческой атмосферы и высокой мотивации к инновационной деятельности. Потребности бывают двух видов: первичные (физиологические и потребности в безопасности и защищенности) и вторичные потребности (социальные, уважения и самовыражения). Необходимо специалисту осознавать ценность и значимость инноваций в жизни и профессии и обладать самому стремлением к осуществлению инновационных идей. При этом следует нести ответственность за принимаемое управленческое решение, выработать алгоритм действий в осуществлении инноваций, осозна-

вать риск и последствия в их создании либо использовании [8].

Сущность инновационного менеджмента выражается в конкретных управленческих решениях, направленных на осуществление инновационной деятельности. Большая часть времени менеджера так или иначе связана с подготовкой, принятием и реализацией управленческих решений, в том числе в нестандартных ситуациях. Управленческие решения в инновационном менеджменте можно разделить на две основные группы: концептуальные и исполнительские решения, которые требуют от специалиста применения научного, творческого подходов.

Таким образом, в аспекте инновационного менеджмента важным является формирование у будущих специалистов совокупности знаний, умений, навыков и способностей, включающих:

- открытость личности новому, отличному от своих представлений, что базируется на толерантности личности, гибкости и панорамности мышления;
- творческую способность генерировать и продуцировать новые представления и идеи, проектировать и моделировать их в практических формах;
- знание информационных коммуникаций, технологии инновационных процессов, теоретических и практических аспектов осуществляемых инноваций;
- знание иностранного языка (английского), обеспечивающего доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах;
- умение осуществлять поиск и оценку инноваций;

- умение разрабатывать, внедрять и использовать инновационные технологии в профессиональной деятельности;
- интеллектуальную мобильность, проявляющуюся в умении менять стратегию собственной профессиональной деятельности в соответствии с социокультурными требованиями;
- умение оперативно ориентироваться в быстроменяющемся мире и принимать правильное решение, адекватно ситуации;
- умение эффективно использовать возможности инноваций и защищаться от её возможных негативных воздействий;
- умение идти на определенный риск, успешно разрешать конфликтные ситуации, возникающие при реализации новшества, снимать инновационные барьеры у себя и у коллектива;
- умение находить новые творческие решения в нестандартных ситуациях посредством инновационных технологий;
- умение осуществлять критический анализ собственной инновационной деятельности и адекватную профессиональную самооценку;
- культурно-эстетическую развитость и образованность; готовность совершенствовать свою деятельность.

В современных условиях реализации кардинальных реформ в области науки и техники, экономики и образования необходимо знание инновационного менеджмента как фактора эффективности и коммерческого успеха профессиональной деятельности, саморазвития и самосовершенствования специалиста. Учитывая динамичный характер развития современной информационной среды, обязательным свойством специалиста долж-

на быть склонность к постоянному обучению и повышению профессиональной квалификации, к творческой активности, самовыражению, самосовершенствованию, самореализации в инновационной профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухаметкалиев Т.М. Болонский процесс в Казахстане: объективный взгляд// *Современное образование*. – 2001. - №1 (81).
2. Григорьева С.Г. Формирование инновационной культуры учителя начальных классов в процессе профессиональной подготовки/ Автореф. дисс. ... на соискание д. педагог. н. – М.: Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, 2011.
3. Холодкова Л.А. Формирование инновационной культуры субъектов военного профессионального образования: Теория и практика/ Дисс. на соиск. ... д. пед. н. – СПб, 2005.
4. Таганова Н.В. Современные методы оценки инновационного потенциала научной деятельности университетского комплекса/ Автореф. дисс. ... на соискание к. экон. н. – М., 2007.
5. Завлин П. Н., Казанцев А.К., Миндели Л.Э. Инновационный менеджмент. – М., 1998.
6. Медынский В. Г. Инновационный менеджмент. – М., 2002.
7. Крейнер С. Ключевые идеи менеджмента: пер. с англ. / С. Крейнер. – М.: ИНФРА-М, 2002.
8. Чигринова М.В. Психологические средства повышения инновационного потенциала руководителя: автореф. дис. ... канд. психол. наук – Харьков: Харьковский государственный университет им. А.М. Горького, 1989.

*Ахмадуллин В.А. ,
д-р. ист. наук, доцент
г. Москва*

*Akhmadullin V.A. ,
Dr. of Historical Scien., associate professor
Moscow*

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА СОВЕТСКИХ ВЕРУЮЩИХ – МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

SACRED WAR OF SOVIET BELIEVERS - LITTLE KNOWN DOCUMENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация: В статье рассматриваются малоизвестные документы: обращения, письма, телеграммы руководителей религиозных организаций к верующим и руководству страны по вопросу патриотической активности, мобилизации всех сил на борьбу с фашистской Германией. В статье дан вывод автора по перспективам работы с этими документами.

Annotation: The article contains little-known documents: appeal, letters, telegrams from religious leaders on the issue of patriotic activity, mobilization of all forces to fight Nazi Germany. The article gives the author conclusion on the prospects for working with these documents.

Ключевые слова: конфессии, религиозные лидеры, документы, патриотические письма и обращения, Великая Отечественная война

Keywords: confessions, religious leaders, documents, patriotic letters and appeals, the Great Patriotic War

Почти 80 лет прошло с того дня, когда войска гитлеровской Германии и её сателлитов без объявления войны, в нарушение су-

ществовавших договоров, вторглись на территорию Союза Советских Социалистических Республик. Загоды, прошедшие после Великой Отечественной войны, тысячи учёных, исследователей, военачальников и политических деятелей отразили в своих книгах, диссертациях, статьях, сборниках документов различные аспекты этой войны.

Тем не менее есть проблемы, которые продолжают оставаться актуальными и сегодня. Одна из них – недостаточная изученность взаимоотношений Советского государства и верующих в годы Великой Отечественной войны. Таким образом, обращение к названной теме имеет большое практическое и научно-познавательное значение, обусловленное рядом обстоятельств.

В последние годы появилось большое количество научных трудов, в которых отражена деятельность религиозных организаций в годы Великой Отечественной войны. Однако в подавляющем большинстве работ освещается в основном вклад Русской православной церкви в достижение победы и почти не анализируется деятельность представителей других конфессий, в том числе мусульман.

Это же относится и к произведениям искусства и литературы. События последнего времени в России и за её пределами наглядно показали необходимость изучения разнообразных аспектов и особенностей деятельности мусульман в жизни различных обществ в самые разные периоды.

Накануне празднования 75-й годовщины Великой Победы для всего постсоветского пространства всё более актуальным становится исследование вклада религиозных организаций граждан СССР в разгром гитлеровской Германии и её союзников. Более тридцати лет назад Председатель Совета по делам религий при СМ СССР В.А. Куроедов писал: «Всего митрополит Сергей выпустил 23 послания, призывающих к борьбе с немецко-фашистскими захватчиками»

Ситуация во многом изменилась, постепенно рассекречиваются архивные материалы, о существовании которых большинство специалистов не имели представления. Так, благодаря усилиям трёх исследователей – О.Ю. Васильевой, И.И. Кудрявцева и Л.А. Лыковой – был издан сборник документов о деятельности РПЦ в годы Великой Отечественной войны. В него вошёл 221 документ за период с 22 июня 1941 по 31 июля 1947 года. Составители сборника сгруппировали их в три раздела: «Документы Церкви»; «Политика Советского государства в отношении Русской Православной Церкви»; «Политика германских властей в отношении религиозных культов и деятельность религиозных учреждений в годы оккупации»

В сборнике освещается преимущественно деятельность РПЦ и мало информации о представителях других религий. Известный политик и авторитетный учёный Р.Г. Абдула-

типов пишет: «Россия конечно же исторически формировалась прежде всего как Русь – христианская, православная страна. Но далее и как мусульманская, буддистская, иудейская и т.д. <...> В течение веков в России усилиями всех народов создана самобытная духовная система ценностей, норм жизни, приоритетов, позволяющая сосуществовать разным религиям и верующим <...> Ислам всегда был составляющей и неотъемлемой частью духовной и культурной жизни российского общества, сложной и достаточно уникальной. <...> Мусульманское сообщество России занимает значительное, неотъемлемое место в духовном, культурном, профессиональном, этнокультурном и политическом ландшафте российского общества»

К сожалению, некоторые учёные историю России трактуют только как историю Руси и Московского государства при благотворном влиянии лишь православия. Эта тенденция имеет немало сторонников и преимущественное влияние при создании учебников и фундаментальных изданий. Например, авторы недавно выпущенного фундаментального многотомного труда пишут: «Агрессия Германии против СССР стала проявлением извечного противостояния западноевропейской и восточнославянской цивилизаций, взаимного неприятия и непонимания различных по своей сути духовно-религиозных ценностей и образа жизни». Авторский коллектив 1, 2 и 3-го томов этого труда уделил внимание деятельности РПЦ по мобилизации паствы не только в СССР, но и в Северной и Южной Америке

Анализ цитаты и материалов 2-го и 3-го томов показывает, что авторы полностью игнорируют вклад в

победу большого количества неславянских народов СССР, традиционно исповедующих религии, отличные от православия, исповедовавшегося большинством верующих из восточных славян. Авторы «не заметили» вклад буддистов и иудеев Советского Союза в разгром нацистской Германии. Они лишь в нескольких строчках показали формы патриотической деятельности мусульман. Конечно, стремительный взлёт нацизма в Германии во многом был порождением западноевропейской цивилизации, но и союзники СССР по антигитлеровской коалиции, прежде всего Великобритания и США, также являются порождением западноевропейской цивилизации. Именно поэтому, с нашей точки зрения, размышления о вечном конфликте разных типов цивилизаций не только не вскрывают сущностные причины и характер Великой Отечественной мировой войны, но и вредят настоящему и будущему всей человеческой цивилизации.

В качественно новых условиях религиозные лидеры различных конфессий СССР, имея значительно меньшие возможности, чем партийно-государственный аппарат, прилагали усилия для мобилизации единоверцев на борьбу с агрессорами. Они призывали верующих к сплочению и мобилизации всех сил ради победы над врагом

К сожалению, в литературе утвердилось мнение, что муфтий Г.З. Расулеви его коллеги обратились к мусульманам СССР только 15 мая 1942 года. Но анализ обнаруженных архивных документов позволил установить более раннюю дату. Председатель Центрального духовного управления мусульман (г. Уфа) муфтий Г.З. Расулев 2 сентября 1941 года написал обращение «Ко всем приходам мусуль-

ман», в котором призвал правоверных на фронте и в тылу не жалеть сил ради разгрома врага, убивать коварных захватчиков, издевающихся над женщинами и детьми. Все призывы муфтий подкрепил положениями Корана и хадисов.

В ходе поиска более ранних обращений лидеров советских мусульман к единоверцам по проблеме сплочения для борьбы с захватчиками, нам удалось обнаружить свидетельства, которые показывают, что с первых дней Великой Отечественной войны председатель ЦДУМ муфтий Г.З. Расулев и многие другие руководители мусульман СССР призывали мусульман приложить все силы для уничтожения агрессоров. Председатель Совета по делам религиозных культов при СНК СССР (СДРК) И.В. Полянский (одновременно заместитель начальника отдела «О» (Оперативная работа среди духовенства) МГБ СССР, полковник госбезопасности) в «Справке о религиозных организациях мусульман и сектантов евангельских христиан и баптистов в Узбекской ССР по состоянию на 1-е января 1946 г.» докладывал 10 января и 5 апреля 1946 года руководству СССР о том, что муфтий Г.З. Расулев и духовный лидер мусульман Средней Азии и Казахстана И. Бабахан с первых дней войны обращались с соответствующими призывами к мусульман и возглавили патриотическое движение мусульман своих регионов. Кроме того И.В. Полянский отметил патриотические обращения учредительных съездов Духовного управления мусульман Закавказья (25–28 мая 1944 года, Баку) и Духовного управления мусульман Северного Кавказа (20–23 июня 1944 года, Буйнакск (Дагестанская АССР)). Председатель СДРК также отметил, что в соответствии с приня-

тими уставами духовные управления мусульман воспитывают своих верующих в духе беспредельной любви и преданности Родине, в годы Великой Отечественной войны мусульманское духовенство и верующие, в своей основной массе, активно участвовали в патриотической работе

Патриотический подъём советских мусульман в первые дни войны был зафиксирован во многих регионах СССР. В первую же пятницу (27 июня) после начала наступления фашистов на СССР мусульмане Ташкента, Самарканда, Бухары и других городов без всякого призыва и, тем более без санкций, вышли на площади к закрытым мечетям и организовали пятничную молитву. Эта была старая еще незабытая традиция — сразу в первую же пятницу после нашествия врага на страну читать благословляющие хутбы и молитвы «во здравие и победы падишаха страны» (падишахом, естественно, был назван Сталин) и с мольбой к Аллаху послать «погибель на голову врага». Мусульмане молились «за здравие, за долговечную власть и победу падишаха». Авторы множественных вариантов докладов и рапортов об этом случае (в основном от ОГПУ) также были поражены этой, как записано в одном из рапортов, «скорее положительной акцией с выражением верности к Советской власти, вступившей в войну против фашистских интервентов»

Изменение политики властей в отношении религии сопровождалось целиком плексом мероприятий, которые находили отражение в государственных документах того времени. Так, Георгий Филиппович Саксин (заместитель генерального секретаря (т.е. руководителя аппарата) Наркомата иностранных дел) и руководитель Международного (в последствии

Английского) отдела Совинформбюро) 13 сентября 1941 года предложил народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову и начальнику Совинформбюро А.С. Щербакову провести мусульманский радиомитинг в Москве, Баку или Ташкенте. Эта инициатива была обоснована необходимостью нейтрализации радиовещания, организованного из Берлина и Рима специально для мусульман. Так, 6 сентября из Рима велась передача для советских мусульман, в которой сообщалось о предстоящих репрессиях со стороны Советского государства в отношении мусульман, например о предстоящем изгнании их из Крыма и превращении всех мечетей России в кинотеатры. Г. Саксин представил два проекта обращения муфтия Г.З. Расулева и лидеров мусульман Азербайджана к мусульманам всего мира. В документах содержались призывы укреплять единство мусульман планеты в борьбе против фашизма, оказывать прямую помощь Красной армии и тылу со стороны всех мусульман Земли, молиться за скорейшую победу СССР. Предлагался и другой вариант использования этих документов: передача материалов британскому Министерству информации для распространения среди мусульман Ближнего и Среднего Востока

Почему документы были подготовлены государственным аппаратом? Думается, ответ весьма прост: несмотря на состоявшееся 2 сентября 1941 года обращение к умме муфтия Г.З. Расулева, власти желали абсолютного контроля над каждым публичным словом мусульманских лидеров. К тому же они просто боялись потерять в очередной раз инициативу в столь важном деле, как идеологическая работа, тем более что такую оплошность власти допустили в первые дни войны. Про-

изошло это из-за косности мышления, боязни новаций, да и просто из-за элементарного непонимания ситуации, вследствие чего власти запаздывали с переформатированием государственно-конфессиональных отношений.

В Уфе 15–17 мая 1942 года прошло мероприятие, которое в архивных документах имеет разные названия: Меджлис-гулями; Гулями; расширенное совещание исламских руководителей; расширенное совещание исламских учёных; совет учёных. На этом форуме было принято ещё одно патриотическое обращение к мусульманам СССР. В нём четко ставились задачи мусульманам на время войны: всемерная помощь воинам и мирный труд во имя победы, что приравнивалось к участию в сражении. Верующим разъясняли, что победа над фашизмом спасёт всю мусульманскую цивилизацию, весь мир от разрушения и порабощения. Мероприятие и его финал – патриотическое обращение – находились в фокусе внимания Народного комиссариата внутренних дел.

Заместитель народного комиссара внутренних дел Б.З. Кобулов 25 июня и 26 сентября 1942 года докладывал секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову о результатах Меджлис-Гулями и принятых мерах по распространению обращения среди мусульман СССР. К концу сентября обращение было издано на татарском и казахском языках тиражом по 4500 экз., на узбекском – 3000 экз., на таджикском, туркменском и киргизском – по 2000 экз. В ЦК ВКП(б) был передан не только перевод, но и текст на национальных языках с арабским шрифтом

Кроме уже названных документов, необходимо отметить, что в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в Фонде 89 – «Ярославский Емельян

Михайлович (1878–1943)», существует Опись 12 – «Ярославский Е.М. Записные книжки, блокноты, выписки» хранится дело 10 – «Документальные материалы архива Ярославского. Церковно-патриотические документы, выпущенные руководителями религиозных центров в СССР. 1941–1943 годы». В этой папке, состоящей из 82 листов, хранятся обращения руководителей религиозных организаций: мусульманских, православных, старообрядцев, евангельских христиан и баптистов. Часть из них обращены не только к соотечественникам, но и к зарубежным единоверцам, например к солдатам румынской армии, с целью разъяснения им преступности союза с гитлеровской Германией

Не менее важные документы хранятся в папке «Приветствия от духовенства. 5.XI.1942 г. – 5.XI.1952 г.». Из 85 документов 65 приходятся на период 5.XI.1942 г. – 31.XII.1945 г., т.е. непосредственно связаны с событиями Великой Отечественной войны и войны СССР против милитаристской Японии.

В письмах, телеграммах, обращениях и поздравлениях от руководителей советских мусульман, иудеев, буддистов и практически всех христианских конфессий выражена признательность за победы как в отдельных битвах так и в целом по итогам Победы.

Думается, что в преддверии 80-летия с начала Великой Отечественной войны, назрела острая необходимость подготовить сборник документов, в который будут включены все обращения, письма, телеграммы руководителей религиозных лидеров, которые бы отражали патриотическую активность советских верующих в годы этой войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 34. Л. 13–14, 44.
2. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 32. Л. 1–120.
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 75–83.
4. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 106. Л. 78, 79–84, 85–108 об.
5. РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 10. Л. 1–89.
6. Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России: история и перспективы. – М.: Мысль, 2002. – 317 с.
7. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1: Основные события войны. – М.: Воениздат, 2011. – 848 с.
8. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны. – М.: Кучково поле, 2012. – 1008 с.
9. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.
10. Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве /В.А. Куроедов. Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 274 с.
11. Россия – Средняя Азия: Политика и ислам в конце XVIII – начале XXI века. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – 480 с.
12. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов / сост.: Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. – М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. – 765 с.

*Баубекова Г.Д.
д-р. пед.наук, профес.,
г. Нур-Султан, Казахстан
Жаркымбекова А.Т.,
магистрант,
г. Нур-Султан, Казахстан*

*Baubekova G. D.
Dr. pedagogical Sciences, prof.,
Nur-Sultan, Kazakhstan
Zharkymbekova A.T.,
master's student,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЖЕНСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КОНЦА 19 – НАЧАЛА 20 ВЕКОВ

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE FEMALE EDUCATION IN CENTRAL ASIA LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы женского просветительства в истории развития образования в Центральной Азии в конце 19-начала 20 веков. Авторы показывают, что ни в одной другой области человеческой деятельности женщина не могла так ярко и своеобразно проявить свои сущностные отличия, обусловленные своей тонкой психологией, как в педагогике, культуре и, в особенности, в художественном творчестве.

Ключевые слова: просвещение, просветительство, благочестивость, нравственность, культура, психология, суфии-женщины, медресе, хадисы.

Становление проблемы женского просветительства в культурной истории человечества не было гармоничным и бесконфликтным. Оно прошло длительный и

сложный путь утверждения своей самостоятельности и относительной независимости. Право женщины всей Центральной Азии на образование, проявление её творчества, её потенциальных возможностей, стали естественным дополнением прав на пользование культурными ценностями народа.

В образной интерпретации это выражается так - вместе с колыбельной песней матери, бытующей практически у каждого народа, женщина изначально причастна к нравственно-эстетическому воспитанию ребенка, формированию его культуры, нравственности, психоэмоциональных основ его художественного вкуса. Ни в одной другой области человеческой деятельности женщина не могла так ярко и своеобразно проявить свои сущностные отличия, обусловленные своей тонкой психологией, как в пе-

дагогике, культуре и, в особенности, в художественном творчестве. Здесь женщина- психолог, женщина-педагог может действовать без оглядки на выработанные мужским стереотипом психолого-эстетические каноны, не подстраиваться под существующие стандарты «мужского» творчества, которые, как показывают многочисленные исследования, так и не сформулированы. Во всяком случае, к сожалению, именно в этой сфере диктат мужчины наименее обоснован и выражен.

В проанализированном нами историко-культурном опыте различных стран и традициях понятие «женщина и педагогика» утверждалось через преодоление стереотипов. Возникшее сравнительно недавно понятие «гендер и культура», лишь закрепило в научно-терминологическом и концептуальном смысле то явление, которое прошло длительный путь развития как отношения женщины и мужчины в культуре.

Сводить женскую просветительскую проблематику в педагогике только лишь к участию женщины в образовательном процессе - не совсем корректно. Как уже было сказано, целесообразнее говорить о наличии своеобразного сотворчества, диалога женщины и мужчины. Такое сотворчество не всегда и не обязательно является гармоничным, и может включать в себя элементы соперничества и противоборства. В тоже время именно в творческом процессе возможно достижение и некоего гармоничного состояния отношений полов, которое в научной литературе иногда именуется «гендерной солидарностью» (gendersolidarity). Весь спектр возникающих здесь взаимоотношений и составляет содержание проблемы «женщина и просвещение, женщина и

образование».

Как нам известно, после распада СССР и сложения новой исторической ситуации резко усилился процесс возрождения традиционных культурных ценностей, существовавших в стихии народной жизни в скрытом и полуполюгальном состоянии. В Таджикистане, Туркмении, Узбекистане и других государствах Центральной Азии, несмотря на проведенную в XX веке значительную секуляризацию общества и синтез различных культурных традиций, наблюдается возвратное движение к старым исламским ценностям, к традиционным архаичным родоплеменным, этническим и иным элементам, в том числе доисламского происхождения. Этот момент позволяет нам поставить вопрос о границах применения, выработанных на базе европейской культуры с ее христианской основой, методологических подходов к ситуации участия женщин в просветительской сфере стран Центральной Азии.

Возрастающая взаимосвязь и взаимовлияние культур в современном мире диктует исследователям необходимость сочетания критического взгляда на имеющиеся теории и подходы с анализом всего спектра существующих традиций.

Для данного исследования в рамках статьи важно было раскрыть деятельность женщин-просветителей Центральной Азии и определить их вклад в развитие образования в этот сложный, динамичный и противоречивый период конца XIX- начала XX веков.

Общая периодизация эволюции просветительской деятельности женщин в Центральной Азии, в целом совпадает с основными этапами исторического развития. При рассмотрении

каждого периода мы исходим из неких априорных (основанных на анализе документальных источников) обобщенных характеристик и тенденций просветительской деятельности:

1) высокое социальное положение женщины (с сакрализацией ее статуса) в культуре древней Центральной Азии;

2) творчество женщины и мужчины в мусульманской культуре как отдельный процесс с обособлением и общественной изолированностью женского мира (в женской среде, на женской «ичкари-половине дома») – вплоть до первой трети XX века (дореволюционный, досоветский период);

3) утверждение революционными методами высокого социального статуса (общественного признания) женщины и ее участия в создании культурных ценностей наравне с мужчинами – в советский период;

4) преодоление стереотипов и переход к осознанию специфики женской психологии, более близкой и понятной ребенку и её творческого видения как особого, не связанного непосредственно либо независимо от видения мужчины – возможная перспектива.

Как и в ряде других цивилизаций мира, в Центральной Азии образование, само просветительство и культурная жизнь в целом различались по половой принадлежности. Реализация женщиной и мужчиной своих творческих возможностей, потребностей и запросов на протяжении тысячелетий и вплоть до первой трети XX века в целом и преимущественно происходила раздельно. Наличие отдельных совместных форм творческой деятельности, образования, даже диалога, зависело от принадлежности к типам среднеазиатской культуры –

оседло-земледельческой городской или степной кочевой и полукочевой. Для культуры первого типа формы диалога были известны в древний доисламский период. В мусульманское время они почти полностью исчезли, сохраняясь лишь как пережитки доисламских языческих культов в скрытой форме либо в определенных временных рамках и локальных очагах, об этом есть достаточно свидетельств этнографов первых десятилетий советского времени. В культуре Центральной Азии, например, у узбеков, встречалась традиция яркого диалога (народных песнях–лапарах, в народном театре и т.д.), однако она передавалась либо только женщинами, либо только мужчинами.

Иначе обстояло дело в культуре степного типа, у кочевых и полукочевых народов – казахов, кыргызов, каракалпаков и туркмен. Здесь с давних времен и постоянно существовали отдельные ярко выраженные формы совместного культурного творчества, культурного досуга. Например, к ним относятся, различные формы поэтического и музыкального творчества диалогического характера – различного рода совместные «посиделки» (утырыспа и т.п.), музыкально-поэтические состязания между девушками и юношами – айтысы у казахов, кыргызов и каракалпаков, «развлекательный зикр» у туркмен Западного Туркменистана и т.д. В каждом историческом периоде можно обнаружить достаточно независимые и даже изолированные друг от друга гендерные художественные начала. Нередко они были ярко выражены в эстетическом плане, различаясь по стилю, использованию средств, назначению и другим параметрам. Но также немало примеров их взаимодействия, взаимовлияния, заимствования друг у

друга художественных элементов и средств.

Между культурой древности, раннего и зрелого средневековья нет прямой преемственности в традиции женского просветительства. Разрыв, образованный в результате насильственного утверждения в Средней Азии (прежде всего – в ее городской культуре) монотеистической религии ислама, привел к гендерному дисбалансу в культуре.

Древний (домусульманский) период (до VIII в.н.э.) – особая страница в истории развития отношения женского образования и культуры в Центральной Азии. Анализ письменных, археологических и исторических материалов показывает, что женщина в древней Средней Азии активно влияла на исторический процесс, ей принадлежала очень важная роль в политической жизни, она занималась государственными и военными делами, экономической деятельностью, ее статус нередко признавался в обществе более высоким, чем положение мужчины. Имена и деяния некоторых женщин-правительниц и воительниц сохранились в истории среднеазиатской истории: правительница Бухары Хатун, царица Томирис и другие.

Оба типа среднеазиатской цивилизации – степная и городская – демонстрировали высокий уровень женской просветительской деятельности в обществе.

В древнем обществе Средней Азии земледельческого и городского типов границы между мужским и женским творчеством было четко обозначены. В музыкальном искусстве зафиксированы примеры ансамблей, состоявших только из женщин (изображен на известном Айртамском фризе первых веков н.э., найденном близ г. Термеза на юге Узбекистана), что свидетель-

ствует о существовании специального женского музицирования и, возможно, его отделенности от мужского. Принимая участие на Международной конференции в Зараутсае, недалеко от Термеза, мы посетили музей, где были нам продемонстрированы эти экспонаты в областном музее (1993 год).

В то же время сохранилось множество фактов гендерного взаимодействия и диалога в творческой и культурной деятельности, в организации форм культурной жизни. Женщины наравне и совместно с мужчинами принимали участие в общественных и культовых церемониях, участвовали в дворцовых пиршествах и театрализованных представлениях. В фольклорных персонажах устных эпических сказаний, в словесном творчестве кочевых и полукочевых народов можно также обнаружить и идею борьбы женского и мужского начал, персонифицированную, например, в источнике более позднего времени, каракалпакском эпосе «Кырккыз» («Сорок девушек»).

При этом женское творчество имело высокий общественный статус, не менее значимый, нежели мужской. Ему отводилось свое установленное место в социальной иерархии общества: участие в официальных государственных церемониях, ритуалах культового значения, обслуживание придворных увеселений знати. Лишь последняя из этих функций – достаточно универсальная в истории культуры – сохранилась в средневековом мусульманское время (в особенности в дворцовой практике). Отдельные находки (например, упомянутый Айртамский фриз) позволяют предположить о существовании в государствах древности и раннего средневековья (прежде всего – в государстве

Кушан) специального «института» по подготовке женщин-музыкантш для обслуживания потребностей культовых ритуалов (в частности, буддийских) и светских увеселений.

Образ женщины был широко отражен и канонизирован в изобразительном искусстве официального и культового направлений. Многочисленные терракотовые статуэтки (нередко возвышенных аристократических образов), изображения женщин в мелкой и крупной скульптуре, настенной росписи и др., найденные на территории современных государств Средней Азии и Казахстана, и датированные античным и раннесредневековым временем, говорят о существовании в историко-культурных областях данного региона особых женских культов, выражают сложные идеи и верования. Среди женских образов, воплощенных в различных видах искусства у народов древней Центральной Азии, хорошо известны женские божества и богини Анахита, Нана, Умай, мифологические фигуры, исторические персонажи и др.

Кардинальное изменение в отношении к женщине произошло после утверждения в Средней Азии религии ислама и его правовых норм. В современной научной литературе мы не нашли однозначной оценки роли и значения ислама применительно к гендерному вопросу в культуре.

Ислам в Средней Азии бытовал также в формах народной религии, вобравшей в себя элементы предшествующих местных культов, верований и конфессий. Это оказывало смягчающее воздействие на адаптацию к местным условиям исламских догм (первоначально адресованных арабийским кочевникам с их примитивным язычеством). С другой стороны, именно в Средней Азии (в историческом Маве-

раннахре) развернулась деятельность ряда крупных теологов-правоведов, сложились свои направления и школы в хадисоведении - сборе достоверных преданий (хадисов) об изречениях и действиях пророка Мухаммада (имам Исмаил ал-Бухари, 810-870) и юриспруденции (фикх), представленной школами ханафийа, шафийа, матуридийа и др. (названы по именам основоположников - Абу Ханифы, Мухаммада аш-Шафи'и, Мухаммада ал-Матуриди ас-Самарканди). Труды этих школ - важный и почти неизученный источник по проблеме ислам-гендер-культура. В них рассматриваются различные ситуации причастности женщины к художественной культуре и культуре в целом. Здесь можно привести один характерный пример: Факих Масуд ибн Махмуд ибн Йусуф ас-Самарканди, автор известного в Мавераннахре труда по законодательству ханафитского толка «Салат-и Масуди» («Масудова молитва», начало XIV в.), касаясь вопроса о том, входит ли в стоимость продаваемой рабыни-музыкантши ее музыкальный инструмент, дает отрицательный ответ. Примечательно, что ряд известных преданий об отношении Мухаммада к музыке, собранных в авторитетном своде хадисов упомянутого имама ал-Бухари («Джами' ас-Сахих», буквально: «Собрание достоверных хадисов»), связан с творчеством женщин (нередко рабынь-музыкантш).

Ключевое значение в культурной истории ислама имеет хорошо известный хадис: «Получение знаний - обязанность каждого мусульманина и мусульманки». Это изречение Мухаммада украшало в виде надписи медресе Улугбека в Бухаре. В начале XX века - в период обостренного поиска новых путей развития в мусульман-

ском обществе Средней Азии - данный хадис вновь стал объектом толкования у различных общественных сил - теологов и просветителей-джадидов. Представители официального ислама в своих печатных изданиях (журналы «Ал-Ислах», «Ал-Изах» и др.) цитировали хадис как напоминание о необходимости знания основ религии и «религиозных наук». Джадиды, ратуя за реформирование ислама, также опирались на традиционные легитимные источники. Однако они толковали их, - и в данном случае упомянутый хадис, - более расширительно, в рамках программы своих новометодных школ, сочетавших религиозные и светские дисциплины.

Они считали, что данный хадис провозглашает равноправие женщины и мужчины в овладении не только религиозными, но и различными иными знаниями и культурными богатствами. Так, один из самых ярких просветителей-джадидов той эпохи бухарский литератор, поэт и ученый Абдурауф Фитрат (1886-1938) в своем сочинении «Муназара» (Стамбул, 1911; в русском переводе «Спор бухарского мударриса с европейцем из Индии о новометодных школах») приводит этот хадис в качестве аргумента в защиту обучения женщин).

В реальности объем и характер знаний у мужчин и женщин был неравноценным, а сам процесс их получения, также как женское и мужское творчество, - жестко разграничен на две изолированные друг от друга части. Для женщин, к примеру, считалось недопустимым наблюдение за духовными ритуалами (танец с музыкой) мужчин-суфиев – последователей мистических орденов в исламе. Однако аналогичные ритуалы проводили и сами женщины, куда был, соответственно, закрыт доступ мужчинам.

Средневековые писатели – составители биографий мусульманских мистиков (в частности, АбдурахманДжами и Алишер Навои, XV в.), приводят сведения и о благочестивых суфиях-женщинах, которые достигли равного с мужчинами положения святости.

В каждом из обособленных миров - мужском и женском - культурная жизнь осуществлялась в своих собственных формах и традициях. На «женской половине» были свои излюбленные формы общения-«посиделки» (маджлис, гап, ош и т.п.), музицирования, специфические жанры музыки и музыкальные инструменты (к примеру, в городской культуре Средней Азии - двухструнный инструмент дутар или домбра у казахов и киргизов), собственные впечатляющие достижения в различных видах искусства и художественного творчества - в поэзии, музыке, танце, ремеслах.

Отдельное направление в персоязычной и тюркоязычной поэзии Средней Азии составляет творчество женщин, насчитывающее десятки блестящих имен поэтесс (в особенности, в XVIII-начале XX в.): Зебуннисо, Увайси, Нодира, Махзуна, Муаззамхон и другие. Среди них выделяется свой социально-философской направленностью поэзия Анбар-атын (1870-1914), осмыслившей непростую судьбу женщин Туркестана (об этом ниже). В городской культуре Средней Азии поэзия, наряду с музыкой, оставалась одним из немногих видов творчества, где существовало своеобразное гендерное творческое взаимодействие, соревнование, которое можно назвать «опосредованным гендерным диалогом». Женщины - поэтессы создавали стихи-отклики и подражания (так называемые «назира») на сочинения своих предше-

ственников и современников, среди которых были и мужчины. Образцом прямого гендерного взаимодействия может служить поэтическое состязание между придворным поэтом Фазли и дочерью кокандского ученого - Махзуной (XIX в.).

В период доминирования религии ислама женскому творчеству был закрыт доступ в общественные сферы, обслуживание официальных церемоний и ритуалов. Культивировалась лишь форма эксплуатации искусства женщин (танцовщиц, музыкантш, певиц и др.), как одного из видов наслаждения мужчин – обслуживание увеселений правителей, знати, богатых горожан, особенно в придворной культуре. В придворном штате бухарских эмиров обычно существовала специальная группа женщин танцовщиц и певиц (созанда). Известны единичные примеры, когда женщина выступала в придворных «концертах» в качестве исполнительницы классической музыки на танбуре (это была, по свидетельству современников, ОймуллоиТамбури у эмира Алимхана). В то же время блюстители нравственности следили за малейшими нарушениями этикета – публичным или скрытым общением женщин и мужчин. В востоковедной литературе зафиксирован факт подобного рода: «В конце XIX века в Бухару приехала бедная женщина с дочерью, которая поступила в ученицы созанда [женское танцевальное и вокальное искусство, распространенное в районах Бухары и Самарканда- Г.Д.]. Вскоре эта способная голосистая девушка стала отличной танцовщицей и певицей. За хрупкость и изящество ее прозвали в народе Майда – маленькая.

Однажды эмиру донесли, что она собирается выступить в мужской компании. На самом деле ее привезли

на собрание молодых богачей обманным путем. Не успела Майда войти в дом, как он был окружен полицией, ее схватили и ночью расстреляли. Даже убивали ее под чачваном: по законам ислама, женщине не позволялось открыть лицо в общественном месте и в минуту смерти. Случилось это примерно в 1903 году. Этот факт приводится у известного русского советского востоковеда М.С. Андреева .

Нам приходится констатировать тот факт, что при исследовании просветительской деятельности женщин Центральной Азии конца XIX начала XX веков мы не обнаружили полного достоверного источника, публикаций, материала об участии женщин в различных видах художественных ремесел, профессий и других занятиях.

Различные сведения о женской духовной деятельности (женщины в составе суфийских орденов; организаторы духовной жизни в среде женщин - отин-ой, молдоапай, ишан-биби, айя-мулло и т.п.), участии в политических событиях своего времени, о художественном творчестве и его общественном значении достаточно многочисленны в истории культуры Средней Азии.

Однако в целом, они не образуют устойчивого системного общественного явления, а большей частью представляют собой исключения, вступающие в противоречие с общей цивилизационной картиной в городской культуре Средней Азии. Можно говорить об отдельных исторических эпохах, достижения которых не были впоследствии закреплены и не получили развития. Относительное женское равноправие и диалог в культуре наблюдались в периоды расцвета исламской культуры – в X-XII, второй половине XIV-XV вв.; существенное снижение их значимости - с XVI и

до XX века.

Таким образом, в целом в процессе своей исторической эволюции в Средней Азии ислам закрепил (прежде всего в городской среде) форму раздельного творческого процесса у мужчин и женщин, значительно ограничив проявления гендерного диалога.

В середине-второй половине XIX века на территории Российской империи, в Поволжье (Казань, Уфа) и Крыму зарождается тенденция обновления (модернизации) ислама. В мусульманском обществе ощущается потребность в выработке нового отношения к вопросу об обучении и образовании для женщины-мусульманки. Одним из первых к этой проблеме обратился татарский ученый и просветитель Шигабuddin Марджани (1818-1889), считавший необходимым развивать обучение женщин, включая музыкальное образование.

Создание системы образования для женщин-мусульманок на основе передовых европейских и русских достижений, их равноправия в этом вопросе с мужчинами отстаивал в своих сочинениях и общественной деятельности выдающийся крымскотатарский просветитель, организатор и лидер обновленческого движения в среде мусульман России Исмаил Гаспринский (1851-1914). Будучи сторонником раскрепощения мусульманской женщины, защиты ее культурных прав, он вел большую просветительскую работу и пропагандировал эти идеи в своей известной газете «Терджиман» («Переводчик»), в специальном журнале «Женский мир», в книге «Женщины» (Бахчисарай, 1903) и в других своих сочинениях. Идеи И. Гаспринского были хорошо известны в Средней Азии, они оказали большое влияние на форми-

рование культурной программы туркестанских джадидов-просветителей в отношении женщины.

В конце XIX-начале XX в. татарское интеллигентское общество демонстрирует высокий уровень женской общественной и творческой активности, различные формы гендерного диалога. Из этой среды выдвинется немало женщин, устремившихся в города Центральной Азии, и оказавших там впоследствии заметное воздействие на гендерные отношения и культурную ситуацию в целом. В первой половине XX века особую роль в этом сыграли и смешанные браки представителей местной элиты (руководителей разного ранга, творческой интеллигенции) с татарскими женщинами.

Пробуждению интеллектуальных исканий у среднеазиатских просветителей-джадидов во многом способствовало русское культурное присутствие в регионе. Достижения русской и европейской культуры и искусства, технические новшества, быт, образ жизни вызывали у местной просвещенной прослойки ощущение необходимости перемен. Заметное влияние на умонастроения интеллектуалов оказывали, наблюдаемые ими в русской среде городов формы совместной общественной (женской и мужской) культурной деятельности (гендерного диалога) - концерты, вечера, публичные собрания и т.п. Некоторые состоятельные джадида по собственной инициативе вводили для своих дочерей образование по русскому образцу, включая обучение рисованию и музыке (в том числе на европейских инструментах). Таким образом, русская культура, идеи российского мусульманства, татарское просветительство и женская интеллигенция, новые веяния из Турции и Европы актуали-

зировали проблему женщины и культуры у среднеазиатских джаидов. Ей стало уделяться большое внимание в публицистических и художественных сочинениях (у Абая, И.Алтынсарина, М.Жумабаева, Токтогула, Бердаха, МахмудходжаБехбуди, Абдурауфа-Фитрата и других), на страницах периодики, в том числе выражавшей точку зрения официального ислама (журналы «Ал-Ислах» и «Ал-Изах»).

Однако в целом в вопросах женского образования джаиды оставались на традиционалистских позициях (за исключением, видимо, лишь ХамзыХаким-Заде Ниязи, поплатившегося жизнью за свой революционный порыв в данном вопросе). АбдурауфФитрат издает небольшую книжку под названием «Семья», в которой имеется глава «Нужно ли девушкам также получать знания?». Положительно отвечая на данный вопрос, Фитрат рассматривает образование женщины исключительно в контексте ее традиционного (мусульманского) жизненного назначения – забота о муже, семье, детях, поддержание семейного очага.

Таким образом, развитие женского образования становится прогрессивным явлением в развитии просвещения в Центральной Азии конца XIX начала XX века. В 1888 была открыта первая женская школа по программе одноклассного сельского училища с интернатом на 20 казахских и русских девочек. С 1883 по 1895 гг. в Астраханском крае было открыто 9 казахских школ, число учащихся в них за эти годы выросло со 160 до 307. Из этого числа только 20 девочек-казашек получили элементарное начальное образование.

Благодаря особым усилиям Ибрая Алтынсарина в 1887 году было открыто женское училище в Ирги-

зе. В 1890—1896 гг. открылись русско-казахские женские училища в Тургае, Кустанае, поселке Карабутах, в Актюбинске. К 1898 году в них обучались 211 девушек, в том числе 70 казашек. Основными препятствиями на пути к более широкому распространению женского образования у казахов были бесправное положение женщин и реакционные традиции ислама.

Изучение и анализ историко-педагогических источников свидетельствует, что история педагогики Центральной Азии необычайно богата яркими страницами, воспроизводящими голоса веков и времен. Одна из характерных ее особенностей – участие в педагогическом процессе женщин-поэтесс, не только в семье, но и в общественной жизни.

На каждом этапе развития общества мы встречаемся с именами поэтесс-просветительниц: Рабия - (X в), Мехри- (XV в.), Зебуниса (XVII в.), Надира, Увайси, Махзуна, Дильшод- (XIX в.), Анбар-атын - (XIX- начало XX в.) и многие другие.

Поэтессы – учительницы не только охотно читали стихи на разных языках, но и сами творили их на нескольких языках. Затейливые по форме стихи насыщались разноязычной лексикой. Но как учительницы, они вели занятия в своих школы на материнском языке детей.

При изучении малышами арабского алфавита учительницы применяли прибаутки, помогавшие запомнить очертания и звучание букв. Все прибаутки, например, на узбекском языке, простые и доступные. В таких прибаутках, арабская буква «нун» сравнивалась с птичьим гнездом (открытый сверху полукруг с точкой внизу), «вов» – с собачьим лаем (полугласный между «в» и «у») и т.п. Одновременно учительница привлека-

ла внимание ребёнка к окружающей природе. Часто задавались детям вопросы, касающиеся нравственного воспитания: если собаки залаят, кто испугается больше; если ребенок обманет, кто расстроится сильнее и т.д.

Основные дидактические требования поэтесс – педагогов к учебно-воспитательному процессу можно изобразить в схеме №1.

Дидактические требования к учебно-воспитательному процессу

Активность и самостоятельность в обучении

Наглядность обучения

Систематичность, последовательность и комплексность в обучении

Обучение на высоком уровне трудностей

Прочность овладения знаниями, навыками и умениями

Групповой и индивидуальный подход в обучении

Из вышесказанного ясно свидетельствует, что историю развития просвещения в Центральной Азии, куда входили территории части Ка-

захстана, нынешнего Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии невозможно было бы представить без изучения трудов великих женщин-просветителей данных государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антология педагогической мысли Казахстана /Сост. К.Б.Жарикбаев, С.К.Калиев. -Алматы: Рауан,1995.-512 с.*
2. *Поэты пяти веков. Антология казахской поэзии 15-начала 20 вв: В 2-х.т.-Алматы, 1989.-Т.1, с.37-40.*
3. *История Казахстана с древнейших времен до наших дней: В 5т.- Алматы,1997. Т.2 -619с.*
4. *Алтынсарин И. Собрание сочинений в3т.- Алма-Ата: Наука,1984г.*
5. *Психолого-педагогические основы духовно-нравственного развития личности в этнокультурном пространстве.- Монография.-Астана, Фолиант,2014 – 252 с.*
6. *Баубекова Г.Д. Психолого-педагогическое наследие просветителей Центральной Азии конца XIX- начала XX веков.- Астана, 2010 г. – 180 с.*
7. *Баубекова Г.Д. Этнопедагогический диалог культур народов Азии и Востока // Сб. материалов Международной научно-практической конференции «Образование в современном мире». – Пекин, Китай, 2012, 27-29 март, с. 140-143.*

Беркиханов М. С.,
канд. истор. наук, доцент
г. Махачкала

Berkikhanov M.S.,
Cand. history. Sciences, Associate Professor
Makhachkala

ПОСТУЛАТЫ ВНУТРИ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В ИСЛАМЕ

POSTULATES WITHIN A CONFESSIONAL DIALOGUE IN ISLAM

Аннотация: Статья посвящена проблеме внутриконфессионального диалога в исламе. Основной целью внутриконфессионального диалога является гармонизация отношений между последователями разных религиозных традиций. Проблема обеспечения межрелигиозного и внутриконфессионального диалога в России представляется одним из ключевых вопросов, стоящих в центре, как теоретических изысканий, так и практической политики. Налаживание диалога с идеологическими оппонентами как внутри исламской общины, так и представителями других конфессий считается в исламе полезным и богоугодным делом.

Ключевые слова: внутриконфессиональный диалог, исламская община, такфир, вероубеждение.

Annotation: The article is devoted to the problem of intra-confessional dialogue in Islam. The main goal of intra-confessional dialogue is to harmonize relations between followers of different religious traditions. The problem of ensuring inter-religious and intra-confessional dialogue in Russia seems to be one of the key issues that are at the center of both theoretical research and practical politics. Establishing a dialogue with ideological opponents is

th within the Islamic community and representatives of other faiths is considered a useful and pious deed in Islam.

Keywords: intra-confessional dialogue, Islamic community, takfir, creed.

Во многом будущее России, ее государственная целостность и единство зависят от того, как будут складываться отношения между различными конфессиями и внутри них. Поэтому проблема обеспечения межрелигиозного и внутриконфессионального диалога в России представляется одним из ключевых вопросов, стоящих в центре как теоретических изысканий, так и практической политики. Современный религиозный диалог понимается как некий императив, требующий концептуальной разработки и институционального оформления. В этой связи интерес представляют взгляды выдающегося протестантского богослова и философа Павла Тиллиха (1886–1965), одного из первых, кто попытался систематически рассматривать диалог религий как концепцию и как проблему. Подводя итог своему обширному опыту наблюдения межрелигиозных контактов, в 1962 году он опубликовал первую современную моногра-

фию по этому вопросу: «Христианство и встреча мировых религий». Здесь сформулирован свод принципов межрелигиозного диалога, ставший известным и влиятельным под названием «Платформа Тиллиха». Рассмотрим эти принципы. «Диалог между представителями разных религий основан на ряде предположений. Во-первых, предполагается, что оба участника признают ценность религиозных основ другой стороны ... поэтому они оба признают важность диалога. Во-вторых, предполагается, что каждый из участников способен уверенно отстаивать свои религиозные позиции, поэтому диалог представляет собой серьезную оппозицию мнений. В-третьих, предполагается, что существует общая основа, которая делает возможным как диалог, так и столкновения. В-четвертых, обе стороны должны быть открыты для критики своих собственных религиозных основ. Если все эти условия будут выполнены ... такая встреча двух или более религий может быть очень плодотворной, и если диалог будет продолжаться, это может даже привести к историческим последствиям» [11, с. 425].

Исходя из этого, каковы же те опорные точки, постулаты или основные принципы, позволяющие выстраивать конструктивный диалог внутри ислама и мусульманской уммы?

Сразу же надо отметить, что налаживание диалога с идеологическими оппонентами как внутри исламской общины, так и представителями других конфессий считается в исламе полезным и богоугодным делом. В Священном Писании мусульман сказано: «Быть может, решит Господь установить дружбу между вами и теми, с кем враждуете вы. Ведь Всемогущий Он, Прощающий, Всемилосердный» [Ко-

ран, 60:7].

«О люди! Мы сотворили вас равными и сделали многими народами и разными племенами, чтобы вы знали друг друга и сотрудничали друг с другом...» [Коран, 49:13].

Для этого в первую очередь, на наш взгляд, необходимо следовать требованию остерегаться такфира – обвинения мусульман в неверии, что относится к числу величайших грехов. Посланник Аллаха говорил: «Тот, кто обвинил мусульманина в неверии, подобен тому, кто его убил!» (хадис передал ат-Табарани) [5].

По словам имама Субки, обвинять мусульман в куфре и объявлять их кровь дозволенной может либо невежда, либо тот, кто не боится Аллаха [5].

Приписывание неверия мусульманам – прямой путь к фитне и кровопролитию. В исламе нет места для различных джамаатов, мусульмане есть один огромный джамаат. В Коране не раз подчеркивается: «Воистину, все верующие – братья. Посему примиряйте братьев и бойтесь Аллаха, – быть может вы будете помилованы» [Коран, 49:10].

«Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не распадайтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее» [Коран, 3:103].

Абу Ханифа сказал: «Одна из больших ошибок ахлюбид'ат (людей новшеств) - это называть друг друга кяфирами. А прекрасная сторона ахлю сунны, идущих путём Посланника Аллаха, увидев ошибку, не обвинять в неверии» [2].

Имам аль-Газали в книге «Аль-хуласа» пишет: «Если есть несколько

доводов, чтобы применить по отношению к кому-то такфир, и хотя бы один довод против этого, то такфир не делается» [6].

Таким образом то, что в наше время мусульмане стали обвинять друг друга в куфре, является следствием невежества и неправильного понимания сути ислама, т.е. ее основ.

Второй важный принцип – это приоритет истины и следование ей, с какой бы стороны она ни исходила. Если оппонент сумел путем логически выстроенных и неопровержимых доводов доказать свою правоту, мусульманин обязан признать его правоту и последовать за ним. Если мы позволим себе солгать на пути призыва к истине, то вся истина, к которой мы призываем, будет казаться ложью, и нет уже доверия к нам.

Посланник Аллаха, сказал: «По истине, правда – это спокойствие, а ложь – опасение» (хадис передал Бухари) [5].

Имам аль-Газали в своей книге «Возрождение религиозных наук» также призывает в споре говорить только правду и считает, что в ходе дискуссии не следует добиваться своей правоты и признания истины любой ценой. Спор является похвальным, когда речь идет об установлении истины. Если речь идет о споре против истины и споре без знаний, то такой спор является порицаемым. Спор и вражда – это неприятные занятия, ранящие сердца людей [6].

Следует утверждать лишь то, что твердо знаешь и в чем уверен. В хадисе от Абу Хурайры сказано: «Кто спорит без знаний, того постигнет гнев (Аллаха), пока он не прекратит спор» [3].

В-третьих, важно избегать обсуждения основополагающих, догматических и культовых вопросов, от углубления в богословскую науку – калам.

Предпочтительнее вести диалог вокруг общечеловеческих ценностей, нравственности, проблемы бытия бога и т.п.

Следующее принципиально важное правило – воздержание от насилия по отношению к инаковерующим. Священный Коран предписывает: «Призывай на путь твоего Господа мудростью и добрым увещанием и веи с ними спор наилучшим образом» [Коран, 16:125].

Как пишет аль-Газали, «что касается простого верующего, придерживающегося ложного вероубеждения, то его следует призывать к истине мягким обхождением, не упорством, вежливой речью, доставляющей довольство душе» [4. с. 232]. Он назвал большим грехом спор с целью унижения оппонента и обличения его ошибок.

В хадисе также сказано: «Кто прекратит спор, будучи неправ, тому Аллах построит дом на краю Рая. Кто же оставит спор, будучи прав, тому Аллах построит дворец на самом высоком месте Рая».

Разумеется, то, что выше сказано, касается адекватных, разумных и, не запятнавших себя кровью людей. С теми же, кто встал на открытую борьбу с большинством народа, занял непримиримую позицию по отношению к носителям другой веры, других убеждений, тем более с оружием в руках, нужно вести беспощадную борьбу. Тут диалог невозможен. Это видно на примере современного Дагестана, в частности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коран.
2. Абу Ханифа. Фикхуль Акбар.
3. Абу Хурайра – Теги – 1 – Сунна Пророка // sunna.e-minbar.com › tag

› *abu-hurajra*.

4. Али-заде А. А. Такфир // Исламский энциклопедический словарь. - М.: Ансар, 2007. - 400 с.

5. Аль-Бухари. Ас-Сахих.

6. Аль-Газали. Возрождение религиозных наук. В 10 т. Первая четверть «О видах поклонения». Т.1-3. - Махачкала: Нурульишад, 2011.

7. Ат-Табарани. Аль-Му'джем аль-Кабир.

8. Библер В.С. Культура. Диалог культур / В.С. Библер // Вопросы фи-

лософии. - 1989. - № 6. - С.31-43.

9. Имам Такиюддин Ас-Субки. Аль-Ибтихадж фи шарх аль-Минхадж.

10. Излученко Т.В. Социально-философский анализ диалогичности религиозного сознания / дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. - Красноярск, 2014.

11. Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // Тиллих П. Теология культуры. - М.: Издательство «Юрист», 1995. - С. 396-441.

Борбасова З.Н.
д-р. экон.наук, профес.,
Улаков С.Н.
канд. экон.наук, профес.
г. Караганды, Республика Казахстан

Borbasova Z.N.
dr. economic sciences, prof.,
Ulakov S.N.
Cand. of economic Sciences, prof.
Karaganda city, Republic of Kazakhstan

КАЗАХСТАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА И НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА СТРАНЫ

KAZAKHSTANI IDENTITY AS A KEY ASPECT IN THE FORMATION OF THE IMAGE AND THE NATIONAL BRAND OF THE COUNTRY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы укрепления национальной идентификации, формирования имиджа и создания национального бренда страны. Особое внимание уделяется на вопросы сбережения и развития духовно-нравственных ценностей и культурного наследия казахского народа, в решении задач толерантного воспитания подрастающего поколения во время глобальной пандемии и в постковидный период.

Annotation: The article examines the problems of strengthening national identity, forming an image and creating a national brand of the country. Particular attention is paid to the issues of preserving and developing spiritual and moral values and cultural heritage of the Kazakh people, in solving the problems of tolerant education of the younger generation during a global pandemic and in the post-covid period.

Ключевые слова: национальный имидж, национальный бренд, самои-

дентификация, идентификация нации, гуманитарно-культурное наследие, духовно-нравственные ценности, этнос, этничность,

Keywords: national image, national brand, self-identification, nation identification, humanitarian and cultural heritage, spiritual and moral values, ethnos, ethnicity

Тема XV Международной научно-практической конференции «Человек, экономика, общество в условиях пандемии: региональные, глобальные и федеральные аспекты», проводимая по инициативе Института Дружбы народов Кавказа - актуально всегда, но она приобрела сегодня особую значимость, когда все человечество осознало свою уязвимость, когда весь мир независим от границ, охвачен пандемией COVID – 2019. Поэтому задачи укрепления российской идентичности – общенационального единства в эпоху политических и экономических потря-

сений, повышения роли теологии в сфере гуманитарного знания, бережного отношения к духовно-нравственным ценностям и культурному наследию народов России, в воспитании подрастающего поколения в период глобальной пандемии, поставленные Президентом Российской Федерации (РФ) В.В. Путиным созвучны чаяниям всех народов стран, входящих в ЕАЭС, в том числе и Республики Казахстан

Общеизвестно, что имидж государства неразрывно связан с культурными и историческими особенностями его населения. Каждая страна уникальна своей историей, традициями и самобытной культурой. Узнаваемый этнический портрет граждан Казахстана позволит использовать многонациональность как фактор обращения к духовным, культурным и историческим традициям многих народов мира. Одним из главных условий для создания позитивного имиджа современного Казахстана в мировых коммуникациях, является показ наших достижений в культурном возрождении страны за 30 лет Независимости страны. При этом всегда помнить, что имидж страны, в первую очередь, создается внутри страны т.е. у себя дома, возрождая национальную гордость и высокой культуры самооценки. И это главное условие, прежде чем пытаться заинтересовать всех остальных за пределами страны, в первую очередь, в сфере туризма в постковидный период, который больше всех отраслей экономики пострадала от пандемии.

Имидж страны, по определению Всемирной организации по туризму, - это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и

слухов, влияющих на создание определенного образа. Все перечисленные факторы позволяют при упоминании названия сразу же строить целую цепь ассоциаций по отношению к данной стране. Позитивный имидж государства выступает неким общим индикатором развития всех сфер жизни населения. Для Республики Казахстан (РК) национальный брендинг актуален в призме курса на реформатирование экономики. Сказать, что все эти меры, безусловно направленные на решение задачи формирования узнаваемого национального бренда, достижения высоких имиджевых позиции Казахстана среди других государств земного шара выполнили эти благие намерения, рано. Но, с другой стороны, все последние реформаторские и инновационные начинания на уровне Правительства РК, смело можно отнести к мерам формирования национального бренда/имиджа политического характера. Если вести речь об экономике, как о составляющей брендинга, то можно сказать, что Казахстан старается убедить мировое сообщество в том, что Республика отходит от нефтегазовой и сырьевой направленности, развивая инвестиционный и деловой климат. Подобные шаги, ожидаемо, направлены на привлечение иностранного капитала (причем приоритетно в несырьевой сектор). Говоря о культурно-гуманитарном глобальном имидже, можно предположить, что избрав поэтапную популяризацию национальной культуры Казахстана – сначала внутри государства, позже в ближнем зарубежье и, впоследствии, в мире. Эти процессы уже идут, пусть и относительно медленно. Об этом свидетельствуют публикация программных статей Елбасы - Первого Президента РК Н.А.Назарбаева(2018г.), где осо-

бая роль в популяризации собственной культуры и нравственного оздоровления нации отводится развитию туризма.

Как обеспечить позитивный имидж страны? Мнения политиков в этом отношении не слишком расходятся. Первый Президент Казахстана Н. Назарбаев выделяет следующие основные факторы притягательности страны:

- политическая стабильность;
- дружественные отношения с соседями;
- степень развития рыночной экономики.

В подобном ключе высказываются российские политики, а также и политические руководители. Так, Юрий Лужков, ныне покойный харизматичный мэр столицы РФ, в свое время называл в числе ведущих факторов притягательности Москвы стабильность и развитие, а также преобразование столицы из промышленного в научный центр страны [1,2].

На сегодняшний день Республика Казахстан сильно проигрывает в вопросах популяризации собственной культуры, особенностей экономики и других факторов на международном пространстве. Для того, чтобы страна могла стать успешной в международном плане, составляющие «национального имиджа» должны быть известны по всему миру, что в принципе является основной целью брендинга государственного масштаба. Поэтому применительно к стране маркетинг должен быть ориентирован на повышение (поддержание) ее имиджа, притягательности для других стран, их хозяйствующих субъектов, других социальных институтов и населения, престижа в международных организациях. Основные аргументы маркетинга страны - повышение уров-

ня жизни и благополучия ее граждан и фирм, политическая стабильность, создание искусственного внутреннего спроса, цивилизованность рынка, высокий уровень менеджмента фирм, рост инвестиций отечественных резидентов в производство внутри страны, активная государственная политика, направленная на поддержку этих изменений при сохранении открытости экономики страны.

В этой связи в исследовании поставлена цель рассмотреть проблемы укрепления идентификации, формирования имиджа и создания национального бренда страны. Особо обращается внимание на необходимость сбережения и развития духовно-нравственных ценностей и культурного наследия казахского народа, в решении задач толерантного воспитания подрастающего поколения» во время глобальной пандемии и в постковидный период в Казахстане.

Методы и материалы (Experimental): Исходя из мирового опыта успешного странового брендинга, в основу наших приоритетов заложены три составляющие, которые позволят создать узнаваемый и уникальный имидж: культурно-исторический, территориально-географический и экономический. По мнению некоторых исследователей, Казахстан до сегодняшнего дня не имел четко выраженного имиджа своей истории, в отличие от других стран, которые имеют собственную концепцию истории, активно используемую в формировании имиджа и странового бренда. С одной стороны, Казахстан – очень молодое государство, возникшее в 1991 году, которое находится все еще на стадии бурного роста и развития. Вместе с тем, используются отсылки к более давней истории, чем история современного Казахстана. Государ-

ственная символика разработана на основе археологических материалов кургана Иссык (V в до н.э.), и погребенный в кургане «Золотой человек» стал своего рода символом Казахстана и занимает почетное место на многих казахстанских выставках за рубежом. Большое место в создании имиджа в историческом аспекте занимают видные ученые, военачальники, жырау и поэты прошлого: Абу Насыр аль-Фараби, Ходжа Ахмед Яссави, Абылай-хан, Кенесары-хан, Бухар-жырау, Абай и так далее. В 2015 году в Казахстане впервые официально отмечался на государственном уровне 550 –летие образования казахской государственности, основанные ханами Кереем и Жанибеком, в 2020 году – 1150 летие Абу Насыр аль-Фараби. Особое место в сердце каждого казаха занимает великий поэт Абай Кунанбаев, 175-летие которого, несмотря на карантинные мероприятия в связи с КОВИД-19, страна широко отметила в 2020 году. С почитанием Абая у каждого казахстанца появилась привязка, которая облегчает восстановление собственной государственной идентичности. Поэтому жизнь и учение Абая претерпевают сегодня настоящий ренессанс в сознании подрастающего поколения.

Задачей формирования национального имиджа во всех странах мира традиционно занимается государство, и даже участвует в этом деле авторитет Лидера страны. Эксперты сходятся во мнении, что заказчиком и инциатором новой национальной идеи, ньюсмейкером всех значимых событий мирового значения в Казахстане, является достаточно амбициозный и харизматичный Лидер нации, стоявшей во власти с первых дней Независимости РК, Н.А.Назарбаев. Многие из известных событий миро-

вого значения в независимом Казахстане в основном прошли благодаря его исключительному дару выдвигать креативные и амбициозные идеи в создании и реализации событийных мероприятий, в разработке стратегических программ по развитию тех или иных аспектов государства.

Н. Назарбаев уверен, что «в экономическом плане мы можем стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии». Но все же одна ценность, которая в последнее десятилетие вырисовывается в политике Казахстана – играть важную роль в общественно-политических событиях Евразийского пространства. Казахстан, благодаря своему географическому положению – на стыке Европы и Азии, является своеобразным перекрестком миров, сочетающий внутри себя культурные ценности этих частей света. Поэтому, исходя из этих подходов, предложения Главы государства по позиционированию страны как – Евразийского (евразийство) является вполне логичным и понятным. Поэтому понятен девиз Лидера нации, высказанный им в начале первого десятилетия XXI века: «Казахстан – сердце Евразии. Страна новых возможностей», подхваченный и поддержанный политиками и учеными в области политологии и экономики. Оттуда берут свое начало его идея создания Евразийского экономического союза(ЕАЭС), которая стала реальностью с 1 января 2015 г.

Ответ на вопрос: почему именно Н.Назарбаев – Первый Президент Казахстана стал инициатором создания ЕАЭС, на наш взгляд, лежит в самой ментальности казахского народа. Порою нам кажется, что часто повторяемое на страницах печатных из-

даний, через телевидение о евразийстве казахов становится обыденным и теряет как бы своего первоначального смысла. В самом деле в далеком прошлом из просторов Дешти Кыпчака – нынешней казахской степи – от сердца Евразии, ушли в свое историческое будущее предки нынешних болгар, венгров, татары (потомки болгар) и башкиры, а также части народов, проживающих и ныне в отрогах Капских(Кавказских) гор. Это не говоря о том, что сами нынешние казахи живут на территории Евразии, которая протянулась с востока Центральной Азии (Монголии, КНР, Алтайского края России) на запад до Волжских степей (далеко на запад за рекой Урал - Астраханской, Волгоградской, Саратовской области РФ). На юге от границ стран Центральной Азии (Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана) до территории РФ, в давние времена это – исконные места обитания кочевых хозяйств казахских родов (нынешние северо-восточные области РФ: Омская, Челябинская, Курганская, Новосибирская), где и сейчас проживают около 1 млн. этнических казахов.

Современный казахский философ и этнограф Зира Наурызбаева в своей книге «Вечное небо казахов» очень тонко и метко характеризует восприятие мира казахами как нации и их природой данной ойкумены – евразийности. Она дает, на наш взгляд, ответ на вопрос: «Почему до сих пор нет четкой самоидентификации казахов как единой нации на всем пространстве Евразии?». В этом, на наш взгляд, в ситуации размытой самоидентичности, в какой-то мере «виноваты» сами казахи из-за их мест обитания в размытой в большом территориальном ареале кочевой цивилизации. Казахи испокон веков воспринимали мир

больше философски – на уровне рода-племени, ведь для них понятия народ(объединенного в единое государство в виде ханства) до середины 19 века заменяло понятие объединение родов, т.е. казахи как нация не делились на роды, они состояли из родов. А в широком душевном порыве они склонны и по сей день мыслить масштабно, искать «братьев» - братьев по крови, по языку, по религии, как-то незаметно проскакивая уровень общенациональных интересов, олицетворявшийся ранее ханской ставкой. Эта склонность казахов, забывая исторические потери и обиды, мыслить в масштабах общей кочевой цивилизации, общетюркского единства, исламской ойкумены создавала и создает для нации массу проблем, в т.ч. и в области национальной самоидентичности. В мире, поделенном на всех уровнях государствами-этносомами, подобная склонность ставит нас, с одной стороны, двусмысленное, нелепое положение. С другой стороны, характерная открытость казахов говорит нечто о казахской душе, о ее глубинных архетипических пластах, в особенности, в сравнении с гораздо более прагматичным, эгоистически настроенным отношением к казахам со стороны наших «братьев». Как раз это сторона казахской ментальности является притягательным своей экзотичностью на фоне остального мира, выделяя эту нацию, живущей в своем сакральном пространстве, в другом своеобразном неповторимом мире. Казахи и сейчас продолжают чувствовать себя кочевниками в Космосе Мироздания, выходя на планетарное мышление, придя к идее Земли – как общего дома. Большинство казахов и сегодня в своей ментальности осознают себя Путешественниками, вечными гостями во Вселенной.

Именно это черта казахов как нации, становится таинственной и непостижимой для ума представителей так называемого цивилизованного мира. Ведь они прежде, чем выйти на другую орбиту кочевания, должны были всегда помнить законы кочевания, которые очень просты: «Гость не враг, и нет врагов, если мы все гости по отношению к друг другу в этом мире». Вот откуда то радушие казахов к путешественникам(кудайыконак), приходящих в их дом и вызывающий сумятицу в душах у приезжих.

Наглядно и доказательно такую особенность нации «мыслить в масштабах» преподносит, доставшиеся в наследство нам казахская традиционная устная литература. Ее последние творцы – великие жырау ХVIII – ХIX века утверждали, что призвание человека, его природа, смысл его жизни – в любых обстоятельствах сохранять верность Всевышнему, стремиться к нему, быть его оружием, служить ему до последнего вздоха. Не только сами кочевники, но и другие народы в то время осознавали так миссию тюрков до тех пор, пока хоть в какой-то мере сохраняли себя открытыми сакральной истине, пока существовали традиционные цивилизации. Аттилу называли «Бичом божьим», призванным наказывать народы Европы, впавшие в грех. Тюрков называли «алмазной саблей ислама», и их выдающуюся роль в защите и утверждении ислама на протяжении многих веков отмечает и З.Наурызбаева. Эта миссия получила логическое продолжение в функции «пасти народы» в прошлые века. Поэтому в Европе и России практически вся актуальная аристократия имела тюркское происхождение, а на Востоке правящие династии многих стран вели свой род от кочевников, и именно при этих дина-

стиях восточные народы добивались культурного и экономического процветания.

Могло ли все это в один миг исчезнуть в XX веке, который был полон политическими и экономическими катаклизмами, поставивший сам казахский народ перед катастрофой – исчезновением со всех театральных подмостков имя которой не только евразийство, но и жизнь. А как же тогда евразийство, общность культур и мост цивилизаций, и прочее, прочее, о чем за последние 30 лет не единожды говорил Первый Президент РК Н.Назарбаев? Несмотря на все перипетии судьбы народа оно никуда не делось, так как веками формировалась в сознании казахов на основе общности цивилизации, став ментальностью нации. Разве Казахстан, после развала Советского Союза, перестала быть ведущим экономическим партнером России, конечно, нет. В отличие от ее некоторых славянских братьев, Казахстан остается верным союзником, закрепив однажды свое отношение с Россией договором о вечной дружбе в интересах народов обеих стран одной ойкумены. Поэтому прозорливо понимая эту историческую обусловленность, Н.Назарбаев на заре независимости в 1994 году, всем другим бывшим странам СССР предложил вместе создать единое экономическое пространство, которое отвечает национальным интересам всех народов в будущем. Сегодня пока только 5 стран из бывшего Союза: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Армения, Республика Кыргызстан вошли в состав ЕАЭС.

Все государства и нации пекутся о своих национальных интересах, ставят эти интересы во главе угла. Поэтому они живут и процветают. Те же, кто махнул рукой на свое на-

циональное достоинство – обречены на умирание как нация и сливаются с более сильными народами. Главы государств, прекрасно понимая возможность такого исхода при объединении в ЕАЭС, четко оговорили о приоритете экономической составляющей договора, гарантирующий полный политический суверенитет каждой из них. Это и есть те объективные обстоятельства, которые не мешают русским и казахам быть приемлемыми геополитическими партнерами. Поэтому казахскую толерантность, доброту и многотерпение нельзя принимать за слабость, казахскую интеллигентность нельзя принимать за отсутствие воли. Если смотреть шире, то Первый Президент Казахстана, как истинный евразиец, сделал в свое время всем странам СНГ уникальное предложение – о создании большого экономического пространства в центре Евразии – как пространства совместного развития. Именно поэтому, а не по каким-то другим причинам, была реализована идея Евразийства – объединения народов, живущих в едином пространстве (ойкумены). И сегодня второй Президент РК К.Токаев заявляет о преемственности в реализации идеи евразийства. Из этих позиций можно было бы предполагать, что выдвинутый Первым Президентом девиз: «Казахстан – сердце Евразии. Страна новых возможностей» может стать слоганом, как элемент имиджа при формировании бренда нации (страны). Однако не все просто и однозначно может быть воспринято самим народом Казахстана и окружающим современным глобальным миром и их следует учесть при формировании имиджа страны и создании бренда нации.

Результаты и их обсуждение (Results and Discussion):

Как известно, в стране постоянно происходили реформы, волной захватывая каждую пятилетку. Так, в очередной раз было заявлено, стране ждет новый раунд экономических реформ. Системных и глубоких. Эти намерения транслируются через все возможные каналы. Однако действительно ли способна нынешняя казахская бюрократия к модернизационному рывку, чтобы на деле зримо показать миру наши достижения в области инновации и диверсификации, чтобы они вошли в логотипы бренда страны? Если взглянуть на это через реальное состояние дел с инновацией и диверсификацией экономики, или выработки действительных мер достойных, чтобы стать «Страной новых возможностей» консолидирующей общенациональными прорывами в экономике «простых вещей», пока нет причин этому радоваться. Это и есть тест-лакмусовая бумага на административную эффективность государственного аппарата в создании имиджа и формирования бренда нации или суббренда для какой-либо отрасли.

По мере развития политического знания, выделяется несколько подходов, в рамках которых анализируется процесс конструирования имиджа страны. Наиболее интересным из них, на наш взгляд, является брендинговый подход, который придает категории «бренд» значение социального/культурного элемента, а не товара/услуги, а самое понимание «имидж государства» приравнивается к пониманию «бренд государства». Таким образом, бренд страны становится ее основным капиталом, который, по мнению С.Анхольта, выступает как стратегический подход к развитию государственного преимущества и видения того, куда страна может двигаться

[3]. Все большее значение в этих условиях начинает играть национальный бренд государства, который объединяет нацию общим чувством осмысленности и национальной гордостью, стимулирует движение к общим идеалам и целям, а также способствует распространению информации о государстве, которая, в первую очередь, должна улучшить общественное мнение о данной стране и, как следствие, способствовать ее развитию. В современном динамичном, нестабильном переходном обществе рост национального самосознания народов планеты является естественной реакцией на угрозу стандартизации социальной жизни, выявляя стремление к самодостаточности и суверенности уникально неповторимых единиц человеческого сообщества. «Человечество — это народы», а не серая толпа псевдоиндивидуальностей. Люди по-прежнему ощущают себя не представителями некоего общего безликого мира или абстрактного человечества, а носителями живой и конкретной национально-культурной общности. Человеку всегда присуще волноваться за судьбу своего народа, своей страны, своё собственное будущее. В особенности обострялся интерес к нему в моменты крупных исторических событий: социальных потрясений, революций, переворотов или радикальных реформ, непосредственно затрагивающих интересы государств и народов, отдельных людей. Острота сегодняшнего дня обусловлена и проблемой «вызова XXI в.» и глобализации, выживания народов, больших и малых, равных в своей самооценке, в наступившем третьем тысячелетии.

Концепция национального бренда предполагает в своей основе идентичность, которая направлена на осознание человеком своей принадлежности

к определенной нации. Это позволит негражданам данного государства идентифицировать себя в качестве граждан и будет стимулировать их на поддержание «своего» государства и его развитие. Источником такой идентичности является социокультурный комплекс, формирующий в общественном сознании систему представлений об определенном народе и, следовательно, — государстве. Таким образом, для формирования эффективного национального бренда, необходимо, во-первых, определить содержание социокультурного комплекса, который будет вызывать ассоциации с конструируемым брендом. Во-вторых, необходимо определить идентичность бренда и визуализировать его в практико-применимом формате. И, наконец, в-третьих — нужно коммуницировать и проецировать идентичность соответствующим путем [3].

Процесс трансляции национального бренда, безусловно, носит массовый характер и осуществляется через каналы, которые позволяют охватить как можно большую социальную аудиторию. Именно через них формируются ответы на два основных традиционно задаваемых в этих случаях вопроса: «Что такое это государство?» и «Что думают об этом государстве в мире?». Они закономерно возникает у тех людей, которые хотели бы ознакомиться с этой страной, изучить его историю, ознакомиться с его достопримечательностями и познакомиться с его культурой и традициями. И тут возникает еще один очень важный вопрос, направленный уже во внутрь, в первую очередь, на самоидентификацию нации: «Кто мы, откуда пришли, куда идем?», во вторую очередь, «Как нация, что мы можем представить и предложить лю-

дям из других стран, интересующиеся нами?» Эти вопросы, постоянно подсознательно задаются и историей, и повседневностью. Ведь человек, не знающий своих истоков, превращается, как говорили на Руси, в «Ивана, не помнящего родства». Конечно же, казахское государство возникло не на пустом месте. Поэтому в отличие от ученых, до сих пор спорящих об этногенезе своей нации, среди историков Казахстана, на наш взгляд, сложилось единство во мнении по вопросу об этногенезе (происхождении) казахов как нации. Большинство из них приходит к выводу, что казахи, как нация, складывался в самостоятельный этнос в результате достаточно длительного процесса взаимных воздействий множества самых различных тюркских племен и родов на весьма обширных пространствах Евразии. Именно поэтому, процессу трансляции национального бренда всегда должна предшествовать кропотливая аналитическая работа, которая поможет понять, какие представления об этом государстве существуют в мире в настоящее время: независимость, возможность стать творцом собственной судьбы, определить основных носителей данных представлений и выяснить причины данных представлений для формирования имиджа страны.

Здесь приходится прибегать к характеристикам общества, эпохи, в которой проходил сам процесс самоидентификации современных казахов, как этнообразующей нации. Оно исходит из двух аспектов: первое связано из каких позиций рассматривать трансляцию национального бренда в сознании зарубежного туриста: что за народ, в чем его особенность и этнокультурные отличия от других; второе, с позиции представителя нации – в чем собственно выражается его

национальная сущность и какие духовные ценности, присущие всем народам, он хочет сделать достоянием человечества (какова его самоидентификация).

Именно культурное возрождение нации является главным условием проведения эффективных мер имиджевых кампании для создания национального бренда. Как отмечается в программной работе ЮНВТО «Культурное наследие и развитие туризма»: «...одним из столпов индустрии туризма стало присущее всему человечеству желание увидеть и познать культурную самобытность различных частей света. Во внутреннем туризме культурное наследие стимулирует национальную гордость за свою историю. В международном туризме культурное наследие стимулирует уважение и понимание других культур и, как следствие, способствует миру и взаимопониманию» [4].

Следует особо отметить, что, говоря о познании, сохранении и взаимодействии культур, имеют в виду, прежде всего, этнические культуры. Именно специфичность этнокультуры и определяет ее привлекательность для иностранных туристов, являющихся представителями других культур. Уникальное сочетание культурно-исторических и природных ресурсов регионов делают страну притягательной как для внутренних, так и для зарубежных туристов.

Второе – генезис казахской самоидентификации, как ключевого фактора национального бренда. Проблема формирования национальной идентичности не могут избежать следующих вопросов и ответа на них: в чем казахи находят себя, свой народ, связь с ним и своё место в нём; что называть национальной самоидентификацией казахской личности?

Жизнь в просторах Великой Степи в тяжелых условиях резко континентального климата требовала от населения громадного напряжения физических сил. Не имея технических возможностей довлеть над природой, кочевник находил выход в сотрудничестве с ней, в признании ее огромной, непреодолимой силы. Поэтому «кочевник-дитя природы», как бы невидимая часть экологического цикла. С этим связан и приоритет духовной культуры над материальной. В отличие от осёдлых культур величайшим достижением кочевников стало стремление оставлять как можно меньше свидетельств своего существования в экосреде. Консолидирующая этноцентричность может выявиться в желании народа занять собственное место в истории человечества, проявить себя и за пределами конкретно-национального. «Каждая нация обязана выявить перед миром свою национальную сущность. Если же нации нечего дать миру, это следует рассматривать как национальное преступление, которое никогда не прощается человеческой историей. Нация обязана сделать всеобщим достоянием то лучшее, что есть у неё... преодолевая собственные, узкие интересы, отправить всему миру приглашение принять участие в её духовной культуре», — так писал выдающийся деятель Индии Рабиндранат Тагор[5].

Кроме того, национальное самонимение вопреки всему миру, когда в собственных глазах ты всё, а в чужих — ничто, не только до крайности трудно, но и до трудности опасно — очень скоро придётся возненавидеть всё человечество и внушать уважение к себе жертвенностью и террором. Гораздо надёжнее реальные дела, способные восхищать не только твоё собственное, но и чужое воображение. Как го-

ворил К.Ясперс: «Если мы вообще способны постигать только то, в чем узнаём самих себя, то, может быть, мы окажемся способны познать и то, столь глубоко скрытое в нас, подспудное, что осознать совершенно невозможно, если оно не будет отражено в зеркале, где представится нам сначала чем-то чуждым»[6].

Хотя в современных условиях очередного разрыва культурных традиций и идеологии, «урбанизации», некогда аульской казахской культуры, смены экономическо-социального фона реализации привычных ценностей и т. п. обстоятельств усложняют проблему национальной самоидентификации личности. Особенно актуален этот вопрос для национальностей, в течение длительного времени лишенных естественного права на реализацию возможностей саморазвития и получивших его в ходе закономерных или неожиданных поворотов истории. Среди них и казахская нация, ищущая свой путь в мир, свою дорогу в цивилизованное сообщество народов, стремящаяся воплотить в жизнь заветную мечту многих поколений. Казахский народ 260 лет находился в составе великой Российской империи, из них 75 — при Советской власти, практически в состоянии непрерывной дискриминации как самостоятельный этнос, потеряв национальную самозначимость. Казахский народ, «как трагический странник, кочевавший по степям и столетиям» (М.Ауэзов), скитался в поисках земли обетованной (ЖерҰйық), где бы могла воплотиться казахская идея о создании национального государства, мирной и счастливой жизни[7,8].

Только на исходе XX в. Он, наконец, обрёл национальную выстраданную многими поколениями мечту в жизнь.

Особенность национального бренда заключается в том, что он позволяет приобщить к формированию эффективного имиджа страны людей через идентификацию их с гражданами данного государства. Осознание себя в качестве полноценного участника страны будет способствовать не только формированию нужного государственного имиджа, но и развитию сотрудничества во всех сферах общественной жизни внутри страны и за рубежом.

Следующий важный момент, который должен быть учтен при формировании имиджа нации то, что казахское общество трансформировалось в советский период. Многие проблемы, мешающие построению государства и нации в Казахстане, вызваны политикой советского тоталитарного режима. Насильственный переход от кочевничества к оседлости, путем полного отъема скота, единственного источника жизни у населения, в массовом порядке привел к жесточайшему голоду в Казахстане. Другие нации в составе Советского Союза также пострадали от политики сельской коллективизации. И если наибольшие количественные потери понесла среди них Украина, то в процентном соотношении больше всех пострадал Казахстан. По самым скромным подсчетам, к концу голода не стало 22-х процентов казахского населения. Некоторые источники говорят даже о 47 %. В своей книге, посвящённой голодомору 30-х годов историк Виктор Кондрашин написал: «Сталинский голодомор уничтожил половину казахов»[9]. В то же время как на Украине это число равнялось 13%. И самое страшное: это произошло в мирное время. За считанные месяцы погибла почти половина населения, без внешнего врага, без видимых при-

чин – вроде засухи или эпидемии. По переписи 1937 года в Казахстане ожидаемо обнаружилась колоссальная убыль населения.

Сегодня это может показаться фантастикой, но такова жестокая реальность. Фактически, голод был следствием бездарной политики тогдашнего советского руководства. Только к 1970 году казахи восстановили свою численность до уровня 1926 года и лишь к концу 90-х годов XX века вновь стали большинством на своей земле. Сегодня тема голодомора в Казахстане до сих пор до конца не изучена. Очевидно одно: это, пожалуй, самая страшная страница в истории казахского народа, память о которой пытались стереть, но сделать этого так и не смогли. Такого не было даже в самые сложные периоды колонизации казахской земли имперской Россией. Традиционная казахская культура погибла во время коллективизации и голодомора и в дальнейшем существовала лишь в виде пережитков, сохраняемых старшим поколением, и в виде весьма условной этнографической реконструкции. Затем Казахстан в советское время стал частью большого общего культурного пространства. Безусловно, воспринявшие широкий и разнообразный пласт русской культуры, тем не менее они, в значительной мере, остаются казахами, с владением казахским языком, с собственными обычаями, традициями и привычками. Став независимой страной и оставить все, как было, означал бы, что Казахстан де-факто остается частью России, не в политическом, а в культурном смысле. Возникает очень сложная проблема – создания культурного базиса для казахского национального государства, в рамках которого должна произойти консолидация и окончательное оформления казахов

как нации.

Когда сегодня у казахского народа возрождается национальный дух и самосознание, стремление к идентификации себя как единой нации, некоторая часть интеллигенции, обвиняя советскую власть в геноциде, ставит как-бы равенство вины в этом т.н. русского имперского шовинизма, с этим трудно согласиться. Общеизвестно из истории, что в 30 – 40 годах XVIII века началось договорное присоединение к России Казахских жузов (завершилось в 1845-1863 гг. с их упразднением). Присоединение к России казахских земель было задумано мирным путем, во-первых, путем дипломатии, во-вторых, с помощью исламизации казахской элиты, а затем и всего населения. Большинство казахов исповедовало ханифитский мазхаб суннитского ислама. Ислам в Казахстане наложился на доисламские верования и традиции казахов, которые предопределили специфический характер казахского ислама. Кроме того, среди мусульман-казахов имелись существенные региональные различия в уровне их исламизации и религиозной политизации. К процессу исламизации Екатерина II, как просвещенная императрица России, прозорливо решила привлечь наряду с татарским служивым сословием Казани и татарское духовенство, как представителей близким к казахам по происхождению и вере народа. Целью правительства было объединить разрозненные казахские племена с помощью единой религии и тем самым держать их под неусыпным контролем. Императрица послала указ Уфимскому губернатору, который возложил на него обязанность назначить мулл – казанских татар для посылки к казахам с целью распространения ислама и образования. В 1876 г. Екатерина II приказала

губернатору Уфы и Сибири барону Игельстрому строить мусульманские школы и мечети в казахских степях, печатать учебники на казахском языке и посылать татарских мулл в казахские аулы. Императрица также велела печатать Коран для казахов за счет государства и в 1797 г. 3600 экземпляров Корана были напечатаны для казахов. Уже в 1785 г. существовали мечети для казахов, построенные по велению Екатерины II в Оренбурге, Троицке и Верхнеуральске, также строились мечети для кочевников. Создавая это учреждение во главе с муфтием, царское правительство прежде всего ставило целью укрепить центральную власть на местах, подчинить жизнь, быт, образование мусульманского населения надзору духовенства, которое в свою очередь подчинялось русской администрации в лице уфимского наместника, а с 1796 г. – оренбургского военного губернатора. Этими решениями был дан ощутимый импульс к национальной идентификации представителей разных родов казахов, как части мусульманской уммы единого народа.

На севере и востоке Казахстана проводниками идеи исламизации служили омские и казанские, на западе оренбургские и уфимские татары, которые в большинстве своем были ориентированы на всестороннюю интеграцию российских мусульман в социально-политическую, экономическую и культурную жизнь Российской империи. Не удивительно, что вскоре во всех степных городах – Костаное, Уральске, Семее, Павлодаре, Кокшетау, Усть-Каменогорске появлялись довольно большие татарские диаспоры, строились мечети. Мулл, которых обучали и посылали в казахские аулы, называли русскими указными муллами. Они обеспечивали

обучение, религиозные службы в кочевнических общинах. При мечетях появились конфессиональные школы, стала издаваться мусульманская литература, муллы из числа казанских татар становились учителями в кочевьях казахов, выезжая с ними летом на джайлау. Большинство мечетей строились и открывались медресе именно на деньги татарских купцов.

Политика российских властей в области образования была призвана обеспечить необратимость русского культурного доминирования среди казахов. С этой целью создавалась сеть русско – казахских школ, обеспечивавших подготовку местных кадров российской колониальной администрации (например, в Кушмуруне учился чингизид Ч. Валиханов в Тургае – Ибрай Алтынсарин). Однако, ими была охвачена лишь малая доля казахской молодежи, основная масса которой по-прежнему получала конфессиональное образование в медресе. В конце 19 века в просвещенной татарской среде зародилось новометодное образование – джадидизм. Мысль о преобразовании мусульманской школы в духе современных требований, но без утраты национальной и религиозной основы нашла довольно благоприятную почву среди казахов. Шортамбай Каюм-Улы (1818-1881) и Дуват Бабатайулы (1802-1871), подчеркивали важное значение ислама как основного маркера национальной идентичности казахов, но в то же время, они выделяли отличительные черты ментальности казахов, такие как кочевничество и особый казахский язык. Среди джадидов были, например, такие яркие представители казахской мусульманской элиты, как Мурат Монкаулы (1843-1906) и Абубакир Кердери (1858-1903). Как и татарские джадиды, они рассматри-

вали ислам как важный компонент национальной идентификации [10].

Важным условием формирования казахской нации было хорошее финансирование нациостроительства со стороны татарских предпринимателей и купцов, поддерживаемых российской колониальной администрацией. Материальная поддержка частных лиц направлялась на организацию работы религиозных учреждений, медресе (религиозных школ) и мектебов (светских школ) при мечетях, издательское дело и благотворительность. Эти школы содержались в основном на пожертвования состоятельных татар и татарских благотворительных обществ. Благодаря этим усилиям среди казахской степи стали тоже появляться, так называемые новометодные школы, которые призваны были дать всем тюркским народам России светское образование на родном языке. Они, как их предшественники, рассматривали кочевничество и казахский литературный язык в качестве важнейших составляющих казахской национальной самобытности. В качестве примера среди одного из лучших представителей казахского народа, получившим образование в медресе в г. Семее, можно назвать великого казахского поэта и просветителя Абая (Ибрахим) Кунанбаева.

Однако, следует особо отметить, что после окончательного завоевания Средней Азии российские власти, поняв опасность широкого просвещения туземного населения для колониальной метрополии, запрещают строить татарам в Казахстане мечети. Значимость деятельности татарских общин в дореволюционном Казахстане лучше начинаешь понимать, когда берешь в руки труды ученых и служебные письма чиновников колониальной власти из архивов

того времени, дошедшие до нас. Настроения русских офицеров, участвовавших в завоевании Туркестана, передал М.А. Терентьев: «... понятное дело, что для нас выгоднее сохранить первобытного человека (казаха) в его первобытном виде, чем отдать его в жертву растлевающему и мертвящему исламу...»[11].

В последствии от политики царизма по постепенному вытеснению мусульманской религии в конце XIX и в начале XX века и до полного запрета на ислам казахов спасла только Революция в России 1905 года. Можно сказать, в тот период им повезло исторически, чтобы затем, после октябрьского переворота в 1917 году при советской власти, полностью лишиться всего этого и как духовных креп нации. Казахский народ должен дать дань уважения и помнить о благих делах тех просветителей и миссионеров ислама, которые внесли неоценимый вклад в духовное формирование казахской нации, а также российских предпринимателей и купцов, вложивших хорошее финансирование в нациостроительство казахского народа в дореволюционный период.

Голод и полный запрет на религиозное мировоззрение советской властью нанес непоправимый урон как в численном отношении казахской нации, так и ее генетическому потенциалу; последствия ощущаются до сих пор. Он прервал процесс национальной самоидентификации нации и нанес сокрушительный урон нацстроительству в Казахстане. Генетический страх быть растворенным в пучине непонятных, аморфных, глобальных процессов рождает у нации естественную реакцию защитить себя, свою уникальность.

Многие проблемы сегодняшнего дня, мешающие построению го-

сударства и нации в Казахстане, последствия политики советского тоталитарного режима. Один из примеров – не только падение уровня знания казахского языка, но и его полное исчезновение в городской среде как средства общения. Оно привело к появлению в обществе таких слов, как «манкұрт» (человек потерявший свою идентичность) или «шала казак» (полуказах), которые говорят о чувстве некоей потерянной казахской идентичности больше половины нации. Этому способствовала также массовая высылка в степь Казахстана людей со всего Союза во время коллективизации и массовой репрессии 30-х годов, позже 50-е годы прошлого века приезд в степные края в период освоения целины огромного количества людей из европейской части страны. Поэтому многонациональность и идея советского человека стала неотъемлемой частью идентичности народа современного Казахстана.

В тот период истории русский язык был наиболее приоритетным, референтным. То, что советская власть проводила в языковой сфере политику русификации, вряд ли подлежит сомнению. При этом она преследовала несколько целей: знание всеми гражданами СССР русского языка должно было способствовать формированию новой общности людей (советского народа), лучшей управляемости интернациональных по составу Вооруженных сил и единого народнохозяйственного комплекса, унификации подготовки специалистов, особенно технических профессий. От уровня знания русского языка зависело решение множества важных вопросов. Поэтому русский язык стал краеугольным камнем советской культурной политики в Казахстане, а с ним пришли и элементы русской культуры. По

сути, это советский способ модернизации был един для всех нации, в составе Советского Союза, или был очень схож по сценарию реализации: создание европеизированного облика нации с руссифицированной советской идеологией с приспособлением к нему остатков традиционной национальной культуры. Так обстояло дело с модернизацией в советский период, которая поменяла облик культуры казахской нации. Казахская культура, став сплавом русского и казахского, а в последние три десятилетия, открытая для инноваций культура и быт народа, продолжает усиленно впитывать культурные тренды и на глобальном уровне.

Что касается языка, и сегодня остаются и будет еще долго существовать объективные причины неостребованности казахского языка некоторыми группами населения, а также в научно-технической сфере и их нельзя игнорировать. Дело в том, что его информативные и познавательные функции, в отличие от коммуникативных, пока остаются весьма ограниченными. Кроме того, казахский язык, в отличие от русского, не является языком международного общения, через который продолжает получать извне львиную долю информации, в том числе научно-технической. Скорее всего, этим и объясняется тот факт, что казахи в большинстве своем свободно говорят по-русски и привязаны к российскому информационному пространству. Если бы мы лучше знали английский, который считается самым влиятельным в мире, то в информативном плане, конечно, русский проигрывал бы ему. Например, для азербайджанцев проводником в мировое информационное пространство сегодня служит турецкий язык, и никто из них по этому поводу не пере-

живает.

Однако, не следует также забывать, что язык – это культурный код, который формирует философию жизни человека, его систему ценностей, стиль поведения, образ мышления. Так, объективно сложился значительный слой двуязычных и русскоязычных казахов. Это противодействие привносит в мир массу разнообразия, оригинальных, самобытных форм культурной социализации. Потому что они рождаются и принимаются в действительно неповторимо разных сообществах со своей национальной почвой и культурным ландшафтом. После приобретения суверенитета статус языка коренной национальности значительно вырос. Но по-прежнему, в ряде регионов страны, он не заполняет как средство передачи социально значимой информации все ниши социального бытия (экономическую, юридическую, научную).

Согласно этнологии, этничность в большей мере выражается в культуре и его составном элементе – самосознании. Культура является базой, фундаментом этничности, именно по культуре, в первую очередь, производится этническая идентификация. Этничность является культурным феноменом, а язык – одним из инструментов ее реализации, в то же время выполняющая роль культурного кода нации. В этом аспекте, не язык, а именно культура, в данном случае самосознание, является главным фундаментом этничности. Другими словами, самосознание признавать себя казахом является главным моментом в самоидентификации, создавая иммунитет нации от полного растворения в иной культуре. Следовательно, не правы те, которые относят в когорту «шала-казахов» даже тех, которые ощущают, самовоспринимают себя по нацио-

нальности как казах. Следовательно, незнание кем-то своего языка не означает, что он не является носителем своей этничности. Ведь подавляющее большинство «шала-казахов» в действительности радеют о развитии и укреплении казахской государственности, культуры, казахского языка. Они пытаются развить этническое самосознание своего народа, учитывая веления времени, достижения передовых наций мира. Значит, пора прекратить деление казахов на «на ыз» и «шала», ибо наносится урон единству нации. Приверженность к пуризму, то есть ортодоксальность в понимании «чистоты» языка, традиций и обычаев, которая доходит порой до непонятных недоразумений, чревата угрозами безопасности самой государственности. Кстати, «выделение» «шала-казахов» из-за их незнания родного языка из этнической группы, как вытекает из вышеизложенного, не совсем и правомерно.

Кроме того, бороться против русского языка значит вредить самим себе. То, что казахи владеют им, как раз-таки является нашим конкурентным преимуществом, он открывает славянский(русский) мир и через него весь мир. Как писал Карл Маркс, «иностранный язык есть оружие в жизненной борьбе». К сожалению, многие ратующие за казахский язык отказываются это признавать и продолжают настаивать на тотальном ограничении использования русского языка, не владея другим более распространенными международными языками, причем все чаще в ультимативной форме. Не добившись этого административным путем, пытаются диктовать свои «языковые правила» на бытовом уровне. Но очевидно, что это не те методы, которые способны заставить граждан изучать казахский

язык – они лишь вредят ему и создают напряжение в обществе. Примеры из истории Индии и других стран, ранее бывшими колониями Великобритании, свидетельствуют о том, что следует, наоборот, надо считать это как мост и катализатор для ускорения научно-технического развития нации, чтобы стать вровень при вхождении в 30-ку развитых стран мира. Работа по приспособлению казахского языка в научно-технической и профессиональной сфере часто сопровождается симптомами «детской болезни» роста. На образный, по своей сути богатейший язык автоматически накладывается искусственно переведённая терминология. Возникают смысловые противоречия и излишние усложнения. Это, а также то, что казахские юноши и девушки, закончившие школы с русским языком обучения, не могут поступить на казахские отделения вузов, ограничивает число свободно использующих возможности родного языка в профессиональных и научных сферах.

Национальная идентичность выступает психологической основой социальной и политической коммуникативности и мобилизуемости как готовности объединиться во имя решения общих интересов. А ведь значительной части интеллигенции казахского народа национальная самоидентификация требует определённых напряжений моральных сил, направленных на самореализацию в построении будущего своей страны. Следует заметить, что представление об особенностях экономики, политики и культуры в целом позволяет получить ответ на эти вопросы и способствует конструированию устойчивого государственного имиджа, как основы формирования бренда нации.

Поэтому при проведении вну-

тренней политики государства надо не забывать и учитывать, что язык, религия и особенности понимания (отсчёта) времени и пространства — культурные корни представления о национальности. Древние религиозные общности были связаны сакральными языками. Необходимо учесть, что язык юридический и экономический, отображая приоритетные сферы деятельности в современных обществах, не имеет онтологических коннотаций. Современные нации не обладают священными языками, их заменяют научно-литературный и юридически-экономические языки, способствующие повышению уровня социализации. Язык в таком использовании относительно усложняется, претендует на всеобщность для повышения социального статуса. Современный художественный казахский язык сохранил элементы сакрализации. Многие смысловые обороты, символные знаки соединяют в себе и ценностные, и пространственно-временные, бытийные константы, которые более полно проявляются в идиоматических выражениях в языковой среде. Он характеризовался едиными смысловыми значениями вне зависимости от региона Казахстана, с небольшими диалектическими различиями и поэтому уже тогда, когда не было единой государственности и мог считаться единым национальным языком. Скорее, можно выделять не диалекты (западный, северо-восточный и южный), а говоры единого казахского языка, сложившегося в среде кочевников, способных сохранять взаимосвязи на широком пространстве Великой степи. Как таковой он сложился гораздо ранее, примером тому — Орхоно-Енисейские надписи, как и другие Центрально-Азиатские тюркские руны, легко читаются и се-

годня по-казахски. Устойчивость и сохранность тюркских языков давно известна — она заложена в самой основе агглютинации. Казахская степь уже являла собой самостоятельный культурный регион с характерным языком внутреннего взаимоотношения. Духовные запросы всесторонне удовлетворяло устное народное творчество. Однако, время вносит свои коррективы в язык и менталитет народа. При всей страстной привязанности казахов к родной земле, крайне изменилось их отношение к окружающей среде — как результат социальных и экономических экспериментов XX — начала XXI вв. Для большинства представителей «степного народа» огромные незаселённые просторы, некогда вскормившие казахов, стали ныне мертвой историей, не имеющей ни эмоционального, ни практического значения. Казахстанцы скучились в пределах населённых пунктов, и этот процесс продолжается в виде урбанизации (переселение жителей села в города и разрыв с родной местностью).

Как при советской власти, так и сегодня большинство казахстанцев с безучастием относятся к экологическим бедам родного края. Степь же стала рассматриваться как потенциальный источник неиссякаемого богатства, который нужно покорять, а не уважать и беречь, как раньше¹¹. Земля предков «Атамекен» (земля-мать) перестала быть таковой, превратилась, даже не в средство производства, а в свободно размениваемый капитал. Не случайно, может быть, ни один казахстанский художник пока не сумел отразить красоту открытого пространства Великой степи во всем ее величии, не дополнив ее изображением всадников, юрт, людей, гор и деревьев. Живописность, спокойствия

открытого моря (картина «Черное море», «Морской вид при лунном свете») и его мощью («Волна», «Среди волн») во время бури изобразил лучше всех художник-маринист И. Айвазовский, а открытую Великую степь в самодостаточной полноте её красок и светотени, или залитым свинцовыми тучами, с отблеском молнии бушующей бурей, не отразил никто. Художники часто изображают пространство, тающее в необозримой дали, изменчивые облака, вечерние и утренние сумерки, обращаясь к другим темам на фоне степи. Однако нет картины, дающие панорамное ощущение степи, присущей ее природе состояния несуетной жизни, подчиненной простому ходу времени, так и во время бури в степи с нависающими над бесконечными просторами тяжелых, серых гроздьев туч с молнией. Где человек ощущая зрительно и внимая всей душой безграничной тишине, разлитой над степью, или, проявляя смирение, вымаливал у всевышнего прощения за свои проступки в момент бушующей бури, мог бы извлекать эмоциональное переживание окрашенный ностальгическими нотками по ушедшим в прошлое золотым или тягостным дням кочевья своего народа, чтобы «услышать» голоса далеких предков [12, 13].

Внешне национальное самосознание, прежде всего, проявляется в форме самоназвания и восприятия родной земли. Принятие личностью, особенно развивающимся ребёнком, имени культурно-исторической общности, в окружении которой он живёт, занимает большое место в сложении представлений о плохом и хорошем, близком и далёком, доброжелательном и враждебном и т.п. Национальность выступает как «отец» — защита от внешнего, не всегда благоприятного влияния, внутренний цензор кон-

троля поведения. Ценность национальной идентичности очень высока, удовлетворяя потребность в самобытности и независимости, одновременно обеспечивает нужду человека в принадлежности к коллективу и его защите. Здесь формируется осознание человеком себя в отношении причастности к определенному обществу (социализации). Национальный характер обусловлен историей народа, эти черты формируются столетиями, стремясь сохраниться и найти своё место в новых, изменяющихся условиях. Культура казахского народа, его гуманистически-ценностная направленность выражаются в его традициях. Менталитет наследников кочевых народов тесно связан с такими чертами характера, как контактность, склонность к диалогу, открытость, толерантность (терпимость), демократизм, плюрализм, свободолобие, искренность, сострадательность, самокритичность, уважение к старшим (носителям традиции), непритязательность на оригинальность, простота и многое другое. Как отмечал Л.Н. Гумилев: «Тесные контакты с казахами, татарами, узбеками показали, что дружить с этими народами просто. Надо лишь быть с ними искренне доброжелательными и уважать своеобразие их обычаев. Ведь сами они свой стиль поведения никому не навязывают. Однако любая попытка обмануть их доверие вела бы к разрыву. Они ощущают хитрость как бы чуждым» [14].

Постоянная потребность в контактах, беседе, получении и передаче вестей объясняет особенное, лелейное отношение казахов к гостю, попутчику, собеседнику. Сохранившиеся формы поведения, ценностные ориентации людей, естественно, не передаются генетически, их передача

из поколения в поколение — результат культивирования в воспитании и социализации личностей в соответствующем обществе. И казахи, желая оставаться таковыми, прилагают определенные усилия к сохранению традиций. В этом они находят себя, свой народ, связь с ним и своё место в нём. Это и назовём национальной самоидентификацией личности. Они с мужеством и откровением заявляют, что стоят за развитие своей материальной и духовной культуры, во взаимодействии с другими, но по собственному, самостоятельно избранному пути. Иногда их решения позволяли избежать шрамов негативного опыта прошлого и культур-образцов. Ибо, по словам И.Гердера, «культура народа — это цвет его бытия... Традиция — вот мать религии и священных ритуалов». Бывают случаи, когда люди не только не считают собственную национально-культурную среду лучшей, но и могут обнаруживать нечто подобное комплексу неполноценности, благоговей перед некритически воспринимаемым иностранным. Но и в этом состоянии замутнённая и искаженная призма собственно национального остаётся главным окном в мир. Только «мир» без самодостаточного национального самосознания исказится, и всё перенимаемое, в первую очередь, покажет свою отрицательную сторону в процессе развития общества.

Некритическое приобщение к «общепринятым» формам устройства общества, всеядное потребление, а не творение новаций ведут к духовно-нравственному кризису вестернизирующихся сообществ. Как показывает практика, материально-чувственные ценности Запада на новой почве дают разнообразные, противоречивые, непредсказуемые, часто негативные всходы. Результаты их

были мало знакомы населению стран, только что вступивших на путь капиталистического развития, они рассчитывали только на лучшее. Отрицательные стороны обновления связаны с примитивно-упрощенным восприятием, с неподготовленностью, поверхностностью, неосмысленностью, всеядностью потребления инноваций. Это происходит в результате непропущенного национально-культурных, якобы «устаревших догм», «пережитков», традиций к цензуре, фильтрации приобретаемого нового. Локальный этнокультурный опыт не противоречит, а способствует и соответствует общечеловеческому развитию. Но при этом необходимы условия учёта культурной почвы — среды, наличие культурного иммунитета в фильтрации приобретаемого и синтезируемого нового.

Заключение (Conclusions): Национальная идентичность выступает психологической основой социальной и политической коммуникативности и мобилизуемости как готовности объединиться во имя решения общих интересов. Этим он интересен для туристов, прибывающих в Казахстан из разных стран мира. В своих программных статьях («Руханижангыру», «Семь граней Великой степи», 2018 год) Елбасы — Лидер нации Н.Назарбаев призывает к осмыслению исторического прошлого и пониманию своей роли в истории. Это является мощным фактором идентификации — формирования смыслов и ценностей, принятие которых социумом способствует созданию единой общности народа Казахстана. Историческая память превращает прошлое в движение к настоящему, оставляя самые значимые для социума смыслы и ценности. Посредством исторических знаний из поколения в поколение

передается определенная совокупность ценностей, символов и мифов, которая является системообразующим фактором идентификации и позиционирования себя по отношению к другим. Мы есть то, что есть наша история! Она влияет на их души, на память, на сознание. Историческое сознание — это фундамент, разрушив который, можно строить любой политический порядок, водрузив на пьедестал знамя национализма.

Подытоживая вышеизложенное, можно констатировать, что дух кочевничества не может бесследно исчезнуть из современного Казахстана. Оно работает в качестве некой функциональной истории, элемента, который власть использует в своём проекте по строительству нации. Культурные, по сути, восточные традиции не сделали нас защищенными и замкнутыми от влияния вестернизации. Потому что казахские традиции, сложившиеся в условиях гибкой кочевой культуры, в современности не дают категорического ответа, как повести себя этнофору, предоставляя его самому себе. В этом отличие казахстанского общества от других восточных, особенно исламских. В умме (мусульманской общине) поведение человека строго регламентируется, облегчая (ограничивая) ему выбор действий и способа самоидентификации. «Загадочная казахская душа» (намыс), национальный сгиб ума и характера по-прежнему способны ярко проявиться в минуты суровых невзгод и испытаний, когда отбрасывалось всё наносное, случайное, сиюминутное, и каждый честный казах оставался со своим Отечеством, как уже было в период Великой Отечественной войны в 1941-45 гг. В умении придать новое, актуальное звучание традиционной идентификации должно найти отра-

жение и в национальном бренде страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ю.Лужков: *Стабилизационный фонд - лекарство от развития*. Электронный ресурс: <http://viperson.ru/wind.php?ID=215153>
2. Назарбаев Н.А. *Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс*. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K060002006_/links. Дата обращения 15.01.2021 г.
3. *Туристский барометр ЮНВТО*, июль 2012 г.
4. *Cultural Heritage and Tourism Development*. Madrid: WTO, 2001, P.3.
5. Тагор Р. *Избранные произведения: В 2 т. — Т.2. — Ташкент, 1991. — С. 259.*
6. Ясперс К. *Смысл и назначение истории*. — М., 1991. — С. 90,91.
7. Абдиров М.Ж. *Казахская идея в 2000 год // Мысль. — 1992. — № 8. — С. 36–40.*
8. Налиаджян Л.А. *Этнопсихология*. — М.: 1999. — С. 73.
9. *Лунный календарь*. Access_time 07.08.2018 chat_bubble_outline URL: <https://alif.tv/stalinskij-golodomor-unichtozhil-pолоvinu-kazahov-lunnyj-kalendar/>. Дата обращения 11.12.2020 г.
10. «ИСТОРИЯ ВОСТОКА» в шести томах. Главная редколлегия Р.Б.Рыбаков (председатель), Л.Б.Алаев (заместитель председателя), В.Я.Белокриницкий, Д.Д.Васильев, Г.Г.Котовский, ...». Том 4. *Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в.)*: Кн. 2 / Отв. Ред. Л.Б. Алаев и др. — 2005. — 574 с.: Москва, Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005/. Глава КАЗАХСТАН И РОССИЯ (1870-1900-е годы)/ URL: <http://www.libed.ru/knigi-nauka/1063985-4->

istoriya-vostoka-shesti-tomah-glavnaya-redkollegiya-rbribakov-predsedatelya-lbalaev-zamestitel-predsedatelya-vyabel.php. Дата обращения 15.01.2021 г.

11. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. – Санкт-Петербург, 1906. – Том. 3. – 547 с.

12. Художники Сарыарки: Альбом / Автор и сост. Н. Иванина. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2006. – 163 с., ил.

13. Золотарева Л.Р. Этноконцепт

«Степь» в изобразительном творчестве казахстанских художников. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokontsept-step-v-izobrazitelnom-tvorchestve-kazahstanskih-hudozhnikov> Дата обращения 15.01.2021 г.

14. Гумилёв Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. – Алматы: Издат. Дом «Кочевник», 2003. – С. 6,7..

Буттаева А.М.,
д-р. филос. наук, профес.
г. Махачкала

Buttaeva A.M.,
Dr. Philos. Sciences, prof.
Makhachkala

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ГУМАНИЗМА И ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА В МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ В КОНТЕКСТЕ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

DEVELOPMENT OF IDEAS OF HUMANISM AND EDUCATION IN MUSLIM CULTURE IN CONTEXT WORLD HISTORY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы в эпоху глобализации, с тенденцией роста численности мусульман, актуальна тема научно-теологической мысли ислама и её связей с западной цивилизацией. В статье научно-теологическая мысль ислама обозначена как важный фактор в формировании научной мысли Запада. Коран, в статье рассматривается как первоисточник, источник знаний, интегрирующий в себе науку и религию. Ислам обозначен как религия, которая интегрирует в себе и откровение, и научное знание. Авторами освещается позиция ислама по отношению к образованию в целом, а также роль мусульманских ученых и исламской науки в становлении западной науки.

Ключевые слова: исламская наука, Коран, Ислам, ученые, цивилизация.

DEVELOPMENT OF IDEAS OF HUMANISM AND ENLIGHTENMENT IN MUSLIM CULTURE IN THE CONTEXT OF WORLD HISTORY

Buttaeva Asiyat Magomedovna,

*doctor of philosophy, Professor of the
Department of theology and social and*

*humanitarian disciplines of the Dagestan
humanitarian Institute, Professor of the
Department of comparative studies of
spiritual traditions, the specifics of their
cultures and interreligious dialogue in the
North Caucasus*

Abstract: In the era of globalization, with a tendency for the number of Muslims to grow, the topic of scientific and theological thought of Islam and its links with Western civilization is relevant. The article identifies the scientific and theological thought of Islam as an important factor in the formation of scientific thought in the West. The article considers the Koran as a primary source, a source of knowledge that integrates science and religion. Islam is designated as a religion that integrates both revelation and scientific knowledge. The authors highlight the position of Islam in relation to education in general, as well as the role of Muslim scientists and Islamic science in the formation of Western science.

Key words: Islamic science, Koran, Islam, scientists, civilization.

Введение. В европоцентристской мысли заметный сдвиг в

восприятию мусульманской культуры связан с именем знаменитого французского мыслителя Вольтера. Философ дал высокую оценку личности Мухаммеда, увидев в нем человека, сыгравшего ранее невиданную по значимости роль, какую можно сыграть на земле перед лицом мирового сообщества. Вольтер впервые предложил рассматривать мусульманскую культуру в контексте всемирной истории.

Развитие исламской науки и научных методов в самом широком смысле неразрывно связано с историей распространения ислама, с исламской научной традицией. К моменту проникновения в Европу в начале VIII в., мусульманская культура уже не была однородной: это был синтез различных культур. В развитие мусульманской культуры активно включились персы, греки, турки, евреи, берберы и другие народы, для которых арабский язык стал родным. Каждый из завоеванных народов неизмеримо обогатил арабскую культуру, превратив ее в мусульманскую.

Может быть и поэтому, существуют разные точки зрения на ислам и исламскую науку в целом, и в частности, её влияния на западную цивилизацию. Прежде чем говорить об этой проблеме, чрезвычайно важно определить подход ислама к науке, как религии всеобъемлющей, охватывающей все сферы жизни и аспекты жизнедеятельности человека. Руководствуясь призывом Корана искать новые знания и изучать окружающий мир ради обнаружения знаков Творца, вдохновленные найденной сокровищницей античной мудрости, средневековые исламские мыслители сумели сделать целый ряд научных открытий в разных областях естествознания.

К сожалению, мы иногда сталкиваемся с неверным представлением

роли и значения для человечества, неисчислимо разнообразной и богатой исламской научной мысли. Религия, которую исповедуют свыше 1 млрд 300 млн. человек во всем мире, часто обвиняют в ортодоксальности, невежестве, и отсутствии веротерпимости по отношению к представителям других религий.

К примеру, ряд западных мыслителей: В. Кузен, Л. Готье, Т. Дж. де Бур, Р. Р. Уолцер и Дж. Д. Карсон, считают, что ислам направлен против любого свободного обсуждения и расследования. Они отрицают не только влияние исламской науки на развитие западной цивилизации, но и сам факт существования исламской науки. Более того, в научных кругах можно встретить некоторые высказывания с довольно ярким шовинистическим оттенком. Например, французский востоковед Э. Ренан, который утверждал, что «Семитская раса не могла породить философию и науку» [6, с. 357].

На самом деле знания, философия и науки были основой развития исламской цивилизации, и это дало толчок к развитию схоластической философии Запада.

По мнению французского мыслителя Рене Жан-Мари-Жозефа Генона, основателя довольно оригинальной теории «Вечной мудрости»: «Большинство европейцев неспособно ни в должной мере оценить всю важность вклада, полученного ими от исламской цивилизации, ни осмыслить суть этих заимствований, а кое-кто не имеет обо всем этом даже приблизительного понятия» [5, с. 54-57]. Мнение Рене Генона разделяет и ряд других мыслителей: Б. Ибаньес, Г. Гегель, Р. Генон, В.В. Бартольд, Я. Сус, У. М. Уотт и др.

Я. Сус отмечает: «В то время как

на Западе философия, искусство и наука на определенное время задерживались в своем развитии, на Востоке, благодаря заслугам арабских мыслителей, происходит их расцвет... Арабская философия стала связующим звеном между греческой философией и последующей ступенью европейской философии – схоластикой. Поэтому проблематика, которую арабская философия решала, заметно повлияла на историю западноевропейской философии» [2, с. 48-51].

Неискоренимый интерес к влиянию арабской цивилизации на Европу вызывают замечательные слова великого русского поэта А.С. Пушкина, который написал, «...татары не походили на мавров: они не подарили России ни алгебры, ни Аристотеля» [3, с. 408].

Британский арабист, автор многочисленных работ по истории, философии и культуре ислама, У. М. Уотт также пишет: «... без арабов европейская наука и философия не смогли бы развиваться такими темпами. Арабы были не просто передатчиками, но подлинными носителями греческой мысли. Они не только сохранили живыми науки, которые постигли, но и расширили их диапазон» [8, с. 128].

Дискуссии об объективном вкладе ислама в развитие западной духовной культуры до сих пор продолжаются. Сегодня, как и их предки много лет назад, представители формировавшейся общероссийской мусульманской общности, выступавших от имени мусульман в защиту ислама и претендующих на непредвзятое знание исходящее изнутри ислама, полемизируют относительно вклада арабо-мусульманской культуры в развитие европейской цивилизации.

И это не удивительно, ведь в отличие от других религий, где науч-

ные познания зачастую идут врознь религиозной традиции, (схоластика средневековья), ислам призывает стремиться к знаниям и науке. По исламским канонам каждый верующий человек должен стремиться к знаниям, и тем самым будет достигнута гармония между наукой и откровением.

В хадисе – одном из четырёх первоисточников исламского вероучения, пророк Мухаммад сказал: (بَلِّغْ أُمَّةً مِنْكُمْ لِكُلِّ عِلْمٍ نَفْعٌ يَرْفَعُ مَلْغُلًا – Талябу-ль-ильми фарида туналя кулли муслимин) [13]. «Поиск знаний – обязанность каждого мусульманина». В виду того, что хадисы, наряду с Кораном, иджма (единогласное решение), и киас (суждение по аналогии), являются первоисточниками исламского права, выражающими основополагающие догматы, данное выражение свидетельствует и о том, что ислам придаёт огромное значение вопросу о просвещении.

Просвещение в Исламе

Самым действенным фактором, подтверждающим высокую значимость просвещения для ислама, является тот исторический факт, что первым словом, ниспосланным пророку, было «читай». Это слово в своей сущности очень моральное, ведь промежуток между непосредственными данными восприятия и теми представлениями, которое создает человеческий интеллект очень велико и ее преодолеть без знаний законов и закономерностей бытия невозможно, а мусульманская научная мысль способна через слово «читай» внести рациональность в повседневную этику и объяснить законы устройства мироздания.

В хадисе, переданном от имама Ахмада, от Аиши сказано: «...и пришел к нему ангел в ней (пещере) и сказал: (أَرْلِقْ – икраъ) «читай» [10, с.1260]. И

так, ниспослание Откровений началось со слов Всевышнего: «Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее. Он сотворил человека из сгустка крови. Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил посредством письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал» (Коран 96:1-5) [14].

В Коране также имеется множество строк побуждающих людей к грамотности. Коран, по сути, является источником наук и культурного просвещения, для всех мусульман, от личной гигиены вплоть до эмбриологии. Кстати, слово «знание» (ильм) встречается в Коране 80 раз, а производные глаголы «знать» (алима), «знают» (яълямунна), «знает» (яълямун), «знающий» (алимун) и т.д., сотни раз. Например: «...Скажи: «Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают?» Воистину, поминуют назидание только обладающие разумом»» (Коран 39:9) [15].

Исторически признанным фактом является, то, что с приходом Ислама, на землях Востока наступила новая эпоха – эпоха устремленности к наукам и знаниям. В мусульманской культуре отношение к ученым, как носителям научных знаний было особенным, их всегда высоко ценили и уважали. И эта «загадочность» любви к знаниям многие объясняют тем, что Ислам с исключительной глубиной интегрирует в себе и откровение, и научное знание.

Коранический гуманизм предполагает разумность человека, важность для него рационального познания этого мира. В содержании Корана неоднократно встречаются строки, призывающие верующих наблюдать за явлениями мира и находить в них порядок и благоустроенность, которые указывают на разумный замысел

Творца. Мир как целое связан с Творцом и в этом порядке был понят человеческим разумом, который изначально допускает, что основа жизни мира не поддается никакой рационализации. И на основании этого допущения, можно смело утверждать, что между научным прогрессом и исламской идеологией никогда не было крупных противостояний – ни в теории, ни в практике.

Ученый мусульманин в прошлом был не только знатоком догматики шариата, и религиозных наук, но и одновременно ученым в области медицины, астрономии, физики и химии. Исламское научное движение могло гордиться тем, что оно было открыто для всех наук и достигло в них совершенства и передало их остальному человечеству.

Если обратиться к истории, то мы найдем, что современная цивилизация со всеми ее созидательными возможностями, в значительной степени, обязана своим развитием, в том числе и исламу, сохранившему и передававшему огромный пласт науки Западу.

По мнению многих исследователей, религия и наука имеют одни и те же корни, т.е. некий первоисточник. А первоисточник, для мусульман – это Коран – предвечная речь Аллаха – неиссякаемый источник знаний. Прав был мусульманский мыслитель Ибн Рушд, утверждавший, что наука и религия следуют к одному и тому же источнику знаний, направляются к истине различными способами познания, никоим образом не опровергающими друг друга.

Во все времена учёные изучают научные факты, изложенные в Коране (как поддающиеся научному объяснению, так и не поддающиеся; как известные, так даже пока еще не известные человечеству). Эти факты

раскрываются по мере интеллектуального развития человечества, и будоражат умы не только простых людей, но и крупных ученых.

Одно, бесспорно, мусульмане не мыслят мир вне идеи Аллаха, как Творца этого мира, и потому Аллах открывается им не своим существом, закрытом для людей, а лишь в отношении к миру, им созданному. Факты, подтверждающие эту мысль, изложены в Коране. Имеется множество примеров научных открытий Корана: возникновение жизни в воде, стадии внутриутробного развития эмбриона, болевые рецепторы и др. [1]. Разумеется, в рамках данного исследования мы не можем охватить их всех. Приведем один пример – аят о несмешивающихся водах:

«أَحْلَمَ اذْهَوَاتِ اَرْقُبَاتِ اَذْيَنْ يَرْحَبَلَا جَرَمِي ذَلَاوُفُو
[11] اَرْوُجُ حَمَارُجَ حَوَاخِرْ زَرْبَا مُنْ يَبَلَا عَجْوَاجِ

Он - Тот, Кто смешал два моря (вида воды): одно - приятное, пресное, а другое - соленое, горькое. Он установил между ними преграду и непреодолимое препятствие (Аль-Фуркан – «Различение» 25:53) [16].

Речь идет о местах, где реки впадают в моря и океаны. Речные воды - пресные, а воды морей и океанов - соленые, но каждые из них приносят обитателям земли много пользы, и поэтому Аллах воздвиг между ними преграду и непреодолимое препятствие, благодаря которым воды морей и рек не изменяют своих качеств.

Исследуя открытые пространства воды в Гибралтарском проливе, об этом явлении узнал знаменитый французский исследователь, ученый-океанограф Жак Ив Кусто.

При обнаружении этого невероятного факта ученый был крайне удивлен. «Я долго почивал на лаврах у этого удивительного явления, которое не объясняется законами физики

и химии», и в результате засвидетельствовал: «...я принял Ислам, и каждый день был поражен истиной, справедливостью, легкостью, полезностью этой религии. Я бесконечно благодарен Всевышнему, что Он открыл мне глаза на истину» [17].

Вопреки мнению, которое ужилось в некоторых научных кругах, что ислам, регулирует человеческую жизнь своими законами и не приемлет науки, связанные с материей, ведущие к прогрессу и развитию цивилизации, мы можем смело утверждать обратное. Ислам не выступает против науки и цивилизации, наоборот, будучи духоносным делает основной акцент не только на вопросах богословия, но и на проблемах мира.

Вряд-ли кто-либо сможет обоснованно отрицать тот факт, что история со всей очевидностью установила. Греческая наука и философия дошли до европейцев, в основном, через духовных посредников – исламских ученых. Как раз под влиянием латинских переводов Аристотеля (конец XII в.) начинается в западном мире интенсивное развитие научных интересов. Это подталкивает к мысли, что духовное наследие эллинов было воспринято Европой лишь после того, как его серьезнейшим образом изучили и усвоили на Ближнем Востоке.

Масштабное, благотворное воздействие средневековой мусульманской цивилизации на европейские страны ощущалось не только в сфере философии, но и почти во всех областях жизни, в науке, в искусстве, в культуре и т.д. Такое воздействие способствовало тому, что научная мысль Запада, в сознании своей зрелости, шла прямо к утверждению автономии науки, согласно общим принципам, развитым схоластом Фомой Аквинским.

Здесь необходимо отметить, что мусульманам удалось построить великолепную цивилизацию, в духовной жизни которой царило равновесие и гармония, где уникальным образом смешались религия, наука, этикет и искусство. Конечно же, важнейшим оплотом и основным центром распространения этой цивилизации была Испанская Кордова – «жемчужина мира», «обиталище наук». В X в. она была признана одним из богатейших городов Европы, с развитой инфраструктурой, многочисленными учебными заведениями разных уровней и библиотеками. Все школы были частными и существовали за счет имущества, завещанного на общественные цели. Разумеется, преподавание в них велось на арабском языке. В одной Кордове к концу X в. было 27 школ, и грамотность была обычным явлением в Андалусии в противоположность другим европейским странам. Кроме того, по всей стране было множество библиотек. Официальным языком мусульманской Испании являлся литературный арабский язык, который знало большинство населения; классическая латынь сохранялась духовенством как язык католической церкви; в быту население пользовалось диалектом арабского языка, который существенно отличался от литературного и содержал множество заимствований из латыни и других европейских языков. Несколько веков Испанская Кордова щедро «дарит» миру ученых-естественников. Именно в этот город приезжали учиться со всех концов света, из Франции, Германии, Англии, дальнего Востока.

В основном, благодаря мусульманской цивилизации появилась, и получили дальнейшее развитие эмпирическое мышление, как некий уровень специализированного на-

учного познания, предполагающий целенаправленную систематизированную деятельность на основе специальных методов и системы понятий.

Мусульманская научная мысль о мире, не отвергая никоим образом тех фактов, которые установила наука, тем не менее, сохраняет и сегодня свою значительность и силу. Заметим, однако, что мусульманство, определенное в своей богословской доктрине, не выдвигает обязательного учения о мире: есть основные пункты, которые являются для мусульман определяющими их восприятие и оценку мира, но вне этих коренных начал остается еще огромный простор для создания тех или иных гипотез и учений.

Вклад мусульман в науку

Чтобы в полной мере определить вклад мусульман в развитие мировой научной мысли нужно обратиться к деятелям разных отраслей наук. Мы не претендуем на полное раскрытие этой темы, а постараемся дать лишь краткие сведения о вкладе мусульман в некоторые из этих важнейших отраслей.

Ислам подарил миру ученых самых разных областей знаний: философии, медицины, химии, биологии, фармацевтики, математики и т.д.

Знаменитый европейский ученый Жак Рислер утверждал, что «учителями математики нашего Возрождения были мусульмане». Общеизвестными являются имена мусульманских ученых аль-Хорезми, аль-Фараби, Ибн аль-Хайсан, Ибн Сина, Ибн аль-Нафис Аль-Газалии многих других авторов сочинений, которые исчисляются сотнями.

Далее, в области математики – Мухаммед бен-Муса аль-Хорезми (787 — ок. 850) [7]. Латинский тер-

мин *algorithmi* («алгоритм») — это транслитерация арабского имени аль-Хорезми. Сегодня алгоритм — одно из основных понятий математики и кебернетики. Мусульманские ученые первыми стали использовать в математике десятичную дробь, и десятичную метрическую систему, корень, уравнивания.

В химии арабский ученый-алхимик — «отец химии» Джабир Ибн Хайям (ум. в 867 г.) открыл закон сохранения массы веществ, и сделал многие другие открытия. Надо отметить, что химия до настоящего времени сохранила свое арабское наименование. В этой сфере науки мусульманам принадлежат многие научные открытия и достижения, такие как: метод дистилляции, кристаллизации, возгонки, сублимации, коагуляции; процессы получения новых продуктов: аммиака, азотную кислоту, калия, нитрата серебра, и мн. др.

Астрономия — Юнус и Ибн аш-Шатыр и др, которые придумали основу расчета треугольника, угол наклона оси вращения Земли к плоскости эклиптики и др. Необходимо особо отметить ученого, Мирзо Улугбека (1393-1449) [7], который построил в Самарканде самую значительную обсерваторию средневековья. В XV веке Европа получает уникальные для себя сведения в области астрономии из трудов ученых самаркандской школы, возглавляемой Улугбеком. Это и объясняет тот факт, что на всех европейских языках технические астрономические термины в большей своей части, указывают на их арабское происхождение.

В развитии медицины огромный вклад принадлежит таким ученым как Ибн Рушд, Ибн аль-Хатаб Андалузи Абу Бакр Мухаммед ибн Закария Ар-Рази (лат. Разес, Rhazes) Ибн Сина

(Авиценна) — его труд «Канон» по-прежнему является важным источником знаний для факультетов медицины.

В области истории и социологии большой вклад внес Ибн Халдун (1332-1406 гг.). Его книга «Введение в историю» переведена на многие языки [7].

Когда говорят о научных достижениях мусульман, часто называют имена вышеобозначенных средневековых учёных. Однако и в современном мире есть деятели науки, которые внесли существенный вклад в ту или иную область медицины, математики, физики или химии.

Физик Ахмед Зевайл (Египет) — один из самых известных мусульманских ученых современности. Зевайл — почетный доктор шести всемирно известных университетов. Он удостоен многих наград, в том числе нобелевской премии в 1999 г. по химии за исследование переходных состояний, возникающих во время химических реакций.

Хулуси Бехчет (Турция) — дерматолог, получивший образование в родной Турции. Он первым в истории описал неизвестную ранее болезнь — системный васкулит, или болезнь Бехчета [12].

Гада Аль-Мутайри — саудовский профессор (Родом из Америки) и занималась исследованиями в области наномедицины, нанотехнологий, химии и полимерных наук. Она так же удостоена многочисленных наград [12].

Гази Яшаргил (Турция) — известный ученый среди нейрохирургов на мировом уровне. Один из основателей редкого направления, как микронейрохирургия. Достиг высоких успехов в лечении эпилепсии и опухолей головного мозга с использовани-

ем инструментов, которые он изобрёл сам. На протяжении сорока лет (1953-1993 гг.) профессор работал в Цюрихском университете. В 1999 году в ходе ежегодного конгресса представителей этой профессии со всего мира его признали «Лучшим нейрохирургом века за вторую половину XX столетия».

Фарук эль-Баз (Египет) - геолог из Университета Миссури-Ролла, сотрудничал с НАСА: выбирал пригодные для приземления площадки в рамках проекта «Аполлон», обучал астронавтов, как проводить наблюдения за Луной и как фотографировать в космосе. Один из самых известных гуманитарных проектов – бурение скважин в суданском Дарфуре с целью обеспечить местное население питьевой водой. Программа, которая носит название «1000 колодцев для Дарфура», по задумке идеологов, поможет установить перемирие в этом регионе, поскольку именно недостаток воды служит там одной из причин возникновения конфликтов, и др.

Заключение

- Мусульманские учёные, наравне с другими, создали основанную на фактах научную базу, на основании которой человечество движется к прогрессу и познанию истины.

- Развитие современной науки и новых технологий, связано, в том числе, и с влиянием исламской цивилизации, где мусульманские учёные, также как и другие ученые, не только совершенствовали уже имеющиеся науки, но и стали родоначальниками новых научных дисциплин и направлений, и внесли много новых научных идей и инноваций в естественные науки.

- Главной причиной научного и культурного прогресса мусульман был сам Ислам – программа, указавшая мусульманам наилучший путь к

созданию мусульманской цивилизации.

- Ислам, за все время своего существования, поощряет последователей стремиться к знаниям, постигать их и заниматься науками, возводя ученых в любой области знаний в ранг востребованной элиты.

- Мусульманская научная мысль ставит перед собой ответственную задачу донести до людей истину в теме о мире и человеке, предлагая свои пути, принципы, неотделимые от науки, для изучения мира и человека. Путь познания в исламе связан не только с работой одного интеллекта, но со всей жизнью человека.

- В глубоком общении с животворными силами своей веры каждый человек приобретает способность искать и находить в разуме восполнение своей ограниченности – и на этом пути расширяются силы разума, рождается единство ума и сердца, через поступательный рост осознания и осмысления окружающего мира.

ЛИТЕРАТУРА:

1. А.Гагиева. 9 научных фактов Корана. https://islam-today.ru/blogi/asya_gagieva/9-nauchnyh-faktov-korana/ (13.01.2020 г).

2. Алиев А. Средневековые научные и культурные связи исламского мира и Европы // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2014. Т. 14, № 1.

3. Пушкин А.С. О ничтожестве литературы русской. Собр. соч. в 10 тт. Т. 6 Статьи и заметки 1824–1836.

4. В. Давыдов, Правда о достижениях мусульманских ученых Золотого Века/В.Давыдов.URL: http://islamuncovered.info/truth_about_the_golden_age_of_islamic_science

(15.01.2020 г).

5. Генон Р. Влияние исламской цивилизации на Европу (*Gunon R. L'influence de la civilisation islamique sur l'Europe.* — «*Etudes traditionnelles*» 1950, N 12.) Источник: Вопросы философии. — 1991. — № 4. Перевод Ю.Н. Стефанова.

6. М. Байкадар. Философия и наука в исламе. Перспективы // Философия и наука в культурах Востока и Запада М.: Наука - Вост. лит. отв.р. М.Т. Степаняни. 2013.

7. Р. Мухаметишин. История ислама в России. <https://islam-today.ru/blogi/rafik-muhametsin/35-musulmanskih-ucenyh-otkrytiyami-kotoryh-my-polzuet-sa-i-segodna/> (13.01.2020 г).

8. Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М.: Наука, 1976. 128 с.

9. Э.Кулиев, М.Муртазин и др. // Исламоведение. Глава 9. Мусульманская культура, наука и искусство / «Наука в исламе» <https://eminbar.com/islamovedenie/book-09/chapter-02/nauka-v-islame> (13.01.2020 г).

10. ريثكن باري سفت رصت خم ح. ج. ار ميري كدم حمخي شلل. 2015. Beirut-Lebanon — С.1260.

11. ميريكل ان آر قل Аль-Мадина. (сура-68, аят-4) (сура-25, аят-53)

12.12. Islam-Today. 6 современных ученых-мусульман, открытия которых изменили мир. https://islam-today.ru/islam_v_mire (15.01.2020 г).

13. يَلْعَنُ قُضَي رَفِمْ لْ غَلْ اَبَلْ ط مْلْ سُمْ لْ ك <http://www.ahlalhdeth.com/> (пер. автора) (15.01.2020 г).

14. Аль-Алак. Сзусток крови. 96:1-5. <https://quran-online.ru/96/saadi> (15.01.2020 г).

15. Аз-Зумар. Толпы. 39:9. <https://quran-online.ru/39/saadi> (15.01.2020 г).

16. Аль-Фуркан. Различение. 25:53 <https://quran-online.ru/25/saadi> (15.01.2020 г).

17. Общество. Как Жак-Ив Кусто принял Ислам http://islam-today.ru/obsestvo/kak_zhakiv_kusto_prinyal_islam/ (13.01.2020 г).

Валеев А.А.,
президент Ассоциации «Флагман»,
г. Уфа

Valeev A.A.,
President of the «Flagman» Association,
Ufa

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE SOCIALIZATION OF RELIGION: MODERN CHALLENGES

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы реализации проектов на базе Ассоциации поддержки образования и духовного-нравственного развития общества «Флагман», проблемы и перспективы данного вида деятельности.

Abstract: The article examines the issues of implementing projects on the basis of the Association for the Support of Education and Spiritual and Moral Development of Society «Flagman», the problems and prospects of this type of activity.

Ключевые слова: исламская наука, образование, религиозные организации.

Key words: Islamic science, Islamic education, religious organizations.

В настоящее время все проекты, которые наша команда реализует в РБ, привели нас к необходимости создания новой организации под названием Ассоциация поддержки образования и духовного-нравственного развития общества «Флагман», где я являюсь Президентом.

Сегодня в век высоких цифровых технологий, когда скорость распространения информации огромная, мы столкнулись с тем, что молодое поколение мало интересуется религией.

Почему сегодня молодежь далека от вопросов социализации религии? Какие технологии применяются на примечетских курсах и медресе?

Представлен ли имам в социальных сетях?

В настоящее время в Республике Башкортостан проживают представители более 100 национальностей. Многонациональность населения определила её поликонфессиональность. В этих условиях очень важно обоснованно подойти к вопросу гармонизации этноконфессиональных отношений, выстраивая систематическую слаженную работу всех ответственных структур. Безусловно, активную позицию в данной деятельности занимают религиозные организации различной конфессиональной принадлежности, организовывая семинары, конференции и форумы, направленные на духовно-нравственное развитие общества.

Однако, приходится констатировать тот факт, что указанные мероприятия, как правило, носят локаль-

ный и нерегулярный характер, не имея должного социального эффекта.

Между тем, религиозные организации сегодня получают все больше полномочий, которые можно и нужно направить на духовно-нравственное, патриотическое воспитание молодежи и на развитие самой религиозной организации как культурного, социально-образовательного центра.

Надо отметить, что действующее законодательство расширяет полномочия религиозных организаций, предоставляя им грандиозные воз-

можности.

Однако, в настоящее время деятельность религиозных организаций сводится к выполнению следующих функций:

- совершение религиозных обрядов;
- обучение религии и религиозное воспитание;
- организация сборов и пожертвований.

То есть сегодня приходы не в полной мере пользуются предоставленными им возможностями.

Наименование должности	Требования к образованию и квалификации	Иные требования
Имам - мухтасиб Заместитель имама - мухтасиба	Наличие высшего (религиозного или светского) образования (уровень бакалавриат) При отсутствии высшего религиозного образования наличие среднего профессионального мусульманского религиозного образования (базовая подготовка) и профессиональная переподготовка по программе подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций с присвоением квалификации (высшие религиозные курсы) Дополнительное профессиональное образование по программе «Менеджмент мусульманской религиозной организации»	Отсутствие ограничений по ч. 3 ст. 9 Федерального закона №125-ФЗ от 26.09.1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях»
Имам-хатыб, имам, муэдзин	Наличие среднего профессионального мусульманского религиозного образования (базовая или начальная подготовка) Дополнительное профессиональное образование по программе «Менеджмент мусульманской религиозной организации»	Отсутствие ограничений по ч. 3 ст. 9 Федерального закона №125-ФЗ от 26.09.1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях»

Подробно остановимся на основных причинах нереализованных возможностей:

Слабый кадровый состав – рели-

гиозные деятели сегодня, как правило, это лица преимущественно пенсионного возраста, не владеющие инновационными технологиями со-

циализации религии. Решить эту проблему возможно, прежде всего за счет совершенствования системы образования, включающей основную и дополнительную подготовку.

Система подготовки кадров по основным образовательным программам имеет следующие проблемы:

Отсутствуют механизмы, обеспечивающие взаимосвязь между медресе и мечетями, то есть мусульманские религиозные организации, в своем большинстве, не определили требования к служителям и религиозному персоналу.

Руководствуясь действующим федеральным законом, Духовное управление мусульман Республики Башкортостан, одним из первых утвердил требования к кадровому составу и начал планомерную работу по их обучению.

Существующие образовательные программы, направленные на подготовку служителей и религиозного персонала мусульманских религиозных не адаптированы под современные требования. Советом по исламскому образованию России делается многое для совершенствования образовательных программ, но для их внедрения недостаточно кадров и материальных ресурсов.

Система дополнительного образования религиозных деятелей также имеет определенные проблемы. Благодаря федеральной программе подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, на территории Российской Федерации реализуется множество программ дополнительного профессионального образования. Однако, как правило, обучение носит сугубо теоретический характер, у слушателей слабо формируются компетенции, необходимые для социализации религии. Програм-

мы либо носят только религиозный характер, либо наоборот, преподаватели являются далекими от религии, что также негативно сказывается на качестве образования.

Ассоциация «Флагман» разработала и апробировала инновационную программу «Менеджмент религиозной организации с углубленным изучением исламской теологии», привлекая к реализации образовательной программы светскую и религиозную организации.

Слушатели изучили правовые, экономические аспекты своей деятельности, овладели технологиями эффективной коммуникации, а также усовершенствовали религиозные знания. Показателем успешности программы стала работа над социальными ориентированными проектами и подача восьми заявок от мусульманских религиозных организаций Республики Башкортостан в Фонд президентских грантов.

Для сравнения за последние 3 года от религиозных организаций по всей России подано 108 заявок, из них 90% от религиозных организаций, зарегистрированных на территории Республики Татарстан. То есть, со всех регионов РФ ежегодно подавалось 3 заявки.

Прошу обратить внимание на следующую проблему. Религиозные деятели не представлены в социальных сетях, и, как следствие, не вызывают интереса у молодежи. Получается парадоксальная ситуация, когда у молодежи есть потребность в получении знаний о религии, а местный имам - религиозный деятель вовсе не представлен в социальных сетях.

Причиной этому служит отсутствие у имама умений и навыков разработки собственного профиля в социальных сетях, неумение презен-

товать себя, отсутствие коммуникативных способностей по освещению духовной деятельности мечетей.

Как итог, дети и молодежь не имеют понимания о деятельности имама, что влечет за собой отсутствие интереса к религии, а имам, в свою очередь, лишается возможности распространять религию, заниматься миссионерской деятельностью, повышать уровень духовно-нравственной культуры населения.

Решение данной проблемы наша команда видит в реализации таких программ как профессиональное освещение работы имама в интернет-пространстве. Соответствующий проект был представлен нами в Фонд поддержки исламского образования, науки и культуры.

Второй причиной неполноценной реализации религиозными организациями своих возможностей является их слабое материально-техническое оснащение. Мечети не оснащены современным оборудованием: спортивным, компьютерным и пр. В религиозных организациях Духовного управления мусульман Республики Башкортостан в настоящее время реализуется программа «Электронная мечеть». Основная задача проекта заключается в оборудовании мечетей современной техникой, позволяющей выстроить единое образовательное и информационное пространство.

Ассоциацией «Флагман» ведется работа по позиционированию религиозной организации как центра духовно-нравственного и патриотического воспитания населения, особенно молодежи и детей.

Одним из примеров можно приве-

сти Проект «Спортивный Башкортостан - сильный народ», который стал победителем в конкурсе Фонда президентских грантов.

Почему нами выбран именно спорт?

Истинное сплочение различных народностей происходит при организации совместных спортивных мероприятий, ведь спортивная дипломатия признана неотъемлемой частью государственной политики даже на уровне международных отношений. Именно сегодня спорт должен стать этноконфессиональным брендом, характеризующим мечеть как центр духовно-нравственного развития, оказывающий огромное влияние на формирование патриотического чувства молодого поколения.

Проект «Спортивный Башкортостан - сильный народ» нацелен на проектирование и апробацию программы привлечения к спортивно-массовым мероприятиям представителей различных конфессий, различных народов, а также позиционирование религиозной организации как центра физического и патриотического воспитания молодежи независимо от национальной и религиозной принадлежности.

В целях обеспечения организации и проведения спортивно-массовых мероприятий будет приобретено соответствующее спортивное оборудование, которое в последующем будет передано религиозной организации для материально-технического оснащения регулярных спортивных секций, а также развития спортивно-оздоровительной инфраструктуры.

Гриценко Г.Д.,
д-р. философ. наук, профес.,
г. Ставрополь

Gritsenko G. D.,
Dr. philosopher.Sciences, prof.,
Stavropol

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ДИСКУРС В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

MODERNIZATION DISCOURSE IN THE INFORMATION SPACE NORTH CAUCASIAN COMMUNITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Публикация подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-011-00132 «Тенденции этнизации / деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе».

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы модернизационного дискурса в информационном пространстве республик Северного Кавказа. Показано, что, несмотря на стремление сохранить этноконфессиональные традиции, в сообществе региона существует серьезный запрос на модернизацию, что и подтверждается результатами контент-анализа региональных СМИ.

Annotation: The article examines the modernization discourse in the information space of the republics of the North Caucasus. It is shown that, despite the desire to preserve ethno-confessional traditions, there is a serious demand for modernization in the community of the region, which is confirmed by the results of content analysis of regional media.

Ключевые слова: Северный Кавказ, модернизационный дискурс, информационное пространство.

Keywords: the North Caucasus, modernization discourse, information space.

Современный мир характеризуется крайне противоречивыми трудно предсказуемыми процессами, при осмыслении которых сложно дать однозначную оценку их влияния на социум или его отдельные элементы. Одними из таковых могут считаться процессы модернизации, которые вступают в конфликт с тенденциями воспроизводства традиционной культуры, например традиционного ценностного мира, сложившегося на Северном Кавказе. Провозглашаемая необходимость сохранения традиционных форматов жизнедеятельности северокавказских народов и насущная потребность в модернизации общества, и прежде всего экономики и образования, ста-

вят региональные сообщества перед сложным выбором между этноконфессиональными традициями и научно-образовательными, информационно-технологическими инновациями, а точнее перед неизбежностью поиска оптимального баланса между «старым» и «новым», традиционным и современным. Особенно актуализируется данный выбор в условиях цифровизации, вызываемой стремительным развитием информационных технологий, созданием глобальной Интернет-паутины. Как показывают результаты контент-анализа публикаций в «надэтнических» средствах массовой информации, в республиках Северного Кавказа существует достаточно выраженный заказ на модернизацию, что подтверждается третьим местом в суммарном рейтинге смысловых единиц этнополитической проблематики [1]. Другим свидетельством наличия в северокавказском обществе заказа на модернизацию может быть выдержка из публикации «Кабардино-Балкарской правды», в которой отмечается: «... если мы не научимся разрабатывать и изготавливать своих роботов, то они будут приобретаться в других странах, и наше население лишится перспектив экономического развития. Необходимость производства роботов приведёт к увеличению спроса на высококвалифицированных специалистов, обеспечит денежный поток от экспорта высокотехнологичной продукции, новые высокооплачиваемые рабочие места» [2].

Согласно результатам контент-анализа, модернизационный дискурс наиболее распространен в информационном поле Кабардино-Балкарии и Дагестана. Основной массив публикаций модернизационного содержания в анализируемых СМИ Кабардино-

Балкарии касается плодотворного сотрудничества науки и производства. Именно в такой направленности ставятся задачи руководством республики перед промышленным комплексом КБР: «Важной задачей является ... изменение структуры производства, увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью, использование конкурентных преимуществ в новых наукоёмких секторах и использование инновационных факторов как основного источника роста» [3]. Ярким примером может служить, например, реализация национального проекта «Экспортный потенциал АПК»: «... для достижения масштабных задач в республике в сфере животноводства должны объединить свои усилия непосредственные товаропроизводители и отраслевые учёные-аграрии. ... ТанDEM науки и производства в области мясного скотоводства должен работать на внедрение малозатратных технологий и средств механизации, обеспечивающих повышение эффективности труда работников отрасли и снижение затрат при производстве продукции [4]. Данный подход лежит и в основе развития садоводства в Кабардино-Балкарии: «Инвестирование интеллектуальной собственности в инновационное промышленное садоводство в научном сообществе республики возведено в ранг приоритета» [5], производства высококачественного семенного картофеля [6], создания многофункционального полимерного наноматериала, способного минимизировать вред от химиотерапии [7] или довести лекарство до больного органа [8].

В ряде республик Северного Кавказа активно используются такие направления цифровизации, как Интернет вещей. В частности, в Чеченской Республике вводится система элек-

тронного учета крупного рогатого скота. В результате использования NB-IoT эффективность работы фермы способна вырасти на 15-25% [9].

Безусловно, ни один инновационный проект не может реализоваться без подготовленных кадров. Именно поэтому в республиках, как свидетельствует модернизационный дискурс информационного пространства республик Северного Кавказа, серьезное внимание уделяется подготовке специалистов, способных реализовать проекты цифровизации, продвигать модернизацию, от которой во многом зависит благосостояние общества. И начинается такая подготовка в школе. Так, в КБР был открыт образовательный центр «Антарес», оснащённый по последнему слову техники и предоставляющий школьникам уникальные возможности по реализации себя и изучению глубин науки [10].

Одним из приоритетных направлений развития системы образования, например, в Республике Дагестан стало внедрение цифровых технологий в школьное образование. С этой целью на базе Малой академии наук начала функционировать кафедра цифровых технологий в образовании и науке. На этой кафедре будет вестись исследовательская работа, направленная на разработку цифровых технологий для школьного образования, а также будут проходить подготовку специалисты сферы цифровых технологий. [11]

В рамках реализации национального проекта «Образование» в Чеченской Республике осуществляется программа «Цифровая образовательная среда», целью которой является создание к 2024 году в регионе современной и безопасной цифровой образовательной среды [12].

Среди позитивных результатов

цифровизации регионального образования можно выделить, например, победу ученика одной из средних школ г. Грозного Ислама Абдулаева во Всероссийском конкурсе с макетом безопасного бассейна. Занимаясь робототехникой и программированием в Детском технопарке «Кванториум», он также представил робота для использования его в экстренных ситуациях вместо пожарных или одновременно с ними [13].

Таким образом, наличие многоаспектного модернизационного дискурса в информационном пространстве республик Северного Кавказа свидетельствует о формировании в традиционном этноконфессиональном сообществе современных научно-технических трендов. Это важно для переориентации общественное сознание с обыденного на научное мировоззрение, повышения ценности естественных и технических наук. Цифровизация общественной жизни способствует росту значимости естественно-научного и технического образования в обществе. Наука и техника, обладая «зарядом космополитичности», способствуют преодолению архаики в культуре, что ведет к стабилизации этнополитической и социально-экономической ситуации в северокавказском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д. *Массмедиа и этнический дискурс на Северном Кавказе: политика или деполитизация? // Общество: политика, экономика, право. – 2020. № 11 (88). – С. 12-20.*
2. *Ритейлер разложит всё по полочкам // Кабардино-Балкарская правда, 21.03.2020. URL: <http://kbpravda.ru/2020/03/24.pdf/> (дата*

обращения: 18.01.2021).

3. Индекс промышленного производства в КБР за 2019 год – самый высокий за пять лет // Кабардино-Балкарская правда. 26.03.2020. URL: <http://kbpravda.ru/2020/03/24.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).

4. Мясной агробизнес в зеркале нацпроекта «Экспортный потенциал АПК» // Кабардино-Балкарская правда. 26.03.2020. URL: <http://kbpravda.ru/2020/03/26.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).

5. Развитие инновационного садоводства через инвестиции в интеллектуальную собственность // Кабардино-Балкарская правда. 31.03.2020. URL: <http://kbpravda.ru/2020/03/31.pdf> / (дата обращения: 18.01.2021).

6. «Сажаем с надеждой, продаём с гордостью...» // Кабардино-Балкарская правда. 03.03.2020. URL: <http://www.kbpravda.ru/2020/03/03.pdf> (дата обращения: 18.01.2021).

7. В КБР создали материал, минимизирующий вред от химиотерапии // БЕЗФОРМАТА. 15.03.2020. URL: <https://nalchik.bezformata.com/listnews/material-minimiziruyushij-vred-ot/82292654/> (дата обращения: 18.01.2021).

8. Полимер доведёт лекарство до больного органа // Кабардино-Балкарская правда. 06.03.2020. URL: <http://gazeta.kbpravda.ru/node/26397> (дата обращения: 18.01.2021).

9. В Чеченской Республике вводит-

ся система электронного учета крупного рогатого скота // Вести республики. 19.03.2020. URL: <http://vesti95.ru/2020/03/v-chechenskoj-respublike-vvoditsya-sistema-elektronnoho-ucheta-kрупного-rogatogo-skota/> (дата обращения: 18.01.2021).

10. Финалист «Лидеров России» Тамара Айбазова назначена заместителем руководителя «Антареса» // Кабардино-Балкарская правда. 03.03.2020. URL: <http://kbpravda.ru/2020/03/24.pdf> / (дата обращения: 18.01.2021).

11. На базе Малой академии наук в Дагестане откроется кафедра цифровых технологий // РИА «Дагестан». 04.03.2020. URL: https://riadagestan.ru/news/society/na_baze_maloy_akademii_nauk_v_dagestane_otkroetsya_kafedra_tsifrovyykh_tekhnologiy/ (дата обращения: 18.01.2021).

12. Чеченская Республика вошла в ТОП-3 по закупкам ноутбуков с «МойОфис Образование» // Грозный-информ. 03.03.2020. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/culture/117645/> (дата обращения: 18.01.2021).

13. Девятиклассник Ислам Абдулаев создал уникальный проект безопасного бассейна // Вести республики. 20.03.2020. URL: <http://vesti95.ru/2020/03/devyatiklassnik-islam-abdulaev-sozdal-unikalnyj-proekt-bezopasnogo-bassejna/> (дата обращения: 18.01.2021).

*Игумен Алексей (Смирнов А. Ю.)
проректор по учебной работе Ставропольской духовной семинарии,
канд. философ. наук, доцент
г.Ставрополь
Hegumen Alexey (Smirnov A. Yu.)
Vice-Rector for Academic Affairs of the Stavropol Theological Seminary,
Cand. philosopher. Sciences, Associate Professor
Stavropol*

ЦЕЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ И СОЗИДАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

THE PURPOSE OF THE CHRISTIAN LIFE AND CREATION HUMAN PERSONALITIES IN THE CONTEXT OF A CHRISTIAN WORLD VIEW

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы понятия обожения, как цели христианской жизни и созидании личности человека в процессе самосовершенствования и приобретения свободы от греха.

Annotation: The article deals with the concept of deification as the goal of Christian life and the creation of a person's personality in the process of self-improvement and the acquisition of freedom from sin.

Ключевые слова: Богообщение, обожение, сверхъестественное состояние, самосовершенствование, свобода.

Key words: Communion with God, deification, supernatural state, self-improvement, freedom.

В настоящее время можно все чаще можно услышать о том, что цель жизни человека заключается в развитии духовных и физических сил, по пути личностного самосовершенствования. Эта парадигма не нова в своем изложении и понимании. Человекоцентричность современной

цивилизации порождает множество практик психологического и физического развития человека, которые как на социальном, так и на личностном плане представляют собой конечную цель такого процесса. Благо человека и благо общества возводятся в ранг общепринятого идеала, который приобретает вид социально-утилитарной этики. При этом нельзя не согласиться с тем, что социальные гуманистические мотивы служения благу всего человечества и отдельного человека в целом по своей сути являются хорошими, но никак при этом не могут быть наивысшими. Теологическое и философское осмысление этой проблемы дает основание полагать, что идеал и предназначение человека и общества кроется где-то вне пределов того мира, который по своей сути является конечным. Христианское понимание цели жизни человека лежит в ином, более глубоком измерении, которое выходит за границы жизни и смерти, за границы социума и цивилизации, и заключается в поиске Бога, соединении с Ним в вечном богообщении, которое и есть наивысший

идеал жизни человека.

Христианство помимо религиозного компонента, объясняющего наличие Бога в космологической картине мира, представляет собой мировоззренческую позицию, в которой личность человека является основополагающей единицей измерения. Человек как личность призывается в христианстве к осознанному выбору стратегии своего совершенствования и развития своей личности в Боге. Эта стратегия прослеживается прежде всего в боговдохновенном Священном Писании и во всем христианском литературном наследии. Все христианское мировоззрение при этом становится Богоцентричным в векторе восприятия этой богоцентричности в личности каждого человека, что зависит от его духовного развития, от его нравственного совершенствования в стремлении превзойти свою греховность.

Нравственное совершенствование человека основывается на том основании, что каждый человек, хотя и создается Богом в добре, при этом имеет несовершенную природу своей человечности в силу наследия последствий грехопадения прародителей и собственной склонности ко греху, личному несовершенству.

Самые первые строки книги Бытия, которые повествуют о сотворении Богом мира и человека, говорят о том, что это творение было совершенным. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил

их». (Быт. 1,26-27) Эти строки Ветхого Завета содержат в себе прямое указание человеку участвовать в собственном совершенствовании. Если начало данной фразы содержит прямое указание на то, что человек будет содержать в себе «образ Наш и подобие Наше», то следующий стих прямо указывает только то, что «сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его». По мнению экзегетов, в частности А.П. Лопухина, такое разночтение в данном тексте говорит о заложенной изначально Богом задаче нравственного совершенствования человека. «Только один образ Божий составляет врожденное свойство его природы, богоподобие же – нечто отличное от сего и состоит в той или другой степени свободного, личного человеком развития свойств этого божественного образа по пути их приближения к Первообразу» [3.45].

Грехопадение первых людей и проекция этого события на все человечество послужило началом не только нравственного падения человека, но и причиной того, что Сам Бог по своему произволению готовит человека к избавлению от греха путем дарования нравственного закона. Сам Бог становится человеком, Он приходит в этот мир, чтобы Самому преодолеть последствия греха в виде страдания и смерти, но и прежде всего для того, чтобы, по слову святителя Афанасия Великого (293-373 гг.), «Сам (Бог) вочеловечился, чтобы мы обожились» [5,22-49]. Этой фразой в православное учение о спасении человека, сотериологию, вводится понятие обожение, которое станет основополагающим для всего христианства в контексте мировоззрения и учения о человеке.

В чем заключается учение об обо-

жении в христианстве? Обожение выводит человека за пределы его земного пребывания, дает ему совершенно новое восприятие жизни и ее конечного результата. После грехопадения образ Божий в человеке искажается, человек становится не способным самостоятельно изменить тот масштаб космической катастрофы, которая происходит после совершения им первого греха. Человек может бороться только с последствиями грехопадения. Для этого Бог дает ему нравственный закон, который выражается в простых заповедях, исполняя которые, человек, может противостоять только причинам своего духовного несовершенства, при этом не может изменить себя полностью. Ветхозаветные заповеди, которые вошли в обиход библейского богословия под названием «Декалога» или «Десяти заповедей» (см. Исх. 20:2–17; Втор. 5:6–21) могли только оградить человека от тех неминуемых греховных стремлений, которые поселились в душе человека, плотно вошли в его природу. При этом весь закон Ветхого Завета не мог привести человека к Богу. Вот поэтому совершилось великое событие человеческой истории, послужившее началом новой эры, началом нового Завета Бога с человечеством – пришествием в мир Сына Божия, который становится человеком, Господом Иисусом Христом.

Господь Иисус Христос в Евангелии и Новом Завете определяют человеку новые ориентиры его духовного совершенствования. Его учение – христианство, открывает совершенно иные горизонты для каждого из нас. Если до грехопадения человек пребывал в естественном состоянии, то после грехопадения, в том числе и сейчас в современном понимании, человек пребывает в неестественном со-

стоянии, которое выражается в порабощенности греху и его метастазам. Любые нравственные усилия человека, направленные на то, чтобы освободиться от греха и смерти (Рим. 8,2), не могли дать ему то, что дал ему искупительный подвиг Сына Божия – сверхъестественное состояние в Царстве Божию. Таким образом, христианство ставит своей конечной целью для каждого человека поиск сверхъестественного состояния – обожения, которое выражается в полном общении с Богом, совершенном и радостном. Святитель Феофан Затворник так описывает это состояние человека: «Созданный по образу и подобию Божьему человек, по самой природе своей есть некоторым образом Божеского рода. Будучи же рода Божья, он не может не искать общения с Богом, не только как со своим началом и первообразом, но и как с верховным Богом. Потому-то сердце наше и бывает довольно только тогда, когда обладает Богом, когда бывает обладаемо от Бога. Ничто, кроме Бога, не успокаивает его» [2].

Чтобы идти путем обожения человеку необходимо совершать самосовершенствование. При этом человек приобретает свободу, которой он был лишен при грехопадении. Каждый человек, ставший на путь христианского мировоззрения, начинает выбирать между добром, которое есть от Бога, и злом, которое есть от греха, при чем начинает выбирать только добро, отказываясь от зла. Этот выбор человек делает добровольно, по собственному желанию, которое начинает корениться в его душе, и становится сутью и смыслом его жизни, основой его личности. «Бог дал нам власть избирать худое и доброе, чтобы мы были добры свободны. – Говорит святитель Иоанн Златоуст. – Душа, как царица

над самой собою и свободная в своих действиях, не всегда покоряется Богу, а Он не хочет насильно и против воли сделать душу добродетельной и святой. Ибо где нет произволения, там нет и добродетели. Надобно убедить душу, чтобы по своей воле она сделалась доброй» [4].

Таким образом, цель христианской жизни и созидание личности человека в контексте христианского мировоззрения представляет собой стремление каждого верующего в искупительную жертву Господа Иисуса Христа достигнуть состояния обожения, при котором каждый добровольно ставит своей целью богообщение, которое настраивает его на свободный выбор добра и отказ от греха и зла. Человек становится свободным от последствий грехопадения, и добровольно желает сверхъестественного состояния в Царстве Божием, в котором и будет реализованы в полноте личностные стремления человека в постоянном богообщении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / Синодальный перевод – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2015. – 998 с.

2. Андреевский И.М. Православно-христианское нравственное богословие [Электронный ресурс] URL <https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/pravoslavno-hristianskoe-nravstvennoe-bogoslovie/1> (дата обращения 03.02.2021)

3. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. В 7-ми т. Изд. 4-е. – М.: ДАРЬ, 2009. Т. I: Пятикнижие; Исторические книги. – 1056 с.

4. Феофан Затворник, свят. Написание христианского нравоучения [Электронный ресурс] URL <https://rbook.me/book/12101985/read/page/17/> (дата обращения 03.02.2021)

5. Фокин А.Р. Афанасий Великий // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр

Карташова Е.А.
Шаповал Г.Н.
Вигель Н.Л.,
Ростов-на-Дону

E.A. Kartashova
Shapoval G.N.
Vigel N. L.,
Rostov-on-Don

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ВО 3++ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

TO THE QUESTION OF ADAPTATION AND STUDENTS-FOREIGNERS UNDER THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE FGOS IN 3 ++ DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC INFECTIONS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы адаптации студентов-иностранцев в условиях реализации новых образовательных стандартов ФГОС 3++ в системе высшего образования в период пандемии. Авторы уделяют особое внимание вопросам организации личностно-развивающего образовательного пространства иностранных студентов, отводя особую роль педагогу-куратору.

Abstract: In the article the authors examine the adaptation of foreign students in the context of the implementation of the new educational standards of the Federal State Educational Standard 3 ++ in the higher education system during a pandemic. The authors pay special attention to the organization of the personality-developing educational space of foreign students, assigning a special role to the teacher-curator.

Ключевые слова: компетенции,

компетентность, куратор, внеаудиторная деятельность, пандемия, коронавирус, адаптация.

Key words: competences, competence, curator, extracurricular activities, pandemic, coronavirus, adaptation.

2020 - 2021 г.г. в истории человечества отмечены появлением и распространением нового опасного вируса Covid-19, ставшего причиной смерти миллионов людей по всему миру. Появление и распространение новой коронавирусной инфекции оставило глубокий след не только в здравоохранении каждого государства на нашей планете, но и в экономике, бизнесе, образовании, культуре. Сложно назвать какую-то одну сферу человеческой жизни и деятельности, которая не пострадала бы, не нарушила своего привычного уклада в период самоизоляции и последующих ограничений, которые частично сохраняются в России, и полностью, а порой

и в большем объеме, во многих европейских и азиатских странах, а также государствах Северной и Южной Америки.

В условиях пандемии произошли изменения и в системе российского образования, которая с марта 2020 года проходила в формате дистанционного обучения. Одной из первостепенных задач на сегодняшний день является создание инновационной среды в стенах вуза, которая бы способствовала не только успешному овладению студентами всех знаний, умений и навыков в рамках выбранных ими специальностей, но и успешной адаптации студентов, в том числе иностранных, к обучению в условиях ФГОС 3++.

В процессе внедрения новых образовательных стандартов в систему высшего образования изменился образовательный процесс в целом – в частности, изменились требования к результатам освоения основных образовательных программ в логике компетентностного подхода [1]. ФГОС ВО 3++ меняет и роль самих обучающихся – студент становится в большей степени самостоятелен и ответственен за образовательный результат, а это, в свою очередь, требует создания должного методического обеспечения образовательного процесса, особенно в период активного использования дистанционных технологий.

В частности, следует отметить особую роль организации личностно-развивающего образовательного пространства иностранных студентов. Ведь увеличение доли самостоятельной работы по сравнению с аудиторной деятельностью не всегда означает сокращение часов лекционных и семинарских занятий. Самостоятельная работа студента не должна озна-

чать одиночное «барахтанье» в море информации на иностранном для студента языке, а должна быть организована и мотивирована. В ходе проведения аудиторных занятий и внеаудиторных мероприятий, даже в формате онлайн, дистанционно, студент получает своего рода вектор направления для дальнейшей самостоятельной работы [4; 5; 8].

Главными установками в реализации ФГОС ВО 3++, утверждённого в августе 2020 года, являются компетенции, которыми студент должен овладеть в ходе своего обучения в вузе, при этом, под термином «компетенция» мы понимаем способность применять полученные в ходе обучения знания, умения и навыки для успешной деятельности в определенной области. Так, согласно ФГОС ВО 3++, в результате освоения программы у выпускника медицинского вуза должны быть сформированы ряд универсальных компетенций, в частности, выпускник должен быть способен создать и поддерживать в его повседневной жизни и профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций [2]. Помимо этого, выпускник в качестве сформированной общепрофессиональной компетенции должен быть способен организовывать уход за больными, организовать первичную медико-санитарную помощь, обеспечить организацию работы и принятие решений при неотложных состояниях на догоспитальном этапе в условиях чрезвычайных ситуаций, эпидемий и в очагах массового поражения. Эта компетенция при условии ее сформированности на должном уровне особенно

важна в период, когда мир охвачен коронавирусной инфекцией, и роль врачей и всех причастных к медицине, сложно переоценить. Особенно важно подобное умение для иностранных студентов, которые продолжают обучение в медицинском вузе с использованием дистанционных технологий, находясь у себя дома в странах Африки и Азии, где квалифицированная медицинская помощь особенно актуальна.

В этой связи нельзя не коснуться темы волонтерства, ставшей чрезвычайно актуальной за последний год [6]. Во время пандемии число добровольцев только выросло, и теперь в проектах всё чаще участвует не только российские студенты, но и студенты-иностранцы.

Претерпела изменение и роль преподавателя – он перестает быть всего лишь транслятором знаний и становится тьютором. Как известно, главным агентом успешного вхождения иностранцев в новую для них социокультурную среду вуза является именно преподаватель – он выступает и носителем профессиональных ценностей, и представителем культуры. В период, когда иностранные студенты-первокурсники зачастую еще даже не имели возможность познакомиться с однокурсниками, вузом, страной, в которой им предстоит учиться и культурой, к которой нужно адаптироваться по причине закрытия границ в период пандемии, именно преподаватель становится тем самым единственным связующим звеном между студентом-иностранцем и образовательно-культурной средой. Эффективность выполнения агентами социализации своей роли обусловлена прежде всего их профессионализмом. В настоящее время воспитательная работа в вузах России проводится с учетом новых

образовательных стандартов и перестает быть лишь формальной стороной образовательного процесса, так сказать, «для галочки». Для преподавателей регулярно проводятся семинары, посвященные тем или иным вопросам, связанным с кураторской деятельностью. Лучшие кураторы по итогам года награждаются денежными премиями и благодарственными письмами. В свете преподавания, в частности, гуманитарных дисциплин студентам для преподавателя ВУЗа как посредника в процессе адаптации студента очень важными становятся такие категории, как язык, культура и этническое происхождение. Как известно, Россия – поликультурная страна и вопрос этнической идентификации нельзя игнорировать. В этой связи уместным является внедрение ряда спецкурсов, в частности, «Национальный вопрос в России», «История создания российской государственности» и другие, целью которых является повышение уровня политического, нравственного и этнического самосознания студентов. Этнический состав российского студенчества очень разнообразен – это и молодежь из разных уголков страны, и приезжие из стран ближнего и дальнего зарубежья. Обучение в вузе на русском языке не означает для таких студентов полную ассимиляцию в иной культурной среде. Обучение должно проходить в рамках процесса социализации и культурной адаптации студентов. Особое внимание должно уделяться вопросу формирования здорового образа жизни [7]. Именно в таких условиях личность успешно входит в новое социально окружение, становится его полноправным членом, развивается и самоутверждается.

Одним из центральных моментов, которые указаны в стандарте, явля-

ется требование включать в учебный процесс активные и интерактивные технологии в сочетании с внеаудиторной работой. Организация особого личностно развивающего культурно-образовательного пространства становится теперь педагогическим условием подготовки студентов, особенно иностранных. Эта организация включает в себя активизацию личностной позиции студента-иностранца в учебно-воспитательном процессе, информационное и этнокультурное обеспечение личностного взаимодействия, целесообразно-гуманное использования национальных особенностей в условиях повседневной жизни, а также ориентацию на полноценность языкового диалога в досуговой сфере. Этот многоплановый процесс требует отдельного рассмотрения в каждом из упомянутых пунктов. Остановимся подробнее на последнем – полноценности языкового диалога в досуговой сфере. Не секрет, что именно языковой барьер служит главной причиной овладения коммуникативной компетентностью у иностранных студентов. Студент, впервые покинувший свою страну и приехавший на получение высшего образования в России, естественно испытывает своеобразный культурный шок [3]. И одним из главных компонентов этого шока является язык, который используется студентами не только в быту, но и при обучении. Обучение, в свою очередь, складывается не только из изучения специальной литературы, но и из общения с однокурсниками и преподавателями. Количество студентов-иностранцев в студенческой группе значительно меньше, чем количество российских студентов и зачастую в одной группе учатся студенты из разных стран, которые даже между собой вынуждены общаться, хоть дистанци-

онно, хоть вживую, на языке-посреднике. Разумеется, таким студентам особенно сложно адаптироваться к новой для них действительности в силу отсутствия полноценного языкового диалога. Процесс адаптации для студентов-иностранцев можно в значительной мере облегчить путем проведения разнообразных внеаудиторных мероприятий среди студентов-представителей одних этнических групп. В этой связи особо ценными выступают межвузовские мероприятия, которые в самое ближайшее время будут возобновлены.

Указанные инновации требуют от педагога умения в первую очередь определить уровень готовности иностранного студента к обучению по новым стандартам и на основе полученных результатов выстроить образовательную среду, которая бы способствовала эффективной организации учебного процесса и адаптации студентов-иностранцев к обучению в условиях реализации ФГОС ВО 3++.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Н.А., Шаповал Г.Н. *Решение ситуационных задач как эффективный метод формирования у студентов-медиков навыков этического измерения медицинской деятельности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. - 2017. - Т. 5. - № 4 (19). - С. 598-637.*
2. Вигель Н.Л. *Проблема диалога культур в современности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 4. - С. 100-104.*
3. Вигель Н.Л. *Человек в культуре постмодерна // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 114-117.*
4. Вигель Н.Л., Шаповал Г.Н. *Проблема интенциональности и идентич-*

ность личности // Гуманитарные и социальные науки. – 2018. – № 2. – С. 29-36.

5. Карташова Е.А. Формирование общенационального сознания в свете пропаганды здорового образа жизни будущих врачей // В сборнике: Современные научные исследования в сфере педагогики и психологии. Сборник результатов научных исследований. - Киров, - 2018. - С. 346-349.

6. Карташова Е.А. Эффективность персонализированной терапии артериальной гипертензии // Журнал

научных статей Здоровье и образование в XXI веке. - 2017. - Т. 19. - № 11. - С. 36-42.

7. Шаповал Г.Н. Образы зла в художественной культуре // диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Ростов-на-Дону, 2002

8. Kartashova Е.А. *Philosophicbaseofbioethics* // В сборнике: сборник научных статей, посвященный 20-летию памяти В. В. Леонтьева. - Волгоград, - 2019. - С. 26-29.

Каширина О.В.
д-р. филос. наук, доцент,
профессор кафедры
г. Ставрополь

Kashirina O.V.
Dr. Philos. Sciences, Associate Professor,
professor of the department
Stavropol

КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИИ: КУЛЬТУРА ВРЕМЕНИ КАК «ЯЗЫК» ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

CRISIS OF CIVILIZATION: THE CULTURE OF TIME AS A «LANGUAGE» OF ITS OVERCOMING

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы культуры времени как «язык» преодоления кризиса цивилизации в современный период.

Annotation: The article considers the culture of time as a «language» for overcoming the crisis of civilization in the modern period..

Ключевые слова: культура времени, кризис цивилизации, «язык власти», «язык масс», «антикризисная интеллектуальная технология»

Keywords: culture of time, crisis of civilization, «language of power», «language of the masses», anti-crisis intellectual technology.

Сформулированная М.В. Ломоносовым национальная идея сбережения народа, глубоко гуманистическая во все времена, воспринималась в условиях роста народонаселения как самореализующееся пожелание. Теперь эти слова великого ученого животрепещущи, как никогда прежде, особенно в период пандемии COVID 19. Они обращены

прямо к нам.

Несколько десятилетий ученые и философы спорят о сущности цивилизации, цивилизационных смыслов и цивилизационных кризисов, и т.п. Одни считают, что прав XX век, в котором широко распространилось отождествление эволюции с техническим прогрессом и прогрессом потребления, оно и привело к пониманию процесса глобализации как абстрактной цивилизационной универсализации жизни на планете. В таком случае цивилизационные смыслы – это смыслы глобальности. Другие утверждают, что цивилизационные кризисы – это эрозии локальных цивилизаций и специфики этносов – их носителей. Третьи убеждены, что «современная цивилизационная эволюция представляет собой сплав универсальной информационной культуры с динамикой развития и взаимодействия локальных цивилизаций», что цивилизация – есть единство самосознания и деятельности субъекта (Л.В. Скворцов)[1]. Однако проблема российской цивилизации вновь актуализировалась в связи с глобальным кризисом

и острой востребованностью его преодоления в теоретическом сознании современности и в практической философии.

В современный период видим, что кризис является цивилизационным не потому, что он и финансовый, и геэкономический, и геополитический одновременно. Главная черта кризиса, определяющая его цивилизационность – отсутствие семантики, управляющего смысла, пронизывающего все сферы жизни. Иначе говоря, во всех ветвях глобального кризиса, особенно это показано в период пандемии COVID 19, а именно отсутствие в современной цивилизации достаточной мотивации для совместных плодотворных глобальных антикризисных действий.

Таким образом, содержательной предпосылкой цивилизационного кризиса современности является расширение теоретического уровня самосознания субъекта, в данном случае отставание философии от науки и технологий, а также манипуляция смысловыми полями социального самосознания масс, посредством мировоззренческих координат.

Период обострения глобального ценностно-языкового кризиса в период пандемии COVID 19, на наш взгляд, заключается в кризисе идентичности цивилизационных субъектов (личностей, социальных общностей любого масштаба, берущих на себя ответственность за будущее ближайшего окружения и всего человечества) переходе в ценностный кризис. Универсальные ценности: истина, свобода, равенство, жизненные смыслы, совесть, честь, справедливость и другие, обесцениваются, вместе с нейтрализацией социально-исторического опыта, с нарушением цивилизационного кода преемственности

прошлого, целостности настоящего и целесообразности будущего и т.п., наступает хаотизация самосознания людей, а следовательно, их поведения и деятельности. Язык цивилизационной истины сменяется множеством языков хаотизации и манипуляции сознанием и самосознанием, например, «языком цветных революций», «языком власти», «языком масс», «языком патриотических революций», «языком экспертов», «языком двойных стандартов» и т.п., каждый из которых имеет свои «смысловые поля коммуникации», включающие внутреннюю, внешнюю и метавнешнюю мотивационные структуры. Таков механизм действия ценностно-языкового кризиса на коммуникативные процессы, происходящие в общественном и индивидуальном сознании и самосознании цивилизационных субъектов.

Изучает этот механизм практическая философия управления коммуникацией, разрабатываемая как одна из ветвей фундаментальной философии многополярности. Представленный концепт ценностно-языкового кризиса является междисциплинарным, а потому использует категории фундаментальной философии: «диалектика», «триалектика», «пространственно-временная ситуация» и т.п. Используются и категории практической философии управления коммуникацией: «коммуникативное время», «смысловое поле как коммуникативная матрица и как высота времени», «язык масс как синергия пассионарности масс», «язык власти как энергия стабильности власти», «диагноз времени как барометр многополярности» и др., а также категории психологии: «смысловое поле», «личностный смысл» и др., социальной психологии: «общественные значения», «смысло-

вой образ», «внутренняя, внешняя и метавнешняя мотивация», и категории культурологии: «оценки/ценности», «цивилизационная истина экспертов», «коммуникативная правда масс», «культура времени», «культура самосознания», «культура поведения», «культура деятельности», «паттерны культуры времени» и др.

Ядром концепта ценностно-языкового кризиса выступает культурно-временной (диалектико-триалектический) анализ кризисной структуры смысловых полей коммуникации. Кризисная структура в смысловых полях коммуникации обнаруживается в процессе культурно-временного, а по сути, культурфилософского анализа, фиксирующего диалектические (нетождественные, а порой взаимоисключающие), триалектические (взаимодополняющие – по принципу «динамического равновесия» В.И. Вернадского) и диалектико-триалектические (по принципу гармонизации «золотой пропорции») противоречия. Обострение этих противоречий в индивидуальном и коллективном сознании и самосознании цивилизационных субъектов приводит к тому, что в смысловых полях коммуникации приобретают кризисный характер и структурные элементы: а) внутренняя мотивация личностных смыслов, б) внешняя целесообразность общественных значений; в) в) метавнешняя (синтезная переходная) целесообразность мотивации. В такой структуре смыслового поля коммуникаций, между двумя ее полюсами (в психологии – между личностными смысловыми и общественными значениями – А.Н. Леонтьев) дрейфуют оценки/ценности, сохраняя динамическое равновесие между ними, которые в состоянии бифуркации сознания/самосознания,

приближаясь к полюсу личностного смысла приобретают смыслы мотивации, а приближаясь к полюсу общественного значения, приобретают значение целесообразности. Иначе говоря, смысловое поле цивилизационного субъекта, в контексте культурно-временного подхода, в разных пространственно-временных ситуациях, приближающихся в сильной неравновесности, приобретает или общественное значение целесообразности, или индивидуально-личный смысл мотивации. Остановимся на этом подробнее, с учетом кризисной ситуации.

А) Кризис внутренней мотивации проявляется в состоянии максимального сближения оценок/ценностей с индивидуально-личностными смыслами в смысловых полях коммуникации. Формируется язык внутреннего диалога, в котором диалектика индивидуально-личностных оценок и общественных ценностей из нетождественности превращается в несовместимость, берет вверх личная вера (в свои способности, возможности), завышенная самооценка, несбыточные надежды. Наступает нарушение симметрии между информацией, знанием и пониманием. Разрушается когерентность системы (И.Р. Пригожин)[2], когда элемент воспринимает далекодействующие цели системы как свои. Возникает угроза бифуркации – сильной неравновесности смыслового поля коммуникации. Результатом такого кризиса является «расщепление» духовного мира, разрыв личностного времени, в котором прошлое трактуется как перегруженное общественное значение, а опора на собственные силы чревата игнорированием культурно-временной перспективы. Разрыв времен ведет к дефициту личного времени и отстава-

нию жизненных стратегий от требований времени. Появляется клиповое мышление, которое развивает компьютерную болезнь и общее духовное нездоровье субъекта. Субъект подвергается угрозе не пройти этап социализации – не приобрести чувство ответственности за свой духовный рост, за ближайшее окружение и за будущее всего человечества. Кризис внутренней мотивации делает субъекта легко внушаемым, подверженным внешней манипуляции.

Б) Кризис внешней целесообразности проявляется в состоянии максимального сближения оценок/ценностей с общественными значениями в смысловых полях коммуникации. Цивилизационные субъекты воспринимают такое сближение как жестокое управление посредством внешних факторов (социоестественных, социокультурных, публицистических, конфликтологических, идеологических). В теории диссипативных структур внешняя целесообразность называется «концептуальной ситуацией» и «интеллектуальной средой», кризис которой означает «негодную попытку разобраться в сути дела, поскольку в действительности решение проблемы подменяется ее постановкой» (И. Пригожин, И. Стенгерс) [2]. В этом случае «истина цивилизационной свободы как свобода сохранения и свобода изменения» (Л.В. Скворцов)[1] под давлением кризиса внешней целесообразности становится невозможной. Теряет смысл однозначной адекватности отражаемого объекта и отражающего субъекта (как в теории познания). Цивилизационная истина – носит расщепленный характер самоотрицания: охранение внутренней мотивации исключает изменение, а изменение исключает охранение. Следовательно, в смыс-

ловом поле коммуникации истина/неистина однозначной адекватности/неадекватности подменяется цивилизационной истиной соответствия/несоответствия. В условиях же ценностно-языкового кризиса, в отсутствии истины цивилизационной свободы, нарастают масштабы самодеструкции цивилизационных отношений. Практическая философия управления коммуникацией обосновывает, что достижение цивилизационной истины возможно только путем восстановления единства свободы сохранения и свободы изменения, а для этого необходима немедленная повсеместная и беспрекословная реализация универсального цивилизационного кода: целостность настоящего – есть преемственность актуального сегодня прошлого, плюс целесообразность альтернативного будущего. В противном случае вместо цивилизационной истины/неистины возникает новая сакральная истина – очевидность (Л.В. Скворцов), которую мы называем коммуникативной правдой, которая легко поддается манипуляции в кризисные периоды социальных bifurcаций.

В) Кризис метавнешней (синтезной, переходной) мотивации/целесообразности, т.е. кризис коммуникативной правды. Коммуникативная правда, как динамическое равновесие соответствия/несоответствия мотивации и целесообразности, достигается в случае срединной «равноудаленности» оценок/ценностей – и от личностных смыслов, и от общественных значений. При этом разбалансировка этого динамического равновесия означает, что отступление от достигнутой (в процессе общения цивилизационных субъектов) коммуникативной правды и дрейф ее в одну, или другую сторону, означают неизбежное

приближение к точке цивилизационной бифуркации – сильно неравновесного состояния смыслового поля коммуникации. При этом деформируются не только полюса смыслового поля коммуникации (личностный смысл и общественное значение), но сами дрейфующие оценки/ценности, раздваиваясь и соединяясь (оценки – с личностными смыслами, а ценности – с общественными значениями), что влечет за собой новую волну нарушений истины/правды, соответствия, а также появления множественности языков, оперирующих истиной/неистинной, правдой/неправдой, т.е. двойными стандартами, в зависимости от собственных потребностей, интересов, ценностей, целей и задач. Множество разрозненных языков, разобщенных отсутствием возможности достичь цивилизационной истины свободы, порождает потенциал двойных стандартов: цивилизационную истину диктует меньшинство узкой элиты общества, в том числе научных экспертов, а коммуникативную правду очевидности формирует большинство масс. Возникает монополия на знания, которая господствует в постиндустриальном мире. Диктатура знаний способна предотвратить хаос противоборства «цветных революций» и «патриотических революций» и наступления «вавилонского столпотворения». Однако наилучший вариант для укрепления единства общества, достижения суверенитета государства и идентичности гражданского общества – укрепление динамического равновесия между цивилизационной истиной современности и коммуникативной правдой повседневности. Это путь к ликвидации ценностно-языкового кризиса в России.

«Язык власти» и доминирующий «язык масс» как «язык культуры вре-

мени». Смена ценностно-смысловых координат в глобальном информационном поле культуры и побеждающая идея многополюсного мира требуют и совершенствования «языка власти», который всегда вынужден проводить необходимые манипулятивные действия (лингвистическое манипулирование, например, блокирование анархических настроений хаотизации; или нейтрализация панических апокалиптических концепций; или пропаганда идей преемственности патриотических смыслов и оптимальных шагов по обеспечению коэволюции Природы и Человека, поиски путей «правильного» ноосферогенеза. Ценностно-смысловые и ценностно-значимые мировоззренческие координаты России требуют прямого, честного диалога власти с массами, во время которого вырабатывается свой особый «язык смыслов», а не «язык слов», или «язык вещей». Чтобы исключить бессмысленное лингвистическое манипулирование сознанием, исключить обман людей с помощью лжи, различных подтасовок и компьютерных операций, необходимо максимально приблизить «язык власти» – язык выработанных доктрин, концепций, ее исполнительной, законодательной и судебной ветвей, к «языку масс», который помимо «языка современности», опирается еще и на «язык повседневности», и включает в себя интуитивный «язык самосознания», а главное – «язык стихийных действий» – «роевого», бессознательного, массового поведения, без видимых причин. Такой «язык масс», становясь доминирующим языком, приводит не к постепенным изменениям «сверху», типа февральской революции 1917 года, а к «революциям снизу», типа Великой Октябрьской, переходящей в Гражданскую войну,

что вызывает беспокойство.

Концепция культуры времени как антикризисная интеллектуальная технология. Назовем ее – «язык преодоления кризиса». Какие основные постулаты используются для доказательства этого? Схема их довольно проста: исходный тезис – в человеческом обществе время носит цивилизационный характер (цивилизационное время) и измеряется коммуникациями – формами общения – событийными, ситуативными и перспективными (разовыми событиями, пространственно-временными ситуациями – ПВС и временными перспективами – жизненными стратегиями цивилизационных субъектов. «Время – коммуникация» образует событийно-временную перспективу общества, в которой только существует личность. Без коллективно-пространственной перспективы будущего теряется индивидуально-временная стратегия и тактика цивилизационно-

го субъекта. Однако, стрела времени человеческого самосознания направлена не только в будущее, но и в прошлое, ибо одно из главных достоинств субъекта цивилизации – это историческая память.

Главные смысловые опоры «языка времени» заключены в универсальном цивилизационном коде: «целостность настоящего: преемственность актуального сегодня прошлого и целесообразность альтернативного будущего».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Скворцов Л.В. *Цивилизационные размышления: концепции и категории постцивилизационной эволюции*. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 384 с.
2. Пригожин И., Стенгерс И. *Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./* – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

*Мажаренко С.В.,
доцент кафедры,
г. Ставрополь*

*Mazharenko S.V.,
associate professor of the department,
Stavropol*

НОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

NEW ASPECTS OF POLYCULTURAL EDUCATION IN THE EPOCH OF GLOBALIZATION CHANGE

Аннотация: В статье рассматривается проблема постоянного усиления поликультурного аспекта современного образования в свете глобализационных трансформаций, диверсификация понятия поликультурности в контексте современных изменений в обществе и образовании.

Annotation: The article deals with the problem of the constant strengthening of the multicultural aspect of modern education in the light of globalization transformations, the diversification of the concept of multiculturalism in the context of modern changes in society and education.

Ключевые слова: процессы глобализации, культурная безопасность, диалог культур, поликультурное образование, полиличностная культурная идентификация.

Keywords: globalization processes, cultural security, dialogue of cultures, multicultural education, multipersonal cultural identification.

Жизнь современного общества происходит в постоянном диалоге культур с непрерывным усилением роли межкультурных кон-

тактов. Процессы глобализации, с нарастающей силой преобразующие облик современности, принимают разновекторную направленность. С одной стороны, интернационализация всех сфер жизни общества, сопровождаемая созданием наднациональных экономических систем, расширением коммуникационных возможностей, интенсивными демографическими сдвигами, способствует сближению стран и народов, усилению их контактов и взаимозависимости.

Совершенно очевидно, что общество становится все более открытым и целостным. Образование единого планетарного пространства обуславливает вхождение в него субъектов с гетерогенной культурой, историей, традициями.

Вместе с тем, исходящие от глобализации унификационные импульсы, стирающие национальные границы, хотя и несут в себе некую угрозу утраты культурного своеобразия, в то же время наглядно демонстрируют процесс этнического обособления, национальной идентификации. Идентификация – естественный процесс психологической защиты, который невозможно полностью унифицировать. Для людей крайне важными яв-

ляются ответы на вопросы: «Кто я?», «Кто мы?». Проявляясь в своей крайней форме, процессы роста самосознания этносов и поиска этнической идентичности, сопровождаются усилением явлений межэтнической нетерпимости и конфликтности, значительно дестабилизирующих обстановку во все более едином жизненном пространстве.

Подобная логика социокультурного развития никак не снижает, а, напротив, все настойчивее ставит проблему осмысления целостности и конвергентности мира в сочетании с признанием культурных различий, их права на сосуществование. Происходит поворот к новому типу взаимоотношений – диалогу культур, нахождению гармоничного баланса между ними. «В повестку дня поставлена проблема формирования многополярного мироустройства, базирующегося на том, что «единый мир» не может быть миром однообразным...» [1, с. 431].

Вместе с тем, диалектика развития современного общества несет в себе массу угроз и рисков, обнажая новые грани уже существующих проблем. Глобализационные трансформации современного миропорядка остро актуализируют проблему культурной безопасности, заключающей в себе способность личности и общества сохранять свою идентичность в условиях современных изменений.

В условиях новой реальности человек погружен в бездну хаоса и неопределенности с нарушением динамического баланса между технологическим и нравственным потенциалом жизни, стиранием роли «межпоколенных» связей, размытостью культурных ценностей и т.д. Именно традиционная культура должна противостоять подобным и другим гло-

бализационным угрозам, и, в первую очередь, сохранению национальной и личностной идентичности.

Культура становится ключевым фактором развития на современном этапе, поскольку обладает потенциалом, который по долговременности и значимости преобладает над потенциалом экономических предпосылок [1, с.11]. Она становится тем созидательным, скрепляющим инструментом, который не позволит раствориться в современном цивилизационном пространстве с позиции сохранения целостности и самобытности российского общества.

Данная ситуация детерминирует выделение проблем поликультурного образования в ранг приоритетного вектора образовательной политики. Поликультурное образование содержательно и технологически опирается на потенциал культуры, сохранение и воспроизводство культурных ценностей в образовательном процессе и гипертрофированном обществе.

Система образования с включением поликультурного компонента призвана решить проблему поиска адекватного инструментария смягчения имеющихся в обществе проблем и рисков, преодоления кризиса социокультурного бытия человека.

Проблемы поликультурного образования в отечественной педагогике рассматриваются достаточно давно, с начала 90-х гг. XX века. Вопросами содержательной и технологической реализации поликультурного образования в нашей стране в разное время занимались Е. В. Бондаревская, С. К. Бондырева, З. Т. Гасанов, Г. Ж. Даутова, Г. Д. Дмитриев, А. Н. Джуринский, В. С. Зайцев, Г. В. Палаткина, Л. Л. Супрунова, О.В. Хухлаева, В. К. Шаповалов и др.

Анализ развития концепции по-

ликультурности в российском образовании в ретроспективном контексте всякий раз позволяет отмечать появление новых аспектов понимания данного направления образовательной политики.

Первоначально в России поликультурное образование было направлено на решение проблемы развития самобытных культур разных народов при упрочении общероссийской идентичности каждого из их представителей. Основные задачи образовательной работы постсоветского времени в поликультурном контексте заключались в приобщении учащихся к собственной этнической культуре; расширении представлений о культурах иных этнических общностей и ее представителях; осмыслении общего, особенного и единичного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов; воспитании взаимного уважения к этнокультурному разнообразию; формировании готовности и умения жить в полиэтнической среде.

Основной тренд образования того периода – воспитание культуры межнационального общения, в основе которого лежит парадигма единства и многообразия объективного мира, необходимости научения не просто жить вместе, а жить вместе, не утрачивая идентичности. Образование понималось как единый процесс воспитания и обучения в интересах личности, общества и государства, способствовало укреплению семантики понятия поликультурного образования в смысле «образование посредством приобщения к многокультурности».

В данном понимании поликультурность является основным механизмом формирования у молодого поколения гуманной модели отношения к инаковости, подготовки к жизни в условиях многоукладной, дина-

мичной среды.

Совершенно очевидно, что с изменением объективной реальности происходит непрерывная трансформация понятия поликультурного образования, дополнение его новыми аспектами и смыслами. Специфической особенностью российского общества является сам факт поликультурности на фоне усиления миграционных потоков, которые делают даже некогда моноэтнические субъекты РФ многонациональными. Главной задачей в этой ситуации является перевод системы образования из состояния фактической поликультурности в поликультурность функциональную.

Обострение глобализационных изменений в аспекте повышения поликультурной представленности российских регионов определило усиление некоторых аспектов концепции поликультурного образования, которые условно обозначили следующий этап развития поликультурности в российском образовании.

Развитие данного этапа ознаменовалось принятием Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)». В данный период понятие поликультурного образования приобретает выраженный социокультурный контекст, его стали связывать с понятием региональной идентичности, толерантности и гуманизации отношений между людьми не только в границах этнических, но и других социокультурных групп, составляющих общество и определяющих разнообразную культурную идентичность человека (политическую, гендерную, конфессиональную и др.).

Новая плоскость поликультурного образования в эпоху тотальной

глобализации и цифровизации мироздания связывается с усилением тенденции роли личностного фактора в цивилизационном развитии. Поликультурное образование определяется как полиличностное культурное образование, которое исходит из того, что «за каждой отдельной личностью стали видеть отдельную уникальную культуру» [5].

В данном случае понимание поликультурного образования рассматривается как процесс формирования многослойной российской идентичности человека, включающей разные уровни идентичности: личностную, групповую, общегражданскую на основе формирования целостного поликультурного образовательного пространства России. Переосмысление образования в поликультурном аспекте созвучно принятой «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», в которой изложены актуальные ориентиры в области различных аспектов воспитания детей на основе приобщения к культурному наследию.

Основной целью поликультурного образования на современном этапе является обеспечение личностного развития субъекта образования на основе формирования его этнокультурной, региональной, религиозной, общегражданской и других идентичностей, независимо от принадлежности к большинству или меньшинствам.

В.С. Зайцев справедливо отмечает, что на сегодняшний день в России, хотя и принята концепция поликультурного образования, работает она неэффективно [4]. Разделяя мнение автора по ряду выдвинутых аргументов, добавим, что образование, чтобы быть адекватным и жизнеспособным,

должно учитывать особенности тех изменений, которые в настоящее время являются определяющими в общественном развитии.

Все более значимым фактором на фоне процессов глобализации становится способность индивидов к межкультурному взаимодействию. Отсюда, главной задачей современной концепции образования в аспекте поликультурности является необходимость научить выходить за рамки ограниченного культурного опыта, обмениваться ценностями и смыслами культуры в ходе межкультурной коммуникации.

Другим важным аспектом современного понимания поликультурного образования становится подготовка человека к личностной самореализации в динамичных социальных условиях информационной культуры через формирование способности к саморазвитию и творческому преобразованию разнородной информации, формирование мышления, освобожденного от штампов и шаблонов.

Учитывая все высказанное, поликультурное образование в современном контексте может рассматриваться как образование, которое опирается на разные культурные традиции в их динамическом единстве и направлено на формирование у субъектов образования адекватных образов культуры и самих себя на основе их творческого межкультурного взаимообогащения.

Таким образом, поликультурное образование является адекватным ответом общества на явление усиления глобализационных процессов и роста миграции, сохранения социально-культурной идентичности, развития адаптационных возможностей человека в современной многоликой и динамичной среде. Согласившись с мнением В. С. Зайцева, отметим, что за

концепцией поликультурного образования стоит будущее нашей страны, потому что она противостоит негативным аспектам глобализации и выдвигает на передний план необходимость разработки модели конструктивного развития общества на принципах диалога и стабильности [4].

В целом можно сказать, что развитие идеи поликультурности в российском образовании имеет некую закономерность, которая представляет собой генерирование определенной культурной модели, эквивалентной соответствующему этапу цивилизационного развития, вбирающей в себя множество разновременных пластов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голобородько А. Ю. *Культурная безопасность: содержание, ресур-*

сы, инструментарий обеспечения// Сравнительная политика, 2015, 4(21). – С. 10 - 19.

2. Капто А. С. *От культуры войны к Культуре мира / Приложение к журналу «Безопасность Евразии». – М.: Республика, 2002. – С.431*

3. *Поликультурное образование в системе профессиональной подготовки студентов – будущих педагогов: учебно-методическое пособие / автор-сост. В.С. Зайцев. – Челябинск: Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 71 с.*

4. Хакимов Э.Р. *Появление и развитие понятия «поликультурное образование» в российской педагогике // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: педагогика, психология, 2011, 3(6). – С.317 - 320.*

Маслова Т. Ф.
д-р. социол. наук
г. Ставрополь
Maslova T.F.
Dr. sociol.Sciences
Stavropol

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА КАК СУБЪЕКТА ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

PROFESSIONAL CULTURE OF THE TEACHER AS A SUBJECT OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: STATEMENT OF THE RESEARCH PROBLEM

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы исследования профессиональной культуры педагога как субъекта цифровой образовательной среды в условиях модернизации общества.

Annotation: The article discusses the problems of researching the professional culture of the teacher as a subject of the digital educational environment in the conditions of modernization of society.

Ключевые слова: профессиональная культура педагога, цифровая образовательная среда, риски цифровой образовательной среды.

Keywords: the professional culture of the teacher, the digital educational environment, the risks of the digital educational environment.

Совокупность факторов, обусловливающих своеобразие и результаты социализации личности, представляет социальная среда, с которой отождествляется культура, образ жизни человека, его ролевое поведение. К этим факторам в числе других относятся объективные способы организации и регуляции социокультурной жизни: институты, нормы, ценности, изменяющиеся на протяжении времени в ответ на со-

циальные потребности [2, 130]; также - индивидуальные характеристики личности, определяющие ее диспозиции в различных сферах деятельности. Одним из подвидов социальной среды является образовательная (педагогическая) как психолого-педагогическая динамическая реальность, где сочетаются формы образования, сложившиеся под воздействием исторических влияний, исключаемые в результате модернизационных процессов. Последнее обстоятельство как вызов новейшего времени и вектор государственной политики обуславливает определенность цифровой образовательной среды (ЦОС).

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018 — 2025 годы включает в себя приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», который нацелен на создание возможностей для получения качественного образования гражданами разного возраста и социального положения с использованием современных информационных технологий. [4]

По сложившемуся в научном дискурсе определению, ЦОС рассма-

тривается как управляемая и развивающаяся с учетом современных тенденций модернизации образования система эффективного и комфортного предоставления информационных услуг сохватом комплекса информационных образовательных ресурсов, в том числе - цифровых, технологических средств информационных и коммуникационных технологий: включая систему современных педагогических технологий, обеспечивающих обучение в информационно-образовательной среде модернизирующегося социума. [7]

С признанием того, что организация качественного обучения невозможна без учета, с одной стороны, особенностей электронной образовательной среды, а с другой – поведения человека; ценностей, целей, интересов взаимодействующих субъектов, это в полной мере затрагивает вопросы изменения культурной среды образования. Данный вопрос сегодня заслуживает особого внимания. Почему?

Практика реализации федерального проекта цифровизации образования в образовательных организациях обозначила ключевые аспекты данного процесса, которые, вполне обосновано, связаны с решением проблем, прежде всего, технического характера. [6] Наряду с этим реконструкции образовательного процесса часто игнорируются принципы органичности модернизации; ее осуществление без учета специфики условий, психологических и социокультурных факторов, что порождает негативные явления, связанные с рисками образовательной системы и социализации личности, как неизбежные. Совокупность концептуальных положений, отражающих качественные изменения общественной жизни, бытия и сознания, вызванные модер-

низационными процессами (Э. Гидденс, С. Лаш, Б. Тернер и др.), говорят о том, что, с одной стороны, это представляет усовершенствование, сопровождаемое прогрессивными достижениями, а с другой, – рисками непредвиденности последствий изменений в неравновесной социальной системе. Выделенные закономерности в полной мере соотносятся с процессом цифровизации как общественного явления. Приведем некоторые факты, изложенные в открытой печати.

«Профессор РГПУ Инна Романенко, выступившая на Петербургском международном образовательном форуме в 2018 году с докладом «Современное образовательное пространство и постматериальные ценности», рассказала о тех чертах, которые формируются у молодежи в современном информационном обществе: слабая привязанность к окружению, коллективу и ценностям, отсутствие долгосрочных планов, поздняя социализация и т. д. Характерной чертой обитателей «цифрового мира» стало чувство ложной компетентности – когда для молодых людей доступ к информации приравнивается к овладению компетенцией». [8]

«Следует отметить, что обучение школьников через «цифру» имеет серьезные ограничения и недостатки, которые видны, в том числе, по результатам внедрения электронного обучения в других странах.

Например, аналитики TheWallStreetJournal после изучения итогов работы 400 виртуальных «цифровых» школ в США в 2017 году сообщили, что 80 % обучающихся в «цифровых школах» имеют низкие показатели успеваемости.

Врачи предупреждают о вредном влиянии продолжительной работы за

компьютером или планшетом на здоровье детей, особенно на детей младшего школьного возраста.» [9]

Признанию рискованности цифровой образовательной среды на этапе ее внедрения в жизнь современного образования обуславливает актуальность поиска путей и средств, исключая или предупреждающих негативные последствия ее дальнейшего развития. При этом следует иметь в виду, что задачи развития научно-педагогического потенциала цифровизации образования базируются на необходимости анализа и формирования системы навыков, умений и компетенций в области информационно-коммуникационных технологий для существующих на рынке профессий, а также выстраивании динамичной системы переобучения преподавательского состава.

Принимая во внимание особый статус педагогического работника в обществе («Закон об образовании в РФ», ст.47.1), его роль в обновлении среды социализации, целесообразно выделить в качестве особого ресурса формирования цифровой образовательной среды деятельность педагога, отвечающей вызовам современности.

По оценкам экспертов (А. Соболев), цифровая среда требует от педагогов другой ментальности, картины мира, совершенного иного способа и форм работы с обучающимися как проводника по цифровому миру. [3] Очевидно, что процесс воплощения таких требований имеет долгосрочный и поэтапный характер, обусловленный временем и обстоятельствами. Организация же формирования и развития культуры должна осуществляться на основе специальных исследований, в программу которых входит уточнение проблем, векторов и содержания динамики ее преобразования в кон-

кретных условиях.

С нашей точки зрения, проблемное поле исследования отражает состояние ограниченности технических, экономических, социокультурных, кадровых и иных ресурсов развития цифровой образовательной среды. В чем это выражается? Так, например, по Северо-Кавказскому федеральному округу отмечается самая большая нехватка учителей в Чечне и Ставропольском крае. Существующий дефицит восполняется за счет увеличения педагогической нагрузки работающих учителей. [1] Наблюдается тенденция старения педагогических кадров, доля которых в среднем по краю превышает четвертую часть от числа занятых. Отсюда, процесс овладения цифровыми технологиями – для одних осложнен стереотипами, а для других, может быть способом интенсификации труда. (А может быть и прекращение – одной из тенденций цифровизации выступает сокращение профессий!).

То есть, предполагается, что основную проблему исследования формирования и развития ЦОС можно рассматривать в двух плоскостях. С одной стороны, – это неравенство и ограниченность информационных, учебно-методических и других ресурсов в территориях региона; а с другой, – дефицит необходимого уровня профессиональной культуры действующих педагогов и профессионального сообщества в целом, который оценивается по показателям, подтверждающим установки и способности действовать в цифровой образовательной среде, управлять неизбежными рисками.

Связанная с данной проблемой цель исследования направлена на анализ условий, факторов и проблем формирования цифровой образовательной среды региона; обоснования и оценки динамики преобразования профес-

сиональной культуры педагога как субъекта данного процесса. Остановимся на второй составляющей проблемы и попытаемся определить модель культуры педагога как участника процесса цифровизации на основе уже имеющихся. Так, И. Ф. Исаев [5] выделяет такие структурные компоненты профессионально-педагогической культуры: ценностный, когнитивный, инновационно-технологический, личностно-творческий. Признавая взаимосвязь динамики социальной среды и личностной культуры, считаем, что необходимо конкретизировать модель, принимая во внимание наблюдаемые риски цифровизации. Это позволит уточнить в структуре профессиональной педагогической культуры педагога такие качества, которые отражают установки, способности противостоять негативным последствиям, и культивировать позитивный потенциал цифровой среды в ходе социализации личности.

Предлагается в содержании профессионально-педагогической культуры педагога как субъекта цифровой образовательной среды учесть следующее:

- базовые и инструментальные общественно-педагогические ценности: – открытости, принятия и сохранения ребенка как личности и представителя «цифрового» поколения, признания идей модернизации образования, дистанционного взаимодействия участников образовательного процесса (обучающихся, их родителей (законных представителей); (аксиологический компонент);

- системность методологических и теоретических знаний, целей, принципов в сфере цифровизации среды, а также – познаний в области здоровьесбережения, информационных и компьютерных технологий, права и

других, позволяющих оценивать и предупреждать риски цифровизации, способствовать полноценному развитию цифровой образовательной среды и его участников (когнитивный компонент);

- психологическая готовность к внедрению компонентов цифрового образования; мотивация на самореализацию и конкурентоспособность в рамках дистанционного образования, способность противостоять стрессовым ситуациям, вызванным проблемами цифровой среды (психологический компонент);

- творческое участие в совершенствовании электронной информационно-образовательной среды образовательной организации; внесение в учебно-воспитательную деятельность методических модификаций, методов и приемов обучения и воспитания, связанных со снижением рисков социализации в условиях ЦОС; планирование обучения с учётом особенностей конкретного класса и детей (праксиологический компонент).

Таким образом, профессиональная культура педагога как субъекта управления инновационным процессом формирования цифровой образовательной среды (ЦОС) с учетом комплекса рисков, включая качество образования, социализации, здоровья, защиты обучающихся и другие, отражает не только собственно педагогическую направленность и профессионально значимые личностные качества педагога как такового (культурная статика), но и компетентности, расширяющие векторы культуры и личностных качеств (культурная динамика). Это - информационная культура, коммуникативная, здоровьесберегающая, психологическая и психодиагностическая, правовая; качества личности,

связанные с открытостью инновациям, творчеством, системностью и обновлением знаний и другие, востребованные модернизацией общества и образования.

Состояние профессиональной культуры педагога в условиях формирования ЦОС определяется по основным показателям и связанными с ними индикаторам:

- аксиологическому (ценности и идеалы цифровизации образования как условия его качества и позитивной социализации личности);

- когнитивному (теоретические и практические знания в сфере управления образовательным процессом и «снятия» рисков во взаимодействии участников образовательных отношений в цифровой среде);

- психологическому (мотивация и активность адаптации к работе и самореализации в цифровой образовательной среде; снижение ее стрессогенности);

- праксиологическому (творческое использование и развитие информационных компьютерных технологий, решение воспитательных проблем в условиях ЦОС).

Данная модель профессиональной культуры педагога как субъекта цифровой образовательной среды не является законченной, и может рассматриваться в качестве основы для комплексного развития необходимых культурных качеств современного педагога.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дефицит кадров в школах Северного Кавказа составляет 1,7 тыс. учителей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7041527> (дата обращения: 15.01.2021).

2. Касаткин А. А. Динамика социокультурной среды как фактор формирования личности // Вестник КГУ им.

Н.А. Некрасова. - № 4. - 2011. - С.130-132.

3. Меняйся или уходи. Цифровое образование бросает вызов преподавателям вузов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.poisknews.ru/theme/edu/31969/> (дата обращения: 17.01.2021).

4. Проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://edu54.ru/upload> (дата обращения: 15.01.2021).

5. Структурные компоненты профессионально-педагогической культуры воспитателя [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studopedia.ru/19_238507_ (дата обращения: 15.01.2021).

6. Технические требования к региональным ИСиР. Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2019 г. N 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b0637> (дата обращения: 15.01.2021).

7. Формирование цифровой образовательной среды образовательной организации в условиях ФГОС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/> (дата обращения: 15.01.2021).

8. Цифровизация российской школы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rvs.su/statia/cifrovizaciya-rossiyskoy-shkoly> (дата обращения: 15.01.2021).

9. Цифровизация российской школы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://notrusproduct.ru/articles/tsifrovizatsiya/tsifrovizatsiya-rossiyskoy-shkoly/> (дата обращения: 16.01.2021).

Мацулевич Е. В.
магистрант,

Научный руководитель: Косов А. П., канд. истор. наук., доцент,
г. Витебск

Matsulevich E.V.
master's student,
Vitebsk

Scientific adviser: A.P. Kosov, Candidate of History. sciences., associate professor,

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МОРАЛИ В ОТНОШЕНИЯХ БЕЛАРУСИ И ЗАПАДА (СЕР. 1990-Х – НАЧАЛО 2000-Х ГГ.)

PRINCIPLES OF INTERNATIONAL MORALITY IN RELATIONS WITH BELARUS AND THE WEST (SER. 1990S - BEGINNING 2000S)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы роли и места принципов международной морали во внешнеполитических контактах стран Запада и Республики Беларусь в сер. 1990-х гг. – начале 2000-х гг. Автор делает вывод о росте значения апеллирования к общечеловеческим ценностям политиками разных стран при построении международного диалога. В то же время, моральная дилемма приоритета интересов своего государства над интересами страны-партнера решается в пользу сохранения ведущей роли национальных интересов, для реализации которых строится внешнеполитический курс стран.

Annotation: The article analyzes the role and place of the principles of international morality in foreign policy contacts between Western countries and the Republic of Belarus in the middle 1990s – early 2000s. The author concludes that the importance of appealing to universal values by politicians from different countries in the construction of an international dialogue is growing. At the same time, the moral issue of the priority of the interests of one's own state over the interests of the partner country is being resolved in favor of maintaining

the leading role of national interests, for the implementation of which the foreign policy of the countries is being built.

Ключевые слова: США, Европейский Союз, Беларусь, демократия, мораль, нравственность, национальные интересы, внешняя политика

Key words: USA, European Union, Belarus, democracy, morality, ethic, national interests, foreign policy

Всемирные процессы глобализации и рост террористической угрозы в начале XXI в. обусловили необходимость формирования у субъектов международных отношений общечеловеческого аспекта политической моральности, основой которого стала ответственность за сохранение мира и правопорядка.

Основными ценностями международной морали чаще всего называются гуманизм, миролюбие, толерантность и равноправие, реализуемые с опорой на общечеловеческие ценности, что во всей совокупности чаще всего сводится к понятию демократии. В то же время в реальности практически отсутствуют общепринятые и признанные на официальном уровне нравственные стандарты междуна-

родных отношений [10, с. 257]. Главное же противоречие, которое носит характер деструктивного, в международном сотрудничестве – проблема соотношения национальных и международных интересов субъектов международных отношений. Акцент, который вынуждено делать политическое руководство на одно из этих двух понятий при проведении внешнеполитического курса и формировании международного имиджа, – главная моральная проблема мировой политики. Руководствуясь национальными интересами, государство рискует подвергнуться обвинению со стороны международного сообщества в эгоизме. Приверженность международным принципам в государственном внешнеполитическом курсе свою очередь грозит вероятностью нарушить национальные интересы государства-партнера по диалогу, что также приведет к критике со стороны субъектов международного права.

В начале XXI в. за Соединенными Штатами Америки (США) закрепился нравственный имидж мирового стража демократии и политических свобод.

Их стратегия национальной безопасности 2006 г. закрепила связь внешней политики и внутреннего благополучия американцев. В частности, демократия в Америке диктовалась успехом демократии за рубежом (“the survival of liberty at home increasingly depends on the success of liberty abroad”), а демократический режим рассматривался как гарант безопасности для наций (“governments that brutalize their people also threaten the peace and stability of other nations”). Таким образом, продвижение демократии Соединенными Штатами объявлялось долгосрочной мерой, которая, таким образом, отвечала и националь-

ным интересам страны, международным потребностям, а также соответствовало принципам международной морали [13]. Закрепленный в 2006 г., этот подход прослеживается во внешней политике США и раньше, в т. ч. в отношении Беларуси.

Значительная часть концепций международной морали сводится к этике прав человека, в соответствии с которой главная ценность, которую необходимо сохранять усилиями всего мирового сообщества, – личность и ее права. Вот в отношении Беларуси обвинения в несоблюдении прав человека со стороны их «главного стража», США, начали звучать в связи с конституционным кризисом в республике в 1996 г. Аналогичной позиции придерживались западноевропейские представители [33, с. 328]. По инициативе Европейского Союза были приостановлены контакты с представителями Беларуси на высоком уровне и процесс пролонгации торговых соглашений [8, с. 334]. Кульминацией стало слушание Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе, назначенное на 27 апреля 1999 г. [12].

Продвижению позиции США среди европейцев способствовал имидж страны, который влияет на общественные отношения, действуя на массовое сознание через внушение, направляя его в соответствии с государственными интересами, выступая таким образом средством манипуляции. Апеллируя к принципам гуманности и прав человека, эмоционально воздействуя на международных акторов через положительный внешнеполитический имидж Соединенные Штаты добились в 2006 г. принятия Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции о нарушении прав человека в Беларуси.

Как итог единого подхода Запада, основанного на позиционировании себя как защитника принципов моральности политических действий субъектов международных отношений, режим А. Лукашенко был обвинен в авторитаризме, нарушении прав человека, «нападении» на демократические институты в стране, а сама республика на Западе стала ассоциироваться с «последней диктатурой Европы» [12; 6, с. 420]. Однако, контакты западных государств с Беларусью, которые диктовались их интересами (пограничными и торгово-экономическими), сохранились, «опуская» вопросы политической нравственности руководства страны и демократичности режима в ней [7, с. 215; 8].

Основанная на риторике США как защитника моральных принципов и этики прав человека в мире, осуждающая позиция в отношении Беларуси была вызвана не только интернациональными общечеловеческими ценностями, но и внешнеполитическими интересами американского руководства в регионе постсоветских стран, что подтверждает архивный материал Президентской библиотеки Уильяма Дж. Клинтона, находящийся в открытом доступе. Сформированный в середине 1990-х гг. дискурс антидемократических обвинений в отношении Беларуси использовался как точка соприкосновения в выстраиваемом диалоге Вашингтона и Москвы во время смены российского политического лидера в 2000 г. [14; 11]. Давление со стороны США через руководство Российской Федерации было замечено и белорусскими политиками [4]. Кроме того, по мнению пресс-секретаря МИД Беларуси, «белорусский вопрос» использовался для межпартийной борьбы в США в рамках пред-

выборной гонки, т. е. имел под собой национальное, внутриамериканское, основание [4].

По мере нестабильности международных контактов Республики Беларусь с Западом и выработки концепции многовекторности происходит становление национальных белорусских внешнеполитических приоритетов, которые белорусским руководством были поставлены выше «общечеловеческих ценностей» [2, с. 84]. Тем не менее, действуя по примеру тактики западных лидеров, в реализации своего внешнеполитического курса Республика Беларусь исходит из приверженности общечеловеческим принципам гуманности и уважения государств-партнеров, сотрудничество с которыми выгодно белорусской стороне и не притесняет ее интересы. Таким образом, во внешнеполитической стратегии Республики Беларусь сочетаются как принципы международной морали, так и приоритетность национального благополучия.

Наиболее ярко такой подход проявился во взаимоотношениях с Организацией Североатлантического договора (Североатлантическим Альянсом) (НАТО) и в продвижении инициативы безъядерной Европы.

Вопрос моральной оценки деятельности НАТО в целом остается дискуссионным, получив актуальность после бомбардировок Югославии силами Альянса. Нравственное обоснование данного действия использовалось как инициаторами в качестве аргумента к его осуществлению, так и теми, кто осудил такое поведение стран НАТО. В то же время, морально одобряемое на международном уровне желание способствовать мирному урегулированию конфликта открывало перед Беларусью воз-

возможность повысить свой международный статус и снять напряженность в отношениях с Альянсом, т. е. реализовать национальные интересы, апеллируя к общечеловеческому принципу ценности мира.

Кроме того, нравственный статус миротворца должен был позволить А. Лукашенко в условиях наметившихся расхождений в понимании целей и механизмов российско-белорусского союза включить в него нового партнера, Югославию, на стороне Беларуси, что способствовало бы продвижению ее интересов в противовес российским, а также стало бы «противовесом стремлению Соединенных Штатов диктовать миру свою волю» [9, с. 323]. Аналогичный «двойной подход» (т. е. апеллирование к международной морали и реализация национальных интересов) прослеживается при использовании в качестве составной части белорусского имиджа положительного статуса инициатора и гаранта безъядерной зоны в Европе и причислении тех, кто эту инициативу не поддерживает к тем, кто выступает за распространение ядерного вооружения, по сути деля государства по принципу свой–враг на основании критерия гуманизма и миролюбия [1, с. 228–229].

Таким образом, в начале XXI в. политическое руководство стран мира все чаще опирается на аргументы морально-нравственного характера при обосновании своих внешнеполитических действий. В то же время, противоречие национальных–интернациональных интересов в осуществлении действий международного характера решается государствами в пользу приоритета первого. США, выступая «главным голосом» демократии в мире, начинают примерять на себя принцип позитивной субъек-

тивной перспективной ответственности (по классификации А. С. Капто [5]), возлагая на себя обязательства и ответственность по поддержанию мира, стабильности и безопасности в мире, в частности в Беларуси, по собственной инициативе, исходя из государственных национальных интересов. Имидж страны, построенный на общечеловеческих ценностях, осознается политиками разных стран как один из важнейших факторов успеха на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Інтэрв'ю міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь І. І. Антановіча «Белорусской деловой газете» // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 227–232.*
2. *Вытрымка з выступлення Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А. Р. Лукашэнкі на I Усебеларускім сходзе // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 81–85.*
3. *Заява МЗС Рэспублікі Беларусь аб трактаванні палажэнняў Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь у частцы ажыццяўлення паўнамоцтваў Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь // Знешняя палітыка Беларусі : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. –*

Т. 8. – С. 328–329.

4. Заява прэс-сакратара МЗС Рэспублікі Беларусь аб рэзалюцыі па сітуацыі ў Беларусі, прынятай Палатай прадстаўнікоў Кангрэса ЗША // *Знешняя палітыка Беларусі* : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 446

5. Капто, А. С. Мораль в моделях мироустройства / А. С. Капто. – М. : Восток-Запад, 2011. – 598 с.

6. Косов, А. П. Эволюция белорусско-американских отношений в 1997–2004 гг. / А. П. Косов // *Наука – образованию, производству, экономике : материалы XVI (63) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 16–17 марта 2011 г. : в 2 т. – Витебск, 2011. – Т. 1. – С. 419–421.*

7. Паведамленне МЗС Рэспублікі Беларусь абафіцыйным візіце ў Рэспубліку Беларусь дэлегацыі латвійскага Парламента // *Знешняя палітыка Беларусі* : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 215–216.

8. Паведамленне МЗС Рэспублікі Беларусь аб перагаворах дэлегацыі Рэспублікі Беларусь з прадстаўнікамі Еўрапейскай Камісіі аб пралангацыі пагаднення паміж Рэспублікай Беларусь і Еўрапейскім Саюзам аб гандлі тэкстыльнымі вырабамі і аб устанаўленні аб'ёмаў колькасных абмежаваў на экспарт беларускіх тэкстыльных тавараў у ЕС // *Знешняя палітыка Беларусі* : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск :

БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 334–336.

9. Паведамленне МЗС Рэспублікі Беларусь аб візіце ў Рэспубліку Беларусь югаслаўскай дэлегацыі на чале састаршынёй Веча Рэспублік Саюзнай Скупшчыны Саюзнай Рэспублікі Югаславія С. Божавічам // *Знешняя палітыка Беларусі* : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэспублікі Беларусь, БДУ, БелНДІДАС ; рэдкал.: І. І. Антановіч (гал. рэд.) [і інш.], С. М. Мартынаў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 1997–2014. – Т. 8. – С. 322–324.

10. Цвык, А. В. Этика политической ответственности в международных отношениях / А. В. Цвык // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2017. – No 2. – С. 257–264.*

11. Congress of the United States. Washington DC, 20515 [Electronic resource] // *National archives catalog. – 2000. – 2 June. – Mode of access: <https://catalog.archives.gov/id/40484785/19/public?contributionType=tag>. – Date of access: 07.03.2020.*

12. Hearing announced: «Belarus – back in the USSR?» [Electronic resource] // *Commission on Security and Cooperation in Europe: CSCE. – 1999. – 19 April. – Mode of access: <https://www.csce.gov/international-impact/press-and-media/press-releases/hearing-announced-belarus-back-ussr>. – Date of access: 07.03.2020.*

13. The National Security Strategy of the United States of America [Electronic resource] : released March 2006 // *The White House. President George W. Bush. – Mode of access: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/sectionII.html>. – Date of access: 17.01.2021.*

14. The White House. Washington [Electronic resource] // *National archives catalog. – 2000. – 27 July. – Mode of access: <https://catalog.archives.gov/id/40484785/14/public?contributionType=tag>. – Date of access: 07.03.2020.*

Миклина Н.Н.,
д. филос. н., профессор,
г. Ставрополь

Miklina N.N.,
D. Philos. Sci., professor,
Stavropol

ЦЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

THE VALUES OF CLASSICAL MUSIC IN MODERN SOCIETY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы значимости классической музыки в целях повышения культурного и образовательного уровня населения нашей страны, совершенствования процессов идентификации, коммуникации, единения народов России и мира в эпоху цифровых технологий.

Annotation: The article examines the importance of classical music in order to increase the cultural and educational level of the population of our country, improve the processes of identification, communication, unity of the peoples of Russia and the world in the era of digital technologies.

Ключевые слова: ценности классической музыки, фоновая музыка, цифровые технологии, смысл музыки, коммуникация, идентификация, интеграция, воспитание и образование

Keywords: values of classical music, background music, digital technologies, the meaning of music, communication, identification, integration, upbringing and education

Термин «классическая музыка» употребляется сегодня в разных значениях. В данной статье он

объединяет прошедшие проверку временем лучшие образцы европейской профессиональной музыки, обладающие, как правило, глубоким содержанием, направленным к высшим духовным сферам человека и его бытия. Классическая музыка, берущая истоки в христианских песнопениях, в народном музицировании и никогда не теряющая с ними связь, перешагнула рубежи столетий, стран, материков, интегрируя европейскую и мировую культуру общностью жанров и однородностью музыкального языка. Это единство особым образом воплощается в известных исторических стилях, национальных школах, в творчестве отдельных композиторов.

Процессы секуляризации и демократизации европейского общества, новые научные открытия, нарастание социальных противоречий, развитие идей либерализма, индивидуальной свободы, свободы творчества во многом определили перелом в мировоззрении и искусстве рубежа XIX–XX веков. Усиление пессимистических настроений, чувства тревоги за судьбы своего народа, человечества, эсхатологический гедонизм обернулись кризисом оптимистической идеологии, веры в человека, в идеи исторического прогресса, целесообразности мира. Этому сопутствовало

все большее расслоение европейской музыки в сфере музыкального языка, появление множества уникальных музыкальных стилей и практик. С одной стороны, возникали различные направления музыкального авангарда (экспрессионизм, додекафония, пуантилизм, алеаторика, сонористика и пр.), сознательно порывающего с традициями музыкальной классики и чаще всего непонятного широкому массам. С другой – рождались новые жанры и течения массовой музыки (разновидности джаза, поп- и рок-музыки), имеющей, в основном, гедонистическую и коммерческую направленность. Использование некоторыми из этих направлений сложных комплексов выразительных средств, а также попытки трансляции философских и христианских идей в опоре на словесные тексты не могут заслонить всеобщей тенденции к упрощению, обеднению этих идей, низведению их на уровень телесности и обыденного сознания.

Неотделимость массовой музыки от процессов глобализации и медиатизации, ее нацеленность на широкую интернациональную аудиторию с характерным для эпохи постмодернизма ослаблением чувства истории «затрудняют или вовсе не позволяют великим произведениям мировой культуры стать частью ценностного мира современного человека» [1, с. 153]. Массовая музыкальная культура значительно потеснила с ведущих мест классическую и современную академическую музыку, несмотря на попытки некоторых авторов с помощью новых экспериментальных технологий анимировать авторитет музыкальной классики ее синтезом с этнической музыкой и приемами авангарда, в том числе, путем приобщения массового слушателя к созда-

нию собственных «шедевров». Многочисленные практики введения классического наследия в поле массовой культуры позволяют сделать эти произведения более доступными, однако они неизбежно становятся частью культурной индустрии, нацеленной на коммерческий успех [Там же].

Исследуя закономерности бытования классической музыки в современной цивилизационной среде, Д.А. Журкова одну из главных причин, инициировавших расширение форм восприятия музыкальной классики, справедливо усматривает в беспрецедентном развитии звуковоспроизводящих устройств. В результате усиливается роль фоновой музыки, вне связи с изначально заложенным в ней содержанием - человек сам выбирает «фон», наделяя его нужным для себя полем значений, не всегда имеющих прагматические цели и однозначный утилитарный эффект [2]. Классическая музыка преобразует, «оживляет», облагораживает окружающее пространство, происходящие на ее фоне события и процессы, вписывает их в поступательное движение истории, расширяя границы технической цивилизации: «Технический прогресс, таким образом, не только колоссально увеличивает аудиторию классической музыки, но и позволяет приобщаться к ней с максимальным комфортом» [Там же]. Вуалируя коммерческие интересы и процессы потребления в эстетически притягательные формы, музыкальная классика придает этим процессам характер светского общения, помогает «сократить время»: при этом за ней «признается объективная ценность, которая принадлежит самой музыке, и не пропадает, даже если человек не понимает эту музыку и не вслушивается в неё» [Там же].

Однако подобное «повышение человеком своего культурного уровня» представляется нам сомнительным, равно как и использование музыкальной классики в целях «преодоления духовной и эстетической неполноценности трудовых процессов», при внесении в них «элемента развлечения», ощущения рабочего времени «как времени жизни, которая принадлежит работнику, а не жертвуется им ради интересов компании, вышестоящих лиц, неких внеличных деятельных процессов» [2]. О различной степени принижения роли классической музыки говорит также звучание ее на производстве в качестве «звукоизоляционного материала», «зарядки творческой энергией», повышения статуса озвучиваемого события, эстетизации процесса принятия пищи и т.п. Во всех этих случаях классическая музыка, хотя и может создавать возвышенную атмосферу, гармоничный эмоциональный фон, но уходит на второй план перед решением земных, утилитарных задач.

Вместе с тем ценным является замечание автора о том, что использование классической музыки в виртуальных открытках и мобильном телефоне выполняет не только функцию компенсации дефицита живого человеческого общения, но и сохраняет многозначность музыкального высказывания, возможность его выбора, трансформации и свободной интерпретации. Это говорит о «скрытых» процессах идентификации и самоидентификации коммуницирующих субъектов, об «игре смыслами», соотносимыми с поведенческими ролями [2]. Применение в этой «игре» музыкальной классики направлено либо на создание нередко обманчивого имиджа высококультурного, образованного человека, либо выполняет роль

шутки, сюрприза, эпатажа, обозначения чуждости вкусов, образа жизни индивида ценностям классической культуры, преодоления комплекса непонимания музыкальной классики, или намеренного отстранения от нее. В результате «классическая музыка подходит в качестве характеристики любой индивидуальности, если не в прямом, то по крайней мере, в переносно-ироническом ключе. Она оказывается предельно универсальным символом, подходящим для всех, и в то же время подчеркивающим уникальность каждого отдельного человека» [Там же].

Говоря о важности фоновой музыки, поддерживаемой звуковой техникой, в беспримерном распространении музыкальной классики в наши дни, в обеспечении диалога с живыми и неживыми объектами, в сглаживании конфликтов между прошлым и настоящим, между «разрастающимся пространством технологизированной цивилизации и самоощущением в ней отдельно взятого индивида», Д.А. Журкова особо подчеркивает создание ситуации «свершившегося символического присвоения сущности музыкальной классики современной цивилизацией», повысившей статус не только субъектов коммуникации, но и средств связи [2]. К сожалению, именно сущность классической музыки в цитируемой работе осталась нераскрытой - недаром в завершении своей статьи автор высказывает надежду на то, что при всём росте востребованности музыкальной классики человек «не разучится слушать её ради неё самой» [Там же]. Верное замечание, но добавим: и ради нас самих!

В связи с этим нельзя не обратить внимание на деятельность талантливой пропагандистки классической

музыки Ляли Кандауровой. Отмечая рост интереса к музыкальной классике, достигший «какого-то апогея во времена карантина», Ляля Кандаурова говорит не столько о доступности, сколько о разнообразии и содержательности классической музыки: «Она требует сосредоточения, как чтение. Ты не можешь ее слушать фоном, ну может, кроме инструментального барокко. Очень сложно слушать классику, когда ты куда-то едешь, бежишь» [3]. Главное – понять и полюбить классическую музыку, для чего необходимо как можно больше ее слушать, выполняя три главных правила: «Помнить, что музыка не обязана делать вам приятно. Быть любопытным. Помнить, что на самом деле вы ничего не знаете» [4]. Будучи высокообразованным музыкантом, автором книг, статей, лекций о музыке, множества альбомов и плейлистов, размещенных в Интернете, Л. Кандаурова проводит большую музыкально-просветительскую работу, а ее размышления о классической и современной музыке интересны и полезны людям самых разных возрастов, разного образовательного уровня. Важно и то, что в проекте Л. Кандауровой «Шедевры мировой классики» сервиса «Яндекс. Музыка» анонсируются ближайшие концерты в различных городах России с возможностью купить билеты в онлайн-режиме, поскольку никакая звуковая аппаратура, никакие звуковые носители, цифровые и аналоговые системы не способны передать всю красоту «живого» музыкального звучания.

Вот что говорит об этом известный австралийский дирижер и музыковед Алан Кук. Эффект воздействия популярной музыки, выросшей из звукозаписывающей индустрии, заключается «в слуховой и визуаль-

ной атаке на слушателя при помощи технологий»; качество ее повышается благодаря электронным манипуляциям, а из присутствия в Интернете она получает выгоду без всяких потерь. В то же время записи музыкальной классики с использованием цифровых практик «могут даже заинтересовать новых поклонников классической музыки, но, в сущности, они никогда не должны быть чем-то большим, чем инструментом для привлечения любителей музыки к живому выступлению. Это – жалкая подмена живому исполнению» [5].

В условиях пандемии вся музыкальная деятельность вынуждена переходить в онлайн-формат. Однако сама природа классической музыки основана на чувствительности человека, его голоса, музыкального инструмента к акустическому пространству, в котором чистый, натуральный звук переносится от исполнителя к слушателю воздухом, которым мы дышим. В результате мы максимально точно воспринимаем музыкальные обертоны и частоты, равных которым нет и не может быть ни в одной звуковой системе, включая цифровую или аналоговую. Цифровая обработка «ретуширует» классическую музыку, дробит спектр частот, динамический диапазон и, «нацеленная на создание “идеально» записанного произведения, разрушает непосредственность и красоту необработанного исполнения» [Там же].

Творчество классических музыкантов – «элитных атлетов музыкального мира» – результат таланта, многолетней учебы и практики, чуткости и артистизма. Никакая другая человеческая деятельность не может сравниться с этим ритуалом живого действия, особенно в выступлениях больших коллективов, когда меж-

ду исполнителями и слушателями происходит мощный обмен энергиями, сближающий людей и теряемый в онлайн-формате. Вот почему «многие артисты признаются, что наличие живой аудитории повышает их исполнительский уровень до уровня, недостижимого в студии или репетиционном помещении» [5]. По словам Дениса Мацуева, предрекающего всплеск концертов классической музыки после пандемии, «ужасно играть в пустом зале. Играешь в стену, нет отдачи. Ты понимаешь, что у экранов сидят миллионы, но ты этого не чувствуешь, потому что это виртуально... Упаси господь, чтобы это превратилось в повседневные концерты» [6].

Формат классических онлайн-концертов во время пандемии – это, конечно же, выход из положения, поначалу вызвавший огромный рост количества просмотров записей выступлений крупнейших театров и оркестров мира. Но постепенно интерес любителей музыки к таким записям стал затухать. «Уводя исполнение классической музыки в цифровое пространство с последующим сокращением количества живых выступлений, мы жертвуем качеством, чистотой и совершенством на алтарь удобства. Мы жертвуем высотой ради широты... в ущерб искусству, художникам и обществу. Заглядывая в наше “постковидное” будущее, мы не должны забывать о том, что делает наше искусство поистине уникальным, и стремится сохранить этот опыт живым для будущих поколений» [5].

Но человечество не может и не должно отказываться от записей классической музыки – далеко не каждому доступно посещение оперных спектаклей и концертов, тем более тех, которые хочется или же надо прослушать в первую очередь, «здесь

и сейчас». Без фонозаписей не может сегодня обходиться ни просветительская, ни музыкально-образовательная деятельность. Поэтому следует приветствовать работу звукооператоров и программистов-акустиков, которые ищут и разрабатывают программы и устройства, способные с максимальной достоверностью записывать и воспроизводить «живое» звучание классической музыки.

Цифровые технологии открывают широкие возможности перед создателями электронной музыки, утверждая право композитора на эксперименты со звуком, звуковыми комплексами, на поиск новых композиционных приемов, способов аранжировки, редактирования музыки, взаимодействия со слушателем. Эти эксперименты касаются и классических сочинений прошлых веков, вошедших почти во все жанры и стили современной музыки в качестве цитат и ремейков. Именно благодаря цифровым технологиям, разработаны программы для создания новых произведений в стиле музыкальной классики. Однако, подобные эксперименты, связанные с компьютерным выбором и перекombинацией стилистических элементов музыки известных композиторов, большинство исследователей творчеством не считает [7]. Нельзя не отметить, что применение цифровых технологий в музыкальном искусстве кардинально меняет роль композитора, исполнителя, слушателя в создании и функционировании музыки, что требует дальнейшего осмысления музыковедов, философов, культурологов.

Что же касается творческого начала в музыкальной сфере, то именно оно характеризует субъекта музыкальной коммуникации как человека, способного к духовному развитию и саморазвитию. Новизна, утверждает

К.З. Акопян, - это не главное в творчестве, творчество выражается, по существу, в акте повторения. Но подлинное творчество, характеризующее самого творца, – это повторение «по образу и подобию Божию», и «всё зависит только от того, как, за счет чего и ради чего осуществляется повторение, где повторяющий отыскивает источник первообразов» [8, с. 554-555]. Именно отсюда проистекают достижения человеческого духа, идеальные цели человека и их реализация в любых видах творчества, порождая как талантов и гениев, так и рутинные и даже гибельные явления в культуре.

Жизнеспособность музыкальной классики связана с ее богатейшим творческим потенциалом, неразрывно связанным с воплощенными в ней смыслами, хранящими «тайны мироздания». Но в чем смыслы «чистой», не связанной со словом инструментальной музыки, и в чем ее главный смысл? К ответам на эти вопросы имеется немало философских подходов. И это огромная, неисчерпаемая тема, которую невозможно раскрыть в отдельно взятой статье. Выделим лишь некоторые моменты.

Смысл рассматривается сегодня как идеальное содержание отдельных вещей и событий, а также характера связи всего со всем, в результате чего у субъекта возникает целостное представление о мире, целях, основаниях, путях и способах жизнедеятельности. Придать смысл чему-либо – значит попытаться понять, проникнуть в суть предмета, истолковать идею, связать части целого, оправдать существование, обнаружить в явленном сокрытое, и не только умом, но и сердцем. Тяготее к объективности, смысл всегда субъективен, ситуативен, связан с творчеством, знаниями, ценностями, опытом человека. Имен-

но смысл «определяет, что мы ищем и что откроем в мире и в самих себе» [9, с.12]. Отражая не внешнее, видимое, а внутреннее, невидимое, смысл текуч, неясен, многозначен и больше говорит о человеке, чем об осмысливаемом им предмете. Помимо личностных, есть общезначимые, более отчетливые смыслы, которые объединяют людей и составляют культуру того или иного общества.

Слово «смысл», имеющее древнерусские корни и связанное с греческим и английским словарем, определяет действие Высшего Разума, неотделимо от чувств и рассудка и носит личностный оттенок [10]. В православии слово «смысл» сопряжено с пожеланиями сердца, которые простираются от потребностей тела к потребностям ума, души и духа, но приходят и от Сатаны, и от Бога [11]. Авторское исследование этимологии данного слова показало, что русское слово «смысл», включая в себя понимание слова «мысль» как «то, что мы шлем», есть то высокое, что «нисходит» и требует не поверхностного, а глубокого - того, что скрепляет, соединяет всех нас, таких разных, «в одном месте», того, что истинно, естественно, необходимо, в принципе осуществимо и что «мы шлем вместе, совместно» [12, с. 4-5].

Такое понимание слова «смысл» абсолютно коррелирует со смыслом музыки, который субъективен, трудноуловим, не поддается вербальной расшифровке и чаще всего связывается с Абсолютом, Первопринципом, Божественной сущностью, Единым. Каждый человек, каждая культура слышит и выбирает в реальном мире музыкально-выразительные формы, отвечающие своим ценностным ориентациям, но музыка, «раскрываясь в истории человечества и функциони-

руя в социокультурном пространстве в разных видах и смыслах, все же имеет свой Единый Смысл» [13], который можно трактовать как «Универсальный смысл Бытия, бессознательно отражаемый человеческим гением в самой форме продуктов творчества» [14]. В этом универсализме и состоит духовная сущность музыки, несводимая ни к одной из ее трактовок и форм. Пристрастие человека к тем или иным жанрам, стилям, формам музыки, к отдельным музыкальным высказываниям, звучание которых дарит ощущение гармонии, «полета», возвышения, исцеления души – это результат духовного восприятия музыки, не разрушающего ее целостность, целостность ее смысла. Согласно П.А. Флоренскому, такое «восторжение души» происходит на пути из дольного мира в горний, где созерцание сущности горнего мира, осязание вечных ноуменов вещей и «обременение ведением» совершается без всяких образов, и лишь на обратном пути в мир дольний полученное «ведение» облекается в символические образы, закрепляемые в произведениях искусства [15, с. 18]. Вот почему символический образ загадочен, содержит в себе «все возможные проявления вещи», а также «принцип порождения какой-то действительности, не данной прямо и непосредственно, но только выводимой и создающей большую смысловую перспективу» [16, с. 14, 139].

В музыке символические образы закреплены не в форме окружающих нас предметов или рассказа о конкретных ситуациях и событиях, а в самой музыкальной форме, объединяющей выбранный автором звуковой материал с особой логикой его развития. Конкретизировать музыкальные образы в предметных вещах и явле-

ниях мы можем лишь в соответствии с музыкальной формой, ассоциативно. Такая конкретизация многое говорит о субъекте восприятия музыки, его характере, мировоззрении, отношении к миру и людям, о его культурном и музыкальном развитии. Но даже знание основ музыкальной формы, места, времени, ситуации создания произведения, а также знакомство с личностью творца не избавляет нас от односторонности в предметной интерпретации музыкального образа. К.В. Зенкин, приводя примеры понимания композиторами относительности и неполноты данных ими программных названий своих произведений, считает недопустимым сужение, ограничение музыкального смысла, что говорит о его существенной деформации, а в конечном счете – разрушении: «Только проникнувшись всей полнотой апофатической неназываемости музыкальной сущности, можно попытаться, не разрушая последней, “вывести” из этой полноты “нечто” частное и конкретное» [17]. Наиболее подходящей методологией такого осмысления музыки К.В. Зенкин считает развиваемую А.Ф. Лосевым и А.В. Михайловым православную концепцию сущности и имени Св. Григория Паламы.

Причину целостности, разнообразия и неисчерпаемости смыслов музыки А.Ф. Лосев, как и другие русские философы видели в порождающей, объединяющей и возвышающей человека силе Любви, пронизывающей музыку и все иные сферы жизни, - в той «могучей силе», которая «движет солнца и светила» и которой русский философ «отдает поклон» «за подарок непрерывного чуда бытия» [18, с. 530]. Бог есть Любовь - «наименование Бога этим словом выражает стремления и проявле-

ния всех свойств и совершенств Его и обрисовывает весь образ жизни Его» [19]. Гении музыкальной классики, обремененные «ведением» этой Истины, каждый по-своему передает ее миру. Отсюда проистекает способность классической музыки позитивно воздействовать не только на человека, его, физическое и психическое здоровье, культуру, но и на животный и растительный миры. В разных странах сегодня множатся исследования и практики в области музыкотерапии, реакции на музыку различных представителей флоры и фауны - создаются даже «суперурожайные» CD-диски с записями специально отобранных классических произведений с учетом «вкусов» конкретных сортов растений.

Классическая музыка - незаменимое средство воспитания и образования подрастающего поколения, немыслимое сегодня без использования звуковой техники, медиа- и цифровых технологий. Однако в целях воспитания любви детей и молодежи к музыкальной классике, понимания ее сущности ничто не сравнится с практическим музицированием, посещением концертов и оперных спектаклей, живым человеческим общением. К настоящему времени имеется огромная литература о способах и методах работы педагога с классическим репертуаром, в том числе, с использованием цифровых технологий. Но в центре таких занятий должна находиться не техника и технологии, а сама музыка, ее завораживающая тайна и неистощимый звуковой багаж. Следует помнить, что произведения классической музыки, составляя важную часть культурной памяти, обладают уникальными идентификационными и интегративными свойствами, являются опорой ментальности и, сохра-

няя своеобразие личности композитора и представляемой им культуры, дают простор бесконечной череде интерпретаций и реинтерпретаций, которые при грамотном, умелом и бережном подходе педагога к музыке обогащают учащихся новым, актуальным содержанием, не нарушающим ее смыслового ядра и не приводящим к кардинальным изменениям заложенных в ней смыслов и ценностей.

Педагогу «важно выяснить не только как и что говорит композитор, но и для чего это необходимо учащимся <...> В организуемом учителем диалоге именно им отводится первостепенная роль: здесь каждый ученик должен почувствовать себя личностью, человеком, с мнением которого считаются, чувства и мысли которого уважают» [12, с. 22]. В этом - залог совместного поиска истины, творческой солидарности, сопряженных не только с этикой межличностных отношений, но и со смысловой спецификой музыки, заложенных в ней возможностях, «которые не терпят авторитарности, дидактических поучений и предзаданности ответов» [Там же].

Особые трудности вызывает работа с не имеющими музыкального образования учащимися старшего возраста и студентами, музыкальные пристрастия которых далеки от классической музыки и нередко обусловлены модой и/или закреплены уже сформированными взглядами на жизнь. Но если в занятиях с молодыми людьми отталкиваться от любимой ими музыки, можно многое понять в каждом из них и скорее добиться желаемых результатов. Оказалось, что в произведениях массовой культуры (поп-, рок-музыки, хип-хоп и т.п.), далеких от глубокого музыкального содержания, молодежь нередко слышит выражение самых высоких чувств,

философских, космологических мыслей и идей. Как выяснилось, за этим противоречием чаще всего кроется неразвитая музыкальность, побуждающая молодых людей в вокальных сочинениях обращать внимание не столько на музыку, сколько на слова, а к смыслам инструментальных подходить с позиций неизбывной тяги к прекрасному, величественному, трансцендентному.

Наибольшие споры, вопросы, дискуссии вызывает несовместимость смысловых интерпретаций в анализе инструментальной и симфонической музыки. В этих случаях приходится акцентировать внимание учащихся на метаязыке композитора, его авторском коде, «который выявляется в не всегда осознаваемой самим автором самоинтерпретации, осуществляемой на протяжении всей его творческой жизни и становящейся своего рода саморефлексией, самосознанием, самопознанием, представленном как в самоистолковании художником своего творчества, так и в форме его произведений» [20, с. 1048]. Конечно же, этот подход требует знаний о месте и времени, в которых жил композитор, о его творчестве, стиле и методе, об особенностях формы прослушиваемого произведения.

Таким образом, реализация уникальных ценностей классической музыки актуализирует решение множества существующих проблем современного российского общества в общекультурной, музыкальной, образовательной, просветительской сферах. И только совместные усилия органов власти, ответственных деятелей культуры, искусства, науки, образования, рядовых педагогов, музыкантов, медиапрофессионалов могут обеспечить более достойное место музыкальной классики в повышении культур-

ного уровня населения нашей страны, развитию способности к идентификации, самоидентификации и позитивной коммуникации, в более глубоком понимании смысла музыки, ее роли в реализации общегуманных целей и идей, в создании благоприятных условий для единения, сплочения народов России и мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатинская Е. Н. *Музыка на все времена: классическое наследие и современная культура* // *Знание, понимание, умение*. – 2015. – № 3. – С. 152-162.

2. Журкова Д. А. *Классическая музыка как сопровождение повседневности: формы и принципы функционирования* // *Человек и культура*. – 2012. – № 2. – С. 197 - 235. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=17.

3. Ляля Кандаурова о моде на классику: «Чем сложнее мир вокруг, тем выше спрос на Баха». *Интервью Рената Давлетгильдеева*. 18.09.2020. URL: https://yandex.ru/turbo/snob.ru/s/entry/168357/?utm_source=turbo_turbo.

4. Ляля Кандаурова: «Я не делаю ничего сложнее детской каши». *Интервью Людмилы Чирковой*. 07.05 2020. URL: <http://workingmama.ru/articles/lyalya-kandaurova/>.

5. Алан Кук: «Что делает классическую музыку уникальной в цифровую эпоху?» *Интервью с Александром Матусевичем*. 04.10.2020. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/interview/alan-cook-2020/>.

6. Денис Мацуев: «После пандемии будет всплеск популярности классических концертов». *Интервью Анастасии Силкиной*. 23.04.2020. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/interview/denis-macuev-pandemia/>

7. Гурфанова О. В. Музыка в эпоху цифровых технологий // Научное обозрение: электрон. журн. - 2018. - № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-v-epohu-tsifrovyyh-tehnologiy>.
8. Акопян К. З. Оправдание повторения / Творчество как принцип антропогенеза. - М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. - С. 551-555.
9. Радугин А. А. Культурология. - М.: Центр, 2001. - 304 с.
10. Чечулин В. Л. Об этимологии слова «смысл» в русском и некоторых европейских языках // Приволжский научный вестник. - 2011. - № 3 (3). - С. 77 - 79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-etimologii-slova-smysl-v-russkom-i-nekotoryh-evropeyskikh-yazykakh>
11. Схиизумен Савва (Остапенко). Мысли (Из книги «Близок к нам Господь...»). URL: <http://www.pravoslavie.ru/44463.html>.
12. Миклина Н. Н. Смысл как основной постулат музыкально-педагогической деятельности // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. - 2018 (4). - С. 13-27.
13. Коломиец Г. Т. Смысл и ценность музыки // Ценности и смыслы. - 2010. - № 1(4). - С. 43-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-i-tsennost-muzyki>).
14. Кобляков А. А. Смысл музыки как отражение универсального смысла бытия // Первая Российская конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов. Казань: КГУ, 2004. - С. 114-115. URL: <http://tnu.podelise.ru/docs/index-207690.html>).
15. Флоренский П. А. Иконостас: Избранные труды по искусству. - СПб.: ТОО «Мифрил»: Рус. кн., 1993. - 365 с.
16. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. - М.: Искусство, 1995. - 320 с.
17. Зенкин К. В. Музыкальный смысл как энергия (*energeia*) // Академические тетради: Альманах. Вып. 13. Единая интенология. - М., 2009. С. - 456-477. URL: <http://www.independent-academy.net/science/tetradi/13/zenkin.html>).
18. Лосев А. Ф. Из ранних произведений. - М.: Правда, 1990. - 655 с.
19. Св. Александр Миропольский. Любовь - сущность христианства. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Miropolskij/lyubov_suschnost_hristianstva/.
20. Миклина Н. Н. Метапоэтика музыкального искусства: к постановке проблемы // Философия и культура. - 2014. - № 7(79). - С. 1047-1060.

*Парахина К.В.,
Преподаватель социально-экономических дисциплин
г, Ставрополь*

*Parakhina K.V.,
Teacher of socio-economic disciplines
g, Stavropol*

ГУМАНИЗМ КАК ЦЕННОСТНОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

HUMANISM AS A VALUE FOUNDATION FOR EDUCATION OF A MODERN SOCIETY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы осуществления необходимых мер по продвижению просветительской деятельности и развития гуманного мировоззрения в многонациональном обществе в условиях цифрового мира.

Annotation: The article discusses the problems of implementing the necessary measures to promote educational activities and develop a humane worldview in a multinational society in the digital world.

Ключевые слова: гуманизм, концепция, поликонфессиональный, человечество, концепция.

Keywords: humanism, concept, multi-confessional, humanity, concept.

Гуманистическая направленность как необходимое качество человеческой личности рассматривается нами в совокупности главных отличительных черт, таких, как: преобладание в мотивационной сфере гуманистических устремлений; осознание основных положений гуманизма в условиях меняющегося мира как общественно -значимых и личностно необходимых; разумное

сочетание духовных и материальных ценностей; практическую подготовленность к гуманному поведению; активность, стремление использовать свои потенциальные возможности на благо людей; установление гуманных взаимоотношений с людьми, в том числе исключая межнациональные конфликты; способность противостоять антигуманным обстоятельствам; гармоничное сочетание общественных и личных интересов.

На современном этапе человечество находится в состоянии глобальной фазы цивилизации под названием «цифровизация», что вызывает глубокие преобразования всех сфер общественной жизни. Цифровая революция предоставляет огромные возможности человеку в освоении нового планетного и космического пространства, в создании материальных благ, в освоении уже кажется, пройденных и изученных человечеством институтов взаимоотношений, в том числе межнациональных. Но наряду с глубокими изменениями в области науки и техники, в обществе усиливаются негативные тенденции: усиление бездуховности, разрушение привычных устоев и нравственных ориентиров, социальные и экологические

гические катаклизмы, растерянность, утрата идеалов, пессимизм, отчуждение, преступность, – оказывающих губительное действие на молодежь и общество в целом. Такое состояние общества определяется как гуманистический кризис человечества.

Современный этап развития общества предьявляет собой уже имеющийся и сложившийся поликонфессиональный мир и предлагает новые требования к формированию нравственных качеств личности, что, в свою очередь, связано с необходимостью совершенствования просветительской деятельности на основе идей демократизации, творчества и гуманизма. В настоящее время наблюдается интерес к гуманистическим идеям, потребность в осмыслении вечных общечеловеческих ценностей.

В настоящее время в России принимаются все меры по улучшению качества просвещения всех слоев общества, включая молодежные течения, проводится множество мероприятий по популяризации и актуализации идей гуманизма в условиях современного цифрового мира, которые включаются в том числе в образовательные процессы на уровне школьного, среднего профессионального и высшего образования. Но иногда этих мер бывает недостаточно, одной из причин этого является отсутствие целостной концептуальной модели осуществления данных мер. Для успешного осуществления просветительской деятельности гуманистической направленности необходима более детальная разработка философской концепции, соответствующей национальным интересам государства, реализации возможностей его граждан. Эта философская концепция должна базироваться на определенных нравственно-духов-

ных предпосылках, системе ценностных оснований, предполагая наличие уже сложившегося многоконфессионального мира. Проблема ценностных оснований имеет как внутриличностный смысл для каждого отдельного человека, так и восприятие гуманизма в цифровом мире для общества в целом, поскольку от того, какие ценности будут востребованы личностью, какие цели и идеалы будут претворены в жизнь, будет зависеть не только судьба каждого индивида, но и будущая судьба человечества.

Обращение к проблеме гуманизма и просветительства актуализируется кризисными явлениями в общественной жизни в целом и в сфере межнациональных отношений в частности, поскольку хотя национальный и конфессиональный вопрос и обладает определенной автономией, но в то же время включен в общественную систему и является обязательным элементом мировой культуры. «Институт» просвещения утрачивает устойчивость и определенность, если появляются существенные рассогласования его связей с более широкой системой или нарушается равновесность внутри самой системы просветительской деятельности.

Таким образом, в современном гуманитарном сознании в условиях глобальной цифровизации переосматриваются и трансформируются понимания социокультурных оснований жизни. По большей части это стало возможным благодаря стремлению человека к упрощению системы межличностных связей, которая предугадала этот осуществляющийся ныне ценностно-ориентированный сдвиг, где гуманизм стал мерой соизмеримости человеческой деятельности как меры овладения человека самим собой, своим отношением

к другим людям, где идейное просвещение в своем высшем предельном проявлении осмысливается как обязательное условие существования современного цифрового мира и способно установить равновесие в самом человеке. С гуманистической точки зрения просветительская деятельность в условиях мировой цифровизации – это осознанное, свободное стремление нашего поликонфессионального общества к восстановлению целостности свободы человеческого нравственного выбора как во внешнем мире, так и в себе самом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Т.В. *Тернии и звезды уникального русского книгоиздателя*

Полякова Н.П.: *очерки о жизни и просветительской деятельности* / Т. В. Антонова. – Москва : URSS : КомКнига, 2020. С. 238.

2. Караванов А.А. *Гуманизация образования: исторический экскурс* / Караванов А.А., Устинов И.Ю. // *Гуманитарные проблемы военного дела*. – 2020. С. 179-184.

3. Кувакин В.А. *Гуманизм как инструмент моральной реконструкции* // *Здравый смысл*. 2019. № 4. С. 2-12.

4. Лашов В.В. *Гуманизм Льва Шестова*. М.: *Российское гуманистическое общество*, 2019. С. 117.

5. Рыбин В.А. *Гуманизм как этическая категория*. М.: *Логос*, 2019. С. 272.

Парсиева Л. К.,
д-р. филолог. наук, профес.
Тайсаева Б. М.,
канд. социол. наук, доцент
г. Владикавказ
Parsieva L.K.,
dr. philologist. sciences, prof.
Taysaeva B.M.,
Cand. sociol. Sciences, Associate Professor
Vladikavkaz

МЕСТО НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

A PLACE OF MORAL VALUES IN THE FORMATION OF LIFE ORIENTATIONS RUSSIAN STUDENT YOUTH

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы нравственных ценностей в структуре жизненных ориентаций современной студенческой молодежи. Подчеркивается роль культуры и современного образования в формировании нравственно ориентированной личности.

Annotation: The article deals with the problems of moral values in the structure of life orientations of modern students. The role of culture and modern education in the formation of a morally oriented personality is emphasized.

Ключевые слова: студенческая молодежь, нравственные ценности, информационные технологии, образование.

Keywords: student youth, moral values, information technologies, education.

До середины XX века в российском социогуманитарном знании проблемы студенчества, как пра-

вило, рассматривались в контексте общих проблем образования и воспитания личности, а также молодежи в целом. Это нашло свое отражение в многочисленных работах по педагогике, социологии, философии и др. В первые послереволюционные десятилетия научные исследования по проблеме молодежи, ее ценностных ориентаций развивались в основном в рамках эмпирической социологии и носили ярко выраженный идеологизированный характер.

Всплеск интереса к студенческой проблематике в нашей стране наблюдается в шестидесятые годы прошлого века. В этот период по всей стране создаются многочисленные социологические группы, активно проводятся исследования, связанные с изучением общественного мнения студенческой молодежи по «актуальным проблемам» современности. Большой интерес к указанной проблеме был также обусловлен появлением в Западных странах так называемых молодежных бунтов, что способствовало появле-

нию множества публикаций на тему «потерянного поколения», невозможности разрушения социалистических идеалов и повторения западных примеров в социалистическом обществе.

В начале XXI в. интерес к молодежной проблематике не только не угасает, но и заметно возрастает по сравнению с прошлыми годами. Это объясняется тем, что российское общество переживает серьезные экономические трансформации, которые затронули, в большей степени, ту возрастную группу людей, период социализации которой пришелся на период развития рыночных отношений в России. Новое поколение не только получает новый опыт образования и профессиональной подготовки, но и вступает в жизнь при сокращении шансов на трудоустройство, что чревато возможным обострением межпоколенных противоречий.

Социальные и экономические изменения в стране обусловили появление нового комплекса проблем, а, следовательно, и новых направлений научных исследований, связанных с проблемами молодежного рынка труда, возможной безработицы среди молодежи, в том числе и среди выпускников высших учебных заведений. Произошли изменения и самой молодежи, появилась новая генерация, которая все более направлена на поиски быстрого вхождения в статус взрослого, экономически независимого человека. Стал более изменчив и противоречив мир ценностей, который формирует личность и на которую оказывают влияние происходящие трансформации. Все это требует пристального внимания к изучению нравственных ценностей, динамики жизненных ориентиров молодежи.

Изучение роли нравственных ценностей в духовно-нравственном

развитии современного студенчества показало, что на приоритетном месте остается семья. Как показывает практика, большинство студенческой молодежи стремится в себе сформировать, прежде всего, деловые качества: уверенность, целеустремленность, независимость, – и только потом нравственные. В то же время в других людях студенты, в первую очередь ценят те качества, которые можно отнести к нравственным: порядочность, честность, отзывчивость, терпимость, доброта. Важно также заметить, что студенческая молодежь небезразлична к будущему нашей страны, студенты, особенно в последнее время, часто демонстрируют уважение к воинской службе. Для молодежи важно чувство справедливости в жизни, вера в принцип свободы и осознание себя свободной личностью, что является также элементами гуманизма. Как правило, современные молодые люди очень высоко ценят роль свободы, которая понимается ими как неприкосновенность их *privacy* и независимость от родителей. В гражданском смысле, свобода и ответственность относятся молодежью к числу правовых норм, которые закреплены в законе и гарантированы в обществе.

Таким образом, отметим, что нравственные ценности не рассматриваются студентами как некий абстрактный идеал, к которому необходимо стремиться, они скорее встроены в общий ряд качеств, которыми большинство из них, по их мнению, обладают. Это, на наш взгляд, позитивный момент. Однако, проблема состоит в том, насколько гуманистическими являются их жизненные обстоятельства и в какой степени в процессе получения высшего образования существуют условия для развития нравственного потенциала личности.

Интересными на наш взгляд являются выводы Зубок Ю.А и Чупрова В.И., исследовавшие проблемы современной молодежи в условиях риска [1]. Они делают вывод, что в условиях рыночной экономики между прагматизмом и нравственностью, индивидуальностью и социальностью личности должна быть рациональная согласованность. Исходя из того, что среди студенческой молодежи наиболее популярными являются ценности, связанные с прагматическим образом жизни, наивысшую оценку получили ценности гедонические и выражающие материальное благосостояние. Следует признать, что ориентация студентов на материальное благополучие почти обесценивает возможность заниматься любимым делом и творчеством. Другими словами, профессиональную деятельность будущий специалист рассматривает не как сферу личностной творческой самореализации, а как один из видов социальной деятельности.

На выбор и формирование жизненных ориентаций в современном мире большое влияние оказывают информационные технологии. В СМИ зачастую обесцениваются такие понятия, как честь, порядочность, справедливость, совесть, сострадание и др., которые составляют духовно-нравственное ядро любой национальной культуры. Информационные технологии трансформируют представления об общечеловеческих ценностях, призывают к упрощению жизни и внедряют в сознание молодого человека миф о том, что ему все позволено, что можно достичь своих целей, не оглядываясь на культурные традиции народа. Таким образом, посредством СМИ Запад оказывает большое влияние на молодежное сознание, пропагандируя потребительский стиль

жизни, прагматическое мировосприятие. Однако, мы не должны игнорировать наличие в западной культуре мировых гуманистических ценностей, без которых цивилизованный мир не может существовать. Прежде всего, имеется ввиду, свобода слова, толерантность к различным этническим культурам и т.д. В сложившихся условиях для нашей страны и, следовательно, для нашего студенчества, необходимо возрождать культурные традиции многонациональной России с их духовной самобытностью и нравственными основами, воспитывающими у молодежи чувство патриотизма и гражданского долга перед отчизной.

М.К.Горшков и Ф.Э.Шереги считают, что «молодому поколению необходимо из всего, предлагаемого Западом, перенимать только положительный опыт и трансформировать в российскую среду с учетом культурных традиций и русского менталитета. Нам сейчас как никогда нужно учиться взаимодействовать с другими культурами, быть толерантным, уметь вести конструктивный диалог» [2, с.312].

Важной причиной ослабления творческих возможностей народа является разрушение культурных и интеллектуальных традиций, которое происходит в результате уничтожения национальной системы образования и подготовки пласта интеллигенции с чуждым мировоззрением, далеким от понимания своей истории, культуры, традиций. Из этого следует, что главным условием стимулирования творческих сил, активизации культурной деятельности народа, развития его духовного потенциала является оптимизация национально-ориентированного образования. А.В. Кирьякова считает, что

современному отечественному образованию «необходимо в полной мере заниматься формированием духовной целостности человеческого существа, в процессе которого человек достигает полноты жизни в единстве всех ценностей, добиваясь их гармонии. В то время как для успешного осуществления демократических преобразований в нашей стране необходимо активное участие в политике, в общественной жизни, прежде всего, молодых граждан» [3, с.29].

Отмечая безусловную необходимость преобразований в образовательной среде, подчеркнем, что здесь наблюдаются существенные сдвиги. Так, ключевой составляющей современного педагогического мышления становится гуманизация, которая утверждает полисубъектность образовательного процесса. В центре интересов современных педагогов находятся проблемы межличностного общения, воспитание уважения к чужим культурам, формирование чувства ответственности, признание человека высшей ценностью. Можно сказать, что основной смысл образования состоит в единстве общекультурного, нравственного и профессионального раз-

вития студента.

Таким образом, формирование и утверждение нравственных ценностей зависит от внутренних потребностей самого человека, его устремленности переосмыслить систему ценностей, навязываемую извне и распространяемую в обществе. Признание обществом гуманизма в качестве высшей культурной ценности придет не сразу, но заложить духовно-нравственные основы можно уже сегодня посредством воспитания молодежи как завтрашнего интеллектуального авангарда страны, региона, своего города.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зубок Ю.А. Проблемы современного развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. – 2003. – №4. – С.41-49; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социология молодежи. – М.: Норма, 2011. – 528с.*
2. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М.: АСТ, 2010 – 592с.*
3. *Кирьякова А.В. Ценностные ориентиры университетского образования. – Вестник ОГУ – 2010. – №2 (121). – С. 27-33.*

Рамазанова С.Р.
канд. философ. наук,
г. Махачкала

Ramazanova S.R.
Cand. philosopher. Sciences,
Makhachkala

ДИАЛОГ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ФОРМА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

DIALOGUE AS A UNIVERSAL FORM SOCIOCULTURAL INTERACTION IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION SOCIETY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы особенностей диалога в современных социокультурных условиях; отмечено, что сущность диалога трансформируется под воздействием информационных технологий, диалог трансформируется в сторону полилога

Annotation: The article analyzes the features of dialogue in modern socio-cultural conditions, it is noted that the essence of dialogue is transformed under the influence of information technologies.

Ключевые слова: диалог, полилог, информационное общество, медианпространство.

Keywords: dialogue, polylogue, information society, media space.

Переход современного общества и культуры на информационный уровень развития вызвал к бытию новые понятия и знаки культуры, основанные на знаково - коммуникативной рациональности, такие как: копия, симулякр, «след», коммуникация, энергия и т.п. Социокультурные реалии информационного общества,

в ряду которых присутствуют, например, экспансия, расширение влияния СМИ на все сферы жизнедеятельности человека побуждают исследователей к пересмотру модели диалогичности культуры, к переосмыслению феномена «диалог» в ракурсе постмодернистских концепций в контексте виртуализации социокультурного пространства и эскалации информационного воздействия.

Становление информационного общества вызывает к бытию новые формы диалога, основанные на многомерности, знаковости, неустойчивости, полилингвистичности, что, по мнению С.А.Смирнова, лишает бытие смысла: «...постмодернизм деонтологизирует семантику, если экзистенциализм лишил бытие смысла, то постмодерн лишает смысл бытия. Все видят вокруг себя лишь работу со знаками, знаки «играют». Смыслы на сегодняшний день не обладают подлинным бытием, следовательно, вполне закономерен вывод: «ничто» — является базисом и базисным конституентом всего, игра сознания вытеснила без остатка бытие» [1, с.64].

Для организации собственного

бытия в условиях информатизации человеку необходимы новые формы взаимодействия, которые отражали бы многомерность информационной реальности. В настоящий период подвергаются переосмыслению теория диалога М. Бубера, философско-эстетическая концепция диалога М.М. Бахтина, учение о диалоге культур В.С. Библера. Все вышеуказанные концепции требуют своего нового осознания и ремоделирования. В этой связи возникают вариативные модели бытия диалога в современной культуре и обществе, к их названиям можно отнести «универсальный, многомерный диалог»; диалог культурных миров; диалог цивилизаций; полилог как принцип сосуществования культур и пр.

Таким образом, приходится признать, что диалог в классическом понимании теряет свою актуальность. В.С. Библер отмечает, что само бытие сегодня выступает в качестве своеобразного полилога, а «скользящие границы» культуры бытийствуют на грани онтологических разломов» [2, с.6].

Многомерность и неустойчивость современного мира порождают идею плюрализма, которая связана с осознанием «единства в многообразии». «Плюрализм», как философская категория, впервые была использована в учениях Х.Вольфа для обозначения теорий, которые в своей основе имели более двух базовых принципов бытия. Теория философского плюрализма актуализирует проблему взаимосвязи единства и многообразия бытия в контексте современных социокультурных трансформаций. Исходя из этого, плюрализм признает ограниченность любого монизма, который по своему содержанию далек от ориентации на разнообразие и множественность бы-

тийных форм, отражающих противоречивость любого развития.

В информационном обществе появились современные формы диалогичности, такие как, полилог, плюролог, метарассказ, нарратив, контрапункт, дискурс и т.п. Всё чаще возникают новые топохроны и средства коммуникации между людьми, например, Internet-кафе, мультимедийные библиотеки, теле-конференции, компьютерные тренировочные залы, электронные коттеджи, электронная почта (e-mail), смайлы, факсы, сеть Интернет, мобильные телефоны, net-кинематограф, скайпы и т. п. Новые виды диалогического взаимодействия сейчас очень востребованы, поскольку в культуре «расширились текстовые рамки» и усложнились процессы кодирования и декодирования информации, произошло передвижение знаков в сторону «другой/ чужой» территории: «анализ знакового механизма культуры убеждает нас, что культура в своём внутреннем движении постоянно и целенаправленно умножает механизмы, затрудняющие процесс передачи информации» [3, с.216].

Сегодня наблюдается усиление непонимания диалогизирующих сторон, поскольку бытующая сегодня коммуникативная модель «адресант – адресат» демонстрирует лишь циркуляцию информации, но не объясняет ее содержания. Поэтому ценность полилога и состоит в том, что в нем учитывается информация, поступающая из противоречивых источников, а не только показан ее перевод из скоординированных метасообщений. Исходя из современных трансформаций, корректировка существующих концепций диалога вполне оправдана, потому что современная реальность отличается не только информацион-

ной насыщенностью, но и плюрализмом, поликультурностью, динамичностью. Е.М.Иванова современную реальность называет «динамической реальностью, которая порождает динамическую рациональность. Следовательно, изменившееся восприятие человека должно воспринимать мир и интерпретировать его на основе знаково-коммуникативной рациональности и постметафизического мышления» [4, с.215]».

В современном информационном мире полилог призван установить коммуникативные связи в условиях сетевого общения, рождения нового поликоммуникативного типа бытия личности, постоянного обновления и изменения различных структур социальности с их многовекторностью, разнолинейностью и неопределенностью. Поэтому появление полилога как новой формы диалога не объясняется только причиной коммуникативного характера.

Идея полилога приобретает свою актуальность в контексте информационной культуры и «культурного перехода», поскольку в ситуации социокультурных трансформаций от участников полилога требуется сохранение «очага устойчивости», то есть тех общечеловеческих ценностей, которые составляют ядро культуры и общества.

Рассмотрев сущностные характеристики диалога и современной его формы полилога, необходимо определить его аксиологическую сущность как универсального способа коммуникативного взаимодействия в условиях современности.

Ценность диалога состоит в том, что он предполагает отношение к другому как к особому миру с собственными целями и законами. В диалоге каждая сторона обладает свободой,

ненасилием и толерантностью, включающих отношения господства и подчинения. Свободной является личность, демонстрирующая толерантность по отношению к другому, и тем самым открывающая возможность покинуть границы унаследованной от античности парадигмы, когда целое было разделено на мир субъекта и объекта и утверждено отношение господства и подчинения.

Последствием коммуникативной и информационной революции явилось беспрецедентное увеличение потока информационного воздействия на каждого человека и формирование разнообразных по характеру и формам средств общения. Следует признать, что сегодня преобладающим становится «формальное» общение, которое лишено чувственной и эмоциональной составляющей. Это является одной из причин кризиса культуры, которая, по словам Э. Левинаса, кроется «в абсолютизации тезиса Р.Декарта *«cogitoergosum»*. Философ полагал, что основанный на *cogito* мир, породил отчуждение человека от самого себя, превратив его в «безымянную материю». Однако, человеку присуща мера ответственности, которая, как считал Левинас, сохранит человеческое в человеке ;станет смыслом его существования [4].

В современном мире происходит формирование новых моделей социокультурных взаимодействий, обусловленных информационными изменениями, это предполагает связь индивидов с процессом получения и обработки информации, соучастие (диалог) партнеров в реконструкции смыслов данной реальности. Несомненно, особое место в этом процессе отводится ответственности как основному принципу существования личности в трансформационном мире. В

диалоге ответственность проявляется как способность людей найти компромисс, прийти к согласию, продемонстрировать чувство открытости, толерантности и уважения по отношению к Другому. Именно эти качества человека необходимы для неклассической традиции, в которой коммуникация предполагает имманентную intersubjectность, единство переживаемого чувства и смысла. Подход к коммуникации как к нравственному и ответственному поступку отражает общее состояние культуры, когда наблюдается нивелирование индивидуальности и замена ее стереотипами массового сознания, в подобной ситуации проблема самостоятельной личности выходит на первый план.

Пространство масс-медиа способно не только стимулировать межкультурное и межличностное согласие, но и спровоцировать неприязнь или конфликт. В подобной ситуации диалог призван разрешить конфликты путем ненасильственных действий, призыва к согласию и взаимопониманию: «Ненасильственные действия – это последовательное в этическом отношении поведение, направляемое отчетливым моральным идеалом, основанным на уважении и любви к противнику» [5, с.58].

В начале XXI в., в связи с превращением глобального коммуникативного пространства в необходимое условие существования личности и общества, в диалог вовлекается все больше людей с различными ценностно-нормативными установками. Это приводит к осложнению взаимопонимания и обострению проблемы диалога. Здесь важно, чтобы гуманитарное знание как можно глубже и полнее раскрывало его ценностную сущность как фактора гармонизации отношений между людьми, культурами, госу-

дарствами.

В качестве резюме отметим, что в информационном обществе расширяются возможности не столько накопления и передачи информации, сколько наблюдается формирование новых видов диалоговой коммуникации. В качестве оснований для такого утверждения ученые выдвигают следующие. Прежде всего, это глобализация средств массовой информации, которая, по мнению Э.Гидденса, создает «мировой информационный порядок, сущностью которого становится насильственное распространение западной культуры по всему миру» [6]. Другим основанием является трансформация структуры коммуникативного опыта личности. При характеристике особенностей коммуникативной личности мы показали, что в процессе диалога необходимо «присутствие» образа партнера по диалогу, «достраивание», конструирование правил взаимодействия с ним.

Таким образом, в качестве обобщающего тезиса проведенного исследования может быть следующий: любые информационные или технологические трансформации предполагают адекватный ответ со стороны человека и общества, а увеличение объемов информации предъявляет повышенные требования к тому, будет ли она использоваться во благо человека или во вред.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнов С.А. *Современная антропология. Аналитический обзор // Человек*. – 2003. – №4. – С.62-69.
2. Библер В.С. *Культура XX века и диалог культур // Сб. Диалог культур. Материалы научной конференции*. – М.:1994. – Вып. XXV. – С.4-16.
3. Иванова Е.М. «Культурный пе-

реход» как онтологическая проблема информационного общества. // Известия Томского политехнического университета. – Вып.2.–Т.310.–2007.– С.214-219.

4. Левинас Э. Путь к Другому / Пер. Е. Бахтиной. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. – 240 с.

5. Гжегорчик А. Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия. // Вопросы философии. – 1992. – №3. – С.57-62.

6. Гидденс Э. Элементы теории структуризации. // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск, 1994. – 415 с.

*Рушанзаде Р.,
д-р. философ. политич. наукам
Республика Азербайджан*

*Rushanzade R.,
dr. philosopher. politician sciences
Republic of Azerbaijan*

ЗНАЧИМОСТЬ ОТНОШЕНИЙ РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА

THE IMPORTANCE OF RELIGION AND STATE RELATIONS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы отношений религии и государства эпоху глобализации.

Abstract: The article examines the problems of relations between religion and the state in the era of globalization.

Ключевые слова: государство, система, наука, образование, религия.

Key words: state, system, science, education, religion.

Реальность такова, что человеческое сообщество более всего (и зачастую односторонне) восприимчиво к утилитаристским прельщениям. Это обстоятельство породило динамичные перемены в истории. Человек в светских мировоззрениях свободен в определении своей судьбы, в событийном созидании и в проектировании и управлении жизненными процессами, он и никто иной несет ответственность за все свои поступки.

В данном отношении деятельность человека, не забывающего о божественном призоре и предостановлении, не расстраивает культа богочитания.

При политико-аналитическом подходе к вопросу зарождения и оформления религии обнаруживает-

ся важная проблема: наличие при зарождении конкретного религиозного учения историчного пространственно-временного фактора, определяющего уникальный образ этого учения. Иными словами, всякая небесная религия воплощает в себе парадигму разрешения проблем, присущих исторически конкретным обществам.

Проблема, властно притягивающая умы, – ускоряющееся социально-психологическое время, сопряженное с интеграцией больших пространств. Проблема, будучи осознанной, предполагает разрешение когнитивных сложностей в наличном взаимоположении религии и глобальной политики. Религиозные системы должны выработать ответы, в которых будет заключена перспектива их достойного существования. Очевидно, что будущее религиозных институтов не будет просматриваться, если религия в своей системе догматов не имеет перспектив.

Новый уровень проблем диктует потребность в определении всей совокупности проблем связанных с характером религии и ее специфическим статусом. Определение может заключать в себе следующие выводы:

I. Если религия не отвечает вызовам глобализации, то она, как бы вновь остаётся в стороне от активной

жизни, теряя в своем универсализме, этнократизируясь в роли идеологической obsługi национальных государств, и оставаясь только в роли вещателя конца света...

II. Религия оказывается перед дилеммой, избегая сущностного обезличивания, она рискует потерять в своем назначении. Она бывает принуждена «модернизировать» свои институты и принципы.

III. Религия своей божественной сущностью, в своих предустановленных совершенных основаниях стабильно сохраняет свое общечеловеческое значение, она по-прежнему актуальна и отвечает на вызовы современности: в условиях господства техногенной цивилизации, отчетливо демонстрируя логически выверенные постулаты, выказывая неизбывную силу, упорядочивающую перемены во имя достойного будущего, привносящую в мир гармонию смыслов и отношений.

Диалог между богословами и политиками, работает на укрепление отношений между государством и гражданским обществом, способствуя развитию последнего через актуализацию моральных ценностей.

Божественные возможности религии вырабатывать предложения относительно проблем глобального мирового порядка порождают надежды и представляют собой как аксиологические системы общечеловеческой сокровищницы.

Аксиологический потенциал религии, не вызывающий сомнений, может и должен быть воспринят как особый аргумент в современной повестке

обсуждений настоящего и будущего. Говоря о потенциале подобной аргументации, не следует забывать о предрассудках и заблуждениях, прикинувшихся религиозными постулатами, которыми была обильно оснащена человеческая история, в виде инквизиции и тому подобных исторических событий. Разумеется, божьи законы и установления не должны исполняться по воле чьих-то политических резонов, они должны претворяться в жизнь в согласии с божественным назначением человека, его жизненными обязательствами.

Неоспоримой правдой являются наблюдаемые обращения к религиозным истинам, выраженные в политических целеустремлениях, для легитимизации права на насилие во множестве конфликтов прошлого и настоящего времени.

Такого рода «употребительная» лицемерная практика суть производное от корыстных мотиваций интересов различных политических сил. Напряжение в отношениях религии и политики, имевшие место во всех периодах истории, на фоне противоборства светской и духовной власти плодили конфликты, ослабляющие обе стороны.

Поляризация институтов религии и политики приводит к усилению светского фермента политики (тогда как Платон и Аристотель утверждали, что первоначало политики и законов в Боге) и, в некотором роде, к отчуждению религии, ее маргинализации и, конечно, в силу рукотворного процесса запускаемого сообществом определенных политиков.

*Сулейманова З.С.,
преп. теол. дисциплин и араб. яз
Асланов А.М.,
представ. департ. образ. ЦИРО
Науч.руковод.: Буттаева А.М.,
д-р. философ. наук, профес.
г. Махачкала*

*Suleimanova Z.S.,
Rev. theol. disciplines and arab. yaz
Aslanov A.M.,
present department. form. CIRO
Scientific supervisor: Buttaeva A.M.,
dr. philosopher. sciences, prof.
Makhachkala*

МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА: ТОЛЕРАНТНОСТЬ БИБЛИИ И КОРАНА

THE PEACEMAKING POTENTIAL OF THE HOLY SCRIPTURES IN THE CONTEXT OF INTER-CONFESSIONAL DIALOGUE: TOLERANCE OF THE BIBLE AND THE KORAN

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы в свете современных условий развития не только для России, но и для всего мира – проблемы межконфессионального диалога. Сегодня, и социум в целом, и личность в частности осознают необходимость социального обустройства в духе сотрудничества, с акцентом внимания на таких ценностях, как взаимопонимание, абсолютная ценность жизни, личная ответственность, свобода, и на заветах священных писаний. Это есть свидетельство того, что социум пытается найти способы обеспечения толерантного мироустройства, в котором нет места таким деструктивным явлениям как религиозный экстремизм, терроризм. Поэтому, ис-

следования в области межконфессиональных отношений, имеют не только теоретическую значимость, но и практическую. В статье осуществлен краткий богословско-религиоведческий анализ священных для христиан и мусульман писаний на предмет толерантности. Сделана попытка освятить их миротворческий потенциал, в частности Корана, и раскрыть опыт конструктивного взаимодействия между двумя конфессиями, их мирного сосуществования на основе толерантности, который не должен быть забыт, а должен развиваться в современных условиях глобального мира.

Abstract: The article is devoted to one of the most urgent problems in the light

of modern conditions of development not only for Russia, but also for the whole world – the problem of interfaith dialogue. Today, both society in general and the individual in particular are aware of the need for a social arrangement in a spirit of cooperation, with an emphasis on such values as mutual understanding, the absolute value of life, personal responsibility, freedom, and on the precepts of the holy scriptures. This is evidence that society is trying to find ways to ensure a tolerant world order, in which there is no place for such destructive phenomena as religious extremism and terrorism. Therefore, research in the field of interfaith relations has not only theoretical significance, but also practical. The article provides a brief theological and religious analysis of the sacred writings for Christians and Muslims on the subject of tolerance. An attempt is made to consecrate their peacemaking potential, in particular the Koran, and to reveal the experience of constructive interaction between the two faiths, their peaceful coexistence on the basis of tolerance, which should not be forgotten, but should be developed in the modern conditions of the global world.

Ключевые слова: межконфессиональный диалог, христианско-мусульманские отношения, Библия, Коран, толерантность, потенциал.

Key words: interfaith dialogue, Christian-Muslim relations, Bible, Koran, tolerance, potential.

Введение. В первую очередь следует отметить, что диалектика религиозного фактора и межконфессионального диалога дихотомична, т.е. имеются два направления – деструктивное и конструктивное.

Основанием для развития пер-

вого направления служат множество факторов. По нашему мнению, основным фактором, является тот момент, что на просторах интернета активно муссируются те или иные концепции, западных политиков обвиняющие религию в разжигании различных общественных конфликтов. Более того, ситуация усугубляется и тем, что «политкорректные» деятели приводят крайне некорректные аналогии в отношении представителей религии. Так, на пример, Лукин Р.Н. отметил, что французский общественник Марин Ле-Пен, сравнила мусульманскую иммиграцию в Европу «с нашествием варваров на Рим». Более того, «...иудеи и мусульмане, по её мнению, должны смириться с запретом на любые религиозные символы и одежду в публичной сфере...» [7, с. 3].

Второе направление основано на концепции необходимости религиозного фактора и межрелигиозного диалога в связи с наличием в современном мире множества поликонфессиональных пространств, каковой является и Россия.

Сегодня и социум в целом, и личность в частности осознают необходимость социального обустройства в духе сотрудничества, с акцентом внимания на таких ценностях, как взаимопонимание, абсолютная ценность жизни, личная ответственность, свобода, и на заветах священных писаний. Это есть свидетельство того, что социум пытается найти способы обеспечения толерантного мироустройства.

Относительно интерпретации «толерантного», обозначим что, мы имеем в виду смысл, который отражен в «Декларации принципов терпимости», как «уважение, принятие и правильное понимание всего многообразия культур» как «единство в

многообразии»[4].

Цивилизованный диалог между исламским и христианским миром является сегодня важной и крайне необходимой практикой для поликонфессионального общества. И, как отмечают исследователи, важнейшая роль в межконфессиональном диалоге принадлежит России, где мусульмане и христиане уже несколько столетий живут вместе [2].

Христианско-мусульманский диалог.

Историческая обусловленность взаимосвязи в христианско-мусульманских отношениях очевидна. На разных этапах исторического развития эти отношения развивались циклично и неравномерно.

Обратившись к ретроспективе можно обнаружить неоспоримый факт, что начало христианско-мусульманских отношений знаменуется конструктивным диалогом. Величайший из людей [8]Мухаммад, ещё с первых дней становления ислама, показал неповторимый пример межконфессионального диалога, выстраивая отношения с христианами в духе полной толерантности, кротости, и снисходительности, руководствуясь следуя пути, обозначенному Богом. Господь всевышний обращаясь к пророку, сказал: «И ты, непременно, найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: «Мы - христиане!» (Аль-Маида (Трапеза):82) [6, с.122]. В данных строках (далее – аят) Корана речь идёт о последователях Иисуса, подтверждением чему является аят из другой главы (далее – сура), повествующая о добросердечности рабов Господа: «...и отправили Иисуса, сына Марии, и даровали ему Евангелие. И вложили Мы (Бог) в сердца тех, которые последовали за ним (т.е. апостолов и

приверженцев) сострадание и милосердие (Аль-Хаид (Железо):27) [6, с.542]. И потому что, Господь у рабов один «Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его»[12]. Как видно из строк священных писаний, истинные рабы Бога – это те, кому присуща как минимум толерантность.

И как отметил Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир: «Арабские завоевания, ... имели характер миссионерских военных походов». Он также отметил что «Патриарх Тимофей I, писал восторженно: «Арабы, которым Бог дал власть над миром в эти дни, как вы знаете, не только не противодействуют христианству, но хвалят священников и святых Господа нашего, помогают церквям и монастырям»[3].

Владимир так же отметил что «клин настороженности между исламским и христианским мирами был вбит отнюдь не мусульманами, а средневековыми авантюрами римских пап — так называемыми крестовыми походами... Важно отметить, что не только мусульманские страны делались жертвой папских нашествий» но и православные – разгром Константинополя и надлом силы православной Византии [3] .

Примером конструктивного диалога между двумя данными конфессиями так же может служить «...веками длившаяся лояльность мусульман России к Белому царю и, наоборот, христиан Османской империи к султану...»[5].

Архиепископ, в своём труде «...А друзей искать на Востоке. Православие и Ислам: противостояние или содружество?» приходит к выводу, что «...на протяжении веков многократно возникали тяжелейшие конфликты

между мусульманами и римо-католиками, несторианами, а затем и протестантами. Однако исследователи, умеющие отделять религию от политики, могут засвидетельствовать: на всем протяжении истории между Исламом и Православием конфликтов не возникало никогда»[3].

Что касается широкой массы, то можно отметить некоторую лояльность к христианам и настороженность к мусульманам. Более того, лояльность к первым отражена даже в преамбуле ФЗ No-125 «О свободе совести и о религиозных объединениях», в тексте которого сказано: «...признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры...» [10].

Безусловно, отрадно отмечать благосклонное отношение к той или иной религии, но, к сожалению чаще наблюдается негативное, или как минимум настороженное отношение к той или иной религии, как это часто наблюдается, к исламу, в чём же причина такой позиции?

По нашему мнению причина складывается из разных факторов: первая – «ксенофобская» позиция некоторых масс, оказывающая влияние на общественное «мировоззрение»; вторая – абсолютно не корректное использование экстремистами и террористами религиозной символики и лозунгов в своей «деятельности».

Толерантность Библии и Корана.

История не раз подтвердила, что в критические, переломные моменты развития человечества, именно религия выступала в качестве важнейшего, а, порой, и единственного идеологического инструмента управления обществом, в силу того, что «содержит огромный ценностный потенциал для миротворчества и может высту-

пать как серьезный объединительный общественный инструмент»[9]. По нашему мнению, для того чтобы определить наличие миротворческого потенциала в вероучении определенной религиозной традиции, важно осмыслить ту вероучительную часть, где в том или ином виде содержится высказывания относительно других конфессий и представителей этих конфессий. Так, в изложении Блаженного Августина (обращение к Галатам) сказано: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе...»[11]. Подобное же содержание имеется и в обращении Апостола Павла к Колоссянам, но вместо гендерного различия указано конфессиональное (11) ...где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного...»[1].

Миротворческий потенциал имеется во многих аятах Корана. Так в аяте, священного для мусульман Писания, имеется констатация факта, что мусульманин – это человек уверовавший не только в последнего пророка – Мухаммада и писание ниспосланное ему, но и во всех предшествовавших ему пророкам Бога и посланникам и писаниям ниспосланным им, ибо сказано им: «Скажите (о мусульмане): «Мы уверовали в Аллаха, а также в то (Коран), что было ниспослано нам и в то (Писание) что было ниспослано Аврааму, Измаилу, Исааку, Иакову и коленам (его), что было даровано Моисею и Иисусу и что было даровано пророкам их Господом. Мы не делаем различий между ними, и Ему одному мы покоряемся» (Аль-Бакара (Корова):136).[6, с.22].

В последнем небесном писании содержится идея гуманистической и духовной связи представителей всего

человечества, как творений единого Творца. Связь в таком значении, отражена в аятах, в которых повествуется о призыве пророков к народам своим: «Мы (Аллах) отправили к самудянам их брата Салиха. Он сказал: «О мой народ! Поклоняйтесь Аллаху, ибо нет у вас другого божества, кроме Него...» («Аль-Араф»:73) [6, с.160], «...И к мадьянитам, их брата Шуейба. Он сказал: «...» (слово в слово повторил ту же цитату) «Аль-Араф»:85)[6, с.162].

Контекст данных аятов указывает на один из замыслов Корана, которая состоит в том, чтобы разъяснить гуманистическую и духовную связь людей, не смотря на разность их происхождения, как творений единого Творца, обязанных поклоняться лишь Ему.

Выводы. Межконфессиональный диалог, как свидетельствует история, в виду богатого потенциала его участников, собственно религий, являлся неотъемлемой конструктивной частью жизнетворчества.

Межконфессиональный диалог остаётся одной из самых перспективных задач социума, решение которой требует концентрации и консолидации усилий, как со стороны государства так и религиозных организаций, особенно в наши дни – в эпоху глобализации, и интенсивной цифровизации, требующей изменения собственной диалоговой площадки.

Необходимо: расширить диалоговую площадку, в частности в интернет среде, выработать соответствующую правовую базу, модернизировать систему подготовки богословских кадров. Всё вышесказанное предполагает увеличение финансирования и контроль за исполнением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азбука веры « Библия » Апостола Павла послание к Колоссянам 2:8, 3:11 URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Col.3:11#sel=36:12,36:12> (дата обращения: 19.01.2021)

2. Бабатова А.Ш., Ферзалиев Д.С., Асадова З.Н. Христианство и ислам: диалог религиозных культур // Исламоведение. 2012. № 4. с. 109-114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianstvo-i-islam-dialog-religioznyh-kultur1> (дата обращения: 19.01.2021)

3. Владимир. Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский «...А друзей искать на Востоке. Православие и Ислам: противостояние или сотрудничество?» https://royallib.com/read/arhiepiskop_tashkentskiy_i_sredneaziatskiy_vladimir/a_druzey_iskat_na_vostokepravoslavie_i_islam_protivostoyanie_ili_sodrugestvo.html#20480

4. Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61. Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года / Век толерантности: научно-публицистический вестник. - М.: МГУ, 2001.

5. Игорь Друзь. Православие и ислам: полторы тысячи лет вместе https://ruskline.ru/analitika/2010/02/10/pravoslavie_i_islam_poltory_tysyachi лет_vместе(дата обращения: 17.01.2021)

6. Коран.с.604. Перевод смыслов автора статьи Сулеймановой З.С., с оригинала.

7. Лукин Р.Н. «Религиозность» европейских политиков: восстание против политкорректности. Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznost-evropeyskih-politikov-vosstanie-protiv-politkorrektnosti> (дата обращения: 17.09.2021)

8. Майкл Харп 100 великих лю-

дей URL: <http://knigosite.org/library/read/47153> (дата обращения: 19.01.2020)

9. Мельник С.В. «Национальный вопрос» в межрелигиозном диалоге. Институт научной информации по общественным наукам РАН. Москва. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyi-vopros-v-mezhreligioznom-dialoge> (дата обращения: 18.01.2021).

10. О свободе совести и о религиозных объединениях: федераль-

ный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 13.07.2015) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (Дата обращения: 17.01.2021)

11. Толкование Священного писания. Толкования на Гал. 3:28. URL: <http://bible.optina.ru/new:gal:03:28> (дата обращения: 19.09.2021)

12. Толкования на Рим. 10:12 URL: <http://bible.optina.ru/new:rim:10:12>. (дата обращения: 19.09.2021)

Черникова В.Е.
д-р.филос.наук, профес.,
г. Ставрополь

Chernikova V.E.
Doctor of Philosophy Science, Prof.
Stavropol

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

THE PROBLEM OF CULTURAL DIALOGUE IN CONTEXT GLOBAL INFORMATION PROCESSES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы диалога культур в условиях глобальной информатизации общества. Показана роль диалога в формировании поликультурной личности.

Annotation: The article deals with the modern problems of the dialogue of cultures in the context of the global informatization of society. The role of dialogue in the formation of a multicultural personality is shown.

Ключевые слова: диалог, глобализация, информационный процесс, глобальная коммуникация, поликультурная личность.

Keywords: dialogue, globalization, information process, global communication, multicultural personality.

Современный человек и культура находятся в состоянии поиска всеобщих ценностей, которые, с одной стороны, выражают единство интересов человечества, с другой, – отражают их духовную уникальность и неповторимость. Сегодня все чаще обращаются к диалогу как универсальному гер-

меневтическому ключу в понимании сущности бытия человека и культуры. Диалог есть способ установления духовного единства людей на всех уровнях социокультурного бытия на основе воспроизводимых культурой духовных ориентиров и нравственных ценностей. Интерес к феномену диалога то увеличивается, то уменьшается, но никогда не исчерпывается полностью. Предвестниками современного философского диалогизма принято считать Л.Фейербаха, который стремился создать материалистическую антропологию как теорию взаимосвязи Я и Ты; С. Кьеркегора с его теологическим диалогом; Ф.Ницше, создавшего истинно диалогические произведения. Весомый вклад в развитие «диалогического принципа» внесли труды М.Бахтина[1] и В.Библера [2]. Данные авторы уделяли внимание проблеме диалога как составной части своих философских представлений относительно проблемы культуры, природы, основ человеческой личности.

Рассмотрение диалога в условиях глобализации и информатизации общества не потеряло своей актуальности.

Глобализация – внутренне противоречивый процесс, в котором одновременно наблюдаются как тенденции унификации, т.е. уменьшения культурного разнообразия так и тенденции к диверсификации, т.е. отстаивание своего культурного своеобразия, самостоятельности, культурной локальности. В конце XX - начале XXI века принятие самоценности любой существующей на Земле культуры и необходимости сохранения локальных культур, защиты от глобальной культурной агрессии требует новых видов культурного взаимодействия. Самым перспективным представляется диалог между существующими культурами с его имманентной установкой на равенство и партнерство, обеспечение миропорядка, культурной стабильности. По мнению В.И.Толстых, в современных условиях «нужна новая идеология диалога, которая может быть выработана путем «перекрестного консенсуса двух господствующих ныне мировоззренческих ориентаций и типов мышления – антропоцентричного («западного») и космоцентричного («восточного»). Первый зиждется на логике обладания и господства, второй – на логике мудрости» [3, с.168]. Ситуация, сложившаяся в современной культуре, носит амбивалентный характер. С одной стороны, существует представление о множественности равноправных культур, их самоценности и уникальности, с другой, – необходимо возникает мысль об интегрирующем начале, создающем культурное единство, без которого невозможно существование человечества в начале XXI столетия.

В осуществлении диалога культур модернизирующейся России важным звеном является консолидация, основанная на объединении и сплочении культур с учетом их этнокультурных

особенностей. Наиболее яркое проявление этой формы культурного диалога можно найти у народов Северного Кавказа. Специфика современного диалога состоит в том, что восприятие культуры отдельным народом имеет универсальный характер, хотя шкала ценностей отличается вариативностью, а диалоговые формы выражают культурную особенность этноса. На Северном Кавказе особую роль в процессе консолидации могут сыграть: религия с ее способностью к этноконфессиональной толерантности; ритуальность кавказской культуры как своеобразный механизм поддержания общности и единства культуры; поликультурное воспитание, от совершенствования которого во многом зависит эффективность процесса оптимизации межкультурного диалога в Северокавказском регионе.

Сегодня современный мир переживает глобальное «нашествие» информации и внедрение ее во все сферы жизни. Для организации культурных процессов в условиях информатизации необходимы новые формы взаимодействия, которые отражали бы многомерность информационной реальности. Несмотря на всеобщую признательность, в настоящий период подвергаются переосмыслению теории диалога М. Бубера, философско-эстетическая концепция диалога М.М. Бахтина, учение о диалоге культур В.С. Библера. Все вышеуказанные концепции требуют своего нового осознания и ремоделирования. В этой связи возникают вариативные модели бытия диалога в современной культуре, к их названиям можно отнести «универсальный, многомерный диалог»; диалог культурных миров; диалог цивилизаций; полилог как принцип сосуществования культур и пр.

Таким образом, приходится констатировать, что диалог в классическом понимании теряет свою актуальность. Учитывая это, В.С.Библер отмечает, что само бытие сегодня выступает в качестве своеобразного полилога, а «скользящие границы» культуры бытийствуют на грани онтологических разломов» [2, с.6].

Новые виды диалогического взаимодействия сейчас очень востребованы, поскольку в культуре «расширились текстовые рамки» и усложнились процессы кодирования и декодирования информации, произошло передвижение знаков в сторону «другой/чужой» территории: «анализ знакового механизма культуры убеждает нас, что культура в своём внутреннем движении постоянно и целенаправленно умножает механизмы, затрудняющие процесс передачи информации» [4, с.216]. Сегодня наблюдается усиление непонимания диалогизирующих сторон, поскольку бытующая коммуникативная модель «адресант – адресат» демонстрирует лишь циркуляцию информации, но не объясняет ее содержания. Поэтому ценность полилога и состоит в том, что в нем учитывается информация, поступающая из противоречивых источников, а не только показан ее перевод из скоординированных метасообщений.

Следует отметить, что в современном информационном мире полилог призван установить коммуникативные связи в условиях сетевого общения, рождения нового поликоммуникативного типа бытия культуры, постоянного обновления и изменения различных структур социальности с их многовекторностью, разнолинейностью и неопределенностью. Поэтому появление полилога как новой формы диалога не объясняется только причиной коммуникативного ха-

рактера.

Идея полилога также приобретает свою актуальность в контексте информационной культуры и «культурного перехода», поскольку в ситуации социокультурных трансформаций от участников полилога требуется сохранение «очага устойчивости», то есть тех общечеловеческих ценностей, которые составляют ядро культуры и общества. Полилог необходим человеку для того, чтобы сохранить бытийственную целостность, сохранить связь времен. Следовательно, в информационном обществе, в условиях культурных трансформаций полилог может рассматриваться не только как новый вид диалогического взаимодействия, но и как способ бытия культуры.

Однако необходимо отметить, что информационное пространство способно не только стимулировать межкультурное взаимодействие, но и спровоцировать неприязнь или конфликт. В подобной ситуации диалог призван разрешить конфликты путем ненасильственных действий, призыва к согласию и взаимопониманию: «Ненасильственные действия – это последовательное в этическом отношении поведение, направляемое отчетливым моральным идеалом, основанным на уважении и любви к противнику» [5, с.56]. Подобное признание способствует поиску сближения людей на основе ценностных ориентиров. А. Гжегорчик полагает, что процесс практического воплощения ценностей представляет собой «такое поведение, которое наблюдателем, живущим в определенной культуре, может легко восприниматься и пониматься как реализация ценности. Оно способствует помогает при благоприятных обстоятельствах уйти в столкновении от агрессии и насилия в

сторону равноправного партнерского диалога» [5, с.56].

В начале XXI в., в связи с превращением глобального коммуникативного пространства в необходимое условие существования культуры и личности, в диалог вовлекается все больше людей с различными ценностно-нормативными установками. Это приводит к осложнению взаимопонимания и обострению проблемы диалога. Здесь важно, чтобы гуманитарное знание как можно глубже и полнее раскрывало его ценностную сущность как фактора гармонизации отношений между людьми, культурами, государствами.

В глобальном информационном обществе расширяются возможности не столько накопления и передачи информации, сколько наблюдается формирование новых видов диалоговой коммуникации. Глобализация средств массовой информации, по мнению Э.Гидденса, создает «мировой информационный порядок, сущностью которого становится насильственное распространение западной культуры по всему миру» [6, с.43].

В связи с данной ситуацией актуализируется проблема взаимодействия людей с разной культурной идентичностью. Относительно современной России, отметим, что наша страна находится в состоянии духовного кризиса, симптомами которого является утрата идентичности, культурная анатомия, угроза сохранения культурной целостности. Беря во внимание тот факт, что Россия является поликультурной страной, со всей остротой поднимаются вопросы, связанные с формированием поликультурной личности, обладающей этнической толерантностью и открытостью, высоким уровнем эстетической, правовой и нравственной культуры.

Основной принцип поликультурного воспитания и образования заключается в диалоговом обучении, которое рассматривает человека не только как субъекта воспитания, но и как уникальный мир культуры. Здесь в диалогическое взаимодействие вступают конкретные культуры, национально-этнические образования во всей совокупности форм и содержания. Культура, таким образом, выступает в роли субъекта взаимодействия (диалога) с другой культурой, прежде всего как самобытная этническая традиция, самостоятельное культурное образование.

Поскольку для современного общества характерно интенсивное взаимодействие различных культур, активный обмен материальными и духовными ценностями, утверждение глобальной информационной культуры при одновременном усилении национально-ориентированных настроений, возникает проблема формирования поликультурной личности. Поликультурная личность – это личность, воспринимающая себя в качестве субъекта диалога культур, обладающая чувством толерантности и способная к продуктивной профессиональной деятельности в условиях культурного многообразия.

Роль диалогового взаимодействия при формировании поликультурной личности подчеркнута М.М.Бахтиным. Например, положения М.М. Бахтина о человеке как уникальном мире культуры, вступающем во взаимодействие с другими личностями - носителями индивидуальной культуры, творящем себя в процессе такого взаимодействия и воздействующем на других, способствуют наиболее полному пониманию феномена поликультурности. Говоря о поликультурности как умении ве-

сти диалог, понимать человека другой культуры, воспринимать его таким, как он есть, поддерживать его в критической ситуации, а также как о возможности обогащения своей культуры, когда, понимая другого, обогащаешься сам, можно утверждать, что именно поликультурность личности является одним из эффективных средств противостояния негативным последствиям глобализации, смягчающим фактором глобализационных процессов[1, с.46].

Глобальная система массовых коммуникаций выступает фактором нивелирования этнокультурных различий, исчезновения самоощущения человека внутри конкретной культуры. Современная Россия переживает духовный кризис, который, ввиду полиэтничности страны, представляет серьезную угрозу сохранению культурной целостности. Важнейшими симптомами культурного кризиса российского общества являются культурная аномия (состояние, при котором культура утрачивает функции социальной регуляции и национальной консолидации, демонстрирует неустойчивость и противоречивость ценностей, составляющих духовное ядро российской культуры) и утрата идентичности.

В современной России, которая пытается найти пути выхода из кризиса культурной идентичности проблема воспитания человека через приобщение его к культуре особенно актуальна. Учитывая тот факт, что Россия – поликультурное пространство, остро стоят задачи формирования поликультурной личности, т.е. личности, обладающей целостным мировоззрением, развитым лингвистическим, географическим, правовым, художественно-эстетическим сознанием.

А.В. Назарчук, отмечает, что для этого необходимо решение следующих задач образовательного и воспитательного характера: приобщение личности к глубокому познанию своего родного языка, истории, литературы, как наиболее способствующих развитию народа, возрождению его национального самосознания, а также, к русскому языку – как языку межнационального общения; приобщение к нормам этноэтики; воспитание чувства патриотизма, искренней преданности и любви к своему народу и Родине; формирование нравственной культуры, необходимой для воспроизводства различных элементов мировой культуры в жизнедеятельности человека[7, с. 43-44].

Успех данного воспитательно-образовательного процесса может быть обеспечен при условии решения главной задачи: овладение культурой своего народа и мировой культурой с целью формирования представлений о культурном плюрализме. Гуманистический подход, базирующийся на аксиологическом принципе, является основополагающим в поликультурном образовании. Нравственные нормы (толерантность, свобода, добро, уважение) составляют духовную основу воспитательного процесса. Изучение общечеловеческих ценностей, в которых отражаются межличностные отношения, верования, жизненный опыт, являются составляющими педагогической культуры.

Основной принцип поликультурного воспитания и образования заключается в диалоговом обучении, которое рассматривает человека не только как субъекта воспитания, но и как уникальный мир культуры. Здесь в диалогическое взаимодействие вступают конкретные культуры, национально-этнические образования

во всей совокупности форм и содержания. Культура, таким образом, выступает в роли субъекта взаимодействия (диалога) с другой культурой, прежде всего как самобытная этническая традиция, самостоятельное культурное образование.

Реализация принципа диалога в образовании, направленном на формирование поликультурной личности, дает человеку возможность сравнивать достижения культуры родного народа с культурными ценностями других народов, выявлять их общечеловеческую значимость, осознать важность культурного многообразия для своего интеллектуального и духовно-нравственного развития, проявлять толерантность в этнокультурных взаимоотношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. – М.: Искусство, 1986. – 424с.
2. Библер В.С. *Культура XX века и диалог культур* // *Диалог культур. Материалы научной конференции*. – М., 1994. – Вып. XXV. – С.4-16.
3. Толстых В.И. *Будущее цивилизации в контексте диалога культур* // *Диалог культур в глобализирующемся мире*. – М., 2005. – С.164-179.
4. Иванова Е.М. «Культурный переход» как онтологическая проблема информационного общества. // *Известия Томского политехнического университета*. – Вып.2. – Т.310. – 2017. – С.214-219.
5. Гжегорчик А. *Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия* // *Вопросы философии*. – 2012. – №3. – С.47-58.
6. Гидденс Э. *Элементы теории структуризации* – М.: Директ-медиа, 2014. – 64с.
7. Назарчук А.В. *Философское осмысление диалога через призму коммуникативного подхода* // *Вестник МГУ*. – Серия 7: Философия. – 2018. – № 1. – С.115-123.

Асланов А. М.
представитель департамента образования ЦИРО «Муфтият РД» по ЮТО,
аспирант 2-го курса
ФГБОУ ВО Дагестанского государственного университета
Сулейманова З.С.,
преподаватель теологических дисциплин и арабского языка
ЧПОУ «Медицинский колледж» имени Башиарова, аспирант 2-го курса
ФГБОУ ВО Дагестанского государственного университета,
Научный руководитель: Буттаева А.М.,
доктор философских наук, профессор кафедры теологии и социально-гумани-
тарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института,
профессор отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям
духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога
по Северному Кавказу (г.Дербент).
(Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала)

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРИМЕНЕНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ ПРАКТИК
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И
ТЕРРОРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИИ: МИННАЦ
РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН**

**THE ROLE OF STATE ORGANIZATIONS IN THE
APPLICATION OF EFFECTIVE PRACTICES
OF STATE-CONFESSIONAL DIALOGUE IN COUNTERING
THE IDEOLOGY OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE
REGIONS OF RUSSIA: MINISTRY OF NATIONAL SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы значимости Веры в российском массовом сознании, которая может являться одним из рычагов в «руках» религиозных организаций в деле координации жизнедеятельности общества наряду с государственными организациями, изучение вопросов межконфессионального и государственно-конфессионального взаимодействия приобретает особую научную и практическую значимость. В современной России проблемы угроз экстремизма и терроризма, межкон-

фессиональных конфликтов приобретают особое звучание сквозь призму необходимости обеспечения ценностного единства и императивов национальной безопасности, путём совместной деятельности государственных, и религиозных организаций. В статье сделана попытка в определённой степени осветить деятельность Министерства по национальной политике и делам религий РД проводимая совместно с религиозными организациями, и оценить перспективу.

Annotation. Today, when the world is witnessing the importance of Faith in the Russian mass consciousness, which can be one of the levers in the hands of religious organizations in coordinating the life of society along with state organizations, the study of issues of inter-confessional and state-confessional interaction is of particular scientific and practical importance. In modern Russia, the problems of threats of extremism and terrorism, inter-confessional conflicts acquire a special sound through the prism of the need to ensure the unity of values and the imperatives of national security, through the joint activities of state and religious organizations. The article attempts to highlight to a certain extent the activities of the Ministry of National Policy and Religious Affairs of the Republic of Moldova carried out jointly with religious organizations, and to assess the future.

Ключевые слова: государство, государственно-конфессиональные отношения, общество, религия, Миннац РД.

Keywords: state, state-confessional relations, society, religion, Minnats RD.

В последнее десятилетие XX в. проникновение религиозных смыслов в различные сферы Российского общества обусловило политико-трансформационные процессы, которые затронули все сферы общественной жизнедеятельности, в том числе сферу взаимоотношений государства и религиозных объединений.

Для России, как и для многих других крупных государств мира, всегда был характерен сложный и многообразный религиозный и этнический (национальный) состав населения. Многообразие религий культур в нашей стране выступало и выступает

источником и условием ее развития, межконфессионального общения, взаимодействия культурно-исторических традиций, но также, одновременно, и источником проблем и противоречий в межконфессиональном взаимодействии, осложняющих в случае невнимания к ним. Следовательно, сегодня, в условиях глобализационных трансформаций, сохранение поликонфессиональной картины России, предотвращение возможных конфликтов, формирование в социуме атмосферы уважения к различным религиозным предпочтениям и социокультурным ценностям каждого этноса, относится к приоритетным задачам государственных структур не только РФ, но и других мировых держав. В связи с чем, государственно-конфессиональные отношения, приобретают все большую значимость в деле гармонизации общественной жизни. В виду того, что данная проблема имеет не только теоретическое, но и практическое значение, она становится особенно актуальной и вызывает интерес исследователей.

Изучением вопросов межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений в России занимаются такие исследователи, как А.Н. Мchedлова[6], А.Н.Сергеев [8], М.М., Р.А. Силантьев[9], и др.

Конструирование государственно-конфессиональных отношений есть весьма сложный процесс. Сложность заключается в том, что религиозное мировоззрение, основанное на вере, имеет твердое представление о существовании, не только материального мира, но и мира идеального, духовного. Религиозные сообщества, имеют свою систему ценностей и оказывают влияние на формирование чувств патриотизма, на степень толерантности своих участников к другим

религиям, культурам, нациям. Государство же не может вводить жесткое нормативно-правовое регулирование религиозной жизни людей. В этом плане многие эксперты считают, государство либо выступает координатором МО, либо координация происходит без его участия [10, с. 234]. Поэтому, государству, во избежание таких негативных явлений как национализм, религиозный экстремизм, конфликты на национальной и религиозной почве, необходим государственно-конфессиональный диалог.

Приступая к рассмотрению государственно-конфессионального диалога, складывающегося в нашей поликонфессиональной стране, мы бы хотели бы остановиться, прежде всего, на используемом нами понятийном аппарате.

Общепризнанных определений многих понятий в области межконфессионального диалога нет, также нет и единого мнения о том, что они обозначают. Из множества интерпретаций понятий-составных понятия «межконфессиональный диалог», мы выбрали более подходящие к нашей тематике, для выведения собственно-го определения.

Так, в современных условиях под государством понимают «политическую организацию общества, распространяющую верховную власть на территорию страны, осуществляющую свою деятельность посредством аппарата управления, изданием в установленном порядке правовых норм...» [11].

Конфессия (лат. *confessio* «исповедание»), или вероисповедание – особенность вероисповедания в пределах определённого религиозного учения, а также объединение верующих, придерживающихся этого вероисповедания [2].

А что касается понятия «диалог», то к смыслу рассматриваемой нами тематики, ближе следующая трактовка: «...выбор сторонами совместного курса взаимодействия, определяющего лица «Я» и «Другого»... [7].

И так, в понятие «государственно-конфессиональный диалог», мы вкладываем следующее значение, это – совместная деятельность государства, как координатора путём нормативно-правового воздействия и конфессий, путём духовно-морального воздействия, направленная на регулирование общественной-религиозной жизнедеятельности граждан.

Деятельность Управления по делам религий Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан: практические реалии и перспективы

Республика Дагестан является многоконфессиональной республикой, где на протяжении многих лет на равных правах мирно сосуществуют разные конфессии, и этому в последнее время, во многом способствует государственная политика по развитию и улучшению сферы государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений.

Лучшим свидетельством того, в каком русле «течёт» взаимодействие между двумя разнородными субъектами отношений: государством, как институтом и конфессией, как мировоззренческим и социальным образованием, являются практические реалии, происходящие как на федеральном, так и на региональном уровне.

Так, в след за Федеральным законом от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» был принят Закон Республики Дагестан «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных ор-

ганизациях» от 16.01.1998 № 5[4].

В статье 6 Закона РД предусмотрена компетенция государственного органа по делам религии Республики Дагестан. Как указано в самом законе, данный орган призван способствовать реализации государственной политики во взаимодействии с религиозными организациями [5].

В настоящее время таким органом является Управление по делам религий Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан (далее Миннац РД).

Государственно-конфессиональные отношения в республике строятся на разностороннем сотрудничестве и открытом диалоге с республиканским духовенством в вопросах духовно-нравственного воспитания населения, недопущения этноконфессиональных конфликтов, воспитания терпимости и доброжелательности среди верующих всех конфессий, противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

Активному взаимодействию органов власти с религиозными объединениями всех конфессий республики способствует целенаправленная и эффективная работа Миннац РД, которое проводит государственную политику, направленную на развитие государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений. О чём свидетельствует и комплексная программа.

Отметим несколько пунктов обозначенных в отчёте об итогах исполнения Комплексной программы (по состоянию на 17.09.2020 г.):

- Содействие в организации цикла передач на телеканале «ННТ» и радио «Ватан» с участием представителей институтов гражданского общества и духовенства...(Соглашение № 1/06 от 16 июля 2020г.)[1]

- Проведение круглого стола с участием лиц, получивших религиозное образование за рубежом и имеющих намерение заниматься религиозной деятельностью на территории Республики Дагестан, в целях разъяснения им норм законодательства Российской Федерации... (25 август)[3].

- Проведение республиканского конкурса среди обучающихся в духовных образовательных учреждениях на лучшее знание законодательства в области противодействия терроризму и норм законодательства Российской Федерации, устанавливающих ответственность за участие и содействие террористической деятельности (сентябрь)[1]

В целом, за III квартал текущего года сотрудники отдела по работе с институтами гражданского общества Миннаца РД приняли участие в организации и проведении 16 мероприятий по вопросам противодействия идеологии экстремизма и терроризма, сохранения внутриконефессионального мира и согласия с охватом населения более 1500 человек и с участием около 120 общественных деятелей[1].

Заключение.

На наш взгляд, совместная деятельность государства и духовенства, (проведенные ими мероприятия) явилась действенным способом улучшения общественно-политической и религиозной ситуации в республике, сохранению подрастающего поколения от вовлечения в экстремистскую деятельность.

В настоящее время в республике созданы благоприятные условия для развития всех традиционных конфессий, о чем свидетельствует увеличение количества религиозных культовых сооружений, численности верующих.

Так, в настоящее время в респу-

блике функционирует 2797 религиозных объединений, в том числе 2753 исламских, 38 христианских, 6 иудейских[1].

Выводы:

Признание государственным организациями за религией важной роли в деле координации социальной жизнедеятельности означает, что тенденцией развития государственно-конфессиональных отношений в современной России является плодотворный и конструктивный диалог по профилактике деструктивных явлений общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банк данных Управления по делам религий Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан. 2019-2020.
2. Безнюк К. Конфессия // Энциклопедия / сост. и общ. ред. А. А. Грицанов, Г. В. Синило. — Минск: Книжный Дом, 2007. — 960 с. — (Мир энциклопедий) Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. — М., 2006 URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20583/%D0%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A4%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%9%D0%AF (дата обращения: 17.11.2020)
3. Дагестанский Гуманитарный URL: Институт <https://daggum.ru/novosti/339> (дата обращения: 17.11.2020), Дагестанская правда URL: <http://dagpravda.ru/novosti/na-kruglom-stole-obsudya-t-voprosy-religioznoj-deya-telnosti/> (дата обращения: 17.11.2020), Исламдаг. РУ <http://islamdag.ru/news/2020-08-18/v-dgi-sostoitsya-kruglyu-stol-s-licami-poluchivshimi-religioznoe-obrazovanie-za> URL: (дата обращения: 17.11.2020)
4. Закон Республики Дагестан «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 16.01.1998 № 5
5. Закон Республики Дагестан «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 16.01.1998 № 5, С.6
6. Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. Религия и общество в России: межконфессиональные отношения и противодействие экстремизму // Россия реформирующаяся. 2009. № 8. С. 343-355.; Религиозно-церковные отношения и гражданское общество / Гражданский сектор государственного управления. Андрюшина Е.В., Григорьева Н.С., Мчедлова М.М., Михайлова О.В., Никовская Л.И., Коньков А.Е., Косоруков А.А., Купряшин Г.Л., Лившин А.Я., Пушкарева Г.В., Соловьев А.И., Тимофеева Л.Н., Туронок С.Г., Якимец В.Н. Москва, 2018. С. 420-439.; и др.
7. Новейший философский словарь URL: <https://gufo.me/dict/hilosophy/%D0%94%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%9E%D0%93> (дата обращения: 17.01.2021).
8. Сергеев А.Н. Государственно-церковные отношения как инструмент политических publicrelations (на примере Русской Православной Церкви) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2-1 (52). С. 171-174.
9. Силантьев Р.А., Крганов А.Р. Этапы развития христианско-мусульманского диалога в России // Minbar. IslamicStudies. 2019. Т. 12. № 1. С. 208-214.
10. Степанкова, И. В. Государство и координация межконфессиональных отношений в современной России. тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 23.00.02, С.Петербург, 2007, с. 234. URL: <https://www.dissercat.com/content/gosudarstvo-i-koordinatsiya-mezhkonfessionalnykh-otnoshenii-v>

sovremennoi-rossii (дата обращения: 17.01.2021).

11. Юрочкин М. А. Государство: Теоретические аспекты формирования понятия. Текст научной статьи по специальности «Право» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvo-teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-ponyatiya> (дата обращения: 17.01.2021).

Асланов А.М.,
представ. департ. образ. ЦИРО
Науч.руковод.: Буттаева А.М.,
д-р. философ. наук, профес.
г. Махачкала

Aslanov A.M.,
present department. form. CIRO
Scientific supervisor: Buttaeva A.M.,
dr. philosopher. sciences, prof.
Makhachkala

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ БОГОСЛОВОВ ДАГЕСТАНА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

THE SPIRITUAL HERITAGE OF THE MUSLIM THEOLOGICALS OF DAGESTAN AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF CIVIL CONSCIOUSNESS OF MODERN MUSLIM YOUTH

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы тенденции подмены устоявшихся в народе вековых ценностей, выдержавших натиски атеизма, низкокачественными веяниями и утрата подрастающим поколением интереса к прошлому, обусловило выбор темы. Преемственность поколений в деле передачи духовного населения на примере Зияуддина Юсуф-Хаджи Аль-Курихи и Ахмеда Хусамуддина Аль-Курихи в статье рассматривается в качестве детерминанта общества в целом, и как ценностно-нормативный ориентир для подрастающего поколения. Автором сделана попытка осветить некоторые знаменательные моменты из жизни двух выдающихся личностей, одного из которых называли даже «кутбзаман» (полюс эпохи). В заключении статьи приводятся предложения и рекоменда-

ции по сохранению и освещению духовного наследия для привлечения молодого поколения к его изучению.

Ключевые слова: духовное наследие, ученые, духовность, шейх, жизнь.

Annotation. The tendency to replace the age-old values that have survived the onslaught of atheism with low-quality trends and the loss of interest in the past by the younger generation led to the choice of the topic. The article considers the continuity of generations in the transmission of spiritual population on the example of Ziauddin Yusuf-Haji al-Kurihi and Ahmed Husamuddin al-Kurihi as a determinant of society as a whole, and as a value-normative reference point for the younger generation. The author makes an attempt to highlight some significant moments in the life of two outstanding personalities, one of whom

was even called «QutbZaman» (the pole of the epoch). The article concludes with suggestions and recommendations for preserving and highlighting the spiritual heritage in order to attract the younger generation to its study.

Keywords: spiritual heritage, scientists, spirituality, Sheikh, life

Введение. Современное поколение находится под угрозой утраты духовно-нравственных, моральных ценностей и веками сложившегося духовно-культурного пласта своего народа.

Данная тенденция освещена в многочисленных трудах ученых и исследователей. Например, О. А. Токарева подчёркивает «утрату подрастающим поколением интереса к прошлому» [7, с. 64].

А «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» как сказал великий российский ученый М.С. Ломоносов[4].

Более того, «Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости» (А.С.Пушкин) [5].

Виртуальное пространство охватывает все стороны современного общества. Молодое поколение является потенциальным потребителем виртуальной сети, где присутствуют позитивные и негативные явления культуры, что непосредственно влияет на формирование ценностей общества [6, с. 44].

Из-за чрезмерного погружения в виртуальное пространство, как отмечают ученые, наблюдается утрата духовно-нравственных ценностей реального мира в сознании и жизни человека, без чего не мыслима полноценная человеческая жизнь. Ведь исключительно благодаря своей ду-

ховности человек становится носителем таких замечательных качеств, как милосердие и сострадание, уважение к близким, чувство прекрасного и т. п. [2, с.6]. Без таких качеств, в динамичном мире, преобразование человеком окружающего мира в гуманистическом русле, или хотя бы сохранить его, становится в принципе невозможным. Ученые отмечают, что цифровизация пагубно влияет на национальную сущность культуры, где эстетические, поведенческие, моральные образцы обретают глянцевого стереотип, при котором манеры, внешний вид и образ жизни, направлены на эгоцентризм и культуру «плавильного котла». Субъекты подражают тому, что их убедили считать нормальным, поскольку соответствуют стандарту, пропагандируемому общему образцу, к которому относят не только моду на одежду, но и на стандартный стиль жизни, ориентированный на «глянцевый» стереотип[8,с.9].

Всё вышеизложенное обусловило выбор темы.

Таким образом, наше исследование посвящено освещению некоторых знаменательных моментов из жизни выдающихся личностей, которые внесли вклад в богатое духовное наследие Дагестана и передали его из поколения в поколение.

Зияудин Юсуф Хаджи Эфенди

Зияудин Юсуф Хаджи Эфенди родился в 1846 году в селении Гурик-Кайтагско-Табасаранского округа. Первым учителем Юсуфа был родной отец Рамалдан, единственный кто в те времена, в этом селении, владел арабской письменностью и грамотой. Далее он учился в различных медресе и даже за пределами родины. В возрасте десяти лет он знал наизусть много шариатских книг и продолжал свое обучение, не смотря на трудности

взвалившиеся на его плечи – забота о пропитании большой семьи, в юном возрасте, в связи со смертью отца. Он изучал не только шариатские науки, но и другие, необходимые для фундаментального ученого. Так, например философии, астрономии, медицине он обучался у Абдул Фатаха Астильского из Кюринского округа [3].

С 1885 года несколько лет работал в медресе Хаджи-Панаха (одно из медресе, которое сам окончил) в с. Ма-раги.

В 1989 г. в с. Рукель, он знакомится с Сейд Тагир-Эфенди ар-Рукали, приехавшим из Стамбула, с поручением от Шейха-Эфенди к нему следовать тарикату прежнему («Накшибандия»... Шейх Махмуд Кудермири...), до их встречи [9, с. 130].

В 1910 г. Юсуф Хаджи в своем родном селении построил медресе и к нему со всех сторон Северного Кавказа стали идти люди, жаждущие в исламских науках. И многие из его учеников стали учеными - арабистами, устазами [3].

В 1913 г. он получает приглашение от Шейха Ахмад Хамди ар-Рукали (своего наставника) приехать в Стамбул, где знакомится с многими турецкими исламскими учеными. Там ему было присуждено звание «магистра исламских наук» [3].

В Стамбуле, у своего наставника он проводит семь дней «сулука» (испытательного срока), в течение которых он получал задания [9, с. 132].

Получает разрешение на наставничество – «Документ, врученный Сейид Ахмадом-Хамди Хусамуддин ар-Рукали: «Силисила от Али-л-Аба» датирован 17 дня месяца Шабана 1331 г.х., составляет 15 страниц рукописного текста, скреплён личной печатью устаза» [9, с. 132] (Приложение №1.). На родину Юсуф Хаджи Эфенди воз-

вращается в ранге шейха, муршидата-риката Накшибандийя. По приезду он сразу же приступил к духовному наставничеству и до самой смерти, не видел своего устаза Ахмад Хамди ар Рукали, но имел с ним постоянное духовное общение [3].

Говоря о наследии необходимо отметить, что в ДНЦ РАН хранится книжная коллекция, принадлежавшая Зияудину Юсуф Хаджи. Коллекция содержит известные и популярные в правовой практике сочинения авторов мусульманского мира, важнейшие работы дагестанских правоведов... [9, с. 11] (Приложение № 2.).

Ахмед Хусамуддин Аль-Курихи

Ахмед Хусамуддин Аль-Курихи родился 20 февраля 1915 года (10 рабиу-с-сани 1333 года). Отец его – Зияутдин Юсуфа-хаджи дал ему это имя во исполнение завещания данному своему наставнику Сейиду Ахмед-Хамди Хусамуддину, во время поездки в Стамбул.

Сейид Ахмед-Хамди Хусамуддин своему ученику, поделившемуся горем, рассказавшему об утрате четверых сыновей, предсказал не только рождение мальчика, но и то, что он предвидел в нём достойного преемника своего имени и носителя духовного наследия. И это было заметно с ранних лет. «Мальчик был очень одарённым и рано приобщился к учёбе» [1].

С 1932 г. после смерти отца, заботы о большой семье (он был двенадцатым ребенком в семье) легли на его плечи. Но, не смотря на трудности, с которыми столкнулся, особенно в первые годы, он не переставал заниматься науками. Около сорока лет он проработал главным бухгалтером районного финансового отдела (и всегда был примерным в работе) и одновременно учился. Более того участвовал в кампании по ликвидации безграмотности

населения[1].

Отрадно отметить, что он был истинным патриотом родины. В тяжелые годы ВОВ добровольцем рвался на фронт, но его (в виду его способностей) оставили в тылу, работать в финансовой сфере, за что получил и награды[9,с.309].

Более того, подобно отцу своему он был верен и исламским традициям, в частности, следовал наставлению пророка Мухаммада (мир ему) который сказал: *لَا أَبْلَطَ مَلَأَ سُلْطَانُكَ يَلْغُ غَضَبُ رَفِيعٍ* – Талябу-ль-ильмифаридатуналякуллимуслимин) «Поиск знаний – обязанность каждого мусульманина» [10].

Подчеркивая его любовь к знаниям, его сын – Юсуф-Хаджи Юсуфов в книге «Духовное родство» пишет: «Подобно тому, как глубокая и полноводная река бесшумно несёт свои могучие воды в безбрежные просторы океана, так и он бесшумно и целеустремлённо шёл к вершинам знаний. Он жил в книжном царстве» [9,с.310].

Самое главное, Ахмед Хусамуддин Аль-Курихи сохранил и передал потомкам духовное наследие, вверенное ему отцом ШейхомЗияудином Юсуф Хаджи Эфенди.

Многие годы он совершенствовал свои знания у учеников своего покойного отца Абдулла-Эфенди ал-Курихи и Малла-Шабан-Эфенди ал-Ханаги[9,с.310]. Ахмед-Хусамуддин умер 18 февраля 2002 года в возрасте 87 лет. Похоронен на родовом кладбище, у ног своего отца, как было завещано. Умер выполнив свою миссию в деле передачи духовного наследия.

Заключение. Как мы видим, богатое духовно-культурное наследие бережно хранилось, обогащалось и переходило от отца к сыну из поколения в поколение. Преемников в этом деле не останавливали ни трудное мате-

риальное положение и заботы о пропитании, ни сложная политическая обстановка (в период репрессий). Нынешнее же поколение, их полноценная человеческая жизнь находится под угрозой утраты духовно-нравственных ценностей из-за чрезмерного погружения в виртуальное пространство.

Являясь представителем департамента образования и науки по ЮТО, зная вектор государственной политики РД и ЦИРО «Муфтият РД» в деле сохранения духовного наследия, воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, представляю возможным предложить следующие рекомендации:

- проводить республиканские конкурсы на тематику «Духовное наследие мусульман богословов Дагестана»;
- в учебных заведениях всех уровней проводить выездные лекции на тематику «Духовно-культурное наследие» с привлечением специалистов;
- создать сайт, на котором молодое поколение (и не только) сможет ознакомиться с: богатым духовным наследием мусульманских богословов Дагестана, объектами историко-культурного наследия, процессом развития религиозно-творческого, духовно-культурного наследия в республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмед Хусамуддин Аль-Курихи - Табасарани (1915-2002) Из книги «Духовное родство». Автор: Юсуф-Хаджи Юсуфов. Махачкала. 2005, 271 с. URL: <http://islamdag.ru/lichnosti/26647> (дата обращения: 07.11.2020)
2. Гурьянова А. В. , Фролов В . А.

Духовность как феномен бытия человека // Духовно-нравственное воспитание. 2018. № 6. С. 6.

3. Зияудин Юсуф Хаджи Эфенди аль Курихи 05.12.2012/ Бабуль-Абваб. URL: <https://babulabwab.ru/content/ziyudin-yusuf-hadzhi-efendi-al-kurihi> (дата обращения: 07.11.2020)

4. Ломоносов М.С. URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/index.htm> (дата обращения: 07.11.2020)

5. Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 тт. URL: https://rub.ru/pushkin/01text/07criticism/02misc/1036.htm?utm_referer=https%253A%252F%252Fyandex.ru%252F%253Ffrom%253Dalice (дата обращения: 07.11.2020)

6. Стрекалова Н. Б. Сетевые коммуникации в современном образовании // Педагогический опыт: теория, методика, практика: материалы конф.

Чебоксары: Интерактив плюс, 2016. № 1 (6). С. 116-117.

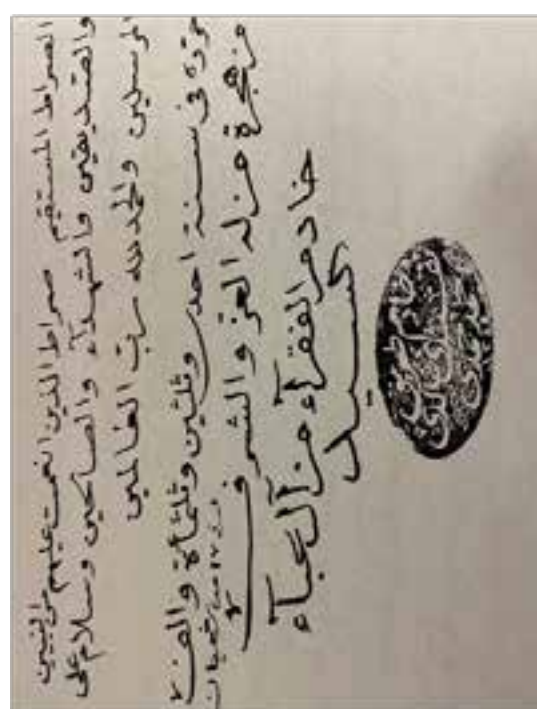
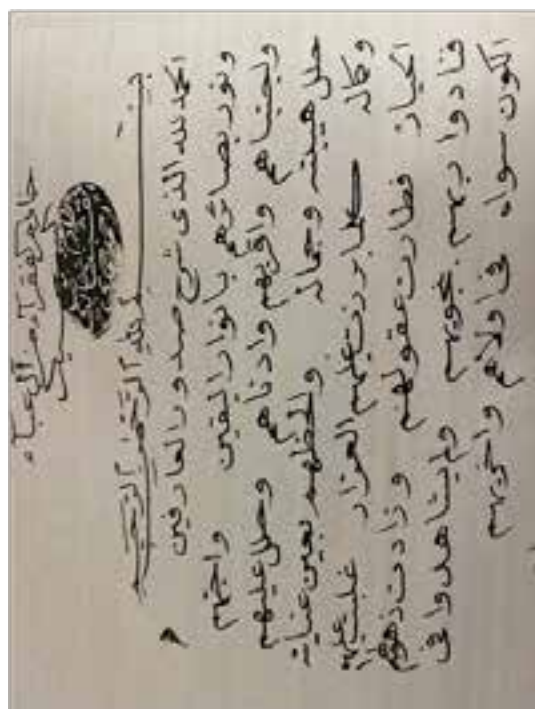
7. Токарева О. А. Народный эпос и историческое сознание молодежи // Музыкальное образование: научный поиск в решении актуальных проблем учебно-воспитательного процесса : матер. межвуз. научной конф.-семина. студ., аспирант. и молод. учёных. Москва, 29-30 апреля 2004 года. - Москва: МПГУ, 2004. - С. 64-68.

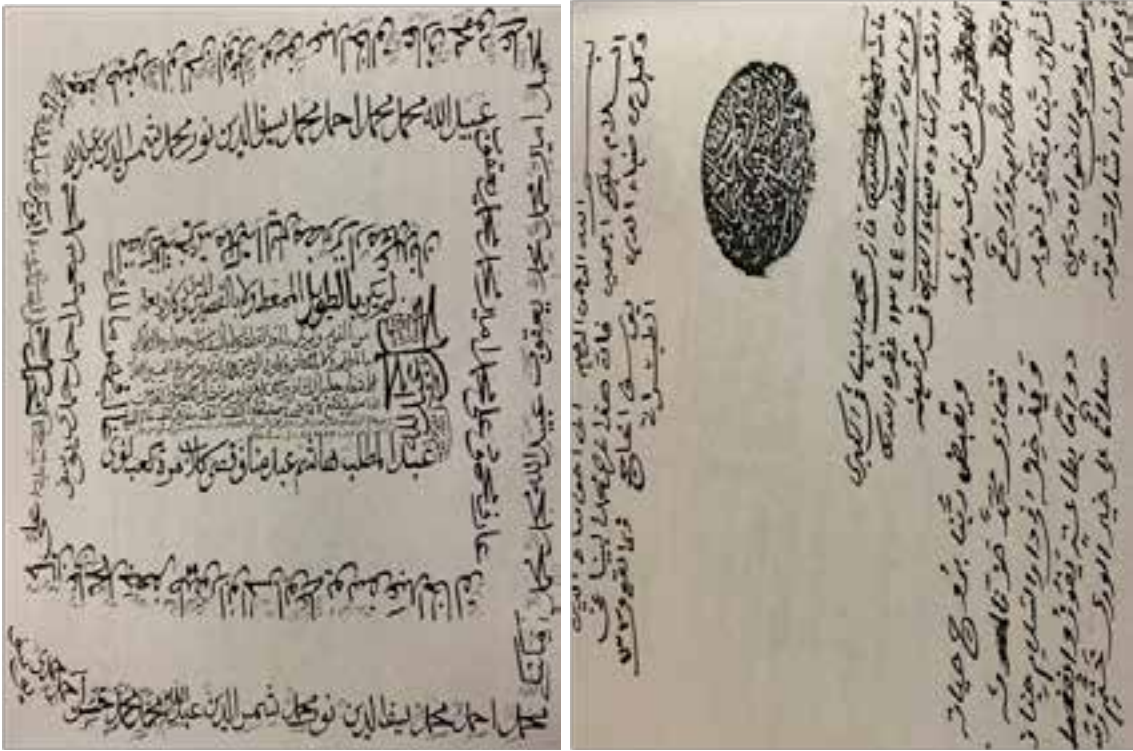
8. Фролова С. М. Социокультурные проблемы повседневности и столкновение цивилизаций в условиях глобализации // Власть. 2012. № 2. С. 9-13.

9. Юсуф-Хаджи Юсуфов. Духовное родство. Махачкала. 2005, 271 с.

10. لَسْمُكَيْلَ غُضَيْرِ فَيْمَلْ غُلْ أَبْلَطَ URL: <https://www.al-watan.com/Writer/id/6988> (дата обращения: 07.11.2020)

Приложение №1.

*Грибков Э.Е.
студент 3 курса
Науч. руковод.: Минченко Т.П. д-р.филос.наук, проф.,
г. Томск*

*Gribkov E.E.
3rd year student
Sci. Leader: T.P. Minchenko Doctor of Philosophy, prof.,
Tomsk*

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА НА КУЛЬТУРНУЮ САМОИДЕНТИЧНОСТЬ

THE INFLUENCE OF CHRISTIANITY AS A SOCIAL INSTITUTE FOR CULTURAL SELF-IDENTITY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы влияния христианства как социального института на общественное мнение, на примере отношения к проблеме редактирования эмбриона человека.

Annotation: This paper will examine the influence of Christianity as a social institution on public opinion, using the example of attitudes to the problem of editing the human embryo.

Ключевые слова: религия, биоэтика, культура, РПЦ, РКЦ, протестантизм.

Keywords: religion, bioethics, culture, ROC, RCC, Protestantism

Иntenсивное развитие биомедицины в XX–XXI вв. порождает принципиально новые этические проблемы в научном сообществе и социуме в целом [1–2]. Различные социальные группы формируют свое видение в отношении актуальных вопросов биоэтики, при этом отдельные общественные институты формируют мировоззрение большинства, сохраняясь в культурном сознании целых

народов. В данной работе мы рассмотрим отношение к биоэтическим проблемам главенствующих христианских конфессий в России и в Европе, то как религиозная мысль оказывает влияние на формирование культуры.

Оценка современных биомедицинских технологий с позиций христианского мировоззрения, отличается, с одной стороны, нравственной глубиной, обусловленной духовным опытом в соотношении с высшим божественным началом, а, с другой – если иметь в виду специфику православного, католического и протестантского взгляда на проблему генетических манипуляций – разнообразием трактовок в связи с исторически возникшими и существующими по сей день конфессиональными и доктринальными расхождениями [1].

XXI в. стал революционным для биомедицинских наук, получили развитие совершенно новые методики и технологии в биоинженерии, синтетической биологии, молекулярной генетики. Среди потенциальных применений новой технологии – лечение наследственных заболеваний (гемофилия, бета-талассемия, мы-

печная дистрофия), терапия онкологии и вирусных агентов (к примеру COVID-19, и вакцина «Спутник V» созданная на основе редактированного вирусного вектора [3]). Но есть и более частные случаи потенциального применения. Например, борьба с мультифакторными заболеваниями (диабет, шизофрения и др.) или редактирование эмбрионов при искусственном оплодотворении для подбора качественных характеристик у детей, клонирование человеческих и животных клеток. Тут возникает множество этических вопросов, которые начали обсуждаться, но пока так и не получают консенсусного решения у мирового сообщества. Когда же можно, а когда нельзя применять те или иные биомедицинские методики? Пока, в отсутствие у человечества единой позиции, каждая из стран решает эту проблему по-своему, исходя из сложившихся социокультурных особенностей, где религиозной институт играет не последнюю роль.

Русская православная церковь (РПЦ) является самым большим религиозным институтом в России. По наиболее актуальным данным, собранным независимым американским исследовательским центром Pew, число людей, причисляющих себя к православию равняется около 71% [4]. Безусловно – причисление себя к религиозному большинству не говорит о повышенной духовности, о чем говорят те же данные [4], а скорее к культурной идентификации. Об этом говорил заслуженный отечественный социолог Б. Дубин «в сознании граждан – православие, которое они исповедуют, не связано с какой-либо их собственной ответственностью и личной активностью... Отнесение человеком себя к числу православных является лишь его идентификацией на

макроуровне – человек ощущает свое единство с коллективным «мы», в качестве которого выступает Церковь» [5].

В данном же случае нас интересует формирование макроуровня с униформичным, коллективным мнением касательно моральной составляющей этических проблем. Т.е. люди могут и не верить в Бога, но при этом соприкасаясь с православной культурой, они невольно становятся приверженцами моральных норм и идеалов.

РПЦ весьма осторожно относится к применению новых медико-генетических методик. В главном документе «Основы социальной концепции РПЦ» описывается отношение церкви к новым проблемам биоэтики. Церковь поддерживает стремление медиков вылечить наследственные болезни, однако, целью генетического вмешательства не должно быть искусственное «усовершенствование» человеческого рода и вторжение в Божий план о человеке [6]. Церковно-общественный совет по биомедицинской этике РПЦ, не отрицая важности медицинской генетики, выразил озабоченность этической стороной манипуляций над живыми эмбрионами, которые могут иметь следующие отрицательные последствия:

1. возможные ошибки неточного редактирования генома;
2. невозможность прогнозирования отрицательных последствий генетического редактирования в ряду поколений носителей измененных генов;
3. риск формирования в условиях рыночной экономики отношения к дизайнерским эмбрионам, а затем и к ребенку, как к товару;
4. развитие новых форм евгеники, способствующих девальвации человеческого достоинства и потери

равной ценности всех людей;

5. отношение к человеческим эмбрионам как к расходному материалу экспериментов при том, что по отношению к ним необходимо применение тех же норм и стандартов, что и к экспериментам над людьми [7].

Сравнивая с Европейскими странами, основными христианскими конфессиями на этих территориях являются Католическая церковь и протестантские деноминации.

Католическая церковь поднимает вопрос о статусе (или природе) человеческих эмбрионов, которых она считает изначально человеком: «эмбрион изначально является человеком и относиться к нему следует так, „как если бы он был личностью“, с вытекающими из этого правами и достоинством человека. Эмбрион уже является человеком, а не становится им: с момента слияния гамет и вплоть до появления на свет (и далее) он представляет собой одно и то же человеческое существо, автономно и непрерывно развивающееся» [8, С.100-101].

В обращении Иоанна Павла II к участникам 35 Генеральной ассамблеи Всемирной медицинской ассоциации содержится квинтэссенция официальной позиции РКЦ в понимании сущности человека и отношение генетическим манипуляциям в целом:

1. Вмешательства на генетическом уровне не должны посягать на происхождение (зарождение) человеческой жизни естественным путем. Продолжение человеческого рода связано не только с биологическим союзом, но и с духовными союзом между родителями, которые объединены брачными узами;

2. Необходимо последовательно уважать основополагающие достоинства человека и вообще биологиче-

скую природу, которая лежит в основе прав и свобод;

3. Нужно избегать манипуляций, которые имеют тенденцию изменять генетическое наследие и создавать группы отличных людей, рискуя привести к новым случаям изолирования в обществе;

4. Фундаментальные отношения, которые вдохновляют на генетические исследования и эксперименты, не должны основываться на расистской или материалистской ментальности, которая как бы стремится улучшить благосостояние человека, а на самом деле является редуccionистской. Достоинство человека распространяется далеко за пределы лишь биологической его составляющей;

5. Генетические манипуляции становятся произвольными и несправедливыми, если сводить жизнь к объекту, если забывать, что исследователи имеют дело с человеческим субъектом, одаренным разумом и свободой, достойным уважения несмотря ни на какие ограничения. Нельзя воспринимать человека с точки зрения критериев, которые не основаны на целостной реальности человеческой личности, рискуя ограничить ее достоинство. В таких случаях часто жертвуют индивидуальным благом человека ради прихоти других, тем самым лишая человека автономии;

6. Каким бы ни был научный и технический прогресс, он должен поддерживать наибольшее уважение моральных ценностей, которые обеспечивают защиту достоинства человеческой личности. В перечне медицинских ценностей жизнь является высшим и наиболее фундаментальным благом человека, поэтому мы должны следовать принципу «сначала сопротивляйся всему пагубному, а потом приступай к поиску и достиже-

нию блага» [9].

Использование эмбрионов для генетических манипуляций, в коммерческих целях, «абсолютно противоречит их достоинству», «использование эмбрионов в научных исследованиях или экспериментах, призванных удовлетворить нужды общества, несовместимо с представлением о человеческом достоинстве» [9].

В протестантских церквях все обстоит иначе. Одним из авторитетнейших мнений протестантского мира в области биоэтики, по праву можно считать Сообщество протестантских церквей в Европе (СРСЕ). В 2017 году вышло руководство по этике репродукционной медицины из СРСЕ “Before I formed you in the womb...” [10], в нем рассматривается статус эмбриона и возможные манипуляции с ним. Так как в СРСЕ большое количество церквей с разным богословием, их мнение не может быть единым, поэтому данное руководство показывает спектр мнений.

В отношении вопросов биоэтики, несколько упрощая общую сложную картину, можно выделить два полюса мнений, исходящих из различного онтологического понимания. В представлении о природе бытия выявляются две крайние позиции:

1. Неидеальный греховный мир с греховными творениями. Человек в нем является со-творцом, принимающий решения и использующий научные методы для улучшения плотского несовершенства. Данная концепция рассматривает технологический прогресс как возможность освободить от оков греховной плоти, возможность совершенствовать род человеческий.

2. Идеальный неприкосновенный мир, созданный Творцом во всей своей красоте и полноте. В этом мире человек является лишь тленным тво-

рением, не имеющим право касаться мира. Эта концепция запрещает все возможные исследования в области биомедицины, лишь Творец является непогрешимым автором, посягая на творения мы лишь усугубляем ситуацию [10, с. 44]. Безусловно, существует целая палитра взглядов, постепенно перетекающих из условного «консерватизма» в «либерализм».

Таким образом Европа делится на две категории мнений: консервативное и либеральное. Разделяющая общество не столько по конфессиональной принадлежности, сколько по философско-теологическому восприятию метафизических проблем, что видим на примере биоэтической проблематики.

В заключении делается вывод, что для России из христианских конфессий основным социальным институтом, формирующим культуру русского православного человека, является РПЦ, которая проводит последовательную позицию, находящую свою рефлексию на социально-культурном уровне и оформленную законодательно.

Для Европы свойственно разнообразие точек зрения в христианских церквях. Основными христианскими социальными институтами, формирующими отношение к биоэтической проблематике, являются католицизм и протестантизм. Существует целая палитра мнений от ультраконсервативных до ультралиберальных, что мы видим на всех сферах жизни общества: религия, политика, искусство и т.д. Европейский человек – это вечная борьба мнений, вечный поиск истины среди равных позиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gribkov E. *The problems of human*

embryos genome editing from the position of Christian denominations /E. Gribkov, T. Minchenko // CPT2020: Proceedings of the 8th International Scientific Conference on Computing in Physics and Technology Proceedings. Moscow, 9-13 november 2020. – P. 184–189.

2. Грибков Э.Е. Проблематика генного редактирования эмбрионов человека с точки зрения РПЦ / Кемеровский государственный университет: сб. материалов Биоэтические проблемы развития генетических технологий в Российской Федерации. Москва, 10-11 ноября 2020г. – С. 13–14.

3. Минздрав зарегистрировал предельную отпускную цену на вакцину «Спутник V» [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. – Электрон. дан. – [Б.м.], 2020. – URL: <https://ria.ru/20201205/vaktsina-1587819818.html> (дата обращения 22.01.2021)

4. *Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe* [Electronic resurce] // Pew Research Center. – Electronic data. – [S. I.], 2017. – URL: <https://www.pewforum.org/2017/05/10/religious-belief-and-national-belonging-in-central-and-eastern-europe> (access date: 22.10.2021)

5. Образ православного верующего в современной России. Семинар социолога Бориса Дубина в Московском Центре Карнеги [Элек-

тронный ресурс] // «Среда» – Электрон.дан. – [Б.м.], 2012. – URL: <http://www.levada.ru/2012/06/07/obraz-pravoslavnogoveruyushhego-v-sovremennoj-rossii/> (дата обращения 22.01.2021)

6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Гл. XII.6. Проблемы биоэтики [Электронный ресурс] // Патриархия.ru. – Электрон.дан. – [Б.м.], 2008. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 22.01.2021)

7. Православие и проблемы биоэтики. Сборник работ / Отв. редактор И.В. Силуянова - Москва: 2020. - 172 с.

8. *Lexicon, Discussion Topics and Ambiguous Terms in the Field of Family, Life and Ethics*, Pontifical Council for Family Affairs, ed. Franciscans M., 2009

9. *Ioannes Paulus II Evangelium Vitae*. [Electronic resurce] // La Santa Sede. – Electronic data. – [S. I.], 1995. – URL: http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25031995_evangelium-vitae.html (docmyn 22.01.2021)

10. “Before I formed you in the womb...”: A Guide to the Ethics of Reproductive Medicine from the Council of the Community of Protestant Churches in Europe [Electronic resurce] // CPCE. – Electronic data. – [S. I.],

ДAUDOVA З.Г.
преподаватель правовых дисциплин,
г. Ставрополь

Daudova Z.G.
Teacher of legal disciplines,
Stavropol

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ НА ЮГЕ РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК

INTERRELIGIOUS INTERACTIONS IN REGIONAL COMMUNITIES IN THE SOUTH OF RUSSIA AS A SUBJECT OF RESEARCH PRACTICE

Аннотация: Статья посвящена анализу научно-исследовательских практик, в которых рассматриваются вопросы межрелигиозных взаимодействий в поликультурном социуме Юга России. Авторы отмечают междисциплинарный характер исследований межрелигиозных взаимодействий в современном научном дискурсе. В статье выявляется специфика межрелигиозных взаимодействий в региональных сообществах на Юге России, которая обусловлена как особенностями социокультурного пространства региона, так и ментальными программами религиозных акторов.

Annotation: The article is devoted to the analysis of research practices that address the issues of interreligious interactions in the multicultural society of the South of Russia. The authors note the interdisciplinary nature of research on interreligious interactions in modern scientific discourse. The article reveals the specifics of interreligious interactions in regional communities in the South of Russia, which is caused both by the peculiarities of the socio-cultural space of the region and by the mental programs of religious actors.

Ключевые слова: межрелигиозные взаимодействия,

религиозный ренессанс, цивилизационная идентичность, межконфессиональные конфликты, гражданская идентичность, ментальные программы, традиционализм, фундаментализм, религиозный экстремизм.

Keywords: interreligious interactions, religious renaissance, civilizational identity, interfaith conflicts, civic identity, mental programs, traditionalism, fundamentalism, religious extremism.

В современном научном дискурсе наблюдается актуализация познавательного интереса к проблематике, связанной с межрелигиозным взаимодействием в региональных сообществах на Юге России. Этот интерес обусловлен тем, что регион представляет собой сложное переплетение исторических и современных, глобальных и локальных факторов, которые оказывают противоречивое воздействие на сферу межконфессиональных отношений.

В российском историко-философском дискурсе тематика межрелигиозных взаимоотношений анализируется в плоскости цивилизационной идентичности России, истории отношений православия и ислама

в российском государстве. Исследователи отмечают роль православия в духовном единении русского народа и в укреплении российской государственности. Кроме того, историки утверждают, что в период X–XVII веков, были заложены «условия для развития диалога русской и восточных, мусульманских культур (в частности, татарской, включавшей болгарские и восточно - половецкие элементы). Развивался синтез элементов двух культурных миров, ставших затем основой России как многонационального государства».

По мнению специалистов, взаимоотношения православия и ислама как двух крупнейших конфессий России отражают «основные этапы российской истории, поскольку любое значимое событие в истории российского государства так или иначе затрагивало судьбы представителей этих двух ведущих конфессий». В силу этого, наличие общей истории является основой для современного диалога между православием и исламом.

В рамках политологических дискурсивных практик межрелигиозные взаимоотношения рассматриваются преимущественно в контексте геополитического соперничества государств за расширение сфер своего влияния в современном мире. В такой ситуации религия становится эффективным инструментом мобилизации масс для достижения сугубо политических целей, что заставляет исследователей говорить о «политизации религии» или «религизации политики». Данная позиция является вполне обоснованной, так как сегодня мы являемся свидетелями того, как различные политические силы используют религию для обоснования территориальных или иных притязаний, оправдания применяемых насильственных

методов.

В области социологического дискурса межрелигиозные взаимодействия рассматриваются как на основе концепта социального действия, связанного с социально-статусными и этностатусными позициями субъектов этого взаимодействия, так и в рамках коммуникативного подхода, в котором межрелигиозное взаимодействие представляет собой особый вид социальной коммуникации, связанной с социальным самочувствием верующих, их отношением к религиозным традициям и ценностям как смыслом жизнедеятельности и общения с другими людьми.

В связи с этим научное изучение практик межрелигиозного взаимодействия на Юге России в настоящее время приобретает особое значение, в том числе и в плане выяснения характера их влияния на консолидацию региональных сообществ в этом макрополитическом регионе.

В научной литературе уже анализировались различные аспекты межрелигиозного взаимодействия на Юге России. Отмечая сложную этнокультурную специфику региона, некоторые исследователи рассматривают его как зону столкновения российской и исламской цивилизаций или борьбы российского государства-цивилизации с этническими группами, принадлежащими к исламской цивилизации.

В связи с этим события на Юге России интерпретируются как межцивилизационный конфликт локального характера, возникший в конце XX в. по линии разлома между православной и исламской цивилизациями. Представители другой цивилизационной интерпретации процессов, происходящих на Юге России, исходят из того, что Россия представляет собой межцивилизационное пространство,

в которой одно из центральных мест принадлежит исламской цивилизации. В данном контексте специфика межрелигиозного взаимодействия на Юге России рассматривается в русле концепции «возрождения исламской цивилизации» в России в целом.

В тоже время большинство историков солидарны в том, что изучение межрелигиозных взаимоотношений в регионе должно опираться на «всесторонний анализ российско-кавказских взаимоотношений в XVIII–XIX вв., который включает в себя не только подробное описание военных действий в регионе, но и исследование социально-экономических и культурных связей между Россией и местными народами, и демонстрирует многофакторность и непрерывное развитие этих процессов».

В рамках философско-культурологического дискурса поднимаются вопросы, связанные с историческими трансформациями социокультурной идентичности Северного Кавказа в составе российской цивилизации, с подъемом религиозной идентичности, причинами нарастания социокультурной дистанции между религиями в регионе, с поиском социокультурных механизмов гармонизации межконфессиональных отношений в поликультурном социуме, с обеспечением социокультурной безопасности региона.

Исследователи утверждают, что именно разрушение культурных интеграторов советского периода спровоцировало религиозное возрождение, которое частично компенсировало идеологический вакуум в местных обществах после крушения коммунистической идеологии. В результате, доминирующими в регионе конфессиями стали ислам и православие.

Несмотря на многовековую исто-

рию мирного межрелигиозного взаимодействия этих систем на уровне повседневных практик, а также на многочисленные заявления духовенства о миротворческом характере мировых религий, «актуализация конфессиональной принадлежности населения южного макрорегиона не только не способствовала консолидации общества, но, напротив, обострила осознание культурных различий, задала инерцию культурного размежевания».

В рамках социологических исследований практик анализ межконфессиональных отношений в региональных сообществах Юга России осуществляется преимущественно в контексте измерения уровня конфликтогенности межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе, анализа этноконфессиональной ситуации в субъектах РФ, проблем распространения религиозного экстремизма и его конфронтации с региональными религиозными традициями, влияния миграционных процессов на межэтнические и межрелигиозные отношения на Юге России.

Несмотря на то, что в настоящее время Юг России не производит впечатления пространства межконфессиональной напряженности, отношения между религиями носят взаимоуважительный характер. Но не следует забывать о том, что положение с межконфессиональным согласием в современном мире нестабильно и крайне изменчиво, о чем свидетельствует сегодняшняя ситуация на Ближнем Востоке.

Критический анализ научной литературы, посвященной проблеме межрелигиозных взаимодействий в региональных сообществах на Юге России, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в российских научно-исследовательских практиках проблема межрелигиозных взаимодействий рассматривается в предметном пространстве разных дисциплин, предлагающих свои методологические подходы. Это позволяет говорить о ее междисциплинарном характере. Междисциплинарность исследования способствует расширению дисциплинарных границ при изучении сложных социальных процессов, к которым относятся и межрелигиозные взаимодействия в обществе.

Во-вторых, анализ научных источников по проблеме межрелигиозных отношений в региональных сообществах на Юге России позволяет охарактеризовать их как сеть социальных коммуникаций, реализуемых представителями религиозных сообществ, как на уровне межличностных отношений, так и на институциональном уровне. Данные взаимодействия осуществляются на основе осознания культурно-бытовых и мировоззренческих различий с целью определения зон взаимного интереса, рамок диалога по актуальным проблемам региональной жизни, характера взаимодействия с институтами власти и нахождения оптимальных схем достижения социально-ценностного консенсуса. Следовательно, межрелигиозные взаимодействия в региональных сообществах на Юге России разворачиваются в определенном социокультурном пространстве и реализуются посредством формальных и неформальных институциональных практик, которые обусловлены ментальными программами религиозных акторов, включающими в себя, в том числе, и религиозно-мировоззренческие матрицы социального поведения.

Таким образом, специфика и динамика межрелигиозного взаимодей-

ствия на Юге России зависит от целого ряда факторов – исторических, социальных, экономических, культурных и ментальных, способных как конструктивно, так и деструктивно влиять на состояние межконфессиональных отношений в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев В. Региональная специфика современного религиозного «ренессанса» на Юге: конфликт или диалог? // *Россия и мусульманский мир*. - 2019. № 10.

2. Акаев В.Х., Магамадов С.С. Религиозно-политический экстремизм на Северном Кавказе: сущность, формы и опыт политико-правового противодействия // *Проблемы совершенствования межнациональных отношений и противодействия идеологии и практике ваххабизма на Северном Кавказе. Материалы региональных научно-практических конференций* / Под ред. В.Х. Акаева, С.С. Магамадова. – Грозный, Изд-во АН ЧР, 2018.

3. Бубер М. Диалог // М. Бубер. Два образа веры. - М., 2019.

4. Василенко В.И., Мальшев В.В. Исламский экстремизм в Северо-Кавказском регионе // *Россия и мусульманский мир*. 2018. № 7.

5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // М. Вебер. Избр. произв. М.: Прогресс, 2019.

6. Волова Л.А. Диалог как способ обеспечения социокультурной безопасности российского поликультурного региона (на примере Северного Кавказа) // *Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований»*. 2020. Выпуск 2.

7. Вольтер О.В. Формы взаимодействия Русской православной церкви и ислама в рамках государственной целостности России X–XVII веков // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2019. - № 2.

Игонина Е.А.,
магистрант,

Науч. руковод.: Коробкина И.А. канд.истор.наук, доц.,
г. Ставрополь

Igonina E.A.,
master's student,

Sci. Leader: Korobkina I.A. Candidate of Historical Sciences, Assoc.,
Stavropol

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ФАКТОР «МЯГКОЙ СИЛЫ»: СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ЮНЕСКО НА КАВКАЗЕ

CULTURAL DIPLOMACY AS A SOFT POWER FACTOR: RUSSIA AND UNESCO COOPERATION IN THE CAUCASUS

Аннотация: Статья посвящена теоретическому определению концепта «мягкой силы» и практикам его применения на примере сотрудничества России и ЮНЕСКО на Кавказе.

Ключевые слова: мягкая сила, международные отношения, культурная дипломатия, Россия, ЮНЕСКО, страны Кавказа.

Annotation: The article is devoted to the theoretical definition of the concept of «soft power» and its practical application on the example of cooperation between Russia and UNESCO in the Caucasus.

Keywords: soft power, international relations, cultural diplomacy, Russia, UNESCO, the countries of the Caucasus.

Впервые такой термин, как «мягкая сила» был введен в научный оборот американским политологом Джозефом Наем-мл. в конце XX в. В 1990 г. в журнале «Foreign Policy» он опубликовал статью под названием «Soft power» [7], в которой рассуждал об изменившемся миропорядке после окончания «холодной войны». Антиподом является жесткая сила, которая включает военное и экономическое могущество, а мягкая сила – это сила привлекатель-

ности, например, идеалов и культуры США.

Джозеф Най-мл. в своем понимании термина «мягкой силы» отталкивается от смыслового содержания силы, как способности одного актора международных отношений добиться изменения поведения другого. Он говорит о «привлекательности» как об отношении между рассматриваемыми субъектом и объектом применения «мягкой силы», считая национальную культуру, ценности и внешнюю политику ресурсами, на которых основывается привлекательность.

Дж. Най в своей статье выделяет три источника мягкой силы: американская культура, международные законы и институты и американские транснациональные корпорации. Но в следующей своей работе он указывает уже другие источники: культура, политические ценности и внешняя политика – «привлекательность ее культуры, привлекательность ее внутренних политических и социальных ценностей, а также стиль и сущность внешней политики» [8, с. 22].

Развивая данную мысль, приходишь к осознанию того, что назревает вопрос: источники мягкой силы универсальны или они варьируются от одной культуры к другой? Понятно,

что культура, по сути, – это не мягкая сила, а скорее потенциальные источники мягкой силы. Только преобразуется ли культура в мягкую силу, зависит от многих факторов.

Чтобы понять разницу между жесткой и мягкой силой, нужно понять, как вы можете использовать различные пути для достижения своей цели. Вы можете приказывать людям изменить их предпочтения или заставить делать то, что вы хотите, и подвергать население насильственным или экономическим санкциям. Также вы можете стимулировать человека делать то, что вы хотите, заплатив ему. Или вы можете оказать давление в ваших отношениях, основываясь на чувства влечения, симпатии или долга и обратиться к общим ценностям. Например, если я считаю, что преследую чужие цели без какого-либо давления, то это яркое проявление «мягкой силы» в действии. Мягкая сила использует различные виды валют (не власть или деньги) для развития отношений – призывает к общим ценностям, справедливости и долгу к достижению этих ценностей.

Суммируя вышесказанное, приходим к выводу, что «мягкая сила» – это форма силы, основанная на культурных ресурсах страны. Это нематериальная, относительная, основанная на контексте и контролируемая в значительной степени негосударственными субъектами форма власти. Актуальность и эффективность мягкой силы зависит от восприятия и отклика своей целевой аудитории [6, с. 156-157].

У российской «мягкой силы» существуют свои отличия от классического представления Джозефа Ная. Дело в том, что к российской ситуации неприменим, по крайней мере, один элемент – транслируемые вовне ценности и идеалы. Так, после рас-

пада СССР Российская Федерация подобно другим бывшим союзным республикам заявляла о своей приверженности ценностям демократии, свободы, рыночной экономики, т.е. тем ценностям, которые ассоциируются, прежде всего, с Западом. Другое ограничение связано со спецификой политических режимов, сложившихся на постсоветском пространстве, в частности на Кавказе и их отношением к бывшей «метрополии».

Российские исследователи ищут концептуальное ядро «мягкой силы» и выявляют препятствия для использования стратегии «мягкой силы» в политической практике. Характерно, что в некоторых статьях [2, с. 76] «мягкая сила» рассматривается не как механизм, уже принятый Россией, а как угроза, исходящая от Запада и нескольких восточных государств.

Прошедшие отбор и признанные годными для дальнейшего использования ресурсы «мягкой силы» нуждаются в трансляторе, с помощью которого они презентуются для иностранных граждан. Одним из таких трансляторов является культурная дипломатия. Впервые этот термин применил американский политолог профессор Университета Джона Хопкинса Мильтон Каммингс, подразумеваемая под ним любая деятельность, «опирающуюся на обмен идеями, ценностями, традициями и другими аспектами культуры и идентичности в целях углубления взаимоотношений между народами, повышения уровня их социокультурного взаимодействия и продвижения собственных национальных интересов» [5].

Как раз в рамках инициатив культурной дипломатии может использоваться сотрудничество России и ЮНЕСКО, так как это благоприятно сказывается на международном

имидже России, вносит неоспоримый вклад в укрепление компонентов «мягкой силы» в ее внешней политике и международных отношениях в целом.

В соответствии с Уставом ЮНЕСКО [3], во всех государствах-членах Организации должны функционировать Национальные комиссии, ответственные за вовлечение в деятельность ЮНЕСКО ведущих учреждений образования, науки и культуры страны. Таким органом в России является Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, имеющая статус правительственного координационного органа.

В число ее основных задач входят содействие участию российских органов, организаций, ученых и специалистов в мероприятиях и программах ЮНЕСКО, обеспечение выполнения международно-правовых обязательств, вытекающих из членства России в ЮНЕСКО, а также подготовка указаний для официальных российских делегаций и представителей в органах ЮНЕСКО.

Общие собрания Комиссии, в ходе которых вырабатывается и утверждается политический курс Российской Федерации в отношении ЮНЕСКО, носят регулярный характер и созываются не реже одного раза в год.

В реализации внешнеполитической стратегии России, направленной на укрепление ее международных позиций и обеспечение благоприятных внешних условий для развития страны, безусловно, особая роль принадлежит культуре, науке и образованию – областям прямой компетенции ЮНЕСКО. Сотрудничество с ЮНЕСКО благоприятно сказывается на международном авторитете России. Используя трибуну крупнейшей гуманитарной организации мира и ак-

тивно участвуя в ее деятельности, страна имеет весьма ценную и ничем незаменимую возможность прямого воздействия на международное сообщество и продвижения своих взглядов.

Культурное сотрудничество России и стран Кавказа осуществляется как в двустороннем, так и многостороннем форматах. Оно направлено на расширение российского культурного присутствия в странах Кавказа, сохранение памяти об общей истории и поддержание культурного единства в интересах развития всего комплекса отношений стратегического партнерства. Минкультуры России проводит комплексные мероприятия, приуроченные к общим памятным датам и знаковым событиям, ориентированные на разную целевую аудиторию, в том числе на молодёжь. Совершенствуется нормативно-правовая основа взаимодействия, реализуются проекты в формате Недель и Дней российской культуры, обменные фестивали, выставки, концерты. Системный характер имеет межрегиональное сотрудничество. Только в самые последние годы Минкультуры России подписаны двусторонние документы о сотрудничестве с Арменией, Белоруссией, Таджикистаном, Абхазией и Южной Осетией.

Одним из последних примеров тесного сотрудничества России и ЮНЕСКО на Кавказе является предложение России о содействии ЮНЕСКО в сохранении памятников Карабаха. При этом представитель президента России по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой заявил, что культурные памятники находятся, с одной стороны, в ведении властей Азербайджана, с другой - в ведении властей Нагорного Карабаха, поэтому важно,

чтобы стороны сами работали на двусторонней основе с представителями комиссии ЮНЕСКО по мониторингу состояния культурных памятников. [4]

А.И. Кузнецов, являясь главой российской делегации Постоянного представителя России при ЮНЕСКО, выступал на 210-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО в Париже 3 декабря 2020 г. [1]. Он заявил, что Россия рассчитывает на весомое участие ЮНЕСКО в урегулировании последствий Карабахского конфликта, в том числе в сфере охраны памятников культуры и религиозных объектов, пострадавших от боевых действий и актов вандализма. Приветствуется намерение направить в этот регион экспертную миссию с целью определения объема и конкретных областей деятельности Организации.

В современных условиях диалог России с мировым сообществом и трансляция собственных взглядов, ценностей и убеждений открывается через международно-признанные сети культурного сотрудничества, в частности в расширении и совершенствовании партнерства и развития направлений взаимоотношений с ЮНЕСКО. В основе такого сотрудничества заложен огромный потенциал. Россия занимает в ЮНЕСКО особое положение – она одновременно является и крупным государством-донором, и страной, которая сама нуждается в средствах на нужды образования, науки и культуры.

Участие российских экспертов в различных специализированных органах и программах ЮНЕСКО позволяет не только получать ценную научно-практическую информацию и перенимать опыт других стран, но и оказывать влияние на формирование

международной стратегии в области образования, науки, культуры, коммуникации и информации, на решение актуальных проблем глобального характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выступление главы российской делегации, Постоянного представителя России при ЮНЕСКО А.И.Кузнецова на 210-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО, Париж, 3 декабря 2020 года [Электронный ресурс] // МИД РФ, 03.12.20. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4478617 (дата обращения: 15.01.2020).*

2. Капицын В.М. Космополитизм – компоненты «мягкой силы» и глобального управления [Текст] / В.М. Капицын // *Обозреватель*. 2009. № 10. С. 70–79.

3. *Устав ЮНЕСКО [Электронный ресурс] URL: http://unesco.ru/wp-content/uploads/add/unesco_constitution_ru.pdf (дата обращения: 15.01.2020).*

4. *Россия поможет ЮНЕСКО в мониторинге исторических памятников в Карабахе [Электронный ресурс] // EADaily, 7.12.2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/07/rossiya-pomozhet-yunesko-v-monitoringe-istoricheskikh-pamyatnikov-v-karabahe> (дата обращения: 15.01.2020).*

5. Cummings Milton C.Jr. *Cultural Diplomacy and the United States Government*. – Washington DC: Center for Arts and Culture, 2003.

6. Fan Y. *Soft power: power of attraction or confusion?* // *Place Branding and Public Diplomacy*, 2008.V. 4. No 2. P. 156-157.

7. Nye, Joseph S. (1990). *Soft Power* // *Foreign Policy*. No. 80.

8. Nye, J. S. *The benefit of soft power*. HBS Working Knowledge. 2000

Сеидова Г. Н.
канд. филос, наук, доцен.
г. Дербент

Seidova G.N.
Cand. Philosophy, Sciences, Associate Professor.
Derbent

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В НАЛАЖИВАНИИ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

THE ROLE OF CULTURAL HERITAGE IN IMPROVING CONSTRUCTIVE DIALOGUE IN THE NORTH CAUCASUS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы осмысления роли культурного наследия и тому влиянию, которое могут оказывать серьезные международные организации, в том числе и ЮНЕСКО, налаживанию конструктивного диалога, отбор и апробацию лучших практик культуры мира в таком сложном регионе, как юг России и Северный Кавказ, как его часть. Показывается, что в современных условиях, когда произошло разрушение советской идеологической системы, все более значительную роль в общественно-политической и духовно-нравственной сферах жизни общества играют традиционные для страны формы религии и представляющие их религиозные институты.

Ключевые слова: культура, культурное наследие, конструктивный диалог, традиционные религии, ЮНЕСКО

Head of the Northern Caucasus affiliation of UNESCO Chair in Comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specifics Cultures and Interreligious Dialogue (Russia, Derbent);

Department of Legal and Humanitarian Disciplines of the DSU branch in Derbent;

SBE of RD «Museum of the History of World Cultures and Religions», Derbent

Annotation: The report is devoted to understanding the role of cultural heritage and the impact that serious international organizations, including UNESCO, can exert in the establishment of a constructive dialogue, selection and testing of the best practices of the culture of peace in such a complex region as the south of Russia and the North Caucasus, as part. It is shown that in modern conditions, when the destruction of the Soviet ideological system took place, an increasingly significant role in the socio-political and spiritual-moral spheres of the life of society is played by the traditional forms of religion for the country and the religious institutions that represent them.

Keywords: culture, cultural heritage, constructive dialogue, traditional religions, UNESCO

Роль международных организаций в налаживании эффективных практик межрелигиозно-

го взаимодействия на Юге России во многом связана с поисками ответов на современные «вызовы». Эти вызовы диктуют потребность в формировании высокой культуры общества – культуры устойчивого развития. Актуальность исследования в значительной мере детерминирована необходимостью изучения роли культурного наследия, его роли и влияния на формирование социокультурного пространства бытия народов в условиях глобального миропорядка. Культурный плюрализм России и Северокавказского региона, как её части, опирается на исторически сложившиеся особенности этнических групп. Важно и то, что большинство народов страны являются «коренными», складывались на территории их нынешнего проживания, т.е. связаны исторически и культурно. Поэтому столь необходимо, чтобы стремление к сохранению культурной идентичности не вело к формированию национального эгоизма или тенденции общества к замкнутости.

Именно это является главной целью деятельности нашего отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу – одной из международных организаций, действующих в регионе. Открытие отделения кафедры международной сети ЮНЕСКО/УНИТ-ВИН было приурочено к 70-летию ЮНЕСКО и состоялось в ходе работы международной научно-практической конференции «Дербент – город трёх религий» 24-26 марта 2015 года. Наши усилия направлены на исследование культурного наследия Северокавказского региона, отбор и апробацию лучших практик культуры мира в многонациональном регио-

не. В итоге происходит гармоничное переплетение стратегических направлений деятельности ЮНЕСКО в сфере культуры и целого кластера научных дисциплин, изучающих формы и пути включения мировых религий в контекст современных обществ.

Несомненно, что многообразие культур сегодня – это реальное состояние общества, в котором разные страты, социальные слои, люди разной образованности, всевозможные этнические, религиозные и возрастные группы. Сейчас, когда мир столкнулся с общим врагом – мировой пандемией коронавирусной инфекции, еще больше возрастает значимость умения стойко и терпеливо переносить испытания – то, к чему неизменно призывают духовные традиции всех религий спасения. Поэтому в такие судьбоносные моменты возрастает роль пастырского слова, без различия конкретной конфессиональной принадлежности. Это предполагает высокий уровень просвещенности духовных лиц, широты их мировоззрения, способности к диалогу с представителями других конфессий, а также международных организаций, занимающихся вопросами культурного наследия. Отнюдь не случайно важность этих вопросов для стратегии ЮНЕСКО была подчеркнута на Сессии Экспертной комиссии по вопросам подготовки и издания учебно-методических комплексов и иных материалов для специалистов с углублённым знанием истории и культуры ислама в 2017 - 2020 годах, состоявшегося на базе нашего Отделения кафедры ЮНЕСКО в декабре 2017 года.

На юге России религия и религиозные организации сегодня играют всё более заметную роль в общественно-политической и духовно-нрав-

ственной сферах жизни общества. Это не в последнюю очередь связано с разрушением прежней идеологической системы в нашем государстве и демократическими преобразованиями. Можно достаточно уверенно утверждать, что в России установились вполне цивилизованные отношения между государством и религиозными организациями. Значительно возросло число духовных учебных заведений, различных благотворительных учреждений и фондов, существенно расширились возможности совершения паломничества по святым местам. Для России просто жизненно важна стабильность её юга. А для этого и федеральные, и местные власти должны четко осознавать и воплощать в жизнь комплексную систему мер профилактики, предотвращения и разрешения межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Выяснение геополитических приоритетов национальной безопасности является фундаментальным основанием для определения актуальных направлений обеспечения безопасности и проблем реформирования нашего государства. Без этого российское общество не сможет быть достаточно интегрированным и устойчивым, способным отвечать на современные вызовы во всех сферах, в том числе национальной безопасности страны [3, с. 24-25].

Несмотря на неизбежные последствия влияния глобализации, Северокавказское общество демонстрирует, что каждая из национальных республик живет своей собственной жизнью и реализует заложенный в них культурный потенциал в различных областях. Выбор универсального, подходящего для всех пути – по определению невыполнимая задача. Сочетание и консенсус разнообразных воз-

можных вариантов его воплощения представляются более эффективными и взвешенными. Нужно осознать межкультурный и межрелигиозный диалог как путь формирования гражданского общества и воспитывать чувство принадлежности к общей родине независимо от религиозной или национальной принадлежности. Понятие национальной безопасности, как и гуманитарной безопасности, предполагает понимание не только внешних и внутренних угроз, но и всего комплекса условий, обеспечивающих полное использование этнокультурного ресурса для поддержки достойного отношения к существующей культурной традиции. Это может послужить в качестве своеобразного «идеологического фильтра» от прессинга чуждой западной массовой культуры или идей экстремизма.

Казалось бы, сегодня, по мере продвижения к общей мировой цивилизации, в которой лицом к лицу приходится встречаться разным существующим в мире духовным традициям, люди должны научиться понимать друг друга. Разумеется, это не предполагает полного единодушия, согласия во всём, так как ценности каждой цивилизации всё же имеют свои какие-то неповторимые черты. Но это и не означает, что можно обойтись без стремления к философскому осмыслению и практическому воплощению в жизнь диалога в сфере культуры для гармонизации межрелигиозных и межнациональных отношений. Ведь за многие века совместного проживания народам северокавказского региона удалось накопить бесценный и во многом уникальный опыт разрешения межнациональных и межконфессиональных конфликтов и противостояний. Бесценен в этом плане опыт Республики Дагестан и особен-

но древнего города Дербент.

Процессы глобализации и интернационализации, множественность разных культур и цивилизаций, присутствующие во всей России, но особенно характерные для её юга, формируют не только новую поликультурную картину мира, но и заставляют поднимать вопросы совместного бытия народов. Жизненный опыт показывает, что этно-религиозные факторы имеют весьма большое значение в жизни множества людей. Это касается таких проблем, как сохранение мира, устойчивое развитие общества, укрепление доверия и согласия между народами, обречёнными жить вместе. Нужно прививать убеждение, что разность мировоззренческих и духовно-нравственных оснований, установок и норм, особенностей или идеалов не может выступать препятствием для бесконфликтного проживания представителей разных религий и этносов. Именно подобным примером на протяжении многих веков является Дербент – город-музей, один из древнейших в мире, удостоенный Почётного диплома и премии ЮНЕСКО им. индийского писателя, Посла доброй воли ЮНЕСКО Мананджида Сингха за распространение идеалов толерантности и ненасилия, включённый в список объектов Мирового культурного наследия. Не в последнюю очередь именно поэтому Отделение Кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу базируется в этом древнем городе.

Именно в Дербенте впервые на Северном Кавказе Директоратом Совета Европы по делам молодёжи и туризму в июне 2010 года был проведён тренинг-семинар для специалистов по работе с молодёжью. В вопро-

сах межрелигиозного диалога нужно выработать общую позицию, что общение на уровне земляков, соседей, сослуживцев обеспечивает эффективные практики каждодневного ведения многовекторного межрелигиозного диалога. Международное сообщество в последние десятилетия вновь и вновь обращается к проблеме сохранения культурного наследия, оценивая его как важный фактор культурного разнообразия и устойчивого развития. И это отнюдь не случайно. Реализации этой цели была посвящена и специальная выездная сессия 12-й Всероссийской конференции «Проблемы российского самосознания: историческая память народа» на базе нашего Отделения кафедры ЮНЕСКО. Работа конференции последовательно проходила в трех городах: Москва (21 апреля) – Махачкала (23 - 24 апреля) - Дербент (24 апреля 2015 г.). Там был обсужден круг вопросов, связанных с изучением общественного сознания и формирования представлений о прошлом, настоящем и будущем; проблемам российской идентичности; исламской адаптации в современной России; преодолению ошибок прошлого для устойчивого развития страны и т.д.

Во Всемирном докладе ЮНЕСКО (2000) было отмечено, что уходит в прошлое метафора «мозаичности» мировой культуры, а сама культура всё больше воспринимается как живой процесс, а не как достигаемый результат. Вне всякого сомнения, что культурное разнообразие существовало в прошлом, стало более полным сегодня и ещё богаче проявит себя в будущем [7, с. 16]. Целью является даже не столько то, чтобы сохранить, а тем более законсервировать национально-культурное многообразие, сколько обеспечить эффективное

взаимодействие и взаимообогащение для конструктивной и позитивной реализации накопленного и развиваемого потенциала. Эти размышления выводят на проблему разнообразия и возможных целей, приоритетов. Как видим, выбор единого приемлемого пути для всех - не более чем очередная утопия. Никто не может быть уверенным, что такой путь не ошибочен и не заведёт в тупик.

Является несомненным, что религия неотделима от истории человечества, пронизывает все сферы жизни и является одним из устоев национальной и мировой культуры. С разной степенью интенсивности она воздействует на все содержательные элементы духовной жизни общества: обычаи, нормы, ценности, смыслы и знания. Культура и религия внутренне слиты с самого начала истории человечества. Генеральная ассамблея ЮНЕСКО в Париже 20 октября 2005 года приняла КОНВЕНЦИЮ ОБ ОХРАНЕ И ПООЩЕНИИ РАЗНООБРАЗИЯ ФОРМ КУЛЬТУРНОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ. А это предполагает, что информационная и культурная политика, проводимая государством, должна опираться не только на собственные культурные традиции, но и на ценности современного мира. Поэтому свобода совести и установка на межрелигиозный диалог и толерантность должны стать неотъемлемой чертой каждой национальной культуры и именно на этом должны заострять внимание международные организации в своей работе.

Препятствием на этом пути, к сожалению, становятся различные проявления радикального и экстремистского характера. Есть понимание необходимости осмысления культурного наследия, которое, как квинтэссенция духовной культуры выражает

сущность и достижения всех ее компонентов. Этому должно способствовать целенаправленное позитивное идейное воздействие на неустойчивую часть населения, в первую очередь на молодежь, которая может служить лёгкой добычей для изощрённых и хорошо финансируемых ловцов человеческих душ. Не с этим ли мы столкнулись в очередной раз 23 января в ситуации с попытками вывести молодежь на несанкционированные митинги в поддержку А. Навального?

По информации АТК МО г. Дербент, в рамках проводимого администрацией мониторинга процессов, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия террору, выявлено следующее обстоятельство: в большинстве случаев вербовка молодежи осуществляется посредством Интернет-ресурса в социальных сетях. Нам же нужно руководствоваться той мыслью, что именно роль культуры в истории в данное переломное время может определять изменение направления ценностных ориентаций российского общества не только в обозримой перспективе, но и в дальнейшем. При этом, мы – представители научного сообщества, не можем позволить себе лишь изыскания в академической сфере, а должны выходить на передний край борьбы в профилактике действий радикально-экстремистского характера. Должна стоять задача передачи подрастающим поколениям того поистине бесценного опыта мирного сосуществования представителей разных форм духовности, характерного для нашего региона.

Задача выстраивания коммуникаций между представителями разных форм духовности была поставлена перед авторами при написании Между-

народной коллективной монографии «Мировые религии в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания» в рамках программы Сети кафедр УНИТВИН/ЮНЕСКО «Межрелигиозный диалог в целях межкультурного взаимопонимания». Коллектив международных экспертов ЮНЕСКО предпринял попытку разработки фундаментальных основ межрелигиозного диалога в современном мире, в котором существуют самые разные религиозные и духовные традиции, обобщение и апробации «лучших практик», сложившихся в этой области и выработки практических рекомендаций, как для академического сообщества, так и учащейся молодёжи. В частности, мусульманско-христианскому диалогу на Северном Кавказе на примере шиитской общины Дагестана была посвящена наша глава монографии [5, с. 183-189].

Бескрайняя Россия представляет собой весьма пёструю картину в этническом и конфессиональном отношении, а уж её южные регионы - вообще цветная мозаика. Северный Кавказ - хоть и часть юга России, но имеет свои специфические черты, присущие именно ему. И тем не менее, он является неотъемлемым сегментом того единого культурного пространства, о цивилизации которого говорят: «Русская цивилизация принадлежит к числу тех синкретических цивилизаций, которые обобщили и синкретизировали сущностные особенности и черты культур разных народов, явившись в истории человечества ярким примером возможности преодоления будто бы непроницаемых барьеров между расами, языками, религиями, духовными мирами» [2, с. 43].

Поэтому нынешний разговор представляется весьма обоснованным

и своевременным. Весьма значительная часть усилий Отделения кафедры ЮНЕСКО направлена на разъяснительно-профилактическую работу по противодействию проявлениям религиозного экстремизма. Нами в Музее мировых культур и религий был проведён ряд семинаров по курсу «Диалог культур» для учителей города Дербента и южных районов Республики Дагестан, преподающих дисциплину «Основы религиозных культур и светской этики». Отчасти итогам этой работы были посвящены наши доклады в рамках проекта «Диалог культур» Института философии РАН под руководством профессора М.Т. Степанянц на «Всемирном форуме диалога цивилизаций» на острове Родос в Греции в 2015-2016 годах. Все это призвано повышать качество религиозного просвещения, укреплять в стране межконфессиональный мир и согласие.

Роль международных организаций должна стать весомой и в разъяснении ситуаций с фейковыми новостями, вредоносными взбросами в социальных сетях. В последнее время мы все чаще становимся свидетелями ситуаций, когда различные средства массовой информации с завидной регулярностью сообщают о преступлениях, организаторы которых ссылаются на защиту религиозных идеалов или стремление распространить свою веру. Однако приводимая информация новостных лент не позволяет понять, действительно ли этот вал насилия питается религиозными истоками или экстремисты прикрываются идеалами веры, преследуя свои собственные, узкие, вполне земные и корыстные интересы. А это весьма серьёзный вопрос. Поэтому международные организации, занимающиеся вопросами культуры, науки, образования ре-

комендуют ученым, преподавателям, обладающим соответствующей компетенцией, говорить с молодёжью. Ведь приходится противостоять хорошо оплачиваемым психологам, специалистам по воздействию на сознание, которые состоят на службе у тоталитарных сект, организаций типа ИГИЛ и подобных им, прикрывающихся псевдорелигиозными лозунгами. Разумеется, считать это простой задачей не приходится ввиду противоборства с очень опасным противником.

Разумеется, сегодня никто не готов отказаться от вторичных, производных проявлений глобализации, таких как Интернет или индивидуальные коммуникационные возможности, разнообразные формы международного культурного обмена и общения, но как издержки - организованная преступность и международный терроризм. Всё это не может не создавать почву для новых конфликтов и противоречий, которые, в свою очередь, ставят пределы возможностям дальнейшей глобализации. Никакие научные и технические достижения, даже самый высокий уровень материального благосостояния и комфорта – собственно мирское начало цивилизации ни в коей мере не должны помешать возвышению его духовности. Ведь, для подавляющего числа людей тяжёлым психологическим грузом стали распад базовых институтов общества, каковыми выступают семья, школа, правительство и духовные институты. Специфическая, мягко говоря, гендерная политика нового хозяина Белого дома, вроде бы католика, еще больше будет расшатывать устои традиционной морали. В условиях же изнуряющего воздействия информационной среды это приводит к политическому экстремизму или

чрезмерному сосредоточению на одной теме или идее [8, с. 15].

Всем, в том числе и представителям международных организаций, пришло время помочь «перезагрузить» и «переформатировать» матрицу общественного сознания именно в аксиологическом аспекте, т.е. в той области, где и проявляется собственно человеческое - культура в высочайшем смысле этого слова. Настал момент нового и пристального обращения к данной проблематике в целях обретения адекватных ценностных ориентиров и контуров как личностного, так и общественного бытия с учётом глобализационного вектора [1, с.38-39]. Не случайно профессор Калифорнийского университета Н. Смарт подмечает: «По мере продвижения к общей мировой цивилизации, в которой лицом к лицу встретятся многие духовные традиции, становится очевидным, что все мы должны хорошо понимать друг друга. Это вовсе не означает полного согласия во всём, иначе как тогда увидеть, что ценности людей на Земле действительно разнообразны?» [6, с. 10]. А потому столь жизненно важный сегодня подлинный межрелигиозный диалог - это, прежде всего диалог разных форм духовности в оценке мироустройства, нравственных категорий, истины. А потому неизменно актуальна точка зрения профессора М.А. Овчинникова: «Такие вещи, как «войны за веру», против иноверцев, всегда были религиозной перекодировкой конфликтов геополитических, связанных с материальными интересами...» [4, с. 81]. Многовековой позитивный опыт совместного проживания десятков северокавказских народов позволяет утверждать, что перспективной является тенденция дальнейшего развития нацио-

нальных культур с сохранением и совершенствованием возможностей единого общероссийского культурного пространства как сообщества свободных и равноправных культур. Обращаясь к опыту и наследию, казалось бы, только юга России, трудно избавиться от ощущения, что это та «капля», в которой отражается целое море. А море – это вся наша огромная страна. На сегодняшнем этапе её развития должны органично взаимодействовать два колоссальных культурных пласта: национальные культуры регионов и высокая академическая культура. Поэтому и деятельность различных международных организаций должна быть нацелена на преодоление негативных последствий глобализации для устойчивого развития, как всей страны, так и её юга.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дробышева Е.Э. *Ценностные параметры архитектуры глобализирующегося мира* / Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика-2011: пути стратегической стабильности и проблема глобального управления». Москва. 18-22 мая 2011. - М., 2011. - С. 38-39
2. Ермаков И.А. *Ислам в культуре России в очерках и образах*. - М., 2001. - С. 43
3. Жаде З.А. *Геополитические доминанты национальной безопасности и вызовы российской идентичности* / Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе. Симпозиум IV. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8-12 октября 2007 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2007. - С.24-2
4. Овчинников М.А. *Роль культуры и образования в реализации проекта ЮНЕСКО «На пути к культуре мира»*. Год 2000: На пути к культуре мира и ненасилия: Материалы Международ. науч.- практ. конф. «От стереотипов войны к идеалам мира через культуру и образование» (Москва, 8-9 дек. 1997 г.) / ЮНЕСКО; М-во РФ по делам национальностей и федерат. отношениям; Рос. ин-т культурологии; Редкол.: К.Э. Разлогов (отв. ред.) и др. - М.: Элит-Клуб, 1998. - С. 81
5. Сеидова Г.Н. *Шиитская община Дагестана как пример позитивного мусульманско-христианского диалога. Мировые религии в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания. Христианство и ислам в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания в Российской Федерации и Восточной Европе, в Центральной Азии и на Кавказе* / Отв. ред. Д.Л. Спивак, С.Шенкман. - СПб: Санкт-Петербургское отделение Российского института культурологии / Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2011. - 232 с. - С.183-189
6. Смарт Н. *Предваряющее слово. Всемирное писание: Сравнительная антология священных текстов* / Под общ. ред. проф. П.С. Гуревича: Пер. с англ. - М.: Республика, 1995. - С. 10
7. *Трансформация образовательных технологий гуманитарного профиля в условиях множественности культуры и идентичностей: Научно-методические материалы* / О.Н. Астафьева, М.П. Губина, Н.К. Иконникова и др.; редкол.: К.Э. Разлогов (председ.) и др. - СПб: ООО «Книжный Дом», 2008. - С. 16
8. Эжеи Джавад. *Наставление и консультирование в исламе*. - М.: Научная книга, 2013. - 190 с.

REFERENCES:

1. Drobysheva E.E. *Value parameters of the architectonics of the culture of the globalizing world/Proceedings of the II International Scientific Congress «Globalistics-2011: ways of strategic stability and the problem of global governance» Moscow. May 18-22, 2011.* - M., 2011. - P. 38-39
2. Ermakov I.A. *Islam in Russian culture in sketches and images.* - M., 2001. - P. 43
3. Zhade Z.A. *Geopolitical dominants of national security and challenges to Russian identity / Geopolitics, security and peacekeeping problems in the Northern Caucasus. Symposium IV. Materials of the V International Congress «Peace in the Northern Caucasus through languages, education, culture». October 8-12, 2007.* - Pyatigorsk: PSPU, 2007
4. Ovchinnikov M.A. *The role of culture and education in the implementation of the UNESCO project «Towards a culture of peace». Year 2000: Towards a Culture of Peace and Non-Violence: Materials International scientific - practical conf. «From the stereotypes of war to the ideals of peace through culture and education» (Moscow, 8-9 December 1997) /UNESCO; Ministry of the Russian Federation for Nationalities and Federate Relations; Grew up. Institute of Culturology; Editorial board: K.E. Razlogov (editor-in-chief) and others.* - M.: Elite-Club, 1998 . - P. 81
5. Seidova G.N. *The Shi'a community of Dagestan as an example of a positive Muslim-Christian dialogue /World Religions in the Context of the Contemporary Culture: New perspectives of Dialogue and Mutual Understanding in the Russian Federation and Eastern Europe, in Central Asia and the Caucasus / Eds. D. Spivak, S. Shankman.* - St. Petersburg: St. Petersburg Branch of the Russian Institute for Cultural Research / Russian-Baltic Information Center «Blitz», 2011. - 208 p.
6. Smart N. *Preceding word. World Scripture: A Comparative Anthology of Sacred Texts / Ed. prof. P.S. Gurevich: Tr. from English.* - M.: Republic, 1995.- P. 10
7. *Transformation of educational technologies of the humanitarian profile in the context of a plurality of cultures and identities: Scientific and methodological materials / O.N. Astafieva, M.P. Gubina, N.K. Ikonnikova and others; editorial board: K.E.Razlogov (chairman) and others.* - St. Petersburg: LLC «Book House», 2008. - P. 16
8. EjeiJavad. *Guidance and counseling in Islam.* - M.: Scientific book, 2013. - 190 p.

*Ауельбекова А.К.,
канд.биол.наук г.Караганда
Атикеева С.Н.,
канд.биол.наук, г.Нур-Султан
Кабышева З.М.,
учитель биологии, г.Караганда
Auelbekova A.K.,
Candidate of Biological Sciences, Karaganda
Atikeeva S.N.,
Candidate of Biological Sciences, Nur-Sultan
Kabysheva Z.M.,
biology teacher, Karaganda*

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАДЗЕМНЫХ И ПОДЗЕМНЫХ ОРГАНОВ РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕЙ FERULA ASSA-FOETIDA ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПОПУЛЯЦИЙ

MORPHOLOGICAL FEATURES OF ABOVEGROUND AND UNDERGROUND ORGANS OF DIVERSE SPECIMENS FERULA ASSA-FOETIDA FROM VARIOUS POPULATIONS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы исследований анатомических характеристик некоторых надземных и подземных органов растений ферулы вонючей - Ferulaassa-foetida из различных популяций. Оценены основные морфологические и весовые показатели надземных и подземных органов ферулы вонючей в зависимости от места произрастания и возраста. Определена динамика роста данных показателей, выявлены популяции с максимальными и минимальными темпами роста

Annotation: The article presents data from studies of the anatomical characteristics of some aboveground and underground organs of plants of the smelly ferula Ferulaassa-foetida from various populations. The main morphological and weight indicators of the aboveground and underground organs of the smelly ferula were evaluated depending on the place of growth and age. The dynamics of growth of these indicators is determined,

populations with the maximum and minimum growth rates are identified

Ключевые слова: особи, популяция, растения, ферула, анатомическая характеристика

Keywords: individuals, population, plants, ferula, anatomical characteristics

Ферула вонючая из-за своего широкого спектра действия и лечебных свойств – обладает большим спросом в качестве лекарственного сырья, особенно в странах произрастания, таких как Иран, Афганистан, Китай. В Казахстане данный вид также произрастает массово на Эмбинском плато, Западном мелкосопочнике, Приаралье, Мойынкуме, Балхаш-Алакуле, Кызылкуме, Туркестане, Чу-Илийских горах, в западной части Казахстана – на Каратау, полуострове Мангышлак, в Северном и Южном Устюрте.

Однако, определение экологиче-

ских и анатомических характеристик ферулы вонючей ранее не проводилось, что делает данное направление актуальным для исследования.

Экологическая анатомия способна выявить особенности строения различных групп растений в зависимости от условий обитания. Например, определить типы дифференциации мезофилла листа у мезофитов, ксерофитов, гигрофитов и других групп. Стоит отметить, что растения хорошо реагируют на любые условия среды путем изменения своей анатомической структуры. Так, удовлетворительные условия с обилием влаги и питательных условий приводит к росту метрических показателей клеток, тогда как дефицит каких-либо элементов питания и дефицит осадков ведет к мелкоклеточной структуре надземных и подземных органов.

Цель настоящей работы – изучение анатомических характеристик некоторых надземных и подземных органов растений ферулы вонючей в зависимости от условий произрастания.

Материалы и методы исследований

При выполнении исследований использованы общепринятые методики исследования, что позволяет получать сравнимые и достоверные результаты.

Оценивали морфологические показатели цветущих растений ферулы, а также размеры корней по возрастам для определения степени варьирования признаков [1]. В исследовании участвовали особи ферулы от 1-го до 7-го года жизни. Учитывали следующие признаки: высота надземных органов, длина листа, длина черешка листа, длина и ширина дольки листа, диаметр корневой шейки, диаметр средней части корня, вес подземных

органов (сырой), число отросков корня и их длина.

Готовили поверхностные препараты и срезы с последующей микрофото съемкой на сканирующем микроскопе. Обработку фотографий проводили в программе VisualBio. При описании анатомического строения использовали принципы, изложенные в трудах В.Н. Вехова, Л.И. Лотовой, Л.К. Сафиной [1-4].

Статистическую обработку материалов исследований проводились по методике Г.Ф. Лакина [5], с использованием также пакета статистических программ EXCEL-2010.

Морфологический анализ растений из различных мест произрастания имеет важную теоретическую основу, так как позволяет проанализировать особенности роста растений в различных условиях, а также жизнеспособность той или иной популяции.

Результаты исследований

Нами в течение 2018-2019 гг. проанализированы морфометрические показатели разновозрастных растений ферулы вонючей. Результаты показали, что растения от 1-го до 7-го года жизни активно растут, причем наиболее интенсивный рост приходится на подземные органы, тогда как надземные органы увеличиваются в размерах незначительно.

Так, в песках Туйесу рост надземной части в высоту составил от 14 см (особи 1-го года жизни) до 56 см (7-летние особи) (таблица 1).

Длина листа увеличивалась с 14 см до 38,7 см, черешка листа с 6 до 14,8 см. наиболее активно наблюдался рост корня ферулы. Так, у 1-летних растений длина корня составляла 24 см, а у 7-летних особей – 124 см; диаметр корневой шейки вырос с 1,7 до 14 см соответственно, а диаметр средней части корня – с 2,5 до 16 см. Стоит от-

метить, что боковые отростки у корня появляются не сразу, а на 4 год развития, причем их количество изменялось от 2 штук (4-летние особи) до 5 штук (7-летние особи). Средняя длина отростков корня изменялась от 25 до 63

см, причем на наблюдается линейной зависимости длины отростков от возраста. Нами отмечен устойчивый рост веса подземных органов. Так, 1-летний корень имел 13,2 г на сырой вес, а 7-летние особи – 5789 г на сырой вес.

Таблица 1 – Морфометрические показатели надземных и подземных органов разновозрастных особей ферулы вонючей, собранных в горах Туйесу

Показатели	Возраст особей ферулы, год						
	1	2	3	4	5	6	7
Высота надземной массы, см	14,0±0,2	25,5±0,5	29,0±0,4	42,3±1,1	63,0±3,3	63,3±3,0	56,0±3,2
Длина листа, см	14,0±0,3	21,7±0,09	31,5±0,7	33,3±1,0	35,0±0,8	47,7±1,3	38,7±1,1
Длина черешка листа, см	6,0±0,05	10,5±0,3	18,5±0,2	10,2±0,5	10,0±0,4	15,8±0,5	14,8±0,2
Длина корня, см	24,0±0,5	37,0±0,9	60,5±3,0	55,7±2,7	98,0±4,5	115,0±6,8	123±15
Длина дольки листа, см	5,6±0,4	8,1±0,4	9,2±0,3	9,6±0,4	7,7±0,3	12,7±0,3	9,1±0,5
Ширина дольки листа, см	2,6±0,07	3,0±0,04	3,1±0,1	7,5±0,6	2,2±0,07	3,9±0,7	2,7±0,06
Диаметр корневой шейки, см	1,7±0,04	2,0±0,05	5,6±0,3	3,9±0,2	5,9±0,3	6,5±0,2	14,0±0,2
Диаметр средней части корня, см	2,4±0,1	2,5±0,06	9,0±0,3	5,5±0,2	8,9±0,6	12,0±0,5	16,0±0,4
Число отростков корня, шт.	-	-	-	2,0±0,1	4,0±0,1	4,0±0,1	5,0±0,2
Длина отростков корня, см	-	-	-	25,0±0,8	63,0±3,4	49,3±1,4	46,6±1,8
Сырой вес, г	13,2±0,6	55,6±2,3	139,5±5,5	279±30	2731±120	3926±240	5789±350

В горах Байсары отмечены более крупные размеры листьев у разновозрастных особей полыни вонючей. Так, 1-летние особи имели высоту надземных органов (прикорневая розетка листьев) 17,6 см, тогда как 7-летние особи развивали размеры до 61 см (таблица 2).

Более значительные размеры наблюдались по показателям длины листа (от 15,8 до 55,7 см), длине черешка (от 6,2 до 18 см). Показатели длины

и ширины дольки листа имели практически аналогичные показатели, как и для растений из пеской Туйесу. Длина же корня у молодых растений была выше (1-летние особи – 29,3 см), тогда как 7-летние особи имели меньшую длину корня (102 см). У особей из окрестностей Байсары образование боковых отростков наблюдалось раньше, чем в песках Туйесу – на 3 год вегетации, больше образовывалось боковых корней, хотя средние показатели дли-

ны были ниже, чем в песках Туйесу, как вес 1-летнего корня составил 13,2 г, тогда как 7-летнего 4137 г на сырой вес.

Таблица 2 – Морфометрические показатели надземных и подземных органов разновозрастных особей ферулы вонючей, собранных в окрестностях горы Байсары

Показатели	Возраст особей ферулы, год						
	1	2	3	4	5	6	7
Высота надземной массы, см	17,6±0,07	25,5±0,6	40,5±1,2	53,0±2,2	58,5±2,0	61,0±3,3	61,0±3,2
Длина листа, см	15,8±0,06	22,3±0,06	38,0±0,6	43,0±2,0	48,0±1,9	58,0±2,7	55,7±2,3
Длина черешка листа, см	6,2±0,04	8,9±0,05	11,5±0,4	11,5±0,3	11,5±0,2	12,6±0,4	18,0±0,3
Длина корня, см	29,3±0,8	32,8±0,7	58,4±2,5	82,0±4,1	96,0±4,2	95,3±4,0	102,0±5,1
Длина дольки листа, см	5,6±0,2	6,9±0,2	8,8±0,09	9,8±0,5	12,6±0,6	12,0±0,4	8,6±0,3
Ширина дольки листа, см	2,5±0,04	2,7±0,2	4,2±0,2	3,1±0,2	4,5±0,08	3,9±0,5	2,9±0,1
Диаметр корневой шейки, см	0,5±0,03	1,1±0,06	2,7±0,2	3,8±0,1	7,0±0,4	8,2±0,3	6,5±0,2
Диаметр средней части корня, см	1,4±0,06	2,2±0,03	3,4±0,2	5,5±0,06	11,0±0,5	13,4±0,4	8,0±0,3
Число отростков корня, шт.	-	-	1,0±0,1	1,0±0,1	3,0±0,2	3,0±0,2	6,0±0,07
Длина отростков корня, см	-	-	15,0±0,2	18,5±0,5	22,7±0,3	36,3±0,7	32,8±0,9
Сырой вес	13,2±0,6	30,0±1,8	1840±135	545,0±80	4516±310	6346±340	4137±280

Для особей ферулы, собранных в песках Майкомген, показатели высоты надземных органов были ниже, чем в 2-х предыдущих точках, изменяясь от 15,6 см для 1-летних особей до 46,3 см для 7-летних особей (таблица 3).

Размеры листьев оказались выше, чем в песках Туйесу, но ниже, чем в окрестностях горы Байсары – от 15,8 до 42 см соответственно. Показатели длины черешка оказались ниже, чем в песках Туйесу и Майкомгене. Так, длина черешка у 1-летних особей составила 4,3 см, а у 7-летнего растения – 11,1 см. Показатели длины и шири-

ны дольки листа практически не отличались от показателей, полученных в предыдущих популяциях. Размеры корня занимают промежуточное положение между особями из песков Туйесу и окрестностей горы Байсары. Образование боковых корней также, как в предыдущей точке, начинается с 3 года вегетации, однако образуется гораздо больше отростков на 7 год развития (от 3 до 14 штук), хотя их средняя длина оказалась ниже, чем в 2-х предыдущих точках. Сырой вес корня оказался выше, чем в песках Туйесу, но ниже, чем в Майкомгене.

Таблица 3 – Морфометрические показатели надземных и подземных органов разновозрастных особей ферулы вонючей, собранных в песках Майкомген

Показатели	Возраст особей ферулы, год						
	1	2	3	4	5	6	7
Высота надземной массы, см	15,6±0,1	16,9±0,4	41,0±0,09	33,2±0,5	43,0±0,5	58,0±2,2	46,3±1,8
Длина листа, см	15,8±0,2	15,0±0,1	29,8±0,4	22,8±0,6	36,0±0,4	44,5±1,0	42,0±1,3
Длина черешка листа, см	4,3±0,1	5,5±0,08	15,3±0,2	7,7±0,4	13,1±0,2	9,6±0,4	11,1±0,2
Длина корня, см	22,9±0,6	39,5±1,1	48,0±1,3	46,7±1,2	84,0±4,2	110,0±5,8	118,0±6,0
Длина дольки листа, см	4,5±0,4	6,9±0,4	7,4±0,2	7,5±0,3	7,5±0,4	8,1±0,4	8,2±0,5
Ширина дольки листа, см	2,0±0,3	2,8±0,4	2,9±0,5	3,1±0,4	2,4±0,1	3,5±0,3	3,0±0,2
Диаметр корневой шейки, см	0,4±0,02	0,7±0,1	2,4±0,07	1,4±0,07	4,5±0,2	5,0±0,2	7,3±0,4
Диаметр средней части корня, см	1,1±0,07	1,8±0,1	5,5±0,3	2,8±0,05	7,0±0,5	13,4±0,3	10,5±0,3
Число отростков корня, шт.	-	-	3,0±0,1	2,5±0,1	4,0±0,2	5,0±0,2	14,0±0,3
Длина отростков корня, см	-	-	21,6±0,8	19,1±0,6	31,5±0,7	37,2±1,5	25,0±0,3
Сырой вес, г	8,0±0,05	22,7±0,9	1490±110	930±45	1566±125	4512±320	5545±345

Таблица 4 – Морфометрические показатели надземных и подземных органов разновозрастных особей ферулы вонючей, собранных на территории возвышенности Восточный Тынымбайшоки

Показатели	Возраст особей ферулы, год						
	1	2	3	4	5	6	7
Высота надземной массы, см	14,5±0,2	16,7±0,4	40,2±0,07	31,2±0,45	40,0±0,3	56,0±2,0	44,0±1,2
Длина листа, см	15,6±0,2	14,5±0,2	25,6±0,5	22,0±0,2	35,2±0,3	44,0±1,1	41,0±1,0
Длина черешка листа, см	4,2±0,1	5,2±0,05	15,0±0,1	7,2±0,2	13,0±0,1	9,2±0,5	10,0±0,09
Длина корня, см	21,3±0,4	36,5±1,0	47,3±1,2	46,0±1,0	82,0±3,9	107,0±4,9	110,0±7,0
Длина дольки листа, см	4,2±0,4	6,5±0,4	7,3±0,2	7,4±0,2	7,5±0,5	8,0±0,3	8,2±0,4
Ширина дольки листа, см	2,0±0,3	2,7±0,3	2,8±0,4	3,0±0,5	3,0±0,1	3,0±0,3	3,0±0,3
Диаметр корневой шейки, см	0,4±0,06	0,7±0,09	2,3±0,1	2,4±0,4	4,3±0,2	5,1±0,2	7,0±0,5
Диаметр средней части корня, см	1,1±0,07	1,8±0,1	5,5±0,3	2,8±0,05	7,0±0,5	12,4±0,3	10,3±0,3
Число отростков корня, шт.	-	-	-	2,5±0,1	4,0±0,2	4,0±0,2	5,0±0,2
Длина отростков корня, см	-	-	-	15,0±0,2	21,5±0,6	27,2±1,0	28,0±0,4
Сырой вес, г	8,0±0,04	20,6±0,09	1480±90	940±45	1460±110	4500±220	5120±235

Особь ферулы вонючей из Восточного Тымбайшоки отличалась снижением показателей надземных органов в сравнении с тремя предыдущими точками (таблица 4).

Высота надземных органов изменялась от 14,5 (1-летние растения) до 44,0 см (7-летние особи), длина листа составила 15,6 до 41,0 см, длина черешка листа – от 4,2 до 10,0 см соответственно. Длина корня составила от 21,3 до 110 см, что было ниже показателей растений ферулы, собранных в горах Байсары. Меньше, чем в преды-

дущих популяциях оказались показатели длины и ширины дольки листа, а также диаметр корневой шейки.

Появление боковых корней отмечено у 4-летних особей, количество их изменялось от 2,5 до 5,0 штук, но длина оказалась ниже, чем в предыдущих популяциях. Вес корня у 1-летних растений составил 8,0 см, а у 7-летних – 5120 г на сырой вес.

В песках Карынжарык отмечены максимальные показатели надземных и подземных органов особей ферулы вонючей (таблица 5).

Таблица 5 – Морфометрические показатели надземных и подземных органов разновозрастных особей ферулы вонючей, собранных в песках Карынжарык

Показатели	Возраст особей ферулы, год						
	1	2	3	4	5	6	7
Высота надземной массы, см	18,5±0,07	26,2±0,7	42,5±1,3	55,0±2,4	59,2±2,2	65,0±3,0	68,0±3,0
Длина листа, см	16,5±0,2	26,2±0,2	39,0±0,4	47,2±1,3	52,0±1,7	61,0±3,3	66,4±3,0
Длина черешка листа, см	6,8±0,2	9,9±0,08	12,8±0,7	15,0±0,5	18,3±0,4	19,6±0,5	22,0±0,6
Длина корня, см	30,3±0,7	33,9±0,8	64,4±3,1	88,0±4,0	98,0±4,5	102,5±5,0	123,0±6,5
Длина дольки листа, см	6,1±0,3	7,2±0,3	8,9±0,2	10,8±0,6	16,5±0,4	16,2±0,8	18,6±0,3
Ширина дольки листа, см	2,9±0,1	3,7±0,4	4,8±0,3	4,9±0,4	4,8±0,2	4,9±0,5	4,9±0,09
Диаметр корневой шейки, см	0,8±0,2	1,2±0,6	2,8±0,4	3,8±0,08	7,5±0,5	8,8±0,5	9,5±0,3
Диаметр средней части корня, см	1,5±0,2	2,5±0,3	3,6±0,5	5,9±0,1	12,0±0,09	15,4±0,5	18,0±0,4
Число отростков корня, шт.	-	-	1,0±0,1	1,2±0,2	3,3±0,2	3,0±0,2	8,0±0,2
Длина отростков корня, см	-	-	15,5±0,3	18,5±0,5	24,7±0,3	34,3±0,5	38,1±1,0
Сырой вес, г	15,2±0,4	32,0±0,8	2100±160	845,0±120	4900±400	6540±380	6230±380

Так, параметры высоты надземных органов изменялись от 18,5 см для 1-летних растений до 68,0 см для

7-летних особей; длина листа составляла от 16,5 до 6,4 см, длина черешка листа – от 6,8 до 22,0 см соответствен-

но. Максимальные показатели получены и для длины корня – от 30,3 до 123,0 см. диаметр корневой шейки составил от 0,8 до 9,5 см, а диаметр средней части корня изменялся от 1,5 до 18,0 см. Боковые корни на данной популяции отмечены с 3 года вегетации, их количество зафиксировано от 1 до 8 штук при средних размерах от 15,5 до 38,1 см. Вес однолетних растений

составил 15,2 г до 6,2 кг.

Самые низкие морфологические показатели отмечены для особей, изученных на территории возвышенности Западный Тынымбайшоки. Так, высота надземных органов по возрастам изменялась от 12,4 до 58,0 см, длина листа от 12,4 до 52,0 см, длина черешка листа от 5,5 до 12,0 см (таблица 6).

Таблица 6 – Морфометрические показатели надземных и подземных органов разновозрастных особей ферулы вонючей, собранных на территории Западный Тынымбайшоки

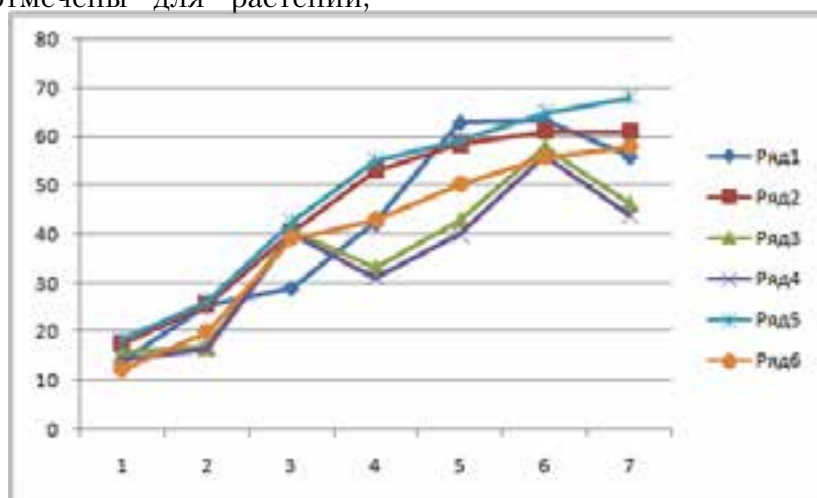
Показатели	Возраст особей ферулы, год						
	1	2	3	4	5	6	7
Высота надземной массы, см	12,4±0,04	20,0±0,5	39,3±1,0	43,0±1,2	50,3±1,9	56,0±2,3	58,0±2,2
Длина листа, см	12,4±0,2	21,9±0,05	28,0±0,3	36,1±1,0	42,0±0,9	51,1±2,4	52,0±1,3
Длина черешка листа, см	5,5±0,02	6,6±0,1	9,8±0,3	10,0±0,1	10,5±0,3	10,6±0,09	12,0±0,1
Длина корня, см	21,0±0,4	31,0±0,5	53,0±1,7	75,4±3,2	86,1±3,2	85,3±3,1	92,0±4,5
Длина дольки листа, см	4,6±0,07	5,2±0,1	7,8±0,1	8,0±0,4	10,2±0,2	11,0±0,09	8,6±0,2
Ширина дольки листа, см	2,2±0,03	2,5±0,08	3,2±0,2	3,1±0,06	3,5±0,07	3,5±0,09	2,8±0,02
Диаметр корневой шейки, см	0,5±0,03	1,0±0,06	2,5±0,04	3,3±0,2	5,5±0,4	8,0±0,06	5,5±0,5
Диаметр средней части корня, см	1,2±0,04	2,0±0,01	3,1±0,02	5,0±0,04	9,9±0,4	11,4±0,08	12,0,0±0,3
Число отростков корня, шт.	-	-	-	1,0±0,1	3,0±0,2	3,0±0,2	4,0±0,07
Длина отростков корня, см	-	-	-	9,0±0,05	19,6±0,3	26,3±0,5	29,6±0,4
Сырой вес, г	8,2±0,1	28,0±0,7	1240±86	445,0±45	4200±215	4340±240	4637±180

Минимальными оказались размеры длины корня – от 4,6 до 8,6 см, длина и ширина долек листа – 4,6-8,6 и 2,2-2,8 см соответственно. Рост боковых корней начинается на данной популяции с 4-го года вегетации, длина их в среднем составила 9,0-29,6 см. Вес корней изменялся от 8,2 до 4637 г.

Нами проанализирована динамика роста надземных и подземных органов по возрастам и популяциям. Результаты показатели, что рост высоты надземных органов наиболее интенсивно происходит с 3 по 5 годы вегетации, хотя иногда высота надземной части в отдельные годы оказалась ни-

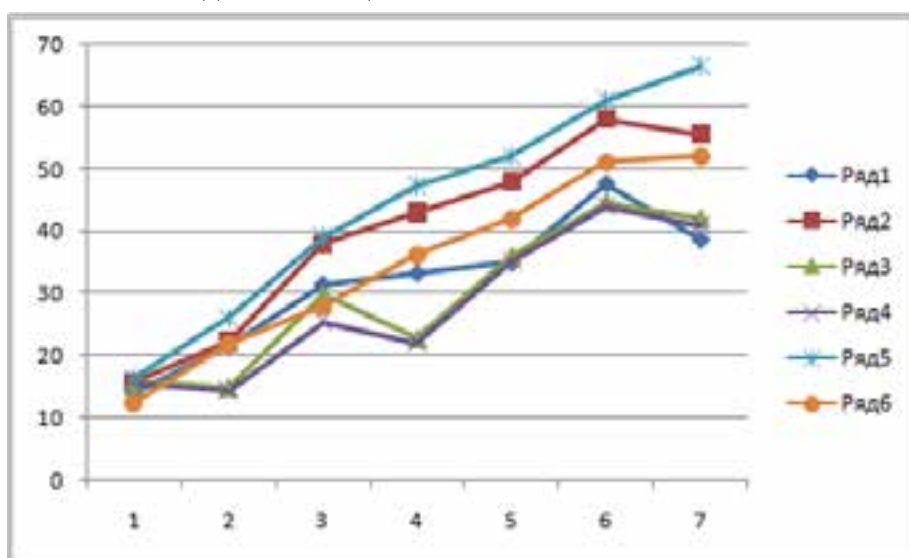
же для более возрастных растений (рисунок 1). Максимальные показатели, как прироста, так и общих параметров, отмечены для растений,

собранных в песках Карынжарык, а минимальные – для особей из Восточного Тынымбайшоки.

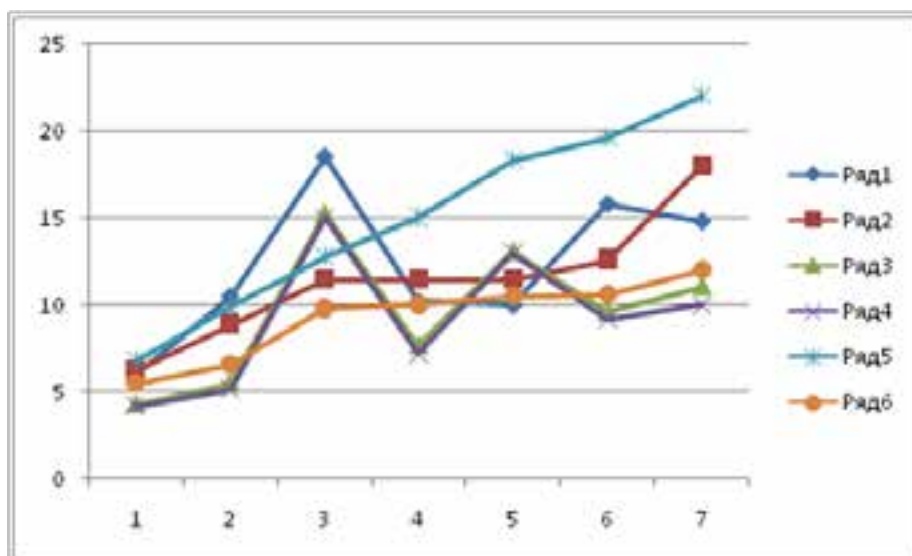
ряды: 1 – горы Туйесу, 2 – окрестности горы Байсары, 3 - пески Майкомген, 4 – Восточный Тынымбайшоки, 5 – пески Карынжарык, 6 – Западный Тынымбайшоки; по горизонтали – возраст особей ферулы

Рисунок 1 – Динамика изменения показателей высоты надземных органов ферулы вонючей по годам вегетации

ряды: 1 – горы Туйесу, 2 – окрестности горы Байсары, 3 - пески Майкомген, 4 – Восточный Тынымбайшоки, 5 – пески Карынжарык, 6 – Западный Тынымбайшоки; по горизонтали – возраст особей ферулы

Рисунок 2 – Динамика изменения длины листа ферулы вонючей по годам вегетации

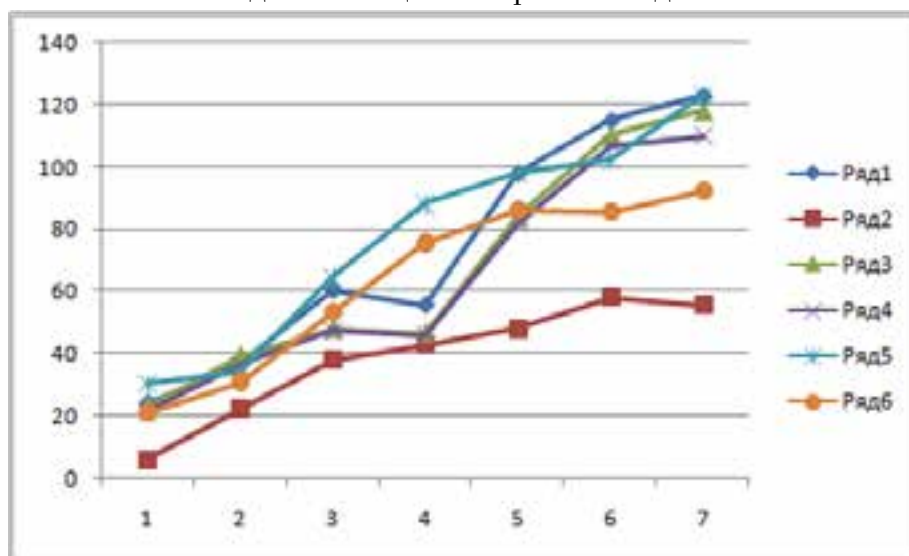
ряды: 1 – горы Туйесу, 2 – окрестности горы Байсары, 3 – пески Майкомген, 4 – Восточный Тынымбайшоки, 5 – пески Карынжарык, 6 – Западный Тынымбайшоки; по горизонтали – возраст особей ферулы

Рисунок 3 – Динамика изменения длины черешка листа ферулы вонючей по годам вегетации

Длина листа и длина черешка листа изменялись в линейной зависимости (рисунок 2, 3), основной прирост шел равномерно по годам вегетации.

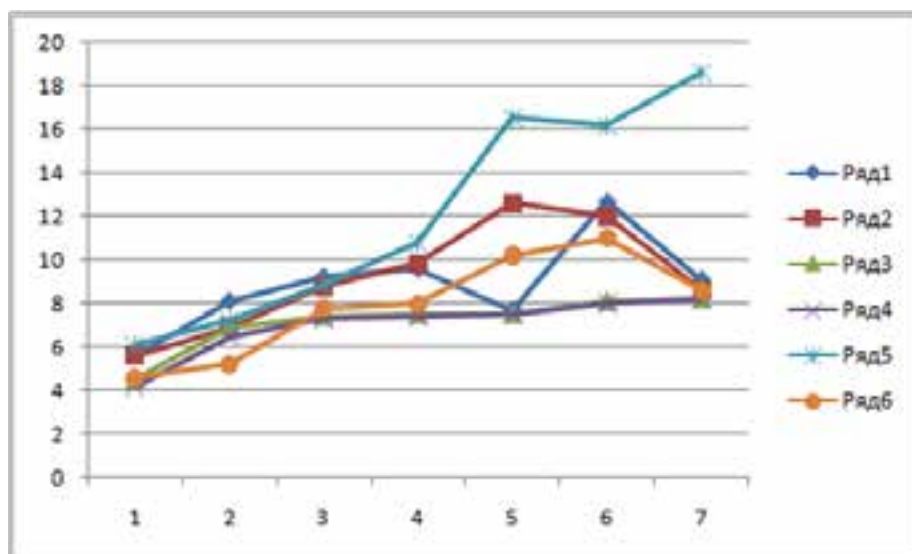
Длина корня изменялась наиболее интенсивно с 3 по 7 годы вегетации

(рисунок 4), причем наибольшие темпы роста и общая длина отмечены для особей, собранных в горах Туйесу и песках Карынжарык, тогда как минимальные для окрестностей горы Байсары и Западного Тынымбайшоки.

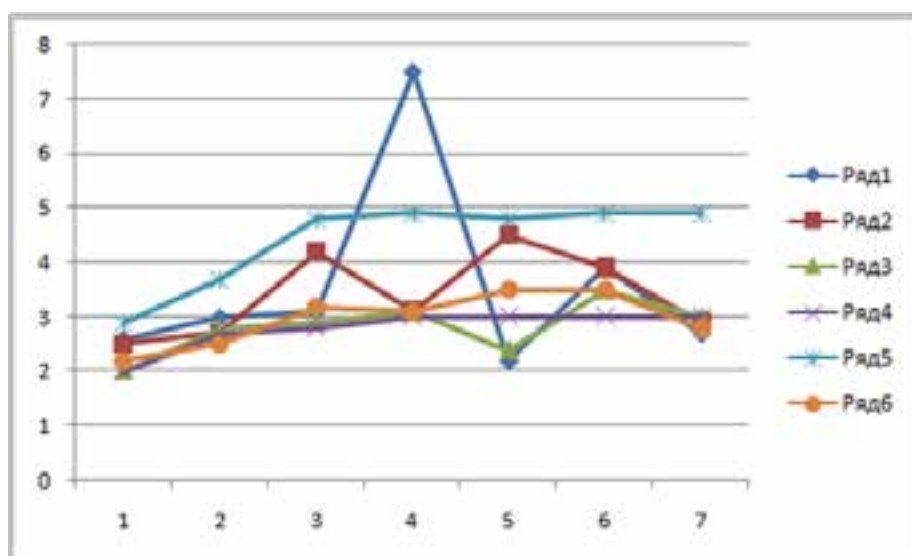
ряды: 1 – горы Туйесу, 2 – окрестности горы Байсары, 3 – пески Майкомген, 4 – Восточный Тынымбайшоки, 5 – пески Карынжарык, 6 – Западный Тынымбайшоки; по горизонтали – возраст особей ферулы

Рисунок 4 – Динамика изменения длины корня ферулы вонючей по годам вегетации

ряды: 1 – горы Туйесу, 2 – окрестности горы Байсары, 3 - пески Майкомген, 4 – Восточный Тынымбайшоки, 5 – пески Карынжарык, 6 – Западный Тынымбайшоки; по горизонтали – возраст особей ферулы

Рисунок 5 – Динамика изменения показателей длины дольки листа ферулы вонючей по годам вегетации

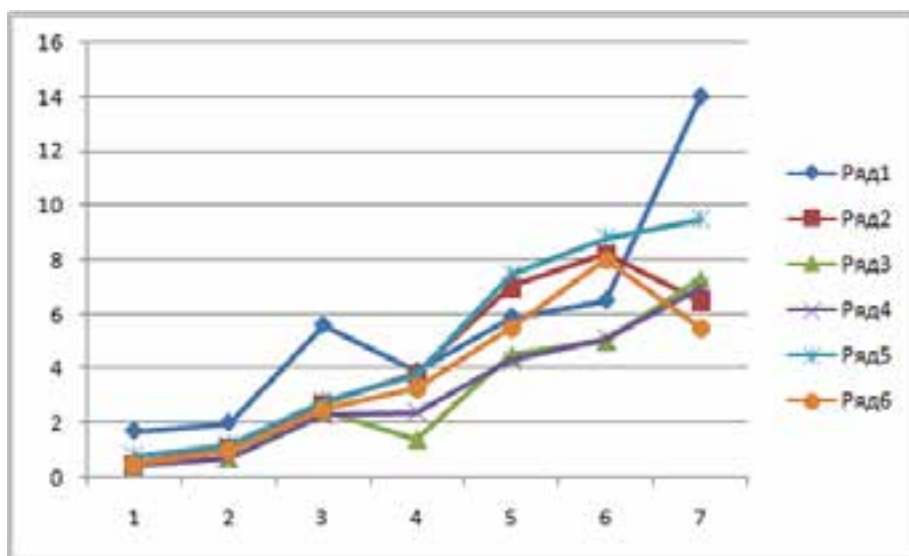
ряды: 1 – горы Туйесу, 2 – окрестности горы Байсары, 3 - пески Майкомген, 4 – Восточный Тынымбайшоки, 5 – пески Карынжарык, 6 – Западный Тынымбайшоки; по горизонтали – возраст особей ферулы

Рисунок 6 – Динамика изменения показателей ширины дольки листа ферулы вонючей по годам вегетации

Размеры долек листа ферулы вонючей изменялись незначительно, увеличиваясь в размерах в 1,5-2 раза (рисунок 5, 6).

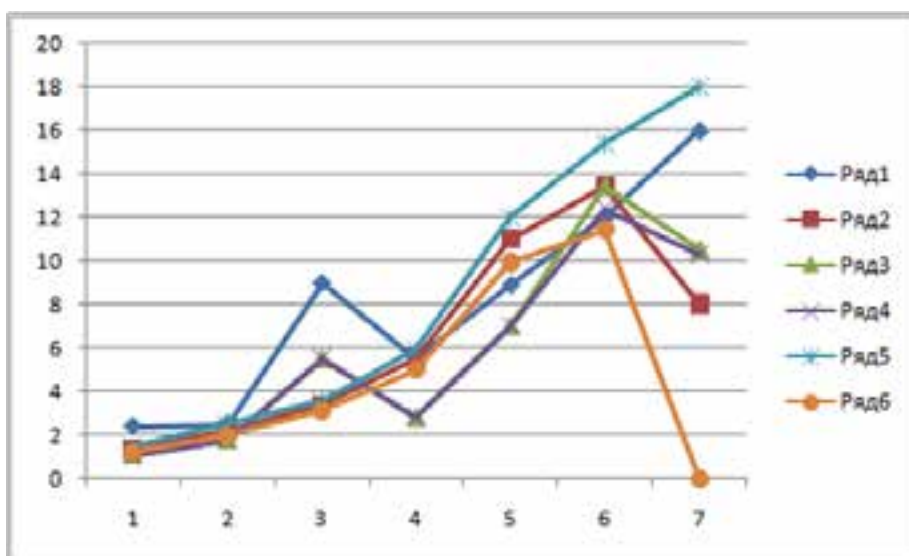
Также незначительной интенсив-

ностью отличался рост корня в толщину на примере диаметра корневой шейки и средней части корня (рисунок 7, 8).

ряды: 1 – горы Туйесу, 2 – окрестности горы Байсары, 3 – пески Майкомген, 4 – Восточный Тынымбайшоки, 5 – пески Карынжарык, 6 – Западный Тынымбайшоки; по горизонтали – возраст особей ферулы

Рисунок 7 – Динамика изменения диаметра корневой шейки ферулы вонючей по годам вегетации

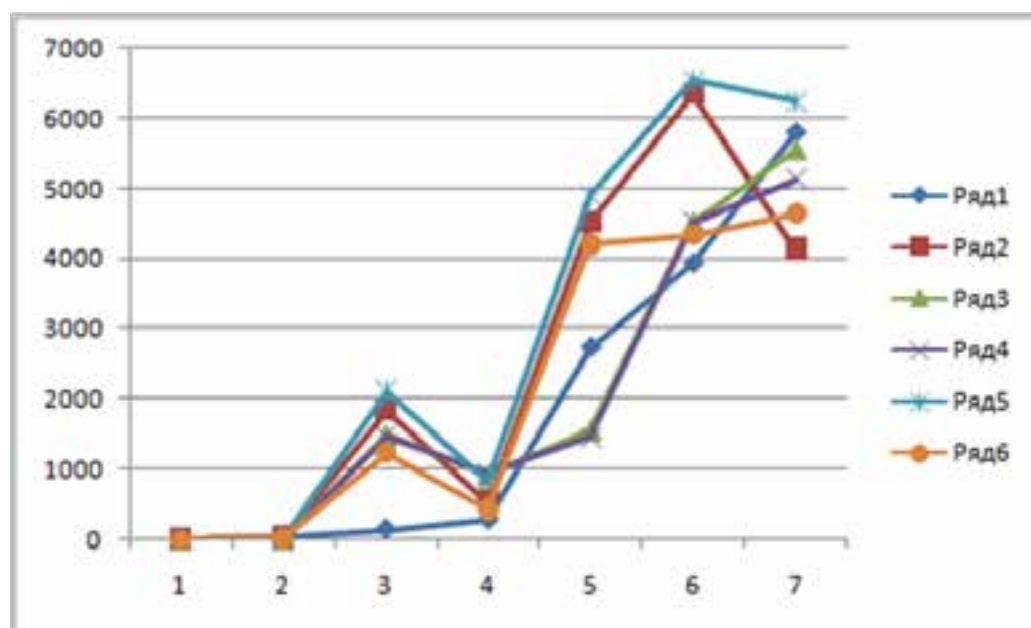

ряды: 1 – горы Туйесу, 2 – окрестности горы Байсары, 3 – пески Майкомген, 4 – Восточный Тынымбайшоки, 5 – пески Карынжарык, 6 – Западный Тынымбайшоки; по горизонтали – возраст особей ферулы

Рисунок 8 – Динамика изменения диаметра средней части корня ферулы вонючей по годам вегетации

Наиболее интенсивный рост выявлен при наборе веса корней ферулы вонючей, однако, не наблюдается линейной зависимости между весом и

возрастом растений. Так, иногда вес 7-летних растений оказывался ниже, чем 6-летних и т.д. (рисунок 9).

ряды: 1 – горы Туйесу, 2 – окрестности горы Байсары, 3 – пески Майкомген, 4 – Восточный Тынымбайшоки, 5 – пески Карынжарык, 6 – Западный Тынымбайшоки; по горизонтали – возраст особей ферулы

Рисунок 9 – Динамика изменения веса корня ферулы вонючей по годам вегетации

Очевидно, данный факт связан с погодно-климатическими условиями отдельных лет, которые способствовали активному росту и набору веса корня, иногда сильно снижали данные показатели.

Максимальные весовые значения отмечены для корней из песков Карынжарык, минимальные – из гор Байсары и Западный Тынымбайшоки.

Заключение

Таким образом, определены основные морфологические и весовые показатели надземных и подземных органов ферулы вонючей в зависимости от места произрастания и возраста. Определена динамика роста данных показателей, выявлены популяции с максимальными и минималь-

ными темпами роста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вехов В.Н., Лотова Л.И., Филин В.Р. Практикум по анатомии и морфологии высших растений. – М.: МГУ, 1980. – 560 с.
2. Прозина М.Н. Ботаническая микротехника. – М.: Высшая школа, 1960. – 206 с.
3. Долгова А.А., Ладыгина Е.Я. Руководство к практическим занятиям по фармакогнозии. – М.: Медицина, 1977. – 255 с.
4. Лотова Л.И. Ботаника: Морфология и анатомия высших растений. – М.: КомКнига, 2007. – 512 с.
5. Лакин Г.Ф. Биометрия. – М.: Наука, 1990. – 352 с.

*Аханчи П. А.**д-р. философ. по истории, доц.
г.Баку**Achanchi PA**Dr. philosopher. in History, Assoc.
Baku*

**ОПЫТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ВЫНУЖДЕННЫХ
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И БЕЖЕНЦЕВ
НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ**

**THE ANTHROPOLOGICAL STUDY EXPERIENCE
SOCIAL STRATEGIES FORCED
REFUGEES AND REFUGEES
NAGORNO-KARABAKH CONFLICT IN THE CONDITIONS OF THE
GLOBAL PANDEMIC**

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты социально-антропологического исследования о влиянии пандемии COVID-2019, проведенных автором среди вынужденных переселенцев и беженцев Нагорно-Карабахского конфликта, проживающих в Азербайджане. Проведенные в течение одного года наблюдения и многочисленные интервью автора охватили исследуемые группы нескольких крупных городов страны - Баку, Барда, Габала, Гянджа, Целью исследования явилось изучение влияния пандемии на мировоззрение, повседневную жизнь, привычки и поведение людей, не имевших опыта выживания в период пандемии (все еще полностью не изученной специалистами). В статье приводятся оригинальные мнения респондентов обоего пола, принадлежащих к различным возрастным и профессиональным категориям.

Annotation: The article examines some aspects of the socio-anthropological study of the impact of the COVID-2019

pandemic, conducted by the author among internally displaced persons and refugees of the Nagorno-Karabakh conflict living in Azerbaijan. Observations carried out during the year and numerous interviews of the author covered the studied groups of several large cities of the country - Baku, Barda, Gabala, Ganja. The aim of the survey was to study the impact of the pandemic on the worldview, daily life, habits, and behavior of people who had no experience of surviving in a pandemic (still not fully studied by specialists). The article presents the original opinions of respondents of both sexes belonging to different age and professional categories.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, карантин, вынужденные переселенцы и беженцы Нагорно-Карабахского конфликта, самоизоляция, депрессия, локдаун, защитная маска.

Keywords: pandemic, coronavirus, quarantine, internally displaced people and refugees, self-isolation, depression, lockdown, protective mask.

История человечества прошла через многие глобальные испытания такие как, мировые войны, экономические кризисы, природные катаклизмы, различные смертельные эпидемии, такие как: «чума Антонинов» (III век н.э.) в Средиземноморском мире, «Юстинианова чума» VI века н.э. на Ближнем Востоке, «черная смерть» XIV века, оспа и другие инфекции в Америке в XVI веке, Европе, России и Северной Америке в XVIII веке, холера XIX века в Индии, Европе, России и Северной Америке, «испанский грипп» или «испанка» (пандемия гриппа 1918–1921 гг.) [1].

В настоящее время, все страны мира борются с пандемией коронавируса или COVID-2019. Известно, что все вышеперечисленные инфекции возникли спонтанно и распространялись торговцами, командой путешественников и мореплавателей. Эти болезни [2] в свою очередь, имели свои особенности и, сообразно времени их вспышки, правительства стран разрабатывали и применяли соответствующую стратегию и тактику, направленные на локализацию эпидемии и выхода из критического положения в котором оказалось общество.

В ряду глобальных смертельных инфекций в истории человечества эпидемия коронавируса стоит особняком, и все больше исследователей сходятся в своих оценках происхождения его как созданного потенциального бактериологического оружия для возможного применения в войне. Имеется официальная информация о том, что вирус, созданный в лаборатории Ухани (Китай) стремительно стал распространяться буквально по всему миру, пожирая бесценные жизни людей.

Согласно экспертной оценке Всемирной организации здравоохра-

нения (ВОЗ), Вспышка новой коронавирусной инфекции началась в Китае в конце 2019 года. «В течение первого месяца, согласно статистике, подтверждено 32 тысячи случаев заболевания. Лечения - нет, вакцины - нет, количество летальных исходов исчисляется сотнями» [3]. 11 марта 2020 года ВОЗ признала ее пандемией, а к марту вирус распространился по всему земному шару, приведя к закрытию границ, производств и приостановке транспортного сообщения между и внутри стран. По данным на февраль 2021 г., в мире зарегистрировано более 100 млн случаев коронавируса [4].

Распространение COVID-2019 в Азербайджане началось 28 февраля 2020 года, когда созданным накануне оперативным штабом Кабинета министров Азербайджана был зарегистрирован первый случай заражения коронавирусной инфекцией COVID-2019 в стране; зараженным оказался гражданин Российской Федерации. «При въезде в страну из Исламской Республики Иран у него были выявлены первые признаки заболевания, пациент был помещен в инфекционный бокс больницы специального режима. Тест на коронавирусную инфекцию дал положительный результат» [5].

С 19 марта 2020 года в стране функционирует официальный сайт о COVID-2019 [6], информирующий о текущем состоянии дел по борьбе с вирусом в Азербайджане. Сайт содержит разделы: детальной информации о коронавирусе, пожертвований Фонду поддержки борьбы с коронавирусом, новостей, видео информации, вакцинации, статистики заражения вирусом, в целом по стране и столице, рекомендаций для населения, оперативной связи с постоянным оператором для дополнительной информа-

ции.

Оперативный штаб подтвердил первый случай заражения коронавирусом в Азербайджане. Согласно официальной статистике сайта, на 29.05.2021 в Азербайджане зарегистрировано 19 801 случаев заражения, 241 случаев летального исхода, 11 291 фактов выздоровления, а также проведено 509 811 тестов на коронавирус [7].

Проведенные автором статьи наблюдения и многочисленные интервью среди вынужденных переселенцев и беженцев Нагорно-Карабахского конфликта, проживающих в различных районах и городах Азербайджана выявили интересные нарративы о внесении пандемии коронавируса серьезных перемен в их повседневной жизни. Нарративы данной группы населения в Азербайджане легли в основу данной статьи. Следует отметить, что учитывая жесткие карантинные меры, интервью проводились в смешанном формате: дистанционно и индивидуально.

Впервые услышанную информацию о коронавирусе одна из респондентов выразила следующим образом: «В конце декабря 2020 года по новостной ленте программы BBC впервые услышала новость «о новом вирусе, представляющей опасность для жизни людей». Невольно у меня возникла ассоциация с птичьим гриппом...» [8].

Продолжая наблюдения респондента, отметим, что далее в течение недели эта новость не сходила с новостной ленты СМИ всех стран. По мере прогрессирования эпидемии в Китае, коронавирус стал темой разговоров и тревожных обсуждений в кругу семьи, друзей и сослуживцев, в транспорте и общественных местах».

Постепенно в СМИ стали обсуждаться такие меры защиты от виру-

са, как самоизоляция, использование одноразовых защитных масок и перчаток, ограничение общения и контактов, дистанцирование, частое мытье рук и лица, дезинфекция рук в транспорте и общественных местах. В социальных сетях широко распространились призывы «Оставайтесь дома», «Соблюдайте социальную дистанцию». Респонденты подчеркивали, что «самым неожиданным опытом явилось ношение защитных масок и самоизоляция. В первые дни практически невозможно было реализовать самоизоляцию, но постепенно это уже стало привычным делом...».

Другой респондент, врач по профессии, отмечал, что не спал ночами, смотрел подряд все новости по различным каналам. «Мое внимание было приковано к Китаю, я с ужасом смотрел как растет число заразившихся, и люди погибают от пневмонии... Мне было тревожно от все чаще распространявшегося мнения в обществе, что «все это скоро перекинется и на Азербайджан...»

Вспоминая первые дни распространения вируса в мире, отметим, что полное отсутствие знаний о причинах, особенностях коронавирусной инфекции и мерах борьбы по ограничению её распространения вызвало недоумение, как государственных деятелей, ученых-вирусологов, врачей, так и простых членов общества. Корона, коронавирус, пневмония, информация о высоком летальном исходе в США, Италии, Испании стали все чаще передаваться в новостях. Страх, тревога, печаль, неуверенность стали все больше овладевать людьми в Азербайджане. Доктора, младший медицинский персонал делали все возможное для локализации распространения вируса. Наряду с профессиональной обязанностью оказания

помощи и лечения заразившихся коронавирусом больных, им также выпал простой человеческий долг - нахождения в последние минуты жизни рядом с теми, кто умирал не будучи в состоянии попрощаться со своим родными.

Статистика зараженных вирусом развивалась по геометрической прогрессии нивелируя жизнь человека под бездыханными цифрами статистики. Члены семьи умерших от болезни выражали бессильный протест в связи со сложившейся ситуацией, так один из респондентов отмечал: «... мне больно видеть, что смерть моего отца воспринимается как статистика! Я не хочу этого! Ведь это мой папа, моя родная душа, а не статистика...»

Маски - аксессуары пандемии коронавируса.

Для защиты от вируса медики и вирусологи строго рекомендовали ношение одноразовых масок и резиновых перчаток, которые стали либо предметами дефицита в начале эпидемии, либо же цены на них возросли в несколько раз. С самого начала пандемии требовалось ношение масок в общественных местах, на транспорте, на работе, что стало восприниматься как нечто необычное, непривычное. Позже, в период строгого карантина усиление контроля за ношением масок даже привело к юридической ответственности. Так, за появление без масок на улице и в общественных местах налагался штраф. Маски превратились в обязательный аксессуар, некоторые фирмы разработали разноцветные, красочные маски.

Наблюдения автора выявили, трансформацию в использовании людьми масок в период пандемии. В первые месяцы пандемии в Азербайджане люди, строго следуя правилам

ношения масок, надевали их при выходе на улицу, старались не касаться руками обратной стороны, выбрасывали по возвращении домой. Среди опрошенных респондентов были и такие, которые непременно меняли маски после двухчасового ношения их. Но подавляющее большинство респондентов не могли позволить смену их через каждые два часа, поэтому они носили одну маску в течение дня. В любом случае отношение к ношению масок было как к важному средству защиты от вируса.

В последние же месяцы 2020 года и в текущий 2021 год, люди перестали рассматривать маску как средство защиты от заражения вирусом. Они больше склонны к мнению, что маска является практичным средством гигиены. Недоумение людей вызвала также противоречивая информация относительно масок: с одной стороны, утверждалось, что ношение их является средством защиты от заражения вирусом, а с другой, распространилось мнение ВОЗ-а о том, что «одной маски недостаточно» для защиты от коронавируса...

Согласно постановлению Кабинета министров Азербайджана, «О дополнительных мерах по использованию персональных средств, защищающих дыхательные пути в период особого карантинного режима» за ношение масок физическим лицам определен штраф в размере 100 манатов, должностным - 200 манатов, юридическим - 400 манатов [9].

Ношение масок стало проформой: люди носят их из-за страха быть оштрафованными и без масок они не имеют права входить в магазины, аптеки, общественный транспорт, в учреждения. Во входах всех этих перечисленных мест имеются надписи «вход без масок запрещен», кроме то-

го, продуктовые магазины организовали строгие контроль-посты, где проводят измерение температуры посетителей и дезинфекцию рук.

В то же время, люди жалуются на неудобство и непрактичность нахождения постоянно в масках. Они считают, что ношение масок затрудняет дыхание, ухудшает состояние здоровья, так как нарушается снабжение мозга и легких достаточным количеством кислорода. Одна из респонденток отмечала, что «после ввода штрафов за появление на улице без масок, полицейский оштрафовал ее при выносе мусора». Штрафы очень неудобны и бьют по семейному бюджету, который и так сильно пострадал за время пандемии.

Абсолютно все респонденты отмечали, что ношение масок вызывает дискомфорт, ощущение невнятной речи, как собственной, так и собеседника. При общении люди прикладывают больше усилий, им кажется, что маска приглушает голос и собеседнику не ясна речь говорящего, поэтому они говорят громче. Людям, носящим очки создается дополнительное неудобство, что объясняется потением стекол при выдохе через маску.

Наряду с негативными ремарками относительно ношения масок, некоторые респонденты отмечали такие положительные моменты, как «в зимнее время она защищает лицо от ветра и холода», женщины используют меньше косметики, что в свою очередь освобождает лицо от влияния химических воздействий».

Самоизоляция или «мы все оказались в одной лодке...»

В глобальном масштабе пандемия отразила реальное положение вещей в выражении - «мы все оказались в одной лодке». Независимо от занимаемой должности, социального статуса

и материального положения, вспышка коронавируса всех нас «свела в одну лодку», где не было специальных мест для избранных и обычных пассажиров.

Моими респондентами были люди различных социальных категорий и, соответственно, материального достатка. Следует отметить, что невзирая на уровень обеспеченности, все члены общества в той или иной степени пострадали в период пандемии. Правда, материально обеспеченным, в отличие от представителей малого и среднего бизнеса, сервисного персонала и др. было легче преодолевать создавшееся сложное положение в связи с карантинными мерами.

Например, супруга бизнесмена, делилась со своим опытом, о том, как ей удалось преодолеть депрессию, тревогу в период строгого карантина. «В связи с тем, что я живу с супругом и дочкой в большом двухэтажном доме, я не испытывала особых трудностей в дни строгого карантина. Я имела возможность часто выходить в свой собственный двор, сад, прогуливаться с дочкой, заниматься спортом в тренажерном зале дома. Мне особенно приятно было читать книги, слушать музыку, медитировать, проводить время в кругу семьи, такой возможности у меня не было до пандемии, когда и я, и супруг задерживались на работе до позднего вечера».

Малоимущим семьям, имеющим небольшую жилплощадь, где вся семья вынуждена постоянно находиться в маленьком помещении, было невыносимо тяжело в период карантинных ограничений. Таким образом неблагоприятная обстановка в таких семьях приводила к частым спорам, разногласиям, что негативно влияло на психологическое состояние каждого члена семьи. Есть семьи, в которых

отношения напряженные и нахождение какой-либо из пар на работе в течение дня разряжало обстановку, уменьшало конфликты. Карантинный режим ухудшил положение таких семей, поэтому вся эта неопределенная ситуация создает у людей постоянное депрессивное состояние и апатию.

Особенно сложны были дни тотального локдауна, когда для поездки по необходимости нужно было непременно воспользоваться такси, что наносил серьезный ущерб семейному бюджету, который и так ухудшился со времен пандемии.

Работа на удаленке [10], постоянное нахождение семьи дома приводит к относительно большему расходу электроэнергии (электрический свет, телевизор, компьютер и др.) чем в период нахождения членов семьи на работе. Как отмечал один из респондентов, «...выходит, что коммунальные расходы растут, а денежного поступления пропорционально этим изменениям нет». Логично, что все это отрицательно влияет на семейный бюджет и состояние общего настроения семьи.

Респондентка 46 лет, вынужденная переселенка из Шуши, отмечала негативные стороны самоизоляции, которые заключались в том, что «приходилось видеть одних и тех же людей, находиться в одной и той же обстановке, делать одни и те же действия, что оказало отрицательное влияние не только на психику, но и на память. Малоподвижный образ жизни привел прибавлению в весе и ухудшению общего состояния здоровья в связи со снижением уровня витамина «Д» в организме». Она также отмечала, что нарушение полноценного ритма жизни, который определялся систематическим хождением на работу,

вызывало у нее бессонницу...

Как верно отмечает Агустин Фунтес «для людей «отказ от общения - не вариант» и что, когда люди изолированы, «случаются плохие вещи». Эти плохие вещи включают в себя физический и психологический ущерб [11].

Одна из респонденток (28 лет) с сожалением отмечала: «Смотрю фильмы, снятые до коронавируса, и все думаю, наступят ли снова времена как раньше, и мы снова будем посещать концерты, театры, кино и спортзалы?»

Почти все респонденты отмечали, что у них нарушена психика, нервы расшатаны, находятся в депрессивном состоянии и ощущают свою неполноценность, особенно остро ощущают дефицит общения с родственниками, друзьями, сотрудниками. Также они отмечали общее неудовлетворительное состояние в связи с постоянным нахождением дома, в закрытом помещении. Недостаточность прогулок на свежем воздухе негативно повлияло на состояние здоровья особенно детей и старших. Случаи инсультов и инфарктов среди старшего поколения участились, что объясняется именно гипоксией мозга.

Согласно мнению одного из респондента из Габалы, «самоизоляция, как мера предосторожности, всем нам нужна, но мы все страдаем от однообразия, скуки и нехватки витамина «Д». Я очень хочу вернуться к своему прежнему стилю жизни. Лично мне импонируют уроки COVID-2019: «жизнь - коротка, здоровье - это богатство» и нам нужно беречь «это богатство»...

Соблюдение личной и общественной гигиены.

С началом эпидемии в Азербайджане была организована широкая

разъяснительная и просветительская работа в обществе. Распространение знаний о правилах гигиены и санитарии вещалась ежедневно и многократно на радио и телеканалах. Стали привычными просветительские ролики в социальных сетях, постеры в подъездах домов, магазинов, учреждений и других местах о правилах гигиены, новостные ленты непременно начинались с известиями о ситуации в Азербайджане и других странах мира. Введенный карантинный режим, модификации его санитарно-эпидемиологических правил и норм на протяжении больше чем годичного периода свел жизнь людей в систему ограничений, направленных на санитарный контроль ситуации и сдерживание распространения вируса.

Пандемия вызвала высокую востребованность общества в средствах личной и общественной гигиены. Эти товары стали выпускаться в широких ассортиментах и упаковках (индивидуальные и для сети учреждений).

В качестве одного из мер соблюдения личной гигиены в период пандемии стала широко распространенная информация о правилах гигиены и санитарии, содержащей призывы воздерживания от рукопожатий и других видов бытового контакта (включая объятия) при встречах. Кроме того, рекомендовалось частое мытье рук и лица. Особо предупреждалось, что через рукопожатие вирус может переноситься от одного человека другому.

Непривычным было наблюдать как воздерживаются от рукопожатий не только простые граждане, но также и официальные встречи на уровне глав государственных лидеров, должностных лиц внутри государств происходят без рукопожатий. Рукопожатие заменило касание локтями встречающихся, либо же здоровыва-

лись дистанционно.

Респонденты отмечали, что так как они давно живут в городках, домах построенных для вынужденных переселенцев и беженцев Нагорно-Карабахского конфликта, то они почти все друг друга знают, многие являются родственниками, и традиционно при встрече мужчины обмениваются рукопожатием, а женщины целуются. Теперь же, следуя правилам гигиены и санитарии, мы исключили эти традиционные привычки, мы не обнимаемся, не целуемся, только здороваемся на расстоянии. 55-летняя респондентка отмечала, ничемность поцелуев при встречах и выразила надежду на ликвидацию их после пандемии тоже.

70-летний респондент из Ходжалы отмечала положительные последствия текущей карантинной ситуации. Согласно ее мнению, «пандемия вывела на повестку дня строгое соблюдение правил гигиены, аккуратность, чистоту», чему всегда придавалось большое значение в азербайджанском обществе.

Наблюдения показали, что страны, имели свои специфические правила и требования, но их объединяло общее стремление - изолировать людей из общественных мест, ликвидировать крупномасштабные мероприятия, с целью препятствия скоплению людей в массовом количестве. Позже эти мероприятия вылившиеся в строгие тотальные «локдауны», как правило, приходящие на конец недели или охватывающие почти половину недели стали привычными и находили поддержку в обществах различных стран.

В Азербайджане применялась «система СМС-ок», разрешающая выход на улицу по специальному разрешению. Интервьюируемые также

поделились своим опытом использования СМС-ок для выхода на улицу. Например, педагог высшего учебного заведения, вынужденная переселенка из Агдама, сохранила на память СМС-ки, разрешающие ей выход в город за покупками, в поликлинику или в аптеку. Она отмечала, что «ей было интересно как долго она сможет выдержать самоизоляцию». Самым длительным периодом ее «оставания дома» бала одна неделя.

60-летняя респондентка из Шуши, педагог музыкальной школы отмечала, что несмотря на то, что «она относится к возрастной группе, которая наиболее уязвима в плане возможного заражения вирусом, однако она не заболела, так как была в курсе новостей, связанных с COVID-2019, и старалась строго соблюдать правила личной гигиены, придерживаться самоизоляции и усилить иммунитет организма».

Как следует из нарративов респондентов, примененный строгий карантинный режим в рамках «системы СМС-ок», угнетающе действовал на состояние психики людей, так как все время довлела мысль о том, что «вдруг не успею уложиться в отведенные 2 часа и подвергнусь штрафу... Хорошо, что позже произошла скорректировка и замена ее трехчасовым разрешением».

Другой респондент считает, что «теперь люди остановились в своем беге «за делами», оказались в кругу семьи, тогда как до пандемии все были заняты на работе, и не было возможности уделять больше времени общению друг с другом. Имелись респонденты, которые «наконец-то, нашли время для просмотра фильмов», участвовали на международных онлайн конференциях, не требующих затрат на поездки.

Человеческие ценности и настоящая свобода.

Человеку, как социальному существу, присуще общение, творческая активность в обществе. Санитарно-эпидемиологические правила и нормы в период пандемии, направленные на профилактику распространения инфекции изолировали людей из общества, свобода человека как таковая была ограничена. Как социальное существо, мы нуждаемся во встречах, желаем общаться, делиться информацией, теперь же, наше свободное существование и движение в обществе было строго ограничено, временами, даже запрещено. Интересно, что большая категория людей, помимо того, что лишилась свободы передвижения в социальной среде, она также и разорилась, что вызвало ухудшение материального положения этих семей.

Одна из респонденток, выразила весьма оригинальное мнение относительно понятия так называемой «свободы от обязанности ходить на работу и нахождения дома»: «Имеется и положительная сторона «оставания дома». Мы получили «свободу безделья» в том смысле, что у нас нет никаких обязательств, как-то вставать рано, ходить на работу, выполнять определенные обязанности и т.д. Мы предоставлены сами себе. Несмотря на ограниченность в общении с друзьями и коллегами, у нас появилось больше времени для общения с членами семьи и ухода за детьми и старшими».

Другой же респондент, наоборот, считает, что «на самом деле эта не свобода, а изоляция от общества, что непременно имеет свои отрицательные воздействия на морально-психологическое состояние людей».

Респондентка старшего возраста распространила в социальной сети та-

кую информацию: «Придя с работы домой, я больше никогда не буду жаловаться, что устала! Буду с удовольствием ходить на работу! Вот она, где была свобода...».

Согласно мнению большинства обследованных респондентов, «легкие должны вентилироваться естественным путем, чистым кислородом, а мы постоянно находимся дома, в закрытом помещении. Казалось бы выход из ситуации простой, что можно прогуляться и дышать на улице, но для осуществления этого имеются свои трудности. В начале распространения эпидемии разрешалось не ношение масок на улице. Позже, в период пандемии и строго карантинного режима, людям вменялась в обязанность ношение масок и на улице, и в помещениях, и в общественном транспорте... Следовательно, наши легкие систематически страдают от нехватки кислорода везде: и дома, и на улице, что чревато соответствующими негативными изменениями в организме человека...».

Самый пожилой респондент, 80-летняя женщина, отмечала, что она очень счастлива и рада, что ее единственная дочь в течение целого года находится рядом с ней... это благодаря карантину ей представилась такая возможность. Она даже не представляет, как сложно будет жить после завершения «локдаунов» и выхода ее дочери на работу. Опять она будет в одиночестве ждать ее возвращения с работы...».

Обучение онлайн или «мамина школа»?

В экстремальных условиях пандемии коронавируса на повестку дня стал вопрос внедрения новой модели дистанционного обучения. Уровень стремительного развития телекоммуникационных технологий в Азербайд-

жане, широкое использование школьниками и студентами электронных гаджетов позволило перевести образование на новый уровень - дистанционного обучения.

Следует отметить, что обучение в новом электронном формате создало особую сложность для учащихся начальных классов. Если старшеклассники и студенты смогли адаптироваться без особого труда, так как они уже были знакомы с образовательным процессом, то этого нельзя сказать о первоклассниках, которые вообще не имеют представления о школе. Здесь нагрузка переместилась на родителей. Работа педагогов также столкнулась с определенными сложностями, практика показывает, что временами группа обучающихся закрывает камеры, что не позволяет педагогам контролировать учебный процесс.

Мама шестиклассницы сетовала на ухудшение качества обучения в он-лайн формате. Она отмечала, что фактически обучение на удаленке означает «мамина школа», и что помогает дочке выполнять задания по всем предметам. «Нет опыта работы в он-лайн формате ни у педагогов, ни у учеников. В результате, обучение стало носить формальный характер и я совершенно не довольна с он-лайн обучением. Моя дочь, шестиклассница, училась хорошо, была активной во время офф-лайн занятий. Он-лайн обучение изменило ее отношение к учебе, она потеряла прежнюю прилежность и мотивацию к занятиям. Полагаю, что обучение старшеклассников (9, 10 и 11 классов) в он-лайн формате может быть и эффективным, но отнюдь не для младших школьников. Обучение на удаленке никак не могут заменить успешность образования в традиционной школе, где есть непосредственное общение, взаимо-

действие между одноклассниками, учениками и учителями. Теперь моей дочке скучно проводить однообразные дни дома, она постоянна привязана к компьютеру и мобильному телефону, что негативно сказалось на ее здоровье, в частности, постоянное использование электронных гаджетов привело к ухудшению зрения».

Проведенные интервью с группой учеников 4, 7, 8, 10 классов вынужденных переселенцев и беженцев, проживающих в новом городке Гобу Парк, в один голос твердили, что «школа лучше чем занятие он-лайн!» Особый акцент они делали на отсутствие общения, совместных игр, прогулок, вождению велосипедов, самокатов, роликов с друзьями в период локдаунов и на то как они скучают по своим одноклассникам...»

Школьники очень эмоционально выражали свои мнения, относительно плюсов и минусов обучения на удаленке. Самым ярким было мнение школьника, отметившего: «я так соскучился по школе, друзьям, спортивной площадке! В школе лучше учиться, потому что и друзья, и учителя рядом! Ведь так веселее жить!»

Следует отметить, что при непосредственном общении с глазу на глаз человек употребляет меньше энергии и слов, так как такое общение сопровождается контактом глаз, живой речью, жестикуляцией. При виртуальном же общении, мы не видим своего собеседника рядом, что отдаляет нас от него, лишает чувства морального удовлетворения от общения с ним. При этом и слов, и энергии тратится больше, но так как человека нет рядом, то и нет ощущения реального общения с ним.

Похоронные обряды и традиции, поминки в период пандемии.

С первых дней карантина в Азербайджане

Управление мусульман Кавказа (УМК) поручило всем мечетям и святыням в Азербайджане приостановить свою деятельность и прекратить общественные богослужения, для предотвращения распространения коронавируса [12].

По правилам, установленным Оперативным штабом при Кабинете Министров, похороны должны проводиться в ограниченном количестве, с участием близких родственников и с учетом социальной дистанции. Не разрешается подавать милостыню и организовывать траурные обряды в присутствии более десяти человек в помещении или на улице, а также участие в них духовенства.

Известно, что у каждого народа существуют определенные похоронные обряды и традиции. Как и во всех странах распространение коронавируса также повлияло на похоронные обряды и традиции, веками соблюдаемые мусульманами в Азербайджане. «Согласно исламским канонам, после смерти человека его тело омывают и одевают в саван. Обязательно должен быть прочитан погребальный намаз. И чем больше людей читает этот намаз, тем лучше для души покойного. После этого его предают земле» [13]. После летального исхода тела пациентов, лечившихся в больничных условиях, не передаются родным и близким для совершения традиционных похоронных обрядов и обычаев.

Баку лидирует среди городов Азербайджана по числу зараженных COVID-2019 [14]. Проживающий в Баку 58-летний респондент, у которого умерла теща в больнице, отмечал, что при модульных больницах по лечению коронавирусного заболевания организована специальная служба, которая при содействии службы МЧС переводит тела умерших в мор-

ги модульных больниц (например, в Баку эта Сабунчинская и больница имени А.М.Нагиева).

Согласно его информации, процедура проводится следующим образом. «После смерти пациента вызывают родственников на установление личности умершего. МЧС отвозит тело в морг модульной больницы по борьбе с коронавирусом, где и проводят всю процедуру омовения, и так называемой «упаковки тела в полиэтиленовый пакет», после чего тело дважды обворачивают в саван, затем сдают родственникам».

Вся траурная обрядовая процедура соблюдается, но осуществляется не родственниками как было до пандемии, а специальной службой. После этой процедуры запрещается увозить тело на оплакивание и организацию траурной церемонии в доме усопшего. Поэтому после получения тела проводятся похороны с участием ограниченного количества родственников.

«При погребении усопшего читается погребальный намаз. Но данный намаз читается только в том случае, если мусульманину совершили полное омовение. Это есть главное условие [15]. Во избежание распространения инфекции, традиционные дни поминовения усопшего, проводимые на третий, седьмой день и «джума ахшамы» (каждый четверг до сорока дней после смерти мусульманина) в широком кругу, теперь уже не проводятся.

Верующие испытывают большие трудности в связи с карантинными ограничительными мерами. 5 марта 2020 г. в Управлении мусульман Кавказа (УМК) прошло совещание по коронавирусу с участием членов и полномочных представителей Коллегии судей, главы религиозных конфессий. Принимая во внимание риск массового заражения, председатель УМК

рекомендовал духовенству и верующим временно отложить проповеди и совместные молитвы в мечетях, как можно чаще молиться индивидуально в своих домах, а также отложить все мероприятия, мавлиды, мученичество и благотворительные собрания внутри мечети, если санитарно-эпидемиологическая обстановка этого не позволяет [16].

При опросе респонденты делились своими мыслями о разновидностях течения коронавируса, что сильно повлияло на их психологическое состояние и «их до сих пор преследует страх при воспоминаниях телевизионных кадров с подключенными к ИВЛ пациентами». На взгляд респондентов из Барды, самым страшным была информация распространенная в СМИ о «цитокиновом шторме» [17], который подлежит лечению только в условиях клиники, при том, как уже известно, не всегда удастся остановить этот разрушительный процесс.

Заключение

Наряду с другими странами, Азербайджанское правительство так же принимало все возможные меры для обеспечения медицинской, санитарной и общественной безопасности населения, для предотвращения распространения пандемии.

Пандемия коронавируса привела к серьезным переменам в повседневной жизни человеческого общества во всем мире. Как верно отмечают авторы книги «Мир, поставленный на паузу: страхи, надежды и реальность эпохи коронавируса», «Одни говорят, что мир никогда не будет прежним и мы его потеряли. Другие надеются, что пандемия поможет решить застарелые проблемы вроде экологического коллапса и сотрудничества стран по всему миру» [18].

Выразительна ремарка одной из

респондентов о пандемии: «Нет праздников, вечеринок, театров, концертов, отсутствие достаточного солнечного света, свежего воздуха - вот что значит пандемия. Даже на организованные в кругу семьи застолья, мы не приглашаем родственников, чтоб не рисковать ни их, ни нашим здоровьем. Кроме своих родных сестер и родителей, я практически прекратила общение с родственниками, включая всех двоюродных сестер и братьев. Так как я живу с пожилыми родителями, имеющими хронические сердечно-сосудистые заболевания, соответственно они входят в группу повышенного риска, я сильно переживаю за состояние их здоровья. Дни рождения, праздники можно сказать, что и не отмечаем как раньше, весело и пышно. Теперь справляем праздники строго в узком семейном кругу».

Обобщая результаты обследования респондентов следует отметить, что все они сошлись во мнении, что пандемия коронавируса отдалила людей, внесла разлад в работу организаций и учебных заведений, прервала прежнее общение людей, внесла отчужденность в отношениях с родственниками и знакомыми. С другой стороны, внесла нотки ностальгии по старым добрым временам, когда они тесно общались с родственниками, друзьями, проводили время в веселых компаниях, отмечали различные памятные даты, такие как, дни рождения, школьные и вузовские выпускные, юбилейные события, свадьбы. Люди стали поистине ощущать ценность здоровья и бренность жизни и бытия, никчемность роскоши, богатства, если не обладаешь крепким здоровьем. Теперь мы стали все чаще и чаще желать друг-другу здоровья.

В заключении, отметим, что респонденты выражали свою благодар-

ность врачам, службе полиции, священнослужителям и сотрудникам всех тех организаций, которые беспрерывно выполняют свои функции в это непростое время. Люди всей планеты подверглись неожиданному нашествию эпидемии коронавируса, в результате чего уже больше года оказались в плену карантина, перестроившего их ритм жизни, поведение и жизнедеятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: <https://www.kommersant.ru/doc/4316514>. Важнейшие эпидемии в истории человечества.

2. «Хворые истории: от чумы до коронавируса / текст и иллюстрации: Гося Кулик, Томек Жарнецкий; перевод с польского Татьяны Агеевой; научный редактор Алексей Паевский; [литературный редактор: Кирилл Захаров]. - Москва: Белая ворона [и др.], 2020. - 97 с.

3. Прокопенко И.С. Коронавирус: вирус-убийца: [космический путешественник или мутант из секретной лаборатории? Как уберечься от коронавируса? Неизвестные факты трагедии в Ухане! Возможен ли биологический Апокалипсис?] / Игорь Прокопенко.- Москва: Эксмо, 2020.- 284 с.

4. <https://ru.wikinews.org/wiki.ВОЗ: COVID-2019 мог появиться до официального объявления о вспышке>.

5. <https://azertag.az/ru/xeber/1427903>

6. <https://koronavirusinfo.az/az>

7. <https://report.az/ru/zdravookhranenie/v-azerbaydzhaneschislo-zarazivshihsya-koronavirusom-previsilo-1-000/>

8. См.подробнее справочную информацию о птичьим гриппе: <https://www.un.org/ru/influenza/about.shtml>

9. <https://apa.az/ru/xeber/>

sotsium/V-Azerbajdzhane-za-nenoshenie-masok-grozit-shtraf-v-razmere-100-manatov-429652

10. Архангельский Г.А. Удалёнка: экспресс-курс по работе из дома / Глеб Архангельский, Ольга Стрелкова. - Москва: Эксмо: Бомбора™, 2020. - 255 с. - (Психология, Искусство лидера).

11. Rylan Higgins, Emily Martin & Maria D. Vesperi (2020) *An Anthropology of the COVID-19 Pandemic*, *Anthropology Now*, 12:1, 2-6, DOI: 10.1080/19428200.2020.1760627

12. <https://qafqazislam.com/index.php?lang=az§ionid=news&id=2429>

13. Подробнее: [https://sntat.ru/news/religion/14-04-2020/umershiy-ot-koronavirusa-uhodit-iz-etogo-mirashahidom-mozhno-li-musulman-horonit-](https://sntat.ru/news/religion/14-04-2020/umershiy-ot-koronavirusa-uhodit-iz-etogo-mirashahidom-mozhno-li-musulman-horonit-v-grobu-5736128)

[v-grobu-5736128](https://sntat.ru/news/religion/14-04-2020/umershiy-ot-koronavirusa-uhodit-iz-etogo-mirashahidom-mozhno-li-musulman-horonit-v-grobu-5736128)

14. <https://www.trend.az/azerbaijan/society/3359849.html>

15. Подробнее: [https://sntat.ru/news/religion/14-04-2020/umershiy-ot-koronavirusa-uhodit-iz-etogo-mirashahidom-mozhno-li-musulman-horonit-](https://sntat.ru/news/religion/14-04-2020/umershiy-ot-koronavirusa-uhodit-iz-etogo-mirashahidom-mozhno-li-musulman-horonit-v-grobu-5736128)

16. <http://qafqazislam.com/index.php?lang=az§ionid=news&id=2380>

17. Подробнее: https://www.biochemmack.ru/news/tsitokinoyyu_shtorm_pri_razlichnykh_variantakh_techeniya_covid_19/

18. Виталий Шкляров, Анджей Беловранин. Мир, поставленный на паузу: страхи, надежды и реальность эпохи коронавируса / - М., 2020. - 218 с.

Барабаш П.Ю.

магистрант

Науч. руковод.: Крючкова И.В., канд.экон.наук, доцент

г. Ставрополь

Barabash P.Yu.

undergraduate

Sci. Head: Kryuchkova I.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Stavropol

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

PERSONAL FEATURES OF TEENAGERS DURING THE PANDEMIC PERIOD

Пандемия разрушила привычный ход вещей и это заметили не только взрослые: отмена ЕГЭ, экзаменов и выпускного, переход на дистанционное обучение, сокращение контактов – все это не самым лучшим образом сказывается на психологическом состоянии подростков.

В результате гормональных колебаний и изменений в развитии мозга подростки и в обычных социальных условиях обладают повышенной реактивностью на стресс. а условия, сопровождающие социальное дистанцирование могут обострить проблемные стороны подросткового возраста.

В подростковом возрасте наиболее интенсивно формируется часть мозга - лобная кора. У подростка уже имеются гормональная, лимбическая и автономные системы. Лобная кора включается в любой ситуации, когда нужно выполнять определенные правила. а лобная кора подростка еще только может посылать скудный набор инструкций. Вот почему подростки такие ранимые, импульсивные и возбудимые, а еще не до конца сфор-

мированная лобная кора не позволяет подросткам правильно оценивать ситуацию и риски.

Ограничения введенные из-за пандемии изменили ситуацию в семье, в школе, нарушены ситуации свободного общения, пребывание заперти приводит к повышенной тревожности всех участников социального общения.

Сегодня многие исследователи считают, что последствия пандемии в качестве тяжелейших психических расстройств детей и подростков останутся у них на многие годы.

Общение и обучение онлайн, безусловно, имеют свои плюсы, однако недостаток личного общения, невозможность гулять с друзьями после занятий и посещать спортивные и другие развивающие секции негативно влияют на личность молодых людей.

Психологическая наука накопила обширный материал, касающийся влияния изоляции на психическое состояние человека (А.А. Леонов, В.И. Лебедев, Дж. Гибсон, М.Черноушек, Х.Э. Штейнбах и др.), особенностей

восприятия и представления об опасностях у детей подросткового возраста, особенностей реагирования детей в ситуациях угрозы и стресса (Л.В. Николаева, С.В. Трушкина).

Подростки очень уязвимы и чувствительны к характеру межличностных отношений между родителями. Усиление ссор родителей или их обоюдное молчание в ситуации постоянного нахождения под одной крышей, несет угрозу чувству безопасности подростка. Это влечет за собой неуверенность в себе и других и определяет выбор непродуктивных путей решения важной для подростка задачи «быть собой среди других».

Для подростков условия нынешней самоизоляции чреваты усилением протестного поведения в ответ на усиление контроля со стороны взрослых. Для этого возраста в целом характерна склонность к риску, увеличение числа поступков, несущих потенциальную угрозу своему здоровью и, подчас, жизни. А поскольку подростки игнорируют вероятность опасности природных и антропогенных факторов; безопасными воспринимают те ситуации, в которых угрожающее событие уже свершилось, то высока вероятность саботажа запретов и требований самоизоляции; и использования ситуаций потенциального заражения как поиска нового опыта. В сегодняшней ситуации высок риск потери подростками ощущения общности с родителями даже в семьях с доброжелательными отношениями. Такая реакция свойственна возрасту в ответ на слишком жесткие, подавляющие активность или неясные и неопределенные нормативы.

Невозможность выйти из дома - однозначно напрягает любого подростка. Ведь основная потребность нормального подростка — это обще-

ние со сверстниками. Конечно, можно общаться в социальных сетях и мессенджерах, но нам нельзя покидать дом без необходимости... И если подросток и так не обладает ответственностью и навыками самоорганизации, он, скорее всего, будет стремиться любыми путями нарушить все запреты. Некоторые подростки стремятся вырваться из вынужденного домашнего «плена» еще и потому, что остро чувствуют возросшее напряжение в семье. Действительно, чем более нервная и нестабильная обстановка дома, тем меньше хочется там находиться. А если в силу возраста или личностных особенностей у подростка нет еще ответственности и самоорганизации, мы столкнемся с отчаянной попыткой ребенка нарушить все мыслимые запреты.

Длительный период дистанционной учебы не прошел бесследно.

1. Нарушение привычного режима учебы. Сдвинулось время начала и окончания занятий. Многие подростки освобождаются раньше обычного и предоставлены сами себе на протяжении длительного времени. В результате усугубляются конфликты с родственниками, возрастает время, проведенное за гаджетами.

2. Отсутствие в школе общих перемен и дополнительных занятий приводит к невозможности выплеснуть энергию и снять напряжение. Как следствие — агрессивное поведение, рискованное поведение, что еще сильнее осложняет психологическую обстановку в классе.

3. Длительное нахождение в одном пространстве классной комнаты и ограниченная двигательная активность привели к повышению раздражительности, импульсивности, усугублению межличностных конфликтов, к буллингу (школьной травле), нео-

боснованной агрессии. В средствах массовой информации активно освещаются попытки суицида среди подростков.

На фоне дистанционного обучения в период пандемии более чем у 80% школьников развились психические проблемы. Согласно опросу, который провели специалисты Национального медицинского исследовательского центра здоровья детей Минздрава, депрессивные состояния выявили предположительно у 42,2% школьников, астенические состояния — у 41,6%.

На вопросы медиков ответили почти 30 тыс. школьников разных возрастов из 79 регионов России. Большинство из них — 69,2% — во время режима самоизоляции почти не выходили из дома.

В целом из-за пандемии время школьников стало распределяться иначе — прогулки и физическая активность сократились более чем в половину, в то время как компьютеру и смартфонам дети стали уделять на 46% времени больше. Как результат

— 18,1% стали жаловаться на покраснение глаз, еще 44,9% на общее утомление. Еще около 15% отметили шум в голове и заложенность ушей из-за постоянного использования наушников.

С сентября 2018 по январь 2021 года психологическим центром «Твой психолог», в городе Ставрополе происходил сбор информации в подростковых группах, участвовавших в мероприятиях коррекционной и реабилитационной направленности. Всего в исследовании приняли участие 277 подростков от 11 до 15 лет. Среди них были подростки, ранее проходившие реабилитационные комплексы. В исследовании приняли участие и группа подростков, включенная в реабилитационную программу, нарушавшие в школе дисциплину и поставленные на общешкольный и даже городской учет за свое девиантное поведение. Отдельно мы выделили девиантных подростков, проходивших реабилитацию в период пандемии и сравнили полученные результаты исследования личности этих подростков.

Таблица 1.

Сравнительный гендерный анализ личностного развития подростков-волонтеров и подростков девиантного поведения по методике Мельникова, Ямпольского июнь-август 2019 г. (% качества)

		1 Неврзм.	2 Псих-зм	3 Депр.	4 Сов-сть	5 Растор-сть	6 Общ. Ак-сть	7 Робос-ть	8 Общ-ть	9 Эст. впечат-ь	10 Жен-сть	11 Псих. неур-сть	12 Ассоц-сть	13 Интр-сия	14 Сенз-сть
1	Мальчики волонтеры	29,3	31,8	29,4	63,8	35,9	47,6	21,5	69,4	28,9	25,8	27,2	33,8	23,5	31,6
2	Мальчики Девианты	46,8	44,5	41,0	62,8	48,5	36,6	29,4	67,5	37,1	31,4	41,3	49,5	35,0	39,0
3	Девочки волонтеры	35,6	32,7	32,3	67,2	34,5	46,9	46,6	83,6	42,4	45,4	32,2	32,7	17,7	47,8
4	Девочки девианты	56	56	42,0	20	45,1	46,6	16,6	78,4	13,3	43,3	47,9	53,3	50	47,3
5	Подростки в период пандемии	71,4	59,7	65,4	37,8	33,2	26,5	56,1	46,6	47,5	40	66,1	46,6	51	43,6

Рисунок 1. Сравнительный гендерный анализ проявления невротизма у подростков-волонтеров и подростков девиантного поведения по методике Мельникова, Ямпольского ноябрь 2019 г.

Подростки периода пандемии ноябрь-декабрь 2020 г. (% качества)

Полученные результаты были подвергнуты математическому анализу (см. Таблица 1).

Сравнение данных позволяет сделать некоторые выводы:

Показатели шкалы невротизма. Девочки девиантного поведения более тревожны, раздражительны, не умеют сдерживать резкие колебания своего настроения не уверены в себе, нерешительны, неспособны преодолевать житейские трудности, проявляют психическую невыносимость, у них ярче выражена склонность к колебаниям настроения.

Подростки в период пандемии показали предельно высокий уровень тревожности, проявляют крайнюю степень раздражительности, что проявляется в срывах настроения, конфликтах в семье. (Рисунок 1).

Показатели шкалы психотизма показывают, что мальчики и девочки с девиантным поведением показывают более высокую степень недостаточно психической адекватности поведения (на 13,3% мальчики и на 23,3%

девочки). Девочки с девиантным поведением отличаются от мальчиков – девиантов большей закрытостью, отчужденностью от среды, замкнутостью, недоступностью для общения с другими (на 11,5%).

Подростки в период пандемии показали еще более высокий показатель, что проявляется в большей истеричности поведения, они находятся в постоянном внутреннем конфликте с собой, напряжены и возбуждены вне зависимости от степени напряженности реальной ситуации. Такое повышенное напряжение у подростков в настоящее время даже без внешнего повода прорывается в неожиданных аффективных реакциях озлобления, ярости, страха (Рисунок 2).

Показатели шкалы депрессии свидетельствуют о том, что подростки, склонные к девиантному поведению показывают более высокие показатели (на 21,6 – мальчики и на 9,7% - девочки). Мальчики и девочки – девианты не особенно отличаются друг от друга в показателях депрессии (разница в 1%).

Рисунок 2. Сравнительный гендерный анализ проявления психотизма у подростков-волонтеров и подростков девиантного поведения по методике Мельникова, Ямпольского ноябрь 2019 г.

Подростки в период пандемии ноябрь-декабрь 2020 (% качества)

Подростки в период пандемии показали более высокий уровень депрессивного настроения. Они отличаются от большей глубиной субъективных негативных переживаний, сниженным доминирующим фоном настроения, низкой фрустрационной толерантностью.

производят впечатление с мрачных, угрюмых, часто с угнетенным настроением, это зачастую отталкивает от них одноклассников. Подростки концентрируются на субъективных трудностях в учебной деятельности, что часто приводит к отказу от учебы, невыполнению домашних заданий, уходу с уроков (Рисунок 3).

Подростки в период пандемии

Рисунок 3. Сравнительный гендерный анализ проявления депрессии у подростков-волонтеров и подростков девиантного поведения по методике Мельникова, Ямпольского ноябрь 2019 г.

Подростки в период пандемии ноябрь-декабрь 2020 (% качества)

Шкала Совестьливость ярко продемонстрировала резкую разницу между подростками-волонтерами и подростками с девиантным поведением. Показатели мальчиков – девиантов

ниже на 16,6% от показателей мальчиков – волонтеров. Девочки – девианты показали более сильную разницу: их показатель ниже на 42,8% от показателей девочек-волонтеров.

Рисунок 4. Сравнительный гендерный анализ проявления совестливости по методике Мельникова, Ямпольского у подростков-волонтеров и подростков девиантного поведения ноябрь 2019 г.

Подростки в период пандемии ноябрь-декабрь 2020 г. (% качества)

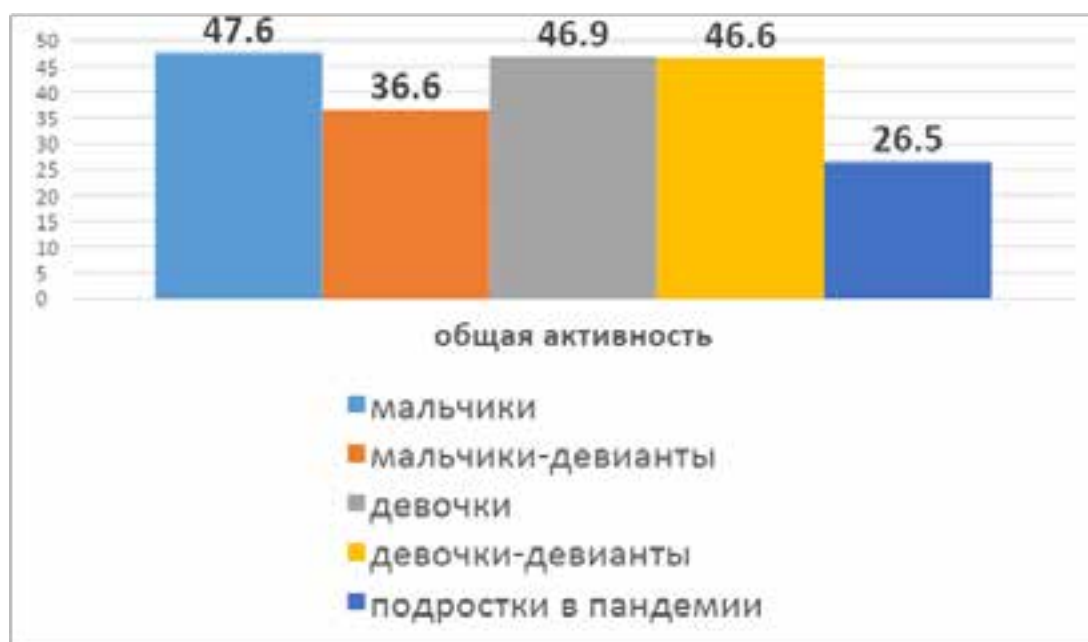

Рисунок 5. Сравнительный гендерный анализ общей активности у подростков-волонтеров и подростков девиантного поведения по методике Мельникова, Ямпольского ноябрь 2019 г.

Подростки в период пандемии ноябрь-декабрь 2020 г. (% качества)

У подростков в период пандемии показатель совестливости низкий, у них не развито уважение к социальным нормам и этическим требованиям, они стали более безответственными, недобросовестны, проявляют низкую степень развитости моральных принципов, склонны к непостоянству, уклоняются от выполнения своих обязанностей, игнорируют общепринятые правила, не прилагают усилий к соблюдению общественных требований и культурных норм, пренебрежительно относятся к моральным ценностям, ради собственной выгоды способны на нечестность и ложь (Рисунок 4).

Результаты шкалы Общая активность показали, что только мальчики-девианты отличаются более низким уровнем развития общей активности (ниже на 10%). Показатель девочек – девиантов соответствовали общему уровню обычных подростков. Показатель подростков в период пандемии находится на низком уровне и отличается в 2 раза ниже, что свидетель-

ствует о том, что подростки в период пандемии показывают пассивность, они менее энергичны, у них слабо выражено стремление к достижениям и успехам, они уклоняются от выполнения дополнительных обязанностей, охотно перекалывают ответственность и работу на плечи других людей, не стремятся брать на себя ответственность за происходящее, качества лидера у них не развиты (Рисунок 5).

Результаты шкалы Робость, стеснительность показали, что обычные девочки-подростки более робки и стеснительны, чем обычные мальчики. Но результаты подростков-девиантов свидетельствуют о том, что мальчики-девианты более не уверены в себе, чем обычные мальчики (на 8,9%) А девочки-девианты обладают большей смелостью, чем обычные девочки (на 30%). Девочки отклоняющегося поведения более мальчиков (больше на 13%) решительны, смелые до безответственности в межличностных отношениях.

Рисунок 6. Сравнительный гендерный анализ проявлений робости, стеснительности у подростков-волонтеров и подростков девиантного поведения по методике Мельникова, Ямпольского ноябрь 2019 г.

Подростки в период пандемии ноябрь-декабрь 2020 г. (% качества)

Подростки в период пандемии показали высокий уровень неуверенности в себе. Они не могут принять самостоятельное решение, оттягивают исполнение поручений и заданий, не уверены в своих результатах. В коллективе держаться скованно, зажато, не могут выразить свое желание или ощущение (Рисунок 6).

Результаты шкалы Общительность показывают, что подростки мальчики, склонные к девиантному поведению менее общительны, чем обычные подростки (меньше на 2%). Такая же тенденция наблюдается и у девочек-девиантов по сравнению с обычными девочками (меньше на 5,9%). Тем не менее, девочки отклоняющегося поведения проявляют большую готовность к общению, имеют больше друзей, недостаточно разборчивы в их выборе. Они го-

товы к любым контактам с активным стремлением к достижению поставленных целей. Такие девочки ничего не стесняются, отдают предпочтение активной двигательной деятельности, стремятся быть на виду и во все вмешиваться.

Подростки в период пандемии показали очень низкий результат общительности. Это говорит о том, что подростки стали более скованными в общении, ограничиваются малым кругом своих друзей, в общении стараются не выделяться и не брать на себя особой ответственности. Без особой нужды они не стараются входить в контакт с незнакомыми. В ситуации вынужденного общения они могут нервничать, испугаться, расплакаться, совершить импульсивный поступок или просто уклониться от общения (Рисунок 7).

Рисунок 7. Сравнительный гендерный анализ общительности у подростков-волонтеров и подростков девиантного поведения по методике Мельникова, Ямпольского (ноябрь 2019 г.).

Подростки в период пандемии (ноябрь-декабрь 2020 г.) (% качества)

Результаты шкалы Эстетическая впечатлительность свидетельствуют, что показатели девочек, склон-

ных к девиантному поведению резко отличаются от показателей обычных девочек (ниже на 29,1%) и показате-

лей мальчиков-девиантов (ниже на 23,8%). Девочки отклоняющегося поведения менее чувствительны к эстетическим и художественным ценностям. У таких девочек наблюдается относительное преобладание второй сигнальной системы, характеризующейся гипертрофией абстрактного мышления. Они теряются в незнакомой обстановке, в суждениях чаще опираются на абстрактные рассуждения и причинно-следственные связи. Непосредственное восприятие выражено слабо, поэтому в неожиданных ситуациях им может не хватать воображения и находчивости

Подростки в период пандемии показали более высокий уровень эстетической впечатлительности, что, вероятно, является результатом большого количества слушания музыки по своему телефону. В жизненных поступках, симпатиях и привязанностях более полагаются на логику и расчет, а не на чувства и впечатления. Могут недостаточно обращать внимание на текущие и повседневные дела и обязанности. Подросткам в поведении зачастую не хватает чувства ответственности, реализма, умения отличать вымысел от действительности (Рисунок 8).

Рисунок 8. Сравнительный гендерный анализ проявлений эстетической впечатлительности у подростков-волонтеров и подростков девиантного поведения по методике Мельникова, Ямпольского ноябрь 2019 г.

Подростки в период пандемии ноябрь-декабрь 2020 г. (% качества)

Результаты шкалы Психическая неуравновешенность ярко показывают, что подростки с девиантным поведением резко отличаются от обычных подростков (мальчики выше на 14,1%, девочки – выше на 15,7%). Подростки с девиантным поведением характери-

зуются как напряженные, нервные, конфликтные, упрямые, отгороженные, эгоистичные и неупорядоченные в поведении. Недостаток конформности и дисциплины является наиболее частой внешней характеристикой их поведения.

Рисунок 9. Сравнительный гендерный анализ проявлений психической неуравновешенности у подростков-волонтеров и подростков девиантного поведения по методике Мельникова, Ямпольского ноябрь 2019 г.

Подростки в период пандемии ноябрь-декабрь 2020 г. (% качества)

Рисунок 10. Сравнительный гендерный анализ проявлений интроверсии у подростков-волонтеров и подростков девиантного поведения по методике Мельникова, Ямпольского ноябрь 2019 г.

Подростки в период пандемии ноябрь-декабрь 2020 г. (% качества)

Показатели подростков в период пандемии выше показателей предыдущих групп, что указывает на более высокий уровень дезадаптации, тревожности, потерю контроля над

влечениями. Подростки в период пандемии в поведении проявляют неровность, нестабильность, непоследовательность и не целенаправленность поведения. У них в большей степени

наблюдается состояние дезадаптации, тревожность, потеря контроля над влечениями, выраженная дезорганизация поведения. Подростки жалуются на чувство хронической усталости и изнуренности, чувство собственной неполноценности и неприспособленности, беспомощности, упадка сил, невозможности сосредоточиться, разобратся в собственных переживаниях, чувство невыносимого одиночества (Рисунок 9).

Результаты шкалы Погруженность в себя показывает, что подростки, склонные к девиантному поведению выражают более высокий уровень, чем обычные подростки (мальчики – выше на 11,5%, девочки – выше на 49,3%).

Подростки в период пандемии и девочки – девианты более погружены в свои личные переживания, в ситуациях вынужденного общения дезорганизуются, не умеют выбрать адекватной линии поведения, держатся то скованно, то излишне развязано, нервничают, легко теряют душевное равновесие. Возможно, по этой причине они стараются сохранять дистанцию в отношениях (Рисунок 10).

Подростки учатся, пытаются освоить совершенно новый и непривычный для них, да и для учителей тоже, формат обучения. Во-вторых, оказывается фрустрированной самая главная потребность подростка – общение со сверстниками. А если еще применяются и романтические чувства,

то это может переживаться крайне болезненно. Во время самоизоляции многих родителей тревожит бесконечное зависание подростков в гаджетах, в интернете. Действительно, смартфон или компьютер стали единственной связью с внешним миром, способом общения со сверстниками, напоминанием о привычном укладе жизни. Многие ребята освоили и давно забытый Скайп, и платформу Zoom – организуют видеовстречи, общаются. А если родителям кажется, что подросток слишком засиделся в сети, но они сопровождают это критикой и недовольством, то получают обратную реакцию – желание еще глубже уйти с головой в интернет, спрятаться, закрыться.

Таким образом, учитывая, что в подростковом возрасте становятся важными отношения со сверстниками для социального развития, определения убеждений и формирования здоровых отношений во взрослом возрасте, с трудными подростками пытаются наладить коммуникацию в режиме онлайн. Сейчас все занятия с социальными педагогами и психологами переведены в режим онлайн, но такой формат, неэффективен, так как во время реабилитации трудных подростков очень важен личный контакт специалиста и ребёнка. Чтобы решить его проблему, человека нужно раскрыть, а сделать это по видеосвязи почти невозможно.

Венедиктов С.В.,
канд.философ.наук, доцент,
г. Могилев

Venidiktov S.V.,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Mogilev

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

INFORMATION CULTURE AND PERSONAL INFORMATION SECURITY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы понятия информационной культуры как характеристики существования индивида в пространстве массовой коммуникации рассматривается в качестве фактора информационной безопасности личности. Анализируя типы и способы манипулятивного влияния СМИ на аудиторию, автор приходит к выводу о необходимости массового внедрения в образовательную систему медиаобразовательных программ с целью противодействия угрозам нового типа в информационно-коммуникативной сфере.

Annotation: In the article, the concept of information culture as a characteristic of an individual existence in the space of mass communication is considered as a factor of information security of an individual. Analyzing the types and methods of manipulative influence of the media on the audience, the author comes to the conclusion that it is necessary to widely disseminate media educational programs into the educational system in order to counter new types of threats in the information and communication sphere.

Ключевые слова: информаци-

онная культура, информационная безопасность, информационное пространство, медиасфера, СМИ, манипулирование, медиаобразование.

Keywords: information culture, information security, information space, media sphere, media, manipulation, media education.

Понятие информационной культуры является достаточно распространенным в научном дискурсе, при этом его понимание во многом зависит от теоретических подходов, применяемых при анализе. В наиболее общем смысле на индивидуальном уровне – это качественная характеристика существования личности в пространстве массовой коммуникации, выражающаяся в типе потребления массовой информации, в ее создании, модифицировании, хранении, распространении. По мнению Е. В. Гореловой, обобщившей в своих работах философские, культурологические и деятельностно-информационные подходы, информационную культуру личности следует определять как «гармонию внутренней информационно-мировоззренческой компоненты с внешней информационно-креативной, информацион-

но-энергетической средой» [5, с. 13]. При этом информационную культуру следует понимать шире, нежели культуру медийную, подразумевающую наличие системы взглядов, умений, навыков и подходов к взаимодействию личности с медиаресурсами – средствами массовой информации и коммуникации, визуальными источниками [3, с. 8].

Информационная культура личности в зависимости от подходов к ее описанию, методов анализа и форм реализации может быть рассмотрена на мировоззренческом, этическом, психологическом, социальном и технологическом уровнях. На уровне мировоззрения информационная культура проявляется через построение индивидуальной системы получения сведений о внешнем мире, конструировании социальной реальности, на этическом уровне – через должное отношение к критериям объективности, правдивости, достоверности, актуальности информации, а также через установку на недопущение преднамеренного искажения продуцируемой информации. На уровне психологическом информационная культура формирует устойчивые типы реакций личности на получаемую из различных источников информацию (своеобразные «программы» информационного поведения), эмоциональное отношение к воспринимаемым данным и стремление к потреблению медиапродукта (осознанное либо неосознанное, навязанное извне). Здесь необходимо учитывать интересы и потребности личности в информационной сфере. В классической иерархической модели потребностей А. Маслоу самовыражение и интеллектуальное развитие через средства массовой коммуникации не является приоритетом, пока не удовлетвори-

ны базовые потребности. С этой точки зрения целесообразно связывать тип индивидуального информационного потребления с положением индивида в социально-культурном пространстве, с его профессиональной квалификацией, индивидуальным мировоззрением: «Обеспечение аудитории доступа к разнообразным сообщениям и ее информированность не гарантируют того, что они будут обязательно осмыслены» [6, с. 139].

На социальном уровне информационная культура выражается через степень сознательности и самостоятельности личности в достижении уровня информированности, достаточного для планирования и реализации социально значимых моделей поведения. Другими словами – это уровень гражданственности, отраженный в информационной сфере и связанный с политико-коммуникационной социализацией личности. Наконец, технологический уровень представляет собой компетентность индивида в использовании технических устройств, в овладении информационно-коммуникационными технологиями, необходимыми для успешного существования в современной высокотехнологичной среде продуцирования и тиражирования массовой информации.

Наиболее очевидно, на наш взгляд, информационная культура личности проявляется в модели взаимодействия человека с медиасредой, в потреблении продукции средств массовой коммуникации (на более высоком уровне – в создаваемом самостоятельно или в составе социальных общностей информационном продукте). А. Турен еще в 1990-е гг. предложил модель культурно-информационной стратификации общества, которая с некоторыми оговорками

может быть применена при анализе современного типа медийного потребления: 1) маргинализованные элементы, люди пенсионного возраста, вынужденные мигранты и др. категории, имеющие низкий уровень рецепции и интерпретации информации; 2) низкоквалифицированные работники, потребляющие в основном развлекательный контент; 3) лица, активно потребляющие продукцию медиа; 4) интеллектуальная элита общества, представители высшего менеджмента, политической сферы, культуры и искусства, ориентированные на качественный информационный продукт, выходящий за рамки категории массовости [7].

Тип медийного потребления, отражающий способ взаимодействия человека с медиaprостранством, отражающий характеристики информационной культуры, предопределяет также риски, связанные с рецепцией медийного продукта, которая может иметь мировоззренческие, этико-психологические и социальные последствия. В определенном смысле речь можно вести об индивидуальной коммуникативной матрице, своеобразной «информационной ДНК», в соответствии с которой личность реагирует на массовую информацию либо создает таковую. Учитывая возрастающую тенденцию к субъективизации публичного дискурса, к манипулированию аудиторией посредством тиражирования искаженных сообщений, а также изменение подходов к определению понятия «правда», информационная культура может рассматриваться в качестве фактора информационной безопасности личности.

Под информационной безопасностью личности мы понимаем состояние защищенности от негативного

внешнего информационного воздействия, как преднамеренного, так и непреднамеренного, вызванного деятельностью акторов медиасферы – средств массовой информации и коммуникации, субъектов политической сферы, гражданских формирований, отдельных личностей. Воздействие может выражаться в создании условий для потребления личностью искаженной информации с целью моделирования социальной активности, в ограничении доступа к данным, в противоправном доступе к персональной информации, ее распространении и модифицировании [2, с. 94]. Склонение к желаемому типу политического поведения, изменение установок и моделей потребления, навязывание типа общественной активности – все это является наиболее распространенными угрозами информационной безопасности личности, исходящими, в первую очередь со стороны масс-медиа под влиянием факторов политического характера.

Мы полагаем, что основная причина преднамеренного искажения массовой информации со стороны СМИ и политических акторов – достижение желаемого эффекта через моделирование реакций аудитории в результате восприятия информации. Г. Лассуэлл [8] пишет о наличии следующих типов базовых реакций: 1) связанные со спецификой деятельности людей в социальных общностях: когнитивные, ценностные, организационные, тонизирующие, коммуникативные; 2) явные и латентные; 3) желательные и нежелательные, основные и побочные, предусмотренные и неожиданные. Причем, реакции могут иметь различное выражение во времени, быть ближними и дальними, несрочными и продолжительными, мгновенными и отложенными

[см.: 6]. В. А. Евдокимов эту классификацию дополняет «объективными» и «искаженными» реакциями: если первые являются следствием тиражирования в СМИ объективной, полной и нейтральной информации, то вторые – результат преднамеренного модифицирования информации, подачи новостей с точки зрения запросов политических либо экономических акторов [6, с. 138].

В современных исследованиях выделяется множество способов манипулирования сознанием аудитории, имеющей низкий уровень информационной культуры: негативные коннотации, универсальность высказываний, генерализация отдельных прецедентов, использование неопределенного референтного индекса, оперирование эмоционально-оценочными понятиями вместо нейтральных, обращение к модальности долженствования, размытость критерия оценки, ложные метафоры, апелляция к общепринятой норме, коммуникативный саботаж и др. [1, с. 10]. Применение перечисленных технологий привело к возникновению феномена, определяемого как «постправда» (англ. Post-truth): «...относящийся к или указывающий на обстоятельства, в которых объективные факты менее влиятельны в формировании общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям (граждан)» (выделено нами. – С.В.) [4, с. 184]. Схожими признаками обладают пропаганда, фрейминг, симулякры, фейковые новости.

Вне зависимости от типа манипулирования, масштаба и интенсивности воздействия, искажение массовой информации несет основную угрозу информационной безопасности личности: такое воздействие приводит к утрате контроля над струк-

турированием индивидуальной социальной активности, определением повестки дня, формированием аксиологической системы личности, вносит искажения в саму общественную структуру. Со всей очевидностью отмеченные риски проявились в условиях пандемии COVID-19, в ходе которой стремительное распространение вируса сопровождалось экспоненциальным ростом количества искаженной информации, что привело к появлению понятия «инфодемия» («эпидемия дезинформации» – определение предложено Всемирной организацией здравоохранения во второй половине 2020 г.). В условиях инфодемии, представляющей не меньшую угрозу для «информационного здоровья» личности, чем коронавирус – для физического здоровья, уровень развития информационной культуры выполняет роль своеобразного информационного иммунитета, защищающего личность от внешнего негативного воздействия. В этой связи, безусловно, возрастает значение целенаправленной деятельности по формированию информационной культуры, которая, на наш взгляд, может быть успешно реализована путем внедрения в образовательную систему медиаобразовательных программ – как на уровне среднего, так и на уровне высшего образования, программ дополнительного образования взрослых, образовательных курсов и т. д. Таким образом, информационная грамотность личности как часть общей информационной культуры получит потенциал противодействия угрозам нового типа в информационно-коммуникативной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э. Когнитивные

матрицы манипулятивных технологий в войнах и революциях нового типа // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. – 2020. – № 1. – С. 8–23.

2. Венедиктов, С. В. Технологии медийной манипуляции в «пост-правдивом» обществе // Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации: сб. тезисов докладов по матер. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 декабря 2020 г. / Белор. гос. эконом. ун-т ; под ред. А. А. Головач [и др.]. – Минск, 2020. – С. 93–97.

3. Венідзіктаў С. В. Медыяадукацыя і інфармацыйная бяспека // Журналістыка – 2020: стан, праблемы і перспектывы : матэр. 22-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 12-13 лістап. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. М. Самусевіч (гал.

рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2020. – С. 7–11.

4. Гарбузняк А. Ю. Феномен пост-правды: девальвация факта в медийном дискурсе // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 1. – С. 184–192.

5. Горелова Е. В. Информационная культура и ее роль в формировании личности: автореф. дис. ... канд. культурологии. – Киров, 2008. – 20 с.

6. Евдокимов В. А. Аудитория масс-медиа как объект и субъект коммуникации // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2010. – № 6. – С. 136–142.

7. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с.

8. Lasswell, H. The Structure and Function of Communication in Society // The communication of ideas; Bryson (ed.). – N. Y.: Harper, 1948. – P. 37–51.

Вигель Н.Л.
д-р., философ. наук, доцент
Г. Ростов-На-Дону

Vigel N.L.
Dr., philosopher. Sciences, Associate Professor
G. Rostov-on-Don

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DISTANCE LEARNING: HISTORY AND PROSPECTS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы внедрения дистанционного обучения в очный формат высшего образования.

Annotation: The article deals with the problems of implementing distance learning in the full-time format of higher education.

Ключевые слова: дистанционное обучение, алгоритмическое мышление, инновационные компетенции обучения, образование, обучающиеся.

Keywords: distance learning, algorithmic thinking, innovative learning competencies, education, students.

Стремительное развитие научно-технического прогресса и трансформация всех аспектов человеческой жизни приводит к тому, что мышление современного человека становится алгоритмизированным, т.е. направленным на поэтапное решение поставленных задач. Алгоритмическое мышление – это совокупность мыслительных действий и приемов, нацеленных на решение задач, в результате которых создается алгоритм, являющийся специфическим продуктом человеческой деятельности. Такой способ мышления отличается

ся формальностью, особой логичностью, ясностью, способностью облечь любую абстрактную идею в последовательную инструкцию, пошаговое выполнение которой, воплощает эту идею в жизнь. «Для алгоритмического мышления характерны следующие черты: умение находить последовательность действий, необходимых для решения поставленной задачи и выделение в общей задаче ряда более простых подзадач, решение которых приведет к решению исходной задачи. В основе развитого алгоритмического мышления, безусловно, лежит сформированное и развитое логическое мышление» [1]. Алгоритмизация мышления кардинально изменила и расширила профессиональные навыки врача и педагога, экономиста и юриста т. д. В связи с чем предъявляются новые требования к специалистам, а, следовательно, должны формироваться инновационные компетенции обучения.

В.В.Путин неоднократно указывал на разработки проектов, которые уже существуют в России по искусственному интеллекту. «Комфортные и безопасные города, доступная и качественная медицина, образование, современная логистика и надежная транспортная система, освоение

космоса» во многом зависит от успехов в области искусственного интеллекта сейчас и в будущем. Мечта человека в ближайшем будущем найдет свое воплощение в качественной диагностике и точнейших хирургических операциях.

Особое внимание Президент РФ предлагает уделить предложениям по формированию этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом.

В связи с огромным значением внедрения продуктов научно-технического прогресса в жизнь, следует отметить что дистанционное обучение, которое логически встроено в культуру XXI века и реализуется на основе информационных технологий является неизбежным звеном в развитии процесса обучения.

Дистанционное обучение — это форма получения образования, при которой преподаватель и студент взаимодействуют на расстоянии с помощью информационных технологий. Во время дистанционного обучения студент занимается самостоятельно по разработанной программе, просматривает записи вебинаров, решает задачи, консультируется с преподавателем в онлайн-чате и периодически отдает ему на проверку свои работы. Дистанционное обучение ориентировано на удобство для студента, т.е. время подготовки заданий не нормировано.

В отечественной научной литературе Дистанционное обучение определяется как интегральная, гуманистическая форма обучения, базирующаяся на использовании традиционных и новых информационных и технических средств, которые применяются для доставки учебного материала, его самостоятельного изучения, диалогового обмена между

преподавателем и обучающимся, причем процесс обучения в общем случае не критичен к их расположению в пространстве и времени, а также к конкретному образовательному учреждению» [2-8]. ДО как форма обучения может использоваться как в очной форме, так и в заочной форме обучения.

Американские ученые также рассматривают ДО как форму обучения. Ассоциация дистанционного обучения США в 1998 году предложила определить дистанционное обучение как «приобретение знаний и навыков посредством информации, получаемой и передаваемой на расстоянии посредством современных технологий». Следует отметить, что вышеприведенное определение не учитывает разные виды дистанции; к примеру, имеет место временная дистанция или физическая. В 2000 году Ньюби, Степич, Лехман и Рассел дают следующее определение дистанционного обучения как «организованную учебную программу, в которой учитель и ученики физически разделены». Данное определение не вносит ясности в определение дистанционного обучения, а тем более в его процесс.

При исследовании данного вопроса об определении дистанционного обучения необходимо обратиться к слову «учиться». В педагогике обучение — целенаправленный педагогический процесс организации и стимулирования активной учебно-познавательной деятельности учащихся по овладению знаниями, умениями и навыками, развитию творческих способностей и нравственных этических взглядов. Анализируя приведенные определения обучения можно выделить три группы определений дистанционного обучения:

1. определения, которые имеют

дело с навыками и умениями (Schunk, 2000);

2. определения, которые связаны только со знанием (Mayer, 1987);

3. определения, которые связаны как со знанием так и с навыками, умениями (Славин, 1994).

Для дистанционного обучения необходимо опираться на адекватное определение обучения. В данном случае, мы предлагаем следующее: обучение – это процесс приобретения знаний и\ или навыков, умений в результате опыта. В данном определении совмещены как когнитивные так и поведенческие аспекты, оно определяет обучение как положительное изменение с течением времени, улучшение способности к познанию и действию. Обучение происходит в ситуации. Ситуационные подходы также разнообразны как и поведенческие особенности индивидуумов. Отмечается, что в результате опыта в ситуации, студент может предпринять действия, которые влияют и изменяют ситуацию. Таким образом, сложности в обучении состоят не только в человеке, но и в сложной динамике студент – ситуационное воздействие. Каждая ситуация накладывает ограничение на обучение тем, что она предлагает единственный опыт. В Обучении необходимо уменьшить эти ограничения. Среди ограничений можем выделить два вида:

1. ограничение действия
2. направление действия

Уточняя вышеуказанное определение, предлагаем следующее определение: обучение - это процесс приобретения знаний и\ или навыков, умений в результате опосредованного ситуационного опыта. Учебные ситуации в большинстве случаев являются формальными, но существуют также и натуралистические (в повседнев-

ных условиях). Поэтому выделяются три основные модели обучения:

1. обучение – целью которого является обучение;

2. обучение – целью которого является исследование;

3. непреднамеренное обучение.

Первая модель широко используется в образовательных учреждениях: школах, институтах, колледжах, университетах и т.д.

Вторая модель обучения – это исследование, которое ориентировано на личные цели и интересы. Цели этой модели акцентируют личные цели обучения, здесь обучение происходит за пределами формальной образовательной ситуации. В основном это имеет место в натуралистических контекстах во время повседневных обстоятельств; к примеру, удачная покупка, экспериментирование с обучением кулинарии и т.д. Веб-серфинг предоставляет ежедневные примеры такого типа обучения когда человек занимается серфингом, нелинейным чтением и получает «соблазнительные предложения», представленные на странице, не имеющие отношения к первоначальной цели просмотра сайта.

Третья модель связана с непреднамеренным или спонтанным обучением.

В определении дистанционного обучения важную роль имеет расстояние.

Дистанционное обучение – это расширение возможностей получения знаний и умений / навыков в результате опосредованного опыта, который ограничен во времени и пространстве; обучающийся и ситуационный опыт разделены.

Дистанционное обучение – это формализованное обучение, основанное на бесконтактном взаимодействии студента, имеющее асинхрон-

ный характер и только онлайн формат позволяет предоставить возможность взаимодействия студента и преподавателя в «реальном режиме».

Форма дистанционного обучения предполагает такую организацию учебного процесса, при которой преподаватель разрабатывает учебную программу, главным образом базирующуюся на самостоятельном обучении студента. Дистанционная среда обучения характеризуется тем, что учащийся в основном отделен от преподавателя в пространстве и/или во времени; в то же время, студенты и преподаватели имеют возможность осуществлять диалог между собой с помощью средств телекоммуникации.

Основные принципы дистанционного обучения (ДО): установление интерактивного общения между студентом и преподавателем без обеспечения их непосредственной встречи и самостоятельное освоение определенного массива знаний и навыков по выбранному курсу и его программе при заданной информационной технологии [9; 10; 13-18].

Главной проблемой развития дистанционного обучения является создание новых методов и технологий обучения, отвечающих современной телекоммуникационной среде общения. В этой среде ярко проявляется то обстоятельство, что учащиеся не просто пассивные потребители информации, а в процессе обучения они создают собственное понимание предметного содержания обучения.

На смену традиционной модели обучения приходит новая модель, основанная на следующих положениях: в центре технологии обучения — студент; суть технологии — развитие способности к самообучению; студенты играют активную роль в обучении; в основе учебной деятельности — со-

трудничество [19; 20].

В связи с этим требуют пересмотра методики обучения, модели деятельности и взаимодействия преподавателей и студентов. Совершенно справедливо отмечается российскими педагогами-практиками, развивающими технологии дистанционного образования, что дистанционный учебный курс нельзя получить, просто переведя в компьютерную форму учебные материалы традиционного очного обучения.

Успешное создание и использование дистанционных учебных курсов должно начинаться с глубокого анализа целей обучения, новых компетенций, востребованных критериев обученности, дидактических возможностей новых технологий передачи учебной информации, требований к технологиям дистанционного обучения с точки зрения обучения конкретным дисциплинам,

На сегодняшний день элементы технологий дистанционного обучения и активно используются в педагогической практике, в данном случае практика опережает теорию и законы.

Главным отличием дистанционной от традиционной формы обучения является минимизация организации учебного процесса в учебных учреждениях, изменений в функциональных обязанностях преподавателя и студента, где преподаватель зачастую берет на себя роль инструктора.

Анализ зарубежной и отечественной теории и практики дистанционного обучения позволяет отметить характерные особенности, присущие дистанционному обучению:

1. «Прозрачность» работы преподавателя и выставления оценок.

2. «Гибкость». Обучающиеся занимаются в удобное для себя время, в удобном месте и в удобном тем-

пе. Каждый может учиться столько, сколько ему лично необходимо для освоения курса дисциплины и получения необходимых знаний по выбранной дисциплинам.

3. «Модульность». В основу программ ДО закладывается модульный принцип. Каждый учебная дисциплина, который освоен обучающимся, адекватен по содержанию определенной предметной области. Это позволяет из набора независимых учебных курсов формировать учебный план, отвечающий индивидуальным или групповым потребностям.

4. «Дальнодействие». Расстояние от места нахождения обучающегося до образовательного учреждения (при условии качественной работы связи) не является препятствием для эффективного образовательного процесса.

5. «Асинхронность». Подразумевает тот факт, что в процессе обучения обучающий и обучаемый работают по удобному для каждого расписанию.

6. «Рентабельность». Под этой особенностью подразумевается экономическая эффективность дистанционного обучения.

Перечисленные особенности определяют преимущества ДО перед другими формами получения образования, одновременно предъявляя определенные специфические требования как к преподавателю, так и к слушателю, ни в коем случае не облегчая, а подчас увеличивая трудозатраты и того и другого.

Перед дистанционной формой обучения стоят задачи законодательного регулирования взаимодействия между студентом, преподавателем и техническим персоналом, обеспечивающим возможность дистанционного обучения. Особое внимание должно уделяться информационной

безопасности. Таким образом, студент и преподаватель должны обмениваться сообщениями, проводить видеодискуссии в группе исключительно в Личном кабинете платформы для дистанционного обучения.

К недостаткам дистанционного обучения можно отнести:

- невыработанная стратегия организации учебного процесса;
- трудности с установлением межличностных контактов между участниками процесса обучения;
- проблемы формирования эффективно работающих малых учебных групп при обучении в сотрудничестве;
- определение индивидуальных особенностей восприятия информации у слушателей и стилей обучения для более эффективной организации учебного процесса;
- актуализация и поддержание мотивации обучения;
- адекватность поведения самого преподавателя выбранным для дистанционного обучения методике и педагогической технологии.

Говоря о внедрении дистанционных форм обучения, цивилизационных процессах развития, подспудно актуализируется проблема гуманизма, основанного на фундаментальных ценностях человека, утверждающего свободу, справедливость, добро, сострадание, искренность и добросердечность. Трансгуманизм, стремящийся к совершенствованию человека, упускает важные моменты человеческой жизни и человечности как таковой. Человечность – это проявление человеческого, а именно высоких порывов души, героизма, патриотичности, самопожертвования, милосердия, без которых жизнь человека лишена смысла. Поэтому, внедряя инновационные технологии, яс-

но должны осознавать перспективы такого развития, в котором формализуется не только процесс обучения, но и отношения и связи между людьми. «Именно служением гуманизму — верой и правдой — жизнь каждого человека превращается в абсолютную ценность» (Фродо Мейанд).

В связи с виртуализацией человека (в основном, человек сам хочет уйти от актуальных проблем в «мягкий» мир комфорта) возникает мировоззренческий кризис, сужающий мировосприятие до экрана инвойсов. И только преподавание гуманитарных дисциплин в очном формате, дискуссии, круглые столы способны расширить мировоззренческий потенциал, способность к анализу и логическим выводам, которые идут в разрез с алгоритмическим мышлением, направленным на решение формализованных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Канатьева Е.С. ПОНЯТИЕ АЛГОРИТМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ // Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сб. ст. по мат. XXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(22). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/11\(22\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/11(22).pdf) (дата обращения: 05.05.2020)
2. Андреев А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-joe.ru/sod/97/4_97/st096.html
3. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю., Моисеева М. В. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Под ред. Е. С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2004.
4. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики Открытое образование. Термины и определения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.info.mesi.ru/program/glossary00.html>
5. Полат Е. С. Хуторской А. В. Проблемы и перспективы дистанционного образования в средней образовательной школе: Доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ioso.ru/ioso/senatus/meeting280900.htm>
6. Приказ Минобрнауки № 63 «Порядок разработки и использования дистанционных образовательных технологий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://edu.ru/index.php?page_id=196&op=doDocData&dnews_id=77
7. Овсянников В. И. Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации. М.: РИЦ «Альфа»; МГОПУ им. Шолохова, 2001.
8. Ибрагимов И. М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. А. Н. Ковшова. М.: Издательский центр «Академия», 2005.
9. Вигель Н.Л. Проблема диалога культур в современности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2015. — № 4. — С. 100-104.
10. Алоян Н.Л., Черникова В.Е. Человек в современном культурном пространстве. Ростов-н/Д.: Антей, 2009.
11. Barker, B. O., & Dickson, M. W. (1996). Distance learning technologies in K-12 schools: Past, present, and future practice. *Techtrends*, 41(6), 19-22.
12. Brown, J. S., Collins, A., & Duguid, P. (1989, January-February). 'Situating cognition and the culture of learning', *Educational Researcher*, 32-42.

13. Cognition and Technology Group at Vanderbilt (CTGV) (1990). *Anchored instruction and its relationship to situated cognition*. *Educational Researcher*, 19, 2-10.
14. Cognition and Technology Group at Vanderbilt (CTGV) (1993, March). *Anchored Instruction and situated cognition revisited*. *Educational Technology*, 52-70.
15. Dweck, C. S. (1990). *Self-theories and goals: Their role in motivation, personality, and development*. Paper presented at the Nebraska Symposium on Motivation, Lincoln.
16. Gibson, J. J. (1986). *The ecological approach to visual perception*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.
17. Good, T. L., & Brophy, J. (1995). *Contemporary educational psychology*. White Plains, NY: Longman.
18. Greeno, J. G., & Middle School Mathematics Through Applications Project Group (1998). *The situativity of knowing, learning, and research*. *American Psychologist*, 53(1), 5-26.
19. Greeno, J. G. (1994). *Gibson's affordances*. *Psychological Review*, 101(2), 236-342.
- Lave, J., & Wenger, E. (1991). *Situated learning: Legitimate peripheral participation*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
20. Mayer, R. E. (1987). *Educational psychology: A cognitive approach*. Boston: Little, Brown and Co.

Волков А.А.
д-р. псих. наук, проф.,
г. Ставрополь

Volkov A.A.
Dr. psycho. sciences, prof.,
Stavropol

ПРОЦЕСС И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

THE PROCESS AND FACTORS OF THE FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы нормативного регулирования, которые являются одними из наиболее значительных поворотных пунктов в становлении правосознания, знаменующие крупные изменения, качественный скачок в его развитии.

Abstract: The article deals with the problems of regulatory regulation, which are one of the most significant turning points in the formation of legal consciousness, marking major changes, a qualitative leap in its development.

Ключевые слова: правовое сознание, социальные нормы, этические нормы, стандарт поведения, социально-правовое регулирование, формирование правового сознания.

Keywords: legal consciousness, social norms, ethical norms, standard of behavior, social and legal regulation, formation of legal consciousness.

Исследования противоправных поступков и преступлений обычно связывают с правовым сознанием, но при этом не забывают упомянуть «какого рода, племенни» человек, т.е. прежде всего в каких

условиях формировалось его коллективное бессознательное. Все это указывает на неразрывную связь правосознания с тем обществом, в котором он родился и сформировался как личность. Ядро сформированной личности является общим для всех людей. Оно включает в себя врожденные и самоактуализирующие тенденции, влияющие на жизнедеятельность человека, которые в совокупности своей образуют подсознание, а критериями его выступают ценности как нормы человеческого общества «погруженные» в эту личность и создающие внутренние условия для возникновения и развития в том числе правового сознания. Ценностное ядро создают предметы удовлетворяющие потребности человека. Они могут служить мотивами поведения, регулировать социальные отношения, обеспечивать устойчивость личности. В криминологии как науке о причинах и условиях противоправного поведения принято различать влияние социальных и биологических факторов. Ведущим в формировании правового сознания принято выделять, прежде всего, социальный фактор, а точнее социокультурный. Так, например, известный академик А.Кетле в своей

«теории факторов» говоря о законах преступности выделял в социальных факторах среду, в которой живет человек, семейные отношения, религию, социальное положение, законы, обычаи, нравы, просвещение, т.е. все что составляет нравственную сторону и влияет на рост и снижение преступности. Он, используя методы математической статистики, установил, что при стабильности социальных условий стабильны и социальные процессы, одна свобода воли человека не может управлять социальной системой и изменять состояние, динамику и структуру преступности в данном обществе. Изменив общественный строй, потеряв постоянство социальных факторов мы входим, таким образом в громадный социальный эксперимент по развитию преступности.

Ценности образующие нормы права и регулирующие общественные отношения по степени и характеру влияния на них образуют систему нормативного регулирования, при этом не надо забывать о группе правил, относящихся к обычаям, религии, морали и т.д.

Вся совокупность этих правил относящихся к нормам как «писанного», так и «не писанного права» создает единую нормативную природу с наличием у этих норм общих черт, которая направлена на создание стандартов поведения выраженных в типичности и нормативности общественной среды в данный период времени, что определяет человеческое поведение ограничивая его через должное и возможное. Это позволяет создавать ориентиры процесса личностного развития, выбора одобряемого поведения и создание средств контроля за этим поведением. Тем самым государство и общество могут проектировать поэтапное формирование, изменение

и интеграцию развития как отдельного человека, так групп индивидов, а также в целом общественные отношения. При этом могут возникать новые структурные образования, функции, имеющие в своей основе новые ценности «потребного будущего», что порождает на каждом этапе развития другой «Образ Я, Мира, Будущего». [1,2,3,4]

Кроме того, формирование типовых социальных норм для всех людей происходит в процессе жизнедеятельности и в этом смысле они неотделимы, и относятся к каждому конкретному человеку, как носителю этих норм. Важно и то, что выстраивается система целеполагания общественного развития, которая преследует единые цели – регулирование общественного порядка, устойчивость, управляемость и предсказуемость в организации общественных отношений.

Как уже было отмечено, именно в первобытных обществах появляется механизм возникновения и образования внутренней структуры права и правосознания. Это взаимосвязанные процессы, которые взаимодействуя изменяются по структуре и содержанию. Основой этих процессов выступает право, которое выражается через достигнутую на данном уровне развития общества субъективную определенность и выражается в понятиях и суждениях, обозначающих запреты, дозволения и позитивные обязывания. Создание субъективной определенности, выраженной в понятиях и суждениях - это творческий процесс личности, малых и больших группы по выражению «писанного и неписанного права» на основе сформированных традиций, обычаев, уровня обыденного правового сознания.

Созданные в первобытных об-

щества моменты социальной обусловленности структуры и функций правосознания на этапе его формирования представляются наиболее существенными.

К ним можно отнести, во-первых, доминирование запретов, причем придающих запретительный характер всей системе социально-правового регулирования. В первобытных обществах правила поведения проявлялись преимущественно через табу. При этом даже учитывая то, что табу не сводились к одной лишь норме-запрету, основой их все же было безусловное запрещение.

Во-вторых, подразумевается глубоко социальный характер запретов и включаемых в их сферу позитивных обязываний и «прав», то есть запреты выступали прямым, ближайшим выражением социальных (биосоциальных) условий жизнедеятельности. С самого начала они являлись прямым выражением коллективистских начал в жизни первобытных обществ, доминирования «одного целого» (т.е. рода, племени) путем средств «нейтрализации опасности, которую представлял для общества зоологический индивидуализм».

Только непрерываемость запретов, жёсткость контроля за ними в значительной мере обуславливались твердостью, беспрекословным исполнением самих требований социально-правовой жизнедеятельности первобытных людей, в том числе требований, имевших в своей основе биологические предпосылки.

Однажды спонтанно возникнув первобытные обычаи, рождаемые из за естественных условий жизнедеятельности людей, затем оснащались «идеологическим осознанием в виде правила поведения и верования». Выделение, осознанием и закрепле-

ние отчасти в качестве традиционных правил поведения, объяснение и появление которых последующим поколениям было обусловлено велениемсверхъестественных сил не подлежат сомнению и критике, что, в свою очередь, придавало соответствующим правилам характер социально-правовых и моральных норм.

Социальная обусловленность современного правосознания сохранена и приумножена. Так, например, О.Е. Кутафин относительно современного положения социальных норм и их определения в современном обществе считает, что социальные нормы – это правила поведения, регулирующие отношения между людьми, своего рода образцы, стандарты, масштабы поведения одного человека по отношению к другому. Социальными нормами учитываются интересы тех или иных групп, которые могут создаваться определенными социальными группами, хотя существует немало и общечеловеческих норм.[4, с.35]

К тому же, Кутафин классифицирует социальные нормы следующим образом:

– нормы, посредством которых происходит регулирование не отдельных случаев или конкретных общественных отношений, а типичных ситуаций или вида общественных отношений, например, поведение в общественном месте, отношение к старшим;

– нормы, которые рассчитаны на многократное повторение, то есть, урегулировав однажды ситуацию, при возникновении аналогичной ситуации социальная норма подействует вновь;

– нормы, которые имеющие общий характер, они рассчитаны не на одного или нескольких человек, а на многих лиц, поименно не указанных.

Их характеристикой служит неперсонифицированность, то есть неконкретность адресата. [4, с.35].

Таким образом, множество социальных норм, которые действуют в обществе, составляют правила человеческого общежития. Их обуславливают экономические, политические, социальные, бытовые и другие обстоятельства, существующие в обществе. Именно посредством норм, заложенных в правосознании, происходит четкое определение поведенческих актов правовых субъектов и выражается его социальная обусловленность.

Также О.Е. Кутафиным дана классификация социальных норм относительно их характера: ритуалы, обряды, мифы, обычаи, традиции, религиозные, моральные и политические нормы.

Также можно выделить еще ряд норм.

Под этическими нормами понимаются правила поведения, которые касаются именно внешнего проявления отношения к людям, сюда можно включить формы общения, формы приветствий, манеры и т.д. Эстетическими нормами называют правила поведения, которые регулируют отношение к прекрасному и безобразному. Правила поведения, которые являются обязательными и охраняются от нарушений государственным принуждением, называют правовыми нормами. Юридические нормы – нормы, осуществляющие регулирование наиболее важных общественных отношений, например, структуры и осуществления государственной власти, взимания налогов, наложения ответственности за совершение обществен-

но опасных деяний и т.д.

Таким образом, появление нормативного регулирования является первым и одним из наиболее значительных поворотных пунктов в становлении правосознания, знаменующим крупные изменения, качественный скачок в его развитии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков А.А. *Анализ правосознания педагогов в образовательных учреждениях*// В сборнике: *Правовая политика России и Южной Осетии в сфере реализации прав человека на образование. Сборник материалов международной научно-практической конференции*. 2019. С.9-17.
2. Волков А.А., Назаров И.Н., Усачева И.А. *Особенности проявления негативных признаков профессиональной деформации личности*// *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-23. С.5219-5222.
3. Волков А.А., Чурсинова О.В. *Психологические особенности интеграции телевизионных феноменов агрессивного поведения подростками*// *European Social Science Journal*. 2015. № 3. С. 163-166.
4. Волков А.А., Волкова В.М., Волков С.А. *Темпоральность правосознания судебных приставов*// *Ленинградский юридический журнал*. 2013. № 2 (32). С. 10-15.
5. Зырянов В.Н., Волков А.А., Волков С.А. *Становление профессионального правосознания судебных приставов*// *Правовая культура*. 2011. № 2. С. 87-91.14.
6. Кутафин О.Е. *Правоведение: Учебник для неюридических вузов*. – М. – 2009. – С. 300.

Губская С.Б.,
г. Ставрополь

Gubskaya S.B.,
Stavropol

КРИЗИС СЕМЬИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

FAMILY CRISIS DURING PANDEMIC PERIOD

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы причин кризиса семьи в период пандемии и методы их преодоления.

Annotation: The article examines the causes of the family crisis during the pandemic and methods of overcoming it.

Ключевые слова: семья, кризис, coping-стратегии, пандемия.

Keywords: family, crisis, coping strategies, pandemic.

Многочисленные трудности, которые возникают перед семьей и угрожают ее жизнедеятельности, по силе и длительности своего воздействия подразделяются на острые и хронические. Примером первых может служить смерть одного из членов семьи, известие о супружеской измене, внезапные перемены в судьбе, материальном или социальном статусе (арест одного из членов семьи, крупная имущественная потеря, утрата работы), неожиданное и тяжелое заболевание. Ну и, как показал опыт, - пандемия и принятые в связи с этим меры самоизоляции.

Хронические трудности: чрезмерная физическая и психическая нагрузка в быту и на производстве,

сложности при решении жилищной проблемы, длительный и устойчивый конфликт между членами семьи, невозможность иметь ребенка и пр.

Воздействие сложных жизненных ситуаций на семью затрагивает разные сферы ее жизнедеятельности и приводит к нарушению ее функций: воспитательной, хозяйственно-бытовой, сексуально-эротической и пр. Эти нарушения неизбежно влияют на благополучие членов семьи, не позволяют им удовлетворять свои потребности, вызывают состояние внутреннего напряжения и дискомфорта, служат источником соматических, нервно-психических и поведенческих расстройств, тормозят развитие личности.

Все семьи по-разному противостоят жизненным трудностям. Для одних последствием неблагоприятных воздействий будет нарастание нарушений в жизни семьи: повышение конфликтности, снижение удовлетворенности семейной жизнью, болезни, развод и пр.

Другие, напротив, увеличат свою сплоченность и умножат усилия для преодоления кризиса и сохранения семьи.

Неодинаковая устойчивость семей к сложностям объясняется по-

разному. Чаще всего говорят об определенном механизме, обеспечивающем достижение успеха, — о копинг-стратегии решения проблем, о семьях, умеющих справиться с проблемой (ее опознать, проанализировать, выдвинуть версии решения и выделить из них наиболее удачную).

Одной из первых работ в этой области была монография Р. Хилла (Hill R., 1946), в которой автор описал модель семейного кризиса в период длительного отсутствия отца и концепцию семейного копинга — совладания с семейным стрессом. Согласно ABCX — модели Хилла, — семейные кризисы (X) зависят от следующих факторов: стрессора (A), семейных ресурсов (B) и субъективной интерпретации стрессора в семье (C). К семейным ресурсам — особенностям семьи, которые ей позволяют легче приспособиться к неблагоприятным условиям, относят: гибкость взаимоотношений между родственниками, среднюю степень четкости в формулировке ролевых ожиданий, сплоченность семьи, открытость в восприятии окружающего мира, то есть отсутствие тенденции игнорировать какую-либо часть информации о нем (Reiss D. E., 1981). Психологические исследования и психотерапевтический опыт подтвердили, что развитие способности семьи справляться с трудностями, с которыми она сталкивается, подготовка к ним повышают ее устойчивость к стрессу. В то же время конструктивное решение проблем зависит не только от интеллектуальных возможностей членов семьи, но также от их личностных особенностей: способности к самоограничению, уменьшению уровня потребления, готовности принимать на себя большие нагрузки, волевых качеств, стремления к взаимопониманию и compro-

миссам.

Большинство исследователей рассматривают семейный стресс как критическое жизненное событие, которое нарушает гомеостаз семьи. Такое событие требует долговременных усилий по приспособлению и даже изменения семейной системы. Однако семейный стресс можно также рассматривать как последовательность ежедневных фрустрирующих событий, с которыми человек должен справляться в повседневной жизни, чтобы сохранить семью в целостности.

Пандемия COVID-19 явилась причиной кризиса для многих семей. За период самоизоляции возросло число конфликтов, разводов. Период самоизоляции вскрыл множество пробелов в процессе взаимодействия членов семьи в ограниченном пространстве в условиях стрессовой неопределённости. Семьи, применившие свои копинг-стратегии, наиболее продуктивно преодолели кризис. Для некоторых из них сложившаяся ситуация действительно послужила началом для чего-то нового в развитии, в целом более продуктивного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минухин С., Фишман Ч. *Техники семейной терапии*. - М.: Класс, 1998
2. Палмер Дж., Палмер Л. *Секреты поведения Homo Sapiens. Эволюционная психология*, Издательство «Прайм-Еврознак», 2007-384 с.
3. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. *Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов*. — СПб.: Речь, 2003, 336 с
4. Нижегородова Л.А. *Психология супружества: теория и практика: учебно-методическое пособие*. Publisher, Рекпол, 2009.

Давыдова, Е.В., канд. юрид. наук, доцент
Нечаева, Т.А. канд. юрид. наук, доцент

г. Ставрополь

Davydova, E.V., Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Nechaeva, T.A. Cand. jurid. Sciences, Associate Professor

Stavropol

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ В УСЛОВИЯХ
ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СТРАНЕ,
ВЫЗВАННОЙ ИНФЕКЦИЕЙ COVID-19
ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION
MEDICAL CARE TO PATIENTS IN THE CONTEXT OF THE
EPIDEMIOLOGICAL SITUATION IN THE COUNTRY,
CAUSED BY COVID-19 INFECTION**

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос правового регулирования порядка организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Прецедент обеспечения государством лиц бесплатными лекарствами в условиях эпидемиологической обстановки в стране, предложено рассматривать не только как точечное мероприятие поддержки российских граждан в период пандемии, но и как масштабный пилотный проект лекарственного страхования на федеральном уровне.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, правовое регулирование, неспецифическая профилактика, пациентоориентированная модель здравоохранения, бесплатные лекарственные средства при амбулаторном лечении.

Annotation: The article considers the issue of legal regulation of the procedure for organizing the work of medical organizations in order to implement measures to prevent and reduce the risks of spreading the new coronavirus infection COVID-19. The precedent of providing individuals with free medicines

by the state in the conditions of the epidemiological situation in the country is proposed to be considered not only as a point-by-point measure to support Russian citizens during the pandemic, but also as a large-scale pilot project of drug insurance at the federal level.

Keywords: coronavirus infection, legal regulation, non-specific prevention, patient-oriented healthcare model, free medicines for outpatient treatment.

В январе 2020 года Россия включила коронавирусную инфекцию (далее – COVID-19) в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих [1].

Примерно у 80% заболевших инфекция протекает в легкой форме. Количество среднетяжелого и тяжелого течения болезни составляет 15-20% [2].

С начала пандемии Минздрав систематически выпускает временные рекомендации по диагностике, лечению и предупреждению коронавирусной инфекции. В каждой версии, а на данный момент выпущена уже 10-я версия, отражаются новые подходы к лечению пациентов с учетом совре-

менных исследований ученых и врачей всего мира.

Так, например, в Приказе Министерства здравоохранения России от 19.03.2020 № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» были определены принципы диспансерного наблюдения за пациентами после перенесенной коронавирусной инфекции и урегулированы вопросы:

- возможности дистанционной выписки лекарственных препаратов, доставки их на дом;
- возможности оформления листов нетрудоспособности без посещения медицинской организации лицам, прибывшим в Российскую Федерацию из стран, в которых зарегистрированы случаи заболевания COVID-19, а также проживающим совместно с ними лицам и другие.

Помощь больным с COVID-19 может оказываться как в стационаре, так и в амбулаторных условиях (на дому). В последнем случае, если отсутствуют клинические проявления заболеваний или течение заболевания проходит в легкой форме[3].

Вышеприведенным приказом № 198н нормативно урегулирована неспецифическая профилактика, которая представляет собой мероприятия, направленные на предотвращение распространения инфекции. Она проводится в отношении источника инфекции (больной человек), механизма передачи возбудителя инфекции, а также потенциально восприимчивого контингента (защита лиц, находящихся и/или находившихся в контакте с больным человеком).

На медицинских работниках лежит обязанность, во-первых, обеспе-

чить пациентов, с легким течением заболевания и проживающих с ним лиц, информационными материалами по вопросам ухода за пациентами и общими рекомендациями по защите от инфекций, во-вторых, во-вторых, проинформировать, что нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание, может повлечь привлечение к уголовной ответственности по статье 236 Уголовного кодекса Российской Федерации[4].

Мероприятия по предупреждению завоза и распространения COVID-19 на территории Российской Федерации регламентированы Распоряжениями Правительства РФ от 30.01.2020 № 140-р, от 31.01.2020 № 154-р, от 03.02.2020 № 194-р, от 18.02.2020 № 338-р, от 27.02.2020 № 447-р, от 27.02.2020 № 446-р, от 27.02.2020 № 448-р от 16.03.2020 № 635-р, от 06.03.2020 № 550-р, от 12.03.2020 № 597-р, от 14.03.2020 № 622-р, от 16 марта 2020 г. № 730-р, от 27 марта 2020 г. № 763-р и постановлениями Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24.01.2020 № 2, от 31.01.2020 № 3, от 02.03.2020 № 5, от 13.03.2020 № № 6, от 18.03.2020 № 7, от 30.03.2020 № № 9.

В экстремальной ситуации Правительством РФ были приняты регуляторные изменения, позволяющие в ускоренном порядке пройти клинические исследования и процедуру государственной регистрации отдельных категорий объектов медицинского назначения.

К числу нормативно-правовых актов, упрощающих процедуру регистрации, относятся Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 430 и Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 441[5].

Инновационный аспект принятых документов имеет, в частности, следующие особенности:

- разрешен ввоз в РФ определенных незарегистрированных медицинских изделий в объеме, необходимом для проведения испытаний (исследований) и государственной регистрации без получения разрешения Росздравнадзора;

- допускается реализация незарегистрированных в РФ медицинских изделий одноразового использования без получения разрешения Росздравнадзора, если они получили регистрацию в стране-производителе;

- сокращен срок представления документов для получения заключения Росздравнадзора.

Так, например, оперативно зарегистрировано и введено в обращение более 120 тест-систем на наличие вирусных РНК и антител к коронавирусной инфекции[6].

Препараты для лечения COVID-19 были включены в перечень жизненно необходимых и важнейших, поэтому льготные категории граждан, имеющие право на бесплатное лекарственное обеспечение, по назначению врача могли получить их бесплатно. Кроме того, власти ряда регионов инициативно закупали препараты за счет региональных бюджетов и обеспечивали амбулаторных больных самостоятельно. Такие решения были приняты в Москве, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Тюменской области и некоторых других регионах[7].

В октябре 2020 года вопрос обеспечения всех больных коронавирусом бесплатными лекарствами, если они получают медицинскую помощь в амбулаторных условиях, был решен на федеральном уровне. Правительство РФ выделило из резервного

бюджетам субъектам Российской Федерации 5045405,3 тыс. рублей, имея в виду обеспечение не менее 640500 пациентов[8].

Следует отметить, что в 2000 году Россия подписала Европейскую социальную хартию, которую считают социальной конституцией объединенной Европы. В 2009 году Государственная Дума РФ ратифицировала хартию, но не в полном объеме. В частности, была отложена ратификация статьи 13, гарантирующая социальную медицинскую помощь[9], включающую бесплатные лекарственные средства при амбулаторном лечении для всего населения, а не «для ограниченного» круга лиц, как установлено в России.

Имеется немаловажное отличие российского законодательства и Конвенции в части обеспечения лекарственными препаратами.

Прецедент обеспечения государством лиц бесплатными лекарствами в условиях эпидемиологической обстановки в стране, можно рассматривать не только как точечное мероприятие поддержки российских граждан в период пандемии, но и как масштабный пилотный проект лекарственного страхования на федеральном уровне.

Итогом могло бы стать развитие системы здравоохранения России, основанном, в том числе, на субсидировании лекарств в амбулаторном сегменте для всех граждан страны.

Граждане, имеющие полис обязательного медицинского страхования, получили бы возможность приобретать лекарства для лечения на амбулаторном этапе за счет средств федерального бюджета, и получать гарантированную «социальную медицинскую помощь», как это провозглашено Европейской социальной хартией.

Данная реформа может стать основой для запуска пациентоориентированной модели здравоохранения России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 49, ст. 4916) (в ред. от 31 января 2020 г. № 66). – Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/126028/>

2. Профилактика новой коронавирусной инфекции. – Режим доступа: <https://www.invitro.ru/library/bolezni/koronavirus/26291/>

3. Приказ Министерства здравоохранения России от 19.03.2020 № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19» (в ред. от 23.10.2020 г. № 1140н) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 28.10.2020 г., регистрационный № 60610) // «Российская газета» от 29 октября 2020 г.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

5. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 430 «Об особенностях обращения медицинских изделий, в том числе государственной регистрации серии (партии) медицинского изделия». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73749698/> (дата обра-

щения 11.02.21); Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 441 «Об особенностях обращения лекарственных препаратов для медицинского применения, которые предназначены для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации и для организации оказания медицинской помощи лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, предупреждения чрезвычайных ситуаций, профилактики и лечения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, заболеваний и поражений, полученных в результате воздействия неблагоприятных химических, биологических, радиационных факторов». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73750814/> (дата обращения 11.02.21).

6. Батенева, Т. Рынку добавили воздуха // «Российская газета» - Спецвыпуск № 170(8224) от 03.08.2020.

7. Невинная, И. Минздрав пояснил, как пациентов с COVID обеспечивают бесплатными лекарствами // «Российская газета» от 27.10.2020.

8. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2020 г. № 2805-р 29.10.2020 «О финансовом обеспечении мероприятий по приобретению лекарственных препаратов для лечения пациентов с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), получающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74745625/> (дата обращения 11.02.21).

9. Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ «О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года» // Российская газета - Федеральный выпуск № 102(4926) от 5 июня 2009 г.

Джегутанова Н. И.
г. Ставрополь

Dzhegutanova N. I.
Stavropol

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АУДИТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ПЕДАГОГА КАК УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ВОСПИТАНИЯ: СУБЪЕКТНО-ЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ

VALUE-SEMANTIC AUDIT OF A TEACHER'S PROFESSIONAL POSITION AS A CONDITION FOR THE IMPLEMENTATION OF UPBRINGING TECHNOLOGIES: THE SUBJECT-PERSONAL ASPECT

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы роли и значения ценностно-смыслового аудита профессиональной позиции педагога для технологического сопровождения процесса духовно-нравственного воспитания субъектов образования. Сложная картина системных представлений о человеке, нелинейность его становления приводит к попыткам упростить технологические решения, что противоречит сущности процесса духовно-нравственного воспитания личности.

Abstract: the article deals with the role and significance of the value-semantic audit of a teacher's professional position for the technological support of the process of spiritual and moral upbringing of educational subjects. The complex picture of systemic ideas about a person, the nonlinearity of their formation, attempts to simplify technological solutions, which contradicts the essence of an individual's spiritual and moral upbringing.

Ключевые слова: профессиональная позиция педагога, духовность, нравственность, ответственность,

выбор, субъектность, ценностно-смысловая деятельность, технологии воспитания.

Keywords: teacher's professional position, spirituality, morality, responsibility, choice, subjectivity, value-semantic activity, upbringing technologies.

Одна из актуальных проблем педагогики связана с необходимостью поиска путей максимального повышения эффективности преднамеренных, целенаправленных воспитательных действий и их технологизация. Педагоги-исследователи и практики задаются вопросом о том, как расширить возможности опосредованного частнонаучным знанием педагогического взаимодействия субъектобразовательного процесса. Сделать процесс воспитания более эффективным, воспроизводимым и гарантирующим результат в соответствии с поставленной целью – главная идея внедрения технологий в образовании. Как реализовывать технологии, направленные на

решение актуальных задач воспитания, как разрабатывать алгоритм действий, оптимизируя формы и методы воспитания, особенно в той его части, которая направлена на становление и развитие духовно-нравственной деятельности субъектов образовательного процесса? Эти вопросы остаются актуальными и крайне обостряются, когда и общество, и государство в очередной раз приходят к единственно верному выводу (порой дорого за это заплатив) о том, что главным ресурсом и гарантом поступательного развития является не нефть, не газ и иные материальные блага, а человек.

Постановка вопроса о духовно-нравственном воспитании в контексте технологизации данного процесса позволяет максимально обострить противоречия, с которыми сталкивается учитель в ходе своей практической деятельности и акцентировать внимание на ее актуальных аспектах.

В широком смысле духовно-нравственная деятельность выступает как сторона всякой другой деятельности – учебной, трудовой, эстетической, игровой и др. В этом смысле духовно-нравственная деятельность осуществляется в общем процессе социализации человека, пронизывая другие виды деятельности, она реализуется в их специфических продуктах, составляя духовно-нравственный аспект, обязательно присущий всей человеческой деятельности и в этом смысле воспитательная работа в данном направлении является важной с точки зрения возможности получения системных и долгосрочных результатов, оказывающих влияние на развитие общества, в целом. Вместе с тем сложная картина системных представлений о человеке, нелинейность его становления, (нелинейность означает несохранение аддитивности в про-

цессе развития и саморазвития) приводит к попыткам упростить, свести к более доступной для анализа и решения модели, технологии. В данной связи в истории педагогики мы сталкивались не единожды с отказом от технологизации процесса воспитания, особенно, среди сторонников теории свободного воспитания (Ж.Ж. Руссо, Л.Н. Толстой, К.А. Вентцель и др.)

В XX в. попытки создания технологических матриц воспитания осуществлялись на основе серьезных научных исследований, в частности, культурно-историческая концепция (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.), концепция коллектива (А.С. Макаренко) и пр. Но каждое серьезное глубокое научное исследование приводит нас к проблеме духовного, нравственного, феномену «неуловимого влияния учителя», «ежеминутно изменяемым приемам, исчезающим без следа», и к всеобщему известному и часто цитируемому рекомендациям Л.Н. Толстого о необходимости «уловить приемы, найти их законы, а не выводить и рекомендовать порядок действий учителя». И тем не менее, речь может идти, как минимум, об одном, по нашему мнению, крайне необходимом и подлежащем алгоритмизации, шаге, который должен предварять применение технологизированных моделей воспитания.

Целеполагание и направление разработки моделей и технологий воспитания, в целом, зависит от избранной стратегии, в рамках которой осуществляется педагогическая деятельность. В теории и практике образования выделяются, по крайней мере, три основные стратегии, различающиеся, в первую очередь, ценностным выбором: традиционная (в своих крайних проявлениях – технократическая), гуманистическая (в

крайнем проявлении – педоцентристская) и гуманитарная (М.Н. Борытко, А.В. Моложавенко, И.А. Соловцова). Хочется надеяться, что мы миновали стадию безоговорочных отрицаний или восторгов по поводу той или иной стратегии и обладаем достаточной зрелостью для понимания того факта, что в рамках каждой из названных стратегий были разработаны и успешно внедрялись технологии воспитательной работы, позволяющие достигать стабильных положительных изменений в становлении личности учащегося, его духовном и нравственном росте.

Следует вместе с тем отметить, что выбор стратегии напрямую связан с содержательным наполнением профессиональной позиции педагога, которая является выражением ценностного отношения педагога к осуществляемой деятельности, по существу, это субъектно-личностный аспект профессиональной деятельности педагога, с рефлексивного анализа которого и должна начинаться реализация любого воспитательного взаимодействия. Е.И. Исаев и В.И. Слободчиков подчеркивают, что способность «рефлексировать самому себе» выводит человека на следующую ступень духовного бытия – на ступень индивидуальности. «Человек как индивидуальность раскрывается в самобытном авторском «прочтении» социальных норм жизни, в выработке собственного, сугубо индивидуального (уникального и неповторимого) способа жизни, своего мировоззрения, собственного («необщего») лица, в следовании голосу собственной совести» [2, С.340]. Учитель, осознанно развивающий данную способность создает предпосылки не просто для «авторского прочтения» той или иной технологии на практике, он приобре-

тает опыт, позволяющий индивидуализировать технологические решения при организации воспитательной работы. По сути, первый, и единственный для любого технологического решения в рамках той или иной стратегии, шаг, должен быть направлен на выявление и рефлексивный анализ педагогом своей собственной профессиональной позиции, так как результат применения технологии зависит, как показывает практика, не только от содержания метода, технологии и пр., а от того, в какие руки попадает воспитательное средство. Основным объектом анализа должно стать отношение педагога к субъекту образовательного процесса, так как в основе воспитательных технологий (и это их отличительная черта) лежат отношения между воспитателем и воспитуемым.

Структурный анализ профессиональной позиции педагога [1], показал, что ключом к пониманию данного феномена является понятие «отношение», представляющее собой интериоризованный опыт взаимоотношений человека с другими людьми в условиях социального окружения [4], и это аксиома, так как «основным условием жизни человека является другой человек, отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину» [4, С. 39]. Отношение педагога к субъектам образовательного процесса и осуществляемой деятельности, в целом, является фактором, оказывающим влияние на качественные характеристики процесса воспитания.

Профессиональная позиция педагога рассматривается нами, как содержание, раскрывающее ценностные основы деятельности педагога, осознание которых является необходимым для принятия и понимания се-

бя как индивидуальной духовности (самостность); для осознанного принятия (интериоризации) актуальных, социально значимых ценностей (социумность). Осознанного именно потому, что интериоризация (присвоение) происходит лишь при условии и на основе принятой, и понятой собственной духовной индивидуальности, стержнем которой являются терминальные ценности – «цель или ценность, ради которой, безусловно, стоит жить» [3, С. 273], по сути это ценности и убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться (для учителя в качестве такой цели-ценности выступает ребенок-ученик). Следует подчеркнуть, что в результате ценностного переосмысления (интериоризации) возможно не только приспособление человека к условиям жизнедеятельности (к работе в сложных условиях современного, быстро меняющегося социума, высоких темпов модернизации образования и пр.), но и преобразование действительности [4], а это, в свою очередь, необходимое условие сохранения и приумножения субъектности учителя.

Только на основе ценностно-смыслового опосредования своей профессиональной позиции и осознания собственной духовности как движущей силы педагог сохранит собственную субъектность и, следовательно, способность оказывать влияние на качественные характеристики воспитательного взаимодействия, создавая условия для духовного и нравственного роста учащихся.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что осознание на основе ценностного осмысления (ценностно-смысловая деятельность) является ключевым условием форми-

рования профессиональной позиции педагога. Акцентируя внимание на утверждении С.Л. Франка о том, что основу духовной жизни обеспечивают внутренние переживания, выступающие механизмом «адекватности» духовного мира и объективной реальности бытия [5, С. 134], подчеркнем, что это теоретическое положение стало основой для выделения в структуре профессиональной позиции педагога ценностно-ориентационного компонента, отражающего представления субъекта о должном как результате внутренней работы по переосмыслению и принятию или не принятию социально значимых ценностей. Безусловно, такая работа возможна лишь в познавательном процессе, что указывает на тесную взаимосвязь эмоционального, и интеллектуального, а также действенно-практического компонентов в структуре профессиональной позиции педагога.

Ответственность, которую педагог берет на себя каждый раз, осуществляя работу по ценностно-смысловому опосредованию собственного отношения к профессиональной деятельности, заключается в выборе, который он делает. И этот акт, это действие является решающим и необходимым, предвещающим планирование и практическое применение воспитательных технологий. Выбор имеет исключительное значение для всех субъектов образовательного процесса, так как он продиктован духовностью как внутренней активностью педагога и, по сути, является условием его субъектности. Но это не прямой посыл, еще раз подчеркнем, этот выбор всегда сопровождается балансом между самостностью и социумностью. Этот выбор задается духовным началом в человеке, так как «духовность – истинное естество человека,

дремлющее в глубинах «бессознательного»: сила подсознательной духовности содержит источники и корни всего сознаваемого» [5, С. 96]. Отказ от выбора, попытка «заглушить» эту внутреннюю работу приводит к негативным последствиям, как для самого педагога, так и для всех субъектов образовательного процесса, снижая качественные показатели результативности любой, даже самой прекрасной воспитательной технологии.

Способности к децентрации, самоотдаче и любви, способность любить другого человека для учителя приобретают особое значение, и проявляются в эмпатии. Однако проявлению любых, в том числе и выше перечисленных способностей, предшествует, еще раз подчеркнем, выбор, который носит экзистенциальный характер, так как любая из выше названных способностей связана с бескорыстным служением. Тезис о том, что свободный и, следовательно, осознанный выбор составляет основу духовно-нравственной деятельности, сегодня является аксиомой, не требующей доказательства. Вместе с тем, механизмы, посредством которых субъект осуществляет выбор, будут всегда предметом исследования, так как сам субъект не является некой константой, в каждом конкретном случае он обладает наряду с универсальными и общими, уникальными характеристиками.

В заключении подчеркнем, никакие воспитательная технология не будут эффективна, если педагог не является (в подлинном значении данного термина) субъектом образовательного процесса (тем, кто берет на себя ответственность), человеком, который обладает в полном объеме знаниями, навыками, умениями, но, главное, духовностью, как

«движущей силой и ценностной основой его отношения к своему педагогическому труду», нравственными устоями для сохранения и защиты интересов стратегического ресурса общества - подрастающего человека (ученика). В данной связи, первым шагом, объединяющим алгоритм применения воспитательной технологии, должен стать системный ценностно-смысловая рефлексия (аудит) профессиональной позиции педагога, который позволил бы учителю раскрыть содержание собственных доминирующих субъектно-оценочных, сознательно избираемых внутренних отношений к осуществляемой деятельности, и определить возможности для творческого, индивидуального опосредования профессиональной деятельности, в целом, и, в частности, стратегии применения конкретной воспитательной технологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джегутанова Н.И., Редько Л.Л. *Развитие духовно-нравственного потенциала будущего учителя (интегративный подход): Монография / Под ред. Е.А. Ямбурга - Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. - 170 с.*
2. Исаев, Е. И. *Психология человека / Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков. - М.: Школа-Пресс, 1995. - 384 с.*
3. Рубинштейн М. М. *О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образования и университетскому вопросу: Том 1 - М.: Территория будущего, 2008. - 480 с.*
4. Рубинштейн, С.Л. *Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. - М.: Педагогическая наука, 1997. - 191 с.*
5. Франк С. Л. *Духовные основы общества. - М.: Республика, - 1992. - 510 с.*

Захаров К.Е.,
г. Ставрополь

Zakharov K.E.,
Stavropol

НЕЗАКОННЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ГРУППИРОВКИ НА ЮГЕ

ILLEGAL YOUTH GROUPS IN THE SOUTH

Аннотация: В работе идет речь и о криминальных сообществах подростков и молодежи, неотягощенных преступными традициями, создающих свои нормы и ценности, исходя из потребностей сегодняшнего дня.

Annotation: The work also deals with criminal communities of teenagers and young people who are not burdened with criminal traditions, creating their own norms and values based on the needs of today.

Ключевые слова: молодежь, Юг России, экстремизм, профилактика, ксенофобия, агрессия.

Keywords: youth, Southern Russia, extremism, prevention, xenophobia, aggression.

Преступность вообще, и молодежная преступность в частности, - это объективный закономерный общественный процесс. Преступный мир и общество не существуют отдельно друг от друга. Верно замечено, что преступники - часть общества, порождены обществом, проблему преступности бессмысленно изучать в отрыве от других социальных проблем, да и жизнь общества в целом надо изучать, помня о преступ-

ности. Преступный мир имеет свои ценности, нормы, законы. Исследуя субкультуру сообщества, мы можем более глубоко понять внутреннюю сущность преступного мира.

Ведь нельзя совершить преступление ни с того, ни с сего. Часто вынашиваются планы, выдвигаются цели преступления. Ведь перед совершением преступления необходимо убедить себя в том, что преступление не есть преступление, и получить моральную поддержку ближайшего окружения.

Организованная основа преступного мира не может существовать без уголовных традиций, норм, ценностей, атрибутов, подчиняющих поведение людей, втянутых в преступную деятельность, своим законам. Игнорировать криминальную субкультуру, считая, что единственной целью для людей, совершающих преступления, является жажда обогащения - не только заблуждение, но и опасная ошибка. В этом заключается актуальность рассматриваемой проблемы.

Целью данной работы является необходимость выявить и сопоставить традиционную и современную стратификацию и положение подростков и молодежи в групповой иерархии криминальных сообществ, типичные нормы и ценности, групповые уста-

новки современных нетрадиционных криминальных сообществ и их отличие от традиционных «воровских»; особенности современной и традиционной знаково-опознавательных систем (кличек, татуировок, жаргона и т.п.). Нужно было понять, каковы взгляды и ценности традиционалистов и реформистов преступного мира молодежи, насколько сильно они захватывают подростково-юношескую популяцию в обществе.

Болезненно проявляются проблемы экстремистского поведения молодежи в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Сложная этнополитическая ситуация, неконтролируемая миграция и главное, экономический кризис в наибольшей степени сказывается на молодежи. Внешние и внутренние деструктивные силы, пользуясь данной ситуацией, стремясь манипулировать молодежью, используя ее, в том числе и в экстремистских целях. Специальный анализ проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15-25 лет. Молодежь чаще совершает преступления агрессивного характера.

Основными источниками в России являются, прежде всего, социально-политические факторы: кризис социально-политической и экономической системы; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение социальных проявлений «ухода от жизни»; отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис школьного и семейного воспитания.

Незаконные молодежные группировки как приверженность крайним взглядами действиям в современных российских условиях стал повседневной реальностью нашего существова-

ния, превратился в тормоз демократического развития общества и угрозу безопасности страны.

На незаконные молодежные группировки можно воздействовать. Можно выявить кризисные группы, носителей экстремистского потенциала, выделить их характеристики. И даже привязать их к конкретным типам личности (что важно для конкретной работы). Можно, прямо или косвенно воздействуя на среду обитания людей, снижать уровень экстремизма. Можно также на основе расчетов прогнозировать не только вспышки, но и специфику их проявлений. По мнению профессора Козлова А.А., большую роль в этом может и должна играть система образования, не просто сообщающая ученику знания, но в определенном моральном контексте. Кроме того, система образования несет в себе пока не использованный потенциал социального контроля и в определенной мере санкций. Причем в самые решающие для развития личности возрастные периоды.

Универсальных методов борьбы с такими многоплановым и сложным явлением, как незаконные молодежные группировки, не существует. Профилактика каждого вида экстремистских проявлений требует особого подхода. Он складывается из комплекса мер, которые лишь в совокупности могут дать желаемый результат. Эффективность этих мер определяется реальной государственной молодежной политикой, доходящей до каждого молодого человека, способствующей его самореализации и повышению жизненного уровня. Немало важным условием для повышения эффективности принимаемых мер является соблюдение в стране социальной справедливости и формирования институтов гражданского общества.

Научное обеспечение могут осуществлять существующие в субъектах РФ на Юге России центры и лаборатории в ВУЗах и НИИ: независимые научные организации при условии согласования подходов, координации деятельности, открытия допуска к судебно-следственным материалам. Заказчиком такого рода исследований и мониторинга должны быть органы федеральной и региональной власти, а часть программы исследований – носить закрытый характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубякин Е.О., Сериков А.В., Черноус В.В. *Молодежный экстремизм в современной России*. Ростов-на-Дону – Москва: Изд-во Социально-гуманитарные знания, 2020. С. 7.
2. Старостин А.М. *Социально-этнические процессы в многоэтническом социуме: проблемы изучения и регулирования (на материалах Ростовской области) // Регулирование социально-этнических процессов в условиях региональных рисков экстремизма. Сборник тезисов докладов межрегиональной научно-практической конференции*. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2020. С. 13.
3. Добаев И.П., Сериков А.В., Соколов А.В., Черноус В.В. *Экстремизм и межэтнические отношения в молодежной среде России*. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦВШ, 2019. С. 84.
4. Мертон Р.К. *Социальная структура и аномия // Социологические исследования*. 2018. №3.
5. Козлов А.А. *Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики*. СПб., 2018. С. 27.
6. Чупров В.И., Зубок Ю.А. *Незаконные молодежные группировки: сущность, формы проявления, тенденции*. М., 2018. С. 213.
7. Сериков А.В., Черноус В.В. *Научное обеспечение – путь повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе // Противодействие этническому и религиозному экстремизму на Северном Кавказе. Материалы межрегиональной научно-практической конференции*. Майкоп: Изд-во АГУ, 2018.

Зыкова Т.Е.
г. Ставрополь

Zykova T.E.
Stavropol

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL STATE PERSONALITIES IN THE PANDEMIC PERIOD

Аннотация: Эпидемиологическая угроза вызвала значительные трансформации во всех сферах общества. В статье рассматриваются социально-психологические аспекты этой трансформации. В частности, широкий спектр отношений людей к эпидемии: нигилизм, спокойное отношение, легкие опасения без усилий по защите, паника, депрессия и т.п. Прослеживается интерес людей к пандемии коронавируса, изменение поведения, смена привычного образа жизни на достаточно длительный период, а также психологические состояния граждан в период пандемии и после нее.

Annotation: The epidemiological threat has caused significant transformations in all spheres of society. The article examines the socio-psychological aspects of this transformation. In particular, a wide range of people's attitudes towards the epidemic: nihilism, a calm attitude, mild fears without efforts to protect, panic, depression, etc. The interest of people in the coronavirus pandemic, change in behavior, change in the usual way of life for a sufficiently long period, as well as the psychological state of citizens during the pandemic and after it are traced.

Ключевые слова: пандемия, эпидемиологическая угроза, психологическое состояние, стресс.

Keywords: pandemic, epidemiological threat, psychological state, stress.

Проблема всемирной пандемии на сегодняшний день стоит очень остро. Она является самой обсуждаемой темой как в средствах массовой информации, так и в непосредственном общении людей между собой. Общество столкнулось с реальной угрозой физическому здоровью человека. Безусловно, это не может не отразиться и на психологическом состоянии и настроении граждан.

Эпидемиологическая угроза, карантин, ограничение людей в привычном образе жизни привело к множеству социальных, экономических и тесно связанных с ними психологических проблем.

Неблагоприятное психическое состояние является одной из причин снижения иммунитета и соответственно реальной угрозой для здоровья. Пока не созданы максимально надежная вакцина от данного вируса и методы лечения, стоит стараться самим соблюдать меры предосторожности.

рожности. Сейчас реализация данных требований находится в руках самих граждан. Но часть из них относится либо халатно и неосмотрительно, либо же оказываются жертвами обстоятельств.

В связи с этим представляет особый интерес реакция людей на опасность заразиться и заболеть. Данные реакции можно разделить на несколько групп:

1. Страх. Зачастую, это нормальная реакция на опасность. Люди напуганы той информацией, которую подают СМИ, стараются ограничивать контакты.

2. Отрицание. Часть людей стараются не замечать происходящее, не верят, что данный вирус существует, или он не так опасен, как о нем говорят.

3. Гнев. Некоторые возмущены тем, что многие люди игнорируют все меры предосторожности. Также они злятся на мир из-за изменения их привычного уклада жизни.

4. Торг. Данная реакция людей состоит в том, что они стараются успокоить себя и думать о том, что у них сильный иммунитет и они точно не заразятся.

5. Депрессия. Людей посещают мысли, что все их старания уберечь себя бессмысленны. Они чувствуют бессилие в сложившейся ситуации.

6. Смирение. Часть общества придерживается фразы: «Чему быть, того не миновать». Считают, что лучше переболеть, чем жить в постоянном страхе.

Все выше перечисленные реакции несут в себе негативные последствия для организма: депрессию, стресс, психоз и прочие душевные расстройства. Как отмечают эксперты, люди, у которых появлялись первые симптомы заболевания выглядели сбитыми

с толку, дезориентированными, иногда галлюцинировали или впадали в панику. Все эти признаки свидетельствуют о состоянии, называемом бредом.

Исследователи считают наиболее распространенным психологическим состоянием является стресс, который переживают люди во время пандемии и непосредственно после перенесенного заболевания.

При этом уровень стресса у граждан растет по причине соблюдения самоизоляции, вынужденной дистанции и применения разного рода защитных предметов – масок и антисептиков. Все эти аспекты угнетающим образом воздействуют на людей. Кроме того, уровень психологического стресса был выше у тех лиц, которые обращались к новостям о коронавирусе более двух раз в день.

Помимо вышеуказанного состояния люди также испытывают тревогу, причем данное состояние может выполнять роль как стрессового, так и дистрессового фактора. Тревога в некоторой мере помогает формированию адаптационного поведения, связанного с соблюдением мер защиты.

Еще одно психологическое состояние, которое возникает у людей, переболевших коронавирусом – это усталость, отсутствие жизненных сил несмотря на улучшение самочувствия. При этом указанное состояние может являться причиной, так называемым «первым звоночком» для появления депрессии.

Стоит также обратить внимание, что согласно исследованиям, с последствиями пандемии борются не только пациенты, но и медицинские работники. Эксперты утверждают, что врачи подвергаются большему риску, чем граждане и также могут иметь проблемы с психическим здо-

ровьем. Зачастую все перечисленные ранее состояния – депрессия, стресс, тревога и др. – у медицинских работников могут проявиться с большей силой и сопровождать их более длительный срок.

Также врачи сообщали о таких состояниях как беспокойство, усталость, снижение чувства контроля над собственной жизнью.

Нельзя не сказать о том, что часть психологов утверждает, что пандемия может оказать и противоположные эффекты на психику личности. Например, у части населения может наступить состояние эйфории. Это психологическое состояние подразумевает под собой резкое желание заместить все те радости жизни, которых были лишены граждане в период самоизоляции из-за введенных ограничений, т.е. это желание посещать массовые мероприятия, каждый день ходить по развлекательным заведениям. Специалисты утверждают, что такое состояние является не менее опасным, чем состояние тревоги.

Сейчас, в период пандемии растет качество и количество обращений за психологической помощью. Люди обращаются к специалистам с вопросами, непосредственно связанными с заболеванием и его последствиями для физического и психического здоровья.

Таким образом, в данной статье нами были рассмотрены следующие вопросы: реакции людей на охватившую мир пандемию. Среди этих реакций выделяют следующие: страх, депрессия, отрицание, гнев, смирение, торг. Каждая из этих реакций несет в себе определенные последствия и может привести к таким психологическим состояниям как нарастающий стресс, тревога, эйфория, панические атаки, суицидальные настроения, ко-

торые появляются у людей из-за усталости и эмоционального выгорания.

Последнее, в свою очередь, может появиться из-за принятых противоэпидемических мер, таких как самоизоляция и социальное дистанцирование. Продолжительная кризисная ситуация повышает вероятность хронизации стрессового состояния человека.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что хотим мы этого или нет, но пандемия коронавируса так или иначе оставит серьезный след как на физическом здоровье населения, так и на психологическом. Ведь не осталось ни одного человека и ни одной сферы общества, которой бы это не коснулось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассказова Е.И., Иванова Т.Ю. Мотивационные модели поведения, связанного со здоровьем: проблема «Разрыва» между намерением и действием. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 2017. С. 105–130.
2. Макаревская Ю.Э., Рябикина З.И., Дубовицкая Т.Д., Макаревская И.Г., Шашков А.В., Кравченко Л.В., Базалева Л.А., Воронин С.В. Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. *Материалы X Всероссийской научной конференции // Сборник трудов конференции* – М.: Мир науки, 2020, 257 с.
3. Скотникова И.Г., Егорова П.И., Огаркова (Дубинская) Ю.Л., Жиганов Л.С. Психологические особенности переживания неопределенности при эпидемии covid-19 // *Социальная и экономическая психология*, 2020. Том 5. №2. С. 245–268.
4. Акименко Г.В., Кирина Ю.Ю., Начева Л.В., Селедцов А.М. Психология

- эпидемии: как пандемия (COVID-19) влияет на психику людей//Вестник общественных и гуманитарных наук, 2020. Т. 1. № 4. С. 45-54.*
- 5. Радина Н.К., Балакина Ю.В. Общество и пандемия: теоретико-методологические основания психологических исследований// Общественные науки и современность, 2020. № 6. С. 49-64.*

*Кисаева З.Н.,
магистр менеджмента,
г. Актау*

*Kisaeva Z.N.,
Master of Management,
Aktau city*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НА ОБЩЕСТВО

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF THE PANDEMIC ON SOCIETY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы анализа возможных социально-психологических последствий пандемии COVID-19. Подчеркивается, что в условиях перезапуска экономики подкрепление веры людей в собственные силы и поддержка сопереживания другим могут быть более эффективными средствами побуждения к соблюдению правил предосторожности, чем нагнетание страха.

Annotation: The article analyzes the possible socio-psychological consequences of the COVID-19 pandemic. It is emphasized that in the context of a restart of the economy, strengthening people's self-confidence and supporting empathy for others can be more effective means of encouraging compliance with precautionary rules than fear-mongering.

Ключевые слова: COVID-19, социально-психологические последствия, личность, межличностные отношения, пандемия, преадаптация, карантин.

Keywords: COVID-19, socio-psychological consequences, personality, interpersonal relationships, pandemic, preadaptation, quarantine.

Вспышка эпидемии COVID-19, начавшаяся в КНР в начале декабря 2019 г., быстро получила освещение в мировых СМИ и стала рассматриваться как глобальная угроза. С учетом быстрого распространения заболевания Всемирная организация здравоохранения вынуждена была признать эпидемиологическую обстановку пандемией, институционально закрепив таким образом уже сформированное в экспертном сообществе отношение к данной угрозе как к одному из экзистенциальных глобальных рисков.

Современная пандемия COVID-19 развилась в относительно благополучном материальном мире, тем не менее, люди оказались не готовы к вызовам «цифрового» общества, которые требуют рациональных объяснений происходящего. Одним из важных критериев оценки происходящего, является психическое и психологическое здоровье социума в 21-м столетии. Происходящее, безусловно влияет на формирование психологического портрета современного человека, его мотивации пребывания в этом мире, самооценки и поиска смысла жизни. Мы живем в высокотехнологичном обществе, фокус которого направлен на

удовлетворение собственных потребностей, социум забывает об истинном своем предназначении быть созидателем не только мира вещей по Платону, но и мира идей. Удовлетворение потребностей человечества не могут быть обусловлены сиюминутным желанием иметь, получать; они, по природе своей, должны коррелироваться с духовным и интеллектуальным развитием. Человеку свойственно быть субъектом познания мира. Познаваемо ли то, что сейчас происходит? Безусловно, познаваемо, но как любое познаваемое и искомое, корень познания есть внутри самобытия индивидуума, личности. [1]

На уровне личности одним из наиболее серьезных последствий пандемии является переживание стресса во время вынужденной самоизоляции или карантина, а позднее – возможное развитие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Исследования, проведенные среди людей, находившихся на карантине в связи с эпидемиями MERS, SARS, H1N1 и Эболы, показывают, что до 30% из них проявляли симптомы ПТСР, причем у 10% они наблюдались даже через 3 года после травмирующих событий.

Роль страха в поддержании карантина и социального дистанцирования носит амбивалентный характер. С одной стороны, ряд исследований показывает, что тревога по поводу пандемии, а также тревожность как личностная черта, прямо связаны с соблюдением правил предосторожности. Предварительные данные показывают, что в условиях пандемии страх заражения сильнее влияет на соблюдение мер предосторожности, чем политические убеждения. С другой стороны, длительное переживание тревоги и страха по поводу COVID-19 в условиях неопределен-

ности будущего приводят к истощению психологических ресурсов личности, вызывают деструктивные стратегии совладания, могут вести к тяжелым формам тревожных и депрессивных расстройств.

Переживание тревоги и страха по поводу возможности заражения COVID-19 усиливается не только условиями вынужденной самоизоляции, но и осознанием глобальных масштабов происходящего, что провоцирует катастрофизацию образа коллективного будущего. Выделяют три группы убеждений, выполняющих разные психологические функции при совладании с информацией о глобальных угрозах.

Первая из них выполняет защитную функцию в условиях дефицита социальных ресурсов: убежденность в несправедливости общества, недоверие к социальным институтам, а также вера в предопределенность судьбы блокируют участие в коллективных действиях для предотвращения рисков, усиливают апокалиптизм и повышают поддержку радикальных и насильственных мер для предотвращения катастрофы.

Вторая группа убеждений выполняет стабилизирующую функцию, способствует совладанию с тревогой перед глобальными угрозами через повышение приверженности групповым нормам: религиозности, ориентации на уважение к авторитетам, чистоте и святости в моральных оценках, усиливают убеждение в необходимости возвращения к традиционным ценностям и более жесткому контролю за гражданами для предотвращения катастрофы. Консервативные убеждения способствуют повышению управляемости и мобилизации общества перед лицом беды, но при этом сдвигают общественное сознание к «огра-

ничительным» мерам, которых может оказаться недостаточно. [2]

Третья группа убеждений выполняет функцию преадаптации к угрозам будущего через повышение толерантности к неопределенности. Относящиеся к этой группе убеждения в способности человека определять свое настоящее и будущее, ориентация на справедливость и заботу о людях, вера в социальную сложность, в наличие множества различных решений в одной и той же ситуации, а также вера в справедливость мира поддерживают ориентацию на прогнозирование и предотвращение глобальных угроз через сотрудничество, помогают не поддаваться соблазну упрощенных, популистских и радикальных решений. Именно опыт успешной кооперации, социальное доверие и ценность заботы о людях необходимо поддерживать при информировании о глобальных рисках.

Продолжительный опыт социального дистанцирования может привести к росту социальных фобий – страхов, связанных с межличностным общением. Как известно из опыта экономических кризисов, наиболее распространенной стратегией является ориентация на помощь родственников и друзей. В условиях низкого генерализованного доверия, по-видимому, можно ожидать усиления тесных, эмоциональных, доверительных связей с близкими и уже знакомыми людьми, и ослабления так называемых «слабых связей». Исследование в 39 странах показало, что в обществах, исторически более подверженных эпидемиям, а также другим природным и антропогенным угрозам, отмечается меньшая проактивность в завязывании межличностных контактов, меньшая склонность к самораскрытию и генерализованному

доверию. Иными словами, в условиях пандемии и последующего экономического кризиса будет происходить обеднение разнообразия персональной социальной сети и сужение круга контактов. Это, в свою очередь, может затруднить социальные и технологические инновации, ослабить поиск новых решений и управление знаниями в организациях.

Немаловажно, что помимо исследований, направленных на саму проблему и последствия для развития всего человечества, проводятся исследования, опирающиеся на субъективные личностные возможности и ресурсы людей, поиск ими способов совладания с ситуацией стресса, трагедии, страха и полной неопределенности, например, в Италии — использование юмора и оптимизма в отношении пандемии и изоляции [3]. Психологи из Шеффилдского университета в Англии под руководством профессора Р. Бентоллома проводят исследование влияния вируса COVID-19 и последующего карантина на психологические и социальные особенности поведения людей с позиции «психологии эпидемий», в частности, они пытаются определить те психологические факторы, которые помогают одним людям лучше переносить ситуацию, чем другим. Исследователи из США проверяют гипотезу о влиянии просмотра фильмов ужасов и фильмов о катастрофах и пандемиях на психологическую устойчивость людей в период пандемии COVID-19. Выяснилось, что респонденты, предпочитающие фильмы ужасов, меньше испытывали психологический стресс и показывали большую «готовность» к эпидемии коронавируса, что объясняется исследователями как возможность заранее прожить свой страх посредством про-

смотр кинофильма и преодолеть его, чтобы легче перенести переживания и стрессовую ситуацию в реальном мире пандемии коронавируса. Отечественные исследователи отмечают важный фактор «инфодемии», влияющий на психологическое состояние людей в период изоляции с двух точек зрения: как помогающую стратегию преодоления сложной ситуации пандемии, так и как негативный фактор развития тревоги и отказа от вакцинации. Важным ресурсом самопомощи признается возможность общения с природой для восстановления своего душевного состояния в период пандемии коронавируса [3].

Таким образом, наличие возможности человека обратиться к внутренним и внешним ресурсам, использо-

вать оптимальные копинг-стратегии, социальную поддержку повышает вероятность более благоприятного прохождения стрессового периода жизни в ситуации пандемии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // *Психологические исследования*. 2020.
2. <https://e-history.kz/ru/news/show/31852/>
3. <https://psy.su/feed/8681/> Пандемия и жизнестойкость личности: обзор психологических исследований.

Мазаева Н.И.,
соискатель кафедры философии
Науч. руковод.: Черникова В.Е., д-р. философ. наук, проф.
г. Ставрополь
Mazaeva N.I.,
Applicant for the Department of Philosophy
Sci. supervisor: Chernikova V.E., Doctor of Philosophical Sciences, prof.
Stavropol

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

THE FAMILY RELATIONSHIP UNDER CONDITIONS SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы анализа семейных отношений в условиях трансформационных процессов в обществе. Выявлена роль семейных ценностей в формировании имиджа современной семьи.

Annotation: The article is devoted to the analysis of family relations in the conditions of transformational processes in society. The role of family values in the formation of the image of the modern family is revealed.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, гендер, общество, трансформационный процесс.

Key words: family, family values, gender, society, transformation process.

Актуальность темы статьи обусловлена сложными трансформационными процессами, происходящими в мире. Динамичные преобразования затронули все сферы общества, в том числе и социальный институт семьи. Одной из важнейших составляющих трансформационных процессов являются семейные аспекты, связанные с изменениями жизненных стратегий мужчин и женщин и представлений о гендерных различиях. В настоящее время в различных

странах наблюдается переосмысление форм брака и семьи, моделей и стереотипов поведения, модификация структуры и функций семьи, распространение неформальных семейно-брачных отношений и т.п. Проблемы, связанные с семейными отношениями, требуют глубокого теоретического осмысления в рамках социально-философского знания. Данная проблематика имеет междисциплинарную направленность: находясь на пересечении проблемных полей социальной философии, социологии, психологии и гендерологии, она включает в себя вопросы эволюции современной семьи и демографической политики.

Обозначенная проблема чрезвычайно актуальна для развития современной России, поскольку приоритетной задачей российского государства является оптимизация жизнедеятельности института семьи, создание позитивных условий для выполнения ею воспитательных функций, упрочение духовно-нравственных основ семьи.

Теоретическую основу настоящего исследования составили учения классиков отечественной и мировой философии, в которых отражены проблемы семейных отношений. Утвердившийся в последние годы в отече-

ственном социогуманитарном знании принцип методологического плюрализма, предполагает использование различных теоретических установок и методологических конструктов для расширения представлений о семье и современной интерпретации устоявшихся научных выводов и результатов. Важное место занимают теоретические исследования Голода С.И. и Клецина А.А. [1], Гурко Т.А.[2], Елизарова А.Н.[3], Ковалевой А.В.[4], Медкова Д.В.[5] и многих других авторов, в работах которых детально рассмотрены поставленные в статье проблемы.

В условиях социокультурных трансформаций проблема семьи и семейных отношений чрезвычайно актуальна для развития современной России. Это связано с тем, что приоритетной задачей российского государства является оптимизация жизнедеятельности института семьи, создание позитивных условий для выполнения ею воспитательных функций, упрочение духовно-нравственных основ семьи. Начиная с XX века вплоть до наших дней, в мире наблюдается изменение традиционного типа семьи и постепенная замена его модернизированным типом. Традиционная практика семейных отношений сменяется моделями, альтернативными традиционным моделям семейных отношений.

Важно отметить, что в современных научных исследованиях актуальными являются проблемы кризиса семьи. Сформированы два противоположных подхода, которые по-разному оценивают данную ситуацию. Ученые, придерживающиеся так называемой «кризисной парадигмы», утверждают, что современная семья переживает глубокий кризис, который обусловлен ценностным сдвигом

в рамках всего общества. Сторонники оптимистического подхода наоборот полагают, что семья не находится в кризисном состоянии, она всего лишь проходит этапы своей эволюции от патриархального до современного [6, с.210].

На наш взгляд, в изучении современных моделей семьи важное место занимают ценностные приоритеты, культурные традиции, уровень исторического развития общества. Несмотря на увеличение роли материальных ценностей в современном обществе, ценность семьи как неотъемлемой части жизни человека сохраняется. Ценностная ориентация на семью, родительство и супружество уникальна и не может быть заменена никакой другой.

В процессе социокультурной эволюции наблюдается трансформация от патриархальной модели семьи с доминированием ценностей родства к детоцентристской – с преобладанием ценностей родительства и от детоцентристской – к супружеской модели, с ценностными ориентациями на брачного партнера.

Формирующиеся ценности современного общества характерны и для семьи современной России. Аксиологические особенности российской семьи в большой степени зависят от трансформационных процессов, происходящих в экономической, социальной, культурной сферах российского общества [7, с.630].

В итоге, эволюцию семейных отношений в ценностном контексте можно представить следующим образом:

– процесс модернизации общества способствовал прекращению существования семей многодетного типа и как следствие, нивелированию ценностей, характерных для патриар-

хальной модели семьи;

– переход к обществу потребления повлек за собой утверждение ценностей равноправия и «супружеской автономии», которая, по мнению ученых, сегодня занимает лидирующее положение.

В современном мире важным инструментом формирования образа семьи, моделирования семейных отношений являются информационные технологии.

Новым феноменом, ранее не наблюдавшимся в культуре и имеющим информационную поддержку, становится «гендерный либерализм», предполагающий либеральный подход, с одной стороны, в понимании самого гендера, а с другой, – в выборе партнера, который может не только различаться по полу, но и вообще не зависеть от него. Благодаря «гендерному либерализму» формируются однополые семьи, в которых гендерные отношения строятся по принципу выбора супругами гендерных ролей. Например, если один из супругов наделен «феминными» чертами, он (или она) выполняет роль супруги и наоборот.

Современные научные исследования представляют немало материала как в поддержку легализации однополых браков, так и против них. Сторонники и противники таких отношений делятся на два лагеря: первые выдвигают аргументы о свободе выбора самого человека в принятии любых решений, а другие апеллируют к противоречиям в морали, разностям религий и биологической естественности человеческой природы. Поэтому правовой статус однополых браков – один из животрепещущих вопросов, который разделил общественное мнение во многих странах. Отношение к гомосексуальным парам в мировом сообществе остается открытым и про-

блематичным, отличаясь в различных странах мира.

Кроме гендерного либерализма в информационных сетях часто анонсируются такие виды семейных отношений как виртуальная семья, «чайлдфри семья».

В условиях модернизации и глобализации в российской семье происходят процессы, обуславливающие ее кризис и постепенное разрушение традиционных функций. Кризисное состояние российского общества и переход от традиционного типа семьи к модернизированному обусловил формирование новых типов распределения гендерных ролей в семье: неопатриархальной/спонсорской, бикарьерной и эгалитарной [8].

В процессе формирования и функционирования брачно-семейных отношений выявлен рост гендерной асимметрии, которая характеризуется социальным противоречием, проявляющимся, с одной стороны, в присутствии эгалитарных установок в брачно-семейных отношениях, а с другой стороны, в существовании традиционных патриархальных взглядов на гендерное распределение семейно-бытовых ролей и обязанностей. Следствием этого является наличие у женщины двойной нагрузки в семейнобытовой и профессиональной сфере. Такого рода двойной гендерный контракт женщины отрицательно влияет на репродуктивные установки и брачно-семейные отношения в целом: женщина выбирает более поздний возраст вступления в брак, сожительство вместо законного брака и рождение меньшего числа детей, это приводит к дестабилизации брачно-семейных отношений молодежи современного российского региона.

В основных сферах семейной жиз-

ни (быт, досуг, финансы, воспитание детей) современной молодежной семьи присутствует гендернороловой диссонанс, проявляющийся на двух уровнях: как расхождение гендерных установок у молодых мужчин и женщин на современные брачносемейные отношения и как несоответствие данных установок реальному поведению молодых супругов. Основным источником возникновения 15 гендерно-ролевого диссонанса является статусно ролевой конфликт в структуре ролевого набора женщины. Он выражается в скептическом отношении женщин к традиционному укладу распределения брачносемейных ролей и требованием введения нового порядка в семье, базирующегося на равных позициях в брачно-семейных отношениях и распределения семейных обязанностей, что и приводит к повышению уровня конфликтности и дестабилизации брачно-семейных отношений молодежи в современном российском регионе.

В течение короткого исторического промежутка времени произошли коренные изменения в представлении о семейно-гендерных отношениях. Это связано с либерализацией взглядов на брак и семью, основу которых составляют нетрадиционные убеждения и ценности. Однако указанные изменения нельзя рассматривать как единственно существующие. Адаптируясь к мировым изменениям, традиционные семейные отношения не утратили своей жизненности и продолжают раскрывать перед людьми

новые горизонты осознания места и роли семьи в современном социуме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голод С.И., Клецин А.А. *Состояние и перспективы развития семьи.* – СПб.: Питер, 2004. – 282с.
2. Гурко Т.А. *Родительство: социологические аспекты.* – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2015. – 164 с.
3. Елизаров А.Н. *К проблеме поиска интегрирующего фактора семьи* // Вестник МГУ. Серия 14 «Психология». – 2003. – №1. – С.40-52.
4. Ковалева А.В. *Интерпретация системы семейных ценностей и ее компонентов в современном обществе.* // Ученые заметки ТГУ. – 2011. – Т.2. – № 1. – С.29-36.
5. Медкова Д.В. *Семейные ценности как объект социологического анализа* // Ломоносовские чтения. – 2003. – Т.2. – С.110-115.
6. Карпова А.В. *Кризис формирования семейных ценностей как отражение современных семейно-брачных отношений.* // Ученые Записки СКАГС. – 2018. – №1. – С. 206-212.
7. Муравьева М. Г. *Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России* // Журнал исследований социальной политики. – 2014. – Т. 12. – № 4. – С. 625-638.
8. Лапин Н.И. *Динамика ценностей населения реформируемой России.* – М.: Эдиториал УРСС, 2006. – 311с.

Маслова Т. Ф.
д-р. соц. наук
г. Ставрополь

Maslova T.F.
dr. social sciences
Stavropol

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА КАК
СУБЪЕКТА ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ПОСТАНОВКА
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ**
**PROFESSIONAL CULTURE OF TEACHERS AS A SUBJECT OF
FORMATION OF DIGITAL
EDUCATIONAL ENVIRONMENT: STATEMENT
RESEARCH PROBLEMS**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы исследования профессиональной культуры педагога как субъекта цифровой образовательной среды в условиях модернизации общества.

Annotation: The article discusses the problems of researching the professional culture of the teacher as a subject of the digital educational environment in the conditions of modernization of society.

Ключевые слова: профессиональная культура педагога, цифровая образовательная среда, риски цифровой образовательной среды.

Keywords: the professional culture of the teacher, the digital educational environment, the risks of the digital educational environment.

Совокупность факторов, обусловливающих своеобразие и результаты социализации личности, представляет социальная среда, с которой отождествляется культура, образ жизни человека, его ролевое поведение. К этим факторам в числе других относятся объективные способы организации и регуляции социокультурной жизни: институты,

нормы, ценности, изменяющиеся на протяжении времени в ответ на социальные потребности [2, 130]; также - индивидуальные характеристики личности, определяющие ее диспозиции в различных сферах деятельности. Одним из подвидов социальной среды является образовательная (педагогическая) как психолого-педагогическая динамическая реальность, где сочетаются формы образования, сложившиеся под воздействием исторических влияний, исключаемые в результате модернизационных процессов. Последнее обстоятельство как вызов новейшего времени и вектор государственной политики обуславливает определенность цифровой образовательной среды (ЦОС).

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018 — 2025 годы включает в себя приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», который нацелен на создание возможностей для получения качественного образования гражданами разного возраста и социального положения с использованием современ-

ных информационных технологий. [4]

По сложившемуся в научном дискурсе определению, ЦОС рассматривается как управляемая и развивающаяся с учетом современных тенденций модернизации образования система эффективного и комфортного предоставления информационных услуг сохватом комплекса информационных образовательных ресурсов, в том числе - цифровых, технологических средств информационных и коммуникационных технологий: включая систему современных педагогических технологий, обеспечивающих обучение в информационно-образовательной среде модернизирующегося социума. [7]

С признанием того, что организация качественного обучения невозможна без учета, с одной стороны, особенностей электронной образовательной среды, а с другой – поведения человека; ценностей, целей, интересов взаимодействующих субъектов, это в полной мере затрагивает вопросы изменения культурной среды образования. Данный вопрос сегодня заслуживает особого внимания. Почему?

Практика реализации федерального проекта цифровизации образования в образовательных организациях обозначила ключевые аспекты данного процесса, которые, вполне обоснованно, связаны с решением проблем, прежде всего, технического характера. [6] Наряду с этим, в реконструкции образовательного процесса часто игнорируются принципы органичности модернизации; ее осуществление без учета специфики условий, психологических и социокультурных факторов, что порождает негативные явления, связанные с рисками образовательной системы и социализации личности, как неизбеж-

ные. Совокупность концептуальных положений, отражающих качественные изменения общественной жизни, бытия и сознания, вызванные модернизационными процессами (Э. Гидденс, С. Лаш, Б. Тернер и др.), говорят о том, что, с одной стороны, это представляет усовершенствование, сопровождаемое прогрессивными достижениями, а с другой, – рисками непредвиденности последствий изменений в неравновесной социальной системе. Выделенные закономерности в полной мере соотносятся с процессом цифровизации как общественного явления. Приведем некоторые факты, изложенные в открытой печати.

«Профессор РГПУ Инна Романенко, выступившая на Петербургском международном образовательном форуме в 2018 году с докладом «Современное образовательное пространство и постматериальные ценности», рассказала о тех чертах, которые формируются у молодежи в современном информационном обществе: слабая привязанность к окружению, коллективу и ценностям, отсутствие долгосрочных планов, поздняя социализация и т. д. Характерной чертой обитателей «цифрового мира» стало чувство ложной компетентности — когда для молодых людей доступ к информации приравнивается к овладению компетенцией». [8]

«Следует отметить, что обучение школьников через «цифру» имеет серьезные ограничения и недостатки, которые видны, в том числе, по результатам внедрения электронного обучения в других странах.

Например, аналитики TheWallStreetJournal после изучения итогов работы 400 виртуальных «цифровых» школ в США в 2017 году сообщили, что 80 % обучающихся в «цифровых школах» имеют низкие

показатели успеваемости.

Врачи предупреждают о вредном влиянии продолжительной работы за компьютером или планшетом на здоровье детей, особенно на детей младшего школьного возраста.» [9]

Признанию рискованности цифровой образовательной среды на этапе ее внедрения в жизнь современного образования обуславливает актуальность поиска путей и средств, исключających или предупреждающих негативные последствия ее дальнейшего развития. При этом следует иметь в виду, что задачи развития научно-педагогического потенциала цифровизации образования базируются на необходимости анализа и формирования системы навыков, умений и компетенций в области информационно-коммуникационных технологий для существующих на рынке профессий, а также выстраивании динамичной системы переобучения преподавательского состава.

Принимая во внимание особый статус педагогического работника в обществе («Закон об образовании в РФ», ст.47.1), его роль в обновлении среды социализации, целесообразно выделить в качестве особого ресурса формирования цифровой образовательной среды деятельность педагога, отвечающей вызовам современности.

По оценкам экспертов (А. Соболев), цифровая среда требует от педагогов другой ментальности, картины мира, совершенного иного способа и форм работы с обучающимися как проводника по цифровому миру. [3] Очевидно, что процесс воплощения таких требований имеет долгосрочный и поэтапный характер, обусловленный временем и обстоятельствами. Организация же формирования и развития культуры должна осуществляться на основе специальных исследований,

в программу которых входит уточнение проблем, векторов и содержания динамики ее преобразования в конкретных условиях.

С нашей точки зрения, проблемное поле исследования отражает состояние ограниченности технических, экономических, социокультурных, кадровых и иных ресурсов развития цифровой образовательной среды. В чем это выражается? Так, например, по Северо-Кавказскому федеральному округу отмечается самая большая нехватка учителей в Чечне и Ставропольском крае. Существующий дефицит восполняется за счет увеличения педагогической нагрузки работающих учителей. [1] Наблюдается тенденция старения педагогических кадров, доля которых в среднем по краю превышает четвертую часть от числа занятых. Отсюда, процесс овладения цифровыми технологиями – для одних осложнен стереотипами, а для других, может быть способом интенсификации труда. (А может быть и прекращение – одной из тенденций цифровизации выступает сокращение профессий!).

То есть, предполагается, что основную проблему исследования формирования и развития ЦОС можно рассматривать в двух плоскостях. С одной стороны, – это неравенство и ограниченность информационных, учебно-методических и других ресурсов в территориях региона; а с другой, – дефицит необходимого уровня профессиональной культуры действующих педагогов и профессионального сообщества в целом, который оценивается по показателям, подтверждающим установки и способности действовать в цифровой образовательной среде, управлять неизбежными рисками.

Связанная с данной проблемой цель исследования направлена на анализ условий, факторов и проблем

формирования цифровой образовательной среды региона; обоснования и оценки динамики преобразования профессиональной культуры педагога как субъекта данного процесса. Остановимся на второй составляющей проблемы и попытаемся определить модель культуры педагога как участника процесса цифровизации на основе уже имеющихся. Так, И. Ф. Исаев [5] выделяет такие структурные компоненты профессионально-педагогической культуры: ценностный, когнитивный, инновационно-технологический, личностно-творческий. Признавая взаимосвязь динамики социальной среды и личностной культуры, считаем, что необходимо конкретизировать модель, принимая во внимание наблюдаемые риски цифровизации. Это позволит уточнить структуру профессиональной педагогической культуры педагога такие качества, которые отражают установки, способности противостоять негативным последствиям, и культивировать позитивный потенциал цифровой среды в ходе социализации личности.

Предлагается в содержании профессионально-педагогической культуры педагога как субъекта цифровой образовательной среды учесть следующее:

- базовые и инструментальные общественно-педагогические ценности: – открытости, принятия и сохранения ребенка как личности и представителя «цифрового» поколения, признания идей модернизации образования, дистанционного взаимодействия участников образовательного процесса (обучающихся, их родителей (законных представителей); (аксиологический компонент);

- системность методологических и теоретических знаний, целей, принципов в сфере цифровизации сре-

ды, а также – познаний в области здоровьесбережения, информационных и компьютерных технологий, права и других, позволяющих оценивать и предупреждать риски цифровизации, способствовать полноценному развитию цифровой образовательной среды и его участников (когнитивный компонент);

- психологическая готовность к внедрению компонентов цифрового образования; мотивация на самореализацию и конкурентоспособность в рамках дистанционного образования, способность противостоять стрессовым ситуациям, вызванным проблемами цифровой среды (психологический компонент);

- творческое участие в совершенствовании электронной информационно-образовательной среды образовательной организации; внесение в учебно-воспитательную деятельность методических модификаций, методов и приемов обучения и воспитания, связанных со снижением рисков социализации в условиях ЦОС; планирование обучения с учётом особенностей конкретного класса и детей (праксиологический компонент).

Таким образом, профессиональная культура педагога как субъекта управления инновационным процессом формирования цифровой образовательной среды (ЦОС) с учетом комплекса рисков, включая качество образования, социализации, здоровья, защиты обучающихся и другие, отражает не только собственно педагогическую направленность и профессионально значимые личностные качества педагога как такового (культурная статика), но и компетентности, расширяющие векторы культуры и личностных качеств (культурная динамика). Это – информационная культура, коммуникативная, здоро-

вьесберегающая, психологическая и психодиагностическая, правовая; качества личности, связанные с открытостью инновациям, творчеством, системностью и обновлением знаний и другие, востребованные модернизацией общества и образования.

Состояние профессиональной культуры педагога в условиях формирования ЦОС определяется по основным показателям и связанными с ними индикаторам:

- аксиологическому (ценности и идеалы цифровизации образования как условия его качества и позитивной социализации личности);

- когнитивному (теоретические и практические знания в сфере управления образовательным процессом и «снятия» рисков во взаимодействии участников образовательных отношений в цифровой среде);

- психологическому (мотивация и активность адаптации к работе и самореализации в цифровой образовательной среде; снижение ее строгенности);

- праксиологическому (творческое использование и развитие информационных компьютерных технологий, решение воспитательных проблем в условиях ЦОС).

Данная модель профессиональной культуры педагога как субъекта цифровой образовательной среды не является законченной, и может рассматриваться в качестве основы для комплексного развития необходимых культурных качеств современного педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дефицит кадров в школах Северного Кавказа составляет 1,7 тыс. учителей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7041527> (дата обращения: 15.01.2021).

2. Касаткин А. А. Динамика социокультурной среды как фактор формирования личности // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. — № 4. — 2011. — С.130- 132.

3. Меняйся или уходи. Цифровое образование бросает вызов преподавателям вузов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.poisknews.ru/theme/edu/31969/> (дата обращения: 17.01.2021).

4. Проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://edu54.ru/upload> (дата обращения: 15.01.2021).

5. Структурные компоненты профессионально-педагогической культуры воспитателя [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studopedia.ru/19_238507_ (дата обращения: 15.01.2021).

6. Технические требования к региональным ИСиР. Приказ Министерства просвещения РФ от 2 декабря 2019 г. N 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b0637> (дата обращения: 15.01.2021).

7. Формирование цифровой образовательной среды образовательной организации в условиях ФГОС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/> (дата обращения: 15.01.2021).

8. Цифровизация российской школы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rvs.su/statia/cifrovizatsiya-rossiyskoy-shkoly> (дата обращения: 15.01.2021).

9. Цифровизация российской школы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://notrusproduct.ru/articles/tsifrovizatsiya/tsifrovizatsiya-rossiyskoy-shkoly/> (дата обращения: 16.01.2021).

Медведева Н.И.
д-р. псих. наук, проф.,
г. Ставрополь

Medvedeva N.I.
Dr. psycho. sciences, prof.,
Stavropol

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ПРОКРАСТИНАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

PSYCHOLOGICAL VIEW ON THE PROBLEM PROCRASTINATION OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING IN THE PANDEMIC PERIOD

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы прокрастинации современного студента, анализируется прокрастинация у студентов в период дистанционного обучения в период пандемии, со слабой волевой саморегуляцией, низким уровнем общей способности самоуправления, ценностно-смысловой сферой.

Annotation: The article raises the problem of procrastination of the modern student, analyzes the procrastination of students in the period of distance learning during the pandemic, with weak volitional self-regulation, a low level of general self-management ability, value-semantic sphere.

Ключевые слова: прокрастинация, дистанционное обучение, студенты, пандемия, перфекционизм

Keywords: procrastination, distance learning, students, pandemic, perfectionism

Система университетского образования как в России, так и во всем мире переживает достаточно неординарную ситуацию: в срочном

режиме вузы перешли на дистанционное обучение во время пандемии [3].

Стресс от онлайн-обучения переживали как студенты, так и преподаватели. Технически новые информационные и телекоммуникационные технологии позволяют осуществить взаимодействие обучающего и обучаемых независимо от их местонахождения с помощью чата, форума, видеоконференции, вебинара, онлайн-семинара. Настоящая ситуация быстрого и вынужденного перехода к дистанционному обучению породила много дискуссионных вопросов в вузах [3].

Эпоха киберсоциализации общества многое изменило в быденном сознании человека. В процессе дистанционного обучения превалирует уже не преподавание, а учение, самостоятельная познавательная деятельность студентов.

Готовы ли сами студенты к использованию и развитию своего личностного потенциала, к осознанию своих возможностей, есть ли у них ценностное отношение к собственному ресурсу, ориентация на самостоятельное, целенаправленное овладение

профессиональными знаниями и способами учебной деятельности?

Среди актуальных проблем студентов остро обозначилась проблема прокрастинация, которая заключается в откладывании выполнения запланированных насущных дел при понимании отрицательных последствий отсрочки. Внешними факторами, провоцирующими прокрастинацию, считают навязывание дел, которым субъект противодействует, завышенный уровень сложности заданий, их монотонность и длительность выполнения, появление более интересных и важных дел, неосознание сроков выполнения, отсутствие мотивации к выполнению заданий.

Анализ личностных особенностей людей, склонных к прокрастинации показал наличие отрицательных черт личности, провоцирующих в поведении проявление нерешительности, безответственности, халатности, неорганизованности, лени. Насыщенность и динамичность современной жизни, действительно, приводит человека к прокрастинации, когда откладываются важные дела и решения. Прокрастинация присуща людям разного возраста и категории, но особенно масштабно распространилась последнее время среди студентов.

Интересен подход авторов исследований, которые показали значимые личностные факторы, определяющие прокрастинацию, особую роль в которых занимает перфекционизм [2]. Перфекционизм многими психологами рассматривается как когнитивное искажение восприятия себя, окружающего мира, заключающийся в стремлении к совершенству, принятию высоких стандартов деятельности, завышенный требований к себе. Прокрастинация молодых людей, которая проявляется под воздействием соци-

ально-психологических факторов и обусловлена личностными особенностями, достаточно часто обусловлена личностной тревожностью.

Следует отметить, что в прокрастинацию часто признают дезадаптивным свойством личности, которая наиболее ярко проявляется в подростковом возрасте. Но прокрастинация подростков рассматривается не как проявление патологии, так как трудно провести границу между нормальным и патологическим поведением в период взросления.

Другая ситуация складывается в юношеском возрасте, к которому относятся студенты. В поведении юношей или девушек часто проявляется выраженная избирательность по отношению к разным видам учебной деятельности, желание заниматься значимыми и интересными для них занятиями, которые позволяют раскрыть свои способности, продемонстрировать свои достижения. Такая позиция студента усиливается возрастным максимализмом, поэтому он может откладывать незначимые дела, игнорировать те занятия, которые не ценят сверстники и неинтересны для самого подростка. Студент прокрастинирует в выполнении скучных, монотонных видов деятельности, так как гораздо интереснее выполнять творческие задания.

Мы отметили, что прокрастинация на патологическое явление, преодолимое нормальными студентами, но часто прокрастинация коррелирует с определенными ситуационно-личностными реакциями. У таких молодых людей появляются негативные реакции, выражающиеся в отчуждении, дезорганизации, оппозиции, отказе, протесте, имитации, компенсации, эмансипации, патологической лжи. Ситуационно-личностные реак-

ции могут сопровождаться прокрастинацией, которая проявляется в затягивании выполнения поручений, отлынивании от дел.

Если приравнять прокрастинацию к лени, то можно увидеть ее другую функцию - функцию разрядки, отдыха, эмоциональной разгрузки, которые студенту необходимы при чрезмерной загруженности и усталости. Но в юношеском возрасте должны быть сформированы волевые регуляторы поведения, иначе уход от деятельности приводит к инфантильному стремлению получить удовольствие, отдых в результате бездеятельности.

Каждый из рассмотренных нами вариантов проявления прокрастинации основан на личностном аспекте, связанном с оценками личностных качеств, поведения окружающими.

Важным аспектом, который может исходить из перфекционизма студента, может стать высокий уровень тревоги и ожидание возможного неуспеха. Такие ожидания приводят к затягиванию выполнения дел, избеганию посредственных достижений.

Анализ исследований по проблеме прокрастинации студентов показал необходимость проведения специальных исследований. Важно выявлять причины прокрастинации у студентов, среди которых мотивы избегания неудач, боязнь несоответствия высоким стандартам, демонстрация самостоятельности и нежелания выполнять поручения и задания.

Анализ определения и феномена прокрастинации показал, что разными исследователями оно трактуется по-своему. У канадского психолога П. Стила в определении прокрастинации сделан акцент на добровольной задержке запланированного действия человеком, даже при ожидании нега-

тивных последствий из-за задержки подчеркнута в прокрастинации иррациональная задержка, так как человек не может указать приемлемую причину для задержки. Человек откладывает не всё действие, а может отложить либо начало, либо конец запланированного действия, хотя осознает, что такая задержка не приносит ни финансовой, ни психологической выгоды.

Практически такие же симптомы указаны К. Лэй, который отметил, что в основе прокрастинации лежит добровольная иррациональная задержка намеченного курса действий. Для прокрастинатора вполне осознан факт негативного последствия иррациональной задержки намеченного курса действий.

«Большой словарь психологии», составленный Б. Г. Мещеряковым и В. П. Зинченко, трактует понятие «прокрастинатора» как человека, «склонного к оттягиванию и откладыванию «на потом» выполнения различных, даже самых важных, актуальных дел и задач, а также принятия решений» [1, с. 673].

Один из известных исследователей проблемы прокрастинации Я.И. Варваричев дает определение понятию «прокрастинация, которая показывает возможность человеку избегать прямой оценки его способностей... [2, с. 3]

Ключевой особенностью прокрастинации действительно может быть сочетание иррациональности и осознания поведения, предвидение возможности негативного последствия. Прокрастинация практически проявляется в разных сферах человеческой деятельности: учебной, профессиональной и т.д.

На сегодняшний день в условиях самоизоляции и дистанционного обу-

чения особенно популярна проблема академической прокрастинации.

Академическая прокрастинация наиболее распространена в области образования, особенно среди школьников и студентов. В повседневной жизни учеников и студентов это выглядит как откладывание выполнения заданий, впоследствии приводящее к отставанию от школьной программы, невозможности усвоения материала из-за дефицита времени, недостаточной подготовкой к экзаменам.

Негативные последствия академической прокрастинации включают личностные, психологические, медицинские проблемы, приводят к низкой успеваемости, избеганию неприятных последствий и, как правило, плохой посещаемости школы, прогулам, высокому уровню депрессии, низкой самореализации, низкой волевой регуляции и самооценке.

Основными причинами академической прокрастинации является страх неудачи, неприязнь к выполнению задач и заданий, отвращение к

ним, при этом страх неудачи завышает уровень тревоги и подрывает веру в себя, неприязнь к выполнению задач и заданий отражает отрицательную самооценку.

Академическая прокрастинация связана со многими факторами, которые способствуют усугублению страха неудачи и неприязни к выполнению задач и заданий, среди которых окружающая среда, семейные и индивидуальные личные проблемы [2].

ЛИТЕРАТУРА.

1. *Большой психологический словарь /под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.*
2. *Варваричев Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. – 2015. – №3. – С. 121-130.*
3. *Медведева Н.И., Енин В.В., Офицерова С.В. Дистанционное обучение в период самоизоляции: психологический анализ / Мир науки, культуры, образования/ -№6 (85)/ - 2020. – С.*

*Мерзликина И. В.,
науч. сотр. лаборатории начального общего образования
г. Москва*

*I. V. Merzlikina,
scientific. sotr. primary general education laboratories
Moscow*

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА УЧИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

IMPLEMENTATION OF THE ACTIVE APPROACH TEACHER IN PRIMARY SCHOOL IN MODERN CONDITIONS

Аннотация: Автор поднимает проблему формирования педагогической культуры использования средств информационно-коммуникационных технологий в учебно-воспитательном процессе. В статье обоснована актуальность создания модели подготовки учителя к новой для него деятельности: использования средств ИКТ.

Ключевые слова: педагогическая культура, средства обучения, группы средств обучения, информационно-коммуникационные технологии, учебно-воспитательного процесс, деятельностный подход в обучении..

В современной дидактике процесс обучения приравнивается к категории деятельности. В процесс деятельности включается и ученик, и учитель. Включение в учебный процесс различных средств обучения придает учебной деятельности и со стороны учителя, и со стороны учащихся, характер взаимодействия всех компонентов учебно-воспитательного процесса. Различные группы средств обучения, входящие в современную систему, обладают определенным набором дидактических функций, направленных на реализацию организации и структурирования видов деятельности обучающихся.

Особое место в системе средств обучения принадлежит электронным средствам, что объясняется присущими им особенностями такими, как наглядность, интерактивность, гипертекстовость. Подчеркнем, что современный педагогический рынок насыщен различными по назначению и качеству электронными пособиями. Именно эта ситуация создает противоречие между пониманием необходимости использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как средств организации деятельности учащегося и неготовностью учителя массовой школы к целесообразному выбору и грамотному их использованию в учебном процессе. Кроме того, это противоречие провоцируется еще и отсутствием необходимых методических рекомендаций, формирующих культуру введения ИКТ в образовательный процесс. В связи с этим актуализируется проблема создания модели подготовки учителя к данной, новой для него деятельности. Цель предлагаемой модели — совершенствование педагогической культуры как сущностной характеристики личности педагога, способов его педагогической деятельности и тех ценностей, которыми он руководствуется при ее организации. Педагогическая культура современ-

ного учителя должна быть пополнена компетенциями, которые позволяют использовать ИКТ в организации различных видов деятельности учащихся. Это такие компетенции, как:

- компетенции, связанные с моделированием процесса обучения с применением средств ИКТ (осознание места, значения и роли средств ИКТ в организации эффективной деятельности; знания психологических особенностей восприятия средств ИКТ младшим школьником, их учет при предъявлении заданий с использованием ИКТ; умения намечать цели использования ИКТ с учетом их влияния на решение предметных задач; способность конструировать процесс организации на основе интеграции традиционных и инновационных средств обучения; способность к рефлексивной оценке своей деятельности, анализ причин возникших у учащихся трудностей, коррекция процесса обучения);
- компетенции, связанные с техническими умениями учителя.

Ведущим видом деятельности младшего школьника является учебная деятельность [2]. В процессе обучения формируется память, усваиваются знания о предметах и явлениях внешнего мира человеческих отношениях. Однако для достижения цели и решения учебно-воспитательных задач, поставленных во ФГОС НОО, и ориентированных на процесс обучения как деятельностный процесс, осуществляется формирование основ умения учиться и способности к организации своей деятельности — умение принимать, сохранять цели и следовать им в учебной деятельности, планировать свою деятельность, осуществлять ее контроль и оценку, взаимодействовать с педагогом и сверстниками в учебной деятельности; [1]

Совершенно очевидно, что формирование педагогической культуры использования ИКТ является одной из основных задач. Электронные средства обучения в силу своей специфики могут использоваться при организации различных видов деятельности учащихся, причем ученик и учитель при этом находятся в субъективно-субъективных отношениях. К настоящему моменту с учетом обозначенных положений автором были подготовлены комплекты учебных пособий (развивающее пособие по безопасности дорожного движения для школьников младшего возраста, комплекты электронных таблиц по математике для начальной школы), тематические лекции по использованию возможностей мультимедиа в самостоятельных работах учащихся при оформлении результатов смыслового чтения.

Разработанная автором модель формирования педагогической культуры учителя, обеспечивающая формирование готовности учителя к использованию средств ИКТ в образовательном процессе находится в стадии апробации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (новая редакция) от 04.04.2018 г. [Электронный ресурс] / <http://www.zhg-zresurs.ru/index.php/fgos-fgos-noo/fgos-noo-norms/item/2153-fgos-noo-novaya-redaktsiya-ot-04-04-2018-g>.*
2. *Эльконин Д. Б. Психологические вопросы формирования учебной деятельности в младшем школьном возрасте. – Вопросы психологии обучения и воспитания / Подред. Г.С. Костюка, П.Р. Чаматы. - Киев, 1961. - 304 с.*

Moldogaziyeva G.M.
Demeubaeva A.O.
Demeubaeva Y.O.
Shymkent. Kazakhstan

MOTIVATIONS AND THEIR SOCIAL CHARACTERISTICS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы пути эффективно-го управления человеком лежит через понимание его мотивации. Мотивация человека к деятельности понимается как совокупность движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий. Эти силы находятся вне и внутри человека и заставляют его осознанно или неосознанно совершать некоторые поступки

Abstract: The article examines the problem of the way to effectively manage a person through understanding his motivation. A person's motivation for activity is understood as a set of driving forces that induce a person to carry out certain actions. These forces are outside and inside a person and make him consciously or unconsciously perform some actions.

Ключевые слова: Мотивация, управление, человеческий фактор, совокупность, деятельность.

Key words: Motivation, management, human factor, aggregate, activity.

The path to effective human management lies through understanding his motivation. A person's motivation to act is understood as a set of driving forces that encourage a person

to take certain actions. These forces are outside and inside a person and force him to perform some acts consciously or unconsciously.

Motivation is a set of internal and external driving forces that encourage individuals to act, set boundaries and forms of action, and give these activities a goal-oriented focus. Motivation can be considered in three aspects: what in human activity is dependent on motivational influence; What is the ratio of internal to external forces; How motivation relates to human performance.

Needs are what occurs and is within a person, which is common enough for different people, but at the same time has a certain individual manifestation in each person. They can occur both consciously and unconsciously.

Motive is what causes certain human actions. The motive is «inside» the person, has a personal character. The motive not only encourages a person to act, but also determines what needs to be done and how that action will be carried out.

Motivation is the process of influencing a person to induce him to take certain actions by waking up certain motives in him.

Stimuli act as levers of influence or carriers of irritation causing the action

of certain motives. The process of using certain incentives to motivate people is called the incentive process.

Integrity, which means responsible performance, that is, taking into account all the necessary requirements and regulations, for many types of work is essential for its success.

The focus as a characteristic of human activity indicates what it seeks by carrying out certain actions. It is very important for management to know the direction of human actions.

Motivation as a process consists of six successive stages. Such consideration of the process is rather conditional, because in real life there is no such clear division of stages and there are no separate processes of motivation.

The first stage is the emergence of needs. The need manifests itself in the form of a person beginning to feel that he is missing something. It manifests itself at a specific time and begins to «demand» from a person that he find an opportunity and take some steps to eliminate it. Conditionally, these are physiological, psychological and social groups.

The second stage is to find ways to eliminate the need. Since the need has arisen and creates problems for the person, he begins to look for opportunities to eliminate it: to satisfy, suppress, not to notice. There is a need something to make, to undertake something. The need encourages motives to act.

The third stage is to define the objectives (direction) of the action. In accordance with the direction and strength of the expression of motives, a person records what and by what means he must do, what to achieve, what to obtain in order to eliminate the need.

The fourth stage is the implementation of the action. At this stage, man takes the effort to carry out

actions that should ultimately enable him to obtain what will help him eliminate the need. Objectives may be adjusted as objectives and needs may change in the implementation process.

The fifth stage is to receive a reward for the implementation of the action. After doing some work, a person either directly gets what he or she can use to eliminate the need or what he or she can exchange for the object he or she wants. At this stage, it is determined whether the execution of the actions has produced the desired result. Depending on this, there is either weakening or preservation or increased motivation to act.

The sixth stage is the elimination of the need. Depending on the degree of relief caused by the demand, and whether the need is eliminated or increased motivation for the activity, the person either stops it before the new need arises or continues to look for opportunities to eliminate the need.

Knowing the mechanism of the motivation process does not offer significant advantages in managing this process. An important factor is the non-obvious direction of the motives. Long and meticulous observations are required to try to say with sufficient certainty which motives are leading, driving in a person's motivational process.

The next important factor is the variability of the motivational process. The nature of this process depends on what needs trigger it. However, the needs themselves are in complex dynamic interaction, often conflicting with each other or, on the contrary, reinforcing the actions of individual needs. Therefore, unexpected changes in a person's behavior and unexpected reactions on his part to motivating effects may arise.

Another factor that makes the

motivational process of each individual unique is the difference in motivational structures of individuals, the different degree of influence of the same motives on different people, the different degree of dependence of the action of some motives on others.

REFERENCES

1. *Personnel management of the*

organization: textbook / D. M. Turekulova [et al.]. - Almaty : CCK, 2017. - 376c

2. *Кайгородцев А.А. Корпоративное управление : учебное пособие / А. А. Кайгородцев. - Алматы : Эверо, 2015. - 240 с.*

3. *Спивак В.А. Основы управления персоналом. Учебное пособие. Санкт-Петербург, 2005.*

*диакон Валерий Геннадьевич Переверзев
преподаватель кафедры богословия
г. Ставрополь
Deacon Valery Gennadievich Pereverzev
Lecturer at the Department of Theology
Stavropol*

РОЛЬ ТЕОЛОГИИ КАК НАУКИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

THE ROLE OF THEOLOGY AS A SCIENCE IN A SYSTEM HIGHER EDUCATION: CULTURAL AND EDUCATIONAL ASPECT

Аннотация: В статье анализируется важность теологии в системе современного российского высшего образования. Отмечается, что преподавание теологии в ВУЗах способствует более серьезному углублению в культуру русского народа, а также актуализирует традиционные духовные ценности российской цивилизации. Кратко обзревается становление теологии как науки в современной России.

Annotation: The article analyzes the importance of theology in the system of modern Russian higher education. It is noted that the teaching of theology in universities contributes to a more serious deepening in the culture of the Russian people, as well as actualizes the traditional spiritual values of Russian civilization. The formation of theology as a science in modern Russia is briefly reviewed.

Ключевые слова: теология, богословие, религия, Православная Церковь, высшее образование, наука, нравственные ценности, духовные ценности, современная Россия, НОТА.

Keywords: theology, religion, The Orthodox Church, higher education,

science, moral values, spiritual values, modern Russia, NОТА.

Российская Федерация является многонациональным и поликонфессиональным государством, что подтверждается не только Конституцией, но и является очевидным из повседневных наблюдений любого гражданина страны. Большая часть населения России придерживается вероучения того или иного традиционного религиозного течения. И на протяжении веков совместного сосуществования данных конфессий в общем культурном пространстве нашей страны, были выработаны определённые принципы тихого и безмятежного добрососедства, а также совместной благоприятной деятельности.

Тем не менее, в последнее время на территории нашей Родины остро ощущается попытки откровенного злоупотребления религиозными чувствами людей. Возникает ряд сообществ, прикрывающихся, в большей степени, христианскими или исламскими лозунгами, чья реальная деятельность является деструктивной и экстремистской. «Все чаще мы становимся свидетелями того, что некие

новоявленные религиозные группы, выступающие под знаменами ислама, на самом деле не имеют к исламу никакого отношения, а те или иные горевенители Православия оказываются давно отлученными от церковного общения».

До недавнего времени СМИ пестрили новостями о молодых юношах и девушках, которых завербовали в псевдорелигиозные террористические группировки. Духовная жизнь этих совсем юных людей зачастую была пущена изначально на самотёк. Они совершенно не понимали, что на самом деле исповедует традиционный ислам или традиционное христианство. В связи с чем, легко поддались на псевдорелигиозный суррогат, украшенный громкими словами экстремистских лидеров. Исход такого выбора, как правило, всегда печальный.

Ощущается потребность провести разграничительную линию, с помощью которой можно было бы отделить подлинные ценности традиционных конфессий от псевдорелигиозных. Необходимо появление признанных государством авторитетов, способных провести основательный анализ доктрины и социального учения той или иной религиозной группы, соответствующий определённым научным критериям. Здесь и раскрывается одна из граней теологии. Как раз благодаря теологическому образованию такие авторитетные специалисты и могут появляться. Замечательно подмечает Казанский митрополит Феофан, что именно «теология в системе современного российского образования и науки должна выступать инструментом государственной верификации вероучения традиционных религий».

Теология как наука не является

новшеством именно современной образовательной среды, хотя десять лет назад мало кто был уверен, что программа теологии будет признана ещё совсем недавно атеистическим государством. Тем не менее, она существовала в мире уже многие сотни лет, и именно теология стояла в основании университетского образования как такового. Хотя бы стоит вспомнить, что все виднейшие европейские университеты в начале своего пути были теологическими школами.

Стандарт высшего образования по направлению «теология» был утверждён в нашей стране 17 февраля 2014 года. Однако это не означало, что данная образовательная программа будет употребительна существенно только в специальных конфессиональных духовных учреждениях. 15 февраля 2018 года по инициативе ректоров МГУ, СПбГУ, СКФУ, ОЦАД, НИЯУ МИФИ, РАНХиГС, МПГУ, ПСТГУ, МАРХИ был подписан учредительный договор о создании Научно-образовательной теологической ассоциации, сокращённо НОТА, – «добровольного объединения вузов, созданного в целях объединения научно-организационной, научно-методической и экспертной деятельности российских вузов в сфере теологии».

Все эти ведущие ВУЗы страны не только стали развивать у себя теологическое образование, но и, как мы видим, объединились в единую ассоциацию для более успешного развития теологии как отрасли научного знания в целом. Изначально в НОТА входило девять ВУЗов, но через пол года в составе ассоциации числилось уже тридцать два высших учебных заведений, а на данном этапе – целых шестьдесят семь. Конечно же, важно упомянуть и то, что наряду с виднейшими ВУЗами страны, участниками

НОТА, в повышении теологической культуры учащиеся молодёжи и повышения уровня религиозной грамотности общества заинтересован и ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», который также вступил в Научно-образовательную теологическую ассоциацию 9 декабря 2020 года.

Благодаря усилиям НОТА в России существует уже несколько диссертационных советов регулярно выпускающих кандидатов и докторов теологии. Публикуются периодические издания по теологии: «Теология и образования», «Вопросы теологии», «Богословский вестник», «Вестник ПСТГУ», «Вестник РХГА», «Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты», и многие другие. Помимо этого постоянно проводятся научные конференции по теологии. Относительно недавно, 10 декабря 2020 года, завершилась IV Всероссийская научная конференция «Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения».

Но почему важно появление этой «новой» науки в российской образовательной среде, если уже давно существует религиоведение. Принципиальное различие между религиоведением и теологией заключается в том, что религиовед должен быть свободен от каких-либо религиозных предпочтений. Религиовед должен оставаться гуссерлевским трансцендентальным субъектом, и это правильно, это научно. Тем не менее, теология позволяет расширить просторы познания той или иной богословской проблемы, феноменов религиозной жизни, а также принципов межконфессионального взаимодействия, благодаря тому, что учёный не обязан дистанцироваться от ценностей конфессии, и имеет возможность

изучить ситуацию как бы изнутри, сам активно исповедуя одну из традиционных религий.

Необходимость преподавания теологических дисциплин в высшем учебном заведении также во многом обусловлено тем, что повсеместно возрастает роль религии в общественных отношениях. С возрастанием аксиологического релятивизма и трансформации ценностей усиливается запрос общества на поиск духовных ориентиров. А теологическое образование как раз позволяет восстановить преемственность культурных моделей, укрепить духовную связь поколений, актуализировать традиционные ценности русского народа.

Нет смысла отрицать, важность теологического образования в системе, например, гуманитарных наук. Теология совершенно естественно находится в связке со сложившейся на протяжении веков системой гуманитарных наук. Понимание истории Российского государства будет совершенно блёклым без понимания того значительного влияния, которое оказывало религиозное самосознание русского народа в разные исторические эпохи. Избрание царя, объявление войны, защита Отечества и многое другое всегда имело глубокое сакральное значение для всех сословий российского общества.

Без знания того, какое место занимала православная вера в жизни людей России, невозможно полноценно понять великие произведения русской литературы. Взять хотя бы знаменитое стихотворение Александра Сергеевича – «Пророк». Невозможно осознать всю глубину гения Пушкина, без знания того, что именно глубоко прочувствованный автором библейский образ из книги пророка Исаии стал основой его феноменаль-

ного произведения.

Немаловажно место теологии и среди технологических дисциплин. Как было сказано ранее, в первых рядах ВУЗов инициировавших появление Научно-образовательной теологической ассоциации, был Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». Но какова связь между ядерной физикой и теологическими дисциплинами? Ответ, по мнению Волоколамского митрополита Иллариона прост, университет, как и большинство ВУЗов страны, не является узкопрофильным специализированным заведением, «это образовательно-воспитательное учреждение, готовящее лиц, которые, будучи профессионалами в своей области, одновременно широко эрудированы в других областях, в том числе в гуманитарных науках».

Между прочим, теология в технологических, медицинских и гуманитарных ВУЗах страны позволяет выступать как рефлексивная аксиология при исследовании культурных, духовно-нравственных и антропологических аспектов строгой науки.

Возвращение теологических дисциплин в современный университет лишний раз утверждает принцип светскости государственного образования, а не наоборот. Светское государство не может быть связано как религиозной, так и с антирелигиозной идеологией, в результате чего появление признаваемой государством науки теологии в образовательной среде однозначно снимает какие-либо подозрения о приверженности государственного высшего образования какой-либо идеологии в ущерб другим.

Введение теологии в систему высшего образования России позволяет преодолеть примитивные предрассудки «популярных» лженаук, созидая

пространство для действительного свободомыслия. «Новая» наука воспитывает исследовательскую смелость и создаёт благоприятную почву для многообразия точек зрения по актуальным проблемам человеческого бытия и социальной культуры. Способствует развитию навыков межрелигиозного диалога и гражданской солидарности.

И, пожалуй, самое важное, на что всегда делается акцент в государственных законах и постановлениях, это то, что благодаря изучению теологических дисциплин студентами ВУЗов, происходит этическое просвещение и сбережение духовно-нравственных ценностей русского народа. «Мир охватывает беспокойство: сползая в бездну, люди чувствуют, что все зависит от того, каким будет грядущее поколение». И правительство осознавая это, уделяет серьёзное внимание тому, чтобы специалисты различных отраслей наук были не только превосходно интеллектуально обучены, но светлыми, духовно-нравственно сформированными, личностями. О важности введения теологических предметов в высших учебных заведениях страны совсем недавно говорил и президент В. В. Путин: «теология занимает важное место в системе гуманитарных знаний и призвана выполнять ответственную мировоззренческую, воспитательную миссию, содействовать сбережению духовно-нравственных ценностей и богатейшего культурного наследия народов России».

Таким образом, мы видим, что введение теологической науки в систему высшего образования России, есть явление позитивное. Оно позволяет подготавливать признаваемых государством специалистов, которые могут провести строго научный ана-

лиз вероучения и социальной доктрины того или иного религиозного движения, выявить пользу или опасность для общества данных движений. Религиозная просвещённость, даруемая теологией, способствует ограждению молодёжи от вступления в различные псевдорелигиозные террористические и экстремистские организации. Теологические знания позволяют разрешить всё более нарастающую проблему повсеместной трансформации ценностей, актуализируя традиционные ценности русского народа. Помимо этого, изучение теологии содействует укреплению межрелигиозного диалога и развитию навыков гражданской солидарности. Дисциплины данной науки позволяют проникнуть в глубину религиозного самосознания русского народа, благодаря чему удаётся раскрыть многогранность российской культуры и истории. И, конечно же, теология позволяет сформировать духовно-нравственную смелую личность, готовую предложить множество путей для решения современных проблем человеческого бытия и социальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов С. С. *Теология в современном российском университете: вызовы и ответы* // *Теология и образование*. — 2019. — № 2. — С. 26-29.
2. Алфеев Г. В. *Теология в гуманитарном образовательном пространстве: становление отрасли* // *Теология и образование*. — 2018. — № 1. — С. 19-28.
3. Алфеев Г. В. *Теология как воспитательный ресурс* [Электронный ресурс] // *Научно-образовательная теологическая ассоциация: [сайт]*. URL: <http://nota-theology.ru/news/202012102508> (дата обращения: 27.01.2021).
4. Ашурков И. А. *Теологическое образование как инструмент межконфессионального и государственно-конфессионального диалога* // *Теология и образование*. — 2018. — № 1. — С. 28-36.
5. Игумнов П. *Теология как универсально значимый фактор в современном образовательном пространстве* // *Теология и образование*. — 2018. — № 1. — С. 61-70.
6. Левитская А. А. *Теология в образовательном пространстве федерального университета: опыт и проблемы* // *Теология и образование*. — 2018. — № 1. — С. 527-533.
7. *Научно-образовательная теологическая ассоциация: [сайт]*. URL: <http://nota-theology.ru/about> (дата обращения: 27.01.2021).
8. *Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина на IV Всероссийской научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения»* [Электронный ресурс] // *Научно-образовательная теологическая ассоциация: [сайт]*. URL: <http://nota-theology.ru/news/202012102508> (дата обращения: 27.01.2021).
9. Ясперс К. *Разум и экзистенция* / Карл Ясперс — М., 2014. — 335 с.

Петросянц Т.В.
ст. препод.
г. Актау

T.V. Petrosyants
Art. lecturer
Aktau city

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАНДЕМИИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

INFLUENCE OF THE CONTEMPORARY PANDEMIC ON PUBLIC CONSCIOUSNESS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы социально-философского аспекта; автором переосмыслены проблемы, стоящие перед человечеством. Актуальность написания определена в социально-психологических последствиях современной пандемии COVID-19 в современном мире. Конечным выводом статьи определено влияние информатизации в глобальном масштабе на общество в условиях изоляции, и оказание его противоречивого воздействия на мировое сообщество и на отдельного человека. Дается анализ позитивным и деструктивным последствиям современных социально-культурных процессов.

Annotation. In the socio-philosophical aspect, the author rethinks the problems facing humanity. The relevance of the writing is determined in the socio-psychological consequences of the modern COVID-19 pandemic in the modern world. The final conclusion of the article determines the impact of informatization on a global scale on society in isolation, and its contradictory impact on the world community and on the individual. The analysis of positive and destructive consequences of modern socio-cultural processes is given.

Ключевые слова: пандемия, обще-

ственное сознание, толерантность, психология, религия.

Key words: pandemic, public consciousness, tolerance, psychology, religion.

Пандемия нового поколения известная нам как COVID-19 (аббревиатура от англ. COroNaVirusDisease 2019) на неопределенное время сильно подорвала устойчивое и не совсем устойчивое положение многих стран начиная от экономики заканчивая психологическим и культурным терпением в Европе в целом. Данную тему можно рассматривать с разных сторон, но остановимся на сути нашей статьи и рассмотрим философскую сторону данного аспекта. Сам процесс выживания стал фактором изменения культуры социума. Характер цивилизованной культуры в нынешних условиях определяется отношением к смерти, к страху умереть. Данный факт в условиях пандемии привел к социальной панике все потерять.

В свое время человечество определило много всевозможных факторов по преодолению страха смерти, а именно религиозные и философские убеждения.

Многие источники пишут о панде-

мии, как о той не значительной детали нашей жизни, как смерть от голода и сравнивают их по численности умерших, тем самым сглаживая панику вокруг нее. Но это в корне не правильно. Во-первых пандемия вызывает панический страх преждевременной смерти, смерти которая портит все планы в самом расцвете сил. Тревога и паника - вот какие чувства вызывает пандемия. Но и тут человечество получило защиту от Великого страха смерти, обратившись к религии. Но по сей день храмы и мечети также ведут закрытый образ самоизоляции. В этом случае наука бессильна, потому как не дает четкого понятия о бессмертности души. Однако есть всевозможные теории о материальности и нематериальности мира. К примеру,

Патанджали и Ланца считают, что весь видимый и материальный мир - это иллюзия, рожденная сознанием людей, вернее, их божественной составляющей. Профессор политических наук Рональд Инглхарт считает, что сегодня религия это уже не канонизированная форма и не буквальная трактовка Священного Писания. Она может быть совместима с модернизацией, если воспринимает плюрализм и никому не навязывает единую для всех систему верования [1]. По мнению одних авторов явление секуляризации - это необратимый процесс, благодаря которому происходит уменьшение сферы действия религии, что способствует ее полному исчезновению. По мнению других авторов, секуляризация не ведет к ее уничтожению, а воспринимается как естественный процесс одновременного развития общества и религии [2].

Однозначно, пандемийная паника меняет сознание человека, будь то целевые или мотивационные установки его бытия. В корне меняет его самоо-

ценку, а с ним соответственно и смысл жизни. Современное высокотехнологическое общество сконцентрировано на удовлетворении материальных потребностей, и как правило, в результате социум забывает об истинном предназначении человека - быть деятелем, творцом.

В современных условиях пандемии многие вещи обратили на себя внимание мирового общества. Такая вещь как «омедицинивание» повседневной жизни. По всей планете быстрыми темпами скупались медицинские препараты противовирусного характера, оказывалось давление на мед.работников, не хватало медицинских препаратов прямого назначения.

Второй бич данного времени -это уход социума в виртуальную и безопасную с точки зрения пользователя жизнь. Толерантность к виртуальной реальности сопряжена с интолерантностью к объективной реальности, вплоть до ее полного отчуждения. Благодаря Интернету в период физической изоляции человечество проявило себя в сплоченности. Но отрицательно сказалось на образовании.

Человеческие ценности формируют его национальный характер, социальные ориентиры и мотивацию. Посттрадиционная культура не удовлетворяет потребностям человека в полной мере, так как хаотичный набор кочующих ценностей не всегда гармонично входит в локальную среду. Традиционная культура - образ жизни общества, в котором трансляция ценностей преобладает над их передачей [3, с. 7-8]. Но здесь толерантность остается смысловой ценностью. В современном обществе в данных условиях отмечается высокая ценность жизни, низкий уровень насилия, развитые гуманистические настроения.

Безопасность сейчас зависит от

уменьшения свободы и прежде всего свободы перемещения. Но совсем недавно это было не так, изначально система традиционных ценностей представляла собой уникальную среду социального развития, созданную на диалектическом тождестве. Определенной традиционной культуре характерна своя определенная специфика. В современной традиционной культуре наблюдается тенденция созидания существующего содержания в новых формах, вечного в непостоянном, универсального в индивидуальном. Система ценностей это величина, которая постоянно меняется в зависимости от различных факторов удовлетворяющих ее. Традиционные ценности существуют в постоянном процессе индивидуации личности.

Для всего человечества в условиях глобальной опасности необходимо сохранять баланс среди национальных традиций с учетом трансформации системы жизненных ориентиров. В современных условиях происходит взаимодействие различных национальных интересов и роста социальной напряженности. Таким образом и происходит современное развитие человечества. Этот процесс утяжеляется нагнетанием обстановки и истерией в обществе.

С появлением пандемии разобщенное общество готово превратиться в единое целое, но бюрократическая машина государственного аппарата диктует иные условия. Каждое общество ищет поддержку у соседнего и большинство несет толерантную позицию, однако политические и экономические интересы вносят свои коррективы. С точностью можно отметить, что социально-психологическим последствием пандемии COVID-19 является повышение напряженного отношения в обществе.

Выход из этого кризиса потребует трансформации многих базисных ценностей современной цивилизации [4, с. 10-12].

В условиях современной реальности роль культуры симулякра представляет собой ложную инструкцию о том, как выстраивать общественные и личные отношения. В информационном обществе полно недостатков и причина этому - безграничная свобода мышления и действий. В этой субкультуре идентичность человека иногда утрачивает свое значение, впрочем как и многие устоявшиеся общественно-социальные стереотипы.

Толерантность в современных условиях переживает страшнейший кризис. Прежняя форма толерантности имела ориентир на всевозможные спектры социальных, экономических, политических и правовых форм прав и свободы человека. Коронавирусная пандемия поразила Европу во многом именно из-за толерантности и открытости для миграции и открытости границ соседних стран.

В современных условиях определяется факт зависимости социальной от природы в области генной микроструктуры человека. Социальная толерантность зависит от ограничения биологической толерантности. Биологическая интолерантность диктует определенные условия социальной интолерантности: преобладание социальной ответственности над свободой; ценность локализации и негативные стороны глобализации; возрождение и эффективность средств борьбы с коронавирусом как карантинных мер или самоизоляция; признание эффективности быстрой мобилизации многих стран с авторитарными режимами; повышение ценности личностной автономии и личностного пространства в общении и

т.д.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что пандемия способна кардинально перестроить мир и тем более сознание человечества, заставляя задуматься о смысле бытия. Страх новоиспеченной пандемии стал некой мольбой современного человечества. Общество вынуждено изолировать себя и жить по средствам виртуальной реальности интернет-среды. Критическое отношение к себе и окружающему социуму заставило задуматься о значимости человеческой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инглхарт Р. Религия и модернизация совместимы // URL.: <http://yarcenter.ru/articles/religion/andsociety/religiya-i-modernizatsiya-sovmestimy-32529/> (дата обращения: 13.04.20).

2. Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М., Викторов В.Ю. Православная энциклопедия. Азбука веры // URL.: <https://azbyka.ru/otechnik/religiovedenie/religiovedenie/10> (дата обращения: 13.04.20)

3. Мантатова Л.В. Ценностные основания современного цивилизационного развития: автореф. дис. ... д-ра философских наук. Улан-Удэ, 2004.

Рудакова И.И.
г. Ставрополь

Rudakova I.I.
Stavropol

ПСИХИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

MENTAL AND PSYCHOLOGICAL HEALTH PERSONALITIES DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы особенностей влияния новой коронавирусной инфекции на психическое и психологическое здоровье личности.

Annotation: The article discusses the features of the impact of the new coronavirus infection on the mental and psychological health of the individual

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, психическое здоровье, стресс, тревога, депрессия, копинг-стратегии.

Keywords: pandemic, COVID-19, mental health, stress, anxiety, depression, coping strategies.

Коронавирус стал краш-тестом не только для экономики, здравоохранения и науки. Прямо сейчас — пандемия серьезное испытание для психики простых людей. Информационный поток, режим ограничений и неопределенность, в первую очередь финансовая, провоцируют развитие психических расстройств среди населения. Негативный эффект от них будет продолжаться даже после снятия ограничительных мер и снижения роста заболеваемости COVID-19.

Современная пандемия COVID-19 развилась в относительно благополучном материальном мире, тем не менее, люди оказались не готовы к вызовам «цифрового» сообщества, которые требуют рациональных объяснений происходящего. Одним из важных критериев оценки происходящего, является психическое и психологическое здоровье социума в 21-м столетии. Происходящее, безусловно, влияет на формирование психологического портрета современного человека, его мотивации пребывания в этом мире, самооценки и поиска смысла жизни. Мы живем в высокотехнологичном обществе, фокус которого направлен на удовлетворение собственных потребностей. Удовлетворение потребностей человечества не могут быть обусловлены сиюминутным желанием иметь, получать; они, по природе своей, должны коррелироваться с духовным и интеллектуальным развитием. Человеку свойственно быть субъектом познания мира. Познаваемо ли то, что сейчас происходит? Безусловно, познаваемо, но как любое познаваемое и искомое, корень познания есть внутри самобытия индивидуума, личности.

Главный вывод, который можно

сделать на основании этих рассуждений, состоит в том, что в условиях пандемии происходит существенное ухудшение психического здоровья населения, в наибольшей мере у тех, кто непосредственно затронут проблемой коронавируса, — заболевших, а также медиков, участвующих в борьбе с вирусом. С одной стороны, вирус способен оказывать непосредственное влияние на деятельность центральной нервной системы и таким образом, вызывать соматогенные и органические расстройства эмоций, когнитивной сферы, сознания, а с другой стороны, пандемия создает риск широкого распространения психогенных расстройств, являющихся следствием невозможности личности эффективно справиться со стрессом.

Анализ сложившейся ситуации свидетельствуют о существенных неблагоприятных последствиях ситуации пандемии COVID-19 для психического здоровья населения. Эти последствия еще предстоит оценить и тщательно изучить, однако уже в настоящее время очевидно, что для их понимания недостаточны массовые опросы с использованием стандартных психологических инструментов. Необходим учет и качественный анализ всей полноты стрессовых воздействий в ситуации пандемии (виртуальной угрозы и информационного стресса, депривации, социально-экономического стресса) и предполагают дальнейший рост распространенности стресс-ассоциированных психических и соматических заболеваний.

Опыт прошлого показывает, что во время вспышки атипичной пневмонии SARS (тяжелый острый респираторный синдром) в 2003 году и MERS (Ближневосточный респираторный синдром) в 2006 году более 25% инфицированных испытывали

такие симптомы, как нарушение концентрации внимания, спутанность сознания и колебания настроения — все это наводит на мысль о бреде, как симптоме коронавируса.

Очевидно, что в отсутствие масштабных исследований коронавируса SARS-CoV-2, вызывающего COVID-19, анализ прошлых эпидемий может помочь ученым получить некоторое представление о том, на что следует обратить внимание в ближайшие несколько месяцев и лет. Согласно имеющимся данным, у 15% пациентов, которые перенесли SARS и MERS, была депрессия, а еще у 15% — тревожное расстройство. Однако психические заболевания встречаются довольно часто, поэтому трудно сказать, у скольких из этих людей и до болезни наблюдались проблемы с душевным здоровьем. Причины панического, невротического или еще какого-либо неадекватного поведения можно встретить и у людей психически здоровых.

Эта ситуация действительно является беспрецедентной для всех нас, в особенности для детей, чья повседневная жизнь подверглась резким и существенным изменениям. Дети испытывают беспокойство, тревогу и страх, при этом их могут пугать те же вещи, что и взрослых людей. Так, они могут бояться за собственную жизнь и жизнь своих родных; их также может пугать неясная перспектива лечения вдали от родных и близких. Когда в рамках необходимых карантинных мероприятий закрываются образовательные учреждения, жизнь детей становится менее упорядоченной и лишенной тех стимулов, которые дает им школьная среда; теперь у них будет меньше возможностей проводить время со своими друзьями и получать ту социальную поддержку,

которая так необходима им для поддержания душевного благополучия. Постоянно находясь дома, некоторые дети могут подвергаться повышенному риску жестокого физического или психологического обращения или стать жертвами такого обращения; если у них в семье сложилась небезопасная обстановка, они также могут стать свидетелями домашнего насилия. Эта проблема вызывает серьезную озабоченность.

Простой способ решить такого рода проблемы – это относиться к детям и подросткам с вниманием и любовью, которые так необходимы им для преодоления возникающих у них страхов; кроме того, мы должны быть честными в отношениях с ними и должны понятными для них словами объяснять им, что происходит, даже если они еще совсем маленькие. Дети очень восприимчивы к происходящему вокруг и в своей реакции на возникающие трудности будут во всем подражать взрослым. Родителям также необходима поддержка в работе с их собственными стрессогенными факторами, чтобы они могли стать образцом для подражания для своих детей. Помогая детям находить способы для самовыражения через творчество и по возможности привнося в их повседневную жизнь определенный распорядок за счет соблюдения установленного режима дня, в особенности если они больше не посещают школу, мы помогаем им справиться с данной ситуацией.

Современному государству необходимо обеспечить доступность услуг по охране психического здоровья и психосоциальной поддержке, при этом службы защиты детей должны адаптироваться к новым обстоятельствам, чтобы гарантировать доступность соответствующей помощи для

нуждающихся в ней детей и семей.

Что касается лиц старшего возраста и людей с хроническими заболеваниями, которые, по имеющимся данным, более уязвимы перед COVID-19, то одно лишь осознание своей особой уязвимости может стать для них источником повышенной тревоги и страха. К числу психологических последствий для этих групп населения относятся возникновение чувства тревоги и стресса или проявления гнева. Эти последствия могут особенно тяжело переноситься лицами старшего возраста, которые страдают от снижения когнитивных функций или деменции. При этом некоторые пожилые люди уже давно могут находиться в социальной изоляции и испытывать одиночество, и это может еще больше ухудшить их душевное состояние. Но есть и положительный момент: существует много методов, при помощи которых люди старшего возраста (самостоятельно или при поддержке лиц, осуществляющих уход за ними) могут защитить свое психическое здоровье в это трудное время. В их число входят многочисленные способы, которые рекомендуются всем группам населения, например: поддержание физической активности, строгое соблюдение режима дня и включение в него новых видов деятельности, особенно в тех, которые позволяют человеку испытывать чувство удовлетворения достигнутым результатом. Поддержание социальных связей также имеет большое значение.

Необходимо подчеркнуть важность обеспечения непрерывной доступности услуг по охране психического здоровья, психосоциальной поддержке и других услуг для данной «кризисной» возрастной группы во время пандемии.

Таким образом, наличие возмож-

ности человека обратиться к внутренним и внешним ресурсам, использовать оптимальные копинг-стратегии, социальную поддержку повышает вероятность более благоприятного прохождения стрессового периода жизни в ситуации пандемии. Это становится тем более важным в связи с обнаруженными исследователями значимыми нарушениями в поведении и эмоциональной сфере людей, находящихся на карантине, как-то: возникновение тревоги, депрессии, страха, повышенного беспокойства, чувства одиночества, рост употребления алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // *Психологические исследования*. 2020. Том 13. №70. С. 10.
2. Мосолов С.Н. Актуальные задачи психиатрической службы в связи с пандемией COVID-19 // *Современная терапия психических расстройств*. 2020. С. 48.
3. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // *Консультативная психология и психотерапия*. 2020. Том 28. № 2. С. 90–108.
4. Сорокин М.Ю., Касьянов Е.Д., Рукавишников Г.В., Макаревич О.В., Незнанов Н.Г., Лутова Н.Б. и др. Структура тревожных переживаний, ассоциированных с распространением COVID-19: данные онлайн-опроса.
5. Торин А. Пандемия COVID-19: Психологические и этические последствия // *Международная жизнь*. 2020. С. 13-14.

*Рушанзаде Р.,
канд. полит. наук
г. Баку*

*Rushanzade R.,
Cand. polit. sciences
Baku city.*

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАВА В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ

BASIC PRINCIPLES OF POLITICAL LAW IN THE LEGAL STATE STATE

Аннотация: В статье представлены научные и теоретические размышления о феномене политического права, актуального и необходимого в современной политической науке. Феномен правового государства взят за основу государственного устройства, которое формирует, организует и обеспечивает политическое право. Основные принципы политического права анализируются на фоне взаимосвязи проблем политического сознания и политической морали. Тема в основном охватывает верховенство закона в общественных и государственных отношениях, справедливого регулирования и равноправных отношений при разделённой власти.

Ключевые слова: политическое право, политическое сознание, политическая мораль, правовое государство.

Annotation: The article presents scientific and theoretical reflections on the phenomenon of political law, which is relevant and necessary in modern political science. The phenomenon of the rule of law is taken as the basis of the state structure, which forms, organizes and ensures political law. The basic principles of political law are analyzed against the background of the relationship between

the problems of political consciousness and political morality. The topic mainly covers the rule of law in public and state relations, fair regulation and equal relations with a shared power.

Key-words: political law, political consciousness, political morality, rule of law.

Одним из основных направлений современной политологии является проблема «политического права». Политическое право должно, прежде всего, говорить о политической институционализации и феномене государства. Политическое право реализуется только в государстве. Здесь следует отметить, что когда речь идёт о государстве, то действительно система власти определяется и контролируется только со стороны народа, а так же имеется в виду, что конструктивное «правовое государство» опирается на верховенство закона. Длительный процесс демократизации общества оказывает исключительное влияние на формирование самого верховенства закона. Реальность развития идеи верховенства закона зависит от ситуации социальной среды, в которой проживает человек, какими правами он обладает и степень его участия в обществен-

но-политической деятельности. Если принять во внимание, что сегодняшнее мировое сообщество (возможно, что не было ни на каком этапе истории в таком состоянии) находится в деструктивном положении, с точки зрения функциональности оно должно быть более актуальным для правовой системы. Так что на фоне отношений Восток-Запад международное право имеет формальное содержание, как на местном, так и на региональном уровне, а также и на глобальном.

Оно аморфно даже там, где обычные правовые нормы не защищены. Это соответствует следующему положению: от золотых рудников, эксплуатируемых глобальными олигархами в одной из африканских стран, население которого в руках колониальных капиталистов, до принятых резолюций ООН, как инструмент в руках колониальных капиталистов.

Тема «политическое право» прежде всего, связана с феноменом «правового государства». Понятие «правового государства» - это политическая система, обеспечивающая формирование устойчивых отношений и процессов, дополняющих друг друга правовыми принципами во взаимоотношениях с гражданином. Монтескье уделяет особое место развитию теории правового государства. В своей работе в 1648 году «О духе законов» он выделил три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. В целом тот факт, что один из этих органов не посягает на свободу другого и не злоупотребляет своими полномочиями, определяет перспективу политического права. Это означает, что политическое право может быть создано и защищено только при отсутствии злоупотребления властью. Концептуальное формирование концепции правового государства восхо-

дит к концу XVIII - началу XIX века. Эта идея получила развитие в трудах философов, юристов, социологов и политиков, таких как Х. Гроций, В. Спиноза, Т. Гоббс, К. Локк, С.Л. Монтескье, Дж. Дж. Руссо, И. Кант, Ф. Гегель, Т. Джефферсон. Однако следует отметить, что термин «правовое государство» впервые был использован в немецкой политической литературе в первой половине девятнадцатого века в работах Велкера и Молля [3, с.136].

Для формирования правовой государственной системы, реализующей политический закон, власть должна быть ни в образе одного человека, ни в руках группы политических элит, ни в руках масс, а под руководством верховенства закона. Другими словами, и гражданин, и власть должны считаться с законом. Только в этом случае «государство действует как правовая и политическая организация, обеспечивающая верховенство закона» [1, с.47]. Такой подход сформировался с давних времен. Согласно теории Аристотеля, всякий, кто требует верховенства закона, требует божественного государства. Любой, кто поступает наоборот, добавляет к своим требованиям черты животного. По его мнению, «самое лучшее государство - это то государство, где соблюдаются законы, а не выступления политических ораторов» [7, с.146]. В этом контексте существующий исторический опыт доказывает, что правовое государство - это, прежде всего, понятие, основанное на морали. «Осуществлять юридические действия на высшем уровне - требование морали» [5, с.140]. Взгляды И. Канта, выдвинувшего свои аргументы, очень интересны. Обобщая его взгляды в этом контексте, мы делаем вывод, что государство должно полагаться только на закон во всех своих принципах

пах и многосторонней деятельности. В противном случае государство теряет доверие граждан. Таким образом, он доказывает, что правовое государство можно построить только через моральные, логические и правовые отношения. Как и Кант, Гегель однозначно отвергал деспотизм. Он также указывал на разделение власти, как на основной показатель правового государства. По его мысли, в целом каждый человек является примером и проявлением свободного творчества. «Истина на этом заканчивается, а это означает, что каждый человек рассматривается как свободный пример свободного творения, и таким образом он влияет на другого человека. В этом случае человек принимает критику и выговор другой стороны. Иначе невозможно говорить о правах человека» [2, с.31].

Одна из глубоких проблем политического права - это баланс между правом и моралью, моралью и законом, а также вопрос их взаимного регулирования. Существуют разные подходы к исследованию этого вопроса. «По мере того, как общество становится более сложным, оно становится непонятным и в то же время теряет свое моральное и политическое равновесие. Не смотря на это, связь между моралью и политикой сохраняется. Следовательно, государственность должна регулироваться на основании закона» [6, с.30]. Исходя из этого подхода, можно сделать вывод, что мораль принадлежит только локальным социумам. На самом деле следует иметь в виду то, что мораль, будучи формой общественного сознания, является важнейшей заслугой культуры сосуществования. В данном случае основой государственности и государства является общественное сознание и социум. В то же время

мораль, основанная на общечеловеческих ценностях, укрепляет основы взаимоотношений между личностью и государством. А также «для укрепления государства потребуется ещё больше моральных принципов. Потому что сильное государство основано не на силе, а на взаимопонимании» [4, с.169].

Политическое сознание общества оказывает сильное влияние на развитие политического права. В то же время как взаимовлияние государства и общества повышает качество деятельности обоих, развитие одного ведет к развитию другого. Этот динамичный процесс создает гражданское общество. А. Селигман отмечает, что «для многих идея гражданского общества воплощает в себе такой этический идеал социальной структуры, что хотя бы примиряет их, хотя и не устраняет противоречия между индивидуальными интересами и социальным благополучием» [8, с.21-13]. Политическое право закреплено в Конституции США 1787 года, Французской декларации прав человека и гражданина 1791, 1795 и 1848 годов и многих других правовых актах.

Фактически развитие политического права обеспечивает защиту государственного права. Например, Джордж Вашингтон указывал на то, что «в государстве, где власти должны образом разделены и регулируются, свобода надежно защищена. Государство должно иметь возможность противостоять попыткам фракций разделить его» [9, с. 334]. Возможность занять постоянную должность зависит только от обеспечения политических прав гражданина.

В контексте научно-теоретического анализа выше указанных проблем мы хотели бы показать три основных принципа:

I. Политическая свобода.

II. Политическая социализация.

III. Политическое участие.

Политическая свобода – это в первую очередь, надлежащее выполнение всех обязательств и ответственности государства перед обществом, власти перед гражданином в рамках конституционных прав народа. В то же время это формирование системы открытых отношений во всех сферах общественно-политической жизни и обеспечение со стороны государства условий для самореализации личности. Для того чтобы предотвратить злоупотребление властью, должна существовать такая политическая система, в которой законодательная, исполнительная власти и право-хранительные органы не вмешивались бы в сферы полномочий друг друга и в то же время контролировали друг друга для того, чтобы не повредить целостность личность-общество-государство. Особенность вывода в том, что понятие свобода состоит из действия закона. Политическая социализация - это устойчивый процесс, который обосновывает и обеспечивает политические ценности личности, систему отношений, методы поведения и делает личность носителем ценностей. Под политической социализацией человека понимается постоянное позитивное изменение и замена ценностей, идей и поведения, которые он приобрел на раннем этапе. Это само по себе очень значимый процесс. Политическое участие в системе власти следует понимать как достойную деятельность, соответствующую способностям и навыкам всех членов системы в целом, возвышающую политических субъектов на качественно новый уровень. Этот принцип является очень важным событием для формирования стабильных и взаи-

модополняющих отношений между гражданином и властью на правовой основе. В этом случае власть находится не у отдельной личности, ни в руках группы элит, ни в распоряжении масс, а лишь под руководством закона, установленного со стороны народа, и полагается на него. Фактически, право на участие в политической жизни - это в основном осуществление конституционных прав, таких как свобода информации, свобода апелляции, свобода ассоциации, свобода активного участия в общественной и политической жизни, свобода выбора.

Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам заявил на Венской конференции 1993 года, что государства и общественно-политические организации в целом продолжают закрывать глаза на нарушения экономических, социальных и культурных прав. Если бы такие нарушения гражданских и политических прав были дозволены, это вызвало бы бурную негативную реакцию призывы к немедленным ответным действиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аббасов А.Ф. *Общество и государство*. – Баку: МВМ, 2007. - 108 с.
2. Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. - М., 1934. - 380 с.
3. Здравомыслов А.Г. *Потребности, интересы, ценности*. - М., 1986. - 250 с.
4. Исмаилов И. *Политика - судьба народа*. – Баку: Право, 2007. - 470 с.
5. Кант. И. *Сочинения*. Т. 4. ч. 2. - М., 1995.
6. Мамед-задэ. И. *Введение в этику*. – Баку: Муаллим, 2004. - 160 с.
7. *Политическая наука. Толковый словарь*. - Баку: Восток-Запад, 2007. - 350 с.

8. Селигман А. *Идея гражданского общества*. – Баку: Нурлар, 2005. - 240 с.
9. *Basic Texts on US Democracy*. Melvil I. Urofsky. *Center for Economic and Political Studies (FAR CENTER)*, 2005. - 487 p.

Салаватова Р.О.,
г. Ставрополь

Salavatova R.O.,
Stavropol

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ НА ЮГЕ РОССИИ

YOUTH EXTREMISM IN THE SOUTH OF RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы особенностей формирования и проявления экстремизма и ксенофобии в молодежной среде, как наиболее восприимчивой к радикальным взглядам и формам поведения, и осуществлена попытка выработки профилактических мер, нацеленных на снижение уровня экстремизации современной российской молодежи.

Annotation: The article examines the features of the formation and manifestation of extremism and xenophobia in the youth environment, as the most susceptible to radical views and forms of behavior, and attempts to develop preventive measures aimed at reducing the level of extremism of modern Russian youth.

Ключевые слова: молодежь, Юг России, экстремизм, профилактика, ксенофобия, агрессия

Keywords: youth, Southern Russia, extremism, prevention, xenophobia, aggression

Экстремизм и крайнее его проявление – терроризм в настоящее время обоснованно считаются глобальной проблемой человечества, охватившей многие страны и регио-

ны. Особую тревогу вызывают участвовавшие в последние годы проявления экстремизма в молодежной среде, многочисленные примеры негативного информационно-психологического воздействия на подростков и молодых людей со стороны лиц и группировок экстремистской направленности. Сложности социально-экономического развития России и переоценка ценностей вызывают у определенной части молодежи чувства утраты жизненной перспективы и приводят к проблемам самоидентификации. В условиях отсутствия должного воспитания, образовательного и культурного уровня, жизненного опыта часть молодых людей становится на путь антисоциального поведения, совершает правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Мы живем в сложном и постоянно меняющемся мире, в котором проблема национального, этнического, социального и политического экстремизма стоит особенно остро. Каждый день мы слышим о новых случаях ксенофобии и национализма, главным участником которых является молодежь, т.к. является наиболее остро и чутко реагирующий на все изменения общества. Распространение молодежного экстремизма в России стало од-

ной из острейших проблем. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся более жестокими и профессиональными.

В статье рассмотрены особенности формирования и проявления экстремизма и ксенофобии в молодежной среде на Юге России, как наиболее восприимчивой к радикальным взглядам и формам поведения, и осуществлена попытка выработки профилактических мер, нацеленных на снижение уровня экстремизма современной российской молодежи.

В молодежной среде экстремизм проявляется в деформациях сознания, увлеченности националистическими, неонацистскими идеологиями, нетрадиционными религиозными доктринами, в участии деятельности радикальных движений и групп, совершении противоправных действий в связи со своими убеждениями. Молодежный экстремизм как массовое явление, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Не менее важным является и установление связи между социально-экономическим состоянием общества и ростом экстремизма в молодежной среде. Однако, попытаемся взглянуть на данную проблему с иной стороны. По некоторым данным можно предположить, что молодежный экстремизм обусловлен происходящей ныне коренной ломкой стереотипов поведения, складывавшихся веками и освященных культурой, обусловленные возрастными психосоциальными особенностями, динамизмом эмоциональной сферы и тем, что духовный мир, а, следовательно, ценностные структуры сознания находятся в со-

стоянии становления (социализации). При этом чрезвычайно важно, чтобы система социально-правовой помощи и охраны срабатывала своевременно и охватывала все нуждающиеся в такой помощи семьи, имеющие детей с новорожденного возраста и до совершеннолетия.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов, наиболее подверженных деструктивному влиянию, в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. Анализ данных за последние пять лет показывает, что возраст четырех из пяти лиц, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет. В настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности в основном являются молодые люди в возрасте до 30 лет, и нередко, в том числе - несовершеннолетние лица 14-18 лет.

Субъектами преступлений выступают в основном лица мужского пола, однако, членами неформальных молодежных экстремистских группировок, наряду с молодыми людьми, иногда являются и девуш-

ки. Отмечено, что и основу рядового состава бандформирований для осуществления террористических актов и его пополнения составляют именно молодые люди, которые в силу ряда социально-психологических, физиологических и демографических особенностей наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию, подвержены максимализму и радикальным настроениям.

Таким образом, направлений профилактики экстремизма может быть два: 1. воздействие на личность;

2. воздействие на среду формирования и воспитания личности.

В первом случае речь идет о значительном наборе вопросов, связанных с проблематикой формирования и развития личности, начиная с раннего возраста. Психологам и педагогам хорошо известны следствия неблагоприятного воздействия на детей и значение такого воздействия на формирование агрессивной личности. Говоря о второй составляющей, о воздействии на среду формирования и обитания людей, и особенно молодежи, следует отметить пока полную неспособность государства и обще-

ства активно конструировать позитивные среды развития и обеспечивать их должное сопровождение. Не менее важной является работа по подготовке кадров, участвующих в работе по борьбе с экстремизмом и в профилактической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 28 ноября 2014 г. № 2753 (ред. от 29.05.2020).*

2. Назаров В. Л. *Международный опыт профилактики экстремизма : учеб.пособие / В. Л. Назаров, Е. В. Осипчукова. Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2020. С. 248.*

3. Красиков В. И. *Экстрим: междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания / В. И. Красиков. М.: Водолей Publishers, 2019. С. 494.*

4. Кудрин В. С. *Молодежный экстремизм: причины возникновения, технологии предупреждения : учеб.пособие / В. С. Кудрин, А. И. Юдина. Кемерово: КемГИК, 2020. С. 160.*

*Саркисян А.В.,
г. Ставрополь*

*Sarkisyan A.V.,
Stavropol*

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И COVID-19: РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ БИЗНЕСА И ГРАЖДАН

INFORMATION SECURITY AND COVID-19: RECOMMENDATIONS FOR BUSINESS AND CITIZENS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы безопасности информации в сети в период пандемии.

Annotation: The article discusses the security of information in the network during the pandemic

Ключевые слова: пандемия, COVID – 19, информационная безопасность.

Keywords: pandemic, COVID-19, information security.

Цифровое развитие является безусловным драйвером мирового прогресса. Интернетом и мобильными телефонами сегодня пользуются более половины населения планеты. Но, как известно, цифровизация, активный рост технологий и инновационные достижения неизменно порождают риски и угрозы. Причем последние в условиях распространения новой коронавирусной инфекции приобретают массовый и более изощренный характер.

Безусловно, введенные в целях борьбы с коронавирусом ограничительные меры существенно ускорили процесс цифровизации, вынудив большинство компаний из разных секторов экономики оперативно перевести своих сотрудников на удален-

ный режим работы. Пандемия способствовала развитию дистанционного обучения, телемедицины и интернет-торговли. Однако положительный технологический эффект послужил толчком к резкому росту преступности в IT-сфере. По данным АНО «Цифровая экономика», с начала года в России зафиксировано 363 тыс. киберпреступлений, что на 77% больше, чем за аналогичный период прошлого года. «В каждом пятом регионе страны их число увеличилось в два и более раза», – отмечается на официальном сайте организации.

Актуальные проблемы кибербезопасности и способы защиты персональных данных эксперты IT-отрасли обсудили в ходе состоявшегося позавчера круглого стола.

Современные вызовы и угрозы
Обеспечение информационной безопасности является одной из ключевых задач любой организации. Она была важна и ранее, а в период пандемии приобрела особую значимость, поскольку увеличилось количество злоумышленников – к тем, кто уже промышлял интернет-мошенничеством, присоединились новоиспеченные виртуальные преступники, которые до этого осуществляли свою преступную дея-

тельность в реальности. По словам главы представительства компании CheckPointSoftwareTechnologies в России и странах СНГ Василия Дягилева, кибермир привлек многих тем, что в нем можно зарабатывать не меньше, чем в реальном, но при более низком уровне рисков. Открывшиеся возможности позволили преступным группировкам получить дополнительное финансирование и существенно расширить вариативность атак с помощью фишинга и социальной инженерии.

Этому способствовал вынужденный переход большинства организаций на удаленный режим работы. И если в крупных компаниях, имеющих самостоятельные службы информационной безопасности, надежные каналы связи и достаточные материальные ресурсы, такой переход не вызвал особых трудностей, то для субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих от 30 до 200 компьютеров, он стал проблематичным. Именно последних все эксперты, принимавшие участие в круглом столе, признали главной мишенью для злоумышленников.

По мнению представителей ИТ-сферы, уязвимость субъектов МСБ была обусловлена, главным образом:

- необходимостью оперативного принятия решений. «Мы привыкли к тому, что месяцами, кварталами и годами реализуем проекты по информационной безопасности, а в текущих условиях фактически надо было в течение нескольких дней или недель принять решения, обеспечить сотрудников оборудованием и пересмотреть подходы к организации труда», – отметил Василий Дягилев;

- стиранием границ между корпоративными и личными устройствами, корпоративными и личными дан-

ными – это связано с тем, что многие сотрудники работают из дома на своих личных ноутбуках и компьютерах, которые априори имеют более низкий уровень защиты, чем корпоративные ресурсы;

- зависимостью информационной безопасности от людей и недостаточным уровнем знаний сотрудников об угрозах информационной безопасности, о методах их распознавания по первичным признакам и способах противодействия им;

- недостаточностью финансирования обеспечения информационной безопасности или даже сокращением статьи расходов на это;

- проблемами с импортозамещением, в частности, смещением сроков по замене импортных аппаратных средств и т. д.

Между тем, положительным моментом специалисты считают то, что в период распространения новой коронавирусной инфекции в целом значительно возросла роль информационной безопасности. «То, что информационная безопасность вошла более серьезно в жизнь бизнеса в связи с удаленной работой – это факт», – подчеркнул председатель совета директоров компании «СёрчИнформ», член правления Ассоциации производителей программного обеспечения «Руссофт» Лев Матвеев. В пользу этого тезиса говорит статистика – например, за I полугодие 2020 года число судебных дел, связанных с утечкой информации в финансовых организациях, стало больше, чем за весь прошлый год. При этом практически все организации за время удаленной работы сталкивались с попытками «слива» информации – как намеренными (сговор сотрудников со злоумышленниками), так и непреднамеренными.

Что касается видов угроз, то экс-

перты подчеркнули, что ничего нового мошенники не придумали. Так, директор экспертного центра безопасности компании PositiveTechnologies Алексей Новиков акцентировал внимание на том, что все те методы атак, которые встречаются сейчас (фишинг, вредоносные программы, спам, социальная инженерия и т. п.), были и раньше, просто в связи с особенностями перехода на удаленную работу, с новыми сервисами для работы с личных ноутбуков и рабочих станций внутри корпоративного периметра, произошло распределение акцентов в части того, как эффективнее атаковать. С этим согласился и руководитель отдела контентного анализа «Лаборатории Касперского» Константин Игнатьев, отметив, что киберпреступники действуют в рамках той практики, которая была наработана годами, но с учетом специфики общественного интереса к теме коронавируса. Например, были случаи, когда сотрудникам приходила рассылка якобы от отдела кадров их компании с информацией об увольнении в связи с принятием решения руководителем по оптимизации штата в трудных пандемических условиях, и более подробную информацию им предлагалось узнать в прикрепленном к письму за-

раженном файле или при переходе по ссылке на сайт, ворующий персональные данные. Понесли ущерб от таких рассылок и сами работники, персональные данные которых попадали третьим лицам, и компании, получившие таким образом локальные и сетевые заражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безопасный 3G интернет. URL: <http://www.chip.ua/novosti/internetseti/2012/08/bezopasnyi3ginternetdlyaucheby>
2. Борьба с вредоносными программами <http://support.kaspersky.ru/viruses>
3. Грег Шипли. Основы безопасности ИТ. [Электронный ресурс] URL: http://www.ccc.ru/magazine/depot/03_04/read.html?0501.htm
4. Интерактивный курс “Основы безопасности детей и молодежи в интернете”. [Электронный ресурс].
5. «Интернет: реальные и мнимые угрозы» (под научной редакцией и с комментариями Антона Серго). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.internetlaw.ru/book/index2.htm>
6. Интернетугрозы: троллинг и кибербуллинг. [Электронный ресурс]. URL: <http://internetua.com/internetugrozitrollingikiberbulling>

Соловьева О.В.,
д-р. псих. наук, проф.
г. Ставрополь

Solovieva O.V.,
Dr. psycho. Sciences, prof.
Stavropol

ЛИДЕРСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

LEADERSHIP ACTIVITY OF STUDENTS PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы понятия «лидерская активность и лидерский потенциал будущих педагогов». Подчеркивается, что педагогическая деятельность предполагает наличие лидерского потенциала, который необходимо целенаправленно развивать. Описаны основные направления деятельности по развитию лидерской активностистудентов педагогического вуза.

Ключевые слова: лидерская активность, лидерский потенциал, лидерские качества, педагогическая деятельность, будущий педагог, студент педагогического вуза.

Annotation. The article reveals the concepts of leadership activity and leadership potential of future teachers. It is emphasized that pedagogical activity presupposes the presence of leadership potential, which must be purposefully developed. The main directions of activity for the development of leadership activity of students of a pedagogical university are described.

Keywords: leadership activity, leadership potential, leadership qualities, pedagogical activity, future teacher, student of a pedagogical university.

Смыслообразующий характер педагогической деятельности предполагает высококомпетентное руководство педагога субъектами педагогической деятельности. Успешность учительского труда и продуктивность его профессиональной деятельности немыслимы без лидерской активности. Педагог призван вести за собой, быть авторитетом и образцом для своих воспитанников. Кроме того, лидерские возможности педагога обеспечивают реализацию его личностного и творческого потенциала, возможности реальных достижений в профессии, оптимальности, конструктивности, самовыражения и самореализации.

Лидерство как детерминанта педагогической деятельности способствует не только личностному росту учителя, но и его психологической устойчивости к деструктивному влиянию профессиональной деятельности. Исходя из этого, можно утверждать, что педагогическое лидерство является мощным профессиональным ресурсом, позволяющим вести за собой и добиться высоких результатов в воспитании и образовании подрастающего поколения. Все это говорит о необходимости развития лидерского потенциала будущих

педагогов в условиях вузовского обучения [2].

Анализ специальной научной литературы и публицистических материалов по проблеме лидерства, как социально-психологического феномена, и в частности педагогического лидерства, демонстрирует существующее противоречие между реальной потребностью общества в специалистах с высокими лидерскими способностями и отсутствием научно обоснованного содержания подготовки будущих профессионалов к лидерской деятельности. Наличие этого противоречия обусловлено тем, что до сих пор в вузе не существует системы специальной подготовки, предусматривающей целенаправленное развитие лидерского потенциала студента.

Одним из способов выхода из создавшейся ситуации может стать функционирование на базе вуза такого подразделения как институт психологии лидерства. Это подразделение должно способствовать организации в вузе специальной работы, направленной на поддержку и развитие у студенческой молодежи лидерских черт, а также на подготовку их к выполнению лидерских функций в образовании.

Изучение психологии лидерства является для отечественной психологической науки достаточно новым и не вполне изученным направлением. В этой связи необходима разработка методологических, теоретических и практических вопросов психологии лидерства, что позволит глубже понять природу всех проблемных факторов такого сложного социально-психологического феномена, как лидерство и наметить пути и формы внедрения в вузовскую систему обучения института психологии лидерства.

Мы считаем необходимым рассматривать лидерство не только как искусство управления или как явление межгрупповой дифференциации, но и как личностное качество, обеспечивающее человеку возможность высокого уровня развития, достижения больших жизненных и профессиональных высот, личностного успеха [1]. Это качество, которое можно и нужно в себе формировать.

Основные направления деятельности института можно обозначить в виде системы таких мероприятий как:

- психологическое просвещение, направленное на приобщение руководящего звена, профессорско-преподавательского состава, студентов и аспирантов вуза к знаниям о специфике и культуре лидерской деятельности в образовании;

- психологическая диагностика, направленная на отбор наиболее перспективных и ресурсных молодых людей, желающих развить в себе лидерский потенциал и сформировать необходимые личностные качества субъекта управленческой деятельности, а также важные умения и навыки, способствующие выполнению руководящих функций;

- внедрение специальных дисциплин и курсов по выбору, предполагающих освоение студентами теоретических вопросов лидерства в виде лекций и практических занятий, включающих интерактивные обучающие методы;

- организация лидерских корпораций, в рамках которых будет осуществлена групповая и индивидуальная работа с кураторами и старостами групп по раскрытию и активизации лидерского потенциала для дальнейшего личностного роста и совершенствования динамики студенческих групп.

Целенаправленно, развивая лидерский потенциал студентов педагогического вуза, следует более пристально обратить внимание на изучение психологии общения, конструктивного разрешения конфликтов, управления эмоциями, развития интеллекта, творческих способностей и др. Это поможет молодым людям и в установлении деловых взаимодействий, и в развитии и поддержании личных жизненно важных аспектов – здоровья, семейного счастья, благополучия и психологического комфорта. Важно также научить будущих педагогов психологической эквилибристике – гибкости в поведении, умению влиять и противостоять влиянию. Также студенту следует помочь преодолеть такие личностные девиации как равнодушие, бесцельность существования, неуверенность в себе, боязливость и раздражительность [3].

Студент, овладевший знаниями в области педагогического лидерства и получивший необходимые навыки сможет не только развить свои способности к эффективному руководству, но и освоить идеи и стратегии постановки и достижения целей, научиться максимально использо-

вать свой личный потенциал для достижения жизненного успеха и для действенного руководства своей собственной жизнью. Психология лидерства поможет каждому, усвоившему ее, найти свое место в условиях жесткой конкуренции и быть успешным в жизни.

Современная Россия ждет своих лидеров образования и возлагает на них большие надежды в целях лучшего будущего, успеха и процветания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьева О.В. *Психология лидерства: Учебное пособие*. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – 288 с.

2. Соловьева О.В., Литвинова К.В. *Развитие лидерского потенциала аспирантов – будущих преподавателей высшей школы*. // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №3 (40). – С. 211-212.

3. Соловьева О.В., Литвинова К.В. *Лидерские способности как детерминанта развития профессионально значимых качеств аспирантов – будущих преподавателей вуза* *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/119-14793>.

Степанов М. А.
канд. философ. наук
г. Санкт-Петербург

Stepanov M.A.
Cand. philosopher. sciences
Saint Petersburg

ДИАЛОГ С ЭКРАНОМ: ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

SCREEN DIALOGUE: DIGITAL PROBLEMS PANDEMIC COMMUNICATIONS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы цифровых коммуникаций в условиях пандемии. Выявлена специфика цифровых коммуникаций, их абстрагирующий характер в отношении человеческой чувственности и соответственно их ограниченность, в аспекте производства смысла.

Annotation: The article discusses the problems of digital communications in a pandemic. Revealed the specifics of digital communications. Shown is their abstractive nature in relation to human sensibility and, accordingly, their limitation, in the aspect of the production of meaning.

Ключевые слова: цифровые коммуникации, диалог, межкультурный диалог, смысл, производство смысла.

Keywords: digital communications, dialogue, intercultural dialogue, meaning, production of meaning,

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID19 наложила свой отпечаток на многие привычные практики человеческого общежития. Казалось бы, базовое, человеческое общение лицом к лицу стало опосредоваться масками и защитными экранами, вычисленной со-

циальной дистанцией и технологическим взаимодействием через черный экран мониторов. С одной стороны, продолжающийся тренд на цифровизацию производственных и коммуникационных практик наконец стал трендом цифровой трансформации, приобретая глобальный масштаб; но с другой стороны стали очевидны уязвимости апологетики цифрового. Цифровые коммуникации обнаружили собственные гуманитарные границы, а именно пределы человеческого восприятия.

Ставшие единственно возможными на период пандемии взаимодействия путем онлайн, через трансляции в режиме реального времени, обмен записями с последующим размещением материалов на видеоплатформах, и т.д. сделали очевидной невозможность полноценной замены реального человеческого взаимодействия цифровыми посредниками, обнаружив эмоциональные и эстетические качества жизни людей в целом.

Обратимся к классической схеме Гарольда Лассуэлла, или методу пяти шагов анализа коммуникации, состоящего из последовательного ответа на вопросы: Кто говорит? Что говорит? По каким каналам? Кому говорит? С каким эффектом?[1]

Ответив на эти вопросы, мы можем получить общие представления о процессе коммуникации, каким бы он ни был: «отправитель» – формулирует идею, кодируя её в приемлемую форму – «сообщение» – а именно: речь, изображение, текст и т.д., которое передается по определенному «каналу» – «получателю» с целью получить ответную реакцию – вызвать определенный «эффект». Эти простые аналитические шаги применимы и к цифровой коммуникации, и более того, в цифровой коммуникации могут быть более детализованными и автоматизированными, поскольку цифровой формат позволяет алгоритмизировать хранение и обработку «больших данных».

Более того, создание нового инновационного продукта в цифровой форме, с новым функционалом и потребительскими свойствами – это ключевой элемент 4-й промышленной революции[2]. Постоянное обновление и соответственно устаревание – это принципиальное условие существования цифровых объектов – продуктов и услуг. Другим таким принципиальным условием является – социальность, под которой понимается массовость потребления цифровых продуктов и необходимость вовлечения большого числа пользователей продукта. И здесь заявляет о себе ещё один вопрос, который не учел Гарольд Лассуэлл, и который поспешили ему предъявить критики его концепции в середине двадцатого века. Это вопрос: Для чего? – Вопрос смысла коммуникации.

Этот, в какой-то мере основной вопрос, – вопрос смысла коммуникации остается нераскрытым. Особенно очевидным это стало в ситуации диалога с экраном, когда изолированные пандемией человеческие субъек-

ты оказались один на один с экраном и теми, кто были также изолированы, с другой стороны. Эта ситуация телекоммуникации из эксцесса или события стала рутинной отдающей скукой. Сама специфика цифровой коммуникации, а именно: асинхронность, анонимность, тиражируемость и фиксируемость стали приобретать отрицательные черты – негативное отношение к уважению и соблюдению прав человека, посредством эксплуатации, слежки, насилия (троллинг), фальсификаций и выявления уязвимостей. Причем с этими сторонами цифровых коммуникаций сталкиваются не столько медиаиндустрии, сколько конечные пользователи. В этой ситуации особое значение стала приобретать установка эмоционального общения, стали формироваться лучшие практики человеческого взаимодействия, базирующегося на доверии и желании совместного производства смысла, вместо техногенного потребления цифрового контента. Диалог, в таком виде – опосредованный экраном, всё также является эффективным естественным инструментом проведения в жизнь культуры мирного сосуществования.

Развитие цифрового мира согласно принципам межкультурного диалога направлено на сглаживание возможных негативных следствий и способствует формированию установок на гармонизацию общественных отношений и их устойчивого развития. В данном отношении, экономическая целесообразность цифровизации явно отстает перед общей задачей налаживания социального консенсуса и культуры мира. При анализе последнего из упомянутых выше концептов, нами уже была установлена его безусловная значимость для организации и проведения эффективно-

го, содержательного межкультурного и межрелигиозного диалога в контексте цифровых технологий [3].

Цифровизация с очевидностью ведет к увеличению большей видимости и представленности различий, и возможности социального взаимодействия, несмотря на различного рода ограничения. Вместе с тем, ускоренная цифровизация несет и риски как «цифрового разрыва» – неравномерность распределения и доступа к цифровым технологиям, так и деструкции экосистем ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lasswell H. The Structure and*

Function of Communication in Society // The Communication of Ideas / Bryson L. (ed.). – New York : Harper and Brothers, 1948. – P. 37.

2. *Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб – М.: «Эксмо», 2016.*

3. *Спивак Д.Л., Венкова А.В., Степанов М.А. Современные тенденции развития межкультурного и межрелигиозного диалога в контексте цифровых технологий // Дербент – город трех религий. Материалы Международной научно-практической конференции; От. ред. Сеидова Г. Н. – Махачкала, 2015. – С. 277-281.*

Степанян П.Г.,
эколог-эксперт, аудитор

Stepanyan P.G.,
environmental expert, auditor

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СОСТОЯНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE ENVIRONMENT

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы влияния пандемии на состояние экологии в рамках экономической ситуации в России.

Ключевые слова: окружающая среда, экономика, пандемия, Covid-19, отходы, ТКО, экология

Annotation: The article examines the impact of the pandemic on the state of the environment in the context of the economic situation in Russia.

Keywords: environment, economy, pandemic, Covid-19, waste, ecology

Актуализация проблемы резкого снижения роста экономических взаимоотношений и производства по всему миру, затронувших экологию, обусловлена вызовом современного общества и пандемией COVID-19. Генеральный директор всемирной организации здравоохранения 11.03.2020г объявил о пандемии коронавируса. [1] Многие экономические ожидания были изменены, возникает вопрос «Пандемия – это повод задуматься или решение вопросов по экологии?»

Основываясь на официальных данных [2] количество выбросов углекислого газа (CO₂) в 10 странах мира

составляет: Китай - 10357; США 5414; Индия -2274; Россия - 1617; Япония - 1237; Германия - 798; Иран - 698; Саудовская Аравия 601; Южная Корея - 598; Канада - 557, млн. т/год

Российская Федерация занимает 4-е место за счет регионов Сибири, а именно Красноярского края, Иркутской, Челябинской, Новокузнецкой, Новосибирской областей. По статистическим данным в период локдауна – закрытия городов на карантин, общее количество выбросов углекислого газа сократилось в среднем на 17% (от 11 до 26%), что способствовало сокращению и других выбросов загрязняющих веществ [3].

Последствия пандемии сильно отразились на гостинично-ресторанном бизнесе и сфере развлечения в целом. По данным исследования, проведенного компанией CBRE, в первом полугодии 2020 г. гостиничный рынок Москвы и Санкт-Петербурга показал падение доходности на 54% и 78%. [4] Во втором квартале 2020 г. падение показателя RevPAR, в зависимости от сегмента, составило 84-93%. В период полной остановки отрасли, вплоть до 80% предприятий общепита не работали. Большинство культурно-массовые мероприятия отменяли для предотвращения распространения ко-

ронавирусной инфекции.

С другой стороны, любое мероприятие всегда приносит вред окружающей среде. Например, посетители ежегодного масштабного музыкального фестиваля образуют порядка 80–100 тонн твердых коммунальных отходов (ТКО) в день. А на логистику и производство электроэнергии затрачивается в среднем около 50 тысяч литров топлива. Внушительные цифры для одного мероприятия.

Если разбирать состояние почвенного покрова, то воздействие накопленного экологического ущерба в ряде регионов РФ, особенно в части заброшенных свалок и полигонов, превосходит все установленные законодательством нормативы. Согласно стратегии экологической безопасности Российской Федерации, на период до 2025 года в России в результате прошлой хозяйственной деятельности уже накоплено 30 млрд тонн отходов производства и потребления [5]. Ежегодно образуется около 4 млрд тонн отходов, из которых твердые коммунальные отходы (ТКО) составляют 55–60 млн тонн и не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, а, в основном, размещаются на полигонах, свалках, в том числе не санкционированных, что приводит, в частности, к выводу сельскохозяйственных земель из оборота. Конечно, такой объем накопленных отходов негативно влияет и на здоровье населения, что приводит к частым онкологическим заболеваниям.

Для решения проблем в области охраны окружающей среды и повышения эколого-экономических показателей в российских регионах важное место принадлежит реализации национального проекта (нацпроект) «Экология» [6]. Так экологическая ситуация во многих регионах оцени-

вается как неблагоприятная. В свою очередь Правительство РФ в рамках нацпроекта выделяет на реализацию 6,4 трлн. рублей до конца 2024 года. Можно уже с уверенностью говорить, что установленные сроки нереальны, особенно учитывая прямую необходимость разработать более 100 нормативно-правовых актов для реализации задачи нацпроекта. Конечно, в реализации такого масштабного проекта, нельзя не учитывать, такой глобальной эпидемиологической катастрофы, как пандемия коронавируса. Однако, учитывая данный факт, и возможное появление «второй волны» пандемии, всё-таки необходимо трезво посмотреть на цифры и сроки реализации ключевых показателей нацпроекта «Экология».

Анализируя эти показатели и сложившуюся ситуацию по итогам 2020 года можно прийти к выводам, что с одной стороны эффект от пандемии в части снижения негативного воздействия был, а с другой это совсем не выход из сложившейся ситуации, который может снизить накопленный экологический ущерб, количество образованных отходов и тем более оптимизировать систему обращения с отходами, как с ТКО, так и с промышленными на всей территории РФ. Вирус сегодня дал возможность многим людям и странам переосмыслить уровень потребления и приоткрыть дверь в наше будущее. Каким оно будет, если неосознанно подходить к вопросам охраны окружающей среды и проблемам рационального природопользования.

Сегодня стоит принимать взвешенные и целенаправленные решения, которые помогут очистить природу от накопленных десятилетиями отходов и снизить количество выбросов и сбросов загрязняющих веществ.

Вовлечение общественности, экспертного сообщества и перенимание опыта других стран будет являться ключевым действием, способных помочь в части эффективной реализации нацпроекта «Экология» в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID19 от 11 марта 2020 г / Всемирная Организация Здравоохранения // [Электронный ресурс]. — URL: <https://cutt.ly/cysa9d5> (Дата обращения 21.01.2021)

2. ЗАВИСИМОСТЬ ЭКОЛОГИИ ОТ ПАНДЕМИИ © 2020 В.З. Абдрахимов, С.М. Анпилов* [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-ekologii-ot-pandemii/viewer>

3. Локдаун сократил выбросы: ко-

ронавирусный кризис привел к очищению атмосферы от вредных веществ. [Электронный ресурс] <https://www.hse.ru/news/expertise/377998009.html>

4. Marketview. Гостиничный рынок Москвы, I полугодие 2020 г. CBRE, 2020.

5. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. Указ Президента РФ №176 от 19.04.2017 г.

6. Паспорт национального проекта «Экология». Утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол №16 от 24.12.2018г.) [Электронный ресурс] https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/

Тишина О.Ю.,
Шапошникова Т.Д.
г. Москва

Tishina O.Yu.,
Shaposhnikova T.D.
Moscow

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВЕТСКОСТИ В УПРАВЛЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ СВЕТСКОГО И РЕЛИГИОЗНОГО КОМПОНЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LIGHTNESS IN CONTROL OF INTERACTION OF SVETSKY AND RELIGIOUS COMPONENTS IN MODERN RUSSIAN EDUCATION

Аннотация. Авторы статьи исходят из понимания взаимодействия как базовой категории в социальной философии, современного теоретического мышления, раскрывающей важнейшие характеристики процесса взаимовлияния объектов, стремящихся к достижению общей цели и находящихся во взаимосвязи, как одновременность и двунаправленность. В педагогической теории взаимодействие относится к факторам, позволяющим влиять и значительно усиливать эффективность процессов воспитания и социализации человека. Отмечая возрастающую роль религии в общественной жизни нашей страны, анализируя процессы развития религиозного образования, включения религиозного компонента в школьное и вузовское образование, ученые рассматривают вопросы управления этими процессами на основе принципа светскости, раскрывая его суть и реализацию во взаимодействии светского и религиозного.

Ключевые слова: светскость, взаимодействие, управление, образование.

Abstract. The authors of the article proceed from the understanding of interaction as a basic category in social philosophy, modern theoretical thinking, which reveals the most important characteristics of the process of mutual influence of objects striving to achieve a common goal and being interconnected, such as simultaneity and bidirectionality. In pedagogical theory, interaction refers to the factors that allow to influence and significantly enhance the effectiveness of the processes of upbringing and socialization of a person. Noting the growing role of religion in the public life of our country, analyzing the development of religious education, the inclusion of a religious component in school and university education, scientists consider the management of these processes on the basis of the principle of secularism, revealing its essence and implementation in the interaction of secular and religious.

Keywords: secularism, interaction, management, education

Проблема взаимодействия светского и религиозного компонентов в образовании, вопросы управления этим взаимодей-

ствием рассматриваются в рамках теорий организацией и самоорганизацией социальных объектов (М. Вебер, Т. Парсонс, А.И. Пригожин, А. Файоль, У. Брэддик, П.М. Дизель, Р. У. Мак-Кинли, Ю.П. Давыдов, А.П.Назаретян). Особенности взаимодействия светского и религиозного компонентов в современном отечественном образовании обусловлены сегодня социальными изменениями в общественной жизни нашей страны, повышением роли культурных, традиционных ценностей в образовании, в том числе и религиозных, транслируемых в сознание молодежи и находящихся свое отражение в современном образовательном процессе. Укрепляющееся взаимодействие между государственными структурами и религией, занимающей важную роль в духовной жизни российского общества и в воспитании духовно-нравственной культуры личности, объективно становятся сегодня предметом исследования разных областей науки: социальной философии, социологии, культурологии, психологии педагогики. Междисциплинарный характер исследования позволяет ученым глубоко и всесторонне рассмотреть основания и характер взаимодействия светского и религиозного компонентов в образовании, его основные аспекты, выявить особенности, проанализировать данное взаимодействие между светскими и религиозными структурами, которое в основном и изначально в нашей стране в последние годы было инициировано и поддержано государством. Акцентируем внимание на факте того, что инициировано не просто государством, а государством светским, поэтому важная роль в управлении данным взаимодействием отводится именно принципу светскости, рас-

сматриваемому в правовом образовательном поле и понимаемому сегодня специалистами (И.В.Метлик, И.В.Понкин, Ф.Н.Козыреви др.) достаточно широко – как одну из важнейших характеристик общественных отношений и принципов построения и деятельности государства. Светскость как идея – культурно и исторически обусловленное явление, как принцип построения отношений между государством и религиозными структурами означает признание в качестве ценности и фактическое наличие в общественных отношениях свободы вероисповедания, совести и мысли. Такое широкое понимание принципа светскости позволяет обосновать и объяснить практику его реализации в разных странах в весьма отличных друг от друга моделях отношений между государствами и религиозными объединениями [1, 2, 3].

В анализе современного состояния проблемы взаимодействия светского и религиозного в современном образовании, в дискурсе ученых и религиозных деятелей по данной проблеме поднимаются такие важнейшие вопросы, как: управление взаимодействием религиозного и светского, формы данного взаимодействия, пути интеграции религиозного образования в светскую систему образования, переосмысление понятия светскости в российском и западном контексте. Поскольку сегодняшний мир переживает стремительные трансформации, связанные, в частности, с процессами десекуляризации и перехода к постсекуляризму, актуальной становится необходимость переосмысления устоявшихся представлений о религии и секулярном/светском характере общественных процессов, а также связанных с данными понятиями проблем. В центре дискуссий решаются

вопросы обсуждения сути современного понятия светскости, выделения подходов к его пониманию, выделения актуальных и устаревших позиций в теориях секуляризации, определения границ между религиозным и светским, роли усиливающейся социальной значимости религий все воздействии на современные общества, локализации этого воздействия в пространстве права, экономики, политики, образования, управления складывающимся взаимодействием.

Сегодня уже очевидно, что вместе с научными знаниями, информацией о законах развития человеческой цивилизации, общества, культуры нельзя не информировать школьников и студентов с основами религиозной культуры в целом и традиционных для нашей страны религий в частности без ущерба для качества образования, формирования духовно-нравственной культуры личности. Обусловлено это, в первую очередь, тем, что за последние годы роль и место религии в обществе, определенное границами свободы совести конкретной личности, заметно возросли и затрагивают как базовые общественные и государственные интересы, так и групповые культурные предпочтения. То есть, если рассматривать имеющееся взаимодействие между государством и религией, то оно, безусловно, соответствует демократическим преобразованиям в обществе, либеральному плюрализму культурных ценностей, идей и интересов. Религиозная картина мира представляет один из значимых пластов культуры, однако до сих пор традиционно все еще оценивается в общественном сознании как стоящая на оппозиционных позициях по отношению к научному объективированному знанию. В связи с этим важными остаются не только вопросы

выделения содержания религиозного компонента в светском образовании, но и в выборе его форм и способов, которые позволили бы учитывать интересы разных групп и сообществ многонационального, поликонфессионального российского общества.

Одним из способов управления взаимодействием религиозного и светского в образовании является разработка учебно-методической литературы для соответствующих курсов и предметов в общеобразовательной школе и программ по теологии в высшем образовании. Пример учебно-методических комплексов новой предметной области «Духовно-нравственная культура народов России» в общеобразовательной школе, предмета ОРКСЭ как обязательного в 4 классе начальной школы наглядно демонстрирует собой образец управленческого решения включения религиозного компонента в светское школьное образование. Введение предметной области духовно-нравственной культуры и отдельных предметов культурно-просветительского религиозоведческого цикла в рамках культурологического подхода и в неконфессиональном варианте в школу реализуется на основе принятых нормативно-правовых актов и документов государственных органов, определяющих ориентиры и подходы к выделению содержания религиозного компонента при включении его в светское образование, регламентирующих вопросы их методического сопровождения (Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2030 г.)», Концепция стратегии воспитания молодежи, образовательные стандарты среднего звена (школа), концепция предметной области «Ос-

новы духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации», ФГОС начального и общего образования).

В содержании новые учебно-методические комплексы включают материалы, которые знакомят школьников с ценностями и этическими нормами религиозной культуры традиционных для нашей страны религий. Культурологический подход обеспечивает в содержании учебников отбор материала на основе социальной философии, политологии, культурологии, социологии, психологии, педагогики. Такой подход к содержанию предметной области духовно-нравственной культуры и учебников в этой области обладает широкими возможностями для формирования фундаментальных основ культурологической грамотности школьников и студентов, толерантного поведения в условиях многонационального, поликонфессионального российского общества, формирует вектор культурно-ценностных ориентаций разных мировоззренческих систем. Пространство культуры создает условия для первичного знакомства обучающихся со смыслом и значением ценностей светской этики и религиозных культур. Поле культуры и выступает тем объединяющим началом, на котором строится новый предмет [4].

Культурологический подход требует включения в содержание учебников основ религиозной и светской культуры, знакомство с ценностями человечества, которые могут быть представлены в учебном материале не только через высокие идеи, но и через традиции, язык, быт людей, - всего того, что и оставляет реальную жизнь представителей той или иной культуры. Результатом получаемых знаний обучающихся становится

формируемая у них поликультурная компетентность, понимаемая как интегративное качество личности, включающее систему поликультурных знаний, интересов, потребностей, мотивов, ценностей, качеств, опыта, социальных норм и правил поведения, необходимых для повседневного взаимодействия с представителями разных культур, национальностей, верований [5, 6].

Поликультурная компетентность включает в себя принятие человеком культурного и религиозного разнообразия мира, доброжелательное отношение к любой культуре и её носителям. В результате изучения данного курса школьники должны осознать, что каждая духовная культура имеет собственный контекст и свою логику, ни одна культура не может быть лучше другой, поскольку обладает значимым для развития человечества ценностным содержанием.

Следующим важным моментом в разработке новых учебников на который обращают внимание специалисты, становится тезис о том, что при отборе содержания и выборе методического сопровождения новых учебников важное значение имеет учет принципа возрастосообразности обучающихся – школьников. В соответствии с ним должен происходить отбор содержания для учебников и пособий и выбор методического сопровождения материала – средств, форм и способов, технологий преподавания [7, 8, 9]. Таким образом в новых учебно-методических комплексах реализуется принцип светскости образования, означающий, что знания о религиях в системе образования должны преподаваться в соответствии с общеобразовательными критериями, в неконфессиональном варианте, как развивающее знание.

Вместе с тем следует отметить, что разработка таких дисциплин и курсов школьного религиозоведческого содержания для российского образования является новым и едва ли сегодня найдется еще один такой предмет в школе или курс теологии в вузах, которые рассматриваются как чрезвычайно востребованные и в тоже время чрезвычайно проблемные, дискуссионные

Что касается высшего образования, то с 2015 года в программы обучения введен курс теологии. В соответствии с тремя ФГОС по теологии, сменявшими друг друга с 2011 по 2020 гг., образовательные программы по теологии в светских вузах не могут быть конфессиональными. Светским должен быть характер образования, а программа должна быть привязана к конкретной религиозной конфессии. «Привязка» образовательной программы по теологии к конкретной конфессии, с одной стороны, фиксирует реальность развития теологии в нашей стране – это происходит усилиями конкретных религиозных организаций, но, с другой стороны, это ставит вопрос о том, почему в светском вузе реализуется образовательная программа, связанная с одной конкретной религиозной конфессией? Большинство программ в государственных вузах России реализуют православную теологию. Есть ряд государственных вузов с программами по исламской теологии. Взаимодействие теологических подразделений государственных вузов с РПЦ осуществляется через советы по теологии, созданные в православных епархиях. Эти епархиальные советы координируются Межведомственной группой по преподаванию теологии в вузах [10].

Такое положение дел не может не вызывать вопросов о перспективах и путях развития взаимодействия светского и религиозного компонентов в высшем образовании в России. Анализируя пройденный путь включения теологии как дисциплины в сферу образования и науки, ученые констатируют факт невозможности отрицания того, что до сегодняшнего дня социокультурной спецификой этого процесса является использование в большей степени административного ресурса для продвижения теологических мировоззренческих установок. При этом сам факт включения теологии в эту среду следует, по мнению специалистов, оценивать как позитивное достижение, поскольку для российской научно-образовательной системы это совершенно новая ситуация, ведь до недавнего времени философия, социология и другие смежные с теологией дисциплины были всегда сильно обособлены в нашей стране.

Появление в современной российской действительности самой возможности диалога между теологией и другими науками на научно-образовательных площадках уже следует оценить как очень позитивный фактор. Для развития диалога представителям разных мировоззренческих позиций важно сделать шаги навстречу друг другу, создавать условия для внутридисциплинарного и междисциплинарного диалога – дискурса между разными теологическими традициями, с представителями других мировоззренческих позиций [11]

*(*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект. Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ грант 19-013-00625 А).*

ЛИТЕРАТУРА.

1. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования – М. : Про-Пресс, 2003 – 416 с.
2. Метлик И.В. Интеграция знаний о религии в учебно-воспитательной деятельности светской школы: Автореф. дисс. ...докт. пед. наук. – М. : Государственный НИИ семьи и воспитания, 2005. – 50 с.
3. Ф.Н.Козырев. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе: Монография. – СПб. : Апостольский город, 2005. – 636 с.
4. Мушеникова Э.Б. Культурно-этнографическая модель неконфессионального религиозного образования в светской школе //Концептуальные вопросы преподавания «Духовно-нравственной культуры» в школе. Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25 ноября 2009 г.) Ред. С.М.Марчукова. СПб: Петершуле, 2010. С. 12-33
5. Савченко К.В. Шапошникова Т.Д. Основы религиозных культур и светской этики. Рабочая программа. 4-5 класс. Дрофы 2012. – 120 с.
6. Давыдова Н.В., Йоффе А.Н., Мацыяка Е.В., Мишина И.А., Петрова Е.Н., Плотникова А.Ю., Потемкина Т.В., Савченко К.В., Чиндилова О.В., Яковлева С.Г., Основы мировых религиозных культур: Учебное пособие для учреждений системы ПК. – М.: АП-КиППРО, 2010. 120 с.
7. Безрогов В.Г. Педагогика и религиозные традиции // Университет РАО. Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии, 2018. Вып. 2. С. 37-48
8. Воденко К.В. Соотношение религии и науки в культуре XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2018. № 5-2. С. 47-51
9. Метлик И.В., Потаповская О.М., Галицкая И.А. Взаимодействие социальных институтов в духовно-нравственном воспитании детей в российской школе: монография /Под ред. д.п.н. И.В.Метлика. – М. : ФГБНУ ИИД СВ РАО? 2018/ - 249 с.
10. Алфеев И. Теология в современном российском академическом пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 3. С. 224–23
11. Горбачев А.Л. Социокультурные особенности содержания и характера теологии в отечественной светской системе образования //Взаимодействие светского и религиозного компонентов в современном отечественном образовании: социокультурные основания и особенности: Монография / Т. Д. Шапошникова, О. Ю. Тишина, Т. А. Костюкова, А. А. Ожиганова, А. Л. Горбачев, Т. М. Горбачева / Под ред. Т.Д.Шапошниковой, О.Ю.Тишиной. – М.: ООО Издательство «РИТМ», 2020. – С.30-56.

Ткаченко И.Н.
г. Ставрополь,

Tkachenko I.N.
Stavropol

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЦИФРОВИЗИРОВАННОГО ОБЩЕСТВА

THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE FORMATION OF THE ECOLOGICAL OUTLOOK OF THE MODERN DIGITAL SOCIETY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы информации о влиянии пандемии COVID-19 на экологическую обстановку в мире. Анализируется зависимость ограничительных мер и улучшение качества природной среды. Рассматривается влияние медицинских отходов на эпидемиологическую и экологическую обстановку города.

Abstract. The article provides information on the impact of the pandemic COVID-19 on the environmental situation in the world. The dependence of restrictive measures and the improvement of the quality of the natural environment are analyzed. The influence of medical waste on the epidemiological and ecological situation of the city is considered.

Ключевые слова: окружающая среда, пандемия, медицинские отходы, городская среда.

Key words: environment, pandemic, medical waste, urban environment.

Как известно, современный этап взаимоотношений общества и природы характеризуется масштабным антропогенным пресингом во всех секторах биосферы. Нарастающее антропогенное влия-

ние приводит к резким изменениям экологической ситуации, которая сказывается на жизнедеятельности организмов, приводит к негативным, часто необратимым процессам [13].

В последнее время именно экологическая ситуация стала основной структурной единицей при комплексном изучении современных проблем природопользования урбанизированных территорий [7].

Прогресс урбанизации городских территорий приводит к негативным социальным и экологическим и последствиям: к росту отходов производства, загрязнению и деградации окружающей среды, ухудшению здоровья населения [6].

Особенно неустойчивыми является экологическое состояние природных сред в местах скопления населения – агломерациях. Многосторонние векторы развития агломерации определяют комплексные эколого-географические характеристики территории, а степень антропогенного воздействия на окружающую среду зависит от структуры народного хозяйства [3].

Окружающая среда в больших городах с высоким уровнем транспортных и промышленных загрязнений не обладает способностью к самоочи-

щению, что негативно сказывается на здоровье человека.

В настоящее время события, которые происходят во всем мире, оказывают влияние не только на качество жизни людей, но и на состояние окружающей среды. Обращая внимание на последствия глобальной пандемии COVID-19, можно выявить не только возможные отрицательные последствия (риски), но и зафиксировать определенный положительный постдинамический эффект [5].

Глобальная пандемия охватила не только стратегические сферы человеческой деятельности во всем мире, но и оказала влияние планетарного масштаба на экологическую обстановку [11].

По мнению ведущих российских экспертов-экономистов, распространение пандемии коронавируса по всему миру отрицательно воздействует на мировую экономику [12].

Вследствие снижения экономической активности, ограничительные меры также повлияли на улучшение состояния воздуха и снижение выбросов парниковых газов. В основном это произошло из-за снижения транспортного потока и прекращения пассажирских авиаперелетов, а также в результате прекращения работы промышленных предприятий.

Вышеуказанные меры в течение месяца, согласно анализу Всемирной метеорологической организации, только в Китае привели к сокращению выбросов диоксида углерода на 25 %.

Однако, по мнению ученых, диоксид углерода остается в атмосфере на протяжении столетий, в связи с чем временное сокращение выбросов в результате последствий пандемии COVID-19 значительно не повлияет на глобальные тенденции изменения

климата.

Так, улучшение обстановки в Китае положило начало обсуждению возможного положительного влияния пандемии на экологическую ситуацию. Тем не менее, космические снимки, а также наблюдения Европейского экологического бюро показывают, что загрязнение воздуха над территорией Китая уже возвращается к тому уровню, который имел место до введения жестких ограничительных мер в связи с пандемией [2].

Как известно, во многих российских регионах экологическая обстановка далека от благоприятной. Особенно это выражено в пределах городских агломераций [14].

Зачастую, в городах, на сравнительно ограниченном пространстве сконцентрированы гражданские и промышленные комплексы и одновременно действуют все виды антропогенного воздействия. Площадь и степень техногенного поражения природных экосистем на территории городов максимальна.

Для оценки экологической ситуации городской среды как правило, используются три основных группы показателей: уровни загрязнения атмосферного воздуха и поверхностных вод, а также размещение и утилизация отходов производства и потребления [1].

Как оказалось, негативное воздействие глобальной пандемии на экологическую обстановку оказывается более разнообразным и неожиданным. Поэтому, среди положительных есть и отрицательные стороны влияния пандемии COVID-19 на экологическую ситуацию [2].

Так, по данным Всемирной метеорологической организации (ВМО) влияние пандемии оказало влияние на количество и качество наблюде-

ний, мониторинг атмосферного воздуха, а ведь эти данные являются важнейшими источниками информации для прогнозирования погоды и мониторинга климата.

Кроме того, следует обратить внимание на увеличение медицинских отходов, в связи с мерами санитарной предосторожности. Все это не лучшим образом сказывается на экологии.

Медицинские отходы, вследствие разнородного состава, представляют собой эпидемиологическую и экологическую опасность, способствуют возникновению негативных последствий для городской и окружающей природной среды в силу возможного загрязнения воды, воздуха и почвы, являются факторами прямого и опосредованного риска возникновения негативных последствий для здоровья человека [8, 15].

Большую опасность для здоровья человека и городской среды представляют химические, инфекционные, радиоактивные, фармацевтические, цитотоксические отходы, а также отходы, содержащие ртуть. Именно они представляют собой потенциальный источник травм, инфекций, а также способны оказывать негативное воздействие на окружающую среду (например, загрязнения воздушной среды диоксинами и фенолами при их сжигании). Кроме этого, небольшая часть (примерно 1 % от общего числа отходов) может представлять серьезную химическую, радиологическую и физическую опасность [16].

Так, утилизацию отходов в период объявленной пандемии, необходимо считать как одну из наиболее острых, глобальных проблем всего человечества и современности.

В период пандемии миграция не только внешняя, но и внутри страны

резко снизилась. Этот факт ученые оценивают по-разному. С одной стороны, как отрицательное с экономической точки зрения и с другой – как уменьшение антропогенной нагрузки на объекты экологического туризма [9].

Экологический туризм направлен на повышение экологической культуры туристов и предполагает посещение туристами относительно нетронутых антропогенным воздействием территорий.

Главными принципами, формирующими основу экологического туризма, являются: сохранение природного и культурного разнообразия, устойчивое использование природных ресурсов, повышение уровня экологического образования посетителей [10].

Объектами экологического туризма являются природные ландшафты, культурные достопримечательности, а видами экологического туризма – научный, познавательный и рекреационный. В зависимости от масштабов и типа туризма, степень воздействия туризма на окружающую среду будет разной. Проблемы, как правило, появляются при увеличении числа туристов или повышении степени использования ресурсов.

Конечно, следует отметить, что любой вид туризма предполагает использование транспорта, в большей степени автомобильного. При этом загрязнение окружающей природной среды происходит продуктами сгорания нефтепродуктов.

Также, следствием загрязнения от автомобильного транспорта является шумовое загрязнение, которое воздействует, прежде всего, на животных, заставляя их уходить в поисках более спокойных мест, а также отрицательно влияет и на человека [4].

Таким образом, как никакая дру-

гая отрасль экономики, туристская отрасль может погубить себя пренебрежительным отношением к природе, поскольку окружающая среда является ценным туристским ресурсом, а зачастую и единственным для данной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баширова А.А. Анализ экологической ситуации субъектов Северо-Кавказского округа в рамках реализации стратегии регионального развития // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 3. – С. 57-66.
2. Дайджест. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию. Счетная палата Российской Федерации, 2020. – 38 с.
3. Иванцова Е.А., Постнова М.В., Сагалаев В.А., и др. Экологическая оценка городских агломераций на основе индикаторов устойчивого развития // Вестник ВолГУ. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 143-156.
4. Козлова Е.В., Солод Т.В., Завьялов А.А. Международный туризм в условиях кризиса мировой экономики: тенденции и проблемы развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 4(107). – С. 7–12.
5. Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // HumanProgress. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 1-11.
6. Кустов М.В. Комплексная эколого-географическая характеристика урбанизированных территорий с использованием геоинформационных технологий (на примере г. Саранска) // Вестник мордовского университета. – 2008. – №1. – С. 112-118.
7. Кочуров Б.И. Экодиагностика и сбалансированное развитие: учеб. пособие / Б.И. Кочуров. – М.: Маджента, 2003. – 381 с.
8. Ладыгин К.В., Рахманов Ю.А., Осветицкая Н.Д. К вопросу предварительной оценки и методов снижения содержания диоксинов в отходящих газах установок термоокислительного обезвреживания медицинских отходов // Научный журнал НИУ ИТМО. – 2014. – № 1. – С. 78-84.
9. Логунцова И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. – 2020. – № 8. – С. 49-65.
10. Лукина А.В. Экологический фактор в отношении и поведении российских потребителей // Вестник РЭУ. – 2012. – № 6. – С.74-80.
11. Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник / М.Ф. Мизинцева / под ред. М.Ф. Мизинцевой. – М., 2020. – 110 с.
12. Солдатова С.С., Пивкина К.Р. Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. – № 2. – С. 260-265.
13. Соткина С.А., Кривдина И.Ю., Никитина О.А. Комфортность проживания населения на территории городских агломераций с точки зрения оценки эколого- геохимической ситуации (на примере Нижегородской) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 76 – 89.
14. Тихомирова Н.А. Экологическая обстановка глазами россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2005. – № 4. – С. 102-108.
15. Тельцова Л.З. Экологическая оценка влияния медицинских отходов на окружающую среду / Л.З. Тельцова,

- Л.В. Гайсин // Молодой ученый. – URL: <https://moluch.ru/archive/152/43153/> (дата обращения: 02.07.2020). *ствия медицинских отходов на окружающую среду и здоровье человека // Наука и современность. – 2014. – № 4. – С. 11-15.*
16. Холявко Т.И. Факторы воздей-

Фоот Ю.В. заведующая кафедрой
Цвингер И.Г. ст. преподаватель кафедры
г. Петропавловск

Foot Yu.V. Head of Department
Zwinger I.G. Art. lecturer of the department
Petropavlovsk

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ АДАПТАЦИИ В ВУЗЕ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

FEATURES OF THE INFLUENCE OF ADAPTATION AT THE UNIVERSITY ON DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL MOTIVATION STUDENTS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы основных направлений адаптации первокурсников в вузовской среде в условиях дистанционного обучения в эпоху пандемии коронавируса и факторы, влияющие на становление будущих специалистов финансовой сферы. Также проведено исследование и выявлены причины, оказывающие негативное влияние на представленный процесс и предложены мероприятия, способствующие ускорению процесса адаптации и профессиональной мотивации.

Annotation: This article discusses the main directions of adaptation of first-year students in the university environment in the conditions of distance learning in the era of the coronavirus pandemic and the factors influencing the formation of future specialists in the financial sector.. Also, a study was conducted and the reasons that have a negative impact on the presented process were identified, and measures were proposed to accelerate the process of adaptation and professional motivation.

Ключевые слова: адаптация, компетенции, учебная мотивация, профессиональная мотивация, онлайн-об-

учение, пандемия.

Keywords: adaptation, competencies, educational motivation, professional motivation, online training, pandemic.

Проблема профессионального самоопределения связана с тем, что некоторая часть обучающихся, оканчивая университет, получает профессию, но не трудятся по полученной специальности. А уровень трудоустройства по специальности является одним из показателей, учитываемым в рейтинге вузов и образовательных программ.

Третий год подряд Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен» составляет Рейтинг образовательных программ вузов по заказу Министерства образования и науки Республики Казахстан. Рейтинг строится на основе 17 критериев, входящих в три блока «Карьерные перспективы выпускников», «Качество образовательной программы» и «Достижения обучающихся». Трудоустройство для вузов сегодня становится одним из главных показателей. Университеты должны продавать не образовательную программу, а будущую карьеру, а для этого необходи-

мо двигаться в унисон с бизнесом и в каких-то моментах предугадывать его потребности. Несмотря на эпидемиологическую ситуацию в стране, в 2020 году трудоустройство выпускников вузов по Казахстану, составило 71%.

При поступлении в университет вчерашние выпускники школ включаются в новую культурно-образовательную среду, при этом запускается механизм процесса адаптации. Адаптация студента-первокурсника к учебе в вузе – это сложный социокультурный процесс, который, свидетельствует, с одной стороны, о качестве полученного школьного образования, а с другой – позволяет прогнозировать степень успешности обучения в вузе [1]. Считается, что в возрасте поступления в вуз – молодые люди овладевают полным комплексом социальных ролей взрослого человека, как гражданских, так и профессионально-трудовых. С этим периодом связано начало «экономической активности», под

которым демографы подразумевают включение человека в самостоятельную производственную деятельность. Время учебы совпадает со вторым периодом юности или первым периодом зрелости, который отличается сложностью становления личностных черт. Этот процесс проанализирован в работах таких ученых, как А.В.Дмитриев, В.Т. Лисовский, И.С. Кон и других. Характерной чертой нравственного развития в этом возрасте является усиление сознательных мотивов поведения. Однако личность обучающихся в этот период является достаточно пластичной.

От уровня актуализации резервных возможностей обучающихся, от их готовности к преодолению различного рода трудностей, возникающих в процессе обучения, зависит их успешная адаптация. В процессе адаптации обучающихся в университете принято различать три основных направления (Рисунок 1).

Рисунок 1. Элементы адаптации обучающихся

Адаптация к условиям учебной деятельности, которая включает приспособление к новым формам преподавания, формам контроля и усвоения знаний, режиму обучения, к самостоятельности работы над учеб-

ным материалом. Процесс адаптации к группе включает вливание в коллектив сокурсников, усвоение правил и традиций группы, соблюдение Кодекса чести студента, адаптация к будущей профессии, включает усвоение

и приобретение профессиональных знаний, умений и навыков.

Значительная часть обучающихся находится еще в процессе профессионального самоопределения и их установки в области профессиональной направленности еще неустойчивы. Зачастую это зависит от мотивов, по которым молодые люди выбирают ту или иную образовательную программу. Наличие слабого мотива, когда образовательную программу выбирают по настоянию родителей или за компанию с друзьями, может оказать негативное влияние по формированию будущих профессиональных компетенций обучающегося и формирования трудовой карьеры.

Будущая деятельность в финансовых органах предоставляет уникальную возможность использовать свои знания и умения на благо процветания финансовой системы государства, приобщиться к традициям, корпоративной культуре банков и стать неотъемлемой частью финансового рынка. Поэтому профориентационная работа направлена на студентов первокурсников как основных субъектов образовательного процесса.

Кафедрой «Финансы и менеджмент» НАО «Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева» с 2004 года осуществляется подготовка бакалавров по образовательной программе «Финансы» (квалификация – «бакалавр экономики и бизнеса»). С 2018 года кафедра начала набор по образовательной программе магистратуры «Финансы», с 2019 по образовательной программе бакалавриата «Менеджмент». На сегодняшний день кафедра «Финансы и менеджмент» продолжает традиции по подготовке востребованных, грамотных специалистов для финансового сектора региона в соответствии с

миссией университета. Этому способствует сотрудничество на постоянной основе с филиалами Национального банка Казахстана, банков второго уровня и другими финансовыми организациями, действующими на территории Северо-Казахстанской области. Такое взаимодействие позволяет по согласованию с работодателями своевременно отражать в учебных программах современные тенденции рынка и формировать необходимые профессиональные компетенции у выпускников кафедры.

Во многом, благодаря такому тесному сотрудничеству образовательная программа «Финансы» Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева в рейтинге Национальной палаты предпринимателей Казахстана «Атамекен» твердо держит 3 место среди 784 образовательных программ 114 казахстанских вузов.

Делая ставку на развитие способностей и личности первокурсников через систему адаптационных мероприятий, коллектив кафедры успешно справляется с задачей сохранения контингента первокурсников и воспитания будущего конкурентоспособного и востребованного рынком труда специалиста.

На этапе обучения в университете мотивация будущей профессиональной деятельности неразрывна с понятием учебной мотивации.

Словарь по профориентации и психологической поддержке определяет профессиональную мотивацию как действие конкретных побуждений, которые обуславливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией [2]. Профессиональная мотивация, побуждает человека к профессиональной деятельности, к профессиональной самореализации и

профессиональному совершенствованию.

Профессиональная мотивация, как и учебная, подвержена влиянию внешних и внутренних факторов, которые могут быть как постоянными, так и временными, одновременно являясь и относительно устойчивым и изменчивым, динамичным образованием [3]. Также положительно влияет на востребованность квалифицированных специалистов и прагматическая направленность образования, в соответствии с которой цель образования — это конкурентоспособность выпускника на рынке труда, достигаемое развитием социальных навыков, таких как умение работать в команде, проектно-ориентированным обучением, включающим умение «презентовать» себя и свою работу, изучением иностранных языков для повышения конкурентоспособности на международном рынке труда.

Проведенное исследование посвящено изучению особенностей адаптации, как процесса, влияющего на развитие учебной и профессиональной мотивации обучающихся первого курса по образовательным программам «Менеджмент» и «Финансы».

Целью исследования явилось определение особенностей формирования профессиональных компетенций в процессе подготовки и профессионального самоопределения будущих специалистов.

Объектом исследования выступили студенты первого курса ОП «Менеджмент» и «Финансы», обучающиеся на государственном (казахском) и русском языках.

Предмет исследования: влияние процесса адаптации в условиях онлайн-обучения на развитие учебной и профессиональной мотивации.

Гипотезой исследования является

предположение о том, что развитие учебной и профессиональной мотивации имеет определенные особенности, в зависимости от адаптационного процесса обучающихся первого курса, в условиях дистанционного обучения, связанного с пандемией COVID-2019.

Выборку испытуемых составили 51 обучающийся, в возрасте от 17 до 20 лет. В опрос вошли вопросы, большинство которых касались адаптации к условиям учебной деятельности условиям в связи с дистанционным режимом обучения: таких как информационная активность, эмоции и чувства в связи с учебой, периоды адаптации, потребность в поддержке со стороны университета, качество связи и использование коммуникативных каналов. Исследование проводилось в конце второго месяца обучения, после прохождения первокурсниками первого рубежного контроля, результаты которого явились отражением адаптационного процесса. Обработка экспериментальных данных проводилась с помощью онлайн-сервиса для создания форм обратной связи, статистики и онлайн-опросов.

Вводный вопрос «Что привлекло Вас в выбранной Вами специальности?» является своеобразным вопросом маркером, используемым для закрепления позитивной реакции респондентов на сам процесс опроса. Половина респондентов считают выбранную профессию одной из самых престижных, 36% считают ее необходимой для будущей работы и построения жизненной карьеры. 12% выбрали вариант «другое» и лишь 2% честно признались, что выбрали ее случайно. Следует заметить, что никто из опрошенных не выбрал вариант «считаю ее одной из самых легких» что подтверждает трезвую оценку будущей специальности и серьезные намере-

ния вчерашних абитуриентов.

Результаты исследования подтверждает, что основное влияние на выбор специальности оказали родители студентов - 64%, 16% ответили, что на их выбор повлияли родственники, 12% друзья и лишь 8% указали, что на их выбор повлияла школа и учителя. Это подтверждает специфику специальностей «Финансы» и «Менеджмент», с которыми школьники не сталкиваются в повседневной жизни, и поэтому они для них является очень загадочной и интересной и вполне осознанный выбор будущей сферы профессиональной деятельности.

По данным опроса студенты в большинстве удовлетворены тем, как проходит их адаптация в университете. На вопрос «Как Вы считаете, удалось ли Вам адаптироваться к студенческой жизни» ответ «да» выбрали 32% «скорее да, чем нет» – 44%. Таким образом, удовлетворены адаптацией 76% опрошиваемых. Ответы «скорее нет, чем да» дали 14 % и 10% испытывали затруднение в ответе. Таким образом, сравнительный анализ по вопросу адаптации показал, что к концу второго месяца обучения лишь 14% студенты кафедры считают себя не в полной мере адаптированными.

В процессе проведения исследования были выявлены основные трудности, с которыми столкнулись студенты в первые месяцы обучения. Несомненно, трудности адаптации связаны с изменениями, в первую очередь, режима обучения. Поэтому каждый студент должен сам осознать всю важность учебного процесса, научиться самостоятельности, систематичности и правильно распределять свое время.

При ответе на вопрос «Изменился ли ваш образ жизни с началом учебы

в университете?» 86% обучающихся отметили произошедшие изменения, а 8% никаких существенных изменений не заметили, остальные опрошенные затруднялись в ответе. Оценивая свое отношение к учебе в университете 72% первокурсников, подтвердили, что учиться в университете оказалось сложнее, чем в школе, 18% не почувствовали никакой разницы, а для 10% опрошенных процесс обучения оказался даже легче, чем они ожидали.

На вопрос «Как вы справляетесь с учебной нагрузкой» из предложенных вариантов ответов «легко», «очень сложно», трудно по всем дисциплинам», «трудно по некоторым дисциплинам» основная часть респондентов ответили, что испытывает затруднения по некоторым дисциплинам.

Из дисциплин, изучаемых в первом семестре, наибольшие трудности, обучающиеся испытывают при изучении иностранного языка - 28% (Таблица 1). Это частично объясняется разным уровнем языковой подготовки в сельских и городских школах. Аналогичная ситуация складывается при изучении казахского (русского языка): трудности испытывают 20% респондентов. Наименьшие трудности, что отражено в таблице 1, обучающиеся испытывают при проведении занятий по физической культуре, что позволяет сделать вывод о хорошей физической форме и здоровом образе жизни первокурсников.

Разделились мнения респондентов при ответе на вопрос «Что Вам показалось наиболее сложным в течение периода обучения?». 32% обучающихся ОП «Финансы» и ОП «Менеджмент» отметили сложность учебных заданий, 8% выделили в качестве наибольших сложностей вхождение в коллектив, а основная часть испытуе-

мых (62%), все-таки считает наиболее сложным обучение в онлайн-формате. Ситуация, связанная с распространением коронавирусной инфекции, и

вынужденным переходом на онлайн-обучение, спровоцировала ряд специфических проблем.

Таблица 1

Анализ испытываемых трудностей при изучении учебных дисциплин

Вопрос «По какой дисциплине вы испытываете наибольшие трудности»	
Иностранный язык	28%
Казахский язык	20%
Основы академического письма	18%
Модуль социально-политических знаний (социология)	10%
Введение в профессиональную деятельность	8%
Модуль социально-политических знаний (политология)	8%
Модуль социально-политических знаний (психология)	6%
Физическая культура	2%

Характеризуя возникающие объективные трудности, студенты ждут окончания режима дистанционного обучения, и практически все считают, что при возврате к традиционной форме обучения учиться будет интереснее, объективно оценивая, что учиться при этом будет сложнее (24%) и меньше станет свободного времени (40%).

При оценке факторов, отрицательно влияющих на качество обучения, первокурсниками были отмечены низкий уровень мотивации студентов, большой объем занятий (аудиторной нагрузки) и отсутствие методов стимулирования студентов к учебной деятельности. К основному, отрицательно влияющему на качество обучения фактору, студенты отнесли обучение в дистанционном режиме – именно этот фактор выделили 34% опрошенных.

Более половины респондентов – 56% обеспокоены возникающими техническими проблемами и перебоями с интернетом. Это, в основном, касается студентов, проживающих за пределами областного центра, доля которых составляет 53% от общего количества первокурсников. Также катастрофи-

чески не хватает очного общения с одногруппниками и преподавателями, 40% и 24% соответственно, вследствие чего обучающиеся чувствуют себя более одинокими и изолированными, на фоне чего и возникают такие чувства как страх, тревога, беспокойство, неуверенность. При этом нельзя не заметить, что у 14% обучающихся дистанционный формат обучения никаких сложностей не вызывает. К этой группе относятся обучающиеся, проживающие в областном центре, использующие мобильный и проводной интернет, обеспечивающий стабильную и высокоскоростную передачу сигнала.

Проблема учебной мотивации обучающихся в условиях онлайн-обучения, является в настоящее время достаточной острой, в связи с этим необходимо принимать во внимание не только техническую составляющую организации такой формы обучения, но и развивать мотивацию обучающихся к самостоятельному освоению изучаемых дисциплин.

На основании проведенного исследования, возможно определить пути совершенствования процесса профессиональной мотивации обуча-

ющихся первого курса в условиях онлайн-обучения:

- активное вовлечение студентов, при проведении онлайн-занятий и организации видео-конференций в Zoom, в решение актуальных управленческих задач, реальных ситуаций, кейсов;

- приглашение для проведения различных научных и воспитательных мероприятий действующих специалистов финансового сектора и представителей бизнеса, в том числе бывших выпускников кафедры;

- вовлечение обучающихся в рамках дисциплины «Введение в профессиональную деятельность» к созданию проектов «Моя будущая профессия», «Финансист (Менеджер) - профессия будущего», «Один день из жизни профессионала» с привлечением действующих специалистов разных уровней с целью изучения их опыта, анализа актуальных управленческих проблем и принимаемых решений;

- создание на основе полученной информации базы кейсов для последующей отработки профессиональных навыков в соответствии с выбранной образовательной программой.

Предложенные мероприятия позволяют решить следующие проблемы:

- облегчить процесс адаптации обучающихся первого курса к учебе в университете;

- оказать помощь в укреплении профессиональной направленности и развитии необходимых способностей;

- помочь развитию профессиональной мотивации обучающихся для формирования профессиональных компетенций;

- усовершенствовать технологию онлайн-подготовки будущих спе-

циалистов;

- сформировать четкие представления о вариантах и возможностях своей профессиональной карьеры.

Подводя итоги исследования следует сделать вывод, что независимо от внешних условий, влияющих на процесс адаптации первокурсников, формирование профессиональных компетенций является необходимым звеном в подготовке высококлассных специалистов, востребованных современным рынком труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Проблемы социальной адаптации студентов первого курса в условиях кредитной технологии обучения / Лепешев Д.В., Кораблина Т.Н. - Омск : НОУ ВПО ОмГА, 2014. - 132 с.*

2. *Словарь по профориентации и психологической поддержке. [Электронный ресурс]. /Наука и Образование. ФГБОУ ВПО «МГТУ им.Н.Э.Баумана. – Эл.№ ФС 77-48211. URL: <http://engineering-science.ru/doc/42344.html>*

3. *Бордовская Н.В., Пеан А.А. Педагогика. Учебник для вузов - СПб: Питер, 2000. – 304 с.*

4. *Приказ МОН РК №108 от 14.03.2020 г. Об усилении мер по недопущению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в организациях образования, организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на период пандемии*

5. *Инструкция по проведению промежуточной аттестации в НАО «СКУ им. М. Козыбаева» в период ограничительных мер, связанных с недопущением распространения коронавирусной инфекции (утверждена 02.12.2020 г.)*

Шадрин О. Ю.

к.ю.н., профессор РАЕ,

Ваниянц Д. Ю.

к.с.н., доцент, заведующая кафедрой

г. Ставрополь

Shadrin O. Yu.

Ph.D., professor of RAE,

Vaniyants D. Yu.

Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Head of the Department

Stavropol

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ГЛО- БАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ

COUNTERING TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME IN PERIOD OF GLOBAL PANDEMIC

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы состояния организованной преступности в современном мире и её транснациональный характер. Процесс транснационализации внутригосударственной организованной преступности начал расти с момента расширения международно-правового сотрудничества между государствами, установления экономических, социальных, а так же иных отношений между физическими и юридическими лицами зарубежных стран и возможные пути противодействия ей.

Abstract: This article discusses the state of organized crime in the modern world and its transnational nature. The process of transnationalization of domestic organized crime began to grow from the moment of the expansion of international legal cooperation between states, the establishment of economic, social and other relations between individuals and legal entities of foreign countries and possible ways to counter it.

Ключевые слова: организованная преступность, транснационализация,

глобальная пандемия

Keywords: organized crime, transnationalization, global pandemic

В современном мире организованная преступность приобрела высшую форму своего развития и стала носить транснациональный характер. Процесс транснационализации внутригосударственной организованной преступности начал расти с момента расширения международно-правового сотрудничества между государствами, установления экономических, социальных и иных отношений между физическими и юридическими лицами зарубежных стран. Совокупность причин, влияющих на формирование и развитие транснациональной организованной преступности, была сформулирована во время работы Всемирной конференции по транснациональной организованной преступности на уровне министров (Неаполь, Италия, 21-23 ноября 1994 г.) и на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, Египет, 28 апреля – 8 мая 1995 г.).

Так, в справочном документе к пункту 4 повестки дня Неапольской Всемирной конференции по организованной транснациональной преступности приведены следующие факторы развития мировой экономики и политики, обусловившие возникновение транснациональной организованной преступности:

- увеличение взаимозависимости государств;
- формирование мирового рынка, для которого характерны тесные экономические связи, взаимные инвестиции;
- формирование международных финансовых сетей, систем международных расчетов, позволяющих быстро осуществлять сложные финансовые операции, с задействованием банковских учреждений нескольких государств;
- развитие мировых систем коммуникаций;
- широкое развитие технологии контейнерных перевозок;
- увеличение масштабов миграции, образование многонациональных мегаполисов;
- «прозрачность границ» между государствами, входящих в Европейский союз и СНГ.

Перечисленные факторы оказали и продолжают оказывать влияние на развитие как мирового, так и региональных криминальных рынков.

Применительно к современным реалиям понятие транснациональной организованной преступности на законодательном уровне не сформулировано. Следует обратить внимание на то, что в ноябре 2000 г. Организация Объединенных Наций приняла «Конвенцию против транснациональной организованной преступности», цель которой заключается в объединении усилий различных государств в

деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. В ст.2 Конвенции закреплены лишь отдельные термины, содержание которых может способствовать теоретическому определению рассматриваемого явления. На наш взгляд, главная проблема как раз и заключается в том, что мировое сообщество в целом и Российская Федерация, в частности, осуществляют борьбу с такими негативными явлениями, которые ни в международно-правовых актах, ни в национальном законодательстве не определены, в связи с чем возникает вопрос о перспективах и эффективности такой борьбы.

Изучение теоретических работ российских криминологов позволяет сделать вывод о том, что сформулированные ими понятия транснациональной организованной преступности (ТОП) в целом сходны между собой и отличаются лишь по отдельным, не имеющим принципиального значения, признакам. Так, А.Л. Репецкая определяет транснациональную организованную преступность как осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран. В.В. Меркушин считает, что транснациональ-

ная организованная преступность - это общесоциальное явление, выражающееся в широкомасштабной деятельности преступных организаций по предоставлению запрещенных товаров и услуг или не запрещенных товаров и услуг запрещенным способом, а также их иной преступной деятельности, систематически осуществляемой на территории нескольких стран с сосредоточением под своим контролем значительных финансовых ресурсов, использованием криминальной конкуренции и проникновением в национальную и международную экономику и политику. Несколько специфичным является толкование исследуемого криминального явления С.П. Глинкиной. Она полагает, что ТОП - явление по своей природе экономическое. Это одна из отраслей экономики, производящая и поставляющая на мировые рынки незаконные товары и услуги либо законные продукты незаконными способами и инвестирующая полученный в итоге капитал, в том числе и в законные сферы экономики.

Различия в приведенных определениях следует усматривать, прежде всего, в установлении криминологической природы происхождения ТОП – как явления, как деятельности преступных организаций и как отрасли экономики, причем все точки зрения имеют право на существование. Примечательно то, что, несмотря на разницу в подходах к определению сущности ТОП, общим ее признаком является извлечение максимальной финансовой прибыли, получаемой в результате преступной деятельности, а также путем участия представителей ТОП в политике и легальной экономике. Развитие транснациональных преступных организаций наряду с экономическими факторами (в ча-

сти конъюнктуры рынка) обусловлено также необходимостью сокрытия их деятельности от правоохранительных органов и легализации доходов. Поэтому деятельность организованной преступности на международном уровне может проявляться в нескольких направлениях. В частности, это совершение непосредственно транснациональных преступлений и участие в легальной экономике с целью придания легального характера средствам и имуществу, нажитым преступным путем.

В этих целях часть преступных операций переносится в страны с более либеральным законодательством, где в «отмывании денег» задействуются «налоговые убежища» и международные финансовые центры (оффшоры). Оффшоры фактически представляют собой сокрытие от государственного контроля финансовой организацией своей деятельности в полном объеме с целью уменьшения (или освобождения) налогов путем перемещения такой деятельности на территорию того государства, где существуют более выгодные налоговые условия. Е. Воловик выделяет отдельные особенности регулирования оффшоров: а) отказ от сотрудничества с налоговыми ведомствами «материнских» стран; б) непрозрачность норм налогового регулирования, неполнота соответствующей законодательной базы; наличие «номинальных» владельцев и директоров; в) наличие жесткого законодательства в отношении неразглашения банковской и коммерческой тайны лиц, получающих выгоду от установленного налогового режима; г) законодательная защита размещенных в налоговом убежище активов, исключая возможность их конфискации кредиторами, что позволяет использовать

данные страны для спасения денег от кредиторов; д) широкоерекламиривание себя в качестве территории, которую можно использовать для ухода от налогов, подлежащих уплате в «материнской» стране.

В настоящее время наиболее известными оффшорными зонами являются:

- в Европе – острова пролива Ла-Манш, Люксембург, Швейцария, Ирландия, Мальта и др.;

- в Америке – Панама и территория на островах Карского моря (Багамские, Виргинские, Каймановы острова и др.);

- в Азии – Гонконг, Сингапур;

- в Африке – Либерия и др.

Возникновение оффшорных рынков является одним из главных факторов утечки капиталов из России. По оценкам специалистов, за годы реформ из страны ушло от 120 до 165 млрд. долларов, причем большая часть вывезена нелегально.

Суммируя все вышеперечисленные характеристики транснациональной организованной преступности, выделим ее обязательные признаки: 1) широкомасштабная преступная деятельность; 2) осуществление финансовых операций в государствах с благоприятной налоговой конъюнктурой; 3) контроль над огромными финансовыми средствами; 4) проникновение представителей ТОП в органы власти и управления государства; 5) наличие в организованной структуре специальной системы (коррумпированных связей, разведки, контрразведки) обеспечения безопасности всей группы и отдельных ее частей; 6) уклонение от социального контроля; 7) осуществление своей преступной деятельности на территории нескольких государств. Обратим внимание на то, что транснациональное преступле-

ние не обязательно сопровождается пересечением государственных границ. Товары, изъятые или ограниченные в гражданско-правовом обороте, могут производиться в одной стране, а их распространение осуществляться в другой. 8) совершение, конвенционных преступлений систематически; 9) осуществление преступной деятельности с помощью представителей государственной власти. Необходимо отметить, что перечисленные свойства служат одновременно разграничительными признаками при сопоставлении национальной и транснациональной организованной преступности.

На наш взгляд, принципиально важным является вопрос о разграничении международного и транснационального преступления. При изучении транснациональной организованной преступности в криминологической литературе нередко можно встретить синонимическое употребление терминов «международные» и «транснациональные» преступления. Подробный анализ международно-правовых актов и специальной литературы по международному уголовному праву позволяет прийти к выводу, что международные преступления и преступления международного характера являются различными по своему содержанию, но в целом образуют международную преступность.

В юридической литературе международные преступления понимаются как наиболее тяжкие преступления, посягающие на мир и безопасность человечества. Прежде всего, это преступления государств против мирового сообщества. Международные преступления – это особо опасные преступления, посягающие на международный мир и безопасность, и субъектами

которых являются как соответствующие государства, так и физические лица, выступающие, как правило, от имени государств. В проекте Кодекса против мира и безопасности человечества международное преступление определено как «международно-правовое деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается международным сообществом в целом, составляет международное преступление»[43]. Согласно действующему уголовному законодательству Российской Федерации разновидностями таких преступлений являются деяния, закрепленные в главе 34 раздела XII УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества».

Преступления международного характера определяются как деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями.

В Конвенции ООН, посвященной борьбе с транснациональной организованной преступностью 2000 г., названы следующие признаки трансна-

ционального преступления:

- оно совершено более чем в одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства и контроля имеет место в другом государстве;
- оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве[44].

Специфичным представляется суждение В.А. Номоконова, который, помимо выше перечисленных преступлений, относит к международной преступности преступления с «иностранным элементом». По его мнению, это обычные общеуголовные преступления, имеющие существенную особенность – иностранный элемент. Подобные преступления либо совершают иностранцы, либо посягательства направлены на них самих или связаны с перемещением товаров, предметов, людей через государственные границы и т.п.[45] На наш взгляд, с приведенной позицией можно согласиться лишь в той части, когда речь идет о совершении преступлений иностранными гражданами. В остальном определение этих преступлений дублирует ранее приведенные понятие и признаки транснационального преступления.

Общим системообразующим признаком преступлений, относящихся к международной преступности, является то, что они признаны преступными не только на национальном, но и на международном уровне и являются опасными как для отдельного

государства, так и для всего мирового сообщества. Отличительные признаки международных преступлений и преступлений международного характера можно классифицировать по объекту посягательства, степени их общественной опасности. Преступления международного характера, как и международные преступления, наносят значительный ущерб международному правопорядку и, в конечном счете, касаются интересов всех или многих стран. Однако их опасность для всего международного сообщества значительно меньше, чем угроза международному миру и безопасности, являющаяся характерным элементом международных преступлений.

Еще одним отличительным моментом рассматриваемых видов преступности является их субъектный состав. Субъектами международного преступления являются любые группы и организации, а также преступники-одиночки. Транснациональные организованные преступления имеют более узкий субъектный состав, имеющий ряд свойств только ему признаков. Это преступные организации и сообщества, опирающиеся на сети своих филиалов в разных странах. Часть субъектов ТОП представляет собой симбиоз преступных организаций и государства, где последнее через свои органы использует преступные связи, способы и виды деятельности для достижения собственных целей или полностью зависит от таких организаций, которые в свою очередь, используют государственную атрибутику как прикрытие истинной сущности своей деятельности.

Виды транснациональных преступных организаций

Транснациональные преступные организации – это структурно оформ-

ленные преступные группы, объектом деятельности которых является совершение конвенционных преступлений и которые осуществляют свою криминальную деятельность на территории одного или нескольких зарубежных государств.

По мнению специалистов американского Института национальных стратегических исследований, транснациональные преступные организации по сравнению с «домашними» имеют ряд ключевых особенностей. К ним относятся: создание заграничных филиалов и представительств, коррумпирование иностранных лидеров, образование транснациональных стратегических союзов и осуществление законных инвестиций в зарубежных странах[46].

Исследователи отмечают также следующие специфические черты транснациональных преступных организаций: гибкость входящих в сеть организаций, благодаря которой последние легко уходят от пристального взора полиции, пирамидальную организационную структуру, позволяющую отдалить лидеров от процесса непосредственного совершения преступлений, проникновение в легальную предпринимательскую деятельность и коррупция[47].

Общепризнанным фактом является то, что единой модели транснациональной преступной организации не существует. Каждая группировка отличается от других своей структурой, построением коммуникативных связей, сферой преступной деятельности, территорией базирования, а также особенностями регионального распространения преступной деятельности. Общим для них является следующее: 1) национальный признак образования организации; 2) общность криминальных интересов, кото-

рые могут выражаться в совместности проведения отдельных преступных операций; 3) одинаковость сфер криминальной деятельности.

Однако, несмотря на специфические черты транснациональных преступных организаций, особенности ведения ими деловых операций, основные их характеристики могут соответствовать нескольким классическим организационным моделям. А.Л. Репецкая выделяет следующие виды организационных моделей: корпоративная и сетевая, модели партнерства, патримониальная модель, модель основанная на теории этнического наследования, а также модели, базирующиеся на структурных характеристиках предпринимательских синдикатов и синдикатов, применяющих насилие для контроля над производством товара и услуг и рынками их сбыта[48].

Специалисты и эксперты ООН называют в числе наиболее известных транснациональных преступных организаций колумбийские наркокартели, китайские триады, итальянскую мафию, нигерийские преступные организации, российскую организованную преступность, японскую якудзу и др.[49]

Итальянская мафия. Состоит из союза высокоорганизованных преступных организаций, которые действуют независимо друг от друга. К их числу относятся Сакра корона униту, Ндрангетта, Сицилийская мафия и Каморра. Особняком среди них стоит «Коза Ностра», особенностью которой является то, что местом ее базирования выступает США. По данным Интерпола, сфера деятельности итальянской мафии направлена на торговлю наркотиками, внедрение «грязных денег» в легальные сферы бизнеса, ростовщичество, осуществ-

ление незаконных операций в кредитно-финансовой сфере, контрабанда оружия, алкоголя и др.[50].

В настоящее время, по данным Интерпола, состояние организованной преступности в Италии в целом характеризуется следующими чертами:

- происходит интенсивная внутренняя реконструкция преступных организаций вследствие того, что ряд крупнейших сообществ был нейтрализован действиями итальянской полиции. В некоторых регионах Италии наблюдается появление новых преступных групп, занимающихся торговлей наркотиками, вымогательством, разбоем;

- деятельность организованных преступных формирований Италии повсеместно выходит за рамки национальных границ, заключаются союзы с прочими преступными организациями, в том числе и не итальянского происхождения;

- широко практикуется совершение преступлений в кредитно-финансовой сфере;

- продолжается проникновение в центральные государственные структуры;

- внутри преступных организаций неизменно существуют жесткие правила подчинения, круговая порука, соблюдение закона молчания – «омерта»[51].

Китайские триады. История их развития насчитывает тысячи лет. В переводе «триада» означает треугольник и содержит три основных элемента, составляющих одно целое: небо, земля, человек. Предшественниками триад принято считать возникновение в XIV в. тайных обществ монахов, репрессированных императором. Их деятельность в первую очередь была направлена на борьбу с та-

таро-монгольским игом. Со временем в этих обществах выработалась высокая конспиративность поведения как основная форма защиты от внешних влияний, а основной целью стало дестабилизирование власти[52]. По структуре триады характеризуются иерархически авторитарным способом организации.

По данным экспертов, сейчас в мире действует около 50 триад общей численностью почти 300000 человек. Между тем, аналитики до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно степени организованности триад. Происходит это потому, что при наличии строго формализованной структуры руководящего уровня, исполнительные звенья, осуществляющие непосредственную преступную деятельность, действуют в рамках гибкой сетевой системы, которая может меняться в зависимости от той или иной проводимой операции[53]. Основные сферы деятельности разноплановы. Это незаконный оборот наркотиков и оружия, торговля людьми, нелегальные азартные игры, вымогательство денег за охрану, операции с недвижимостью, «отмывание» денег, контрабанда спирта, валюты, нелегальная миграция, продажа в рабство. В России триады активно осуществляют свою деятельность в Дальневосточном регионе.

Вьетнамская мафия (прозвище «змея»). Напоминает структуру змеи, поскольку принцип транснациональной деятельности таков – сначала появляется «голова», устанавливающая контакты с властными национальными структурами, а затем медленно подтягиваются основные силы – бесконечное «тело» змеи. Внутри группировки установлена жесткая иерархия, железная дисциплина и тотальный контроль над каждым чле-

ном общества. Эти организации имеют в основном транснациональный характер деятельности, они тесно связаны с этническими диаспорами эмигрантов в европейских, американских и азиатских странах.

Японская якудза. Исследованием преступности в Японии в последнее время активно занимаются ученые Дальнего Востока. По всей видимости, это обусловлено тем, что Дальний Восток выступает основным регионом России, где якудза осуществляет свою криминальную деятельность[54].

Аналогично итальянской мафии японскую якудзу составляют несколько преступных обособленных друг от друга организаций, среди которых лидирует Ямагучи-гуми, насчитывающая свыше 26000 членов. Вторая по численности организация – Инагава-кай (8600 членов), за ней следует Сумиэши-кай (свыше 7000 членов)[55].

Структура построения преступных групп основана по вертикальному способу. Борекудан имеет свою территорию и кодекс поведения, члены этих объединений связаны между собой псевдорodственными отношениями преданности.

Основные сферы преступной деятельности – незаконный оборот наркотиков и оружия, киноиндустрия, индустрия развлечений, профессиональный спорт, лотереи, финансовая сфера и сфера недвижимости.

Сейчас распространенность якудзы в мире сильно расширилась. Для совершения преступлений ею используются территории Юго-Восточной Азии, в которой якудза активно занимается секс-бизнесом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, Южная Корея, Гавайские острова, США, Россия. Основная сфера кри-

минальных взаимоотношений с Россией – контрабанда морепродуктов, торговля краденными автомобилями и проституция. По некоторым оценкам, если российская организованная преступность, японская якудза и китайская триада смогут договориться, то Дальний Восток начнет превращаться в колыбель объединенной криминальной сверхдержавы[56].

Колумбийские картели. Наиболее высокоорганизованные корпорации для занятия преступным бизнесом. Традиционно представляют собой известные торговые династии, большинство из которых имело патриархальную авторитарную структуру, требовавшую абсолютной дисциплины и преданности.

В настоящее время колумбийские картели являются основными производителями и поставщиками кокаина на мировой рынок наркотиков. До 80 % произведенного в мире кокаина, сырье для которого произрастает только в трех Южноамериканских странах: Боливии, Перу (70 %) и Колумбии (30 %), распространяется двумя известными наркокартелями, расположенными в колумбийских городах Медельине и Кали. Медельинский (основанный семьями Пабло Эскабаром (уничтожил около 200 судей, пытавшихся преследовать его) и семейством Очао) и калийский (семья Сантакруз и Родригес Орихуэлла). Картели главенствуют на мировом рынке наркотиков, производя по 715 тонн кокаина в год.

Основные руководящие уровни структурированы с использованием вертикальных корпоративных принципов, присущих легальной и нелегальной бюрократической организации. Между тем, абсолютно по иной схеме построены нижние уровни этих преступных корпораций. Здесь ис-

пользуется узкоспециализированная ячеистая структура с тщательным разделением функций и сбором лишь той информации, которая действительно необходима картели.

Такой модульный подход позволяет ограничить ущерб, который может быть нанесен правоохранительными органами. Трудности выявления таких ячеек и влияния на их деятельность государства обусловлены тем, что членство в этих ячейках резко ограничено только теми людьми, которых лично знает «коленос».

Таким образом, нижние звенья представляют собой обширную сеть изолированных друг от друга ячеек, находящихся под жестким контролем и руководством сверху. Безопасность корпораций и четкое выполнение предписанных функций обеспечено внутренним взаимным контролем, основанном на страхе за свою жизнь и жизнь своей семьи, а также жестком ограничении информации как о деятельности организации, так и об ее членах.

Основным рынком сбыта наркотиков долгое время являлись США, а затем и Западная Европа. В 1990-е г. появилась тенденция к расширению рынков сбыта за счет Восточной Европы и стран СНГ.

По имеющимся экспертным оценкам, колумбийские картели контролирует около 70% импорта кокаина в США и 90% импорта в Западную Европу. Так, по данным Интерпола, 62,8% кокаина, конфискованного в Европе в 1990-х г., имело колумбийское происхождение. Только Боливия, Перу и Колумбия получают, по самым приблизительным подсчетам, от продажи наркотиков примерно 2 млрд. долларов.

Особенностями данного вида преступности являются: 1) высокая при-

быль и постоянное увеличение дохода; Все цели и мотивации, включая политические, имеют второстепенный характер. ТОП отличает то, что прибыли, которые она получает, систематически осуществляя свою деятельность на территории других государств, имеют колоссальные размеры; 2) широкомасштабная преступная деятельность. Так, оценка уровня торговли наркотиками в розничной продаже равна 50 млрд. долларов. Доходы, получаемые колумбийскими картелями, оцениваются в 20 млрд. долларов, тогда как объединенные годовые бюджеты правительств таких стран, как Колумбия, Боливия, Перу, не превышают 9 млрд. долларов; 3) такая деятельность мало чем отличается по своему строению и организации от крупнейших легальных корпораций, располагающих постоянными специализированными структурами для осуществления различных экономических операций: экспортно-импортных, кредитно-финансовых, что позволяет отграничивать ТОП от деятельности преступных организованных групп, имеющих возможность лишь эпизодически осуществлять отдельные международные операции; 4) контроль над огромными финансовыми средствами; 5) масштабное проникновение представителей ТОП в органы власти и управления государства; 6) применение насилия и коррупции для достижения своих основных целей и защиты собственных интересов. Насилие и коррупция дифференцировано используются в основном для быстрого решения специфических проблем: насилие – как средство обеспечения непрерывности процесса преступной деятельности, коррупция – как средство нейтрализации отдельных лиц и целых учреждений. Можно лишь до-

гадываться, сколько тратится на подкуп должностных лиц, если только в легальной международной торговле оружием ежегодно на взятки тратится около 2,5 млрд. долларов; 7) глобальность масштаба операций ТОП. Этот признак определяет специфику международных связей, с помощью которых преступная деятельность транснациональных преступных организаций является бизнесом мирового распространения. Глобальность операций не возможна без обширных сетевых структур таких организаций, покрывающих территории целых континентов. Однако кроме устойчивых связей с собственными филиалами, находящимися в разных точках мира, ТПО имеют и стратегические международные контакты, перерастающие иногда в крупнейшие альянсы разных транснациональных преступных организаций. И эта тенденция становится типичной чертой, выделяющей ТОП из числа традиционных форм; 8) быстрая адаптация даже в условиях самых жестких действий, предпринимаемых правоохранительными органами отдельных стран, и возможность легко уходить от социального контроля. Например, после попыток американских сил правопорядка закрыть поток героина, производящегося в Турции, новые источники были развиты в Юго-Восточной и Юго-Западной Азии и Мексике. Когда были пресечены пути кокаина во Флориде и на Карибах, его поставки возросли через Центральную Америку и Мексику. Кроме того, ТПО часто способны препятствовать локализованным усилиям правоохранительных органов, быстро приспосабливаясь к переменам в политике отдельных стран, используя разногласия в международной кооперации правоохранительных сил в своих интересах.

Стратегические альянсы, кооперация транснациональных преступных организаций повышает их возможности опережать государственный контроль.

Основной причиной транснационализации преступности следует называть происходящую в настоящее время мировую глобализацию экономики, где процессы социального контроля отстали от процессов интеграции преступников.

[43] См.: *Международное уголовное право* / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999. С. 55.

[44] См.: Овчинский В.С. *XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности*. М., 2001. С. 52.

[45] См.: В.А. Номоконов. *Международное уголовное право*. Владивосток, 2001. С. 5.

[46] *X конгресс ООН по предупреждению преступности. Руководство для дискуссии* // A/CONF.187/6.P.1.

[47] См.: Салимов К.Н. *Современные проблемы терроризма*. М., 1999. С. 127.

[48] См.: *Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность*. Владивосток, 2001.

[49] *X конгресс ООН по предупреждению преступности. Руководство для дискуссии* // A/CONF.187/6.P.1.

[50] См.: *Interpol: Project "Maccandra". Special meeting DII/SDI*. 1997. P 7.

[51] См. там же.

[52] См.: Меркушин В.В. *Борьба с транснациональной организованной преступностью*. Минск, 2003. С. 37.

[53] См. там же.

[54] См. например: Иванов А.М. *Организованная преступность и борьба с ней в Японии*. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000; Морозов Н.А. *Преступность и борьба с ней в современной Японии*. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000.

[55] См.: *Основы борьбы с организованной преступностью* / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996. С. 34.

[56] См.: Иванов А.М. *Организованная преступность и борьба с ней в Японии*. Владивосток, 2000. С. 90.

Энтю В.А.,
к.ю.н., доцент
г. Ставрополь

Entyu V.A.,
Candidate of Law, Associate Professor
Stavropol

ПРАВОВАЯ СФЕРА И ПРЕУПРЕЖДЕНИЕ ФАКТОВ МОШЕННИЧЕСТВА, ИЗГОТОВЛЕНИЙ И СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ

LEGAL AND FACT PREVENTION FRAUD, MANUFACTURING AND SALES COUNTERFEIT DRUGS DURING THE GLOBAL PANDEMIC

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы предупреждения преступлений, связанных с фальшивыми лекарственными и фармацевтическими препаратами в период глобальной пандемии.

Abstract: the article deals with the problems of preventing crimes related to counterfeit medicines and pharmaceuticals during the global pandemic.

Ключевые слова: правовая сфера, предупреждение, поддельные лекарства, пандемия

Keywords: legal sphere, prevention, counterfeit medicines, pandemic.

Сфера здравоохранения является важнейшей составной частью функционирования и развития любого государства и особенно в условиях глобальной пандемии. Так как она непосредственно затрагивает интересы не только общества в целом, но и интересы каждого отдельно взятого человека, проживающего в Российской Федерации. Вновь принятая Конституция предусматривает, что «каждый имеет право на охрану здо-

ровья и медицинскую помощь...»

В России финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, «поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека...» 2 ст. 41 Закона «О лекарственных средствах»

Вместе с тем, в период пандемии появились различного рода мошенники, которые пользуясь паническими настроениями, предлагают фальшивые лекарственные и фармацевтическими препараты якобы вылечивающие от кароновируса. И это особенно распространено в сети Интернет. Попытка приобретения и применения таких препаратов приводит к необратимым последствиям для здоровья населения. А также и к значительным материальным потерям.

По данным МВД РФ и Министерства здравоохранения, количество поддельных лекарств, связанных с лечением и вакцинацией кароновируса, реализуемых на внутреннем рынке возрастает. При этом более 50% поддельных препаратов произво-

дится якобы в России, остальные импортируются опять же якобы из Китая, Европы и США.

Распространение поддельных лекарственных препаратов приводит к отрицательным экономическим и политическим последствиям в стране. Складывающаяся ситуация ставит под сомнение государственную систему, негативно сказывается на настроении российских производителей, вследствие чего государственный бюджет не получает миллиарды рублей.

В целях выявления и пресечения фактов мошенничества, изготовления и сбыта фальсифицированной продукции связанной с лечением каронавируса, силами полиции и других контролирующих органов Минздрава постоянно проводятся оперативно-профилактические мероприятия.

Однако, как показывает практика проведение таких мероприятий, ведется не достаточно эффективно, имеются проблемы при выявлении и расследовании уголовных дел данной категории преступлений.

Как известно, лекарственные средства, являясь товаром, имеют ряд специфических особенностей. В первую очередь, лекарственные средства, как воздействующие на здоровье людей, имеют ограничения в отношении их изготовления и продажи. Это регулируется законодательством в области здравоохранения, в частности, Федеральным законом «О лекарственных средствах», а также нормативными документами субъектов СКФО.

Все лекарственные средства, изготовленные для вакцинации и лечения каронавируса должны подвергаться строжайшему письменному, органолептическому, опросному, физическому и химическому контролю.

Производить лекарственные средства предназначенные для вакцинации и лечения каронавируса имеют право только предприятия-производители лекарственных средств, имеющие лицензию на производство лекарственных средств. В том числе документы, которые предприятие - производитель должно представить для получения заключения федерального органа контроля качества (указанный документ является обязательным для выдачи лицензии на производство лекарственных средств), должны быть патенты Российской Федерации или лицензионные договоры, разрешающие производство и продажу «патентованных лекарственных средств».

Патент на изобретение, относящееся к лекарственному средству, предназначенному для вакцинации и лечения каронавируса, способу его получения и применения, должен быть получен самим разработчиком, который вправе подать в Минздрав России заявление о регистрации этого препарата. Приобретение исключительного права позволяет правообладателю компенсировать понесенные затраты на научно-исследовательские работы по разработке этого лекарственного средства за счет выдачи лицензий на право использования указанных изобретений.

Эта ситуация отражена в современных Федеральных законах, предусматривающих при регистрации лекарственного средства предназначенного для вакцинации и лечения каронавируса обязательную отметку о том, что данное вещество, способ его получения или применения, является объектом охраняемого патентом изобретения.

Одной из причин мошеннических действий и реализации поддель-

ной продукции, предназначенной для вакцинации и лечения кароновируса в России, является не достоверная информация, распространяемая в сети Интернет различными не добросовестными блогерами. Кроме того, ряд заводов-производителей до недавнего времени были освобождены от контроля по всем показателям нормативных документов. Поэтому часть реализуемой на фармацевтическом рынке продукции не проходит сертификацию по всем показателям нормативных документов, что не исключает попадания в аптечную сеть фальсифицированных препаратов предназначенных, в том числе для вакцинации и лечения кароновируса.

Образцы лекарственных средств, для проведения сертификации предоставляются в орган по сертификации или контрольную лабораторию самим заявителем, а не сотрудниками органов по сертификации, что не гарантирует идентичность представленных образцов имеющейся у заявителя партии лекарственных средств.

В стране и в том числе в субъектах СКФО отсутствует единый бланк сертификата, отпечатанный в типографии и снабженный определенными степенями защиты. Это приводит к появлению в аптечной сети большого количества фальсифицированных сертификатов, что также способствует распространению фальшивых лекарственных средств, предназначенных для вакцинации и лечения кароновируса.

Одним из факторов распространения фальшивых медикаментов является доступность современного оборудования, в том числе полиграфического, позволяющая выпускать подделки столь высокого качества, что внешне отличить фальсификат от настоящего лекарства практиче-

ски невозможно. Такие факты неоднократно были зафиксированы в ряде субъектов СКФО, в том числе в КБР, КЧР и в Ставропольском крае.

Не достаточная законодательная и другая нормативная базы в области производства, контроля и сбыта лекарственных средств также способствует распространению контрафактной продукции. Создание конкретной законодательной и нормативной базы даст возможность правоохранительным структурам более эффективно бороться с такого рода преступлениями.

Компании-производители для предупреждения фактов фальсификации должны предпринимать для этого различные меры: периодически менять упаковку, дополнять ее специальными наклейками и голограммами. Вместе с тем надо учитывать, что пиратская подделка защиты обходится гораздо дешевле настоящей.²

По данным Минздрава РФ, прошедшие 10 лет, количество контрафактных средств на российском рынке выросло более чем в 10 раз, а к 2020 году их список увеличился почти до 100 препаратов.

Подделываются практически все лекарственные препараты, имеющие достаточный рынок сбыта. Но наибольший процент подделок среди хорошо известных и часто используемых препаратов как, отечественных так и зарубежных фирм приходится на подделки антибиотиков, на долю которых приходится почти половина всех выявленных за минувшее время фальсификаций.

Особенностью России является то, что большая часть контрафактной продукции производится в самой России. Самая большая опасность, с которой столкнулись медики в последние два года, в том, что большая часть

продукции изготавливается на фармацевтических предприятиях. Ранее были установлены случаи подделки лекарств на следующих российских предприятиях: ОАО «Биосинтез», ОАО «Ай Си Эн Томский химфармзавод», ОАО «Биохимик», ФГП «Мосхимфармпрепараты», ОАО «Фармадон».

В России проблемой фальсификации на государственном уровне занимается Министерство здравоохранения, в составе которого имеется Департамент по контролю качества, эффективности и безопасности лекарственных средств. Органы МВД также тесно взаимодействуют в данном направлении с медицинскими и фармацевтическими ведомствами.

В целях защиты прав и интересов потребителей и проведения единой государственной политики в области обеспечения населения высококачественными и безопасными лекарственными средствами ещё 1998 года в Российской Федерации введен в действие сертификат соответствия лекарственного средства единого образца, который выдается органами сертификации на заявителя. Однако действующая система сертификации не позволяет гарантировать в полном объеме безопасность для потребителей лекарственных средств, поступающих в аптечную сеть, в том числе и своевременное выявление и предотвращение попадания в аптечную сеть контрафактной продукции. В период глобальной пандемии особенно необходимо проведение эффективных комплексных мер по выявлению и предотвращению поступления контрафактной продукции на фармацевтический рынок.

Необходимо установить так называемые нормативно-правовые пункты пропуска лекарственных средств осо-

бенно тех, которые используются для лечения и вакцинации от кароновируса оснащенных контрольно-аналитическими лабораториями с современным оборудованием, позволяющим производить исследования лекарственных средств любой сложности. Следует также осуществлять постоянный мониторинг цен на данные лекарственные средства.

Рентгенодифракционный метод подтверждения качества лекарственных средств, считается наиболее перспективным лабораторно-инструментальным методом. Предлагаемый подход позволяет выявлять фальсифицированные и недоброкачественные лекарственные препараты в масштабах всей страны. Метод дифрактометрического исследования по своим возможностям также позволяет однозначно выявлять фальсификаты.

Как правило, разработка и продвижение на рынки нового препарата — очень дорогостоящий и длительный процесс. Что наглядно подтверждают те меры, которые были предприняты для скорейшего изобретения и производства лекарств и вакцин, направленных на лечение и предотвращение пандемии.

В России срок действия патента на изобретение, относящееся к лекарственному средству, для применения которого требуется получение в установленном законом порядке разрешения, продлевается федеральным органом исполнительной власти.

Государство достаточно жестко регулирует обращение лекарственных средств с учетом ряда Федеральных законов, которые разграничивают понятия «лекарственный препарат» и «лекарственное средство».

Все лекарственные средства используемые на территории наше-

го государства должны быть зарегистрированы в соответствующем уполномоченном на то федеральным органом исполнительной власти - Росздравнадзоре, который ведет государственный реестр лекарственных средств.

Производство разрешенных лекарственных средств должно соответствовать требованиям ГОСТа принятого ещё в 2014 году.

Продажа лекарственных средств (в отличие от биологически активных добавок) осуществляется только аптечными учреждениями (аптеки, аптечные киоски) имеющих соответствующую лицензию.

В соответствии с действующими законами РФ аптеку может открыть только фирма, ранее занимавшаяся подобной деятельностью. Это позволяет не допустить на фармацевтический рынок специалистов, далеких от фармацевтики.

Полагаем, что необходимо ужесточить меры за заведомо ложные предложения и рекламы, в том числе и в сети Интернет. Так как все это способствует проникновению на рынок недоброкачественной фармацевтической продукции, которая рекламирует доступную по ценам, но не соответствующую качеству продукцию, в результате чего терпят ущерб добросовестные производители и в некоторых случаях причиняется реальный вред здоровью населения. Что приобретает особую актуальность в условиях глобальной пандемии.

Всё выше изложенное, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Законодательство в основном обеспечивает регулирование производства, импорта, распределения, поставок и продаж лекарственных средств, предназначенных для лечения и вакцинации кароновируса в пе-

риод пандемии, при этом обеспечива-ет:

- запрет оборота поддельных лекарственных средств;

- производство, импорт, распределение, поставка и продажа лекарственных средств должны осуществляться по лицензиям и под надзором лиц с соответствующей квалификацией;

- распространение в национальных каналах сбыта только зарегистрированных лекарственных средств;

- аннулирование лицензий при нарушении законодательства и принятие других мер, в том числе с использованием административного и уголовного законодательства;

- контроль, за производством, поставками и реализацией лекарств, предназначенных для лечения и вакцинации кароновируса в период пандемии.

Существует множество иных вариантов преследования нарушителей производящих и сбывающих фальсификат лекарств вне уголовного процесса: претензионно-мировой порядок разрешения споров, обращение к местным органам власти, регулирующим вопросы рекламной деятельности, обращение в Министерство по антимонопольной политике, обращение в арбитражный суд с гражданским иском, привлечение таможенных органов к борьбе с подделкой лекарственных средств.

Однако, действующих мер явно недостаточно для полной защиты интересов и здоровья населения в период глобальной пандемии.

Представляется, что возвращение к криминализации деяний за обман потребителей, за заведомо ложную рекламу в сети Интернет фальсификатов лекарств, будет действенными мерами по предупреждению выбро-

са на рынок недоброкачественных лекарственных средств.

2. На стадии проверочных действий и далее при расследовании преступлений сотрудникам правоохранительных органов необходимо тесно и эффективно взаимодействовать со специалистами министерства здравоохранения. Использование специальных познаний позволят сотрудникам органов дознания и следствия более оперативно и профессионально выявлять преступную деятельность на фармацевтическом рынке, эффективно расследовать преступления данной категории.

3. Последовательность, своевременность и тактически грамотное проведение наиболее важных следственных действий, таких как осмотр, обыск, допросы, экспертизы имеют решающее значение для расследования таких дел в целом.

Необходимо использовать в полной мере рекомендации криминалистов по применению тактических приемов и тактических операций (комбинаций), так как в настоящее время возникают сложности допросов, оперативно-розыскных и следственных действий, и особенно в связи с обязательным привлечением и участием в деле защитника подозреваемого (обвиняемого).

Реализация этих задач осуществляется силами органов дознания и следственных подразделений, которые в своей работе должны опираться и применять достижения криминалистической науки и криминалистической техники.

Криминалистические средства и методы должны применяться с неукоснительным соблюдением норм действующего законодательства РФ, в том числе современной Конституции РФ, Уголовного и Уголовно-про-

цессуального законодательства, руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ и других нормативных ведомственных актов, действующих на территории РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 12.04.2017 N 61-ФЗ (ред. от 06.12.2017) «Об обращении лекарственных средств».

2. Конституция Российской Федерации, 2020г. Принятая всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных к Конституции РФ).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ]: по состоянию на 2019 год: с комментариями к последним изменениям. – М.: Эксмо, 2019.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федер. закон Российской Федерации от 2020 г.]: по состоянию на 1 апреля 2020 года. – М.: ООО Рид Групп, 2020. – (Новейшее законодательство России).

5. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ [ред. от 06.12.2011] «Об обращении лекарственных средств»

6. Лубин А.Ф. Криминалистическая характеристика преступной деятельности в сфере экономики: понятие, формирование, использование: Учеб. Пособие/А.Ф. Лубин. – Н. Новгород: Институт МВД России, 2017.

7. Ляпичев В.Е. Комплексное криминалистическое исследование документов, изменённых с помощью химических препаратов: учеб. пособие / Ляпичев В.Е., Кулев И.А., Ляпичев Р.В. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 2017.

8. ИONOBA E. Защита от подделок // Комсомольская правда, №53, 28 марта 2017г

*Беркиханов М.С.,
канд. истор. наук,
г. Махачкала*

*Berkikhanov M.S.,
Cand. history. sciences,
Makhachkala*

ПОСТУЛАТЫ ВНУТРИ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В ИСЛАМЕ

THE POSTULATES OF INTRA-CONFESSIONAL DIALOGUE IN ISLAM

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы внутриконфессионального диалога в исламе. Основной целью внутриконфессионального диалога является гармонизация отношений между последователями разных религиозных традиций. Проблема обеспечения межрелигиозного и внутриконфессионального диалога в России представляется одним из ключевых вопросов, стоящих в центре как теоретических изысканий, так и практической политики. Налаживание диалога с идеологическими оппонентами как внутри исламской общины, так и представителями других конфессий считается в исламе полезным и богоугодным делом.

Ключевые слова: внутриконфессиональный диалог, исламская община, такфир, вероубеждение.

Annotation. The article is devoted to the problem of intra-confessional dialogue in Islam. The main goal of intra-confessional dialogue is to harmonize relations between followers of different religious traditions. The problem of ensuring inter-religious and intra-confessional dialogue in Russia seems to be one of the key issues that are at the center of both theoretical research and practical politics. Establishing a dialogue

with ideological opponents both within the Islamic community and representatives of other faiths is considered a useful and pious deed in Islam.

Key words: intra-confessional dialogue, Islamic community, takfir, creed.

Во многом будущее России, ее государственная целостность и единство зависят от того, как будут складываться отношения между различными конфессиями и внутри них. Поэтому проблема обеспечения межрелигиозного и внутриконфессионального диалога в России представляется одним из ключевых вопросов, стоящих в центре как теоретических изысканий, так и практической политики. Современный религиозный диалог понимается как некий императив, требующий концептуальной разработки и институционального оформления. В этой связи интерес представляют взгляды выдающегося протестантского богослова и философа Павла Тиллиха (1886–1965), одного из первых, кто попытался систематически рассматривать диалог религий как концепцию и как проблему. Подводя итог своему обширному опыту наблюдения межрелигиозных контактов, в 1962 году он опубли-

ковал первую современную монографию по этому вопросу: Христианство и встреча мировых религий. Здесь сформулирован свод принципов межрелигиозного диалога, ставший известным и влиятельным под названием «Платформа Тиллиха». Рассмотрим эти принципы. Диалог между представителями разных религий основан на ряде предположений. Во-первых, предполагается, что оба участника признают ценность религиозных основ другой стороны ... поэтому они оба признают важность диалога. Во-вторых, предполагается, что каждый из участников способен уверенно отстаивать свои религиозные позиции, поэтому диалог представляет собой серьезную оппозицию мнений. В-третьих, предполагается, что существует общая основа, которая делает возможным как диалог, так и столкновения. В-четвертых, обе стороны должны быть открыты для критики своих собственных религиозных основ. Если все эти условия будут выполнены ... такая встреча двух или более религий может быть очень плодотворной, и если диалог будет продолжаться, это может даже привести к историческим последствиям» [11, с. 425].

Исходя из этого каковы же те опорные точки, постулаты или основные принципы, позволяющие выстраивать конструктивный диалог внутри ислама и мусульманской уммы?

Сразу же надо отметить, что налаживание диалога с идеологическими оппонентами как внутри исламской общины, так и представителями других конфессий считается в исламе полезным и богоугодным делом. В Священном Писании мусульман сказано: «Быть может, решит Господь установить дружбу между вами и теми, с кем враждуете вы. Ведь Всемогущий Он,

Прощающий, Всемилосердный» [Коран, 60:7].

«О люди! Мы сотворили вас равными и сделали многими народами и разными племенами, чтобы вы знали друг друга и сотрудничали друг с другом...» [Коран, 49:13].

Для этого в первую очередь, на наш взгляд, необходимо следовать требованию остерегаться такфира – обвинения мусульман в неверии, что относится к числу величайших грехов. Посланник Аллаха говорил: «Тот, кто обвинил мусульманина в неверии, подобен тому, кто его убил!» (хадис передал ат-Табарани) [5].

По словам имама Субки, обвинять мусульман в куфре и объявлять их кровь дозволенной может либо невежда, либо тот, кто не боится Аллаха [5].

Приписывание неверия мусульманам – прямой путь к фитне и кровополитию. В исламе нет места для различных джамаатов, мусульмане есть один огромный джамаат. В Коране не раз подчеркивается: «Воистину, все верующие – братья. Посему примиряйте братьев и бойтесь Аллаха, – быть может вы будете помилованы» [Коран, 49:10].

«Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе и не распадайтесь. Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями. Вы были на краю Огненной пропасти, и Он спас вас от нее» [Коран, 3:103].

Абу Ханифа сказал: «Одна из больших ошибок ахлю бид'ат (людей новшеств) это называть друг друга кяфирами. А прекрасная сторона ахлю сунны, идущих путём Посланника Аллаха, увидев ошибку, не обвинять в неверии» [2].

Имам аль-Газали в книге «Аль-

хуласа» пишет: «Если есть несколько доводов, чтобы применить по отношению к кому-то такфир, и хотя бы один довод против этого, то такфир не делается» [6].

Таким образом то, что в наше время мусульмане стали обвинять друг друга в куфре, является следствием невежества и неправильного понимания сути ислама, т.е. ее основ.

Второй важный принцип – это приоритет истины и следование ей, с какой бы стороны она ни исходила. Если оппонент сумел путем логически выстроенных и неопровержимых доводов доказать свою правоту, мусульманин обязан признать его правоту и последовать за ним. Если мы позволим себе солгать на пути призыва к истине, то вся истина, к которой мы призываем, будет казаться ложью, и нет уже доверия к нам.

Посланник Аллаха, сказал: «По истине, правда – это спокойствие, а ложь – опасение» (хадис передал Бухари) [5].

Имам аль-Газали в своей книге «Возрождение религиозных наук» также призывает в споре говорить только правду и считает, что в ходе дискуссии не следует добиваться своей правоты и признания истины любой ценой. Спор является похвальным, когда речь идет об установлении истины. Если речь идет о споре против истины и споре без знаний, то такой спор является порицаемым. Спор и вражда – это неприятные занятия, ранящие сердца людей [6].

Следует утверждать лишь то, что твердо знаешь и в чем уверен. В хадисе от Абу Хурайры сказано: «Кто спорит без знаний, того постигнет гнев (Аллаха), пока он не прекратит спор» [3].

В-третьих, важно избегать обсуждения основополагающих, догматических и культовых вопросов, от углу-

бления в богословскую науку – калам. Предпочтительнее вести диалог вокруг общечеловеческих ценностей, нравственности, проблемы бытия бога и т.п.

Следующее принципиально важное правило – воздержание от насилия по отношению к инаковерующим. Священный Коран предписывает: «Призывай на путь твоего Господа мудростью и добрым увещанием и веди с ними спор наилучшим образом» [Коран, 16:125].

Как пишет аль-Газали, «что касается простого верующего, придерживающегося ложного вероубеждения, то его следует призывать к истине мягким обхождением, не упорством, вежливой речью, доставляющей довольство душе» 4. с. 232. Он назвал большим грехом спор с целью унижения оппонента и обличения его ошибок.

В хадисе также сказано: «Кто прекратит спор, будучи неправ, тому Аллах построит дом на краю Рая. Кто же оставит спор, будучи прав, тому Аллах построит дворец на самом высоком месте Рая».

Разумеется, то, что выше сказано касается адекватных, разумных и, не запятнавших себя кровью, людей. С теми же, кто встал на открытую борьбу с большинством народа, занял непримиримую позицию по отношению к носителям другой веры, других убеждений, тем более с оружием в руках, нужно вести беспощадную борьбу. Тут диалог невозможен. Это видно на примере современного Дагестана в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Коран.*
2. *Абу Ханифа. Фикхуль Акбар.*
3. *Абу Хурайра – Тегх – 1 – Сун-*

- на Пророка // *sunna.e-minbar.com* › tag › *abu-hurajra*.
4. Али-заде А. А. Такфир // *Исламский энциклопедический словарь*. — М.: Ансар, 2007. — 400 с.
5. Аль-Бухари. Ас-Сахих.
6. Аль-Газали. Возрождение религиозных наук. В 10 т. Первая четверть «О видах поклонения». Т.1-3. Махачкала: Нуруль иршад, 2011.
7. Ат-Табарани. Аль-Му'джам аль-Кабир.
8. Библер, В.С. Культура. Диалог культур / В.С. Библер // *Вопросы философии*. — 1989. - № 6. - С.31-43.
9. Имам Такиюддин Ас-Субки. Аль-Ибтихадж фи шарх аль-Минхадж.
10. Излученко Т.В. Социально-философский анализ диалогичности религиозного сознания / дисс. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. Красноярск, 2014.
11. Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий // Тиллих П. Теология культуры. — М.: Издательство «Юрист», 1995. — С. 396-441.

Буттаева А.М.,
д-р. философ. наук, профес.
г. Махачкала

Buttaeva A.M.,
dr. philosopher. sciences, prof.
Makhachkala

КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ

QUALITATIVE CHARACTERISTIC OF ISLAMIC EDUCATION IN MODERN DAGESTAN

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы новых тенденций в современной системе исламского образования в Дагестане и новые проблемы, связанные с духовно-нравственным воспитанием человека. Каковы эти проблемы и тенденции, чем они вызваны и какую играют роль в модернизации исламского образования, – вот основные вопросы, на которые стремился ответить автор.

Развитие централизованной исламской образовательной системы, несмотря на все трудности, связанные с определенными организационными несовершенствами со стороны государственных образовательных структур, остается определяющей тенденцией в российском исламе. Есть все основания полагать, что эта тенденция останется преобладающей и в дальнейшем.

Ключевые слова: экстремизм, исламское образование, исламское богословие, мусульманская традиция, конструктивный диалог, религиозное просвещение.

Annotation. In this article, the author examines the new trends in the modern system of Islamic education in Dagestan and the new problems associated with

the regional features which it deals with. What these problems and trends are, what causes them and what role they play in the modernization of Islamic education – these are the main questions that the author sought to answer.

Development of the centralized Islamic educational system, despite all the difficulties connected with certain organizational imperfections from the government educational institutions remains the defining tendency in the Russian Islam. There is every reason to believe that this trend will continue to prevail.

Key words: extremism, Islamic education, Islamic theology, Muslim tradition, constructive dialogue, religious education.

Введение
Процесс возрождения ислама в России – явление, связанное непосредственно с теми изменениями, которые произошли и происходят в экономической, политической и духовной жизни современной России. Вопрос, в каком направлении пойдет развитие ислама в России, будут ли во имя интересов мусульман и всего российского общества использованы те большие возможности, которые соз-

даны для религиозных организаций в результате демократических перемен, приобретает особую актуальность в наши дни [2,с.5].

На ее характер и темпы оказывают влияние множество социально-экономических, политических и т.д. факторов. В настоящее время мы видим, что происходит заметная активизация исламских организаций, которые стремятся участвовать в социально-политической жизни, в борьбе за мир, в решении экологических, демографических, нравственных проблем, стоящих перед обществом.

Но главная проблема, которая привлекает общее внимание передовых современных государств и мировых религиозных систем — это проблема профилактики религиозно-политического экстремизма и обеспечение процесса оздоровления социально-политической обстановки во всем мире.

Очевидно, что воздействовать необходимо в первую очередь на то, что порождает экстремизм, как антисоциальное явление и способствует ее распространению. С этой целью своевременным является создание единой системы стратегического планирования, как одной из ключевых задач обеспечения национальной безопасности страны и ее регионов. Очевидно, что все документы ЕССП на всех уровнях должны быть согласованы по целям, задачам, приоритетам и показателям достижения целей. Должны быть введены параметры временного горизонта стратегического планирования социально-экономического развития региона, в том числе и Республики Дагестан.

Начавшаяся, в русле единой системы стратегического планирования, реализация национальных проектов в образовании позволила определить-

ся с целевыми ориентирами развития системы образования в России и в ее регионах. Одним из важнейших целевых ориентиров, для достижения которой должны быть приложены совместные усилия светского и религиозного систем образования, является — создание благоприятных условий для обеспечения роста самосознания и гражданского взросления общества. Этого можно достичь путем воспитания толерантной, поликультурной личности (хорошо знакомой с демократической культурой, формами эффективной организации и управления, умеющей строить отношения, самостоятельно принимать решения, делать правильный выбор и т.д.), с высоким уровнем экологической культуры, активно участвующей в общественной жизни, осознающей свой долг перед Отечеством и малой родиной, уважающей национальные традиции и культуру не только своего народа, но и народов мира, проявляющей должное уважение всем категориям населения.

Человеческий фактор в системе исламского образования

Подчиняясь притяжению двух сил истории, - традиционного прошлого и новационного будущего, - люди заметно колеблются: традиционное начало тянет к прошлому, новационное - к будущему. Много и громко обсуждают, но — не чувствуется спокойной уверенности в том, что решительно и твердо избран вполне определенный путь, хотя он достаточно указан историей.

Сегодня, рост нового человека особенно ярко заметен на детях, проблема здоровья, образования, воспитания детей стала привлекать внимание общественности. Не ошибусь, если скажу, что отцы начинают все более заботливо относиться к детям, и, на

мой взгляд, это вполне естественно, ибо пришло понимание, того что дети являются наследниками не денег, домов, и мебели родителей, а наследниками ценностей культуры этноса. Сегодняшняя молодежь сознательные и строгие судьи как прошлого так и настоящего. Современная молодежь успешно докажывает разнообразие своих дарований и широту своей трудоспособности. Процесс внутреннего распада человека закончился, молодежь осознала, что уверенность в своей силе возникает в процессе преодоления препятствий на пути к лучшему и что эта уверенность – самая могучая творческая сила.

В своем учебном пособии «Футбольные хулиганы», авторы В.А. Мамедов и Д.В. Деккерт, появление экстремистских тенденций во всех социальных сферах, связывают следующими 4-мя главными, причинами:

- Социальными и экономическими потрясениями, постоянной реформистской деятельностью, осуществляемой органами государственной власти и порождающей нестабильность гражданского общества;
- Кризисом института семьи и семейного воспитания;
- Кризисом системы образования;
- Коммерциализацией средств массовой информации и художественной литературы, приводящей к подмене нравственных и культурных ценностей [9, с.44].

Хотя эти причины взаимосвязаны, вытекают одна из другой и могут быть осмыслены лишь в своей совокупности, тем не менее, в рамках проблемы обозначенной в теме статьи, нам придется в основном анализировать только одно из причин, а именно - кризис системы образования, да и то в русле проблемы – состояние и пер-

спективы развития исламского образования в современном Дагестане.

На наш взгляд, только в образовательной сфере можно выявить тот самый социальный код, т.е. выковать тот самый универсальный ключ к пониманию и решению сложнейших социальных проблем общества, через установление правильных и адекватных связей между мышлением и действием, познанием и поступками, знанием и умением.

В то же время, развивая эту проблему, мы не можем дистанцироваться от других вышеобозначенных 3-х причин, тем более в научно-исследовательских кругах давно уже признано, что идеология и практика религиозно-политического экстремизма являются, в первую очередь, выражением социально-экономического кризиса и ее регрессивных последствий, своеобразной реакцией на него.

Также общеизвестным фактом, освобожденным от доказывания, является то, что в человеческом сообществе всех времен семья обеспечивает такое окружение, в котором нравственные и духовные ценности передаются из поколения в поколение, наследуются и почитаются. Каждый признает, что семья хранилище моральных устоев, традиций и обычаев, важнейшее звено системы духовно-нравственных координат поведения человека в земной жизни. В священных текстах Корана много раз упоминается об особенностях и традициях в мусульманской семье, об обязанностях каждого члена семьи по отношению друг к другу. Из чего следует, что во все времена семья понималась как особая ценность и нерушимый договор, который заповедовал Творец. Многие исламские богословы отмечают очень высокий приоритет семьи в исламе для духовного становления

человека и для укрепления общества в целом.

Также необходимо уточнить, что в системе религиозного просвещения средствами массовой информации: радио, телевидению, периодической печати, массовой литературе, интернету отводится важная роль. Они являются мощными средствами влияния на людей.

Таким образом, ясно, что рассматривать развитие системы исламского образования в современном Дагестане, без учета степени взаимовлияния всех этих факторов неразумно и неактуально.

Одновременно, на все эти моменты, с различной степенью интенсивности накладываются и региональные особенности Республики Дагестан, такие как:

- увеличение фонового уровня социально-политической напряженности в обществе,
- усиление этнонациональных противоречий, рост национальной и конфессиональной нетерпимости,
- качественное и количественное ухудшение среды обитания человека,
- снижение качества государственного и политического управления замедляющего рост производительности управленческого труда,
- низкий уровень рейтинга и доверия населения к органам государственной власти, в том числе к правоохранительной системе, являющийся одним из основных факторов, препятствующих эффективному противодействию преступности,
- противоречия некоторых ценностных установок традиционным основам дагестанского общества, в определенной мере препятствующие становлению общедагестанской идеи, отражающей единство народов Да-

гестана, а также возрождению форм и методов разрешения конфликтов в традиционных обществах горцев Дагестана,

- приоритет в обществе истинных исламских ценностей – гибкость, склонность к компромиссам, устремленность к консолидации общества, к сохранению единства и стабильности, умеренность, культ знания, справедливости и права, и мн. др.

Конечно, указанные особенности характерны и для других республик Северного Кавказа, но они особенно ярко проявляются в Дагестане, вследствие ее изначальной полиэтничности, поликонфессиональности, поликультурности, а также по силе приверженности дагестанских народов нормам мусульманской морали и основательности исполнения предписаний ислама, не забытых даже в годы гонений.

Отталкиваясь от веками нарабатанного опыта и практики участия религии в формировании духовного облика этноса, исследователи пришли к единодушному мнению, что религия и сегодня во многом формирует, с разной степенью интенсивности, духовно-нравственный облик северокавказских этносов (и не только) и продолжает оказывать определяющее влияние на их жизнедеятельность.

Однако нельзя не согласиться с профессором Яхьяевым М.Я., который считает, что духовно-нравственное образование и воспитание предполагает общемировоззренческое развитие личности, где наряду с религией имеют значение и другие, нерелигиозные составляющие: «Духовное – не значит религиозное. И духовность, и нравственность могут быть как религиозными, так и нерелигиозными. Потому духовно-нравственное воспитание и образование не могут и

не должны подменяться религиозным образованием и воспитанием». [10]

К концу XX века в России, сформировалось некое пограничное пространство, в котором картина экзистенциальной проявленности человеческого бытия во всех социальных направлениях нарисовалась особенно ярко и остро. Нет сомнения в том, что возникновение важнейших узловых моментов этих проявлений также (помимо множества других) связано с процессами возрождения религий: православия, ислама и др. и с необходимостью выработки определенных, адекватных методик, механизмов конструктивного общения государств и конфессий, конфессий между собой, конфессий и различных государственных образовательных учреждений.

Отрадно заметить, что мощный первичный всплеск внешней, количественной определяющей религиозности, в северокавказских республиках 1990 - 2000 годов, проявившейся в увеличении числа мечетей, медресе, примечетских школ и т.д., сегодня переходит в свою вторую фазу, а именно, в улучшение внутренней, качественной определяющей этого процесса, правда, носящей во многом чисто конфессиональный характер. Но самое важное, это то что пришло понимание, того что сегодня исламу нужен качественно другой человек – не только конфессионально образованный, но и понимающий цену интеллектуальному труду, уважающий науки, осмысливающий и искусно применяющий все то, что знает во благо обществу.

А задача формирования такого человека связана, в первую очередь, с необходимостью реформировать систему исламского образования, в том числе с помощью введения светских

дисциплин, в создании центров просвещения, подготовке высококвалифицированных теологов и мн. др.

Мы признаем, что исламское образование имеет свою специфику организации образовательного процесса, где семейное воспитание является ключевым и первичным пунктом образования, а далее целенаправленный образовательно – воспитательный процесс, когда достижение высокой степени духовно-нравственного потенциала понимается как необходимое условие развития имана - веры, продолжается в условиях медресе, колледжа, института, под руководством грамотных, творчески работающих специалистов - педагогов.

Учет всех этих моментов требует обновления, а в большинстве случаев, формирования нового профессорско-преподавательского состава в исламских образовательных центрах – обновления людьми, выросшими и воспитанными в иных общественно-исторических и религиозно-возрожденческих условиях, нежели их, сошедшие со сцены, предшественники.

Новое поколение богословов должно понимать, что рассматривать проблемы исламского образования в отрыве от трансформационных процессов в мусульманских религиозных организациях России и ее регионов невозможно и методологически неверно. Не только в России, но и во всем мире институт религии глубоко затронут в самой своей сути общественными и культурными изменениями, связанными с глобализацией. Речь идет не об утрате или укреплении влияния религии среди тех или иных социальных или возрастных слоев населения (хотя, это тоже важный момент), в тех или иных регионах или этнических общностях, а о возникших новых формах взаимосвязей

и взаимовлияний института религии с окружающей средой.

Суть этих проявлений в том, что, в понимании исламских просветителей современная аскеза – это всецелая отдача себя на служение в семье, в общественных отношениях, своим соседям, своему городу, отечеству и т.д. Чтобы отвечать, ее идеалу, надо быть примерным семьянином, доброжелательным соседом, организованным работником, преданным своему делу врачом, педагогом, ученым и т.п.

Взаимоотношения светского и исламского систем образования в Дагестане

Исламское образование подвержено влиянию тех же глобальных факторов, которые определяют сегодня в целом развитие российского и в частности дагестанского ислама. Видимо в дальнейшем эти проблемы следует именно в таком русле и рассматривать. Частично этим можно объяснить, то, что стремление сторонников исламской религии к получению религиозного исламского образования, остается пока без должного научного педагогического осмысления и научно-методического обеспечения. Это приводит к определенным противоречиям, разногласиям между светской и религиозной системами образования.

Среди таких противоречий в качестве основных можно указать противоречия между:

- стремлением народов, носителей мусульманской традиции, возродить свою религию и низким уровнем религиозного сознания населения, когда разрывы между верой и нравственным чувством, верой и знанием значительны.

- потребностью личности в духовно-нравственном развитии, когда вера, жизнь в вере, ощущаются и осоз-

наются как естественная норма и неспособностью современной системы образования наполнить духовными смыслами воспитательный процесс;

- востребованностью общества в религиозном просвещении молодежи и не готовностью образовательных структур, в плане интеллектуальных, материальных затрат, к этой деятельности;

- необходимостью диалога и сотрудничества между светскими и религиозными образовательными учреждениями и их ограниченным, пассивным взаимодействием в реалиях сегодняшнего дня.

- возможностью конструктивного диалога лишь при наличии образованного и просвещенного духовенства, не впадающего в крайние догматические трактовки священных текстов и их отсутствием.

Анализ этих противоречий показывает, что только реформация исламского образования - изменение чисто религиозного мышления на более гибкое - светско-религиозное, будет способствовать повышению уровня толерантности в общении, улучшению качества просветительской деятельности, поможет наполнить духовными смыслами воспитательный процесс, грамотно и конструктивно организовать представительно-посредническую работу, знакомиться с традициями академической науки, избежать фактора недоверия со стороны инаковерующих и мн. др.

Вполне понятно, что подобная ориентация человека кажется вполне соответствующей современной нормативной морали и созвучной общественному сознанию широких масс людей.

Кстати, мы обязаны отметить, что многие исследователи, отражая, в общем и целом, умонастроение подавля-

ющего большинства людей, обратили внимание на положительные тенденции в развитии системы современного исламского образования, а также шаги, предпринимаемые государством на развитие традиционной исламской системы образования. И что важно, живой интерес государства к проблемам исламской образовательной системы связан с осознанием того, что противостоять экстремистским проявлениям в обществе силами одних светских структур и светской части общества не получится. Пришло осмысленное понимание необходимости подготовки собственных, российских кадров священнослужителей, способных защитить традиционные ценности ислама и одновременно убедить отечество от влияния пришедшего извне ваххабизма, а также различных сект, деструктурирующих общество.

По вполне объективным, исторически обусловленным причинам самая масштабная деятельность по укреплению отечественного мусульманского образования разворачивается на Северо-Восточном Кавказе, прежде всего в Дагестане – самом исламизированном субъекте РФ. В этой республике религии обучаются не только дети и молодежь, но и взрослые. Кстати, для взрослых в городах существуют даже вечерние школы. И, сегодня, мы можем констатировать существенный прогресс в развитии исламского образования, ее конструктивного влияния на улучшение духовно-нравственных составляющих в человеческих отношениях, в поступках людей.

В свое время В. Г. Белинский писал «Всякое органическое развитие совершается через прогресс, развивается же органически только то, что имеет свою историю, а имеет свою

историю только то, в чем каждое явление есть необходимый результат предыдущего и им объясняется» [1, с.434].

Так вот, если обратиться к обозримому прошлому состоянию исламского образования в Дагестане, то вырисовывается следующая, довольно интересная картина, подтверждающая высокий статус исламского образования в этой республике: «Накануне Октябрьской революции в Дагестанской области насчитывалось более 740 мусульманских и 20 горскоеврейских школ, охватывавших 7,5 тыс. учащихся. Дагестан не без основания считался поставщиком кадров духовенства для всего восточного Кавказа» [5, с.138].

В подтверждении своих слов автор ссылается на «Обзор Дагестанской области за 1908г»: «Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или муллы не обучалось бы арабскому языку от трех до пятнадцати учеников. Едва ли где-либо в мусульманском населении Кавказа до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане» [7, с.98].

О положительных тенденциях развития системы исламского образования свидетельствует то, что в Дагестане не только переписывают созданные неместными авторами труды, но и создают свою собственную разнообразную литературу на арабском языке. Вот что пишет по этому поводу, академик И.Ю. Крачковский: «...ни в одной из неарабских стран местная литература, возникшая на арабском языке, не сохраняла в такой мере полной жизненности до второй четверти XX в.» [6, с.609].

Таким образом, можно сделать

вывод, что исламское образование в Дагестане играло большую роль с самых первых веков проникновения сюда мусульманской религии и до нынешних дней.

Заслуживает быть отмеченной плодотворная деятельность Дагестанского муфтията во главе Ахмад хаджи Абдуллаевым и Дагкомрелигии по возрождению основных позиций исламской образовательной системы, с учетом реалий современного социокультурного пространства Дагестана. Действуя координированно, Дагкомрелигия и Муфтият РД, провели серьезную и очень востребованную работу по приведению деятельности религиозных образовательных учреждений в соответствие с требованиями законодательств РФ и РД, структуризации, повышения качества и уровня религиозного образования.

По данным Дагкомрелигии: «Всего в Дагестане, на сегодня функционируют 6 исламских вузов (лицензировано 6, обучающихся около 810), 15 медресе (лицензировано 14, обучающихся более 1050) и более 280 мактабов с общим количеством обучающихся более 6000 человек. Основной контингент обучающихся в религиозных учебных заведениях - подростки и молодежь от 12 до 23 лет; девушки составляют около 15 % от общего количества обучающихся.

С целью систематизации структуры исламской образовательной сферы и повышения качества самого образования сформирована полноценная структура исламского образования, состоящая из трех ступеней образования: начальная (мактабы), средняя профессиональная (медресе) и высшая (исламские университеты и институты)» [3].

Несколько иные цифры приводит проф. Яхьяев М.Я «В одном только

Дагестане, по тем же данным, исламским образованием занимаются 13 исламских вузов, 76 исламских регулярных медресе, 168 примечетских школ. В совокупности в них проходят обучение 8872 человека. При этом лицензирована деятельность только 7 исламских университетов и институтов, а деятельность 4 вузов находится на стадии лицензирования, хотя 3 из них прошли регистрацию в Министерстве Юстиции РД ещё в 1999 – 2001 годах» [10].

На сегодняшний день, среди наиболее авторитетных исламских вузов следует признать «Дагестанский исламский университет имени шейха Мухаммада – Арифа», который был создан 19 апреля 2012 года в Махачкале, учредитель: Централизованная исламская религиозная организация «Муфтият РД».

Следует отметить, что качество образования в этом вузе из года в год существенно улучшается. Помимо чисто богословских дисциплин, здесь внимание стали уделять и качеству преподавания светских дисциплин и в перспективе этой тенденции станут еще больше внимания уделять. Да и к преподаванию богословских дисциплин здесь относятся очень серьезно.

Помимо того, что здесь преподают лучшие дагестанские специалисты по исламскому богословию, часто приглашаются и известные зарубежные богословы. К примеру, в августе в Дагестан в очередной раз был приглашен доктор шариатских наук, один из самых известных учёных в странах Ближнего Востока Мустафа Диб аль-Буга, декан факультета исламского законодательства в университете Дамаска, который весь первый семестр, на арабском языке преподавал шариатские науки.

Хорошим предзнаменованием

в сторону модернизации исламского образования является следующий факт. Учитывая существующие проблемы с аттестацией религиозных вузов в РФ и трудоустройством выпускников, в исламской образовательной среде начали осваивать новую форму организации образования, а именно, создание теологических вузов с программами, соответствующими государственному стандарту по специальности «теология».

Это позволяет получить государственную аккредитацию и соответствующие права, в том числе отсрочку от призыва в армию для студентов. Следует подчеркнуть, что это результат того, что в последние годы, в религиозном образовательном пространстве России, постепенно начинает формироваться единая учебно-методическая модель исламского образования, которая учитывает и региональные различия в развитии системы образования, ее адекватности потребностям населения, культуры и экономики.

Ярким образцом внедрения такого подхода является институт теологии и религиоведения в Махачкале основанный 2004 г., впоследствии он был переименован в Институт теологии и международных отношений, а далее 17 октября 2014 г. в Дагестанский гуманитарный институт.

В этом вузе конструктивно сочетаются светское и религиозное образование, при усиленном духовно-нравственном воспитании обучающихся на основе требований этики Ислама, полном неприятии коррупционных составляющих. «В основе создания Института стояла стратегическая задача организации патриотизма и соблюдения законов РФ и обучения и воспитания молодежи в духе духовно-нравственных ценностей традици-

онного Ислама, как фактора государственной безопасности страны» [8].

Сегодня ДГИ выходит на один уровень с классическими вузами РД. Успешно прошел аккредитацию по направлениям: теология, журналистика, экономика, бизнес-информатика. Активно развивает и поддерживает партнерские связи со многими университетскими центрами и учебными заведениями не только России, но и дальнего зарубежья. Партнерские связи с иностранными университетами таких стран, как Индонезия, Малайзия, Сирия, Турция, Кувейт [8] имеют целью не только выход в единое образовательное пространство третьей мировой религии, но и обмен научными и культурными достижениями, народов северокавказских республик.

Одновременно ДГИ активно сотрудничает с российскими учебными заведениями, в частности, с Московским, Башкирским и Казанским исламскими университетами, Московским лингвистическим госуниверситетом, Санкт-Петербургским государственным университетом, Пятигорским государственным лингвистическим университетом.

На хорошем уровне организована рабочая деятельность краткосрочных курсов повышения квалификации религиозных деятелей, преподавателей исламских вузов и медресе по программам: «Организация мероприятий, направленных на профилактику экстремизма в студенческой и школьной среде» и «Гражданское просвещение религиозных деятелей» и т.д.

Есть ли проблемы в сфере исламского образования?

Да, и их немало. Мы обозначим некоторые, главные, присущие всем религиозным учебным учреждениям не только республик Северного Кав-

каза, но в целом по России.

Во-первых, проблема нехватки преподавателей богословских дисциплин выше магистерской и отсутствие необходимой учебно-методической, библиотечно-информационной и технической базы (После того, как Президиум Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования России одобрил паспорт новой специальности «теология», есть надежда, что в ближайшее годы будет реализована возможность открытия аспирантур по теологии в светских и религиозных учебных заведениях, а также лицензирования уже открытых аспирантур. А пока, все в зачаточном состоянии).

Во-вторых, серьезной проблемой остается трудоустройство выпускников исламских учебных заведений. Хотя, в результатах анкетирования работодателей, организованного Советом по теологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию, в качестве видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие как программы бакалавриата, так и программы магистратуры, в стандартах перечисляются следующие, довольно перспективные сферы:

- научно-исследовательская,
- учебно-воспитательная и просветительская,
- социально-практическая,
- экспертно-консультативная,
- представительско-посредническая
- организационно-управленческая [9].

Однако следует отметить, что в Дагестане все культовые заведения республики (мечети), а также функционирующие исламские образовательные учреждения практически

полностью укомплектованы кадрами. В связи с этим большая часть выпускников исламских учебных заведений, в виду отсутствия соответствующего светского образования и специальности, остается без работы. Многие из них вынуждены вновь поступать на учебу, но уже в светские учебные заведения, чтобы получить еще и светскую специальность.

В силу этих, достаточно серьезных объективных причин, рано говорить о положительной динамике формирования группы ярких, выдающихся отечественных богословов, имеющий высокий статус светского и исламского образования на олимпе исламского богословия, хотя исламскому просвещению, сегодня, как никогда, очень нужны, именно яркие творческие личности, способные авторитетно разговаривать на любом уровне.

В-третьих, имеет место несоблюдение требований по выполнению учебной нагрузки обучающихся по общегуманитарным, общепрофессиональным и общественным предметам. К сожалению, часто светские дисциплины вынуждены преподавать в неполном объеме, в связи с отсутствием финансовых средств у религиозного учебного заведения для полноценной оплаты преподавателям светских дисциплин.

Как известно, основными источниками финансирования деятельности исламских учебных заведений, действующих в РД, являются собственные средства, получаемые от осуществления различных видов деятельности, добровольные пожертвования, спонсорская поддержка, поддержка со стороны государственных и муниципальных органов власти в виде разовой финансовой помощи. Этих средств явно недостаточно для решения накопившихся проблем, а дей-

ствующая в республике государственная программа «Взаимодействие с религиозными организациями Республики Дагестан и их государственная поддержка» позволяет лишь частично снять их.

Заключение

Таким образом, наличие социальных причин, порождающих различные проблемы в развитии исламского образования, недостаточно объективная освещенность этих проблем в средствах массовой информации и мн. др., сдерживает процессы активного общемировоззренческого духовно-нравственного просветительства, изучения и осмысления социальных и идеологических корней ислама, а также ее современного состояния.

Мы подчеркиваем, что в решении этих проблем активную поддержку должны оказывать государственные структуры, как на федеральном уровне, так и на региональном уровне. Должно прийти понимание того, что какие бы социальные, нравственные, эстетические и иные проблемы ни анализировались с точки зрения их объективной значимости, их нельзя обособлять от проявления в мире сверхприродной абсолютной сущности. Ни в одной области, человеческой деятельности, нельзя быть духовно просвещенным, не обладая религиозным чувством. Человек, устремленный к познанию истины, когда природа начинает открывать ему свои секреты, испытывает сильное, почти непреодолимое влечение к ее наиболее нравственному толкованию средствами религии.

Мы также глубоко убеждены в том, что всякая человеческая деятельность, которая хочет обрести всеобщее признание, стать общезначимым фактором, должна иметь возможность получить не только светское, но

и религиозное осмысление и в этом заключается главная суть совместной борьбы социальных и религиозных институтов за сохранение и упрочение мира на земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Статьи о классиках. Изд. «Художественная литература» Москва. 1973.
2. Буттаева А.М. Исламское возрождение на Северном Кавказе: теоретические и прикладные аспекты. Махачкала. ГУП «Типография ДНЦ РАН» 2011г. 213с.
3. Информация о состоянии религиозного образования в Республике Дагестан на 1 января 2017 года <https://www.google.ru/search?newwindow> (Обращение 23.02.2018г.)
4. История вуза. <http://daggum.ru/en/fotoletopis/view-album/4> (Обращение 23.02.2018г.)
5. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. Изд. «Наука» Москва. 1971.
6. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. VI. М.-Л., 1960.
7. «Обзор Дагестанской области за 1908г», стр.98.
8. Образование: единая модель – региональные особенности. <http://daggum.ru/en/novosti-futera/626-obrazovanie-edinaya-model-regionalnye-osobennosti>. (Обращение 23.02.2018.)
9. Мамедов В.А., Деккерт Д.В. Футбольные хулиганы: учебное пособие. Челябинск, 2006.
10. Яхьяев М.Я. Об экстремизме, религиозности и духовно-нравственной ситуации в республиках Северного Кавказа. <http://razumru.ru/humanism/journal/56/yakhyaev.htm>

Звягина Е. И.,
преподаватель секции правовых дисциплин,
г. Буденновск

Zvyagina E.I., lecturer of the section of legal disciplines,
Budenновsk

ТЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

THEOLOGY IN THE SECURITY EDUCATION SYSTEM IN MODERN RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы появления и распространения такой дисциплины, как Теология, в светском образовательном пространстве Российской Федерации.

Annotation: The article deals with the problems of the emergence and spread of such a discipline as Theology in the secular educational space of the Russian Federation.

Ключевые слова: теология, светское образование, результаты обучения, принцип поликонфессиональности, образование, обучающиеся

Keywords: theology, secular education, learning outcomes, the principle of multi-confessionality, education, students

В последние годы в академическом и публичном пространстве Российской Федерации не утихают споры по проблеме введения и распространения теологии в качестве образовательной дисциплины в светских вузах. Либерально настроенные ученые и общественные деятели активно критикуют данное явление, усматривая в нем отход от принципа разделения религии и государства и невмешательства религиозных ор-

ганизаций в сферу образования. Ряд представителей Русской православной церкви, напротив, рассматривает отсутствие возможности защищать диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук по направлению «Теология» в рамках светской академической системы как нарушение принципов свободы совести и равенства прав верующих и атеистов.

Конец XX века ознаменовался для России огромными политическими и социокультурными изменениями. Например, окончание холодной войны и открытие железного занавеса содействовали большей открытости нашей страны к восприятию новых идей. Именно поэтому Россия в настоящее время переживает духовно-нравственный кризис, который является отражением глубинных процессов, происходящих в социокультурной сфере.

Россия утратила официальную идеологию, значительную часть нравственных и духовных идеалов, разрушилась система управления, в функции которой входило воспитание молодежи. Основанием для сложившейся ситуации послужило то, что в последние десятилетия всему миру, в том числе и России, в качестве об-

разца государственного устройства предлагался деидеологизированный либеральный стандарт, суть которого заключается в установлении приоритета потребительских интересов над нравственными и религиозными ценностями. Либеральная модель не только не содействует сглаживанию противоречий в области государственно-конфессиональных и этноконфессиональных отношений, но и, по большому счету, обостряет их.

Политический и социально-экономический кризисы способствовали разобщению общества, его расколу по социальному и этноконфессиональному признаку. Это, в свою очередь, вызвало активизацию архаических ментальных стереотипов и ритуально-символических элементов культур, представленных в России.

Поэтому, современность диктует необходимость переосмысления сложившейся системы ценностей, сформировавшейся в процессе становления западной цивилизации и навязывающейся остальному миру в процессах глобализации. В этих условиях необходимо формирование новых культурных доминант и подходов становления гражданской культуры, отвечающих современным реалиям и основанных на традиционных ценностях.

Хотелось бы отметить, что наиболее приоритетной ценностью, обеспечивающей социальный прогресс общества, является образование. Следовательно, важнейшим шагом на пути к обеспечению духовной безопасности РФ является принятие всесторонних мер по развитию системы духовного образования.

Религия народа, с которой позиционирует себя современный молодой человек, непременно оказывает влияние на личностные качества, по-

ведение, социальную адаптацию. Поэтому, теологическое образование, направленное на духовное обновление России, гарантирует обеспечение безопасности развития личности, сохранение и укрепление нравственных ценностей общества, воспитание патриотизма и гуманизма.

Образование является важнейшим конструктором общества, так как именно образование является тем механизмом, благодаря которому культурные достижения транслируются от одного поколения к другому.

В течение длительного времени теология оставалась тем ядром, вокруг которого формировалась вся система знания. Поэтому, не случайно именно в 90-е годы XX столетия в ответ на потребности социальной практики рождается современное российское теологическое образование. В 1993 г. данное направление было внесено в государственный классификатор образовательных направлений и специальностей, в этом же году был разработан первый образовательный стандарт по дисциплине «Теология» для подготовки бакалавров. Стандарт создавался без участия представителей религиозных организаций и предполагался как внеконфессиональный.

Религиозное образование и просвещение должно стать неотъемлемой частью образовательного процесса, ведущего к высокому культурному уровню. Знание основ вероучения традиционных для России религий дает гарантии взаимопонимания, сохраняет и укрепляет межнациональные и межкультурные отношения, связывающие всех граждан России. Эта область связана с обеспечением духовной безопасности, усилением созидательных процессов в обществе. Хочется отметить, что главной конечной целью учебно-воспитательного

процесса, наряду с адаптацией в социуме, успешной реализацией потенциала личности, определенного багажа знаний и навыков является духовная, нравственная личность, обогащенная традициями своего народа и страны.

В настоящее время теология только возвращается в образовательное пространство России. Под теологией, как направлением подготовки высшего образования в России сегодня понимается светское религиозное образование. По своему содержанию теология имеет много общего с духовным образованием, так называемым богословием, но его задачи и функции иные. Теологическое образование не ставит своей целью подготовку священнослужителей, его цели носят преимущественно просветительский и научный характер, направленный на формирование подготовленных кадров в области межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений.

Поэтому именно сегодня, когда происходит процесс интеграции российской системы образования в европейскую и мировую, развитие отечественного теологического образования и науки приобретает особую важность, так как является необходимым условием конкурентоспособности российского гуманитарного знания.

Религиозное образование и просвещение должно стать неотъемлемой частью образовательного процесса, ведущего к высокому культурному уровню. Знание основ вероучения традиционных для России религий дает гарантии взаимопонимания, сохраняет и укрепляет межнациональные и межкультурные узы, связывающие всех граждан России. Эта область связана с обеспечением духовной безопасности, усилением созидательных

процессов в обществе. В отрыве от духовно-нравственных и религиозных традиций, этнических особенностей народов невозможно формировать мировоззренческие аспекты личности.

Таким образом, теологическое образование, основной целью которого является формирование духовной безопасности России, с большой долей вероятности гарантирует воспитание здорового общества, где будут сохраняться и укрепляться традиционные нравственные ценности, воспитываться патриотизм. Теологическое образование прямо или косвенно позволяет повысить научный и культурный уровень страны через нейтрализацию условий, способствующих возникновению сепаратизма, религиозного экстремизма, и, вызванных ими межрелигиозных и межэтнических конфликтов, а также терроризма на религиозной почве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин, Е. Н. *Воспитательный потенциал православной педагогики* / Е. Н. Бородин. — Текст : непосредственный // *Актуальные задачи педагогики : материалы I Междунар. науч. конф.* — Чита : Издательство Молодой ученый, 2019.
2. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России*. — М.: Просвещение, 2019.
3. Душин О.Э. *Средневековые университеты: у истоков европейского высшего образования* // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия и конфликтология. Вып. 2. С. 26-31. 2018.*
4. Мельков А. С. *Развитие теологии как научной дисциплины на пост-*

советском пространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета, № 4. 2018.

5. *Теология в системе научного знания и образования. Материа-*

лы слушаний в Общественной палате Российской Федерации. – М.: Изд. Общественной палаты Российской Федерации, 2018.

Зианшина Р.И.
г. Москва

Zianshina R.I.
Moscow

ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ -ОСНОВА ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

THEOLOGICAL EDUCATION - THE BASIS OF SPIRITUAL SAFETY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы потенциала педагогической мысли ислама, что изначально было отражено в коранических текстах и развивалось в ее культурной традиции. Затрагивается вопрос воспитания нового поколения мусульманской интеллигенции в условиях современной Российской действительности с учетом взаимосвязи между реформаторской позиции нового времени и духовным наследием мусульманской культуры. Обсуждаются перспективы использования в образовательном процессе сходства идейных позиций и внедрение инновационных педагогических технологий в систему исламского образования для формирования нового социоадаптивного субъекта.

Annotation: The report examines the potential of the educational thought of Islam, which was originally reflected in the Quranic texts and developed in its cultural tradition. The article touches upon the issue of educating a new generation of Muslim intelligentsia in the conditions of modern Russian reality, taking into account the relationship between the reformist position of the new time and the spiritual heritage of Muslim culture. The prospects of using the similarity of ideological positions in the educational

process and the introduction of innovative pedagogical technologies into the system of Islamic education for the formation of a new socio-adaptive subject are discussed.

Ключевые слова: теологическое образование, исламское образование, глобализация, информационные технологии

Keywords: theological education, Islamic education, globalization, innovative technology

Современные условия жизни обуславливают пребывание субъекта в поле избыточного информационного содержания и его непосредственного включения в процесс. Информационном обществе, где активная роль определяет уровень его социализации и включенности в общественные процессы, важным фактором становится среда, формирующая либо не формирующая гуманистические ценности. Непосредственно культурные особенности среды могут выражаться в цивилизационных этнических и конфессиональных компонентах, зачастую с географическим положением. В таких условиях важным аспектом формирующим этические ценности

становится образование, когда в процессе обучения закладывается фундамент не только базового образования, но и воспитания. Важную роль в становлении личности имеет теологическое (религиозное) образование и воспитание в рамках духовной традиции того или иного региона. Это мы можем наблюдать изучая систему образования исламского общества с соответствующей культурологической характеристикой среды, в котором основополагающим жизненным принципом являются нормы шариатской морали и этики, традиции формирующиеся на протяжении многовековой истории исповедования Ислама и как следствие, характерные национальные особенности народов.

Воспитание в рамках исламской культурной традиции откладывает характерный отпечаток на личность, формируя устойчивые этические качества, что не маловажно в условиях социальной трансформации, где актуальным вопросом остается внутренний поиск самоидентификации.

Если мы обратим внимание на педагогический потенциал исламской культуры то обнаружим, что он выполняет коммуникативную, мировоззренческую, воспитательную, познавательную, гуманистическую функцию. История зарождения исламского образования берет свое начало от правоведческой практики Пророка, в которой он наставлял на путь и совершения благих дел своих сподвижников и учеников. В дальнейшем переняв опыт организации позднеантичных и раннемонастырских школ, «дома мудрости/знания» (бейт ал-хикма, дар ал-хикма, мусульманские академии), «дома для обучения/изучения» (медресе, школы-семинарии повышенного типа) и «школы букв/письма» [1] (мектебе

или коттаб, начальные школы) были призваны служить центрами, распространяющими мусульманскую культуру и религию среди различных этнических групп с целью объединения их в единую «мусульманскую общность» - «уммаисламийя», монолитную, имеющую общую идейную базу. Основной задачей образовательного процесса выступило развитие религиозности и нравственности, изучение и передача канонической мудрости вместе с ее толкованием. Воспитание истинных мусульман – это воспитание людей, верных Исламу и государственному устройству, возводимому на нем.

В рамках средневековой городской культуры оформилось ключевое для ислама понятие адаб «أدب» - своего рода эталон городского интеллектуального образования, включающего в себя знание и соблюдение правил этикета, единство воспитанности и порядочности [2]. Адаб можно соотносить с древнегреческим «*παιδεία*» и латинским «*humanitas*». Согласно исследованиям А.В. Сагадеева, «*humanitas*» соответствует арабской «инсанийя», которое в терминологии философов обозначает человеческую природу, качество, свойственное человеку как таковому. Но подобно «*humanitas*» Цицерона, оно обозначает бытие человека в полном смысле этого слова, результат самосовершенствования» [3]. Адаб же ближе к пайдейе, поскольку связан с приобретенной культурой, образованностью и знанием принятых обычаев. Гуманистические антропоцентрические идеи из эллинской и римской традиции нашли свое типологическое продолжение в средневековой мусульманской мысли в пределах понятий, даже когда сама античная философия образования оказывалась в мусульман-

ском мире под подозрением. «Адаб», а затем «инсанийя» вошли в педагогические тексты и сыграли в них важную роль [4].

Средневековый гуманизм адаба опирался на этикет и следование правилам. Личностное развитие полагалось максимальным в том случае, если оно становилось копией предзаданного идеала. С течением времени, в период исламской реформации, идеи гуманизма и гуманизации образования, центрирующиеся вокруг «человечности», инсанийи, вновь обрели популярность в дискурсе конца XIX - начала XX века. Просвещенная мусульманская интеллигенция остро ощущала необходимость интеграции исламского сообщества в международную общественную и экономическую жизнь. Она отвечала на «зов» времени, стремясь пробудить мусульманскую культуру от архаического «сна». Аналогичную ситуацию мы можем наблюдать и сейчас, в уже наступившем XXI веке когда стремительное развитие технологии формирует запрос на новые компетенции, вот в этих условиях очень важна сохранения культурных кодов, которая ложится на отчасти и на теологическое образование, в нашем случае исламское образование.

На сегодняшний день в условиях социальной трансформации посредством инновации и информационных технологий, интегрируемых во все сферы человеческой деятельности, возникает необходимость в формулировании запроса на адекватно-формирующую инновационную среду, позволяющую создать условия для организации саморазвития человека. Процесс информатизации подразумевает под собой возникновение новых видов деятельности и производства на базе всеобщей компьютеризации,

что ведет к появлению новых форм межличностных отношений, взаимодействия и общения, и, как следствие, изменения образа жизни и ценностных ориентировок человека, как социального активного субъекта. Субъекту, которому необходимо овладеть соответствующим уровнем компетенций для приспособления к новым формам социальной организации.

Весь функционал по подготовке социально активного субъекта наиболее эффективно способен оптимизироваться в условиях информационного общества – общества основанного на знаниях, в котором инновационная среда, как социальная организация, направлена на преодоление поведенческих и мышленческих стереотипов, и на развитии компетенций и активизацию творческого потенциала личности. В этой связи нам представляется, что одна из важнейших и вместе с тем сложнейших задач стоящих перед исламским образованием условиях глобализации, создание образовательной среды, адаптированной под конкретные условия, с целью формирования у обучающихся адекватных компетенций, соответствующих современным требованиям и не разрушающих в то же время его духовных основ и культурных традиций.

Просвещение и обучение в области исламской культуры так же становятся необходимыми при реализации превентивных мер по преодолению ряда проблем, одной из которых является борьба с экстремистскими течениями и их возросшим влиянием на формирование сознания молодого поколения. Существование данных течений ставит под сомнение этические и идеологические ценности как Исламские, так общечеловеческие в целом.

Противостояние экстремистской

идеологии – одна из важнейших задач стоящих перед мировым сообществом, поскольку деятельность этих организаций дискредитирует Ислам и всех его последователей. Угроза распространения экстремистских настроений и последующая их трансформация в радикальные движения, затронула не только отдельные страны и регионы, но и весь мир в целом. Современное общественное устройство в глобализирующемся пространстве зависит от коммуникационных технологий, которые развиваются с невероятной скоростью, расширяя аудиторию пользователей и свою функциональность. В этой ситуации, информационное пространство – это зона повышенного риска, в котором можно найти разного рода источники как с экстремистским содержанием, так и носящих гуманистический характер, чем и пользуются радикальные движения, распространяя свой антигуманный контент через локальную сеть. В связи с этим необходимы оптимальное решение по предотвращению проникновения искаженной информации в свободный доступ или альтернативная система, предоставляющая содержательную информацию, отвечающая вызовам времени в эпоху информационного общества. В нашем понимании основная роль в противодействии этим организациям

лежит на системе образования и просвещения, а так же в консолидации усилий международных исламских образовательных организаций и создании открытого образовательного ресурса с достоверной информацией об исламской культуре и ее наследии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гизатуллин Р.А. Роль Бейт аль-хикма в эволюции исламского образования // *Вестник Ленинградского гос.ун-та.* – 2014. – С.138-143; Он же. «Бейт аль-хикма» и ее роль в развитии исламского просвещения // *Инновационные технологии и совершенствование учебного процесса в мусульманских учебных заведениях. Сб.мат.межд. научно-практ.конф.* – Казань: РИИ-КФУ, 2013. – С. 53-58.
2. Адаб // *Краткая литературная энциклопедия* / Гл. ред. А. А. Сурков. – М.: Советская энциклопедия, 1962. – Т. 1: Аарне – Гаврилов. – С. 77.
3. Сагадеев А.В. (1991) *Гуманистические идеалы мусульманского средневековья*//Кирабаев Н.С. (Ред.) *Человек как философская проблема: восток-запад.* - М. УДН. - С. 43-62
4. Пелла III. *Вариации на тему адаба* // *Арабская средневековая культура и литература.* – М., 1978. – С. 60-76.

Мевлютов А.Ш.,
доктор исламских наук,
Буттаева А.М.,
д-р. философ. наук, профес.
г. Махачкала
Mevlyutov A.Sh.,
Doctor of Islamic Sciences,
Buttaeva A.M.,
dr. philosopher. sciences, prof.
Makhachkala

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГУМАНИЗМА В ИСЛАМ BASIC PRINCIPLES OF HUMANISM IN ISLAM

Аннотация: В статье рассматриваются проблем ключевых положений гуманистического потенциала в исламе на основе концепции происхождения и природы человека, смысла его существования и статуса. Автор приходит к выводу, что ислам имеет мощную идеологию гуманистической антропологии, основой которой является теоцентризм. Анализируется гуманистическое отношение бога к человеку, отношение человека к окружающему миру и человека к обществу в целом.

Annotation: In this article, the author touches upon the key provisions of the humanistic potential in Islam based on the concept of the origin and nature of man, the meaning of his existence and status. The author concludes that Islam has a powerful ideology of humanistic anthropology, which is based on theocentrism. The humanistic attitude of God to man, the attitude of man to the surrounding world and man to society as a whole are analyzed.

Ключевые слова: ислам, религиозная антропология, теизм, толерантность, гуманизм.

Keywords: Islam, religious anthropology, theism, tolerance,

humanism.

Введение. Глобальные изменения в социокультуре всего мира, развитие всех структур деятельности человека, предполагают переоценку и переосмысление жизненного бытия человека с позиции гуманизма. Для достижения успешного социального взаимодействия и диалога в современном мире, есть сильная необходимость в развитии межкультурного диалога и удовлетворении его требований. При этом, очень важно обозначит точки соприкосновения в всех культурных традиций. Анализируя концепцию гуманизма в философии ислама, стоит признать, что большее влияние в его формировании оказало само исламское вероучение, исламская богословская традиция и суфийская литература. Следовательно, важно изучение антропологических концепций для отражения принципов гуманистического потенциала ислама. Исследуя религию ислам через призму всей квинтэссенции догматических, нравственных и культурных положений и предписаний можно прийти к мнению, что данная религия преследуют защиту и сохранение человека, как центрального звена в мироздании, от всего что приносить

дискомфорт его жизнедеятельности, влияет негативно на личную безопасность и общественную сохранность. О чем говорить нам тот факт, что все его нормы обрамлены золотыми линиями пятигранника, каждая грань которой является объектом охраны. То есть, все положения в исламе преследуют в своей сущности сохранность жизни человека, разума, религии, потомства и его имущества.

Гуманизм – это прежде всего мировоззрение, которое исходит из того, что человек представляет собой высшую, самодостаточную и самосознающую ценность, считает бесчеловечным всё, что способствует его отчуждению, и отвергает идею существования «сверхчеловека» [1].

Бесспорно, человек по своей натуре единственное существо в этом мире, воплощенное нравственными, сентиментальными и гуманистическими идеями. И настолько выделяется этими атрибутами и качествами, что можно допустить, замену традиционного философского определение человека как «человек разумный», альтернативным определением, как «человек моральный», основанным на особенностях, которые человек не разделяет с иными существами. А именно, наличием морали, моральной ответственности и гуманизма. В исламе проявление нравственных качеств в обществе и приложение усилий с целью привить их себе, является одним из основных элементов религиозной практики.

Ислам, являясь воплощение гуманизма и теизма, основанный на принципе догмата единобожия, выраженной формулой: «Никакая сущность не заслуживает поклонения, кроме одного Бога» несет в себе гуманистические ценности, поскольку ограждает человека от односторонней гуманистиче-

ской философии обожествления отдельных личностей, тотемов, идолов и поклонения им. Параллельно с этим возвеличивает человека над другими созданиями. Следует заметить, что со времен, как начал распространяться ислам и далее во всем своем существовании, выступает системой ценностей, ориентирующей на гуманное отношение к людям. При этом вытесняя фетишистские и тотемистические верования, а также представление о культовых обрядах, выражающихся иногда в бесчеловечных, диких традициях в обществе, а иногда в бессмысленных жертвоприношениях людей и даже в некоторых случаях и детей.

При этом, данная религия, не согласна с мнением, высказывающим, что вся жизнь сплошное страдание, которое служит искуплением основы греховной порочности натуры человека [2]. Предоставляет каждому человеку, как некому эмпирическому существу, имеющему высший духовный смысл, право быть счастливым, отвечать только лишь за свои поступки. А также имеющим возможность спастись, создав себе надежное, устойчивое и гарантированное бытие через осмысление веры, реализации его положений и ценностей в жизни [3, с. 116]. По мнению А. И. Ионов, человек без верования не имеет реального стабильного источника вдохновения, и он отмечает, что вера в Бога гуманна уже тем, что наполняет смыслом человеческое существование [4]. То есть, оберегает человека от страха капитуляции через полное уничтожение перед смертью, тем самым наделяя его надеждой на продолжение жизни, которая содержит в себе высший умысел.

При изучении моральной теологии мусульман мы находим, что гуманистическая сущность ислама также

выражается в отношениях бога к своим созданиям. Свидетельством этому служит то, что в Коране Бог описывается такими атрибутами как; «Милостивый», «Милосерднейший из Милосердных», «Обладатель милости к людям», «лучший из прощающих». Так, в нем же передается история праротца людей в которой он допустил ошибку, но сам же Аллах обучил его покаянию и простил, тем самым указал всем людям, что по натуре они склонны к совершению ошибок, но дверь сожаления и покаяния никогда не будет закрытой вплоть до конца времен.

Далее, исследуя концепцию гуманистического содержания коранических текстов, мы приходим к выводу, что человек является высшим разумом избранным стать наместником на земле, который должен установить здесь справедливый порядок. Этому свидетельствует священное писание, в котором говорится: «Мы почтили сынов Адама... оказали им преимущество пред многими...»; «Мы ангелам: «Поклонитесь Адаму!». Человеку в системе мироздания принадлежит особо важное место. В Коране указывается, что человек был создан как наместник Бога на Земле: «И вот, сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле наместника». И при этом, род людской не остался без вспомогательных инструкций для осуществления этой миссии, а был наделен священными писаниями, которые доставлялись к ним через посланников, избранных из их числа. Совместно с этим, человеку дано право сознательного выбора одной из двух стезей — хорошей или плохой. Выбирая хороший путь, человек оказывается в духе сопереживания, из которого исходить бескорыстная помощь нуждающимся выражающейся как закат. И можно

заключить, что социальное неравенство и различный уровень достатка среди членов общества в исламе считается естественным состоянием, которое дает человеку возможности реализовать идеи гуманизма в конкретные дела. К таковым относится также решение экономической проблемы как искоренение ссудного процента — риба [5].

Равенство и социальная справедливость — фундаментальный принцип ислама. Этот принцип подразумевает необходимость единства и равенства всех людей, наций и народов. А. А. Гусейнов пишет по этому поводу: «Так как Бог един, то из этого с непреложностью следует, что единым должно быть и человеческое общество, поскольку оно связано с Богом. И это единство человеческого сообщества может и призвана обеспечить истинная вера, вера в Единого Бога, которая исходит из того, что единство людей в Боге важнее их социоприродных различий в территории, языке, богатстве и т.д.».

Основой этому служит изречение Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), в котором он говорит: «Я ниспослан с истиной религией чистоты и прощения». Интерпретируя данное изречение, исламские богословы выделяют следующие основные принципы толерантности в Исламе:

1. Братство среди людей,
2. Признание мнения другого человека и уважительное отношение к его личным взглядам,
3. Равенство всех людей,
4. Справедливость в взаимоотношениях,
5. Признание свободы действия и слова.

Относительно признания братства всех людей мира в одном из аятов

Корана говорится: «О люди! Бойтесь вашего Господа, который создал вас из одного человека, создал из него же ему супругу и расселил по земле произошедших от них многих мужчин и женщин». Есть еще одно изречение пророка Мухаммада, в котором передается, что он, обращаясь к паломникам в прощальном хадже, сказал: «О люди! Воистину ваш Господь один, отец ваш Адам, он же сотворен из глины и воистину достойные среди вас – самые набожные перед Аллахом! И не считается араб лучше, чем не араб». Эти два священных текста указывают на первооснову человеческого рода, т. е. на то, что человек произошел от одних праотца Адама (мир ему), праматери Евы и на всеобщее братство. Следовательно, это простая логика исключает любое проявление (фанатизма), расизма, национализма, цинизм и проповедует всеобщее человеческое равенство и братство. И все, что противоречит этому пониманию, считается радикальным и противоречащим истинной культуре человека.

В некоторой форме эта идея «человек – высшее существо среди остальных творений» в какой-то форме антропоцентрично, но это и не значит, что он абсолютно привилегированное творение в этом бытие, так же как и не означает, что его действия не ограничены по отношению к другим созданиям. Следовательно принципы гуманизма и его основы в исламе заложены не только по отношению к человеку и человека к обществу, но и по отношению к окружающему его миру (животному и растительному). Как замечает З. Я. Рахматуллина: «делом, недостойным человека, считается проявление жестокости и негуманного

отношения к животным, обитающим рядом, истребление их ради удовлетворения тщеславия или развлечения, травля, облава на животных, забой недопустимым способом (харам) и т.д.» [6]. В добавок к этому, хотя и человек является высшим существом наделенной разумом, бессмертной душой и знанием «всех имен», в отличии от ангелов, он не абсолютирован и не наделен божественными качествами и атрибутами. В добавок к этому, верующий должен показать свою абсолютную идейную покорность божественной воле.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Новейший философский словарь*. Минск, 2003. С. 271.
2. Акбашева Д. О проблеме гуманизма в исламе // *Россия и мусульманский мир*. 2005. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-gumanizma-v-islame> (дата обращения: 02.02.2021).
3. Якунов М.Т. *Социокультурное содержание ислама в современных условиях: дис. ... д-р фил. наук наук: 09.00.11. - Уфа, 2011. - 310 с.*
4. *Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики*. Отв. ред. Ионов А.И.. М.: Наука, 1985. 259 с
5. Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. *Ислам и трансгуманизм: противоположность гуманистического потенциала антропологических концепций* // *Исламоведение*. - 2019. - №4. - С. 138-147.
6. О специфике исламской этики см. подробнее: Гусейнов А.А. *Великие моралисты*. С. 152 – 157; Максуд Р. *Указ.соч.* С. 235 - 240; Фахретдинов Р.Ф. *Указ. соч.* С. 27 - 43.

Мирнияз М. Мурсалов
д-р. философ. по философии,
г. Баку

Mirniyaz M. Mursalov
Dr. philosopher. in philosophy,
Baku city

РОЛЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ МОЛОДЕЖИ

THE ROLE OF RELIGION IN THE FORMATION OF YOUTH

Для государства вопрос религиозной безопасности так же важен, как и национальная безопасность. Для некоторых стран национальная безопасность стоит на первом месте, в то время как в других, особенно в исламских странах, на первом месте стоит религиозная безопасность. Это может быть связано с недавним увеличением радикальных группировок. Не должны быть созданы благоприятные условия для распространения опасных идей этих радикальных движений и осуществления их экстремистской деятельности. Для этого всего лишь нужно систематически просвещать людей с религиозной точки зрения. Если эти группировки не найдут поддержки в массах, их ареал распространения будет ограничен.

Здесь стоит отметить некоторую статистику. Согласно исследованию Американского Исследовательского Центра Pew Research Center в тридцати четырёх странах Европы жители Центральной и Восточной Европы более религиозны, чем западноевропейцы. По результатам Румыния занимает первое место с пятидесяти пяти процентами. К странам с наименьшим количеством верующих относятся Швеция и Бельгия с десяти процентами, Дания и Чехия с восьми,

а Эстония с семи процентами.

В мусульманских странах существует иная ситуация. Однако, согласно опросу, проведённому исследовательской компанией Konda, количество верующих в Турции в последнее время уменьшилось, а количество атеистов увеличилось.

Но в целом в мусульманских странах религиозность растёт, особенно среди молодёжи. Однако нас беспокоит то, что религиозность молодых людей основана не на традиционном исламе, а на радикальных мазхабах. Конечно, для этого есть много причин. Мы можем показать в основном социальные и психологические причины. В то же время следует отметить безразличие института семьи, составляющего общество, и неадекватность преподавания традиционного ислама.

Считаю, что преподавание религии должно быть под контролем государства, иначе ситуация может выйти из-под государственного контроля. Для этого не нужно бояться преподавать религию в средних школах. Однако в организации образования в полном смысле этого слова должны использоваться национальные кадры, которые ставят интересы своей страны превыше всего. Потому что мы не должны забывать упомянутую выше

социальную причину. Если, как утверждается, радикальные движения управляются и финансируются экстремистским государством, тогда существует реальная потребность именно в национальных кадрах.

Кстати, именно с этой целью Президент Азербайджанской Республики ИльхамАлиев основал Азербайджанский Институт теологии. В Институте местные специалисты подготовили учебники практически по всем предметам. При подготовке учебников

придерживался толерантный принцип, то есть учитывалось мнение главных мазхабов суннитских и шиитских школ. В то же время, принято во внимание что, Азербайджан - многоконфессиональная и многонациональная страна. Хотелось бы отметить, что, сохраняя мультикультурные ценности в религиозном просвещении, можно обеспечить уважительное отношение наций, религий и конфессий друг к другу.

*Рушанзаде Р.
Д-р философ. по политическим наукам
г. Баку*

*Rushanzade R.
Dr. Philosopher. in political science
Baku city*

ЗНАЧИМОСТЬ ОТНОШЕНИЙ РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА

THE IMPORTANCE OF RELIGION AND STATE RELATIONS

Реальность такова, что человеческое сообщество более всего (и зачастую односторонне) восприимчиво к утилитаристским прельщениям. Это обстоятельство породило динамичные перемены в истории. Человек в светских мировоззрениях свободен в определении своей судьбы, в событийном созидании и в проектировании и управлении жизненными процессами, он и никто иной несет ответственность за все свои поступки.

В данном отношении деятельность человека, не забывающего о божественном призоре и предостановлении, не расстраивает культа богочитания.

При политико-аналитическом подходе к вопросу зарождения и оформления религии обнаруживается важная проблема: наличие при зарождении конкретного религиозного учения историчного пространственно-временного фактора, определяющего уникальный образ этого учения. Иными словами, всякая небесная религия воплощает в себе парадигму разрешения проблем, присущих исторически конкретным обществам.

Проблема, властно притягивающая умы, – ускоряющееся социально-психологическое время, сопряженное с интеграцией больших пространств.

Проблема, будучи осознанной, полагает разрешение когнитивных сложностей в наличном взаимоположении религии и глобальной политики. Религиозные системы должны выработать ответы, в которых будет заключена перспектива их достойного существования. Очевидно, что будущее религиозных институтов не будет просматриваться, если религия в своей системе догматов не имеет перспектив.

Новый уровень проблем диктует потребность в определении всей совокупности проблем связанных с характером религии и ее специфическим статусом. Определение может заключать в себе следующие выводы:

I. Если религия не отвечает вызовам глобализации, то она, как бы вновь остаётся в стороне от активной жизни, теряя в своем универсализме, этнократизируясь в роли идеологической услуги национальных государств, и оставаясь только в роли вещателя конца света...

II. Религия оказывается перед дилеммой, избегая сущностного обезличивания, она рискует потерять в своем назначении. Она бывает принуждена «модернизировать» свои институты и принципы.

III. Религия своей божественной

сущностью, в своих предустановленных совершенных основаниях стабильно сохраняет свое общечеловеческое значение, она по-прежнему актуальна и отвечает на вызовы современности: в условиях господства техногенной цивилизации, отчетливо демонстрируя логически выверенные постулаты, выказывая неизбывную силу, упорядочивающую перемены во имя достойного будущего, привносящую в мир гармонию смыслов и отношений.

Диалог между богословами и политиками, работает на укрепление отношений между государством и гражданским обществом, способствуя развитию последнего через актуализацию моральных ценностей.

Божественные возможности религии вырабатывать предложения относительно проблем глобального мирового порядка порождают надежды и представляют собой как аксиологические системы общечеловеческой сокровищницы.

Аксиологический потенциал религии, не вызывающий сомнений, может и должен быть воспринят как особый аргумент в современной повестке обсуждений настоящего и будущего. Говоря о потенциале подобной аргументации, не следует забывать о предвзятостях и заблуждениях, прикинувшихся религиозными постулатами, которыми была обильно оснащена че-

ловеческая история, в виде инквизиции и тому подобных исторических событий. Разумеется, божьи законы и установления не должны исполняться по воле чьих-то политических резонов, они должны претворяться в жизнь в согласии с божественным назначением человека, его жизненными обязательствами.

Неоспоримой правдой являются наблюдаемые обращения к религиозным истинам, выраженные в политических целеустремлениях, для легитимизации права на насилие во множестве конфликтов прошлого и настоящего времени.

Такого рода «употребительная» лицемерная практика суть производное от корыстных мотиваций интересов различных политических сил. Напряжение в отношениях религии и политики, имевшие место во всех периодах истории, на фоне противостояния светской и духовной власти плодили конфликты, ослабляющие обе стороны.

Поляризация институтов религии и политики приводит к усилению светского фермента политики (тогда как Платон и Аристотель утверждали, что первоначало политики и законов в Боге) и, в некотором роде, к отчуждению религии, ее маргинализации и, конечно, в силу рукотворного процесса запускаемого сообществом определенных политиков.

*Седанкина Т.Е.,
канд. пед. наук, доц.
г. Казань*

*Sedankina T.E.,
Cand. ped. Sciences, Assoc.
Kazan*

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ: ОПЫТ РОССИЙСКОГО ИСЛАМСКОГО ИНСТИТУТА

OPPORTUNITIES FOR THE IMPLEMENTATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF A UNIVERSITY IN CONDITIONS OF SELF-ISOLATION: THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN ISLAMIC INSTITUTE

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы новых перспектив развития высшего образования России в современных условиях, вызванных ситуацией с коронавирусом, а также, как бы парадоксально это ни было, пути решения в представленных обстоятельствах, назревающих ранее проблем. Представлен незначительный, но достаточно ценный опыт Российского исламского института (г.Казань), приобретенный лишь за один месяц работы в вынужденном дистанционном формате. Приводятся первые выводы и обнаруженные перспективы реализации образовательного процесса по направлению «Теология» в новых реалиях: анализ ведения лекционных занятий, защиты выпускных квалификационных работ, проведения преддипломной практики в дистанционном формате.

Ключевые слова: теология; религиозное образование; дистанционный формат; перспективы развития высшего образования; преддипломная практика

Всвязи с эпидемиологической ситуацией, связанной с рас-

пространением коронавируса и переходом ВУЗов страны в формат дистанционного образования, в современное образовательное пространство России в полную силу ворвались новые образовательные технологии, в том числе дистанционные. Данный процесс, несомненно, затронул не только светское, но и религиозное образование. То, к чему шла система современного высшего образования плавно и планомерно, произошло молниеносно, в связи с чем, проблемы, возникающие по ходу этой «революционной перестройки» в области высшего образования пришлось решать прямо «на ходу». И если буквально несколько месяцев назад актуальными стояли задачи выявления и анализа достоинств и недостатков дистанционной формы обучения, то на настоящий момент открываются новые направления исследования, такие, например, как формы организации не только лекционно-семинарских занятий, но также научной, воспитательной работы студентов и организации и проведения практик.

I. Опыт реализации обучения по направлению «Теология» по заочной

форме с применением дистанционных образовательных технологий.

Для Российского исламского института (РИИ) города Казани процесс перехода на дистанционный формат обучения произошел не столь болезненно, как для ВУЗов, в которых отсутствовал опыт подобных нововведений, в связи с тем, что еще с 2012 года в Российском исламском институте начато обучение студентов по направлению 48.03.01 «Теология» по заочной форме с применением дистанционных образовательных технологий. В РИИ обучаются студенты не только из Татарстана, но из других уголков России: Москвы, Сызрани, Саратова; Чувашии, Башкортостана, а также Крыма; Казахстана; Монголии; Литвы, Италии и др. В 2017 году состоялся первый выпуск студентов по направлению 48.03.01 «Теология» по заочной форме с применением дистанционных образовательных технологий, по результатам которого выявлены некоторые проблемы, сделаны выводы и выработаны рекомендации, которые уже были представлены в ряде конференций [2]. И несмотря на то, что среди некоторых ученых-теологов бытует мнение о малоэффективности интернетизации в сфере религиозного образования, исламское образование не может не идти в ногу со временем, а потому внедрение в образовательный процесс передовых технологий, в том числе дистанционных еще полгода назад казалось несомненно важным, а в настоящий момент просто неизбежным.

В связи с возникшей потребностью выпускников-бакалавров в получении более глубоких знаний по теологии с 2019 года осуществлен первый набор по направлению 48.04.01 направление «Теология» (магистратура). Результаты первой

сессии показали высокую мотивацию и значительный интерес обучающихся к изучаемым предметам, однако не остались не замеченными и некоторые трудности. Так, еже-семестровый зачет по научно-исследовательской работе (НИР), в ходе которого каждый магистрант отчитывается о проделанной научной работе за семестр, ограничивался лишь письменным отчетным документом, в то время как студенты заочной формы обучения без применения дистанционных образовательных технологий имели возможность присутствовать на зачете по НИР старшекурсников, а также на защите выпускных квалификационных работ, что, по мнению самих магистрантов, приносит им большую пользу. Во-первых, подобные мероприятия оказываются значительным мотивирующим фактором; во-вторых, магистранты наглядно представляют, что их ожидает на следующих семестрах; в-третьих, комиссия в лице профессорско-преподавательского состава кафедры, задающая вопросы, рекомендуемая корректировку понятийного аппарата и темы исследования, также оказывает большую помощь в понимании обучающимся методологии написания научного исследования.

II. Современные условия, вызванная ситуацией с коронавирусом, как бы парадоксально это не звучало, предлагает системе высшего образования новые неожиданные перспективы и пути решения назревающих ранее проблем. Вначале приведем тот незначительный, но достаточно ценный опыт, приобретенный лишь за один месяц работы в вынужденном дистанционном формате. Затем представим первые выводы и обнаруженные перспективы реализации образовательного процесса в новых реалиях.

Анализ ведения лекционных занятий в дистанционном формате.

Во-первых, в ходе проведения лекционных и семинарских занятий в системе ZOOM была выявлена сто процентная посещаемость студентов без каких-либо опозданий несмотря на то, что студенты находились в разных концах страны и даже за ее пределами. Возможность взаимодействия в -видео и -аудио формате позволяет сохранять связку «учитель-ученик», что особенно важно в ходе преподавания теологических дисциплин, предполагающих реализацию не только образовательных, но в большей мере воспитательных целей, направленных на формирование теологического мировоззрения. Функция допуска к рабочему столу позволяет без труда вести занятия с презентациями, дополняя содержание лекций визуальным рядом. Возможность записи и сохранения лекций на электронном носителе позволяет преподавателю накапливать базу своих уникальных авторских лекций, а студенту дает возможность пересматривать их как для наилучшего усвоения, так и в случае невозможности подключиться к лекционному занятию вовремя.

Более того, данная форма работы, в силу своей необходимости, упраздняет психологический барьер, который испытывали многие преподаватели, ведя занятия перед экраном монитора без непосредственного общения со студентами. В данной ситуации вопрос выбора (проводить или не проводить, отказаться или согласиться) перед преподавателем не стоит. Здесь на кон поставлена карьера преподавателя, а по большому счету и его научного деятеля, так как научные мероприятия (круглые столы, конференции, вебинары) также перешли в дистанционный формат. И

это отдельная тема, требующая особого осмысления. В результате резкого, скачкообразного, необходимого перехода к новым технологиям несомненно произошло некоторое сокращение как ППС, так и студентов, которые оказались не способны к переходу к новым реалиям.

Во-вторых, работа в Электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС), ведущаяся как преподавателями, так и студентами до настоящего момента, крайне вяло, от случая к случаю, стала абсолютно необходимой, что подстегнуло как профессорско-преподавательский, так и студенческий состав к освоению новых технологий. Заполнение личных ЭИОС преподавателями заключается в прикреплении в него РПД, ФОС; обучающейся группы студентов; выкладывании в личный кабинет дополнительных учебных материалов, их проверка и оценивание; прикреплении записанных видео-лекций, и при завершении изучения дисциплины выставлении оценок и блокировки группы. В задачу же обучающегося входит выкладывание в личный кабинет выполненных заданий; выполнение итоговых тестов, написание эссе, рефератов, которые также прикрепляются в личный кабинет. Деятельность как студента, так и преподавателя становится «абсолютно прозрачной», так как программа позволяет без труда осуществить мониторинг посещения личных кабинетов как со стороны ППС, так и со стороны студента.

Анализ проведения защиты выпускных квалификационных работ в дистанционном формате.

Так, 10 апреля 2020 года, согласно расписанию, на платформе ZOOM была проведена первая защита магистерских диссертаций по направлению 48.04.01 Теология, профиль «Ис-

ламская теология», где были успешно защищены четыре ВКР. В ходе защиты были выявлены преимущества данной формы проведения защиты, а также в некоторые проблемные зоны, на которые было обращено особое внимание в ходе последующих защит курсовых работ студентов направления 48.03.01 «Теология». Так, магистрантам было настоятельно рекомендовано осуществлять защиту с использованием презентаций, что способствует более эффективному восприятию концентрированной информации экзаменационной комиссии, а также облегчает процесс защиты самому защищаемому, более четко выдерживая временные рамки выступления. Также было рекомендовано процесс оценивания содержания ВКР и выступления магистранта осуществлять без присутствия защищающихся, для чего рекомендовано использовать функцию ZOOM допуска на конференцию и исключение из нее. Опыт проведения защиты ВКР в дистанционном формате показал, что таким же образом возможно и целесообразно проведение зачета по Научно-исследовательской работе в семестре, что, несомненно, минимизирует формальный подход к данной форме промежуточной аттестации как профессорско-преподавательского (ППС) состава, так и магистрантов-теологов.

Анализ проведения преддипломной практики в дистанционном формате.

С 8 апреля по 5 мая проходила преддипломная практика студентов заочной формы обучения направления 4.03.01 «Теология», а 24 мая завершается преддипломная практика магистрантов направления 4.04.01 «Теология», проходящие в дистанционном формате. Для ее организа-

ции и проведения были продуманы последовательные шаги, разработаны рекомендации и сформирован пакет документов, способствующий наиболее эффективному прохождению практики в условиях самоизоляции. На организационном собрании, проведенном на платформе ZOOM, были подробно обсуждены все нюансы. Примечательно, что практически все студенты-заочники (за исключением 3 человек) присутствовали на собрании. В отличие от обычного прохождения преддипломной практики в библиотеке (в режиме офлайн), которая обычно начинается со знакомства с электронным каталогом библиотеки, с которой заключен договор, а затем непосредственной работе в ней, студентам предстояло познакомиться с научно-образовательными сайтами, предложенными руководителем практики, осуществив анализ их структуры, выявление разделов, касающихся теологических вопросов, а также поиск литературы по теме своего исследования. Для изучения было предложено знакомство с сайтом библиотеки ЧУВО «Российский исламский институт» <http://www.kazanrii.ru/sveden/struct/biblioteka/>; с электронным каталогом данной библиотеки; знакомство и работа в электронно-библиотечной системе сайта www.znaniyum.com; изучение электронного каталога библиотеки Лобачевского // <http://old.kpfu.ru/zgate/cgi/zgate?Init+ksu.xml,simple.xml+rus>; изучение содержания сайта Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU - <https://elibrary.ru/> и его структуры; сайта Российской государственной библиотеки <https://www.rsl.ru/>; сайта КиберЛенинка <https://cyberleninka.ru/>; сайта Научной электронной библиотеки диссертацией и авторефератов – disserCat<https://disserCat>

www.dissercat.com/, а также знакомство с журналами, содержащими исламскую теологическую проблематику: Журнал «Ислам в современном мире» <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/index>; Журнал «Современный мусульманский мир» <https://islamjournal.ru/>; Журнал «Минбар» <https://www.minbar.su/jour/index> и др. Дополнительно студентам было рекомендовано выявить другие электронные научно-образовательные платформы, содержащими информацию по теологической проблематике. В выводах по практике рекомендовалось отразить личное мнение по поводу ее прохождения в дистанционном формате, включая достоинства и недостатки.

На основании изучения представленных документов по практике были выявлены следующие моменты:

1. Неформальный подход и факторы, способствующие ему. В отличие от прохождения преддипломной практики в режиме офлайн, которая для некоторых, если не для большинства студентов, являлась не более чем формальным заполнением необходимой документации, дистанционное прохождение практики вызвало большой интерес, чему способствовал ряд факторов.

- Предварительная мотивация. При достаточно успешной мотивации студентов в ходе организационного собрания, где были высказаны идеи по поводу того, что им предоставляется уникальная возможность, что им выпала честь стать «первооткрывателями» в данном направлении; что они являются свидетелями качественного прорыва в сфере высшего образования в целом и теологического образования в частности; что им представилась уникальная возможность внести свой посильный вклад в

дело развития теологического образования; передать свой опыт студентам младших курсов, которых лишь через год ожидает прохождение преддипломной практики, и возможно, им этот уникальный опыт уже не представится. Благодаря такой мотивации воодушевленные студенты-теологи отправились в свое уникальное путешествие по просторам интернета в поисках «новых земель» научно-образовательного пространства.

- Эффект новизны. Несомненно одним из важных факторов явился эффект новизны, так как любой опыт, несомненно на начальном этапе вызывающий осознанный или неосознанный страх, неуверенность в своих силах и опасения в неблагоприятном исходе, одновременно раскрывает новые возможности, что выглядит довольно привлекательным как на поверхностном уровне любопытства, так и на более глубоком уровне любознательности, который в дальнейшем способен привести к уровню глубокого интереса (в данном случае интереса к научно-исследовательской деятельности).

- Осознание значимости своей деятельности, как мусульманина. В ходе работы со студентами-теологами важно подкрепление их стремления к научно-исследовательской деятельности посредством цитат из Священных текстов. Приведем некоторые аяты Корана и хадисы, способствующие данному осознанию: «Поиск знания является обязанностью для каждого мусульманина и мусульманки» [4]. (Сахих имама Бухари); «Поистине, учёные (обладатели знания) являются наследниками пророков, пророки же не оставляют в наследство ни динаров, ни дирхамов, но оставляют в наследство одно только знание, и тому, кто приобрёл его, достался вели-

кий удел». (Абу Дауд, Тирмизи, Ибн Маджах, Ибн Хиббан, 88); «Ученые – это наследники пророков, и они являются примером для всей уммы». (Шейх Салих аль-Фаузан) [5].

- Эффект соперничества. Еще одним фактором стал эффект соперничества, сознательно вызываемый научным руководителем, в результате публичного словесного поощрения студентов, самостоятельно обнаруживших дополнительные к обязательному изучению научно-образовательные сайты, а также студентов, выявивших и описавших некоторые трудности в работе на тех или иных электронных ресурсах, ввиду их несовершенства. В данном случае в качестве подкрепления здорового соперничества подходит аят Корана: «Стремитесь же опередить друг друга в благих делах» (сура Аль-Бакара, 148).

2. Недостаточное неумение некоторых студентов пользоваться услугами как электронной, так и «живой» библиотеками Вуза. Выдвинем предположение, что данный факт вызван отсутствием особой потребности в освоении новых образовательных ресурсов, а также нежелания выходить из зоны комфорта, что самоизоляция заставила сделать каждого, принеся с собой как значительные ограничения, так и раскрывшиеся не реализованные ранее возможности. Приведем хадис, соответствующий данному заявлению. «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: «Сколь удивительно положение верующего! Поистине, любое его положение является благом для него, и никому (не дано) этого кроме верующего: если его постигает радость, он благодарит (Аллаха), и это оборачивается для него благом, если же его постигает горе, он

проявляет терпение, и это тоже становится для него благом» (имам Муслим). Также здесь уместно привести слова Фудейла Бин Ияза (да помилует его Аллах), где он говорит: «Вера раба не будет полноценной до тех пор, пока он не будет считать испытания милостью, а отсутствие испытаний – бедой, и пока он будет любить, чтобы его хвалили за поклонение Аллаху» [1].

- К сожалению выяснилось, что большинство студентов ранее не были знакомы с содержимым богатейшей библиотеки ВУЗа, книжный фонд которой составляет 22 тысячи наименований и около 40 тысяч единиц, включающих в себя книги и словари по языкознанию, страноведению, географии, социологии, политологии, экономике, информатике, философии, логике и психологии, литература на темы нравственности, культуры, по исламскому искусству, о традициях и обычаях, по исламскому вероучению, исламскому праву, кораническим наукам и толкованию Корана, хадисам и хадисоведению, жизнеописанию Пророка, истории и жизнеописания видных исламских ученых и деятелей, детская мусульманская литература [3]. Представленный практикантам электронный каталог библиотеки Вуза позволил им по достоинству оценить подарок Короля Саудовской Аравии Абдаллы ибн Абдель Азиза Аль-Сауда Российскому исламскому институту.

- Выявлено, что некоторые студенты не владеют навыками работы в Электронно-библиотечной системе сайта <http://znanium.com>. [7], несмотря на то, что каждому поступившему в ВУЗ студенту и преподавателю выдается пароль для входа в систему, а в ходе изучения дисциплины «Методика научного исследования» студентам

демонстрируются способы работы в ЭБС. Тем не менее, либо в виду занятости, либо из-за отсутствия острой необходимости, данная образовательная платформа была освоена далеко не многими студентами выпускного курса. Во время прохождения практики, проанализировав различные сайты, некоторые студенты подробно остановились на описании преимуществ работы в ЭБС Znanium.com. Приведем отзыв студента: «На сайте размещена ссылка на ресурс youtube, где выложена подробная видео инструкция по пользованию сайтом. Удобна функция «книжная полка», когда всю можно скомпоновать необходимую литературу в отдельный список (книжную полку) для удобства дальнейшего поиска. При работе с материалом, на этом ресурсе, в отличие от других электронных библиотек есть удобная функция выделения текста (Хамматов Азат Ильдарович).

3. Обнаружено большого количества научно-образовательных сайтов и возможность их систематизации по как по географическому, так и по тематическому признакам. В результате прохождения практики, студенты обнаружили большое количество научных сайтов, которые удалось систематизировать в следующие группы: российские сайты; татарстанские сайты, где выявлено большое количество информации, касающейся татарского богословского наследия; сайты республики Крым; сайты казахстанских научных библиотек и архивов; зарубежные сайты; сайты онлайн библиотек исламской и арабской литературы; православные сайты.

4. Предпринята попытка систематизировать отзывы студентов о прохождении преддипломной практики в режиме онлайн по некоторым основаниям, дав им условные опреде-

ления:

Позитивные эмоционально-окрашенные отзывы. Данный вид отзывов представляет собой художественные эмоционально заряженные позитивные отклики без каких-либо указаний на негативные моменты. Приведем примеры некоторых из них: «Прохождение преддипломной практики в режиме онлайн привело меня в восторг. Она открыла для себя богатый мир библиотек, я прикоснулась к тайнам, которые скрываются в недрах книгохранилищ» (Османо-ва Зера Айдеровна). «Прохождение практики в дистанционном формате для меня стало увлекательным научно-исследовательским путем» (Мухтасипова Татьяна Николаевна)

Позитивные рационально-обоснованные отзывы. К данной категории отнесены выводы, имеющие менее эмоциональную окраску, включающие в себя как положительные, так и отрицательные моменты, но с преобладанием позитивного настроения. Выводы подобного рода являются преобладающими. Рассмотрим некоторые из них: «Я открыла для себя многие вещи. Прежде всего, то, что в просторах интернета есть огромное количество прекрасных электронных библиотек, которые позволяют найти практически любую необходимую книгу по заданной теме. Имеются очень удобные в плане навигации и регистрации библиотеки, но так же есть такие, где необходимо несколько дней для того, чтобы открыть и начать изучать необходимую литературу (Нуруллина Лилия Булатовна). «Преддипломная практика в дистанционном режиме потребовала определенных навыков владения компьютером на уровне продвинутого пользователя, умения работать в офисных программах. Для этого тре-

бовались хорошие технические знания и опыт, к сожалению, которого недостаточно. Поэтому весь процесс занял много времени, одновременно с основной задачей нужно было осваивать должное умение работы на компьютере, правильно находить и ориентироваться в потоке информации, обрабатывать ее и использовать в своей работе. Несмотря на это, в целом с поставленной задачей я справилась и получила большое удовлетворение от проделанной работы и вновь освоенных в процессе этого навыков» (Рахматуллина ЗухраСунагатуллаевна). «Вместо привычного непосредственного посещения места прохождения практики, мы были награждены возможностью проходить практику, не выходя из дома. Такой формат избавил от решения вопросов с работодателем, однако режим самоизоляции ограничил посещение детей образовательных учреждений. Я же работала в обычном режиме, как и до сложившейся ситуации с пандемией, дети обучались дома, и глубоко ночью, когда гаджеты были свободны от дистанционного образования детей, я «гуляла» по библиотекам нашей страны. (Юнусова ГулюзаГаббасовна). «Дистанционная форма практики с одной стороны удобна тем, что проходишь ее в домашних условиях, не отрываясь от семьи и дел. С другой стороны, теряется личное общение с руководителем и другими участниками практики, нет физического контакта с книгой, а это все очень важно». (Билялова-ЭльвинаСейтумеровна). «Опыт прохождения преддипломной практики в режиме самоизоляции подарил мне богатый опыт в использовании электронных библиотек. Также многие из этих библиотек открыли свои ресурсы для всех желающих, тогда как в обычное время доступ могут полу-

чить только учителя и преподаватели ВУЗов. В целом, несмотря на некоторые неудобства, вполне реально не выходя из дома найти много полезной информации в разных областях» (Сафин Ильшат Инсурович)

Отзывы, указывающие на удобства или неудобства как технического, так и бытового характера. К подобным выводам можно отнести выводы, касающиеся возможность работы с литературой на арабском языке. «Работа в ЭБС для меня была впервые, от чего я получила новые и яркие впечатления. Раньше мне приходилось заказывать иностранную литературу (арабскую) из Египта, что было очень не удобно, долго и затратно (Акбала-новЕрболИбраевич). «Не надо ехать в другую страну, это расходы и рисковать жизнью; спокойно просыпаешься у себя дома, завтракаешь, молишься и сиди себе спокойно учи учебный материал; Интернет безграничен, огромный ресурс электронных материалов. Спокойно и хорошо» (ЗакириановаГузалия Ханифовна). «Минус в том, что электронный вариант менее удобнее в использовании, гораздо удобней и интересней когда книга у тебя в руках. Тем не менее, данная практика является хорошим практическим опытом для дальнейшей самостоятельной работы (Акбала-новЕрболИбраевич).

Некоторыми студентами сделан акцент на удобство прохождения практики в дистанционном формате: «Обнаружила для себя возможность воспользоваться любой литературой, которую предлагают библиотеки всего мира; скачанные книги занимают небольшое место на компьютере, их всегда можно носить с собой; возможность пользоваться копированием и редактированием текста; возможность быстро найти нужную инфор-

мацию, экономия времени и т.д. (Камалова Гулина Рамилевна).

Другими наоборот, указали на неудобство, вызванное семейными обстоятельствами: «Я являюсь мамой троих несовершеннолетних детей (альхамдулиллах), мне было очень нелегко проходить преддипломную практику дома и дистанционно, т.к. дети тоже находились на дистанционном обучении и одного ноутбука на четверых практически не хватало, более того, мы живем в сельской местности и интернет плохо работает. Тем не менее, я рада тому, что научилась пользоваться сайтами, ознакомилась с множеством литературы, некоторую из которой использовала в своей выпускной работе. (Бушанова Гульзада Амангалиевна). «Для более полного и углубленного изучения представленного на разных ресурсах материала времени не хватило. Сказывается домашняя обстановка – так или иначе, домашние дела никто не отменял, хочешь – не хочешь, а вести хозяйство и семейный быт приходилось. Возможно, находясь в стенах библиотеки, как это предполагалось изначально, отгородившись на время от семейных обязанностей, можно было составить более полную и яркую картину затронутого материала, список его расширить... Все же нужно воздать хвалу Всевышнему за оказанную милость, ибо во всем есть благо, нужно просто уметь это видеть и замечать, пользоваться. Прделанная мной работа не является апогеем и образцом для подражания в свете глубокого научного исследования, все же лично для меня она привнесла богатый опыт (Хамматов Азат Ильдарович).

Отзывы, содержащие информацию о неудобствах работы на некоторых сайтах. Небольшая часть студентов сделала акцент на описание

трудностей, связанных с неудобством работы на том или ином сайте. Например, практикант отметил, что в ходе изучения электронного каталога Библиотеки Лобачевского некоторые функции каталога работают только при установленном на компьютере приложении java, если же приложение не установлено, то каталог просит загрузить его. Также, в работе с каталогом, для допуска непосредственно к материалам, необходима инициализация (регистрация) иначе читательский билет. В отсутствии читательского билета можно найти только номер хранения необходимого материала в фондах библиотеки Лобачевского. В сегодняшних условиях самоизоляции получение читательского билета не представляется возможным, поэтому необходимую мне литературу в библиотеке найти не удалось. (Утяганов Эдуард Рустамович). «При регистрации на сайте Российской государственной библиотекой <https://www.rsl.ru/>, для получения читательского билета, требуется сканы паспортных данных и номер банковской карты, что конечно немного настораживает читателей». (Нуруллина Лилия Булатовна). «Некоторые сайты повторяют друг друга. Были некоторые сложности – не открывались сайты или были недоступны для общего пользования. Но в целом открыл для себя громадный информационный источник, который надеюсь будет подспорьем и в жизненных вопросах, и в работе». (Ермагамбет Асылбек Жумаулы).

- Отзывы, представляющие собой выводы-саморефлексию. Некоторые студенты описали процесс постепенного формирования научно-исследовательских навыков. «Удаленная работа требует определенных навыков – умения отстраняться

от домашних хлопот в стенах дома и способности переключаться на учебно-рабочий режим. К концу практики эти навыки стали появляться, и работа стала более продуктивной и уже велась с удовольствием» (Юнусова ГулюзаГаббасовна). «Поначалу только были не такие хорошие впечатления, т.к. заходя на сайты, показываются сотни результатов по нужной тематике, но, по сути, ничего содержательного оттуда не взять не удавалось, или не было доступа без пропусков. Потом все-таки нашлись некоторые библиотеки, где было множество ключевых книг по моей тематике, которые очень помогли мне с выполнением дипломной работы». (МасковРамиль Маратович). «За время практики я научился пользоваться электронными библиотечными системами. Практика позволила узнать большое количество онлайн библиотек, найти нужный материал, расширил возможности зоны поиска до международного уровня, если взять простую библиотеку, то ты ограничен теми ресурсами что есть непосредственно в данной библиотеке. Я и далее планирую применять полученные навыки для поиска нужной полезной информации (АбдужаббаровСаиджонАбдужалилович).

- Отзывы-советы. В некоторых выводах по практике, написанных студентами, прослеживается сожаление о том, что ранее они не осознавали столь богатых возможностей для научных исследований, а также рекомендации включить в содержание дисциплины «Методика научного исследования» раздел, посвященный работе в научном интернет-пространстве. Приведем пример одного из таких отзывов: «Прохождение преддипломной практики в онлайн-формате дало новый опыт. Поиск книг непосредственно в электронных библи-

отеках позволил получить список научной литературы по заданным ключевым словам, дал возможность не тратить время на просмотр сайтов с неполной информацией и ненаучными статьями. Сожалею, что раньше я не применяла этот метод. Составленный список электронных библиотек и процесс работы в них необходимо включить в дисциплину «Методика научного исследования», преподаваемую на втором курсе». (Смирнова Мария Александровна)

Религиозно-ориентированные отзывы. Многие практиканты заканчивали выводы по практике словами благодарности Аллаху за все происходящее: «Быть может есть то, что ненавистно вам, в то время как Аллах сделал в этом много блага». Так как в своей основе мы созданы нашим Господом социальными, любящими общественную жизнь, и не любим отрешенность от общества. Однако порой нам полезно уединение, позволяющее пересмотреть свои взгляды на жизнь, на направление своего жизненного пути и собраться с мыслями. В работе подобное уединение позволило мне больше погрузиться в работу, сосредоточиться на ней, собрав свои мысли. А также увеличить время и продуктивность работы, по причине отсутствия факторов, обычно препятствующих этому в рутине нашего жизненного быта. Надеюсь что мы извлечем из этого нового жизненного опыта лишь благо, этой и будущей жизни. (Кадыров Юсуф Абдурахманович). «Хвала Всевышнему, мусульмане имеют неоспоримое преимущество в любых сложившихся ситуациях. Мы знаем, что всё во благо. И нам не посылают испытания, которые бы мы не смогли пройти. (Юнусова ГулюзаГаббасовна).

5. Определение шкалы оцени-

вания результатов преддипломной практике, проводимой в дистанционном формате. В результате изучения документов по преддипломной практике студентов было решено оценивать работы по следующим критериям: наличие всех обязательных пунктов, включающих также изучение предложенных научно-образовательных сайтов, а также поиск в них литературы по теме ВКР; обнаружение дополнительных научно-образовательных сайтов и приведение их описания; наличие отзывов по прохождению практики в дистанционном формате. При выполнении всех вышеперечисленных пунктов выставлен высший балл и публичное поощрение студентов; при выполнении первого и второго пункта выставлена оценка отлично; при выполнении только первого пункта в зависимости от содержательности описания обнаруженных на сайте литературы, а также грамотности оформления работы выставлена оценка либо отлично, либо хорошо. Удовлетворительно поставлена за чисто формальный подход к заполнению документов. Итого, по результатам практики 25% получили наивысший балл; 37% - оценка отлично; 33% - хорошо; 5% - удовлетворительно. Представленная статистика свидетельствует о том, что преддипломная практика в дистанционном формате прошла более чем успешно, хотя формальный подход также имел место. Завершить анализ данного формата практики хочется словами одного из студентов-практикантов: «Да... заботеть наукой можно, особенно если тема исследования по-настоящему интересна (Хамматов Азат Ильдарович).

Таким образом, в статье были рассмотрены новые перспективы развития высшего образования России в современных условиях, вызванных

ситуацией с коронавирусом, а также, как бы парадоксально это ни было, пути решения в представленных обстоятельствах, назревающих ранее проблем. Представлен незначительный, но достаточно ценный опыт Российского исламского института (г. Казань), приобретенный лишь за один месяц работы в вынужденном дистанционном формате. Приводятся первые выводы и обнаруженные перспективы реализации образовательного процесса по направлению «Теология» в новых реалиях: анализ ведения лекционных занятий, защиты выпускных квалификационных работ, проведения преддипломной практики в дистанционном формате.

В связи с отсутствием острой необходимости в освоении новых образовательных ресурсов, а также нежелания выходить из зоны комфорта, отдельные требования Министерства Образования выполнялись некоторыми Вузами лишь формально. Сюда можно отнести работу в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) и электронно-библиотечной системе, которые, несомненно, наличествуют в каждом Вузе, однако работа в них как для некоторых студентов, так и для профессорско-преподавательского состава до ситуации с коронавирусом представлялась весьма туманно. Сюда же можно отнести психологический барьер преподавателей перед ведением занятий на дистанционной форме обучения. В настоящий момент разговоры о плюсах и минусах завершены, так как выбор в данной ситуации отсутствует. Следует признать, что имеются некоторые потери как среди ППС, так и среди студентов, не сумевших перестроиться в новые реалии.

Подводя итог вышесказанному, следует признать, что как любые дру-

гие инновационные технологии, начиная с внедрения в средние школы вместо перьевых ручек и счет шариковых ручек и калькуляторов, дистанционные образовательные технологии, вводились в Вузы страны как один из возможных вариантов обучения, проходя свой тернистый путь, встречая как союзников, так и противников, особенно в системе религиозного образования. В современных реалиях самоизоляции дистанционный формат является единственно возможным. В дальнейшем же, ощутив все преимущества данной формы обучения и получив живой непосредственный опыт работы, на наш взгляд, элементы дистанционной формы обучения прочно войдут в систему высшего образования России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пятничная проповедь. Испытания мусульманина. Духовное управление мусульман Московской области* [Электронный ресурс]. URL: : <http://dummo.ru/islam/propovedi/934-pyatnichnaya-propoved-ispytaniya-musulmanina-2> дата обращения: 18.05.20)
2. *Региональная теологическая конференция в Екатеринбурге «Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение», 24-25 октября 2019 г.* [Электронный ресурс]. URL: <http://nota-theology.ru/news/201910251706> (дата обращения: 17.04.20)
3. *Сайт библиотеки ЧУВО «Российский исламский институт»* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanriu.ru/sveden/struct/biblioteka/> дата обращения: 18.05.20)
4. *Сахих аль-Бухари / пер.с араб. В.А.Нурша. – Казань: Дом печати, 2009. – 1062 с.*
5. *Читай!* [Электронный ресурс]. URL: <http://islamdag.ru/vse-ob-islame/50933> (дата обращения: 17.05.20).
6. *Мусульманин видит благо во всем* [Электронный ресурс]. URL: <http://islamdag.ru/verouchenie/23244> дата обращения: 17.05.20)
7. *Электронно-библиотечная система Znanium.* [Электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/>. (дата обращения: 17.05.20)

Сеидова Г. Н.
канд. филос, наук, доцен.
г. Дербент

Seidova G.N.
Cand. Philosophy, Sciences, Associate Professor.
Derbent

БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

THEOLOGICAL HERITAGE OF THE NORTHERN CAUCASUS AS A FACTOR OF COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы обосновывания позиции, что противостояние экстремистских ветвей ислама и мировой цивилизации происходит почти целиком в культурной сфере. Вот почему сегодня столь необходимо внимание к богословскому наследию традиционных для России форм духовности. При этом показывается, что для богословского анализа явления экстремизма предпочтительным представляется целостное понятийное определение, а не дескриптивный вариант, описывающий различные проявления экстремизма, но не дающий его концептуального определения. Выражается надежда, что в результате усилий различных государственных и общественных структур, неангажированных СМИ удастся уберечь молодёжь от опасного влияния радикальной идеологии.

Ключевые слова: богословское наследие, традиционные религии, культурный плюрализм, Северный Кавказ, религиозный экстремизм, терроризм

Annotation: The report substantiates the position that the confrontation between the extremist branches of Islam and world civilization takes place almost entirely in the cultural sphere. That is why

today it is so necessary to pay attention to the theological heritage of forms of spirituality traditional for Russia. At the same time, it is shown that for the theological analysis of the phenomenon of extremism, a holistic conceptual definition is preferable, rather than a descriptive version that describes various manifestations of extremism, but does not give its conceptual definition. It is hoped that as a result of the efforts of various state and public structures, unbiased mass media, it will be possible to save young people from the dangerous influence of radical ideology.

Keywords: theological heritage, traditional religions, cultural pluralism, the North Caucasus, religious extremism, terrorism

Сегодня нет сомнений, что культурный плюрализм России и Северокавказского региона, как её части, опирается на исторически сложившиеся особенности этнических групп. Безусловно, что подавляющее большинство этносов страны являются «коренными», складывались на территории их нынешнего проживания, т.е. связаны историческими и культурными узами. Поэтому столь необходимо, чтобы обращение к богословскому наследию Северного Кав-

каза способствовало преодолению национального эгоизма или тенденции общества к замкнутости. Российские исследователи отмечают: «После перестроечной эйфории и кровавых столкновений 90-х годов, политика, похоже, сильно надоела обывателям (в том числе и мусульманам), о чем говорят хотя бы пустующие урны на выборах. Вместе с тем не стоит возлагать особых надежд на «миротворческие традиции» шари`ата, к возрождению которого политиков не раз призывали некоторые журналисты и этнологи. К чему привела попытка введения законов шариата простым росчерком пера, можно судить на судьбе масхадовской Чечни» [2, с. 371].

В последнее время мы все чаще сталкиваемся с тем, что различные средства массовой информации регулярно вещают о преступлениях, организаторы которых ссылаются на защиту религиозных идеалов или стремление распространить свою веру. Однако приводимая информация новостных лент не позволяет понять, действительно ли этот вал насилия питается религиозными истоками или экстремисты лишь прикрываются, как «фиговым листком» идеалами веры, преследуя при этом лишь свои собственные, узкие, земные и вполне корыстные интересы. Поэтому перед учеными, преподавателями ВУЗов, СУЗов, средних школ, обладающими соответствующей компетенцией, должна стоять задача уметь говорить с молодёжью. Ведь приходится профессионально противостоять хорошо оплачиваемым психологам, специалистам по воздействию на сознание, которые состоят на службе у тоталитарных сект, организаций типа ИГИЛ и подобных им, рекрутирующим пушечное мясо для реализации своих устремлений, плохонько прикрытых

псевдорелигиозными лозунгами.

Разумеется, считать это простой задачей не приходится ввиду противостояния с очень коварным противником. Перипетии протестных выступлений 23 января с попыткой втягивания в свои политические игры молодежь, несовершеннолетних, показывает, что мы имеем дело с противником, для которого нет ничего святого. Для противодействия всей этой нечистоплотной игре нужно использовать и потенциал традиционных религий. Ведь в России, в том числе и на юге страны, религия и религиозные организации сегодня играют всё более заметную роль в общественно-политической и духовно-нравственной сферах жизни общества. Этому способствовало разрушение прежней идеологической системы в нашем государстве и последовавшие демократические преобразования. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что в России установились вполне цивилизованные отношения между государством и религиозными организациями.

Человек и его верования с точки зрения богословских доктрин во все времена – вопрос, на который нацелено особое внимание исследователей. А это, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости сохранения и развития богословских традиций в условиях сегодняшнего дня. Неиссякаемый интерес к означенным проблемам во многом связан с необходимостью поиска ответов на «вызовы» современности. По мнению мусульманских мыслителей: «Основополагающие убеждения и мысли составляют фундамент любой системы ценностей и идеологии, осознанно или не вполне осознанно оказывая влияние на формирование норм человеческого поведения» [5, с.13]. Тревожное оживле-

ние чувства культурно-религиозной идентичности как ответ на опасность утраты культурной самобытности, культурной идентичности характерно, в частности, для мусульманского сообщества. Мусульманское богословское наследие показывает, что священный Коран, обращаясь к людям и направляя их, не может не знать истинного облика человека, а айаты этой книги прямо или косвенно содержат ответы на важнейшие вопросы о сущности человека. Для большинства простых людей, не приобщённых к пониманию сущности мусульманского Священного писания в условиях террористической деятельности запрещённого в России так называемого Исламского государства, представляется противоестественным то насилие, которое стало сутью исламистов, только себя считающих мусульманами [9, с. 191].

Мы уже неоднократно отмечали, что мусульмане Кавказа, Поволжья и Центральной Азии, преодолев в пресловутые 90-е годы искусственную изоляцию от исламского мира, приобщились не только к мусульманским культурным ценностям, но к различным, в том числе политизированным течениям этой религии, что делает угрозу экспорта радикальных идей более, чем реальной [7, с.58]. Поэтому столь важно сохранение и развитие наших исконных богословских традиций в условиях господства глобального миропорядка.

Северокавказское общество, несмотря на неизбежное влияние глобализации, демонстрирует, что каждая из национальных республик живет своей собственной жизнью и в меру сил реализует заложенный в них культурный потенциал в различных областях. Практика показывает, что выбор единого, подходящего для всех

пути, – по определению нереализуемая задача. Понятие национальной безопасности, как и гуманитарной безопасности, предполагает понимание не только внешних и внутренних угроз, но и всего комплекса условий, обеспечивающих полнокровное использование этнокультурного ресурса для поддержки достойного отношения к культурной традиции. Это может послужить в качестве своеобразного «идеологического фильтра» от прессинга чуждой западной массовой культуры или идей экстремизма [8, с. 254-261].

Актуальность сохранения и развития богословского наследия определяется необходимостью изучения его роли и влияния на формирование нового социокультурного пространства бытия народов. Для России жизненно важна стабильность её южных регионов. А для этого и федеральным, и местным властям нужно реализовывать комплексную систему мер профилактики, предотвращения и разрешения межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Для нашей страны выяснение геополитических приоритетов национальной безопасности является фундаментальным основанием для определения актуальных направлений реформирования государства. Без осознания своей идентичности российское общество не сможет быть достаточно интегрированным и устойчивым, способным отвечать на современные вызовы во всех сферах, в том числе национальной безопасности страны [3, с. 24-25]. Идеологические концепции последних десятилетий привели к переосмыслению религии как одного из крупнейших культурных институтов в условиях современности. И это не взирая на негативные последствия в виде проявлений фанатизма, сектант-

ства и пр.

Хочется обратить внимание на то обстоятельство, что опасность тенденции объяснять экстремистскую деятельность исключительно религиозными мотивами привела к тому, что несколько лет назад звучали голоса, призывающие признать экстремистскими даже основные сакральные тексты традиционных для Российской Федерации религий – иудаизма, христианства, ислама и буддизма. К счастью, здравый смысл одержал верх, и как итог открытых обсуждений в обществе стало принятие Федерального закона РФ от 23.11.2015 № 314-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Согласно ему «Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами» [10].

Несмотря на столь вынужденное внимание, «дать полноценную политико-правовую и научно-теоретическую характеристику» религиозного экстремизма «не видится возможным», поскольку «такого определения до сих пор не сформулировано ни в одном из возможных источников», а сам по себе «...феномен экстремизма - это слишком сложное, объемное и неоднозначное проявление объективной реальности» [1, с. 107]. Возможная связь экстремизма и религии может проявляться в насильственном навязывании определенного - и конкретно религиозного - мировоззрения другим людям вне зависимости от их собственного выбора. Экстремистская деятельность в таком случае заключается в «... приверженности религиозных организаций или верующих крайним действиям, направленным на гомогенизацию всего общества в соответствии с на-

бором религиозных идей, учений или концепций» [4, с. 80]. Однако нужно учитывать, что если религиозная организация только декларирует, а не навязывает свою правоту остальным членам общества, не посягая на свободу их мировоззрения и вероисповедания, на такую организацию нельзя наклеивать ярлык «экстремистской». Но уже при первых систематических противоправных действиях насильственного характера для обращения членов общества в свои ряды она, безусловно, становится таковой.

Сложный, изменчивый мир как реакцию на процесс глобализации делает особо актуальной тему сохранения и развития национального самосознания. Развитие социокультурных процессов в обществе в целом характеризуется вопросами культурной и национальной идентичности, гуманитарной безопасности государств и отдельных личностей. Сложность ситуации в том, что в России имеет место некая прерывность исторического пути и государственности, что требует возвращения к духовным основаниям отечественной истории, в том числе и в сфере богословского наследия. Как справедливо отмечает К.В. Преображенская: «Воспитание подрастающего поколения в современной России немыслимо без определенности в области исторического и духовно-нравственного просвещения» [6, с. 7]. Должно быть осознание того, что уровень системы образования и воспитания, которые должны быть неразрывно связанными, просто обязан соответствовать требованиям времени, потребностям общества, интересам отдельной личности и базироваться на традициях соответствующих отечественных систем.

Накопленные человечеством многообразие религиозного опыта и бо-

богословского наследия должны стать тем источником, из которого верующие черпают средства преодоления «разрывов» бытия, вызываемых социальными и иными потрясениями, что мы наблюдаем сегодня в условиях пандемии. Именно авраамические религии, отчасти и их богословское наследие помогли сохранить национальные культуры и национальное самосознание народов Северного Кавказа на протяжении многих веков. Задача в том, чтобы сохранить национально-культурное многообразие, обеспечить эффективное взаимодействие и взаимообогащение для конструктивной и позитивной реализации накопленного и развиваемого потенциала. В научных, философских, религиозных исканиях на первое место выходят вопросы, связанные с сохранением и развитием современной цивилизации, выживанием человечества, духовными поисками человека. Ведь закономерно, что в сегодняшнем глобальном мире религия ещё в большей степени, чем в предшествовавшие периоды истории используется в политических и корпоративных интересах.

Мы вынуждены признать, что рецидивы техногенной культуры решающим образом влияют на личность, наполняя ее холодным прагматизмом, узкопрофессиональным подходом к образованию, и как результат - дефицит духовной культуры. В нынешнюю систему образования просто ураганом врывается интеллектуальный цинизм, разрушающий нравственные основы устоявшейся научно-педагогической и образовательной деятельности. Развитие же теологического образования, опирающегося на богословское наследие традиционных для России форм духовности должно послужить предотвращению религиоз-

ного радикализма, распространения экстремизма, вовлечения молодёжи в ряды запрещённых террористических организаций. Не может быть сомнений в том, что отставание от современных достижений науки и техники имеет пагубные последствия, но при этом незыблемо понимание и того, что даже глобальная значимость науки не должна помешать ставить основополагающие вопросы о человеческом факторе в научно-технических исследованиях и опасности её обожествления.

Разумеется, что в XXI веке не может быть и речи о возврате к средневековым взглядам на религию и её место в обществе. И это имеет место, невзирая на ограниченный характер возможностей современной науки в качестве основы общественной системы, так как, несмотря на все потуги, она не в состоянии дать ответ на метафизические, философские и мистические вопросы человечества. Для богословского анализа явления экстремизма предпочтительным представляется целостное понятийное определение, а не дескриптивный вариант, описывающий различные проявления экстремизма, но не дающий его концептуального определения. Каждая религия и религиозное образование претендуют на свою исключительность в обладании полнотой истины.

Реалии сегодняшнего дня делают необходимой разработку фундаментальных основ межрелигиозного диалога в современном мире, в котором существуют самые разные религиозные и духовные традиции, обобщение и апробацию «лучших практик», сложившихся в этой области и выработку практических рекомендаций, как для академического сообщества, так и учащейся молодёжи. При этом ученые

не могут позволить себе лишь изыскания в академической сфере, а должны, как нам представляется, выходить на передний край борьбы в профилактике действий радикально-экстремистского характера. Именно этой задачей руководствуются представители нашего отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, участвуя в самых разных мероприятиях такого характера. Их значительное множество. Весьма значительная часть усилий отделения направлена на разъяснительно-профилактическую работу по противодействию проявлениям религиозного экстремизма.

Приходится признать, что невежество в элементарных религиозных вопросах с начала 1990-ых годов привело к лавинообразному распространению деструктивных практик. Последствия этого мы ощущаем и преодолеваем все последние годы. Эта проблема должна быть в поле зрения, как властных структур, так и ученых-исследователей. Среди всех стран Европы именно многонациональное и поликонфессиональное российское государство аккумулирует на своих просторах наибольшее количество коренного мусульманского населения. Поэтому руководство страны постоянно обращается к теме духовной, культурной и цивилизационной близости с мусульманским миром, «органичной частью» которого является. Президент РФ В. Путин был первым, кто официально признал, что Россия – это и мусульманская страна. В своём выступлении на заседании парламента Чеченской Республики в декабре 2005 г. президент отметил, что страна всегда была самым верным и последовательным защитником ислама.

В подтверждение этой позиции, на торжественном собрании в Уфе, посвящённом 225-летию Центрального духовного управления мусульман России в октябре 2013 г. в его речи ислам упоминается как «яркий элемент российского культурного кода». И это налагает отпечаток на внутреннюю и внешнюю политику страны, сказывается на ее двусторонних отношениях с мусульманскими государствами, а также на участии в делах Организации Исламского Сотрудничества, где с 2005 г. Российской Федерации по просьбе В.В. Путина предоставлен статус наблюдателя.

Великое наследие наших предков, в том числе в сфере богословия традиционных для России религий должно послужить благородному делу дальнейшего государственного строительства страны как назревшей необходимости на современном этапе. Хочется выразить надежду, что в результате усилий самых различных структур, заинтересованных в гармонизации межрелигиозных и межнациональных отношений в социокультурном пространстве Северного Кавказа, удастся уберечь молодёжь от опасного влияния радикальной идеологии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдуллаев М.Х. Понятие экстремизма и пути его распространения через каналы СМИ // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика. - 2017. - № 3. – С. 107
2. Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К. Российский ислам: Очерки истории и культуры /Группа стратегического видения «Россия – исламский мир». – М.: ИВ РАН, 2018. – 456 с.
3. Жаде З.А. Геополитические до-

минанты национальной безопасности и вызовы российской идентичности / Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе. Симпозиум IV. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8-12 октября 2007 г. - Пятигорск: ПГЛУ, 2007. - С. 24-25

4. Мартинович В.А. К проблеме определения понятия «религиозный экстремизм» // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. - 2018. - № 3. - С.

5. Мухаммад Таки МисбахИязди. Акыда – исламское вероучение / пер. с перс. М. Махшулова. - М.: ООО «Садра», 2016. - 487 с.

6. Преображенская К.В. Стратегия развития образования в контексте культурной и национальной идентичности. Культура и образование в современном мире. Материалы научно-практической конференции. - СПб, 2013. - С. 6-18

7. Сеидова Г.Н. Религиозно-политическая ситуация на Кавказе/ Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе. Симпозиум IV. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8-12 октября 2007 г. - Пятигорск: ПГЛУ, 2007. - С.58-60

8. Сеидова Г.Н. Мобилизация мусульманского культурного наследия в противодействие терроризму. Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму. III Международная научно-практическая конференция: сборник научных статей (Грозный, 6-7 декабря 2019). - С. 254-265

9. Сенюткина О.Н. Коранический гуманизм как составляющая содержания учебного процесса в светском вузе

// Ислам в современном мире. - 2016. - № 1. - Т.12. - С.191

10. Федеральный закон от 23.11.2015 № 314-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201511230050?index=1&rangeSize=1> (дата публикации: 23.11.2015; дата обращения: 01.07.2019).

REFERENCES:

1. Abdullayev M.Kh. The concept of extremism and its distribution through the media // Bulletin of the Voronezh State University. Philology, Journalism. - 2017. - No. 3. - P. 105-109.

2. Alikberov A.K., Bobrovnikov V.O., Bustanov A.K. Russian Islam: Essays on History and Culture / Strategic Vision Group «Russia - Islamic World». - M.: IV RAN, 2018. - 456 p.

3. Zhade Z.A. Geopolitical dominants of national security and challenges to Russian identity / Geopolitics, security and peacekeeping problems in the North Caucasus. Symposium IV. Materials of the V International Congress «Peace in the North Caucasus through languages, education, culture». October 8-12, 2007 - Pyatigorsk: PSLU, 2007. - P. 24-25

4. Martinovich V.A. On the problem of defining the concept of «religious extremism» // Journal of the Belarusian State University. Sociology. - 2018. - No. 3. - P. 74-82.

5. Muhammad Taqi Misbah Yazdi. Aqida - Islamic Doctrine / transl. from pers. M. Makhshulov. - M.: ООО «Sadra», 2016. - 487 p.

6. Preobrazhenskaya K.V. Education development strategy in the context of

cultural and national identity. Culture and education in the modern world. Materials of the scientific and practical conference. - SPb, 2013. - P. 6-18

7. Seidova G.N. Religious and political situation in the Caucasus / Geopolitics, security and peacekeeping problems in the North Caucasus. Symposium IV. Materials of the V International Congress «Peace in the North Caucasus through languages, education, culture». October 8-12, 2007 - Pyatigorsk: PSLU, 2007. - P. 58-60

8. Seidova G.N. Mobilization of Muslim cultural heritage in countering terrorism. Mobilization of ethnocultural resource as the most important factor in countering extremism and terrorism. III International Scientific and Practical

Conference: collection of scientific articles (Grozny, December 6-7, 2019). - P. 254-265

9. Senyutkina O.N. Quranic humanism as a component of the content of the educational process in a secular university // Islam in the modern world. - 2016. - No. 1. - T. 12. - p. 191

10. Federal Law of November 23, 2015 No. 314-ФЗ «On Amending the Federal Law» On Countering Extremist Activities» // Official Internet portal of legal information. State system of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201511230050?index=1&rangeSize=1> (date of publication: 11.23.2015; date of access: 01.07.2019).

*Сулейманова З.С.
препод. теологических дисциплин и арабского языка
г. Махачкала
Науч.руковод.: Буттаева А.М.,
д-р. философ. наук, профес.
г. Махачкала*

*Suleymanova S.Z.
teacher of theology and Arabic at the CNC
Makhachkala
Scientific supervisor: Buttaeva A.M.,
Dr. philosopher. sciences, prof.
Makhachkala*

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРИОТОВ РОДИНЫ КАК
ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ ОРИЕНТИР ДЛЯ СОЦИУ-
МА. МАГОМЕД СУЛЕЙМАНОВ НА СЛУЖБЕ НАУКИ, СА-
БРУДИН-ХАДЖИ ЗАЙНУТОВ НА СЛУЖБЕ РЕЛИГИИ**

**THE LIFE AND WORK OF THE PATRIOTS OF THE
MOTHERLAND AS THE VALUE-NORMATIVE REFERENCE
POINT FOR SOCIETY. MAGOMED SULEIMANOV IN THE
SERVICE OF SCIENCE, ZABRODIN-HAJI ZEYNALOV IN THE
SERVICE OF RELIGION**

*Аннотация: В статье рассма-
триваются проблемы актуальность
исторического анализа феномена ре-
лигиозно-культурного сознания, как
базисного элемента социального бы-
тия. Несмотря на устойчивый инте-
рес исследователей к духовному на-
следию и серьезные изыскания в этой
области, в изучении биографий носи-
телей наследия в данной проблема-
тике имеются существенные лакуны,
а именно, не полный охват личностей
сыгравших важную роль в становле-
нии религиозно-светской составляю-
щей жизни общества. В статье сде-
лана попытка путем полевого сбора
материала осветить жизнь и заслу-
ги двух личностей – служителей наро-*

*да Магомеда Сулейманова и Сабруд-
дина-хаджи Зайнутова. В заключении
автором отмечено, что глубокое изу-
чение и сохранение духовного насле-
дия относится к числу приоритетных
задач в деле формирования духовно-
нравственных ценностей социума, в
частности, подрастающего поколе-
ния.*

*Ключевые слова: общество, духов-
ность, развитие, ученые, культура.*

*Annotation. Today, historical
analysis of the phenomenon of religious
and cultural consciousness as a basic
element of social existence is becoming
increasingly relevant. Despite the steady
interest of researchers in spiritual*

heritage and serious research in this area, there are significant gaps in the study of biographies of heritage carriers in this issue, namely, not full coverage of individuals who played an important role in the formation of the religious and secular component of society. The article attempts to highlight the life and merits of two personalities – servants of the people Magomed Suleymanov and Sabruddin-Haji Zaynutov through field collection of material. In conclusion, the author notes that the deep study and preservation of spiritual heritage is one of the priority tasks in the formation of spiritual and moral values of society, in particular, the younger generation.

Keywords: society, spirituality, development, scientists, culture.

Обогащение духовно-нравственной составляющей народов Дагестана представляется возможным, помимо всего прочего, обращением к изучению биографий и наследия лиц, внесших огромный вклад в социокультурную жизнь общества.

Ведь «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» как сказал великий российский ученый М. Ломоносов[2].

Опыт развития человечества свидетельствует, что высоких целей можно достичь только путем непрерывного духовного совершенствования.

Значимость духовного наследия как формирователя духовного-нравственного совершенства определяется ее важнейшей, приоритетной функцией определения ценностно-нормативной системы общества, которая, в свою очередь, отражает уровень развития общественного сознания и интеллектуально-нравственный потенциал.

Одной из важнейших детерминант общественного развития является идеология, которая выражает социальные характеристики как духовность и культура. Она выступает тем социальным механизмом, посредством которого какая-либо социальная общность выражает свои интересы. Идеологическое воздействие приводит к соответствующей государственной политике в области духовной культуры, выражающейся в ее институционализации (создание в обществе системы образования, библиотек, университетов, музеев; комитетов и отделов при правительстве и т.д.).

Необходимо подчеркнуть, что изучение духовного наследия общества с необходимостью предполагает изучение его носителей. Если важнейшую роль в формировании духовного наследия в Дагестане сыграл Арабомушльманский халифат, то в сохранении же наследия, важнейшую роль сыграли выдающиеся личности, как известные, так и пока еще не известные, вклад которых трудно переоценить. Вероятно, относящихся к тем, о ком сказано:

حَوْمَلْ يَبُو طَاتْ أَحْلَ الْأَوَّلْ غَوَاوْنْ أَمْ أَنْ يَدْلَا
«Те, которые уверовали и делали благое, - им (уготовано) блаженство и хорошее пристанище» (Ар-Раад (Гром), 29) [9, с. 254]

В данном труде раскрывается биография личностей, которые внесли огромный вклад в духовно-нравственную составляющую общества, обозначены их заслуги перед народом, приведены цитаты их высказываний, свидетельствующие о высоком уровне интеллекта, духовности и религиозной просвещенности авторов.

Магомед Сулейманов, на службе науки

Сулейманов Магомед Муртазаалиевич родился в хуторе «Нуай-Ма-

хи», селения Карамахи (Кадар), Буйнакского района ДАССР в 1921 г.

Детство и юность его прошли не в самый благоприятный период, как в области науки, так и в области религии. В период, когда традиция, по которой общество получало знания в мусульманских школах – медресе была прервана некоторыми деструктивными явлениями эпохи атеизма (пост революционный период), которые под различными лозунгами, внесли свои «коррективы» в динамичный процесс просвещения и духовного обогащения.

В начале XX в. система образования в России представляла собой, с точки зрения типов учебных заведений, чрезвычайно сложную и запутанную картину. Так, в ней только различных типов начальных учебных заведений насчитывалось до тридцати. Для сельской местности главнейшими были школы министерские, земские, церковно-приходские; из школ повышенного типа - двухклассные министерские (с 5- и 6-летним курсом), двухклассные церковные и высшие начальные (с 4-летним начальным курсом над 4-летним начальным училищем)[7].

В одной из подобных школ, а именно в «Кадарской» семилетней учился Магомед С. с 1931 по 1938 гг.

Он был одним из редких личностей, которые не приняли искусственно созданный барьер между двумя неотъемлемыми плоскостями жизнетворчества общества – «наука» и «религия», изучал все виды наук. Он не делил науку на религиозную и светскую, оставаясь верным исламской традиции – (لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُهُ – Талябу-ль-ильми фарида туналя кулли муслимин) «Поиск знаний – обязанность каждого мусульманина»[10].

Так, помимо школьных дисциплин, в свободное от уроков время обучался рецитации Корана на дому у алимов, в результате, в пятнадцатилетнем возрасте выиграл конкурс по рецитации Корана (организованный активистами общественной деятельности).

По окончании учебы он становится учителем начальных классов (1939г.). Проработав один год, он покинул родину, был призван в армию. В 1941 г. участвовал в боях ВОВ, служил во внутренних войсках г. Москвы. После демобилизации – с 1945 г. продолжил работу там же[5].

Школа, в которой М. Муртазаалиевич вёл преподавательскую деятельность, находилась в центре селения Карамахи, на протяженности более полутора (около двух) километров от хутора «Нуай-махи», откуда ученики добирались пешком.

Увидев трудности испытываемые детьми, тем более в зимний период обучения, патриот родины и служитель народа М. Сулейманов одну из комнат («угловую», для удобства) собственного жилья отдал под классное помещение на общественных началах[5].

Ждать поддержки не было смысла, в виду того, что отголоски пренебрежительного отношения, к учителям со стороны местных властей в горных районах Дагестана в начале войны ещё имели место быть. Руководители некоторых районов совершенно не проявляли заботы и внимания к нуждам и запросам учителей на местах[8].

Что касается данного района, положение было относительно не плохое, но всё же ждать материального содействия было бессмысленно, как минимум ввиду объективных причин – плохое экономическое положение послевоенных лет.

Так в «угловой» комнате М.Сулейманов создал малокомплектный класс, где учеба проводилась в две смены: первая смена – подготовительный и первый классы; вторая смена – второй и третий классы. Обучение проводил сам на общественных началах в течение трёх лет.

Со временем количество обучаемых увеличилось, и не вмещалось в одном помещении, и в 1956 г. Магомед С., по милости Аллаха обладающий не только некоторыми материальными средствами, но и высокими моральными, а так же пронизательным умом и физической силой, рядом со своим домом, собственными силами, на собственные средства построил учебное заведение[5].

В школе «Магомеда Сулейманова», поначалу обучалось 40 учащихся, далее количество увеличилось до 52, и он привлёк к педагогической деятельности ещё четверых учителей: Сулейманова Сулеймана Магомедовича (своего сына) ВагабиеваАбуханаВагабиевича, Акаева Магомед-Шапи-Акаевича, Яхьяева Яхью А. Занятия проходили в две смены.

В течение десяти лет в этом учебном заведении дети получали образование и воспитание. В 1966 г. количество учащихся сократилось из-за переезда людей на новые участки вблизи центра села, и школу закрыли. Учебное заведение – строение с двумя помещениями обветшало (без ухода) но всё же выстояло перед натиском времени и его можно увидеть и сегодня (Приложение №1).

Бескорыстный вклад «Учителя» в нелёгком деле воспитания и обучения детей высоко ценил народ. Он обладал глубоким уважением и почтением не только среди жителей родного села и близлежащих сёл, но и руководства района.

В 1959 г. руководство назначило М. Сулейманова председателем сельского совета, где он проработал десять лет, затем (1969г.) парторгом села.

В народе он запомнился как «Сельсовет-Магомед» – благородный, высоконравственный, пронизательный, щедрый человек[4].

На 78 году жизни он покинул мир, оставив за собой пласт интеллигенции, патриотов родины, личностей с высокой степенью духовно-нравственных качеств, выходцев из школы Магомеда Сулейманова: Джаватов Акай А. – парторг с. Карамахи (любитель истории ислама)[4]; Сулейманов Сулейман М. – учитель, завуч с Карамахи, директор республиканской детской спортивной школы (РДСШ) (любит перечитывать Коран); Магомедов Магомед Э. – учитель, директор, глава администрации; Мутуев-Шихим М. – главный ветврач района; и др.

Сабруддин-хаджи Зайнутов, на службе религии

ЗайнутаСабруддин-хаджи родился в селении Карамахи (Кадар), Буйнакского района в 1913 г. С самого своего рождения он слышал чтение Корана из уст отца Зайнута, сына Аббаса-хаджи. В возрасте шести лет отец обучил его обрядам поклонения, начал обучать чтению Корана и религиозным наукам. По милости Аллаха дарующего удел кому пожелает, насущные проблемы не отвлекали это весьма зажиточное семейство от просвещения. Но в возрасте десяти лет, (1923 г.) когда революционные преобразования достигли гор, он сталкивается с первым испытанием – раскулачиваем. Во избежание арестов и ссылок, семья покидает село на некоторое время, взяв с собой лишь книги и ценные бумаги[6].

Этот человек, вслед за отцом, по-

святивший свою жизнь сохранению и развитию ценностей ислама в районе, еще не раз сталкивается с трудностями. В четырнадцатилетнем возрасте семье пришлось пережить еще одну репрессию, так называемую «репрессию служителей культа».

Но, не смотря на это, передача знаний, вплоть до врачевания от отца к сыну не было прекращено.

С начала 1930-х годов мечети стали закрываться административными мерами, мусульманские праздники отменили, стали запрещать традиционное исламское образование. Тем не менее, по данным Дагестанского совета воинствующих безбожников, в 1930 г. в республике все еще было 2 тыс. мечетей 2,5 тыс. мулл, 2 тыс. учеников исламских религиозных школ [3, с. 27].

К числу 2 тысяч «спасенных» относится и «Кадарская» мечеть (которая являлась не только местом поклонения, но и просвещения), которую отстояли отец с сыном, рискуя жизнью, не жалея ни сил, ни средств, прибегая к дипломатии. Строеение основанное в 736 г. Абдул-Муслимом, реконструировано (в большей части фасад), и функционирует и по сей день.

И так, в мае 1944 г. в Буйнакске решением руководства был созван съезд представителей мусульманских общин Северного Кавказа, на котором было решено создать Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК). Вскоре ДУМСК переехал в столицу — Махачкалу. В 1945 г. начали открываться первые официальные мечети. [1, с. 132].

Появилась возможность зарегистрировать «спасённую» мечеть. И конечно же, возможность была использована, о чем свидетельствуют архивные данные, датируемые 20 но-

ябрем 1945 г. — «Справка о регистрации религиозного общества. О предоставлении ему в пользование, для удовлетворения религиозных нужд молитвенного здания» и «Справка о регистрации исполнительного органа и религиозной комиссии религиозного общества» (Приложение №2).

Эти справки явились своего рода щитом для религиозной деятельности, при Н.С. Хрущеве когда «последователь культа» вновь становится объектом организованных гонений. Когда даже официальные религиозные организации были поставлены под жесткий контроль.

Стоит отметить так же, что Сабруддин-хаджи двенадцать лет своей жизни посвятил служению этой мечети, и в самые трудные времена, когда имамы мечетей не могли вести свою деятельность и относительно спокойные. Он с радушием принимал людей и у себя дома, когда бы не обращались к нему. А обращались к нему не только за советом, но и за медицинской помощью (в частности за обрядом обрезания), так как он перенял у своего отца не только знания «усулюддин» (основы религии), «тилаватульКуран» (рецитация Корана), «усулюльфикх» (основы исламского права), и др., но и искусство врачевания. Знания он получал и за пределами села, и был одним из лучших чтецов Корана [6].

В 1994 г. он совершил хадж. Огромное количество людей, выражая почет, любовь и благодарность, вышло провожать его, а так же встречать, при прибытии. Летом 2004 г. Сабруддин-хаджи покинул этот мир, оставив за собой живой след — «спасённую» мечеть в богатом духовном наследии Дагестана (Приложение № 3).

Хотелось бы особо подчеркнуть

высокую степень духовности, культуры, интеллекта и просвещенности этих личностей, которая отражена в их высказываниях:

«Для получения образования нужно учиться определённый срок, а уму учатся в течение всей жизни»;

«Надо заботиться о земной жизни, но больше о загробной»;

«Вшил кулак не воткнёшь»

«Ум сильнее любой силы»

«Что сам съел в небытие уйдёт, а то чем гостей угостил, золотом тебе обернётся» (Магомед Сулейманов) [5].

«Несчастен не тот, кто не обладает знаниями, несчастен тот, кто не знает, что он не обладает знаниями»;

«С чистой душой поклоняющийся Аллаху не будет опечален»;

«Нет пользы от знаний, если человек лишен сознания»;

«Если передать религиозные знания невежде- он погубит религию»;

«Советуйся со старшим, с соседом, с младшим. Не найдешь вокруг никого – выйди, прохожего найди, попроси совет у него» (Сабруддин-хаджи Зайнутов) [6].

Выводы. Необходимо особо подчеркнуть, что нахождение в обществе таких исторических личностей является детерминантом высокого уровня просвещённости, и духовно-нравственной, и культурной степени.

В заключение хотелось бы отметить, что приоритетной задачей нынешнего общества является всестороннее изучение духовного наследия – базового формователя духовно-нравственного совершенства социума, особенно молодого поколения - определителя ценностно-нормативной системы общества, в котором отражается уровень развития общественного сознания и интеллектуально-нравственный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Какагасанов Г.И. Социальные противоречия в дагестанском обществе в 20-50-е годы XXв. (Историко-документальное исследование) Махачкала, 2010. С.239.

2. Ломоносов М.С. URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/index.htm> (дата обращения: 09.11.2020)

3. Омарова М.М. Из истории государственно-конфессиональных отношений в Дагестане // Государство и религия в Дагестане: Информ.-аналит. бюл. 2002. №2

4. Со слов Джаватова Аха Акаевича (01.01.1971 г.р.) – сын Джаватова Акай А, выпускника школы Магомеда Сулейманова.

5. Со слов Сулейманова Сулейман Магомедович (07.09.1946 г.р.) – сын Сулейманова Магомеда Муртазаалиевича, и выпускник его школы.

6. Со слов Сулеймановой Патимат Сабуртиновны (14.01.1950 г.р.) – дочь Зайнутова Сабруддин-Хаджи Зайнутовича

7. Шаин Ефим Григорьевич. Революции 1917 года в России и образование/ Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого 2017 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsii-1917-goda-v-rossii-i-obrazovanie> (дата обращения: 09.11.2020)

8. Школьное образование в горных районах Дагестана в годы войны URL: <https://infourok.ru/shkolnoe-obrazovanie-v-gornih-rayonah-dagestana-v-godi-voyni-1900615.html> (дата обращения: 09.11.2020)

9. ميركل ان ارقلا C.604. (аят 29 суры Ар-Раад (Гром), смысловой перевод автора (статья) З. С. Сулеймановой)

10. لَسْمَلِكُ يَلْعُظُّ يَرْفَعُ مَلْعَلْ ط URL: <https://www.al-watan.com/>

Writer/id/6988 (дата обращения: 09.11.2020)

Приложение №1.

Приложение №2.

Приложение №3.

Научное издание

«ЧЕЛОВЕК, ЭКОНОМИКА, ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И ФЕДЕРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

II МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

«МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСЛАМА В РАЗВИТИИ
МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Формат 60х90\8. Бумага офсетная.

Гарнитура PetersburgC.

Усл.печ.листов 75,5

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7

Тел.: (8652) 28-25-00